

А К Т Ы,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

И-
АКТЫ,

*J. Kovalev. Karpovsk
№ 145*

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

**ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,**

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

947 (09)

с ~~1863~~ года

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1361—1598.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1863.

plac

N-93/87

Hh

112078

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археографическая Коммиссія издаетъ первый томъ Актовъ Южной и Западной Россіи, обнимающій собою періодъ времени съ половины XIV до окончанія XVI вѣка.

Здѣсь помѣщаются:

- 1) Разныя жалованныя грамоты удѣльныхъ князей, состоявшихъ подъ властію великихъ князей Литовскихъ (№№ 58, 70, 127, 226, 228, 230).
- 2) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ частнымъ лицамъ на владѣніе:
а) землями и имѣніями (№№ 12, 15, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 28, 33, 35, 40, 47, 49, 52, 60, 72, 77, 116, 117, 165, 199, 205, 231), доставляющія матеріалъ для изученія правъ и способовъ поземельнаго владѣнія; б) дворами съ землями (№ 37, 45, 49, 50, 56, 182).
- 3) Жалованная грамота на владѣніе леннымъ правомъ (№ 192).
- 4) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ на достоинства и званія: а) на воеводство (№№ 96, 111); б) на староство (№ 86); в) на епископство (№ 126); г) на архимандритство (№ 168); д) на званіе протопопа (№ 216); е) на шляхетское званіе (№№ 203, 204); на званіе королевскаго слуги (№ 190).
- 5) Жалованныя грамоты на отдачу монастырей во владѣніе частнымъ лицамъ (№№ 41, 164, 172, 174, 200, 211, 213).
- 6) Грамоты, относящіяся къ разнымъ приемамъ юридическаго быта: а) вводныя (№ 57), б) послушныя (№ 79), в) вкладныя (№№ 120, 131), г) данныя (№№ 32, 136, 159), д) мѣновныя (№№ 13, 89, 97, 121, 198), е) купчія (№№ 6, 42, 69, 225), ж) разъѣзжая (№ 16), з) дарственная (№ 67), и) духовная (№ 91), і) запись о приданомъ (№ 150), к) раздѣльная (№ 208), л) отказныя монастырямъ (№№ 51, 59, 66, 84), м) отказная частнымъ лицамъ (№ 78), н) правыя (№№ 8, 9, 54, 114), о) спорныя (№№ 22, 31, 43, 44, 55, 62, 64, 162), п) судныя дѣла (№№ 46, 215), р) поручная (№ 2), с) заемное письмо (№ 14), т) грамота о бѣглыхъ людяхъ (№ 149).

7) Грамоты и акты, имѣющія историческій и археологическій интересъ по отно-
шенію:

- а) Къ церковному управленію и порядку (№№ 65, 103, 118, 119, 130, 143, 163, 185, 196, 201, 220).
- б) Къ монастырскому управленію и устройству (№№ 53, 63, 76, 80, 81, 83, 87, 88, 156, 161, 177, 189, 214).
- в) Къ управленію и порядку Римско-Католической церкви (№№ 90, 100, 134, 154, 163).
- г) Къ управленію и устройству городовъ: Кіева (№№ 68, 155), Витебска (№ 94), Войны (№ 95), Вильно (№ 102), Мѣнска (№№ 127, 188, 204), Могилева (№№ 26, 178, 186, 188), Дясны (№ 151), Орши (№№ 181, 212), Улы (№ 179), Бѣлой Церкви (№ 160), Полоцка (№ 221).
- д) Къ торговлѣ (№№ 34, 85, 90, 92, 99, 107, 113, 122, 159, 170, 176, 217, 237).
- е) Къ управленію и устройству земель (Волынской 86, Кіевской 133, Полоцкой 193).
- ж) Къ великокняжескимъ и государственнымъ доходамъ (№№ 4, 39, 125, 180).
- з) Къ отношеніямъ между Литвою и Польшею (№ 101).
- и) Къ злоупотребленіямъ по управленію (№ 73).
- і) Къ порядкамъ на сеймѣ (№ 149).
- к) Къ укрѣпленіямъ замковъ (№ 109).
- л) Къ церковнымъ дѣламъ, предшествовавшимъ уніи и относящимся къ ней (№ 191, 206, 210, 219, 220, 224).
- м) Къ Евреямъ (№№ 164, 173, 209).
- н) Къ низовымъ козакамъ (№ 105, 217).
- о) Къ сношеніямъ Молдавіи съ южною Русью по церковнымъ дѣламъ (№ 133, 222).
- п) Къ путешествіямъ восточныхъ монаховъ по Руси (№ 123).
- р) Къ сношеніямъ съ Крымомъ (№ 108).
- с) Къ набѣгамъ Татаръ (№ 185).
- т) Къ сношеніямъ съ Московіею (№№ 106, 184).
- у) Къ войнѣ Сигизмунда Августа съ Ливоніею (№№ 137, 138, 140, 167).
- ф) Къ войнѣ Московскаго государства со Стефаномъ Баторіемъ (№ 171).
- х) Къ подробностямъ частнаго быта (№ 218).

Томъ этотъ печатался подъ редакціею Члена-редактора Археографической Ком-
миссіи Николая Костомарова.

Литовской Метрики № 4, 13, 19, 22-25, 27-38, 40, 41, 43-46, 49, 50, 53, 54, 56, 58, 61, 62, 63, 73-75, 78, 82, 84, 86, 91-96, 99, 101, 102, 104-111, 122-127, 130, 132, 144, 155, 159, 160, 162-166, 168-170, 172-175, 179-184, 187, 188, 190-202, 203-207, 209, 211-219, 221, 223, 226-228, 230, 231, 233, 235.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ОЛЬГЕРДА.

1.—1361. Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбелскому на имѣнія въ *Червоной Руси*.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Божіею милостию, мы кроль Казимиръ Краковской землѣ, Судомирской землѣ, Сирадской землѣ, Польской землѣ, Куявскій землѣ, Добрянскій землѣ, Поморскій землѣ, Руской землѣ, господарь и дѣтичъ (sic) вѣчный землямъ тымъ самодержецъ / король велебный, явно повѣдаемъ: колижъ то пришедши предъ наше обличье слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, и указалъ есть князя Лвовы листы и иныхъ старехъ князій листы, тогда пожадалъ есть у насъ слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, абыхомъ подтвердили князя Лвовы листы, и иныхъ старыхъ князій листы, и его всего имѣнія. Тогда мы и съ нашею вѣрною радюю дали есмо и подтвердили есмо правого всего имѣнія; первое именовъ рекучи село Быбель и со приселки Пачковичѣ а Жасковичѣ; Комаровичи село; Узворотовичи село; Нѣкловичи село; Верховичѣ село; што въ тыхъ дѣдинѣхъ у границяхъ, то все есмо подтверждали непорушво на вѣкъ слузѣ нашему

вѣрному Ходкову Быбелскому и дѣтемъ его, № 1. со всѣми обѣзды тыхъ дѣдинѣхъ, што тутъ писаны суть, съ всѣми границами, яко извѣка вѣчно прислушало къ тымъ селамъ; и съ землею, и съ сѣвожатми, и съ гаими, и съ дубровами, и съ лѣсомъ, и съ бортами, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками, и съ мыты, и съ ловищи, и съ потоки, дамиѣця (sic) и путница, со всѣми ужитки, што нынѣшніи суть и потомъ могутъ быти. А на подтверженіе тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашу, печать привѣсили велебного королевства нашего. А при темъ были свѣдѣи: Петръ Неоріа, воевода Судомирскій; панъ Явко Колочко, маршалокъ королевскій, панъ Лѣсота, воевода Кременецкій, и его братъ Вербота Ставшинъ, панъ Глѣбъ Дворсковичъ, панъ Васко Кузмичъ, много было доброй дружины при томъ. А писана грамота у Судомирѣ, у день святаго Якуба, по Божіемъ Нарожени тысяча лѣтъ, триста лѣтъ, шестьдесятъ перваго лѣта.

Выписана изъ актовыхъ *Перемышльскихъ* книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ, и доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. *Зубрицкимъ*.

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

№ 2—4. 2.—Прежде 1390. Поручная Литовских князей и пановъ по Гридку Константиновичу, учинившемъ побѣгъ и другіе дурныя поступки.

Поручился князь великому Скиргайлу за Гридку за Константиновича, выцали его на свои руки за побѣгъ и за все лихое. Первый поручникъ князь Михайло Евнутевичъ, князь Василій Михайловичъ, князь Иванъ Городецкій, братъ его князь Юрьи, Левъ Плаксихъ, Левъ Васильевъ сынъ, Русинъ Плаксихъ, князь Федоръ Миркли, братъ его Дмитрій Лицята Братша, князь Юрьи Кожюшно, Иванъ Русновичъ, Осипъ дядя, Исай соколникъ, Данилъ Висовидовичъ, Озарья Мишютинъ, Мелешко, Степанъ Зазыба, Кгастовъ, Кердути, Крукъждо, Сурьятъ, Федоръ Весна, Федоръ Осташковичъ Рикайло, Охремъ, братья его Терешко, Ондрюшко, Никонъ, Василей Дмитриевичъ, Монивидъ Койлакиновичъ, Ондрей Митковъ пасынокъ, Матеѣй Оусовичъ, Семеникъ князь Михайловъ, Онципоръ съ братомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, длиною 2-хъ, шириною 4-хъ вершковъ, полууставнымъ мелкимъ почеркомъ, съ титлами и точками почти при каждомъ словѣ. Внизу, въ трехъ прорѣзахъ листка, три пергамина зсе узкія тесьмы для привѣсистыхъ печатей, которыхъ нѣтъ. На оборотѣ отмытка: *Fidimissio quorundam pro aliis duci Skirgaloni*. Внизу: 1413 годъ и архивскій № 21. — Хранится въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Метрику, по каталогу № 106.

3.—1393. Отдельная записка, выданная старостою Русской земли Гнѣво-

шемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество.

А се знаменито будь и свѣдочно всимъ добрымъ, што на тотъ листъ узозрять. А се мы панъ Гнѣвошъ, староста Руской земли, то познаваемы нашимъ листомъ: а пришедши предъ наше обличье и передъ земаны панъ Волчко, пана Ходьковъ сыновець, Лоевичъ, и съ пани Ходьковою женою и съ еѣ дѣтьми, и зятемъ еѣ Илюсомъ поедналися о села виштка, о дѣлницю; отдѣлили Волчка отъ себе, дали ему село у Теребовльской волости Новосельцѣ, а шість кобылъ и стада, а жеребець, а два хресты серебряна; а поедналися на вѣки, оже Волчкови не починати о дѣлѣ николи. А при томъ были и свѣдѣцы: панъ Ходько Быбелскій, панъ Васко Кузмичъ, панъ Пашко Мазувчанинъ, Иванко Данславъ Рекъполтъ, Костко судья Перемышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышнихъ, по Божѣимъ нароженьѣ 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и 90 лѣтъ и 3 лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, уставнымъ почеркомъ. Въмѣсто знаковъ препинанія, поставлены вездѣ точки. Печать оторвана.

Хранится въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Львовѣ.

Списокъ съ него, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

4.—1396 июня 20 — 1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ о тивунскомъ доходѣ.

Се язъ князь великій Витовтъ дали есмысю назу грамоту Борисовцомъ, што же тивуномъ дохода ихъ безмѣномъ не давати, по

давати имъ тивуномъ доходъ у нашъ камень вѣсячій у Менѣскій; а вѣнти ихъ челоуѣку Борысовцу по старинѣ передъ тивуномъ и передъ мужми, а тивуномъ и слугамъ его въ то не вступатися и ничѣмъ черезъ пошлину не обидати. А кто иметь черезъ сюю нашу грамоту въ чомъ ихъ обидати, того и скажемъ. А писанъ на Ямчинѣ, во вторникъ, передъ купалы светого Ивана, мѣсяца іюня 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Privilegium in pergamento cum sigillo arpenso Vitoldi quondam Magni Ducis Lithuaniae, serviens pro eisdem subditis Borisoviensibus supradictis.

Б.—1398 сентября 12, или ноября 14. Въновная записъ пана Гervasа на уступленное жень своей имущество, засвидѣствованная старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ.

А се я панъ Бенко, староста Галицкій и Снятинскій, свѣдчю то своимъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ узритъ, или передъ кымъ будетъ чтіонъ: иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣновалъ, и оправилъ своіей жень Варварѣ сто гривень на своіомъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ, на своіей вотчинѣ; а на то дали іосмы свой листъ и нашу печать привѣсили. А при томъ были свѣдцы: панъ Микола Испичникъ, воевода Снятинскій, панъ Гѣрко, панъ Андріяшъ, панъ Борисъ Хомѣковичъ, панъ Хролъ Варваринскій, Воронко войтъ Коломыйскій Рускій. А писанъ листъ оу Коломыи, оу тыж-ленѣ по святомъ Михаилѣ, коли ся пишетъ, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и девяносто лѣтъ и осмое лѣто.

Подлинникъ сей записи, харатейный, хранится въ фамильномъ архивѣ графа Нв. Тарновскаго въ селѣ Диковѣ, что въ Галиціи, въ уездѣ Решовскомъ.

6.—1400. Купчая на имѣніе въ Червоной Мѣ 5-Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Ключу.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. А се я панъ Мацина, воевода Илвовскій, освѣдаю тѣ тымъ листомъ каждому доброму, передъ кымъ коли буде тѣтъ листъ чтіонъ: иже пришедъ передъ наше обзичѣ, на имя Ходоръ Шидловскій, своею доброю волею, здоровымъ животомъ, ничимъ не принуженъ, продалъ пану Ключови свою дѣлину, на имя Шидловъ, а къ тому дворище Жаворонковича, то есть, продалъ за 30 кошь Рускихъ безо дву купу и за кунъ, пану Ключови на вѣки, и дѣтмъ его, его прирожнымъ послѣдкомъ; а тако продалъ, яко самъ держалъ, и съ пивами, и съ сѣножатми, и со лѣсы, зъ дубровами и съ пасеками, со всеми границами, и вдоложъ и уперекъ, того исного села и дворища того Жаворонковича; а панъ Ключъ имаеть того исного села Шидлова уживати и дворища того Жаворонковича на вѣки и дѣты его. А на то свѣдцы: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскій, Михаилъ Жильховскій, войтъ Илвовскій Купиратъ, Миколатъ Михала Чабанеского сынъ, Баграмъ соцкый. А на потверженіе приложилъ къ тому листу свою печать пано Мацина. А писанъ листъ во Львовѣ, по Божымъ нароженіи 1000 лѣтъ 4 ста лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ библіотекѣ Института графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на пергаментѣ, современнымъ померкомъ. Въмѣсто знаковъ препинанія, при всякомъ почти словѣ поставлены точки. Лѣтосчисленіе написано церковными буквами. При актѣ печать воеводская цѣла.

Оба акта доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

7.—Около 1401. Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его имѣнія милостыни въ Лаврашевъ монастырь.

Милостию Божію и пречистыя Его Матере

№ 8. Марія, я панъ Коташъ Бѣликовичъ далъ есми на пречистыя домъ, въ новину давати ми вѣчно къ Лаврашеву монастырю изъ моего отчины три коня ржи шестерня, и тымъ хто будетъ по мнѣ, а давати вѣчно непоручно. А при томъ былъ панъ Васко Войниловичъ; а писалъ тотъ списокъ князя Лвовъ сынъ Федоръ; а при томъ былъ панъ Дѣшко Гавсовичъ, Петръ Шюбичъ и Федько братъ его, а Тишневичъ Янъ. А што есми далъ въ домъ пречистое, то даю вѣчно и непоручно; а приславши архимандриту Лаврашевскому взяти ему мощно, а никому ему не переказати, взяти ему на нивѣ изъ любого жита; а хто бы то хотѣлъ переказати изъ моего роду при моемъ животѣ, и я имъ не перепущу, а по моемъ животѣ Боже и Пречистая не дай имъ того учинити.

Изъ пергаминаго евангелія начала XVI вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

8.—1401 іюня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Снятинскимъ, Кондрату Ворсничу, по спору его съ Васкомъ Мошеничемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се азъ панъ Петрашъ, староста Галицкий и Снятинскы, свѣдѣю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возр(ит)ъ или услышитъ чтучи: иже пришедъ передъ мя Васко Мошеничъ и позвалъ Кундрата Ворсничя о границу о Вашичиньскую; тогда ему Кондратъ не хо-

тѣлъ отвѣдати: оиже пришедъ вочичъ далъ свою рѣчь Васковъ въ руцѣ, либо стратитъ, а либо добудетъ (*) Васко; тожъ ему ялъ Кондратъ отвѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашъ съ земляны учинили есмы межю ими завитый рокъ на выведѣнне границы: кто межю ими укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станетъ, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу; тогда Кундратъ указалъ свою границу, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошеничъ на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людей не выслалъ. Тогда я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у той границы: поколд ему Кн.ълесъ (**) уѣхалъ, и мы ему (до)толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти доконали и осудили: панъ Урчень (***) Мартыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчичъ. А на то азъ панъ Петрашъ, староста, далъ есмы Кундратови нашъ листъ подъ нашею печатю, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божьимъ нарожнѣемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о) (****); а данъ у Галичу, у день свѣтого Валѣтрома. Аминь.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, длиною 4½, шириною 6 вершковъ, крупнымъ по-

(*) Въ спискѣ Зубр. «да будетъ: по въ fac-simile слово это написано нераздѣльно, какъ по смыслу и слѣдуетъ быть.

(**) Нельзя полнѣе разобрать истершіяся на пергаминахъ буквы.

(***) Такъ въ fac-simile. Зубр. читаетъ «Ургень» и «Юргень», замѣчая, что это имя Юрія на Нѣмецкѣй ладъ.

(****) Въ fac-simile здѣсь стоятъ двѣ буквы рядомъ, и (буква л въ актѣ, во всѣхъ мѣстахъ начертана одинаково, но иначе, нежели и), и потомъ отдѣльно а. Слѣдовательно, вѣриѣ первую принять за соединительную частицу, а другую за цифру. Зубр. считая обѣ буквы числительными, относитъ этотъ актъ къ 1431 году: но нѣкоторые изъ свидѣтелей упоминаются гораздо ранѣе. См. ниже № 9.

луустановъ, безъ точекъ и другихъ знаковъ препинанія. Надъ немногими только словами поставлены черты прямыя и дугообразныя вмѣсто титла. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью. Печати нѣтъ. — Хранится въ архіерейскомъ Перемишльскомъ архивѣ

9.—1404 октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжеветою о поземельныхъ границахъ.

Мы бискупы Мацѣй Премыскіи и Ованасей владыка Премыскіи, панъ Янъ дѣдичъ Тарновскій, староста Рускій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творіанъ, подчяши, Яшко Решевскій, Бенко Жабокрицкій, Гнѣвошъ подкоморій, Яшекъ Мазовшанинъ, Мичко Куликовскій, Ключъ Вержнянскій, Миколай Прерозкій, Янъ Фортуна, Крщень Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Францекъ Боршницъ, Гришко Соколецкій, Гришко Кирдеевичъ, Волчко Преслюжичъ, Андрейко Бубельскій, братъ его Гришко, Васко Тяптюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драгуй Волошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемеръ, Юрьи Мошоничъ, братъ его Васко, Волчко Кузмичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Сенковичъ, Костко судья Премыскій, Яцко судья Саноцкій, Олешко Грудковичъ, Васко Чортковичъ, Гнѣбъ Дядковичъ. Чинимъ зиземо симъ нашимъ листомъ, кто на нь возрѣтъ или пакъ услышитъ: како коль та речъ межи нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной стороны, межи панею Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дѣвкою Алжбетою съ другой стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинѣ мѣсто, и о тын сѣла, што къ тому мѣсту прислушяеть въ землѣ Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ нами водилась, тогда на роцѣ на предреченымъ стронамъ въ Мельницѣ, въ недѣлю, на вутрей светого Луки евангелиста завѣтъ и конечи

вложеннымъ, намененемъ, зъ добрымъ размышленіемъ много добрыхъ люди и съ правомъ умѣющихъ рады ужившихъ и у единствѣ воли нашей Бога и правду знаючи, осудили есмы и осужаемъ; аже господарь нашъ кроль Владиславъ напредъ реченый ближши есть къ тому мѣсту къ Тычину и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, вижали тыи пани Ядвига и ея дѣвка Алжбета, заплативъ имъ тыи пенязи пять сотъ гривень Полскихъ, его жъ мѣста Тычина и тыхъ сѣлъ и всей волости Залѣское держаніе вѣчное правымъ судомъ напредъ реченомъ господарю королю Владиславу Полскому и его послѣдкомъ првсудили есмы и присужаемъ тымъ нашимъ лѣстомъ; и на болюю крѣпость нашего осуженія помочное взяли есмы у кроля, подлугъ нашей земли обычая, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гривень тымъ панямъ, и ма вѣчно держать, а мы то ему осужаемъ, а панямъ Ядвижѣ и Алжбетѣ вѣчное молчаніе чинимъ; и на крѣпость сему нашему листу наши печати привѣсили есмы, въ Мельницѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Луки евангелиста, подъ лѣты Розтѣва Христова тысяча лѣтъ и чотыриста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ этотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдельномъ пергаментѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаментными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали; двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больше всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на рукѣ Іисуса; около надписъ: Sigillum Ma episcopi premisliensis. Печать русскаго епископа изображаетъ, какъ кажется, воскресшаго Іисуса, съ хоругвю. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надписъ: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao.

№ 10. 10.—1408. Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Юсифу Бѣдуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыя дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси.

Во имя Божіе станя. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскій, Литовскій, Рускій и иныхъ многихъ земель господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на нь узритъ, или услышитъ чтучи: аже слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, послужилъ намъ вѣрно, и мы узрѣвши на его вѣрную службу, хотячи по немъ ажбы тымъ дѣлѣй и вѣрѣй послужилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ щадкумъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, даемъ, и дали есмы служѣ нашему Бѣдуну, на имя Есифу, наше городище Копыстно, церковь на имя Покрова Матере Божьей, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пустая Боднарская, то есмы ему дали у нашей волости у Перемыской, што коли къ тому прислушало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворищомъ, што суть поля того зобопуа лѣса Стручина, лука Моговище малое и великое, што къ тому городищу слушало, даемъ, оддали есмы тую истиную дѣдину нашу на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы ему и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всеѣмъ правомъ, зъ лѣсы, съ дубравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всеѣми ужитки и зъ вѣчными границами, што къ тому селу изъ вѣка прислушало и слушаетъ, како широко и долго и округло у его границахъ. А той истинный слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, имаеъ служити намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣлци, и на каждую нашу дорогу, гдѣ намъ потребизна. А про недостатокъ людей имаеъ слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, самъ у той земли у Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ неприятелей налага на нашу землю Перемыскую, тогда имаеъ слуга нашъ Бѣдунъ, на имя

Есифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всеѣми своимъ людьми на оборонѣня нашей земли Перемыской. А тымъ роботы и дани и полатки имаеъ робити и дати къ нашей потребизнѣ, яко иншіе земляне, коли есть того потребизна. А къ сему нашему листу на крѣпость казали есмы нашу печать великую привѣсти, у нашомъ городѣ у Судомири, другое недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рождества Христова, тысяча лѣтъ, и чтереста лѣтъ и осмь лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Янъ Краковскій съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Судомирскій, панъ Михалъ Любелскій, панъ Клементъ Вислицкій, панъ Войтко, Судомирскій судья, панъ Мичекъ Штанъ, подесудокъ Судомирскій. Аминь.

Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Львовской Оссолинской бібліотекѣ, подъ № 34.

11.—1409 сентября 7. Передаточная грамота отъ Фили Мяковича Колъ Далюевскому на имѣнія въ Червоной Руси.

А се я панъ Янъ Щькотскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждому доброму . . . надобѣ . . . кто на той листъ позритъ, или услышитъ его чтучи, коли будетъ . . . того листу кому потребизна: ижъ прида пѣрѣа насъ и пѣрѣа земляны . . . Филъ Мяковичъ и съ своею братьею, на имя и зъ Гринькомъ Сочивъчичемъ, и съ Мишькомъ, и съ зятемъ и сестрою, со всеѣхъ своихъ ближнихъ приво-
лѣниемъ, своею доброю волею, а ни примучени, познали то, ижъ суть продали (и уздалъ пѣрѣа намъ) пану Колъ Далюевскому остаточную свою половину дѣдины Трисяньць за 3 и за 20 копъ, и оправили ему ту половину Трисяньць у 50 копъ, на вѣки вѣкомъ, и дѣтемъ его, уздали и отступили тоѣ дѣдины пану Колъ, тако яко сами держали, и со всеѣмъ правомъ и съ всеѣмъ обыѣдомъ, ничьго собѣ не вынимаючи, ни зоставляючи, и со всеѣми границами вѣчистыми, съ полемъ и землею.

и съ лѣсы и зъ дубровами, и съ озеры, и ставы и ставища, и съ луками (*) и сѣножатями, и со всеми ужитькы, што нынѣ суть, што и потомъ могутъ быть; а ту дѣднину панъ Кола вольнѣ продати, или замѣнити . . . , или тутъ отлати, у своѣ лѣпшиѣ ужиткы обротити, абы волилъ то пану Кола Филь Миковичъ и съ своею братьею и своими всеми ближними, ажъ у той половици дѣднины, и у другой што первое купилъ панъ Кола, не могутъ габати Филь, а ни его братья . . . а ни его ближши, у той дѣднинѣ Тристанецъ пана Кола и его дѣтѣй и его ближшихъ. А той рѣчи свѣдѣци: Стрыецъ воевода Галицкій, панъ судія Дробышъ, панъ Васко Тяпотиюковичъ, панъ Хрщкъ Мартыновскій, панъ Микола Истпачникъ, панъ Малофъ, панъ Михалко Грабовецкій, Борисъ Хомѣковичъ, Стѣцко Дялятинскій, ниѣхъ добрыхъ много было къ тому; а я панъ Янъ Щькотскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, даю сій свой листъ пану Кола Далюевскому, на свѣдоцтво, подъ нашою пѣчатю. Писанъ листъ у Галичу, у поцьдѣлокъ прѣдъ Матки Божіѣ 1 день, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ, 9 лѣтъ, у вѣки, аминь.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Нв. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаментномъ листѣ, внизу котораго привѣшена старостинская печать. Ни знаковъ препинанія, ни прописныхъ буквъ нѣтъ, а вмѣсто цифръ въ самомъ актѣ и въ лѣтосчисленіи поставлены церковныя литеры съ титлами.

Всѣ четыре акта, въ спискахъ, доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

12.—1415. Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорію Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ.

Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій,

Жомонтскій. Билъ намъ господару чоломъ № 12 слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустоши въ округѣ Ясвонскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпинску и Витмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служити масть. Писанъ у Вилини, индикта десятого, году тисеча чотыриста петнадцатого. У того листу печать великаго князя Витовта притиснена.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому землянину Григорію Юрьевичу Самбору, 1592 г. июня 10, находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорію Самбору зоставеньє его при вольности шляхетской.

15.—1418 августа 15. Мѣновая грамота на имѣнія въ Червоной Руси.

А се я панъ Михалъ Бучачскій, староста Галицкій, свѣдѣчу то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на той листъ позритъ, или услышитъ его чтучи, коли буде того листу (**) кому потребизна: иже пришедши передъ насъ и передъ земляны Тучнякъ Иванъ и съ панею Росовою и съ Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передъ нами и передъ земляны, иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекартѣ Росовой свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздасть, яко самъ имѣлъ, и съ полемъ и землею, и съ луками, и съ водами и съ рѣками, и съ луги, и съ ган, и съ лѣсы, и съ дубровами, и со всеми ужитькы, што и нынѣ суть, што и потомъ могутъ быти, и со всеми границами вѣчистыми, што изъ вѣка къ той дѣднинѣ прислушало, со всемъ и съ тѣмъ уздасть Росовой на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бо кто нагабалъ у той дѣ-

(*) Въ подл. «лулуками».

(**) Въ подл. написано: «того листого листу».

№ 14. диниѣ на нюю (sic) Росовую Марекрѣту, или
 — 15. (на) того, кому бы она продала: а то Иванько
 Тучнякъ имаетъ заступити и оправити; или бы
 дворъ нагабалъ, и то имаетъ оправити Туч-
 някъ. А такожъ пани Марекорѣта Росовая да-
 ла свое село Сернокъ Тучнякови и 40 копъ
 придала за Куропотѣники, а тако ему узда-
 ла, яко сама имѣла, и съ полемъ, и съ землею, и
 сѣножатями, и съ рѣками, и съ болоты, и съ
 гав, и со всеми ужитъки, што нынѣ суть, што
 и потомъ могутъ быть, и со всеми границами
 вѣчистыми, и со всемъ и съ тѣмъ узда-
 ла Тучнякови, што изъ вѣка къ той дѣдиниѣ прислу-
 шаетъ, на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бы кто на-
 габалъ у той дѣдиниѣ у Серны, или кроль
 гоесподарь: то паки Марекорѣта Росовая имаетъ
заступити и оправити, подлугъ земьского пра-
 ва. А тому свѣдца: панъ Микола Истниченикъ,
 панъ Зубрь Янечки, панъ Франецкъ Бореше-
 ниць, Войтъко пана старостинъ братъ, Ник-
 лесь войтъ Галицькій, Михалъ Грабовецькій,
 иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бу-
 чачекій, староста Галичскій, даю сій свой
 листъ пани Марекорѣтѣ Росовой, на свѣдоце-
 ство, подъ своею печатю. Писано (sic) листъ
 у Галичу, у понедѣлокъ на перьвоѣ Матѣки
 Божіѣ, число лѣтъ Рождества Христова 1000
 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 18 лѣтъ.

*Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архи-
 вѣ графа Нв. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на
 пергаминахъ.*

*Доставленъ, въ списокъ, въ Археографическую
 Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрицкимъ.*

14.—1421. Заемное письмо Василя
 Мошоняча, данное Ивану Гулевичу, на
 сто купъ.

А се я панъ Васко Мошонячъ свѣдѣю то
 своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сесъ
 листъ позрѣтъ, или кому буде сего листу по-

требно: оже узалъ есмь у пана Ивашка сто
 купъ у Гулевича, а имаю пана Ивашкови дати
 ту сто купъ отъ сѣ Матки Божіѣ, што при-
 деть, на другую Матки Божіѣ, а пакъ ли бы
 панъ Васко не (от)далъ тѣхъ ста купъ пана
 Ивашкови, отъ сѣ Матки Божіѣ на другую
 Матки Божіѣ, у рукъ: тогда имаетъ панъ Вас-
 ко дати увазанье (*) пана Ивашкови у Рудя-
 цѣ, со всемъ правомъ, яко самъ держалъ панъ
 Васко, а не вынимая ничого съ того села; а
 тотъ листъ далъ панъ Васко на тыи же пѣня-
 зѣ, што на пана старостинъ листу лежать. А
 на то были свѣдци, добрыи панове: панъ Ко-
 тиньскій воевода Иавѣски, панъ судья Львѣв-
 скій, панъ Миколай Мильчиньскій, панъ Ан-
 дрѣй Ребутъ, панъ Ивашко Вершняковичъ,
 панъ Глѣбъ Судѣчь. А писанъ листъ подъ лѣ-
 ты Рождества Христова 1000 лѣтъ 421, оу до-
му у Циндла, во Львѣвѣ, данъ по новымъ лѣтъ
 третѣ (sic) дни, у пятокъ.

*Харатейный подлинникъ принадлежитъ Лем-
 берскому археологу г. Зубрицкому. Доставленъ
 въ Археографическую Коммиссію, въ списокъ,
 имъ же.*

15.—1424 августа 17. Жалованная
 грамота князя Свидригайла на имѣніе,
 данное Драгосиновичу.

Во имя Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ
 часу бывають, ажбы не проминули съ проми-
 нучными часы, подобно есть, и мѣли бы
 прийти къ будущей знаемости, ажбы вѣч-
 ностью листовъ были подтверждены. Протожъ
 мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ
 Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ,
 на знаимость то чинимо сямъ нашимъ листомъ
 каждому доброму, нынѣшнимъ и потомъ бу-
 дущимъ, сего листа чтучимъ и слушающимъ,
 кому будетъ того потребизна. Аже взозрѣв-
 ше есмь на вѣрную службу нашего вѣрного

(*) Въѣсто «увазанье», по польски uwiązanie; соотвѣтствуетъ латинскому resignatio, traditio, что
 означаетъ уступку имѣнія въ пользу заимодавца, при несостоятельности должника.

слуги на имя Максима, инако Влада Драго-
синовича, штожъ есть намъ вериѣ послужилъ
и служить мѣстъ, даемъ и дали есмы ему се-
ло на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на
Рыбниці у волости Снятынской, а на рѣцѣ на
Черемоши двѣ долины Березово а Жабье, а та-
ко есмы ему дали, ему и его дѣтемъ, и его
исчадомъ и его намѣстникомъ то-то перво
реченое село съ теми со всѣми пожитки, што
здавна прислухаютъ тамъ, яко коли есть у
своихъ объѣханныхъ границахъ, долго и широ-
ко и кругло, яко уѣхана къ нему граница отъ
Рознова черезъ поле поперекъ на устьѣ Вово-
лочь, а на устьѣ Холосова обчиною горою до
Волуйце, подле дубины, по нижній конецъ ду-
бины, на верхъ Волуйце обчиною, алитъ до
пасеки, а обчиною поперекъ на стойки, обчи-
ною отъ пустыни на верхъ Воловце. А тако
ему даемъ и дали есмы съ млины, съ полями,
съ ролями, съ сѣножатми, съ луками, съ паст-
вами, съ водами, и съ ихъ истоки, съ рѣками,
съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озе-
ры, съ мочилы; со всякими текучими и стоя-
чими водами, съ лѣсы, ган, съ дубровами, съ
чащи, съ дубники, съ березники, съ бортьми,
съ пастѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ
горами, и съ малыми горками, съ долинами, и
съ ловы звѣрыными и пѣтичими. И мѣстъ то
держати и уживати и поживати, воленъ про-
дати, и заставить, отдати, замѣнити, на свои
лѣпшіи пожитки обернути оиъ и его дѣти и
его намѣстни. А тое село перво реченое
имѣють намъ давати, подлугъ права Волоского,
ты-то доходы што-тъ исполни ю,
а съ каждаго кмета по два гроши Полскихъ
Краковского рѣзу у каждый годъ. А также
перво реченный Владъ имѣетъ съ того села
служити къ нашей потребизнѣ копьемъ и двѣ-
мя стрѣлацы, и его намѣсткове также у . . . пи-
саную службу намъ и нашимъ

намѣстникомъ. А на подтвержденіе тому наше-
му листу казали есмы привѣсити нашую пе-
чать; а то ся стало у Ос четвергъ авгу-
ста 17, подъ лѣты Рождства Христова тысяча
лѣтъ, и чотыреста лѣтъ и двадцать четвер-
таго лѣта. А тотъ листъ вышелъ зъ
рукъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Ванько.

*Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ.
Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелко-
вомъ шнуркѣ бѣлаго, краснаго и зеленаго цвѣта.
Ветхъ. — Хранится въ Пулавской Библіотекѣ.*

16.—1424. Разъѣзжая грамота на по-
земельныя границы имѣній пана Юрковского и
пана Ивана Бoryницкаго въ Червоной Руси.

А се я панъ Ленко, староста Зудчовскій,
свѣдѣю симъ своимъ листомъ каждому до-
брому, кто коли нанъ узритъ, или хто коли
его услышитъ чтучи, комужъ его буде по-
требно. Аже есмы розѣхали границу межъ
паномъ Юрковскимъ и паномъ Ивашкомъ
Бoryницкимъ, межъ Острова и Дроховичъ, и
законы есмы закопали вѣчныи; а имають пана
Юрковского люди изъ Острова и съ Юкшо-
вецъ имають (*) дрыва (sic) рубати, але не
паствити, а ни свиней упушати у лѣсъ; а за-
коны копали: панъ Михалъ Малеховскій,
панъ Григоръ Бартошовскій, а слуга мой
Илко. А при томъ свѣдѣца были: панъ Дмитръ
Ролчѣковичъ, а панъ Петръ Цебровскій, а
панъ Янъ Зубрьскій, а панъ (**) Куликовскій,
а панъ Сенько Процевичъ, а панъ Татомиръ
Балицкій, а иныхъ при томъ досытъ добрыхъ
было. А къ сему листу приложили есмы свою
печать. (Писанъ) подъ лѣты Рождства Христо-
ва 1000 лѣтъ и 400 лѣтъ 24-го лѣта.

*Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ,
длиною 3 1/2, шириною 4 вершковъ, полууставнымъ
почеркомъ, съ точками, замѣняющими знаки пре-
пинанія, и съ дыханіями надъ нѣкоторыми глас-*

(*) Въ подл. это слово повторено.

(**) Здѣсь имя свидѣтеля пропущено.

№ 17. ными литерами. *Лѣтосчисленіе* начертано церковною цифирью съ титлами. Печати нѣтъ. — Хранится въ фамильномъ архивѣ Галицкаго помѣщика Алоизія Борковскаго, жительствующаго Стрышскаго уѣзда въ деревнѣ Островѣ.

Списокъ акта сего, литографированный Лембергскими студентами въ Венгріи, въ Будимѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

17.—1427 сентября 7. Запись великаго князя Витовта на дворыще, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ.

Мы великій князь Витовтъ, дали есмы Еську Нешевичу дворыще Ярополково пустое; осаживати ему собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворыще записали есмы ему сею нашею

грамотою пятьдесятъ гривенъ Подольскими полугрошки. А коли быхомъ хотѣли любо сами взяти съ него то селяне, его осаженье и розпашъ, или кому быхомъ призолили выкупити, тогда маемъ заплатити ему пятьдесятъ гривенъ полугрошки, по той личбѣ, какъ у Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженья тысяча и чотыреста и 27 лѣто, сентября у 7 день, индикта у 6-й.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листки, безъ знаковъ строчныхъ. Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. *Лѣтосчисленіе* церковными буквами. Внизу скръпа: Довѣгирати правилъ. Красно-восковая печать привѣшена на пергаминахъ тесьмахъ. — Хранится въ Пулавской Библіотекѣ.

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

18. — 1430 ноября 5. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатю на имение въ Луцкомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швигайло Олькировичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нишнимъ и потомъ будущимъ, кто навъ узрѣть или его чтучи услышитъ, комуждо коли потребизна его будетъ. Иже видѣвъ и знаменавъ намъ службу его вѣрную, николи неомѣшканую, нашего вѣрнаго слуги пана Ивана Мушаты, и мы, порадившыся зъ нашою вѣрною радюю, съ князи и паны, и даемъ и дали есмо ему село Склинъ, у Луцкомъ повѣтѣ, со всемъ съ тымъ, што къ тому селу слушало и здавна и нынѣ слушаетъ, и зъ ган, съ полми и съ нивами, и зъ сѣножатъми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крыницами, и зъ зеремены, и зъ бобровыми тоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловищи, и зъ мыты, дали есмо тому предреченому пану Ивану Мушатѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ будучимъ, можетъ собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ будучые того имѣнья розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есмо старыхъ бояръ и мужей старыхъ: што была земля одышла отъ Склина къ Блудову о десетину, ино то есмо опять прывернули (съ) Склина по високую могилу, вѣдучы къ пустомыту, а дуброва вся съ нашими ловы по Горуховскую дорогу; а старое ставище велѣли были есмо зоставити пану Дацьку Мукосѣвичу, а потомъ велѣли есмо зоставити пану Ивану Мушатѣ къ десетинному берегу къ бискупци-

кому. А панъ Иванъ Мушата рекъ передъ нами о гнетѣ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дастъ спустъ будетъ, и я дамъ на пречистую Богоматерь десятую бочку съ того ставу. А то есмо дали пану Ивану Мушатѣ и его дѣтемъ и его уичатомъ и его ближнимъ по немъ будущимъ, можетъ панъ Иванъ Мушата и его дѣти и его ближние тое имѣнье продати и заставити, промѣнити или по души дати; а то есмо дали тое имѣнье вѣчно и непорочно. А пры томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичъ Чорторизскій, князь Михайло Васильевичъ Чорторизскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Коварынъ Резановичъ, панъ Немира, староста Луцкій, панъ Гаврыло Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашъ, князь Федоръ Козека, панъ Семашко Ефифановичъ, панъ Федько Колодазкій, панъ Федько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на подтверженъе того нашего жалованья, про лепшую наметъ и твердость, и печать нашу велѣли есмо прывѣсити къ сему нашому листу. А писанъ у Луцку, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова лѣтъ 939 мѣсяца ноября 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кв. XII, л. 157 об. — 158 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Напервей привилей великого князя Швигайла, данный пану Ивану Мушатѣ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтѣ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. Эта привилегія подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. сентября 20.

№ 19 19.—1437 октября 17. Жалованная
—20. грамота великаго князя Свидригайла
на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтъ.

Милостію Божьею, мы великій князь Швигригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто панъ возрыть или его чтучи услышитъ, кому жъ того будетъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ (?) намъ службу вѣрную ани неопущеную негда нашего вѣрнаго слуги пана Коленика Мишковича, и мы, порадившыся зъ нашими князми и паны и зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому пререченому пану Каленику въ Житомирскомъ повѣтѣ село Бурковцы, а село Бодище во въ Згвагли, а Михеевичи, а Ходорковичи, а Тевконичи, а въ Овруцкомъ повѣтѣ село Остафьево на Кпорынѣ, какъ Остафей держалъ, а Вальковичи, а Демидковичи, а Дмитреевича дѣти на Хвостинцы, а подъ Полонимъ Вищы, и Кусопычи, а Плище на устьи Саменицы на Случи; и мы ему дали и записали за его вѣрную службу тая села зверху выписаная со всемъ съ тымъ, што къ нимъ изъ вѣтка и здавна слушало и тягло, и таке слушаетъ вѣчысто а непорушно со всеми входы и приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ приселки и селищы, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и мзищы, и зъ бобровыми гоны, и зъ зереманы, и съ крыницами, и зъ озеры, и съ потоки, и ставы, ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рулами, и таке што у тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и со всеми платы, што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ и слушало, и таке и зъ луги и зъ сѣножатями и со всеми пожытки, можетъ собѣ полепшывати и розширивати и осадити и примножыти. А даемъ тому пререченому пану Каленику вѣчно и непорушно ему, а по немъ и

дѣтемъ его и внучатомъ и его ближнимъ и шадкомъ его, волны во всехъ тыхъ имѣньяхъ кому отдати и продати и промѣнати панъ Каленикъ и его бажніе и по немъ будущые. А пры томъ были свѣдоки наша рада: архимандритъ Печерскій Аврамей, а князь Иванъ Путята, а воевода Кіевскій панъ Юрша, а князь Борысь Глинскій, а панъ Лостовскій староста Каменецкій, а панъ Петръ Войницкій, панъ Войдило, а панъ Гринко Сурвиловичъ, а панъ Еско Мишковичъ, а панъ Ромейко, а панъ Михайло Мошенскій. А на подтверженіе того нашего жалованья, про лепшую паметъ и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсати къ сему нашему листу. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Рожества Іисусъ Христова тисеча лѣтъ и чотырста тридцать и сего лѣта, мѣсяца октября сегонадцать дня, индикта первого.

Выписанъ изъ суднаго дѣла между княземъ Васильемъ Константиновичемъ Острожскимъ и невьсткою его княгинею Бейтою, супругою кн. Іліи Острожскаго, 1541 января 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 46—47), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

20.—1438 сентября 2. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Лещичевскомъ повѣтъ.

Милостію Божьею, мы великій князь Швигрикгайлъ, Литовскій, Русскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто панъ возрыть или чтучи его услышитъ, кому жъ то коли его будетъ потребна: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу вѣрную, а нигды не опущеную, нашего вѣрнаго слуги пана Григорья Стреченовича, и мы, порадивше съ нашими князи и съ паны и съ нашою вѣрною радою, дали есмо ему и записали, за

(*) Въ рукоп. «видѣвъ и знаменавъ».

его вѣрную службу, села у Летичевскомъ повѣтѣ, на днѣ Бѣликовцѣ а Слободка, со всѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка и завѣна слушало и тягло, вѣчно и непорочно, со всѣми входы и приходы, и съ приселки, и съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и съ борными землями, и съ гаи, и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и съ бобровыми гоны, и съ зеремьяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ и слушало, и такѣ съ дуги и съ дубровами и сѣножатями и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полевшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предреченому пану Гринку Стреченовичу вся тая верху именованая мѣста у трехъ сетъ копахъ широкихъ грошей, а по немъ ино его дѣтемъ и его внучатомъ и его ближнимъ. А паклибы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стреченовичомъ тыхъ имѣней добывати, или

подъ его дѣтми, или подъ его внучаты и № 20. подъ его счадки и подъ его ближними взяти, тогда первое имаеть дати триста копѣ широкихъ грошей пану Гринку, а любо его дѣтемъ, а любо внучатомъ и ближнимъ его тожъ имаеть тое имѣнье подъ ними взяти; а панъ Григорей Стреченовичъ имаеть служити съ того имѣнья коньемъ, и гдѣ будетъ намъ потребно. А при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Луцкій Θεодосій, а панъ Монивилъ, староста Подольскій и Кременецкій, а князь Василей Андреевичъ, маршалокъ нашъ, а князь Андрѣй Васильевичъ, маршалокъ нашъ, а панъ Окушко Толкачевичъ. А на подтверженіе того нашего жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Острогѣ, подъ лѣты Рождества Иисусъ Христовъ 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца сентябрія 2 день, индикта 1. А пана Семашковъ приказъ.

Списокъ съ подлинника, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

Л^д 21. 21.— 1442 декабря 9. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швентриггайла, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнему и потомъ будущимъ, кто на ны возрѣтъ или его что-чи услышитъ, кому жъ то коли его будетъ потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную, а никгда неопущеную, нашего вѣрнаго слуги пана Андрѣя Волотовича, и мы, порадовавъ съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому предреченному пану Андрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ у Луцкомъ повѣтѣ, противъ его отчины Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаетъ, вѣчно а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничего на себе не вымѣнивая, съ селящи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортными землями, и съ пасеками, и зъ гаи, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремьяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такъ што въ тыхъ имѣнии примыслить собѣ на новомъ корени посадить, и со всеми платы, што къ тому имѣнию слушаетъ и предъ тымъ слушало, и такъ съ луги, и съ сѣножатями и со всеми пожитки, можетъ собѣ полѣпшавати, и росширивати, и осадити, и примножити. А даемъ тому предписаному пану Андрѣю Волотовичу верху меновая мѣста вѣчно и непорушно ему, а по немъ ино его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ счадкомъ,

воли во всехъ тыхъ имѣнияхъ кому отдать и продати и промѣнити панъ Андрѣй Волотовичъ и его ближніи и по немъ будущи. А при томъ были свѣдоки наша вѣрная князи и панове: князь Олеко, Андрѣй Ивановичъ Носъ, панъ Иванко Монивидовичъ Паорна, князь Борисъ Глинскій, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Грицко Кирдеевичъ, панъ Иванъ Чорный, панъ Андрѣй Дчюса, маршалокъ нашъ, панъ Сава Стоянь. А на подтверженіе того нашего жалованья и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христовъ 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабря 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюси-ча маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученный скурокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Prziwilej W. K. L. Swidrigala, na pargaminie, z zawieszistą pieczęcią, dani panu Andrzeiowi Wolotowiczowi na siolo Michlin w Łuckiem powiecie, za oicziźnę iego Zahorow w Kyowie, roku 1442 miesiacza decembr. d. 9., indicta 12.

22.—1444. Судныя рѣшенія и акты, относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями.

I. А се азъ панъ Иванъ Монвидъ, воевода Троцкій, досмотрѣли есмо права межи Круповичи и межи Бастуни, иже искали тые Бастуни на Круповичохъ, бы имъ помагали дань съ ними давати князю великому и службу служити, какъ и они: и мы того досмотрѣли межи ими; ино коли великій князь Витовтъ ходилъ въ Нѣмцы, тогда тыхъ дѣлъ Крупосъ ходилъ съ великимъ княземъ Витовтомъ и заслужилъ великому князю: протожъ

тогда великій князь отпустилъ ихъ: дѣду тому Крупосу дани не давати ему, а некоторого дѣла имъ не тягнута съ ними съ посполитыми людьми, ни жли служити имъ великому князю доспѣхомъ, конемъ, какъ же то добрые служы; ино тые Круповичи, по тому жалованью великого князя Витовта, дани не давали при Витовтѣ, ани при Шантрыкгайлѣ, ни при Жыкгимонтѣ, ани при семъ, при нашемъ господарѣ, великомъ князи Казимерѣ. А также князь великій Витовтъ тогдажъ еще подавалъ люди сусѣды тому ихъ дѣду Крупосови, и нынѣчи такы и доселѣ служатъ тые люди тымъ Круповичомъ. Также пакъ тые Бастуны нынѣчи въ нихъ тыхъ людей оттягивали, рекучи, бы въ нихъ тые люди Витовтъ еще отнялъ. И сѣи Круповичы металися о томъ зъ двадцати рублевъ. Протожъ досмотрѣли есмы того всего, ино есть во всемъ правы сѣи Круповичи, а Бастуны того на нихъ не довели, и мы, подлугъ права, сихъ есмы Круповичовъ оправили, а тыхъ Бастунцевъ обвинили, а потомъ хто бы межи сими о той речы опять ушали тягати и зарядили промежи себе, тые дадутъ князю великому пятьдесятъ рублевъ. Протожъ есмы имъ и сесъ свой листъ дали на подтверженъе.

Въ заглавіи отмѣчено: Первый листъ судовой пана Ивана Монвида, воеводы Троцкого, за великого князя Казимера.

II. Казимеръ, Божьею милостію король Польскій а великій князь Литовскій, Рускій Жомонтскій и иныхъ, Тивуну Радуньскому Монвидау. Нѣхто Вежкгайло, да Урко, да Войштовтъ, да Миколай, да Корейко и иные Радуньцы доводили на Круповичъ про мезлеву; и мы указали были намѣстнику Городеньскому пану Лялюшу и маршалку дворному пану Сачку межи нихъ того досмотрѣти; и они смотрѣли; ино Бастунове не довели на нихъ, и мы посылали Товтимина у дѣдкихъ, велѣли были есмы тыхъ Бастунцовъ поставити передъ на-

ми; и они того дѣцкого лаяли, соромотили. № 22 што хотѣли, то чинили, хотѣли и бити, передъ нами не стали, и мы нынѣ другого дѣцкого на имя Мостовта послали; и ты бы тыхъ Бастунцовъ, поймавъ за шію, и подавай Мостовту: велѣли есмы ихъ поставити передъ нами. Писанъ у Бирштанѣхъ, октября 12 день.

На поляхъ помѣчено: Помылка въ старихъ книгахъ. *Въ заглавіи:* А то другій листъ короля Казимера, до тивуна Радуньского Монвида писанный, въ той же справѣ.

III. По приказанью господара короля его милости, я панъ Виленскій, воевода Троцкій, панъ Радивилъ Остиковичъ, судили есмы сей судъ, а при немъ были на томъ судѣ князь Александро Чорторыйскій, а панъ Иванъ Вязевичъ, а панъ Иванъ Ходковичъ, маршалокъ. Стояли передъ нами у Дубичехъ Круповичи: Кгинивилъ а Митко а Дешко и зъ своими искупни, што жъ отцы тыхъ искупневъ подаваны княземъ великомъ Витовтомъ еще дѣду ихъ у дворѣ, и будучы въ него и покупалисе, и онъ посадилъ ихъ за дворомъ, а тые будучы въ нихъ, и порожилися. Ино о томъ судилъ ихъ панъ Монвидъ и досмотрѣлъ того, тые искупни имъ повыдавалъ и листъ свой судовый Круповичомъ далъ; и мы листа пана Монвида осмотрѣли; и суда есмы пана Монвида не рушили, такежъ есмы тые искупни Круповичомъ повыдавали, бо они ихъ извѣчные неотхожіе, а такъ давного дѣла такежъ есмы не рушали; и то дѣло за великого князя Витовта. И королю его милости тотъ свой судъ есмы отказали, и подлугъ пана Монвида судового листа и свой есмы листъ судовый Круповичомъ дали съ нашою печатью. Писанъ у Троцохъ, мая 29 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи отмѣчено: А то третій листъ судовой пана Виленского, воеводы Троцкого, пана Радивила Остиковича, въ той же справѣ.

IV. Я Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалко земскій, жаловали передо мною тые лю-

№ 22. ли: Медокинъ, Дирметъ, Ромейко Круповичи, Радунское волости на пана Стрета, городничего Троцкого, тымъ обычаемъ рекучи: панъ Стретъ, присылаючи дѣцкіе свои, грабить насъ за дякла, а мы передъ тымъ здавна за первыхъ воеводъ за пана Ивана Монвида и за иныхъ дяколъ есмы не давали, а на то и листы судовые держымъ пана Ивановъ Монвидовъ, воеводы Троцкого; и положили передо мною тотъ листъ судебный, и я того листа выслушалъ, вно въ томъ листу пана Монвидове стоитъ: штожъ князь великій Витовтъ еще дѣду ихъ дань отпустилъ, а некоторого дѣла съ тяглыми людьми посполу имъ не тягнуги, нижи только имъ служыти коземъ а доспѣхомъ; и я подлѣ того листа судебного пана Иванова Монвида потомужъ велѣлъ есми имъ служыти, какъ у томъ листу судовомъ стоитъ у пана Монвидовѣ, а иные службы имъ некоторое не служыти съ тяглыми людьми; и на то есми имъ и листъ мой далъ, за моею печатю. Писанъ у Троцохъ, априля 9 день, видяктъ 9.

Въ заглавіи отмѣчено: А то четвертый листъ въ той же справѣ воеводы Троцкого пана Петра Явовича.

V. Я Янушъ Станковичъ Костевича, мечный господара нашего, его милости, намѣстникъ Радунскій, судилъ есмы сесь судъ, а пры томъ былъ панъ Янъ Щытовичъ, а князя Михайловъ маршалка дворного маршалокъ князь Дмитрей, а Мишко писаръ князя маршалковъ. Жаловали намъ бояре Радунскіе Круповичы на имя: Якубъ Митьковичъ, Янъ Вештортовичъ, а Миколай Петрашевичъ, а Радвилъ Богдановичъ, а Микутисъ Ондреевичъ и съ братьею своею, на Бастунцовъ: на Бутеля Станевича, а на Юшка Сирутевича, а на Талка Пятевича, а на Яцка Мацевича, и на ихъ потужники, рекучи: вернуть они насъ и съ собою сена косити къ Лишкову ходити и у пови-

ну уводять, и за то увезли они на насъ дѣцкого слугу князя Михайлова, на имя Придыбала, и пограбили они въ насъ шестеро коней, корову а вепра. И мы почали пытати тыхъ Бастунцовъ, мовечы: чы наводили вы на ихъ дѣцкого слугу князя Михайлова маршалкова грабити ихъ за сѣно, чилъ не наводили? а Бастунцы того се запрели передъ нами, мовечы: самъ дѣцкій Придыбало грабилъ ихъ, а мы на ихъ не вели грабити. И Круповичи подали на ихъ доводъ свѣдковъ осмъ, на то, што жъ они увезли слугу князя маршалкова грабить ихъ, што не шли съ ними сѣна косити къ Лишкову. Свѣлки на имя Станко Олтушковичъ, Богданъ Явидовичъ, Олехно Страсевичъ, и зъ сыномъ Петромъ, Пачалка Строчевичъ, Юшко Якубовичъ, Станиславъ Носовичъ, Юшко Ганцевичъ. И Бастунцы обобрали собѣ межи тыхъ свѣдковъ одного Юшка Ганцовича, и свѣтокъ тотъ Юшко свѣтчилъ перелъ нами въ Лидѣ, тымъ обычаемъ рекъ: правда есть, миѣ то свѣдомо: видѣлъ есми, штожъ тые Бастунцы увезли Придыбала князя маршалкова слугу грабити тыхъ бояръ Круповичовъ верху писанный за сѣно Лишковское, и дѣцкій тотъ слуга князя Михайловъ пограбилъ въ нихъ и съ ними шестеро коней, а корову, а вепра. И мы, подлугъ того свѣтка свѣдѣства, нашли въ томъ Круповичовъ правыхъ, а Бастунцовъ виноватыхъ, и присудили есмы на нихъ за шестеро коней по рублю грошей платити зъ навезкою, а за корову пол-копы грошей, а за вепра петнадцать грошей, сума того одиннадцать копъ безъ петнадцати грошей присудили есмы на нихъ всего. Писанъ у Радун.

Въ заглавіи отмѣчено: А то пятый листъ судебный въ той же справѣ намѣстника Радунского Януша Станковича Костевича.

Всѣ пять актовъ выписаны изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 85—88), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

23.—Послѣ 1444. Показаніе Василя Микуловича королю Казимиру Ягеллоновичу, какія повинности отбывали некогда Брушаны великой княгини Витовтовой.

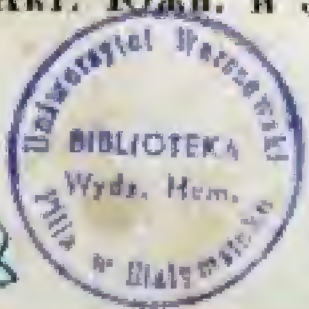
Господину государу великому королю слуга твой Василей Микуловичъ твоее милости, государу своему, низко чоломъ бьетъ. Што твоя милость пишешъ, государь мой, до мене о тыхъ людѣхъ о Брушанѣхъ, о пошлинахъ, ино я, государу, Олькирда не помню, помню князя великого Витовта, дядю твоего; и то, государу, помню: давали пятадесять куницъ княгини великой Витовтовой, съ дыма по куницы, а по тры гроши житщины, а въ кухню по курети и по десети яецъ и по полгроша; а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ, а дохода ему грошъ; а къ живу три дни, и на яръ трижъ дни, а сѣна четьры стырты ставить, и на Усоичи ѣзъ забиваютъ старына жъ, а варейнипахъ не бывало, то имъ, государу, повинна жъ, а подъ намѣстники у подводахъ не хоживали; хоживали подъ княземъ великимъ Витовтомъ дяди твоего отъ Вытебска до Смоленска, а отъ Смоленска до Полоцка; а о суды межа, головщина, о сокольее гнѣздо, о бобры, зъ еремя; а то суживали на городѣ намѣстники твои.

Изъ Литовской Метрики (Acta mag. duc. Litv., рукоп. in-fol. Запис. кн. XVI в. 33 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Копея зъ листу пана Василя Микулича.

24.— 1445 іюля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашкѣ Ланевичу Мыльскому на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, великій князь Швигригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, пинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, хто нашъ возреть или его чтучи услышитъ, кому жъ того будетъ потребно. Ижъ видѣвъ намъ служ-

бу вѣрную а никгда не опущеную слуги нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича Мыльского, и мы, досмотрѣвъ зъ нашими князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо въ Луцкомъ повѣтѣ Сенно село, данное со всемъ, што къ нему слушаетъ здавна въ гранѣхъ, какъ се въ собѣ маеть сама отчина, въ грани Хобовщина отъ Шупкова, Данчинъ, а отъ Котова Осовъ, а отъ Пескова Купля, а отъ Яблонна Лескова, отъ Моквина Гурба, а Мощова Прожоръ, и во всехъ его границахъ, и мы ему дали и записали, за его къ намъ вѣрную службу, тое село зверху выписаное Сенно, со всемъ тымъ, што къ нему здавна слушало и слушаетъ. А которые три лезива Виленской земли держали панъ Сенько Гостскій, а панъ Андрей Чапличъ, а панъ Ивашко Подолянскій, очевистѣ передъ нами и устиѣ повѣдали, штожъ тые три лезива вѣчно и на вѣки продали пану Петрашкѣ Ланевичу Мыльскому, ино билъ намъ челомъ, ижъ быхъ подтвердилъ ему тые то писаные три лезива и зъ ихъ землями. Ино мы, въ то угленувши и порадившись зъ нашою вѣрною радою, подтверждаемъ и даемъ ему, и дали есмо, и записали, за его вѣрную къ намъ службу, тое село верху писаное Сенно, со всемъ тымъ первой выписаннымъ, што къ тому зъ вѣка прислушало и слушаетъ, вѣчно а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничего на себѣ не вымѣниваючи, съ приселки, и зъ селящи, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ борными землями, и зъ гав, и съ пасеками, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ озерами, и зъ рѣками, и съ криницами, и съ потоки, и зъ ставы, и зъ ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ томъ имѣньи собѣ примыслить на новомъ корени посадити, со всеми платы, што къ тому селу слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки зъ луги, и зъ сѣножатемъ, со всеми пожитки можетъ собѣ полѣшивати и розширивати и осадити и примножити;

№ 25. а даемъ, и подтверждаемъ тому первой писаному пану Петрашку Ланевичу Мыльскому верху менованныя мѣста вѣчно и непорочно ему, и его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни во всемъ томъ имѣньи кому отдати и продати и промѣняти панъ Петръ и его ближніе и по немъ будущее. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная: владыка Луцкій Феодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичъ, панъ Дениско Мукосѣевичъ. На подтверженіе того моего жалованья и твердости печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему листу. А писанъ у Луцку подъ лѣты Рождества Ісусъ Христова 1000 лѣтъ и 445 лѣта, мѣсяца іюля 24 день, индиктъ 14.

Приказанье князя Борисово Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 269 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмечено: Привилей того жъ князя Швигригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому не село данное Сенно, въ повѣтъ Луцкомъ, зъ мытомъ и зъ иными принадлежностями, вѣчностью.

25.— 1446 іюля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острожскомъ повѣтахъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швигригайло, Литовскій, Русскій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто намъ возреть или чтучи его услышитъ, кому жъ того будетъ потребно. Ижъ видимъ къ намъ службу вѣрную и nikdy не опущоую нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича, и мы, досмотрѣвши зъ нашими князи и паны зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмы у въ Острожскомъ повѣтъ

Межирѣчье, а въ Луцкомъ повѣтъ Михалковичи а Прусы, со всемъ съ тымъ, што къ нимъ зъ вѣка и здавна слушало и слушаетъ, вѣчностю а непорочно со всеми входы и приходы, ничого на себѣ не выйменывая, и съ приселки, и зъ селищи, зъ нивами, и съ пашнями, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ бортными землями, и зъ ган, и съ пасеками, и зъ ловы и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремьяны, и зъ рѣками, и съ озеры и съ криницами и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить на новомъ корени посадити, и со всеми платы, што къ тымъ селомъ слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки съ луги, и зъ сѣножатями, и со всеми пожитки, можетъ собѣ полѣпшити и розширити и присадити и примножити; а даемъ тому передъ писаному пану Петрашку Ланевичу верху менованая мѣста вѣчно и непорочно, ему, и его дѣтемъ, его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни они всехъ тыхъ имѣней кому отдати и продати и промѣняти, панъ Петръ и его ближніе по немъ будущее. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная владыка Луцкій Феодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волотовичъ, панъ Дениско Мукосеевичъ, а на подтверженіе того нашего жалованья, про лѣпшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Луцку, подъ лѣты Рождества Ісусъ Христова 1000 лѣтъ и 446 лѣта, мѣсяца іюля 20 дня, индикта 15. Приказанье князя Борисовъ Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 270 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмечено: Привилей того жъ князя Швигригайла пану Петрашку Ланевичу на Межирѣчье въ Острожскомъ, Михалковичи и Псуры въ Луцкомъ повѣтъ, зъ мыты, вѣчностью.

26.— 1447 марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Иллиничамъ на освобожденіе отъ тѣла.

Отъ великаго князя Казимера королевича намѣстникомъ Могилевскимъ и старцемъ, хто коли будетъ, и всимъ мужемъ Могилевцомъ. Жаловали намъ Иллиничы, штожъ при дяди нашомъ, при великомъ князи Витолтѣ, Илья отецъ ихъ и они не тягивали зъ волостью на всякіи потяги, а на то была въ нихъ и великаго князя Витолта грамота. Ино коли при великомъ князи Витолтѣ не тягивали зъ волостью, и мы ихъ потомужъ пожаловали, непадобѣ намъ и вынѣ на всякіи потяги зъ волостью тягнути, коли будетъ такъ было при великомъ князи Витолтѣ. Писанъ у Бакштахъ, марта одиннадцатый день, индиктъ десятый.

Изъ рукописнаго сборника королевскихъ грамотъ, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 на об.), хранящагося въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи.

27.— 1448 февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомонтскому старостѣ Кгезкгайлу, подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, и Рускій, Жомонтскій и иныхъ, пану Виленьскому, старостѣ Жомонтскому, пану Кгезкгайлу. Просилъ у насъ панъ Билюсъ дву озерца на границы Нѣмецкой, на имя Леки, за Юрборкомъ, а повѣдалъ намъ, штожъ ему далъ князь великій Жикгимонтъ тое озеро, а просилъ ему панъ Делюша; и мы пана Делюша спытали, и панъ Делюша вызналъ, какъ то ему князь великій Жикгимонтъ далъ тыи озера Леки, а самъ дей есми ему просилъ. И мы ему тыи озерца дали на имя Леки, какъ ему далъ и великій князь

Жикгимонтъ, и ты бы ему далъ. А писана у *№ 26* Дубинкахъ, февраля 15 день, индиктъ 11. —28.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до пана Виленьского, старосты Жомонтского, пана Кгезкгайла, пану Билюсу на озерца Леки на границы Нѣмецкой, за Юрборкомъ.

28.— 1452 генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому доброму симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто навъ узритъ або чтучи услышитъ, кому жъ то будетъ его потребно вѣдати. Видѣвши есмо службу намъ вѣрную и николи не омѣшканую пана Семашка Епифановича, и подумавши есмо съ нашими князьми и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Семашку Епифановичу тое имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Рикинивъ, и съ Лавровскими дворища, и зъ мыты, а Добративъ, на Икви, а Омилникъ, и зъ дани жъ, зъ мыты, а Покрыжъ на Стохоту, Мелницкое волости, со всемъ, што къ тымъ имѣньямъ прислухаетъ, зъ лѣсы, зъ дубровами, съ полями, и ставы, и ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатями, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и ган, и зъ бобровыми гоны, ничого на себѣ не вымѣня, а можетъ собѣ тая имѣнья полѣншивать и розширати и на новомъ корени посадити; а тыя имѣнья верху писанные дали есмо пану Семашку вѣчно а непорушно его жонѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ его шадкомъ. А при томъ были свѣдки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискупъ Виленьскій, а князь Андрей Во-

№ 29. Долимеровичъ, князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кваштовъ; воевода Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгородскій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Монтикгирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Саковичъ, панъ Олехно Довойновичъ, панъ Радивиль Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ, панъ Лялюшый и иные панове и князи наши. А на твердость вышнейписаныхъ речей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. Данъ у Вилни, лѣта 6960, генваря 4 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 271 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей отъ короля Казимира пану Семашку Евфановичу на розные имѣнья въ Луцкомъ повѣтѣ и Мелницкой волости зъ мыты, на вѣчность.

29.— 1452 генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михайлу Константиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.

Казимеръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто нашь узрѣтъ или чтучи услышитъ, кому жъ того потребно будетъ слышати. Видѣвши есмо службу вѣрную, а николи не омѣшканую князя Михайла Константиновича, и подумавши есмо съ князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо князю Михайлу Константиновичу тые имѣнья, што онъ первой держалъ въ Луцкомъ повѣтѣ, на имѣ Выромли и Новоселцѣхъ, а Корсовъ, а Се-стратинъ, и подъ Перемышльскимъ повѣтомъ, а подъ Володимерскимъ повѣтомъ дворець Новоселцы, а въ Луцкомъ повѣтѣ Озбырь, пять человекъ а двѣ колоде меду, а дворець

Змѣинець одинъ человекъ; а дали есмо ему со-всимъ, што къ тымъ селомъ его слушаетъ из-лавна, зъ лѣсы, и дубровами съ полми, зъ ставы и ставищи, съ криницами, съ потоки, зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатями, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ ган, и зъ бобровыми гоны, ничего на себѣ не вымѣняю-чи, а можетъ то себѣ полѣпшивати и розширивати и на новомъ корени посадити; а то дали есмо ему вѣчно а непорушно и его жонѣ и дѣ-темъ и его ближнимъ и его щадкомъ. А при-томъ были свѣдки, рада наша: князь Матей бе-скупъ Виленскій, а князь Андрей Володимеровичъ, а князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кваштовъ; маршалокъ зем-скій, панъ Петръ Монтикгирдовичъ; панъ Ви-ленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Исаковичъ, панъ Радивиль Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ и иные наши князи и па-нове. А на твердость вышнейписаныхъ рѣчей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. А дано у Вилни, въ лѣто 6960, генваря 8 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 267), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира князю Михайлу Ко-стентинновичу на розные имѣнья въ Луцкомъ, Во-лодимерскомъ и Перемышльскомъ повѣтѣхъ, вѣч-ными часы.

30.— 1452 сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Оетивны Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Сви-тригайло, чинимъ знаменито симъ нашимъ ли-стомъ каждому доброму, ниѣшнимъ и потомъ будучимъ, ктожъ на него узрѣтъ, або чтучи его услышитъ, кому жъ коли его будетъ по-требно. Ижъ мы, дорадившиися зъ нашою жо-ною, зъ нашими князи, и зъ нашими паны, зъ

нашою вѣрною радою, дали есмо село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, пани Костюшковой Оетимѣи, со всеми тыми доходы и приходы, што къ тому селу къ Жасковичомъ издавна изъ вѣка слушало и тягло, съ полми, и зъ ролѣями, и съ дубровами, и зъ лѣсы, и зъ ловищи, и зъ рѣками, съ озера, со млыны, и зъ ставы, и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, со всеми бѣги водными, и зъ болоты, и зъ рулами, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ ган, и со всеми доходы и приходы, какъ изстародавна слушало и тягло къ тому селу Жасковичомъ, со всеми правы, со всеми пожитки, можетъ собѣ примножити и розширивати, на новомъ корени посадити. А дали есмо напредъ речоной паней Костюшковой Оетимѣи, сестреницы пана Немирины, старосты Луцкого, зверху выписаное имѣнье ей самой вѣчно и непорушно, и дѣтемъ ее, и ближнему ее, который жо будетъ ближній къ тому имѣнью братъ ее. А при томъ были свѣдки, наша вѣрная рада: князь Михалъ Васильевичъ, а панъ Немира, староста Луцкій, а панъ Василей Полоцкій, а Маско Гулевичъ, а панъ Петрашъ Мылскій, маршалокъ земскій, а панъ Богущъ Влашинъ; а Сошко писарь писалъ. А еще надто на подтверженъе сего нашого листу, про лѣпшое свѣдоцтво и твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ и писанъ въ Луцку, мѣсяца сентябрю 22 день, индиктъ 15, подъ лѣты Христова Нароженъя 1000 и чотыриста лѣтъ 52 лѣтъ. — Приказъ князя Михайла Васильевича а пана Немиры, старосты Луцкого.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 104), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, панѣ Костюшковой Оетимѣи на село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

31. — 1483 іюня 7. Приговоръ Же- № 31
славскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли.

Приказаньемъ господара нашего короля Казимира, его милости, я князь Иванъ Ивановичъ Жеславскій, намѣстникъ Менскій, а панъ Михайло Корсаковичъ, намѣстникъ Марковскій, судили есмо пана Олехна Судимонтовича, намѣстника Полоцкого, съ паномъ Юрьемъ Юрьевичомъ Зеновьевича, о землю за Оленцомъ за рѣчкою. Искалъ панъ Олехно передъ нами: то есть земля моихъ людей Лялевичовъ по тую рѣчку по Оленецъ, а по великою дорогу по Витовтову, почонши отъ Марковского перевозу ажъ у каменный мостъ у Витовтовъ. И панъ Юрь рекъ передъ нами противъ того пану Олехну: то есть отчизна и дѣдизна моихъ и предковъ моихъ, покуль твоя милость повѣдаешъ, по тую дорогу и по тую жъ перевозъ, и по каменный мостъ, а то отчизна моихъ людей, и мой то Лялевичи, по который же панъ Олехно тое земли подо мною подыскивается. И мы ещо пана Юрья спытали: которымъ обычаемъ тые люди отошли отъ предковъ твоихъ и отъ тебе? и панъ Юрь передъ нами повѣдалъ: дѣлилъ мой отецъ панъ Иванъ зъ братомъ своимъ имѣньи съ паномъ Васильемъ зъ дядкомъ моимъ тые люди Лялевичи на полъ; ино отцу моему пану Ивану досталося на дѣлу Бореброновичи и земля тая досталася по нихъ, што за Оленцомъ по тую дорогу, по которую его милость панъ Олехно повѣдаешъ; а пану Василью, брату отца моего, досталися на дѣлу тые люди Лялевичи и земля ся имъ противъ тое земли достала тымъ же Лялевичомъ, што за Оленцомъ за рѣчкою отъ залѣся. И мы таки ещо пана Юрья спытали: повѣдъ же намъ, которымъ обычаемъ тые люди Лялевичи отошли отъ тебе? Коли великій князь Жикгимонтъ вальчилъ за Швентрекгайломъ, а тогда братъ

№ 31. отца моего панъ Василей, дядя мой, держалъ Крево отъ великого князя Жикгимонта, и панъ Судимонтъ, пана Олехновъ отецъ, пана Василью дядю моего обадилъ великому князю Жикгимонту тымъ обычаемъ, ижъ панъ Василей дядя мой, братъ отца моего, держалъ городъ Крево на Швитрыкгайла, а не на Жикгимонта, и подлугъ его вады розгнѣвавшись, въ пана Василья дяди моего тые люди его дѣльницу отнялъ и отдалъ пану Судимонту пана Олехновому отцу. И панъ Олехно съ паномъ Юрьемъ много мовили передъ нами о тую землю; и мы есмо рекли пану Олехну: чымъ твоя милость доведешъ, ижъ бы тая земля была тыхъ твоихъ людей Лялевичовъ? И панъ Олехно рекъ: держу на то свѣдки добрые мужи и бояре, которые того гораздо свѣдоми, што то моихъ людей земля. И мы есмо рекли пану Юрью: пане Юрьи! твоя милость слышишъ, о то панъ Олехно маеть свѣдки добрые на то, што есть земля его людей; а твоя милость, пане Юрьи, чы маешъ ли на тое свѣдки, ижъ бы то была земля твоихъ людей? И панъ Юрьи рекъ: свѣдомо всей околицы, што то есть земля моихъ людей, але не смѣють свѣдѣти на пана Олехна. И мы пана Юрья еще спытали: што на противку того откажешъ? И панъ Юрьи передъ нами рекъ: хочу слышати и видѣти тыхъ свѣдковъ всѣхъ пана Олехновыхъ, а всляшу ихъ свѣдѣства, какъ они будутъ передъ вашою милостью свѣдѣти, тогды вашей милости откажу. И мы казали пану Олехну тыхъ свѣдковъ всѣхъ мужей и бояръ передъ собою поставити и имена ихъ пописати. И панъ Олехно тыхъ свѣдковъ всѣхъ передъ нами поставилъ. И мы есмо ихъ першыхъ свѣдковъ спытали: чіи они люди? И они намъ повѣдали: мы есмо королевскіе люди Жасковичи, а служимъ къ Маркову, имена ихъ: Иванъ Ходоровичъ Сопачъ зъ братьею своею: зъ Малышемъ, а зъ Микулою, а съ Тимоѣемъ, а съ сусѣдомъ своимъ съ Павломъ. А напотомъ есмо пытали

другихъ свѣдковъ: чіе они люди? И они намъ повѣдали: мы есмо королевскіе люди Готковичи, а служимъ къ Маркову, имена имъ: Малюфей зъ братомъ своимъ Семеномъ, и зъ сусѣдомъ своимъ съ Пличиномъ, и зъ Влазкомъ, и зъ Иваномъ, чорнымъ Юдою, а зъ сусѣдомъ своимъ Даниломъ. И напотомъ есмо спытали третихъ свѣдковъ бояръ: кому они служатъ? И они намъ повѣдали: мы есмо бояре господара короля его милости, Марковского повѣту, имена ихъ: Сермана зъ братьею своею зъ Мишкомъ, а зъ Мацовтою. И мы судьи спытали тыхъ всѣхъ свѣдковъ верху писаныхъ пана Олехновыхъ порозну: вы, свѣдки, повѣдайте намъ по правдѣ, такъ какъ ся Бога боязи: чія то есть земля, которое панъ Олехно ищетъ? И они намъ сповѣдали вси у въ одно слово, што то есть земля по тую дорогу и по тотъ перевозъ Марковскій и по каменный мостъ и по Оленецъ рѣчку пана Олехновыхъ людей Судимонтовича Лялевичъ. И мы рекли пану Юрью: што противъ того речешъ? И панъ Юрьи рекъ: мои люди вси и бояре мои старые, за мою отчизну готовы присягнути! И мы судьи рекли пану Юрью: пане Юрьи! твои люди и бояре черезъ свѣдки пана Олехновы не мають присягнути. И панъ Юрьи рекъ: могу на томъ утерпѣти, коли тые свѣдки вси такъ свѣдчатъ, што то есть не моя отчизна, а будетъ ли то пана Олехновыхъ людей по тотъ рубежъ верху писаный, нехай тые свѣдки вси пана Олехновы, какъ вѣдають, такъ и заведуть, а заведши нехай присягнуть, и я на томъ пану Олехну поклонившись и заплакавши зъ людьми своими изъ отчизны свое хочу вонъ выступить. И мы, судьи, о томъ помысливши, и тому порозумѣли, што безъ того не можетъ быти, а наболе о землемъ дѣлѣ, и рекли есмо тымъ свѣдкомъ: о то слышете, што панъ Юрьи вамъ мовить: смѣете ль по своему свѣдѣству тую землю завести и на томъ присягнути? И они намъ мовили: ваша милость насъ къ тому не

припирайте: нехай межи собою помыслимъ вси, и какъ помысливши вашей милости откажемъ. И они помысливши, намъ отказали: мы есмо свѣдки вси пана Олехновы, верху писанные, хотимъ по нашему свѣдѣнству тую землю, покуль вѣдаемъ, пана Олехновымъ людямъ завести и на то присягнути. И мы, судьи, судъ свой завезали наконецъ: естли тые свѣдки вси тую землю заведуть и на томъ присягнуть, тогда пана Олехновымъ людямъ тая земля, а естли тые свѣдки не присягнуть, тогда пана Юрьевымъ людямъ тая земля, и рокъ присязѣ положили есмо у пятницу: пану Юрью, взявши святость и попа, на тую землю выѣхати, чи тую землю заводити, и на томъ присягнути. И панъ Юрья на тотъ рокъ зложоный и зъ святостью съ попомъ выѣхалъ на тую землю, а тые свѣдки вси въ одно слово намъ отказали: воленъ его милость панъ Олехно падъ нами: мы на томъ не присягаемъ, и грѣху собѣ не пріймаемъ! И мы есмо судьи пана Юрья въ томъ знашли правого, и пересуду есмо въ него отъ тое земли взяли дванадцать рублевъ широкое личбы, и тую землю верху писаную сказали есмо пану Юрью и его людямъ. А при насъ были на томъ правѣ бояре околичные: панъ Радивилъ Ядовсквичъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станько Володковичъ и иныхъ, и тымъ бояромъ всимъ дали есмо того жъ пересуду двѣ копе широкихъ грошей, а на лепшую справедливость и свѣдѣнство зъ вѣдомомъ мы, судьи, листъ есмо свой судовой пану Юрью дали зъ нашими печатями. Писанъ у Марковѣ, мѣсяца іюня 7 день, въ недѣлю, индиктъ 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 243—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: До тое жъ sprawy листъ судовой межи паномъ Олехномъ Судимонтовичомъ и паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о землю за Оленцомъ, подъ Марковымъ.

32.— 1491 іюня 10. Данная княгини № 32. Кобринской Спасскому монастырю въ Кобринѣ на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа.

Листъ княгини Ивановое. Во имя Святыя Троицы. Се я княгини Ивановая Семеновича Кобринская Оелора, дочка пана Рогатиньского. Што былъ мой мужъ князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій небожчикъ змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записать десятину къ монастыру къ святому Спасу и къ Кобриню, нно онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ свѣта того исполь, а тое десятины не успѣлъ записать; и сходячи съ того свѣта, князь Иванъ небожчикъ мужъ мой и говорилъ намъ и казалъ записать по души своей къ монастыру святому Спасу въ Кобрини село Корчичи, и зо всеми дачками, зъ медовыми, и грошовыми, и съ полюдьемъ, и зо всимъ съ тымъ, што коли давали предкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчме вольныхъ въ Кобрини. Про тожъ я не хотѣла есми положить того на мужа моего души и записала есми, подлугъ слова мужа моего, князя небожчика вмовы, десятину къ святому Спасу въ Кобриню и зъ млыны, што на рѣцѣ на Кобриньцы, десятую мѣрку отъ жита, десятую копу въ Кобрини, и отъ ярины всякое десятую копу у Кобрини жъ; а записала есми по души моего мужа небожчика князя, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру святого Спаса двѣ корчмы вольныхъ у Кобрини; а записала есми по души его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру святого Спаса къ Кобриню село Корчичи и зо всеми доходы, и зъ данью, и съ полюдьемъ, и зъ грошми, и со всеми тыми доходы, што коли предкомъ нашимъ тыи Корчичане давали и намъ самымъ; а тому игумену Спасскому Андрею и напотомъ инымъ игуменомъ, которыхъ коли будутъ служити у монастырѣ святого Спаса въ Кобрини, ижъ бы собѣ держалъ попа, ижъ бы каждого дня ве

№ 33. выѣшкала Божья служба. А записали есѣмо тые дѣла вѣчнѣ и непоручнѣ въ сій вѣкъ и въ будущій; а не иступатся въ тыи дѣла нишому никому, што жъ есѣмо записали по душы князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу у Кобрыни; а хотя бы ся мѣлъ нишій вступати въ тыи дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся рассудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ, аминь. Я княгиня Ивановая Семеновича Кобринская Феодора, для potvrжденья сего нашего листу и нашихъ сихъ записей, приложила есми на то печать свою. А при томъ былъ господиный отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитиновичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, дворянинъ королевскій, а бояре Кобрынскіи:

панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, намѣстникъ Кобрынскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. А записанъ у Кобрыни, іюня 10 день, въ лѣто 6000,999, индиктъ 9. А писалъ Ивашко Петровичъ, писарь княгини Ивановое Кобрынское Феодоры.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 137), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Попы Рускіе, игуменъ Кобрынскій Спа-скій Васьянъ, положилъ фундаты княгини Ивановое Кобрынское Феодоры на монастырь святого Спаса Кобрынскій, и при томъ положилъ подтвержденье короля его милости Жигимонта на паркгамені, съ печатью прибитою, который фундаты и тоѣ подтвержденье господарское слово отъ слова такъ ся въ собѣ масть.

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

55.— 1500. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлякгеру на имение въ Бирштанской волости.

Во имя святыхъ нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Кгда бы вѣйки людскіе, которые жъ съ приращенья своего кончаются, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены, и слухнымъ свѣдѣтельствомъ къ пришлому часу вѣдомости не были докончаны, сказала бы всякіе речи съ часомъ старости; про то къ вѣку и къ тое речи памети, мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нивѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, зъ ласки нашею, за его вѣрную къ намъ службу, дали есмо за Нѣмноу, въ пуци нашей Берштаньской, имѣнье и дворъ собѣ справити, слугѣ и мыщару нашему Гендрихъ Шлякгеру, межн дву рѣкъ на имя Болою а Олицою, почонши Болою рѣчкою, а оттолѣ болотомъ долиною, а съ того болота рубана граница до рѣки Олицы, а тою Олицою у Болою рѣчку; и тежъ придали есмо ему къ тому имѣнью люди наши, Бирштаньскаго повѣта, на имя: Павла зъ братомъ его Григорьемъ, а Нарка Маковича, а Нарскія съ братомъ, а Моцка зъ братомъ; такежъ дозволили есмо ему подлѣ его имѣнья, на будованье дому и на дрова, ему и его людямъ въ пуцахъ нашихъ дерево брати, и не маеть Шлякгеръ и люди его далѣй тягнуты въ пуцу нашу дерева на будованье и на дрова брати толко за милю надалѣй отъ своего двора; и тежъ волю ему и нашимъ

людемъ близко своего двора въ лѣсѣ кони и Л. 33.
было свое паствити; а на тыхъ рѣчкахъ на Оболя и на Олицы дозволили есмо ему ставы и млыны справити подлѣ его жъ двора. И тое имѣнье и люди вышейписанные подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ мыщару нашему Шлякгеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напо томъ будущимъ ихъ щадкомъ, со всеми землями пашными и бортными, зъ лѣсы, боры, зъ луги и сѣножатями, и зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымѣлки, съ платы грошовыми и медовыми и куничными, и которымъ кольве именовъ могутъ названы або меневы быти, со всемъ съ тымъ, какъ жо есть выписано въ семъ нашемъ листѣ, нехай онъ то держитъ, а намъ съ того службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оныя бояре шляхта наши намъ служатъ; а его самого и людей его, которыхъ перво сего ему есмо дали и которыхъ онъ еще ново присадитъ въ томъ своемъ имѣннѣ, воеводы наши Виленскіе и Троцкіе и намѣстники Бирштаньскіе въ нихъ не мають уступовати, ни судити ни редити, онъ самъ маеть свои люди судити и радити; а до него до самого кому бы которое дѣло было, ино мы сами господарь маемъ его съ тыми смотрѣти. И воленъ онъ тое вышейписаное имѣнье отдати, продати, замѣнити, расширити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи; бо есмо того Гендриху Шлякгеру и его наслѣдкомъ дали тое имѣнье со всемъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ ни заставуючи ани на наши наслѣдки. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ лѣто 7008, мѣсяца, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л.,

№ 34 148 об.), хранящейся при Правительствующемъ
—35. Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты
отмѣчено: Привилей короля Александра Генд-
риху Шлякгеру на имѣнье въ Бирштаньской
волости.

34.— 1500. Наказная память о сборъ
мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ,
привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмец-
кими купцами.

На память пану Литавору, господара короля
его милости приказанье о мыто Ковенское. —
Коли Нѣмецъ прїѣдетъ до Ковна, што коли
маеть товару, то маеть мытнику обѣщать:
золотые ль маеть, або серебро, або ишій то-
варь, або сукно, то маеть мытнику обѣщать,
въ которомъ судиѣ прїѣдетъ до Ковенского
мѣста; а естли бы затаивши золотыи въ себе
або ишій какій товарь, а маючи, то промыта
на томъ; а маеть обѣстити то мытнику и не
вынати, которое жъ судно прїѣдетъ, поки
мытникъ самъ осмотритъ. А отъ шкута нового
копа грошей мыта дати. А коли Нѣмецъ Нѣмцу
продастъ соль въ Ковнѣ, то другое мыто маеть
платити, по грошу отъ копы, а отъ бочки по
полугрошку. А коли Вилневецъ прїѣдетъ до
Ковна, не маеть конемъ своимъ вывезти къ
ихъ потребамъ, а коли пакъ фурманомъ по-
везти, по полгроша жъ маеть дати отъ бочки
мыта. А отъ ванчеса мыта маеть дати три
копы грошей, а отъ клепки мыта маеть дати
по шести грошей отъ ста, а отъ машты, бы
мало бы велико, мыта дати полкопы грошей,
а отъ попелу, отъ машта по чотыри гроши
мыта маеть дати, а отъ шкуты копа гро-
шей мыта маеть дати. А коли Вилневецъ
прїѣдетъ съ какимъ товаромъ до Ковна, маеть
обѣстки грошъ дати. А коли Ковнянинъ прї-
ѣдетъ зъ Низу, а маеть рыбу, то маеть обѣ-
ститься мытнику, а маеть обѣстки дати, любо
щуку добрую, а любо какую рыбу добрую,
а не обѣстився, то промыта. А коли въ
Ковнѣ кладется у шкуту Вилневецъ, Ковня-

нинъ ли, или Трочаннинъ, или иишоѣ какоѣ
земли, маеть перво весь товарь мытнику
обѣстити, а мыто заплатити и отъ попелу
и отъ дерева и отъ смолы; а коли не обѣ-
стився а мыта не давъ кладется у шкуту,
то промыта. А коли Нѣмецъ изъ Нѣмецъ прї-
ѣдетъ до Ковна на мыто, маеть казати мыт-
нику, што коли товаръ въ него будетъ; а коли
Нѣмецъ зася усхочетъ до Нѣмецъ, ино маеть
мытнику обѣститися, што коли будетъ какій
товаръ въ него; а будетъ ли зъ Нѣмецъ бол-
шій товаръ, то маеть дати мыто. Естли бу-
детъ изъ Литвы болшій товаръ, ино маеть
мыто дати зъ болшого товару, а зъ меншого
ничого не маеть дати. А на Помнени на Нѣ-
мецкой границы маеть мыто платити, хто
поѣдетъ, потѣмужъ, по чому въ Ковнѣ; а
естли поѣдетъ не обѣстившися, то промыта.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся въ С. Пе-
тербургъ, при Правительствующемъ Сенатъ.
(Запис. кн. V, л. 235 об. — 236). Въ заглавіи
акта отмѣчено: Постановенье зъ стороны
бранья мыта въ Ковнѣ. Въ концѣ приписка слѣ-
дующая: А я Зубъ Даниловичъ писалъ есми
реестръ, во дѣлѣ розказанья пана Литавора, а по-
слалъ есми реестръ пану Шлякгиру. *Datum* не
означено.

35.— 1501 февраля 9. Жалованная
грамота Мстиславскаго князя Михаила
Ивановича священнику Василию на село
Борздынинское.

Божью милостью, мы князь Михайло Ива-
новичъ. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ
попъ Василей, служитель светого Николы,
абыхмо ему тое село Борздынинское лис-
томъ нашимъ подтвердили; и мы его пожало-
вали, дали есмы ему тое село Борздынин-
ское съ пашнями и съ сѣножатями, и совемъ
съ тымъ, што къ тому селу злавна прислу-
шаетъ, нехай онъ тое село Борздынинское
держитъ, а за насъ Бога просить. Писанъ во
Мстиславѣ, въ лѣто семое тисечи девятое, ин-

15 книгъ Записки V на л. 235 об. - 236
иной документъ.

дикта пятого, мѣсяца февраля девятый день.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святаго Николая: Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. Кн. LXXVIII. л. 121—123), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на село Борздыннское подтверженіе.

36. — 1501 февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли.

Во имя святыя Троица статься. Мы Александръ, Божью милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, кому жъ то потребъ будетъ вѣдати. Били намъ чоломъ духовные, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, князи и панове, и земляне, и вся шляхта Волынское земли, абыхмо держали подлѣ права ихъ земли, какъ были за отца нашего короля его милости; и мы на жеданье ихъ то вчинили, тыхъ правъ, которые жъ они мають, какъ было за отца нашего, имъ не рушаемъ: што отецъ нашъ далъ имъ листъ свой, ижъ староста и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ коли на кого жалоба прійдетъ, иижли перво листомъ идучимъ обослати; а коли на два листы не станеть, тогда мають дѣцкого послати: и тежъ коли который слуга або человекъ князкій або панскій а любо землянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши на нихъ головщины бирали, и отецъ нашъ то имъ отложилъ и листъ отца нашего на то мають. И мы, подлѣ листа нашего отца, такежъ то имъ откладываемъ, не хай они зъ слугъ и людей своихъ, хто въ головщину впадетъ, сами головщину на слугахъ и

на людѣхъ своихъ берутъ, а старостѣ и на- № 36.
мѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и людей головщины брати. Такежъ князей и пановъ и землян старостѣ нашему злыми словами ихъ не соромотити, и въ казнь и въ вежу ихъ не сажати; естли бы который противни, што князь або панъ и землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы навчимъ листомъ або посломъ нашимъ, штобы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки нашею вчинити. Такежъ били намъ чоломъ и жаловали, ижъ староста и намѣстники наши вины и заруки ихъ берутъ и на ихъ людей, и людей ихъ судять и радять: ино мы имъ и тое отпустили, старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на нихъ самыхъ и на ихъ людѣхъ не брати, а людей ихъ не судити и не радити, судити имъ самымъ люди свои и вины брати каждому зъ своего человека; иижли кому хто заручитъ колко копъ на насъ, а тая бы зарука доведена была на кого бы справнымъ доводомъ, ино то естъ въ нашей воли: а далее старостѣ на замку нашемъ судити князскихъ и панскихъ и землянскихъ людей. Што ся до- замк
тычетъ розбою приличного, кгвалтъ и всил- дѣла
ство панское и паней, шляхецкая рана, пожо-
га, обыся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного, гдѣ коли имуть на чіемъ имѣнью, тамъ же его мають и судити, тамъ же маетъ и каранъ быти, подлугъ давного обычаю; а поличное тому, на чіемъ имѣнью его поймають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ або на окупъ далъ, а на его бы доводъ былъ справный вчиненъ, тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ и прежь того бывало. А слугамъ старостинымъ, изда-
чи по лѣсомъ, заруки не заручати, иижли бы хто хотѣлъ на чіе имѣнью моцно наѣхати, а любо кого забити, а онъ будетъ заручати и на то доводъ вчинити, то естъ справная зарука. Такежъ жаловали намъ о ярмарки о Жидичинскіе и о Дорогобужскіе, што староста дасть отъ себѣ тые ярмарки слугамъ своимъ

и не пошлеть!

№ 37. въ жалованье намѣстництва по голомъ держа-
ти, и тые дей его намѣстники самыхъ ихъ и
людей ихъ на тыхъ ярмаркахъ судять и ра-
дять, и потварные заруки и вины на ихъ лю-
дѣхъ берутъ; ино мы тыми разы то вставляемъ
подъ тою мѣрою: на ярмарки старостины на-
мѣстники мають ѣздити по давному, а людей
ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть
тотъ, чій человекъ судьею собѣ зъ своее руки
посадити которого земянина обобравши, а
потварнымъ зарукамъ и свѣдомъ не вѣрити;
а которого злодѣя имуть на ярмаркохъ або въ
городѣ въ мѣстѣ нашомъ, зъ лицомъ заслу-
жилъ шибеницы, ино ид-шибеницу, а если не
заслужилъ шибеницы, ино кому шкѣда, тому
заплатитъ, а вина тому, чій человекъ. Тежъ
што есмо подавали книземъ и паномъ Вольт-
скимъ новые торги, ино дей мыта берутъ въ
тыхъ торзехъ съ князскихъ и панскихъ лю-
дей брати, нижи мають мыта старые давати,
гдѣ и передъ тымъ будутъ давали. Такежъ
били намъ челомъ: што которые церковные,
князьскіе и паньскіе и земяньскіе люди хожи-
вали на роботу къ нашимъ замкомъ и двор-
цомъ орати и жати и сѣна косити, и мы то имъ
отпустили; а далей который князь або панъ
або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старо-
стою або передъ намѣстники нашими, а отзо-
вется до насъ господара наивышное право,
ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того
имъ не забороняти, а намъ ихъ пускати, рокъ
положивши, коли мають передъ нами стати; а
князя и пана и земянина старостѣ и намѣстни-
комъ нашимъ одному ихъ не судити, маеть
при собѣ посадити князей и пановъ и земянъ,
тоже маеть его зъ ними судити. А то имъ
маемъ всѣ держати тые члонки, што въ семъ
нашомъ листѣ верху стоятъ выписаныи, до
тыхъ часовъ, покій права статуты въ сей
земли отчизнѣ нашей великому князству Ли-
товскому вставимъ; а коли права статута у въ
отчизнѣ нашей установимъ, тогда вси земли
наши одного ся права держати мають и од-

нымъ правомъ сужоны будутъ, подлѣ статуту.
А при томъ были и тому добрѣ свѣдоми суть
панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ
Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ
нашъ, панъ Миколай Радивилъ; панъ Вилень-
скій, намѣстникъ Городеньскій, князь Алек-
сандръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, марша-
локъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ
Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Стани-
славъ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій,
панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, на-
мѣстникъ Витебскій, панъ Станиславъ Глѣбо-
вичъ, и иные панове рада; а для лѣпшое твер-
дости и печать нашу казали есмо привѣсити
къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ
лѣто 7009, мѣсяца февраля 16 день, ин-
диктъ 4.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л.
62—64.), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Потверженіе короля его милости Алек-
сандра всей земли Вольтской на права и волю-
сти ихъ, подлугъ привилею короля Казимира.*

57.— 1502 апрѣля 16. Жалованная
королевская грамота князю Матвѣю Ми-
китичу на дворъ Струну, въ Виленскомъ
упадѣ.

Во имя святыхъ живоначальныхъ и нероздѣ-
лимыхъ Троица, аминь. Каждая речъ свѣта
того, подлугъ бѣгу челоуѣченства, вѣдома
есть ку сталости, которая жъ николи есть
впечена и въ памяти тривала, але съ часомъ
забытыю отдается и съ памяти выходитъ,
нижи найдено есть вчоными слушныи а
справедливыи речи выписанью отдати, къ
увѣренью и досвѣтченью напотомъ сталыхъ
речей. Про то мы Александръ, Божьею ми-
лостью король Польскій, великій князь Ли-
товскій, Рускій, княжа Пруское и иныхъ панъ
и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ
листомъ, хто на него посмотрить або чтучи
его услышать, нишнимъ и потомъ буду-

чимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ убачивши вѣрную а справедливую службу на-мѣстника Княжицкого и Тетериньского князя Матѳея Микитинича, которою жъ ся намъ пану своему цюотливе а накладе оказалъ, и хотечи его собѣ напотомъ ку пришлому часу охотѣйшого захѳвати и пильнѣйшого вчинити, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, пожаловали есмо его и дали есмо ему дворъ нашъ у Виленскомъ повѣтѣ, на имя Струну, и зъ дворцомъ нашимъ на имя Стоятишки, который же дворецъ прислухаетъ къ тому жъ вышеписанному двору Струнѣ, и дали есмо ему тотъ выше писанный дворъ Струну посполъ съ тымъ дворцомъ Стоятишки со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣнокосами, съ озерами, зъ рѣками и потоками, и зъ бобровыми гонами, зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гай, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ людьми, слугами путными и данники, то есть зъ бортники, и съ куничными и дякольными, и зъ данми грошовыми и медовыми, куничными и житными, и со всякими доходы и поплатками, которымъ кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти. А дали есмо тотъ дворъ Струну и съ тымъ дворцомъ Стоятишки князю Матѳею Микитиничу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣкомъ, со всемъ правомъ, панствомъ и пожиткомъ, такъ долго и широко, какъ то е имѣние Струна и съ тымъ дворцомъ Стоятишки у своихъ границахъ издавна маются, со всеми людьми и землями ихъ, со всемъ потому, какъ послѣ Андрушка Довкѣгирдовича за отца нашего, щастное памети короля, его милости, Казимира держано, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; волеи оны то е вышеписанное имѣние свое продати, отдати, замѣнати, розширити, розмножити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей разумѣючи; маєт намъ князь Матѳей

и его справедливые наслѣдки съ того выше-писаного имѣния службу земскую достаточне, поалѣ обычая, служити и заступовати по тому, какъ князи и панове шляхта отчины наше великого князства Литовского зъ своихъ имѣний намъ сами служить, земскую службу заступуютъ. Сталося и дано въ Краковѣ, въ лѣто отъ Христова Нароженья тисеча пять сотъ второго, мѣсяца апрѣля шестогонадцать дня, индикта пятого. При томъ будучимъ вельможнымъ врожонимъ: маршалокъ дворный, на-мѣстникъ Мерецкій и Утенский, князь Михайло Львовичъ Глинский; маршалокъ, охмистръ королевое ее милости, на-мѣстникъ Ковенский, панъ Войтехъ Яновичъ; панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; на-мѣстникъ Пуньский, панъ Александро Ивановичъ Ходкевича; князь Юрьи Александровичъ Гольшанский, крайчий королевое ее милости; на-мѣстникъ Веленский, панъ Мартинъ Якубовичъ Бутримъ; подскарбий, конюший дворный, панъ Мартинъ Хребтовичъ; секретаръ, на-мѣстникъ Скеретомоньский, панъ Оедко Янушковичъ.

На росказанье самого господара короля его милости, секретаръ его милости, канцлеръ королевое ее милости, на-мѣстникъ Браславский и Жижморский, Ивашко Сопежичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 152—155 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля его милости Александра князю Матѳею Микитиничу на дворъ въ повѣтѣ Виленскомъ Струну, вѣчнымъ правомъ.

58.— 1502 мая 8. Жалованная подтвердительная королевская грамота Маныку Калусовскому на имѣнія въ Володимирскомъ повѣтѣ.

Самъ Александръ, Божьею милостию король Польский, великий князь Литовский. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

№ 39. посмотреть або чтучи его услышитъ, ниѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ челомъ писарь отца нашего короля его милости Манко Калусовскій, и повѣдалъ передъ нами, штожъ купилъ села у Володимерскомъ повѣтѣ на имя Винники а Калусовъ въ панее Ивашковое Корсаквича и въ ее сына Ивашка, обѣлъ вѣчно, которые жъ села великій князь Витолтъ и великій князь Шентригайло дали предкомъ пана Ивашковымъ Корсаквича, мытнику Володимерскому, жиду Шаню, а потомъ тые жъ села Винники, а Калусовъ держалъ земенинъ Волинскій Калишскій, и въ того Калишского Ивашко Корсаквичъ тые села купилъ, и которые она мѣла на то твердости, листы тыхъ предковъ пана своего, пана Ивашковыхъ Корсаквича, тые все листы ему подавала, и онъ тые листы передъ нами клалъ; и тежъ, што купилъ былъ онъ землю въ Дорогицкомъ повѣтѣ, на имя Лосево, ино тую землю куплю его, мѣсто наше Новое Высокое посѣло и на волоки роздѣлили; и мы перво сего противъ того дали были отмѣну село у Володимерскомъ повѣтѣ въ Туриску тры дворища, на имя Вербично, зъ людьми, ино тые люди жаловали намъ, якъ въ томъ селѣ пять дворищъ; и мы, зъ ласки наше, тое село Вербично всю тую пять дворищъ ему дали, и подводы есмо ему отпустили; и билъ намъ челомъ, абыхмо дали ему на то нашъ листъ и подтвердили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы зъ ласки наше, упаматавши ку отцу нашему королю его милости и къ намъ вѣрную службу, на то дали ему нашъ листъ и подтверждаемъ то самъ нашимъ листомъ вѣчно ему у въ отчину, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ тые вышайписанные села Винники а Калусовъ и Вербично держать со всемъ по тому, якъ тые вышайписанные предки его держали со всеми людьми, и зъ ихъ землями пашинными и бортиными, зъ лѣсы, и зъ дубровами, зъ ловы и зъ

ловищи, зъ гаи, и сѣножатями, и зъ озера, и зъ рудники, и зъ бобровыми гоны, и зъ зерновны, и зъ болоты, и зъ рудами, ставы и ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и со всякими иными поплатами и податки, которымъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, ничого на насъ ани на наши наслѣдки не оставляючи; и воленъ онъ то отдати, продати, розширити и къ своему вжиточному а дѣшному обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ въ Новомъ мѣстѣ, въ лѣто 7010, мѣсяца мая 8 дня, индикта 5. При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утенскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій, панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ, воеводичъ Троцкій, панъ Александро Ходкевичъ. Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 106 об.—107 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженіе тому жъ Маньку Калусовскому на тые жъ села Винники, Калусовъ и Вербично, въ повѣтѣ Володимерскомъ, вѣчностью.

39.— 1503 марта 27. Королевская грамота жителямъ и некоторыхъ имѣній о послушаніи ихъ Новгородскому намѣстнику Ольбрахту Мартиновичу.

Александръ, Божьею милостью король и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Ко всемъ бояромъ и слугамъ путнымъ и людямъ тяглымъ Больническимъ, Крожтескимъ, Глускимъ, Задвейскимъ, Котловскимъ, а Пороческимъ, а Любошовскимъ. Што перво сего казали были есмо въ тии имѣня и у васъ на насъ уважатися дворянину нашему Туру, до тыхъ часовъ, пока о тыхъ имѣняхъ право перейдетъ намѣстнику Новгородскому пану Ольбрахту Мартиновичу съ маршалкомъ нашимъ паномъ Яномъ Миколаевичемъ; ино тими разы вже есмо ихъ

о томъ очевидно смотрѣли, и тые имѣня нашу Ольбрахту есмо по близкости присудили; про то жъ, што бы есте его были послушни во всемъ, какъ то господаря своего прирожного; зуважати его въ тыи во вси имена и у васъ послали есмо дворянина нашего князя Петра Михайловича. Писанъ у Вильни, марта 27 день, индиктъ 6.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

40. — 1503 июля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Оедора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинской волости.

Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославичъ, чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будетъ надобе, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што жъ мы, любячи слугу нашего Карпа Карповича, што онъ естъ намъ вѣрный, тогды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому, земли Кіевское, островъ нашъ волости Пиньское, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежацій межи селъ нашихъ Стохова, Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видій боръ, на боярство на вѣчность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послаъ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, и того усего острова на себе на вѣчные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служити мають, потому какъ нишіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ; а не мають и потомки наши сей даты наше нарушати и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити, одно толко виненъ будетъ на войну зъ нами и зъ потомками нашими онъ самъ и дѣти его вѣзати. И на твердость сей даты наше дали есмо ему слугѣ нашему Карпу Кар-

повичу и сыну его Михайлу Карповичу и № 40 — 41
щадкомъ его сесъ нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо велѣли и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семое тисечи одиннадцатого, индикта шостого, мѣсяца іюля тринадцатого дня. У того листу печать привѣсенная и подпись руки князя Оедора Ивановича въ тые слова: Князь Оедоръ рукою подписалъ; а подпись другій дѣка его тымъ способомъ: Оедко дѣкъ.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III протопопу Пинскому Оедору Михайловичу Карповича, 1597 года, февраля 22, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 175 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

41. — 1505 марта 5. Жалованная королевская грамота князю Оедору Черторижскому на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣтъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмѣритъ, або чтучи его величить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Бывъ намъ чоломъ князь Оедоръ Михайловичъ Чорторыйскій о томъ: што перво сего дали есмо матцѣ его монастырь нашъ Пересопницу до ее живота, и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали, дали тотъ монастырь въ его поданье; ино мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу, тымъ монастыремъ есмо его пожаловали; маеть князь Оедоръ и его кнегини и ихъ дѣти тотъ монастырь у своемъ поданьи мѣти, его подавати вѣчно, со всеми селы и зъ людьми всеми того монастыря, и зъ землями пашными и бортными, съ сѣножатями и со всемъ съ тымъ, што зъ вѣка къ тому монастырю прислушаетъ; а старостѣ Луцкому нинѣшнему и

№ 41. по немъ будучимъ въ тотъ монастырь и во все
его села, и въ люди, и въ земли, и въ поданье
того монастыря ненадобѣ вступатися. А на
твердость того и печать нашу казали есмы при-
вѣсти къ сему листу. Писанъ въ Берестѣ,
въ лѣто 7013, мѣсяца марта 3 дня, индикта 8.
Правилъ: маршалокъ дворный, намѣстникъ
Бѣльскій, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій;
а маршалокъ, канцлеръ королевое, намѣст-

никъ Брѣславскій и Жижморскій, панъ Иванъ
Сопега.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л.
13), хранящейся при Правительствующемъ Сена-
тѣ, съ С. Петербурга. Въ заглавіи грамоты от-
мѣчено: Листъ князю Федору Михайловичу Чор-
торыскому на монастырь Пересопницу въ его
подаванье, вѣчитъ.*

VI ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I.

42.— 1507 июня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую верную и усердную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плиса, прежде принадлежавшаго князю Софьи Ижеславской.

Жыгмонтъ первый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Инъ-фляскій, Северскій, Черниговскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати потреба будетъ, нынешнимъ и напотомъ будущимъ: ижъ што на насъ господара спало по пани Зофьи Николаевой Радивиловой, князю Ижеславской, яко безпотомной, имѣнище названное Плиса, въ Полоцкимъ повѣтъ, зъ дворомъ и зъ подьдавыми, яко стоитъ въ ободьницы мерничого нашего, зъ огородами, полями, навозами, пущами, рѣками, озерами, млынами, ставами, селами, подданныхъ работами, давами грошовыми и медовыми и вшелякою повинностью, мы господарь, маючи тое имѣнище Плису въ своей моцѣ, а маючи мы господарь милостивое бачене на службу урожого Александра Пѣтуха, хоружого нашего Полоцкого, который намъ господарю и цѣлой Речи Посполитой служечы въ войску сталою вѣрою и зычливостю своею, зъ надвѣреженемъ здоровья и фортуны своей, перель ставечы противъ неприятелеви нашему на разныхъ мѣйсахъ, мы господарь, нагорожаючи его зычливые услуги, и далее потагаючи до далшыхъ выслугъ нашихъ и Речи Посполитое, дали есмо ему тое имѣнище Плису зъ дворомъ и подданными, до того имѣнія принадлежащими, зъ пашнею и повинностями тыхъ подданныхъ, яко тое имѣнище Плиса

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

зъ давныхъ часовъ въ собѣ мѣла и теперь № 42
—43.
маеть, вѣчными часы даемъ, яко тежъ урожому Пѣтуху, хоружому нашему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ сцадкомъ, и напотомъ будущимъ и всѣ права привилей антецесоровъ нашихъ на тое имѣние до рукъ его вернути розказали; и жадонъ о то его турбовати не маеть, подъ виною двохъ тысячъ копѣ грошей Литовскихъ. А для лѣпшого вѣдома и вѣры рукою нашою подписали и печать нашу казали къ сему листу притиснути. Писанъ у Берести, подъ лѣты Божого Нароженя 1507, мѣсяца юня двадцать сегого дня, индиктъ 10. Sigismundus Rex. Остафій Копецъ, маршалка и писарь.

Къ сей грамотѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодиєю. Подлинникъ оной находится у потомковъ г. Пѣтуха, Лепельскаго уѣзда, въ помѣсть Хотевичахъ.

43.— 1507 іюля 2. Королевское рѣшеніе на владѣніе Кобриною женою пана Юрья Паца.

Въ пятницу, іюля 9 день. Жаловала пани Венцлавовая Костевича на паню Юрьевую Пацевича о Кобрынѣ, ижъ она Кобрынъ маеть, а она повѣдила собѣ Кобрынъ дѣдизну отчизну; ино за паню Пацовую панъ кухмистеръ мовилъ тымъ обычаемъ: господарь его милость Казимиръ король, отдавши тебе отъ Кобрына, и далъ паню Пацовую за пана Юрья Пацевича съ Кобрынемъ, а тобѣ далъ Ершеви(чи) чужое имѣніе. И пани Венцлавовая повѣдила: господарь его милость Казимиръ король далъ ми Ершеви(чи) для того, ижъ есми къ первому мужу своему къ князю

№ 44 Оедору Бѣлскому къ Москвѣ не шла; а отчизны и дѣдизны моея Кобрына его милость николи отъ мене не отдавали, и потомъ панъ Юрь Сологубовичъ Ершевичи подомною правомъ зыскалъ близкостю отчизны своею, и теперь онъ Ершевичи держитъ, а я ничого не маю.

Ино къ тому дѣлу его милость съ паны радами таковой конецъ вчинили: коли ся тое дѣло такъ вдавнило, за отца нашего Казимира короля и за брата нашего Александра короля нани Юрьева Пацевича тое имѣнье съ покоемъ держала, и теперь пани Пацовая маеть тое съ покоемъ держати до живота своего, а по ее животѣ близкіе, хто будетъ къ тому которую близкостъ мѣти, нехай о томъ мовать; господарь его милость хочеть справедливостъ чинити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ, кн. II, л. 15), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа пани Венцлавовой Костевича съ пани Юрьевою Пацевича о Кобрынѣ, менечи дѣдизною и отчизною своею.

44.— 1506 іюля 14. Королевское рѣшеніе объ отсрочкѣ разсмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Оедоромъ Ярославичемъ.

Въ среду, іюль 14 день. Жаловала княгиня Семенова Михайловича Слуцкая на князя Оедора Ярославича, што жъ онъ подводъ ее въ Клецку не отмѣниваетъ, и вказывали на то листы зъ obu сторонѣ; ино сказано тымъ обычаемъ, што жъ господарь его милость съ паны радою своею тое дѣло откладаетъ на иный часъ, бо въ панее Литаворовое, повѣдають, есть тежъ о томъ дѣлѣ привилей; ино какъ дастъ Богъ Литаворъ зъ нятства выйдеть, а естли пакъ Божья воля надъ нимъ станеться, ино пани Литаворова маеть тотъ привилей положить и княгиня Слуцкая съ княземъ Оедоромъ Ярославичомъ мають свои листы положить, и

господарь его милость тогда тому дѣлу маеть конецъ вчинити, а дотолѣ мають быти даваны подводы по старому; а князь Оедоръ не маеть съ Клецка подводъ давати дотолѣ, поки тому праву будетъ конецъ.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 18), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Отложеніе на иный часъ sprawy княгини Семеновой Слуцкой съ княземъ Оедоромъ Ярославичомъ о неотмѣниваніи подводъ ее въ Клецку.

45.— 1507 декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу на дворъ Бздно и дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій.

Во имя Божье, аминь. Мы Елена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, ивиѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Ижъ вбачивши есмо вѣрную а справедливую николи неомѣшканую службу намѣстника Могилевского и Бирштаньского князя Матвея Микитинича, которою жъ вѣрною а справедливою службою къ пану и мужу моему, щатское памети Александру королю его милости, былъ его милости во всякихъ службахъ повозный а вѣрный слуга, и къ тому тежъ намъ зъ молодыхъ своихъ лѣтъ въ доброй а вѣрной ся службѣ заховалъ, для чого жъ мы, хотечи его охотѣйшого и пильнѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки нашею, за его къ намъ вѣрную службу, дали есмо ему дворъ нашъ Бздно и зъ людьми Швантинниками, кромъ оного Вирбила; а къ тому тежъ дали есмо ему два дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, которыми жъ дворы панъ мужъ мой Александръ король его милость далъ ми въ моихъ пенезѣхъ на вѣчностъ и привилемъ сво-

имъ подтверждаѣ, со всемъ, зъ слугами путны-
ми и тяглыми, и зъ слободичи, и съ челедью
неволюю, и съ землями пашинными и бортны-
ми, и зъ сѣножатями, и зъ лѣсы, и дубровами,
и съ хмельники, и съ боры, и зъ ловы зѣрни-
ными и пташьими, и зъ езы, и зъ озеры, и зъ
рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны,
и со всеми входы, и зъ даньми грошовыми,
медовыми и куничными, и со всеми служба-
ми, и податями, и роботами, и со всемъ пра-
вомъ и панствомъ, ничего на насъ и на наши
наслѣдки не оставляючи. А граница тымъ вы-
шей речонымъ двумъ дворцомъ, Ганусовско-
му дворцу: почонши отъ озера Коллиноса,
рѣчкою Недрисною у Болю рѣчку, а Болею у
рѣчку Першайку; а съ другое стороны съ того
жъ озера Коллиноса рѣчкою Ариикгвсъ у рѣч-
ку у Першайку жъ, а Першайкою до Немна;
а Шлекгеровского дворца: почонши Болею
рѣчкою, а оттоль болотомъ долиною, а съ
того болота рубаная граница до рѣчки Олицы,
а тою Олицою у Болю рѣчку. Маеъ князь
Матеей вышей реченый дворъ нашъ Ъздно и
зъ людьми Швентиниками, окромъ одного
Вербила, и тые два дворцы Ганусовскій а
Шлякгеровскій по тымъ границамъ со всемъ
потому держати, какъ жо вышей описано, ни-
чего на насъ не оставляючи; и подтверждаемъ
тые дворы симъ нашимъ листомъ вѣчно ему,
его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ буду-
чимъ ихъ щадкомъ и ближнимъ ихъ; воленъ
онъ и его наслѣдки то отдати, продати, замѣ-
нити, росширити, прибавити и къ своему
пожиточному и лѣишному обернути, какъ сами
налѣпей розумѣючи. А на твердость того и
печать нашу казали есмо привѣсити къ сему
листу. При томъ были: маршалокъ господара
короля его милости и великого князя Жикги-
монта, намѣстникъ Бѣльскій и Ковеньскій,
панъ Войтехъ Яновичъ, а маршалокъ и секре-
таръ господарскій же, намѣстникъ Браслав-
скій, панъ Иванъ Сопѣга. Писанъ въ Бѣльску,

въ лѣто 7016, мѣсяца декабра 15 дня, ин- № 46.
дикта 11.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 149
об.), хранящейся при Правительствующемъ Се-
нать, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты от-
мѣчено: Привилей королевое Олены князю Мат-
ею Микитиничу на дворъ Ъздно и дворцы Гану-
совскій и Шлякгеровскій, на вѣчность.*

46.— 1508 марта 21. Распросныя ре-
чи Федора Колонтаева по извѣсту на него
князя Михайла Глинскаго.

Мѣсяца марта 21 день, видиктъ 11, во вто-
рокъ. Федоръ Колонтаевъ повѣдалъ передъ
господаремъ его милостью о томъ, што жъ
панъ Мартинъ конюшій повѣдалъ, ижъ князь
Михайло, ѣдучи зъ Новагородка, созвавши
многихъ людей а рекъ такъ: тотъ замытокъ,
который жо есми вчинилъ, ни отъ кого стался,
только отъ Федора Колонтаева; какъ дей есмо
были на свадьбѣ въ Бѣлицы, ино пришолъ ко
мѣ Федоръ Колонтаевъ, а палъ передо мною
крыжомъ а рекъ такъ: повѣдаю тобѣ, княже
Михайле, штожъ тыми разы на томъ нинѣш-
немъ соймѣ, што маеъ быти въ Вильни о
громницахъ, всехъ насъ Русь мають хрестити
въ Лядскую вѣру, а хто бы не хотѣлъ пойти
въ Лядскую вѣру, тыхъ мають стинати; а то
мнѣ повѣдалъ заисто панъ Иванъ Сопѣга мар-
шалокъ, што жъ такъ маеъ быти: про то,
господине княже Михайле, со слезами чоломъ
бую твоей милости, для Бога змилуйся, всту-
пись за насъ! И я дей, слышавши то отъ Фе-
дора Колонтаева, и тую речъ есми на него
почалъ, и то все сталося отъ Колонтаева. Ино
господаръ король и великій князь, его ми-
лость, Жикгимонтъ самъ пыталъ о томъ Фе-
дора Колонтаева: чѣ говорилъ онъ ты речи
будеть князю Михайлу, а слышалъ ли то бу-
детъ отъ пана Сопѣги? И Федоръ Колонтаевъ
повѣдалъ передъ господаремъ его милостью
тымъ обычаемъ: што жъ дей я тыхъ речей

№ 47 некоторых князю Михайлу не повѣдалъ, а
—48. ни того есмь отъ пана Ивана Совѣги не слышалъ, а ни на сумнѣни моемъ того не было; што хочеть князь Михайло, то можеть мовити, вѣдѣнь на мене маючы за то, што жъ есмь не вѣхалъ съ нимъ а отъ него втекъ; а я отъ пана Ивана Совѣги о томъ ничего не слыхалъ, а и ему есмь ничего не повѣдалъ. А при томъ были: крайчій князь Юрьи Александровичъ, а полескарбій дворный, намѣстникъ Мойша-гольскій и Дубиницкій, панъ Иванъ Андреевичъ. А писалъ Оедко Святоша.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмечено: Выправованье се Оедора Колонтаева съ помовы на него отъ князя Михайла Глинского, яко бы онъ причиною до бунтовъ и зѣвѣхъ его былъ.

47.— 1508 іюня 29. Грамота короля Свигизмунда I-го Полотскому воеводу Станиславу Глѣбовичу: о пожалованіи князьмъ Василю и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинского, трехъ селъ въ Черствянской волости.

Жыкгимонтъ, Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій, и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу. Што еси писалъ къ намъ за княземъ Васильемъ Соколинскимъ, повѣдаючы его впадъ и škody великіе, которые ему сталися въ имѣняхъ его одъ людей неприятельскихъ и одъ того зрадцы нашего Глинского; а и братъ его князь Андрей тыми разы билъ намъ чоломъ, абыхмо его чимъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы, для такого ихъ великого впаду, пожаловали ихъ, дали есмо имъ обѣма братомъ три села въ Полоцкомъ повѣтѣ, въ Черствянской волости: въ Ладостиѣ людей пустыхъ на имя Лукяна, а Степана, а Бориса, а Кондрата, а Онаньцу, а

Петра, а Ивана, а Васка, а Селивона зъ братомъ, а Дениса и зъ его братьею, а Омеляна, а Кондрата, а Овхима и зъ его братомъ; а у Величковичохъ Микиту, а Ивана, а Миколу зъ братьею, а Ивана, а Михаля, а Олифера и его братью, а Ходота, а Максима, а Матвѣя, а Миколу, а Игната и зъ ихъ братьею, а Свирида, а Герасима, а Василя и зъ ихъ дѣтми, а Якима, а Илью, а Ивана и ихъ братью, а Лукяна, а Кузму, а Давида зъ ихъ дѣтми, а Гаврилу, а Хому, а Романа и зъ ихъ братьею; въ Дерничахъ Ивана и его братью Макарчиловъ, а Левона и зъ ихъ дѣтми, а Семена Сушова и его братью и ихъ дѣти, а Андрея и его пасынки. Нехай они тыи люди держать и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ службами тыхъ людей, и податми, и со всемъ зъ тымъ, какъ тыи люди ку замку нашему служивали, и въ своихъ границахъ маются; и твоя бы милость имъ въ то увязане далъ. Писанъ въ Менску, мѣсяца юля 29 дня, индикта 11.

Сія грамота, въ списокъ, хранится въ архивѣ Полотской Унитской духовной Консисторіи.

48.— 1508 августа 13. Купчая запись на Полукнязевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣевымъ.

По Бозѣ и господари нашемъ великомъ короліи Жыкгимонтѣ, за докладомъ государя моего пана Юрья Михайловича Монтовтовича, воеводы Кіевского, и его милости съ призво-леньемъ, я Солтанъ Албѣевичъ, толмачъ гос-дарьскій, и съ своею женою Кунькою, и съ своими сынами съ Иванкомъ и съ Васкомъ, посполитымъ умысломъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ записомъ, кому ся его всхочетъ видѣти, или чтучи слышати. Продалъ есмь землю бортную, мою вѣрную у господари вы-слугу, што есмь выслужилъ у короля Казими-ра и у его милости сына у короля Алексан-

дра, славныя ихъ памяти, продалъ есми Матвеею, игумену обители сватого Николы, и всѣмъ старцемъ Пустыньского монастыря тепере въ томъ монастыри живущимъ и напотомъ будущимъ въ пустыницѣ сватого Николы, яже есть у Кіевѣ; а тая земля есть отъ Кіева за Днѣпромъ, а прислухала къ Халеплю, на имя Полукнязевская, што мнѣ дана и пѣ вотчинну и въ дѣдину; а судеревию плетъ съ землею пречистоѣ Печерскоѣ и съ Никольскою Пустыньского монастыря и съ Мелечевичемъ и съ Печерскими людьми и съ слобожаны, и за рѣчку пошла за Черницу, и съ Савою зъ Русановичемъ судереви, и съ Иванковцъ судереви. А продалъ есми имъ обель вѣчно и непорушно, со всѣмъ, што тамъ у ней есть подъ ее знаменемъ, што съ нею къ Халеплю слухало, селища и пашныи земли, боры и дубровы . . . , рѣчки и перевѣсья, куды тоѣ земли знамя пошло, гдѣ его знайдутъ, то все Божье и ихъ: держати мои предки держали тую землю и я самъ. А указалъ есми, на свое мѣсто, отвести имъ тую землю бортнику Іякову Микитиничу, штожъ онъ передъ симъ колько-съ лѣтъ ходилъ отъ мене тую землю, знамя тоѣ земли знаетъ и вси граници еѣ вѣдаетъ. А хто ся будетъ у тую землю уступати, я радъ хощу съ ними посполъ ее очищати; а потомъ мнѣ Солтану, а ни моей женѣ, ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ внучатомъ, ни моей братьи, ни моему роду племени, ни моимъ ближнимъ ненадобѣ тоѣ земли подъ игуменомъ и подъ старци Пустыньскими искати, а ни уступатися въ тую землю. А взялъ есми за тую землю чотыриста копѣ грошей; а для того есми дешевле продамъ имъ, помогаючи души своей и родителемъ своимъ. — При томъ были люди почестныи: войтъ мѣста Кіевского панъ Ганко, а служебникъ воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича Василей Борисовичъ, а панъ Каленикъ Степановичъ Диковскій, а Тимошей Проѣсть, а Васко Евѣевичъ, а Сидко Кирьковичъ, а Качересъ Волошинъ. А про лѣпшее свѣдетство и твердость, просилъ есми войта

Кіевского пана Ганка а Сидка Кирьковича, № 49. абы ихъ милость къ сему моему запису свои печати приложили, штожъ на тотъ часъ при мнѣ мое печати не пригодилося, и ихъ милость на мою прозбу свои печати къ сему моему запису приложили; и далъ есми сесъ мой записъ игумену Пустыньскому и всѣмъ старцемъ сватого Николы Пустыньского монастыря, у сватого Николы монастырь на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца августа въ 13 день, индиктъ 11.

Подлинникъ писанъ на большемъ хлопчатобумажномъ листѣ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу акта приложены рядомъ двѣ малыя печати восковыя, на коихъ оттисковъ невидно. Тутъ же, въ пробыль, изображенъ чертежъ, съ надписью: «Знамя тое земля». На оборотѣ отмѣчено: Листъ на землю Полукнязевское, што за Днѣпромъ. Ветхъ.

49.— 1509 февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгини Настасьи Слуцкой: 1, на имѣнь Кокоричи и 2, на дворъ Ашиковъ.

І. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, инѣшимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Бизи намъ чоломъ кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасьи Слуцкая и просила въ насъ людей нашихъ подъ Слуцкомъ, подлѣ Коныля, имѣнья на имя Кокоричъ и къ тому тежъ двора того жъ имѣнья Воробьевичъ, который жъ держалъ зрадца нашъ Якубъ Ивашенцовичъ. Ино мы зъ ласки наше то вчинили, тое имѣнье Кокоричи и съ тымъ дворцомъ Воробьевичи кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи дали, вѣчно, ей и ее дѣтемъ и ихъ ближнимъ и потомъ будущимъ ихъ щалкомъ, со всеми людьми путными и тяглыми того имѣнья, и со

№ 50. всеми землями, пашными и борными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и даньми грошовыми и меловыми и куничными, и зъ дяклы, и службами тыхъ людей, и со всемъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко, какъ ся тое имѣнье Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи съ старолава въ своихъ ся границахъ мають, и какъ тотъ зрадца нашъ Якубъ держалъ, ничего на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи; вольна кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая и ее дѣти и ихъ ближніи и напотомъ будущи ихъ щадки тое верху писаное имѣнье Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи отдати, и пролати, и замѣнити, и розширити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмыо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада наша: воевода Троцкій, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а староста Городеньскій панъ Станиславъ Петровичъ, и воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ и иные панове рада наша. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7017, мѣсяца февраля 18 дня, индикта 12.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи Слуцкой на имѣнье подлѣ Слуцкомъ подлѣ Ковыля, названое Кокоричи, и дворець Воробьевичи, по зрадцы Якубу Ивашенцовичу, на вѣчность.

II. Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Била намъ чоломъ кнегини Семеновая Михайловича кнегини Настасья Слуцкая о томъ, што перво сего дали есмыо ей дворъ нашъ Лишковъ зъ дворцомъ того жъ двора Лишковского Вейсеями, который же дворъ держалъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, и просила насъ, абыхмы ей тотъ дворъ дали держати до ее

живота. Ино мы зъ ласки наше, на причину пановъ радъ нашихъ, тотъ дворъ Лишковъ и съ тымъ верху писанымъ дворцомъ Вейсеями, и со всеми людьми служебными и тяглыми, и зъ землями пашными и борными, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и ловы, и съ озеры, и челядью невольною того двора, и зъ данью грошовою и меловою и куничною, и со всеми иными поплатки, и со всемъ потому, какъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій держалъ, дали ее милости держати до ее живота; и на то есмыо ее милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, февраля 18 дня, индикта 12. — Правиль воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей той же кнегини Семеновой Михайловича на дворъ Лишковъ зъ дворцомъ Вейсеями, до ее живота.

Объ грамоты выписаны изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

50—. 1509 октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтъ.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, старостѣ Городенскому пану Станиславу Петровичу и инымъ старостамъ Городенскимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ князь Константинъ Федоровичъ Крошинскій о томъ, што жъ братъ нашъ, славное намѣти Александръ король и великій князь, его милость, далъ ему дворъ въ Городенскомъ повѣтѣ на имя Дубно со всеми людьми того двора противъ имѣней его отчизныхъ и выслуги, которые жъ забралъ великій князь Московскій; а далъ его милость тотъ дворъ ему со всемъ съ тымъ, што къ тому двору слушають, до тыхъ часовъ, поки бы тые его имѣнья были очы-

щены; а мы ему перво сего, волаѣ того листу брата нашего, на тотъ дворъ нашъ листъ дали, ажъ до очищеня тыхъ его имѣней не маемъ его съ того двора рушати: а естли бы надъ нимъ Божья воля сталася, и мы жоны и дѣтей его съ того не маемъ рушати; и онъ повѣдалъ передъ нами, што жъ многіи люди хотѣли ся въ насъ полъ нимъ того двора и людей подпрохивати, и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пры той данинѣ, подлѣ тыхъ первыхъ листовъ, заховали. Ино мы и нынѣ, вглянувши въ тии листы, въ данину брата нашего и въ нашу, и намѣтаючи его вѣрную службу ко отцу и брату нашему королемъ ихъ милости и къ намъ, при томъ есмо его таки zostавили, и не маемъ подъ нимъ никому того двора а ни людей тыхъ, которыи къ тому двору прислухаютъ, отдавати; нехай онъ и нынѣ тотъ дворъ вышеписанный и со всеми людьми того двора и съ челедью невольною держить; а покуль тыхъ имѣней его отчинныхъ и выслуги не очыстимъ, дотуль не маемъ въ него и въ его жоны и въ ихъ дѣтей того двора Дубна и тыхъ людей Дубеньскихъ отнимати. И на то есмо ему дали сѣсь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у во Львовѣ, лѣта Божьего тысяча пять сотъ 9, мѣсяца октября 31 день, индыкта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 78 об. — 79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ князю Костентину Оелоровичу Крошинскому до старосты Городецкого писанный, zostавляючи его при державнѣ двора Дубна, до очищеня отчины его у князя великого Московского.

51.— 1509. Грамота отказная Іоаннѣ Туровенскаго, о пожалованіи Полотескому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угодьями.

Милостью Божою и пречистое Богоматере,

а Якимъ Туровенскій Денисовъ сынъ, далъ № 51 есми село свое на Турови святому Предтечѣ Іоанну на островѣ въ Полотеску, прадѣдину, лѣдину и отчыву свою, зъ бортью и зъ сѣножатми, и озеро Пушьно и рѣку Туровію зъ боровыми гоны. А рубежъ той земли: почоньши одъ гребла, дорогою городскою черезъ Болотвину рѣчку къ Дѣвину ручью; ручьемъ Дѣвинымъ у Двини, а Двиною въ рѣку Туровію, а Туровію у верхъ по глининкѣ. А по моемъ животѣ не вступатися въ тую землю никому, ни сестрѣ моей, ни зятю моему, ни внучатомъ моимъ, ни ближнимъ моимъ; запеже я далъ светому Ивану вѣчно и непоручно. А пры томъ мѣстѣ были добрые люди: игуменъ светого Ивана Евфимій зъ братьею; отецъ мой духовный Кипрыентъ, служитель светого Николы на Полупятѣ; протоіона Софейскій Зеновъ; попь Игнатей Бобыницкій. А хто слово мое рушѣть, розсудытея со мною на страшномъ судѣ предъ небеснымъ паремъ.

Актъ этотъ записанъ на поляхъ рукописнаго евангелія XV в., на пергаментѣ, принадлежавшаго Графу О. А. Толстому. (Отд. II, № 3).

52.— 1509 февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильичу на два селца, Окулово и Вытлуское.

Самъ князь, его милость, Божью милостью и господара нашего здоровьемъ, великого короля Жыкгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Василей Ильичъ и покладалъ передъ нами листъ князя Юрьевъ Лынгвеневица, што жъ отцу его Микулѣ напротивко отчины далъ два селца, Окулово и Вытлуское, зъ бортными землями и съ пашными, и зъ сѣножатми, што къ тымъ селцомъ слушаетъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то утвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, выслушавши того листу князь Юрьевъ, пожаловали есмо за его вѣрную службу,

№ 53. подтвердили то ему симъ нашимъ листомъ: имеетъ Василей Ильиничъ и дѣти его тые сельца верху писаныи, держать вѣчно со всемъ по тому, какъ въ листу князя Юрьева стоитъ. Писанъ въ Расиѣ, индикта дванадцатого, мѣсяца февраля въ первый день. — У того листу печать князя его милости притиснута есть.

Изъ актовыхъ книгъ (Кп. III, л. 484 об.), хранящихся въ архивѣ Мстиславскаго Упѣднаго Суда.

55. — 1509 октября 13. Дана Александра Ходкевича Благовѣщенскому монастырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на дворъ Хворощу.

Во имя Божье, светлая Троица. Я Александръ, сынъ пана Ивана Ходкевича, самъ своею доброю волею, безъ принуженья и по рады людское, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи слышати. Што были есмы монастырь сооружили обчину въ отчизнѣ моей у скрезъ рѣки Супрасли, и потомъ у томъ монастырь учинили есмы городъ нашъ, на жаданье игумена Пафнотія собѣ и слугамъ нашимъ на сховане, ино мовидъ намъ господинъ и отецъ нашъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ и вси старцы, еже у въ Христѣ братья тое честное лавры, ижъ имъ для доуки мірское обчого монастыря жительства не мощно держати, и просили мене, абыхъ имъ далъ мѣстце оттуль преселитися у нашей же пущи у низъ тоежъ рѣки Супрасли, берегъ грудъ сухой, межн дву источниковъ водныхъ рѣчокъ Грабовки и Березовки. И мы о томъ помовивши со господиномъ и отцомъ нашимъ, митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Руси, Іосифомъ, и по благословенію его милости дали есмы имъ тое мѣстце и тотъ монастырь тамъ преславили; и дозволилъ есмы имъ съ тое пущи наше на тое булованье дерево брати и хоромы зрубити, што будетъ потребъ въ томъ монастырь, дрова, и лучину, и лыка, и губы, и ягоды братъ,

и огородъ и садъ мѣти близъ монастыря, и сѣножати прокосити, гдѣбъ было нешкѣдно ловищомъ нашимъ: и на тыхъ рѣчкахъ вышеписанныхъ сажовки рыбныя держати, и на рѣцѣ на Супрасли езы; тое все игуменъ и зъ братею мають мѣти вѣчно и непорочно къ тому монастырю; а миѣ самому и ближнимъ моимъ и счадкомъ нашимъ того не рухати и не взбраняти монастырю; а нишого ничого игумену и зъ братею не почыняти у той нашей пущи и безъ нашего вѣданья, и черезъ тые рѣчки далей у боръ у нашии ловища не мають заходити. И по благословенію господина и отца нашего, митрополита Кіевского и всея Руси, Іосифа, и помовивши зъ его милостью, для богомолья нашего и памети душъ зомлыхъ родителей моихъ и всего роду нашего, Богу милому ку чти и хвалѣ и миѣ грѣшному на вѣчную паметъ, зъ дозволеніемъ господара нашего великого короля Жикгимонта Казимировича, хотечи видѣти, абы тотъ монастырь обчій на нашей отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ нашимъ вспоможеніемъ, и помовивши съ прирожонными моими зъ братею моею князи и паны, моею доброю волею, далъ есмы церкви Божой на тотъ обчій монастырь игумену и братьи мой отчизной дворъ и мѣсто Хворощу со всемъ, ничого на себѣ не оставляючи: на первой церкви подаванья Греческого и Римского закону, зъ мѣщаны и слугами, и зъ людьми путными и данными и тяглыми, и зъ ихъ службами, и платы, и зъ дяклы, и зъ землями пашными и борными, и зъ сѣножатыми старыми и новыми, зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ гай, и зъ чащы, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами, и зъ ихъ потоки, и зъ ставы и зъ ставищы, и зъ млыны и зъ ихъ вымѣлки, и зъ бобровыми гоны и зъ зереманы, и зъ езы рыбными, и зъ данью медовою и грошовою и куничною, и со всякими иными полатки и подачки, которымъ колъбекъ именемъ могутъ названы або менены быти, ивнешними и напотомъ булучими, и со всемъ правомъ и пан-

ствомъ, ничего не оставляючи на себѣ ни на наши наслѣдки. А границы тому имѣнію Хворощи и земли: зъ Нарвы рѣки Супраслею рѣкою у верхъ до бѣлого истока, а бѣлымъ истокомъ у верхъ до Студеные воды, а отъ Студеные воды подлѣ полъ Клепачевичъ, а отъ Хворощи рѣки и черезъ Хворощу подлѣ межъ Клепачевичъ до истока, а отъ истока подлѣ межъ Олишковыхъ до порослого лѣса, а отъ порослого лѣсу дорогою отца моего пана Ивана Ходкевича по грани слуги моего Степана Чаплича и по грани владыки Смоленского Юсифа до Роговки, а Роговкою внизъ подлѣ грани Роговскихъ до Нарвы, а Нарвою внизъ до вышеписанные рѣки Супрасли и сѣножатиныхъ, которые жъ есмь мѣлъ подлѣ Супрасли, за бѣлымъ истокомъ, по Смужанцу. Въ тыхъ границахъ тое имѣніе дворище даю и далъ есмь церкви Божой и пречистой Благосѣщенію, вѣчно и непорушно, нинешнему игумену Калисту и братьи и по нихъ напотомъ будущимъ; мають они то мѣти и держати саміку своей воли, а мнѣ Александру и дастъ ли ми Богъ жену и дѣти мѣти, ино и дѣтемъ моимъ въ тое вышеписанное приданье церковное не маемъ ни во што не вступоватися и въ поданьи своемъ не мѣти игумена. А коли въ нихъ игумена Богъ збереть, ино братівъ тогожъ монастыра сами межы себе мають обрати брата на игуменство, который ижбы вмѣлъ держати, справовати, подлѣ ихъ принятого уставу, по благословенью и заповѣди господина отца нашего Юсифа, архіепископа, митрополита Кіевского и всея Руси, зъ нашимъ вѣдаемъ, безъ пиянаго; жытвымъ меду и пива въ монастыры томъ не держати; а который бы игумень хотѣлъ инако подлѣ непринятого уставу держати, ино мы, и по насъ булучіе зъ братьею того монастыра мощни вси посполу такового игумена выстановити вонъ. А мнѣ Александру и жонѣ и дѣтемъ и ближнимъ моимъ и счалкомъ роду нашего въ тое приданье церковное ни во што не вступатися, ни ждѣти

Акт. Южн. и Зал. Россіи. Томъ I.

Александръ и по мнѣ ближніи мои и счалки № 53
наши маемъ и повинни есмы церковь Божую и тое имѣніе церковное все ото всякихъ кривдъ боронити, и за нее стояти и очищати, абы ни отъ кого было не умалено и не укривжено, во всехъ пранехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и оправляти, а игумень зъ братьею мають того смотрѣти, штобъ церкви Божой сполна было не умалено. И билъ есмь о томъ чоломъ господарю моему Жикгимонту, королю Полскому, великому князю Литовскому и Рускому, абы его милость пожаловалъ, тому нашему монастыру на тые вышеписанные вси дѣла листы свои далъ; и его милость господарь мой пожаловалъ, сесь мой записный листъ своимъ господарскимъ привилеемъ подтвердилъ и церкви Божей далъ. А естан я и по мнѣ ближніи мои, хтобъ коли былъ отъ роду нашего и иныхъ, хто хотѣлъ бы церкви Божей кривду чинити або ся въ што церковное уступити черезъ сесь мой записный листъ и господарское подтверженіе, на таковомъ не наречется имъ хрестіанское, и буди на немъ клятва вселенского сего собора святыхъ отецъ трехсотъ осмьнадесять. Сей мой листъ записный церкви Божей справлялъ и далъ зъ вѣданіемъ господина отца нашего, митрополита Кіевского, епископа Смоленского, Юсифа и братьи моей кровной, князя Ивана Лвовича, князя Василья а князя Михайла Глинскихъ, пана Мартина Богдановича Хребтовича, брата его пана Федка, подскарбего земского, а пана Богуша Боговитиновича, писара господарского; а для лѣпшей твердости тыхъ всехъ вышеписанныхъ речей, далъ есмь церкви Божей и игумену со всею братьею сесь мой листъ зъ моею печатью завѣсистою. Писанъ въ городку на Супраслѣ, въ лѣто 7018, мѣсяца октября тринадцатого дня, видикта чотырнадцатого. — У того листу печать привѣснстая цѣлая, ничомъ неопсованая, одна.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн.

№ 54. LXXXVII, л. 129 и 130), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

54. — 1510 апрѣля 21. Правая грамота Пинскаго князя Оедора Ивановича Ярославича по спорному дѣлу между Староконьцами и Неньковцами.

Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославичъ, смотрѣли есмы того дѣла: жаловали намъ Староконьцы не Неньковцовъ, на владычныи люди, и на Дмитровы люди, и на Щепины люди, и на Васковой пани люди, што жъ бы тыи Неньковцы пашутъ ихъ землю Староконьскую и дерево бортиное ихъ держать. И повели Староконьцы гранью отъ Комаровой могилы къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса къ Стружцы, и Стружцою далей въ лѣсъ, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ позника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ Денисовымъ грудомъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И Неньковцы рекли: правда есть, намъ грань Комарова могила зъ вами, а отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, а отъ круховой веретей на край Рудного лѣса, туды наша грань зъ вами, какъ вы Староконьцы повѣдали. И мы о томъ пытали Староконьцовъ: што у васъ на тое доводность, што тая ваша грань Неньковцы отъ Комаровой могилы да къ Глинищамъ, а отъ Глинищъ на рогъ Рудного лѣса ко Стружцы? И Староконьцы на тое доводности не учинили никакой. И мы есмы, подлугъ того, Неньковцовъ есмы оправдали, а тую землю присудили есмы имъ по тую грань отъ Комаровой могилы да къ веретей хъ круховой, подлѣ мха, а отъ веретей отъ круховой на край Рудного лѣса къ Стружцы, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ позника къ зеремянищу, а отъ зеремянищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ

Денисовымъ грудомъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И на то дали есмы сесь нашъ листъ зъ нашего печатю, штожъ Неньковцы мають по тую грань землю держати, бо тая грань имъ на оба стороны отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, да на край Рудного лѣса къ Стружцамъ и далѣй въ лѣсъ, какъ вышей писана грань. Писанъ у Востровой, въ лѣто по семой тисечи осмогонадесять, индыкта трынадцатого, мѣсяца апрѣля двадцать первый день. — У того листу печать притисненная одна.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI л. 806), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, 1633 г. іюня 19. Въ заглавіи отмѣчено: Confirmatio decretu kniazia Fiedora Jarosławowicza strony pewnych dobr władectwa Pinskiego.

55. — 1510 іюня 18. Грамота Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу на собираніе въ пользу его пошлыны съ проходящихъ и проъзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣніи Богушова.

Жикгимонтъ, Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ и повѣдалъ передъ нами, штожъ дей онъ своими людьми чотыри мосты мостить, на рѣцѣ на Яскрѣ и на вышнихъ рѣкахъ тою дорогою, почонъ отъ сторожоваго мосту алижъ до имѣнья его до Богушова; а въ томъ дей ему много накладу есть, и людемъ дей его великая тяжкость ся дѣть: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на тыхъ мостѣхъ дозволили ему мыто брати. — Ино мы зъ ласки наше, на его чоломбитѣ то учинили, за тотъ его накладе дали есмы ему мыто брати на томъ мосту, который въ имѣніи его въ Богушовѣ, тымъ обы-

чаемъ : отъ бочѣи товару ото дна по грошу, а отъ коня по грошу, а отъ великого быдла, отъ вола або отъ яловни по полгроша, отъ малого быдла по бѣлому пѣнязю, отъ пѣшого человѣка по пѣнязю; а дали есмо то вѣчно, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ; а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьею тысяча пять сотъ десятого, мѣсяца іюня въ 18 день, индикта 13.

Подлинникъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, писанъ на одной сторонѣ листа, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты приложена небольшая печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ въ щитѣ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону (pogoń), и круговою надписью: S. Sigismun. Dei gra. magn. Duc. Litva., прописными буквами. — Актъ сей напечатанъ Польскими литерами, въ книжкѣ Стрончинскаго: Wzory pism dawnych 1, 88, несомнѣно исправно, напр. строк. 2. kniaź, вм. княжа; Żmolski, вм. Жомонтскій; строк. 4. szto zdielino. вм. штожь дей онъ; mosti, вм. мосты; строк. 5. poczno, вм. почонъ, или почонши; строк. 6. ludim, вм. людемъ; строк. 8. i szo, вм. иво; строк. 10. ot odna, вм. ото дна; строк. 12. pienieziū, вм. пѣнязю (въ об. мѣстахъ); строк. 13. wiensco, вм. вѣчно; строк. 14. szatkom, вм. счадомъ. Славянскія числительныя буквы Ѡ и Ѣ замѣнены точками.

56.— 1510 августа 27. Жалованная подтверждающая грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому на дворъ Лососиную и село Бѣлавичи въ Слонимскомъ повѣтъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нивѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому

будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши № 56. есмы вѣрную а справедливую и накладную и николи невмѣшканую службу къ брату нашему, шастное памети Александру королю и великому князю, его милости, и тежъ вжо къ намъ, яко къ паномъ его дѣдичнымъ, вельможного князя Семена Александровича Чортыйского, намѣстника Каменецкого, и хочещи его охотѣйшого и напотомъ посѣвшийшого въ большихъ службахъ нашихъ и земскихъ вѣдлати, и пожаловали есмы его, дали ему дворъ нашъ въ Слонимскомъ повѣтъ на имя Лососиную, со всеми тыми селы и людьми, какъ великій князь Михайло Борисовичъ Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, а село Бѣлавичи тежъ со всеми людьми; и били намъ чоломъ, абыхмо то ему подтверждали нашимъ листомъ на вѣчность. Иво первой сего писали до насъ панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, и воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, и панъ Виленскій, староста Берестейскій, князь Александр Юрьевичъ, жедаячи насъ, абыхмо ему въ томъ заску нашу вчинили, тую нашу данину ему подтвердили; мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу и челютованья горла противъ непріятеля, и тежъ на жеданье пановъ радъ нашихъ тотъ дворъ Лососиную ему есмо дали со всеми селы, и село Бѣлавичи зъ людьми тыхъ селъ и съ челедью неволиою, и со всемъ съ тымъ, какъ великій князь Тверскій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ; маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тое имѣнье Лососиную держати со всеми селы, людьми, и службами данными и тяглыми, и слободичи, и клепачи, и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, зъ ганъ, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры, зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы

№ 57. и ставища, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ верху писаныхъ селъ, зъ даньми грошовыми и медовыми, бобровыми и куничными, и зъ дякы, и со всеми иными поплаты и податями и доходы, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со всемъ съ тымъ, какъ тое имѣнье предки его держали и какъ ся тые села зъ стародавна у своихъ границахъ мають; и вольни они въ томъ вышеписанномъ имѣнии и въ тыхъ селѣхъ розширити, и прибавити, и людьми садити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсти къ сему нашему листу. При томъ были: маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій, панъ Янъ Литаворъ Хребтовича; а маршалокъ и секретарь нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга; а бывший староста Дорогицкій панъ Янъ Стецковичъ; а писарь, намѣстникъ Довгговскій, панъ Богущъ Боговитиновичъ; а подскарбій нашъ дворный, намѣстникъ Веленскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженя 1510, мѣсяца августа 27 дня, индикта 13. Sigismundus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 66—67), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженіе короля, его милости, Жикгимонта князю Семену Александровичу Чарторійскому на дворъ Лососиную и село Бѣлавичы въ Слонимскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

57.— 1510 ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу о ввѣдѣ дворянина Михайла Павша во владѣніе селищемъ Климитинымъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Юрью Александровичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Михайло Павша и просилъ въ насъ селища, у Черкаскомъ повѣтѣ, на имѣ Климитина; а повѣдиль передъ нами, штожъ тое селище держалъ бояринъ Кіевскій Еско Костквинчъ, и какъ онъ умеръ, ино жону его понилъ за себе князь Юрьи Смага и тое имѣнье по ней держалъ; а тотъ дей Еско съ тою женою только одного сына въ себе мѣлъ и тотъ дей умеръ; ино дей князь Смага съ тою его женою дочку прижилъ, и какъ онъ умеръ и тое имѣнье досталось, по смерти князя Смажины, той дочкѣ его: то пакъ дей по близкости того имѣнья, некалъ подъ нею бояринъ Кіевскій Пражовскій передъ твоею милостью, и твоя дей милость зрозумѣвши то, ижъ она безъ жадное близости, а къ тому безъ наше данины тое селище держала, и тое селище привернулъ къ замку нашему къ Черкасомъ: и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое селище дали. — Ино коли тое селище на насъ спало и къ замку нашему привернено, мы зъ ласки наше, для его къ намъ вѣрное службы, тое селище Климитинъ ему дали, со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селище здавна въ собѣ маеть: и твоя бы милость ему въ то увязанье далъ. Писанъ во Львовѣ, ноябра въ 5 день, индиктъ 13. — При томъ были: маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; маршалокъ, Слонимскій державца, панъ Янъ Литаворъ Хребтовичъ; намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, современною крючковатою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Prziwiley na Klimiatyn, przodkowi temu panu Pawszy dany. Вѣтъхъ. Приписка съ именами королевскихъ сенаторовъ написана въ сокращеніяхъ. — Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

58.— 1511 марта 21. Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила Ивановича Жеславского Спасской церкви на село Климовское.

Божью милостью и здоровьем господара нашего короля Жикгимонта, мы князь Михайло Иванович Мстиславский. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Спасскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожъ которое село было придано къ тому храму Божому къ Великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежъ; ино мы ему придали къ Великому Спасу пустошину село на име Климовское, у Хослави-чехъ, землю пашную и съ припашми, и зъ сѣножатми, и зъ бортною землею, и зъ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ по тому, какъ Климъ (*); а дали то есмы ему вѣчно, никимъ нерухомо; волю ему чоловѣка на той земли посадить, а намъ въ того чоловѣка, которого онъ посадить, не уступатисе и нашимъ владникомъ не судить не редить, и некоторыхъ пошлинъ на нимъ не брать, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есмы ему дали подъ нашою печатью. Писавъ марта двадцать первого дня, индикта чотырнадцатого. — У того листу печать притисенная.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславли, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275 и об.), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится слѣдующая отмычка: Конфирмація листовъ князя Мстиславского на ктрупты до церкви Мстиславской наланные.

59.— 1512 августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная записъ Михаила Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селище Климятинъ и королев-

ская подтвердительная грамота сему же монастырю на право владѣнія онымъ.

1. Во имя святыхъ живоначальныхъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына, Святого Духа. Я Михайло Павша, посполито съ моею женою Оеклою, будучи у полномъ своемъ здоровьи и у цѣломъ своемъ разумѣ и у доброй памяти, чинимъ знамянто симъ нашимъ листомъ, кому ся его усхочетъ видѣти, или чтучи слышати: записалъ есми свою вѣрную выслугу, што есми выслуживъ на господари великомъ королѣ Жикгимонтѣ, селище Климятинъ, у Черкаскомъ повѣтѣ на Дибрѣ, ниже Черкасъ, святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю, игумену Пустынскому Макарыю и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынского монастыря, што есть у Кіевѣ, по отца своего души и матки своее души, и по своихъ родителехъ, и по своей души, и по души жены моее Оеклы, съ пашными землями и съ сѣножатми, и зъ звѣринными ловищи, и съ озеры, и съ затоны, и зъ бобровыми гоны, и съ осетрими луками, и съ езы и съ езовищъ, съ пасѣками и съ пасѣчищи, и съ Сулскимъ входомъ, што въ Сулѣ рѣцѣ Климятенскіи входы, езы или бобровыи гоны, или потому жъ озера и затоны, со всеми входы и приходы, какъ што изстарины къ тому Климятину тягло и прислухало, собѣ ничего не оставаяючи; отъ сихъ мѣсть поченши, игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынского монастыря тамъ имъ своихъ людей съ неводы посылати, озерь волоčiti; и нишимъ людемъ, которыхъ въ нихъ пожадаютъ въ тыи добытки ходити, и имъ съ своее руки довати. А записалъ есми тыи вси верхуписаныи речи святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю вѣчно и непорушно: мнѣ вже самому того не взрушувати, а ни искати, а ни моей жонѣ; а если Богъ милосердый одарить насъ дѣтками, и

(*) Такъ въ подлинникѣ; здѣсь, кажется, недостаетъ слова «держалъ» или другого глагола.

№ 59. дѣтямъ нашимъ того не искати, а ни нашоу роду и племени, а ни нашимъ близкимъ, што записано къ Божьей церкви. А которыхъ есмо души родителей своихъ и сами себе уписали у поминникъ святого Николы, ино игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго монастыря тымъ душамъ вѣчно память дѣлати за тое приданье наше; а хто бы мѣлъ въ тое ся вступити, а нашимъ душамъ память заронити, тотъ ся съ нами разсудитъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А при томъ были: Михайло Михайловичъ Халецкій, а Юхно Обернѣвичъ, а Тимошей Проскура; а про лѣпшую твердость просили есмо Михайла Халецкого, а Юхна Обернѣвича, абы ихъ милость свои печати приложили къ сему листу, и ихъ милость къ сему листу печати свои приложили, и свою есми печать приложилъ къ сему моему листу, и далъ есми его въ монастырь святого великого архіерея чудотворца Христова Николы у поминку, на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7020, мѣсяца августа въ 25 день, индиктъ 15.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листъ, длиною 8³/₄, шириною 7 вершковъ, уставомъ, съ запятыми и точками, произвольно разставленными. Начальная буква фигурная написана киноварью. Внизу, на загибѣ листа, привѣшены были на шелковыхъ малиновомъ и голубомъ шнуркахъ три восковыхъ печати, изъ коихъ на двухъ видны только круговыя надписи: Печать Михайлова. Печать Юхна Обернѣ. . . , а третья оторвана. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Тестаментъ славное памети п. Михайла Павшѣ на Климатинѣ, теперь прозываемо Жовнинѣ, 7020 року. Въ другомъ листѣ подобная отмѣтка по Польски.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

II. Самъ Живгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ,

чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышити, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ игумень и старци святого Николы Пустынского монастыря съ Кіева и повѣдали перелъ нами, што жъ дворянинъ нашъ панъ Михайло Павша придалъ и записалъ къ той церкви Божьей къ святому Николѣ селищю, выслугу свою, нижей Черкасъ, на Днѣпрѣ, на имя Климатинѣ, со всемъ съ тымъ, какъ тое селищю злавна въ собѣ ся мѣло; а къ тому тежъ записалъ выслугу свою у Волевской волости челоуѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товарищи, одну службу на имя Зубковичи, и на то на все листы записные передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше, на ихъ чоломъбитье то вчинили, на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ, а тое селищю Климатиню, нижей Черкасъ, на Днѣпрѣ, и въ Волевской волости челоуѣка на имя Василя Подтопчича и зъ его товарищи одну службу на имя Зубковичи, зъ ихъ всеми входами и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ данми медовыми и грошовыми и куничными, и зъ рѣками, и зъ езы, и съ озера, и зъ боровыми гопы, и со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селищю Климатиню и тыи Зубковичи съ стародавнихъ часовъ въ собѣ мають, подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашоу листу. Писанъ у Вилии, декабря 6 день, индиктъ 3.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листъ, крупною скорописью, безъ знаменъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Зъ розказанья господарьского, писалъ Ивашко Горностай. Печать Литовского княжества подъ кустодією. На оборотѣ содержаніе акта означено вдвойнѣ, по

Русски и по Польски, позднѣйшимъ почеркомъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

60.— 1514 іюля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Оедору Четвертинскому на имѣнія въ Володимирскомъ уездѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до мамы.

Во имя Божье станьсе. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу челоуѣчества, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть ввевнена и въ памяти трывала, але часомъ забытыю отдается и съ памяти выходитъ, ни жлы найдены суть учеными слышныа а справедливыа речы выписаныю отдати ку увѣренію и досвѣтченію на пришлый часъ напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Жикгимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, ниинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши есмы вѣрную а справедливую николи невмѣшканую службу шляхетнѣ врожонаго князя Оедора Оедоровича Четвертепского, которою жъ онъ къ брату нашему, щастное памети Александру королю, его милости, и къ намъ, яко къ паномъ дѣдиннымъ, цвотливѣ и накладнѣ ся оказалъ, и хотачи напотомъ охотнѣйшого и пилнѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки нашеа, за его къ намъ вѣрную службу, перво сего пожаловали есмы его, дали ему имѣнія у Володимирскомъ повѣтѣ на имя Уйму а Цевеличи, што мѣлъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій, которые жъ имѣнія дали были есмы дворяномъ нашимъ Гришку а Оедьку, и на то листъ первшую данину нашу передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то подтвердили ему привилеємъ нашимъ на вѣчностъ. И мы, выслушавши того первого листа данины нашеа, и зъ ласки нашеа, на его чолобитье то вчиня-

ли, подтверждаемъ тыи имѣнія вышеписаныи № 60 тымъ то нашимъ привилеємъ вѣчно и непоушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ: маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнія первомененыи у Володимирскомъ повѣтѣ Уйму а Цевеличи держати со всеми людьми, и зъ дворомъ городскимъ и мѣстскимъ у Володиміри, которіи къ тымъ имѣніямъ прислухаютъ, и со всеми ихъ землями пашными и борными, и зъ боры, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ хворостники, и съ чащи, и съ сѣножатями, и зъ землями пустовскими, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами и ихъ потоки, и зъ болоты, и зъ езы, и съ ставы и ставищи, и зъ млины и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки и податки, которыми кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со всеми правомъ и паньствомъ и властію маеть быти держано и поживано, спокойнѣ и скромливѣ, такъ дозго и широко и округло, какъ ся тыи имѣнія съ старадовна у своихъ границахъ мають, и што къ нимъ здавна прислухало, и какъ тотъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій держалъ; воленъ онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнія розширити и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердостъ того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ у Вильни, лѣта Божего тысяча пять сотъ четвертагонадесать, мѣсяца іюля двадесать вторый день, индиктъ 2. Sigismundus rex. При томъ были: воевода Троцкій, Мерецкій державца, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ Кваштолтъ; маршалокъ земскій, державца Слонимскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ; Богухвалъ Дмитреевичъ.

Списокъ съ подлинной грамоты доставленъ въ

№ 61. *Археографическую Комиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.*

61.— 1516 января 19. Грамота о назначеніи некоторыхъ лицъ комисарами со стороны Кіевскаго митрополита Іосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгиней Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ.

Воеводѣ Новгородскому пану Яну Яновичу Заберезыньскому, а кухмистру нашему, намѣстнику Утенскому, пану Петру Олехновичу, а пану Индриху Лодятичу, и намѣстнику Анинскому пану Яцку Ратомскому, и городничему Меньскому Волчку Шепелевичу. Вжо не одно кротъ жадуеъ намъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей ему кривды ся великіи дѣють въ земляхъ его отчизныхъ, нашихъ и бортныхъ, и въ сѣножатѣхъ, и въ ловѣхъ, и въ рѣкахъ, и въ иишихъ речахъ отъ панее Виленьское, старостинное Берестейское, княгини Александровое Юрьевича, и отъ маршалка нашего пана Станислава Бартошевича, на штожъ мы и панове рада наша не одно кротъ имъ судьи давали и роки праву покладали, и онъ дей на тыи роки тамъ становился и судей своихъ выводилъ, какъ же на то и листы вызнаны тыхъ судей передъ нами покладалъ; а княгиня дей Александровая и панъ Станиславъ на тыи роки въ правѣ не становилися; и вжо тыми часы у Вильни сами они очевисто передъ нами и паны радами нашими о томъ мовили, и просили насъ княгиня Александровая Юрьевича, княгиня Зофея, а панъ Станиславъ Бартошевичъ и зъ зятемъ своимъ и маршалкомъ нашимъ, паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глѣбовича, абыхмо тымъ дѣломъ ихъ, который межн ними суть, остаточный рокъ праву имъ положили, подѣ страченемъ. И мы съ паны радами нашими положили тому праву рокъ имъ обѣма сторонамъ самымъ тамъ выѣхати и судей своихъ тамъ вывести по семой суботѣ въ тый

день индикта четвертого, подѣ страченемъ права; ино митрополитъ, его милость, взялъ въ насъ на тое дѣло съ своею руки судьями насъ, а они тогды передъ нами съ тыми судьями тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ о всемъ межн ними досмотрѣли и справедливость тому на конецъ вчинили, такъ какъ бы имъ въ томъ на обѣ сторонѣ кривды не было, а передъ насъ бы тая речъ большей того не приходила; и тежъ о иныя речы, который межн ними суть, и вы бы и въ томъ межн ними справедливость на конецъ вчинили, а не вчинивши межн ними конца, ажъ бы есте оттолъ не зѣждчали. Еслижъ княгини Александровая и маршалки наши, панъ Станиславъ а панъ Янъ, тамъ на тотъ рокъ судей своихъ выведутъ а сами станутъ, а вы зъ руки митрополые не выѣдете и самъ митрополитъ не станетъ, мы такъ межн ними встановили, пжъ тыи ихъ судьи одны мають тому всему межн ними конецъ вчинити, подлугъ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што имъ присудившы, то мають имъ отвести и ограничити, водлѣ суда своего; паклижъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а вы которые зъ васъ поспѣвши тамъ на тотъ рокъ зъ руки митрополита, его милости, выѣдете, и вы бы такежъ одны въ томъ ему справедливость на конецъ вчинили, водлѣ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што присудите, то бы есте отвели ему и ограничили, водлугъ суда своего; а мы до княгини Александровое писали, а пану Станиславу и пану Яну очевисто приказали, ажъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ вывели и права были послушни во всемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божого тисеча пять сотъ шосто-гонадцеть, мѣсяца генвара девятнадцатого дня, индикта 4. — А другій листъ, противенъ тому, до пана Станислава Бартошевича а пана Яна Юрьевича Глѣбовича. А до княгини Александровое особный листъ о томъ же.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 180), хранящейся при Правительствующемъ Се-

нать, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до нѣкоторыхъ особъ, назначающихъ ихъ комисарии зъ руки отца митрополита Іосифа, о выѣханье на кгрунтъ отца митрополита и успокоенье всякихъ розницъ съ кнегиною Александровою Юрьевича и съ паномъ Станиславомъ Бартошевичомъ и съ зятемъ его паномъ Яномъ Глѣбовичомъ и съ комисарии ихъ.

62.—1516 февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о земляхъ и данникахъ Ганевицкихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу.

І. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Каноникамъ и всей капитулѣ костела светого Станислава у Вильни. Што очевидно жаловалъ намъ на васъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей онъ маєтъ зъ вами люди свои звѣчные въ Ганевичохъ, Овсеевичи а Охромеевичи, старые данники, а къ тому земли служебныи, гдѣ сѣдѣли Петръ зъ братьею, Литва, которые жъ дей данники зъ людьми вашими въ Ганевицкой земли во всемъ половицу меновали: то какъ дей тыми разы вы не хотите ему въ той земли Ганевицкой дѣлу ровного дати. И вы передъ нами повѣдали, ижъ тыи люди Ганевицкіи данники далъ на костелъ светого Станислава еще великій князь Витовтъ, а митрополъи предки некоторыхъ людей а ни жадного уступу тамъ не мѣвали, иижли нѣкоторые люди костелныи съ тыхъ людей Ганевицкихъ выступъ вчынили и съ права выданы были брату митрополъему и ему, и они тыхъ людей посадили на границы, и моцно кгвалтомъ впершися въ границу земли Ганевицкое, и по тыхъ людѣхъ земли костелныи посѣлъ и люди посадилъ; и вы дей отъ того часу, какъ онъ то у васъ моцно взялъ въ трехъ годѣхъ, того ему не мол-

чали и бороили и теперь хотите боронити, и № 62. на то привилей великого князя Витовта передъ нами есте покладали. И митрополитъ передъ нами рекъ: которыхъ людей великій князь Витовтъ далъ вамъ на костелъ, я ся въ тыи люди не вступую и теперь тыи люди вамъ служатъ и дань церкви Божей даютъ, иижли въ томъ же селѣ въ Ганевичахъ были тыи старыи данники двѣ службе, которые служили и дань давали къ Логойску, тыхъ людей земля и ловы зъ вашими людьми во всемъ была посполитая, всякій добытокъ тыи люди межн себе на полъ дѣливали, которые жъ дей люди еще за великого князя Витовта держалъ къ Логойску князь Оделько Володимировичъ а послѣ его братъ его князь Андрей и потомъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій то держалъ, и въ той земли Ганевицкой ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ; а послѣ его сынъ его, намѣстникъ Каменецкій, князь Семень Чорторыйскій то тежъ держалъ и нѣкоторые многіи бояре, и тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ мѣвали; а потомъ дей князь Семень Чорторыйскій тыи вышей писаныи люди двѣ службе, Овсеевичи а Охромеевичи, и тыи роспашни, гдѣ сѣдѣли Петръ зъ братьего, Литва, далъ брату его старшему Михайлу Солтановичу вѣчно со всімъ, какъ здавна къ Логойску служили, и листомъ своимъ то ему подтвердилъ, и по смерти брата его Михайла онъ мѣлъ о тыи люди право передъ братомъ нашимъ королемъ, его милостью, Александромъ. Его милость съ паны радами нашими того досмотрѣвши, тыи люди ему присудилъ и листомъ своимъ то его милости ему подтвердилъ на вѣчвость, подлѣ данины и листу князя Семенова Чорторыйского, и тотъ листъ судовой брата нашего короля его милости и листъ данину князя Семенову митрополитъ передъ нами вказывалъ. Ино мы въ томъ васъ зъ обу сторонъ выслухавшы, и видѣлося намъ и паномъ радамъ нашимъ и такъ есьмо межн вами установили: чого митропо-

№ 62. литъ былъ въ держаньи людей и земель, того и теми разы митрополитъ маєть быти въ держаньи до права; и на то есмы вамъ съ obu сторонъ фздоки подавали: митрополиту, зъ его руки, воеводу Новгородского пана Яна Яновича Заберезыньского, а кухмистра нашего, намѣстника Утенъского, пана Петра Олехновича, а пана Андрея Лодятича, а намѣстника Анинъского пана Яцка Ратомского, а городничого Менъского Волчка Шепѣлевича; а вы кого похочете, того маєте собѣ съ своею руки судьями взяти; и рокъ есмы вамъ положили съ obu сторонъ тамъ на тыи земли выѣхати и судей своихъ вывести по семой суботѣ въ тый день; и кого вы собѣ судьями возьмете, ажъ бы тыи ваши судьи зъ митропольными судьями посполъ ся згодишы, васъ обослали и тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ межи вами досмотрѣли и справедливость тому вчинили; и если митрополитъ передъ теми судьями доводъ слушный вчинитъ, ижъ предковъ его еще за великого князя Витовта, князь Олелько Володимировичъ и братъ его князь Андрей и послѣ ихъ князь Александръ Васильевичъ Чорторыйскій, тыи люди зъ ихъ землями держали къ Логойску, и дань и службы зъ нихъ мѣвали, и въ той земли Ганевичкой князь Александръ ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ, и послѣ его сынъ его князь Семень Чорторыйскій и нѣкоторые многіи бояре ихъ тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ потомужъ мѣвали, и потомъ князь Семень Чорторыйскій тыи люди двѣ службе данихъ, Овсевичы а Охромеевичы, и тыи роспашы, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литву, держачы съ предковъ своихъ, брату его старшому Михайлу Солтановичу далъ вѣчно и листомъ своимъ то ему подтвердилъ: тогда и теми разы маєть митрополитъ то мѣти, водлѣ доводу свѣдѣства давности своею и водлѣ суда тыхъ судей. Пакли жъ бы митрополитъ на то на все слушного доводу не вчинилъ, а вы передъ теми судьями доводъ

слушный вчините, ижъ братъ митрополитъ и онъ самъ по тыхъ людѣхъ выданныхъ имъ съ права кгвалтомъ упершыся въ границы земель Ганевичкое, и земли церковныя посѣли и люди посадили, тогда митрополитъ тыхъ людей своихъ, выданныхъ имъ съ права, которыхъ будетъ на тыхъ земляхъ Ганевичкихъ посадилъ, маєть съ тыхъ земель звести, а тыи земли вы маєте держати, водлѣ слушного доводу и давности своею и суда тыхъ судей. И очевидно есмы вамъ рассказали и теми разы приказуемъ вамъ, ажъ бы есте на тотъ рокъ тамъ судей своихъ вывели и сами передъ ними къ праву стали и права были послушни во всемъ, и такъ есмы межи вами встановили, если бы вы на тотъ рокъ тамъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а митрополитъ своихъ судей вывести и самъ передъ ними станеть, тогда его одны судьи мають ему въ томъ справедливость на конецъ вчинити, водлѣ свѣдоцтва его свѣдковъ; пакли жъ бы митрополитъ тамъ на тотъ рокъ судей своихъ не вывелъ и самъ не сталъ, а вы своихъ судей тамъ выведете и сами станете, тогда тежъ ваши одны судьи мають въ томъ вамъ справедливость на конецъ вчинити, водлугъ свѣдоцтва вашихъ свѣдковъ, а безъ конца обон судьи не мають оттолъ зѣхати. Писанъ у Вильни, февраля 1 день, видиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Судб. дѣла кн. П. л. 181 об.—183 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до канониковъ и всео капитулы костела светого Станислава у Вильни, въ справѣ отца митрополита зъ ними о люди давники въ Ганевичахъ, абы судей своихъ водлѣ вырокъ господарского вывели, которыхъ бы посполъ зъ судьями митропольными ихъ о тые давники на конецъ розсудили.

II. Смотрѣли есмы того дѣла съ паны радами нашими. Што первой сего жаловали намъ, зъ obu сторонъ, архіепископъ Юсифъ,

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, съ каноники Виленьскими о людехъ даники и земли Ганевичкїе, мы съ obu сторонъ тамъ судьями выслали: зъ руки канониковъ Виленьскихъ хоружого земского пана Добка Скилондича а двораина нашего пана Богдана Довкгирловича, а зъ митрополее руки намѣстника Аниского пана Яцка Ивановича Ратомского а городничого Менского Волчка Шепелевича, и рокъ есмы были тому праву положили, на который же рокъ они тамъ выѣздили и того межи ними смотрѣли и свѣдковъ зъ obu сторонъ выслушали. И тотъ судъ свой тыи судьи зъ obu сторонъ передъ нами отказывали тымъ обычаемъ: ижъ они напервей опытывали свѣдковъ каноническихъ; тыи свѣдки ихъ всѣ свѣдчали у въ одно слово, а то такъ, ижъ зъ села Ганевичкого на костелъ светого Станислава у Вильни здавна дани давано осмъ ушатковъ и чотыри пуды меду, а въ той же земли Ганевичкой были два чоловѣки Овсеевичи а Охромеевичи, тыи люди дани къ Логойску давали два ушатки и два пуды меду, и на томъ хотѣли присегу вчинити. А митрополи свѣдки свѣдчали вси порозну, а иные свѣдчали, ижъ тыи люди Логойскіи Овсеевичи а Охромеевичи съ каноническими людьми въ той земли Ганевичкой во всемъ половицу мѣвали; а иные свѣдчали о ловы, ижъ бы къ Логойску въ ловѣхъ половина бывала, а о дани не свѣдоми; а иные свѣдчали о дани, ижъ бы была дань ровна. И они зъ obu сторонъ то отложили были до насъ для того, чин бы свѣдки годнѣйшіи были, абыхмо водѣ тыхъ свѣдковъ свѣдоцтва тому межи ними конецъ вчинили. А потомъ на завтрее судьи каноникѣи тамъ выѣхавшы, и митрополита и его судей обсылали; и митрополитъ и его судьи не хотѣли тамъ выѣхати для того, ижъ то отложено было до насъ. И судьи каноникѣи тыхъ ихъ свѣдковъ опытавши и къ присягѣ ихъ привели для тое причины: если бы ся намъ господару увидѣли годнѣйшіе свѣдки

каноникѣи, аиъ бы ижо передъ нами тому ко. № 62 нецъ былъ; а если бы ся намъ видѣли годнѣйшіи свѣдки митрополи нижли каноникѣи, тогда мѣли тые свѣдки митрополи тамъ же на той земли собраны и къ присягѣ ведены быти. А къ тому каноники положили передъ нами привилей великого князя Витовта; въ томъ привилей стоитъ, ижъ великій князь Витовтъ тое село Ганевичи имъ на церковь Божью далъ зъ людьми Ганевичкими и зъ данью и зъ ловы; а митрополитъ покладалъ передъ нами листъ намѣстника Каменецкого, князя Семеновъ Чорторыйского, ижъ онъ тыхъ людей брату его далъ, а лововъ тамъ не выписуетъ. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло, ижъ годнѣйшіи свѣдки каноникѣи, нижли митрополи; а то для того, ижъ вси изъ одно слово свѣдчали, а митрополи розно; и при томъ свѣдоцтвѣ ихъ канониковъ есмы zostавили, ижъ мають они тое село Ганевичи держати со всемъ потому, водлугъ данины и привилей великого князя Витовта и суда тыхъ судей, а митрополиту только вжо тамъ у Ганевичохъ маеть быти пятая часть у дани медовой; нижли если бы ся то митрополиту видѣло кривою, ижъ тыи судьи каноникѣи тую речъ отложили до насъ, а потомъ безъ него и безъ его судей тыхъ свѣдковъ ихъ къ присягѣ приводили, и мы тую присягу отложили, и на то дали есмы имъ тыхъ же судей обустороннихъ, и рокъ есмы положили имъ зася тамъ выѣхати по трехъ кролехъ въ тыжъ день; а мають каноники тыхъ всихъ свѣдковъ своихъ, которые будутъ живы у панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, кромъ тыхъ, которые бы померли або гдѣ за границу вышли, тамъ передъ тыми судьями поставити, а митрополитъ съ тыхъ свѣдковъ маеть vybrати семъ свѣдковъ, которыхъ ся ему увидитъ; тыи семъ свѣдковъ мають знову то передъ ними свѣдчати и присягу на то вчинити, водлѣ своего свѣдоцтва. Если жъ бы каноническіе свѣдки не присяг-

№ 63. нули, которыхъ митрополитъ обереть, або бы тыи свѣдки были дома, а каноники тыхъ свѣдковъ не поставили, а повѣдали, ижъ бы они вышли за границу, а митрополитъ то переведеть добрымъ свѣдетствомъ, ижъ тыи свѣдки за границу не вышли, а иные у паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ, а за границу не вышли, а они ихъ тамъ къ свѣдоцству не поставили, тогда митрополитъ маеть того смотрѣти на тыхъ судьяхъ, а каноники вжо мають то держати къ церкви Божей, подлугъ заводу и свѣдоцтва и присеги ихъ свѣдковъ. При томъ мовили намъ каноники, ижъ великій князь Витовтъ село Ганевичи далъ ку церкви Божой со всемъ съ тымъ, какъ ся тое село Ганевичское въ собѣ маеть, и зъ ловы Ганевичкими, а митрополиту лововъ въ листѣ князя Семеновомъ не выписано, абы ся митрополитъ въ ловы Ганевичкіе не вступалъ и пущы Ганевичское не проробливалъ. И митрополитъ мовилъ, ижъ предки ихъ завжды тамъ ловы мѣвали, а тое вмѣнье есть братанни моее, Солтановое дочки, а тая братанна моя лѣтъ своихъ еще не маеть, абыхмо о тыи ловы дали ему до лѣтъ братанни его. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло: коли жъ каноникомъ въ привиліи великого князя Витовта выписано, ижъ тое село имъ къ церкви Божой дано со всемъ и зъ ловы Ганевичкими, а митрополиту у листѣ князя Семеновомъ лововъ не выписуетъ, — мы канониковъ при тыхъ ловѣхъ зоставили и митрополиту есьмо приказали, абы ся въ ловы Ганевичкіи не вступалъ, нижли люди его мають поля и сѣножати свои старыи тамъ мѣти, а пущы Ганевичское не мають роснахивати. И на то есьмо дали каноникомъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, генваря 18 день, индиктъ 5. При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій, а воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Николаевичъ Радивиловича; панъ Виленьскій, гетманъ наивышшій, староста Луцкій, маршалокъ Волинское

земли, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ, и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кв. II, л. 228—230). Имена сенаторовъ, въ концѣ, написаны сокращенно. Въ заглавіи отмѣчено: Вырокъ межъ канониками Виленьскими и отцомъ митрополитомъ Іосифомъ, именемъ братанни его, дочки Солтановы, о люди данинки и о земли Ганевичкіе.

63.— 1516 февраля 22. Жалованная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣцѣ Дарницѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старцы съ Киева, монастыря святого Николы Пустыньского и вказывали передъ нами листъ, данину брата нашего Александра короля, его милости; а въ томъ листѣ стоитъ выписано, ижъ его милость далъ имъ, къ ихъ монастырю святого Николы Пустыньского, млыннищю пустое на рѣцѣ на Дарницы, гдѣ бы они мали собѣ млынъ справити для пожитку монастырьского: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили то имъ къ церкви Божьей нашимъ листомъ, на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа брата нашего Александра короля, его милости, и зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то вчинили, на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, и тое млыннищю на рѣцѣ на Дарницы подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей монастырю святого Николы Пустыньского симъ нашимъ листомъ, вѣчно: нехай они то держати, подлугъ данины и листу брата нашего короля, его милости. Писанъ у Вильни, февраля 22 день, индиктъ 4. — При томъ были: подскарбій земскій, на-

мѣстникъ Ковеньскій, панъ Аврамъ Езофовичъ; Михайло Васковичъ.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, съ неясственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отпечено: Листъ господарскій на рѣку на Дарьницю, о мелницѣ. — Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

64.— 1516 февраля 25. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ.

Самъ Жикгимонтъ, Божю милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: жаловали намъ войтъ мѣста Городенского, и бурмистры и радци, и вси мѣщане на подчашого нашего, старосту Городенского, пана Юрья Миколаевича Радивиловича, о томъ, што перво сего братъ нашъ Александръ король его милость далъ имъ къ мѣсту пуцу въ Городенскомъ повѣтѣ, и привиліемъ своимъ то его милость имъ подтвердилъ на вѣчность, и то имъ завелъ и ограничилъ, зъ розказанья брата нашего короля его милости, маршалокъ земскій, староста Городенскій небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Забerezынский, а потомъ и мы имъ тую пуцу нашимъ привиліемъ подтвердили тежъ на вѣчность: ино дей тыми разы панъ староста Городенскій тую пуцу въ нихъ отнялъ. И панъ староста передъ нами мовилъ, ижъ они дерево на будованье и на дрова въ пуцу нашей берутъ тамъ, гдѣ ловомъ и оступомъ нашимъ шкода ся великая дѣеть. При томъ жаловали намъ войтъ и мѣщане Городенскіи, ижъ служебники пана старостины берутъ въ нихъ мыто на рѣцѣ на Мѣтѣ, до Прусьѣдучи, гдѣжъ дей они здавна николи мыта не давали; и въ привиліи брата нашего и нашомъ выписано, ижъ они на рѣцѣ на Мѣтѣ не

мають мыта давати. И панъ староста передъ *№ 64.* нами повѣдилъ, ижъ за предковъ его, первыхъ старостовъ Городенскихъ, тамъ на нихъ мыто брано. И войтъ и мѣщане тыи привилія брата нашего и наши на пуцу и на тое мыто передъ нами вказывали. Мы съ паны радами нашими о томъ межъ ними досмотрѣвши, и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашихъ выслухавши, и врозумѣли есмо тому, ижъ братъ нашъ король его милость тую пуцу имъ далъ и границу, которую завелъ небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Забerezынский, привиліемъ своимъ подтвердилъ; въ тыхъ же привиліяхъ стоятъ, ижъ на Мѣтѣ мыта не мають давати, — мы при томъ ихъ и zostавили, и тую пуцу казали есмо имъ завѣдати со всимъ по тому, какъ въ тыхъ привиліяхъ выписано; и приказали есмо пану старостѣ, абы ся онъ въ тую пуцу не вступалъ и того мыта на рѣцѣ на Мѣтѣ зъ нихъ брати не казалъ: мають мѣщане Городенскіи тою дорогою доброволнѣ до Прусьѣздити, безъ всякого гамованья, водлугъ данины и привиліевъ брата нашего и нашего. Такожъ били намъ чоломъ войтъ и мѣщане Городенскіи, абыхмо при тыхъ всихъ члонкахъ, котормы въ привиліяхъ брата нашего короля его милости и нашомъ имъ къ мѣсту Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили: котормы члонки король его милость и мы въ привиліяхъ нашихъ имъ къ мѣсту . . . , при тыхъ всихъ члонкахъ ихъ zostавуемъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ; маеть имъ то держано быти, водлѣ данины и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и вашего. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. При томъ были: воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; маршалокъ и секретарь, державца Шовленскій, панъ Миколай . . . вичъ . . . ; конюшій дворный и Троцкій, намѣстникъ Волкиницкій

№ 65. в Лепунскій, лѣсничій Городенскій панъ Якубъ Кунцевичъ, а подскарбей дворный, намѣстникъ Велюнскій панъ Иванъ Андѣевичъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божего 1516, мѣсяца февраля въ 25 день, индикта четвертого.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листъ, длиною $9\frac{3}{4}$, шириною $10\frac{3}{4}$ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія, вѣсто которыхъ поставлены индѣ прописныя буквы. Королевской подписи подѣ грамотою нѣтъ; внизу оной скръпна писаря: Конопъ Васковичъ. Печать, вытиснутая подѣ кустодією, отклесна. На оборотѣ, внизу же, современнымъ почеркомъ отмѣчено: Decret z controversiey starosty Grodnieńs. o puszczy u o myto na Mięccze rzetle. — Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

65. — 1516 іюля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ.

Жыгмонтъ, Божюю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій и иныхъ, воеводѣ Витебскому, маршалку вашему, державцѣ Радунскому, пану Янушу Костевичу и инымъ воеводамъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Витебскѣ держати. Присылалъ до насъ архіепископъ Полоцкій и Витебскій Іосифъ и архимандрита и вси священники Витебскіе, жалующи о томъ, што жъ ты кривды и утиски великіе церквамъ Божымъ дѣлаешъ: што еще предковѣ наши надали на церковь Божую Успенія пресвятой Богоматеры, зъ двора нашего зъ Лемницы, въ каждый годъ на праздникъ яловицу и сто хлѣбовъ, а зъ волости Лемницкое дань грошовая, по чому на службу придетъ, а по десяти лець зъ службы а по десятку льну, а зъ другого двора нашего зъ Любошкова и тежъ зъ волости потомужъ давано, а на святого Миханла такъже къ святу зъ двора нашего зъ Лемницы яловицу а сто хлѣбовъ, и ден ты того ничего имъ не выдавалъ.

Тежъ жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна на тую церковь святого Миханла изъ замку давали пересуда правый грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить, и тые грошы сами до церкви присылавали, а теперъ за воеводство твое того правого гроша зъ пересуда на тую церковь не выдавано. Такъже жаловали намъ: што еще предковѣ наши надали на пять церквей Божыхъ рыболовы, которые жъ рыболовы ловятъ рыбы и на тыхъ церквей Божыхъ передъ святомъ по двѣ недѣли, передъ святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ пречистое двѣ недѣли, а передъ Рождествомъ святого Іоанна Предтечи недѣлю, а въ тые рыболовы воеводы Витебскіе а ни намѣстники ихъ въ часть не мають уступатися, нижи ден толко коли мы сами господаръ будемъ въ Витебску, и они мають на насъ рыбы ловить: и ден ты тыхъ рыболововъ въ тые озера ихъ не выпускаешъ, гдѣ передъ тымъ издавна ловили; а хотя передъ которымъ празникомъ коли день и дозволишъ ловити, и ты ден рыбы, што они вловятъ, на себе борешъ. Къ тому жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна давали изъ села Бабиновичъ на церковь святого Миханла два лукна меду пресного, а въ лукнѣ по десять пудовъ, ино ден люди прочъ ся розышли, а которые zostали, и тымъ ты не кажешъ тое дани на церковь Божую давати. Такъ же жаловали намъ: што жъ ден ты берешъ на нихъ поворотцаны по грошу, и въ сторожа къ замковымъ воротамъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню мазати кажешъ посылати, и въ томъ церквамъ Божымъ кривда великая дѣет той священникъ, которого они съ тою жалобою до насъ присылали, о томъ о всемъ зъ тобою очевидно передъ нами мовилъ. Ино, што ся дотычетъ тое стации зъ дворовъ и зъ волостей нашихъ на тыхъ церквей Божыхъ, и ты передъ нами отказалъ, нижъ теперъ имъ того не забороняешъ выбирати; а который грошъ правый хоживалъ

зъ пересуда на церковь Божую святого Михаила, и ты повѣдилъ передъ нами, ижъ теперь имъ того грошу не забороняешъ, ижъ они того гроша недбалостю своею не брали, а они повѣдили, ижъ давна тотъ грошъ урядники сами до церкви посылавали. А штося до тычетъ рыболовонъ, и ты отказалъ, ижъ ся не хочешъ уступать въ ихъ; и тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и кажешъ ихъ посылати стеречи у замковыхъ воротахъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню глиною мазати, и ты къ тому рекъ, ижъ ты не вѣдаешъ, будетъ ли вралники твои на нихъ воротного по грошу бирали и въ тые службы ихъ казали посылати. А про тожъ приказуемъ тобѣ, ижъ бы тую стацію зъ дворовъ нашихъ зъ Лемницы а зъ Любошкова, што въ каждый годъ дають на церковь Успеня пресвятой Богоматери на празники по яловицы а по сту хлѣбовъ, а зъ тыхъ дворовъ нашихъ и волостей въ людей тяглыхъ дань грошовую, по чому на службу которую придетъ, то есть десятый грошъ на церковь мѣли давати чыншового, а по десять яецъ зъ службы, а по десятку льну, и на святого Михаила изъ двора Лемницкого по яловицы и по сту хлѣбовъ въ каждый годъ казалъ выдавати, подлѣ давного обычая; а которые рыболовы издавна приданы на тые церкви Божыя, и ты бы ся въ тые рыболовы не уступалъ, и въ озерехъ, въ которыхъ они издавна рыбы ловили, имъ рыбу ловити не заборонялъ, нехай тые рыболовы къ тымъ святомъ вышешменованымъ рыбы въ озерехъ ловятъ, подлѣ давного обычая, по двѣ недѣли. А который грошъ правый идетъ зъ пересуда на церковь святого Михаила, и ты бы на тую церковь Божую выдавалъ по давному; а што дани издавна прихоживало на святого Михаила изъ Бабиновичъ каждый годъ по два лука меду, въ тую бы ся дань не вступалъ. И тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу и къ замковымъ

воротамъ кажешъ ихъ посылати стеречи и на № 66. городъ кликати и городню глиною мазати, ино штобы еси въ томъ имъ кривды не чинилъ, и новины не вводилъ, и воротного по грошу на нихъ не бралъ, и въ сторожу къ замковымъ воротамъ ихъ посылати и тежъ на городъ въ ночи кликати и городню глиною мазати имъ не казалъ, ни въ чомъ бы еси церквамъ Божымъ и священникомъ кривды не чинилъ; а што будешъ тыхъ доходовъ побралъ, ты бы еси имъ поотдавалъ и за то имъ досыть учинилъ, абы яко они черезъ то о то вамъ большъ того не жаловали, бо мы господарь сей земли Витебской выписали, ижъ старины не маемъ рушить, а церквамъ Божымъ и овшемъ не надобе кривды чинити и старого на дая рушити. Писанъ въ Вилиѣ, юля 24 дня, индикта 4.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, принесенной въ даръ Археологической Комиссіи протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.

66.— 1517 февраля 26. Отказная запись Ивана Полозовича и супруги его Анастасиі Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу.

Во имя святыхъ животворящихъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына и Святого Духа. Я Иванко Оедьковичъ Полозовича, и зъ моею женою Стефановною Мутишича Настасьєю, и зъ нашимъ сыномъ Андреемъ, будучи у полномъ нашимъ здоровьи и въ добромъ нашемъ разумѣ и въ цѣломъ смыслѣ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, выиѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Записали и дали есмо вѣчно и непорушио святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ къ Пустынскому манастирю, который жо есть въ Кіевѣ, отчизный нашъ островъ на рѣкѣ на Днѣпрѣ на

№ 67. ния Кучуковъ, и съ пашною землею, и зъ сѣножатми, и съ озеры, и съ крыницами, и зъ езы, и зъ езовицѣ, и съ осетрими луками, и зъ бобровыми гоны; и еще къ тому жъ святого Николы Пустыньскому монастырю придали и записали есмо землю нашу бортную, на имя Мутишиньскую, по рѣцѣ по Трубешу, по той сторонѣ и по сей сторонѣ Трубеша у верхъ и въ низъ; а тая наша земля Мутишиньская держится своимъ знаменемъ судереви съ пана Яцьковою землею Лозкиною и съ Остролучаны, и куды тое знамя ее поведеть, потому жъ со всѣмъ съ тымъ, какъ и предки наши передъ тымъ зъ стародавна тотъ островъ Кучуковскій и тую землю бортную Мутишиньскую держали, и какъ есмо и сами послѣ ихъ живота тое все на себе держали. А записали есмо тое къ тому Пустыньскому монастырю намъ самимъ и родителемъ нашимъ на вѣчную память тымъ, которыи жъ уписаны у служебникъ и въ поминьникъ; а игуменъ Пустыньскій со всею ихъ братьею за тое наше приданье мають тымъ родителемъ нашимъ вѣчно память дѣлати и намъ самимъ. А отъ сихъ мѣстъ вже намъ самимъ въ тотъ верхуписанный островъ Кучуковскій и въ тую землю бортную Мутишиньскую не вступатися, а ни нашому роду племени, а ни нашимъ близкимъ; мають вже тое держати къ своимъ рукамъ игуменъ Пустыньскій со всею еже о Христѣ братьею; а естли бы хто хотѣлъ тое узрушивати а тымъ нашимъ родителемъ и намъ самимъ вѣчную память заронити, тотъ ся розсудитъ передъ милостивымъ Богомъ съ нами и съ тыми уписываемыми душами.—А при томъ были: господинъ и отецъ нашъ Іона, епископъ Туровскій и Пиньскій, а господинъ отецъ нашъ Варламъ, игуменъ Лещиньскій, а панъ Юхно Оберяѣвичъ, землянинъ Кіевскій, а дворянинъ господаря короля его милости Жикгимонта Оникей Горностаевичъ, а панъ Олизаръ Ивановичъ Любельскій, а мѣщанинъ мѣста Кіевского Селивестръ Поповичъ; и для лѣпшого твердости

чоломъ билъ есми и просилъ господина отца нашего Іоны, епископа Туровского и Пиньского, и отца Варлама, игумена Лещиньского, и тыхъ почестныхъ людей здѣ вышеписанныхъ, абы и ихъ милость печати свои къ сему моему запису приложили; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои приложили, и на то в свою есми печать приложилъ къ сему моему запису. Писанъ въ Пинску, въ лѣто 7025, мѣсяца февраля 26 день, индиктъ 5. А писалъ Оникей Горностаевичъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта привѣшены на шелковыхъ оранжеваго цвѣта шнуркахъ шесть небольшихъ печатей, которыя все вытиснуты въ восковыхъ ковчезцахъ, на черной массѣ, съ неясными изображениями. На оборотѣ отмѣчено содержаніе акта почеркомъ позднѣйшимъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

67.— 1517 іюня 20. Запись дарственная Войтехъ, вискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку: о пожалованіи ему съ вѣчное владѣніе Митьковского двора съ землею, службами и угодьями.

Мы Войтехъ, зъ Божеей милости вискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, албо чтучи услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ, на имя Станиславъ Яновичъ Сѣнько, и просилъ у насъ дому боярина нашего, небожчика Митька, который домъ небожчикъ Митько держалъ по смерти небожчика Тумаса, абыхмо ему тотъ домъ Митьковский и зъ землею отчизною того Тумаса и съ купленою, зъ гаи, съ сѣножатми и со всеми его домовыми статки, съ челядью невольною, съ клячами и со всею животиною дали; а при томъ просилъ насъ, абыхмо къ тому дому придали два челоуѣка, на имя Мацка

Станевича а Синька Почевича, Маляцкое волости, иземлю пустовскую тамъ жо подлѣ того дворца Митковского, на имя Бѣлевщину. Иво мы, зѣ ласки наше, и бачачи его къ намъ вѣрную службу и хотачи его напотомъ собѣ и потомъ будущимъ бискупомъ, потомкомъ нашимъ, слугою заховати, дали есмо и даемъ тотъ дворецъ Митковскій зѣ землею отчизною и со всемъ тымъ, што небожчикъ Тумашъ предокъ Митковъ къ тому дворцу прикупилъ, зѣ гаи, съ сѣножатми, зо смѣромъ челяди неволное, а зо смѣромъ клячь рабочихъ, а зо смѣромъ животины рогатое и зо всемъ съ-тымъ, какъ ся тотъ дворецъ въ собѣ маеть; а къ тому придаемъ тыи два верху писаныи челоуѣка Маляцкое волости, на имя Мацка Станевича а Синька Почевича, и земаю пустовскую на имя Бѣлевщину, со всемъ съ-тымъ, какъ тыи два челоуѣки намъ служивали, такъ жо и ему мають служити, и со всемъ съ-тымъ, какъ ся тая земля пустовская Бѣлевщина съ стародавна въ собѣ мѣлась, вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ намъ и на потомъ будущимъ бискупомъ потомкомъ нашимъ съ того дворца Митковского конною службою служити, гдѣ намъ будетъ потребъ его послати, албо съ нами ѣхати, а черезъ то нишое никоторое службы не маеть служить. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ подѣ нашою печатью. Данъ у Дубровиѣ, подѣ лѣты Божьего Нарожения тысяча-пятьсотъ лѣтъ и сегонадецатого году, мѣсяца іюня 20 дня, индиктъ 5.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, на которомъ прорѣзано мѣсто для печати, но оной не находится. Хранится въ архивѣ Виленскаго кафедральнаго собора.

68.— 1518 января 9. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Неми-

ровича, о томъ, чтобы ремесленные цехи въ № 68. Кіевѣ были подѣ вѣдомствомъ ратуши.

Я Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, визнаваемъ симъ нашимъ листомъ войту и бурмистромъ и радцамъ и всемъ мѣщаномъ мѣста Кіевского. Мовили намъ о тые влады мѣстскіе, которые жѣ перво сего ихъ къ замку вживали а на мѣсто къ ратуши, и на то они покладали передѣ нами данину привилія и листы господара нашего короля его милости Жыкгимонта, и въ тыхъ ихъ привиліяхъ выписано стоять: ижѣ его милость господарь нашъ тые вси влады городовые отдаливши отъ замку своего, и далъ ихъ мѣщаномъ къ ратушу мѣсту своему вживати и въ нихъ се справовати, не мѣй, яко у ихъ привиліяхъ имъ выписано, и какъ ихъ право Майдеборское не-сетъ, кравцы, кушнеры, шевцы, постригачи, золотари, стрѣльники, винники, лучники, ковали и радовницы, мыто рыбное, повѣщыны, грошъ варовый, мыто соляное; а съ тыхъ всихъ ремесниковъ его милость господарь нашъ на замокъ свой вынялъ по два ремесники мѣти къ замку; естли бы тежѣ которая потреба господарская и земская вказывала, а не ваша, тыхъ всихъ ремесниковъ, тогда они вси мають робити, которыхъ кольве будетъ потреба, безъ всякое мѣстское вымовы. А што се тежѣ ткнеть плотниковъ, его милость господарь мѣщаномъ того не поступилъ и въ привиліяхъ своихъ имъ не выписалъ, мають они таки къ замку служити и городского присуда вживати, водлугъ давного обычая; и тежѣ што се дотычетъ капщизны зѣ мѣста Кіевского, мають они давати съ каждое корчмы на каждый годъ по двѣ копѣ грошей въ монетѣ Литовской; а которому коли служѣ своему роскажемъ капщизну брати, тому они мають давати съ корчмы по чотыры гроши, подлѣ обычая; а до шинкарокъ никоторого дѣла ве маеть, нижи мають шинкарки къ ратушу права ихъ Маитборского зѣ мѣстомъ

№ 69. вживати. И тежъ которые кольве мѣшкають въ мѣстѣ Кіевскомъ оныя, которые торгомъ се обыходять, и въ безменъ ваять, и въ локоть мѣрять, и на ряду стоять: тые вси люди и тежъ наши мають къ ратушу мѣста Кіевского они платъ давати и во всѣхъ мѣстскихъ платѣхъ помощи быти, яко ихъ право Магдебургское въ собѣ се маеть. И били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ владовъ къ ратушу имъ поступили. И я, водаѣ привилія и розказанья господара нашего и на нихъ чоломбитъ тыхъ всихъ владовъ вышейписаныхъ имъ къ ратушѣ поступилъ; въ нихъ они мають справовати и радити, какъ сами налѣпѣи розумѣючи, а миѣ воеводѣ и моимъ владникомъ вже се въ тые влады ни въ которые не вступати. И на то есмы имъ сесъ нашъ листъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ у Кіевѣ, генваря 9 день, индиктъ 6.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 80). Въ заглавіи отмѣчено: Листъ воеводы Кіевского пана Андрея Немировича на привороченье къ ратушу мѣщаномъ Кіевскимъ отъ замку Кіевского всихъ владовъ городовыхъ, водаугъ привилія господарского.

69.— 1518 февраля 21. Купчая запись Кіевского митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы.

Я Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею безъ каждаго припуженья, зъ дозволеньемъ господара нашего Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского, продали есмо въ Божѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омеляна, Тимоѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михала Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Илью Ревбича, Иванца Оношко-

вича, Семенца Ивашиковича, и зъ ихъ братьею и зъ ихъ жопами и зъ дѣтьми, и съ пустошинами, и зъ землями пашными и зъ борными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошевою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣриными и иташными и зъ гнѣздомъ соколыимъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иными всякими поплатки и податми, которымъ колвекъ именемъ, могутъ названы або менены быти, нынѣшными и потомъ будущими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашего Прилѣпа шла плебану къ церкви Божьей нашей Жукгостской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ иного нашего имѣнья тую дань къ церкви Божьей маемъ давати и сполнати) и съ всемъ правомъ и пожиткомъ, ничого неоставляючи на себе и на тотъ костелъ и на прироженныи наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, ижъли властное имѣнейцо то жоны моей Марины дѣдина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всемъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половину того Прилѣпа зъ Логожского повѣта людьми, бо другая половина того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вже тую половину отецъ митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ каменье на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередь самого лѣсу по границу Острошицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на край лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до вели-

кого лѣса до границы Брылевское Внесенскоѣ земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣса по границу церковноѣ Внесенскоѣ земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дороге великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпской земли и иныхъ земель границы, Боровская, Цяннская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорожѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередѣ мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошицкоѣ, отъ того сумѣжя логомъ посередѣ мху въ рѣчку въ Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣкою Студенкою въ тую жъ вышеписаную рѣчку Всажу, Всажою рѣкою внизъ до вышеписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иному вступу въ тую землю, только нашимъ людямъ Логозского повѣта, людямъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Юсефу продали за двѣсти копѣ грошей полугрошковь Литовскоѣ монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наследкомъ; воленъ его милость и по немъ будущи его наследки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лѣпшому пожиточному и доброту направить, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наследки моцни тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божьей записать такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будущимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати;

а хто бы козвѣ хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступитися, або кривды въ чомъ его милости и по немъ будущимъ, въ тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будущи потомки держати безпенно, вѣчно, въ упокои. А при томъ были люди добрыи: плебанъ Новгородскій князь Янъ Подолитъ, а дворниѣ господаря короля его милости князь Иванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Федоръ Ивановичъ Колантаевъ, а панъ Олексій Зѣновичъ; а для лѣпшого свѣдомья и твердости сего нашего листа, я вышеменевый Янъ Завишичъ и зъ своею женою Мариною и печати свои есмо къ сему нашему листу привѣсали; пакъ же просили есмо тыхъ вышеписанныхъ людей добрыхъ о ихъ печати, што бы къ сему нашему листу приложили, и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили, печати свои къ сему нашему листу приложили. Писанъ въ Новѣгородку, лѣта . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, шириною $7\frac{3}{4}$, длиною $12\frac{1}{2}$ вершковъ, сплошною, но четкою скорописью. Въмѣсто точекъ, поставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ прописныя буквы. Лѣтосчисленіе церковными литерами. Внизу: Писалъ дякъ господаря короля его милости Васко Петровичъ Заройскій. На загибѣ края листа привѣщены были шесть печатей на шелковыхъ малиновыхъ и зеленыхъ шнуркахъ. На оборотѣ грамоты нѣсколько приписокъ о содержаніи ея, но позднѣйшихъ; также архивскіе нумера.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

70.— 1519 іюля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошь села

№ 71. Никоновскаго, и 2) боярину Андрею Стрежевичу на село Кожановское.

I. Божью милостью, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій зъ нашою кнегинею и зъ нашими дѣтьми, за чоломбитьемъ попа нашего Онтона, дали есмо къ храму Божьему къ Великому Спасу пустошину села Никоновскаго, неподалеку монастыра Пустынского, въ тыхъ границахъ: почюши ручьемъ Еловцомъ и въ Осленцѣ рѣцѣ, отъ Вочлики къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, въ верхъ того ручья холмомъ сумежъ Зелявницкою землею рубежами къ рѣцѣ Ослинцѣ, зъ землею пашною, и съ припашми, и зъ сѣножатями, и зъ бортною землею, и со всемъ, какъ се сама въ собѣ тая пустошина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо; волю ему и чолвѣка на той земли посадить, и намъ въ того чолвѣка, котораго онъ посадить, не уступатисе, а ни нашимъ владникомъ не судити, а ни которыхъ пошлинъ на немъ не брати, вѣдати ему самому своего чолвѣка. А на твердость того и листъ есмо ему дали, подъ нашою печатью. Писанъ и данъ въ лѣто семое тысячь двадцать семое, индиктъ седьмой, мѣсяца іюля первого дня. У того листу печать притисненая есть.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунди III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславлѣ, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX л. 276.) Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на кгрунты до церкви Мстиславской-даные.

II. Божьею милостью и здоровьемъ господара нашего великаго короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышети.

Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Андрей Стрежевичъ просилъ въ насъ селавъ Дрянѣ, на имя Кожановскаго, съ землею пашною, и съ припашми, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ пруды, и съ прудишчы, и со всемъ по тому, какъ ся тое село здавна въ собѣ мѣло; а то есмо ему дали на вѣчность ему самому, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, вѣчнѣ, никимъ не рухомо; а если онъ людей посадить за собою на томъ селѣ Кожановскомъ, которая жъ онъ на насъ выслужилъ, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ у его люди не уступатисе, ни судити ни рядити, ни дяцкихъ не посылати, маеть онъ самъ людей своихъ судити и радити, кромъ татбы и душегубства; а иншихъ пошлинъ и подачекъ нашихъ никакыхъ ему не вѣдати, ни посощыны, и ни подымщыны, ни повинного, а ни помѣрного, и съ двориномъ нашимъ на дорогу ему не ѣздити, а служба ему намъ служити восполѣкъ съ бояры нашими, какъ передъ тымъ предокъ его намъ служывалъ Ивашко Кожановичъ. И на то есмо ему и листъ нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Новомъ дворѣ, августъ одиннадцатый день, индиктъ осмый. У того листу печать притисненая одна.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1596 года марта 28, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 22—23).

71.— 1522 марта 20. Подвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на землю Полукняжевскую.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всеми старцы того монастыря, и повѣдали передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволениемъ вое-

воды Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имѣ Полукнязевскую, со всемъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволенный воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказываами, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ той церкви Божьей подтвердили нашимъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломбיתе то вчинили, а на то дали имъ сесъ нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будущимъ того монастыря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держать къ тому монастырю со всемъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть, подлугъ дозволенья воеводы Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича и листу его дозволенного, и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городиѣ, марта въ 20 день, индикта 40.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ; королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты печать Княжества Литовскаго, подъ custodyю, съ неясственнымъ оттискомъ, и скръпа: Копоть писарь. На оборотѣ отмѣчено: Przywilej confirmacyey od króla Zygmunta na Połukniazięwską ziemię. Ветхъ. Купчая запись писана въ Кіевѣ, 1508 г. августа 13.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

72.— 1522 августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту на селище Жукинь, въ Кіевскомъ уездѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа

Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ зна- № 72.
менито симъ нашимъ листомъ, хто на него по-
смотреть, або чтучи его въслышитъ, нынѣш-
нимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ
того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Ви-
ленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и
Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ
Кгаштолтъ о томъ: што есмо дали его милости
селищу у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинь, и чело-
вѣка, который на томъ селищи седитъ, и на
то его милость листъ данину нашу передъ
нами вказывалъ и жедалъ насъ, абыхмо тое
селище и челоуѣка подтвердили его милости
привилеємъ нашимъ на вѣчность. Ино мы зъ
ласки наше на жеданье его то вчинили, тое
селище у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинь и съ че-
лоуѣкомъ того селища подтверждаемъ симъ на-
шимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непоручно
его милости самому, и его паней, и дѣтемъ и
потомъ будущимъ щадкомъ ихъ милости, со
всеми землями того селища и челоуѣка, паш-
ными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ гав,
и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣрными и
пташьями, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ езы
на Деснѣ, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вы-
мелки, и зъ бобровыми гоны, и съ хмелищи,
и зъ данми грошовыми и медовыми и бобро-
выми и куничными, и со всеми иными платы
и доходы и пожитки того селища и челоуѣка,
который на томъ селищи седитъ, и со всемъ
съ тымъ, какъ ся тое селище и челоуѣкъ съ
стародавна самъ въ собѣ и въ границахъ ся
своихъ маеть; и воленъ панъ воевода его ми-
лость и его потомки то отдати, продати и за-
мѣнити, и прибавити и росширити, и къ своему
лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами
налѣпей розумѣючи. А на твердость того и
печать нашу казали есмо привѣсити къ сему
нашому листу. — При томъ были панове рада
наши: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь
Миколай, бискупъ Жомонтскій; воевода Кіев-
скій, державца Свислоцкій, панъ Андрей Не-
мировичъ; воевода Подляшскій, маршалокъ,

№ 73. державца Ожскій, Переломскій и Радунскій панъ Янушъ Станиславовичъ Костевича; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрты Ивановичъ Ильничъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженъа 1000 пятсотъ двадцать второго, мѣсяца августа 9, индиктъ 10. — Sigismundus Rex m. p. Копоть Васковичъ, маршалокъ и писарь.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листѣ длиною $7\frac{1}{4}$, шириною 10 вершковъ, скорописью. Внизу грамоты привѣшена на шнуркѣ, свитомъ изъ малиноваго и голубаго шелка, небольшая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью: gismundi. Dei grat. magni duc . . . ituan. . . . Печать для сохраненія обдѣлана въ бѣлый воскъ. На оборотѣ грамоты приписка позднѣйшаго времени: Два лѣсты привилъ на одну р. . . . и Жикгимонта короля, то есть на селище въ Кіевскомъ повѣтѣ на Жукину и на человека, который на томъ селищи селить. . . . къ Остроу прислухаетъ.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Г. Востокова подъ № 68.

73. — 1522 или позже. Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевы Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда, въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ.

Милостивая государыня! Жалуемся Богу и твоей милости, государыни нашей милостивой королевы Бонѣ. Мы, волость Борисовская, жалуемся на воеводу Виленскаго: штожь намъ, милостивая государыня, кривды чинить, што жъ намъ передъ тымъ того не бывало, какъ сталъ онъ воеводою Виленскимъ; также накинулъ онъ на насъ по семдесятъ копъ грошей винщины, не вѣдаемъ какіе; какъ, государыня, осень прійдетъ, такъ онъ лежня вышлетъ по тые пенязи. А еще, ми-

лостивая государыня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какую путевщину на насъ накиннулъ, передъ тымъ того не бывало на насъ данныхъ людей, полтретьяцетъ копъ у годъ же беретъ; а о то веремя, милостивая государыня, на насъ беретъ, какъ вашей милости дань приходитъ, а какъ часъ будетъ приходи дани метати, такъ онъ на насъ поѣздки беретъ тридцать копъ; а слуга его намѣстникъ Борисовскій беретъ тое жъ поѣздки двадцать копъ. А еще, милостивая государыня, панъ воевода беретъ на насъ къ тымъ петмадесять копамъ двадцати пудовъ меду, а намѣстникъ пятдесять пудовъ беретъ, а овса пятдесять бочокъ беретъ. А еще, милостивая государыня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какъ межѣ себе по веснѣ, собравшися съ мужми посполъ, котораго межѣ себе старца уставити хочемъ, отъ того, милостивая государыня, намѣстникъ беретъ на насъ пять копъ грошей, а на воеводу другую пять копъ грошей беретъ. Еще, милостивая государыня, мы выйдемъ на поле на збожье и на вашей милости по веснѣ орати починати, такъ онъ намъ не даетъ, беретъ на насъ отъ того намѣстникъ пять копъ грошей а на воеводу пять копъ другую. Милостивая государыня! у томъ твоя милость государыню нашу просимъ и со слезами чоломъ бьемъ, ажъ бы твоя милость, государыня наша, змиловалася надъ нами у томъ, што жъ вжо черезъ то не можемъ отъ вранниковъ стерпѣти тыхъ новинъ, которые жъ на насъ безвиннѣ берутъ, ажъ бы твоя милость государыня у господара за себѣ упечаловала, ажъ быхмо твоей милости, государыни нашей, тую дань давали за вранники твоей милости, государыни наше милостивое.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII. л. 103 об.—104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Copia quaerimoniarum subditorum regionum districtus Borysowiensis alias uni-

versa communitatis contra d. Gasthold, palatinum
Vilnensis, tenutarium in præfata Borysow.

74. — 1523 декабря 13. Королевская
подвердательная грамота Киевскому
митрополиту Иосифу на земли, купленные
имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время
бытности его архіепископомъ Полоцкимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ на-
шимъ листомъ, хто на него посмотритъ або
чтучи его вслышитъ, ни въ шимъ и напотомъ
будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.
Былъ намъ чоломъ митрополитъ Киевскій
Иосифъ и повѣдалъ передъ нами, вжъ ещо, бу-
дучы владыкою Полоцкимъ купилъ, зъ дозво-
ленья нашего, въ мѣщанина Полоцкого Грыд-
ка Артемовича Буцковича землю его отчизную
и купленную и мѣшовную дѣда и отца его, ко-
торая жъ ся ему достала въ дѣлу отъ брата
его, на имя на Сушынн, за сто копъ грошей на
вѣчность, а къ тому купилъ сынъ его милости
Иванъ у въ Ивана Васкова сына Куцевича и
въ братьи и въ братанчиковъ его въ Кузмы, въ
Микиты, въ Грылка Васильева сына, а у Вар-
вары Супруновое и въ дѣтей ее Андрея, а
Ивана, а въ Оедора, а въ Стреля Иванова
сына, и въ братьи и въ братанчиковъ его въ
Занька, а въ Грылка, а во Ивана Оедотовича,
а во Ивана а въ Созона въ Сиповыхъ дѣтей зъ
Батарна, а у Омеляна Павлова сына Ониси-
мовича, а у Овсева Микитина сына Озарьича
земли ихъ отчизныи сумесныи на Сушинѣ и
въ Семигорей, промежъ земли дѣтей Ивано-
выхъ Буцковича, и на Уфищы, на Братуни, за
пятьдесятъ копъ грошей на вѣчность; а къ
тому его милость повѣдалъ, вжъ обадва сыны
его Иванъ а Михайло купили въ Голуба Ле-
вейковича и въ сына его Степана земли куплю
его на Уши, противъ Троецкихъ людей, за
дванадцать рублевъ грошей шырокихъ; и
тежъ купили въ Максима Грыгорьевича Тер-

пигорева землю куплю его, которую онъ ку- № 74.
пилъ у въ Андрея Борисовича въ Кубанцохъ,
за двадцать рублевъ грошей, а въ мѣщани
Полоцкое въ Ганны Микитины Ковчыакынча
и въ мужа ее Каспора дворъ ее въ городѣ,
подлѣ святое Софя, зъ землею, што она от-
купила въ брата своего Оедка, купили за
шесть рублевъ грошей; и на то на все листы
купчии его милость передъ нами вказывалъ и
повѣдалъ передъ нами, вжъ его милость, по-
сполъ зъ сыномъ своимъ Михайломъ, тыи вы-
шеменены земли и дворъ въ замку Полоцкомъ
далъ сыну своему Ивану, а съ тыхъ земель,
которыи сынъ его Иванъ купилъ, повѣдалъ
намъ, вжъ нѣкоторыи пошлины на насъ и на
воеводъ Полоцкихъ и на ихъ намѣстниковъ
шли, и станы воеводамъ поднимованы, и под-
воды даиваны; и былъ намъ чоломъ митропо-
литъ его милость, вжъ быхмо тую куплю его
потвердили тому сыну его Ивану нашимъ ли-
стомъ на вѣчность, и тыи пошлины быхмо
наши и воеводины и намѣстниковъ его и станъ
и подводы ему отпустили, какъ жо и воевода
Полоцкій, староста Дорогичкій, панъ Петръ
Станиславовичъ о томъ до насъ за нимъ жа-
даючи писалъ. Мы, выслухавши листовъ его
купчыхъ, зъ ласки наше паньское, на жа-
данье пана воеводино и на чоломбитье митро-
полита его милости то вчинили, на то дали
есмо ему сесь нашъ листъ, и тую вышемене-
ную куплю его зъ землями пашными и борт-
ными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы,
и дубровами, и съ озеры, и зъ рѣками, и рѣч-
ками, и зо всеимъ, какъ ся тая купля его въ со-
бѣ маеть и какъ выписано въ листѣхъ его
купчыхъ, потверждаемъ симъ нашимъ листомъ
тому сыну его Ивану и его жонѣ и дѣтемъ
ихъ и напотомъ будучимъ ихъ шадкомъ вѣчно
и непорушно, и тыи все пошлины, которыи
шли на насъ и на воеводъ нашихъ и на ихъ
намѣстниковъ и тотъ станъ и подводы ему
есмо отпустили; маеть онъ тую куплю свою
держати зо всеимъ, какъ ся въ собѣ маеть,

№ 75 подлѣ листовъ своихъ купчихъ, а намъ съ
—76. того службу земскую служыти какъ инши
бояре наши Полоцкіи; а тыхъ пошлѣнъ и под-
водъ давати и стану поднимати не маеть. А на
твердость того и печать нашу казали есмо при-
вѣсти къ сему нашему листу. Писанъ у Пе-
триковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000
пять сотъ 23, мѣсяца декабря 13, индиктъ 12.
Въ томъ листѣ рука королевская. Горностай
писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII. л. 129), хранящ. при Правит. Сен. въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ и подтверженіе митрополиту Кіевскому Іосифу на нѣкоторые купли и мѣву людей Полоцкихъ, вѣчностью.

75.— 1524 мая 11. Жалованная гра-
мота Мстиславскаго князя Михаила
Ивановича боярину Адаму Ѳедоровичу
на селище Дроздовское.

Божьею милостью, мы князь Михайло Ива-
новичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ боя-
ринъ нашъ на имя Адамъ Ѳедоровичъ о сели-
ще на имѣ Дроздовское, што передъ тымъ па-
хивали на насъ и къ двору Будогостскому.
Ино мы зъ ласки наше то на его чоломбитѣ
вчинили, пожаловали есмо его тымъ селищомъ
верху писанымъ, и съ пашною землею, и съ
сѣножатю, и съ припашью, почонши по кру-
тую дебрицу до попрудѣща, и такъ какъ ся
тое селище само въ собѣ мѣло, на вѣчность,
ему самому и жонѣ его, и ихъ дѣтемъ, и по-
томкомъ ихъ будучимъ шадкомъ, вѣчнѣ, ни-
чимъ нерухомо. И на то есмо ему сесь листъ
нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Те-
теринѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья ти-
сеча пять сотъ двадцать четвертого, май один-
надцатый день, индиктъ девятый. — У того
листу печать притисненая одна.

*Изъ подтвердительной грамоты Польскаго коро-
ля Сигизмунда III, 1597 года апрѣля 16, записан-
ной въ Литовской Метрици (Запис. кв. LXXVI, л.*

1068), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ.

76.— 1524 ноября 3. Королевская
подтвердительная грамота князю
Юрью Семеновичу Слуцкому, касатель-
но исправленія нѣкоторыхъ повинностей людьми
архимандрита Печерскаго монастыря, Осовля-
нами.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ на-
шимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або
чтучи его вслышитъ, инѣшимъ и напотомъ
будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.
Билъ намъ чоломъ князь Юрьи Семеновичъ
Слуцкій и повѣдѣлъ передъ нами его милость,
што жъ бабка его княгиня Михайлова Олек-
сандровича княгиня Ганна мѣла право зъ ар-
химандритомъ Печерскимъ Филаретомъ и зо
всеми Печерскими старцы, передъ судьями
своими полюбовными, передъ Иваномъ Бору-
совичомъ, намѣстникомъ Черниговскимъ, а
паномъ Левкомъ Боговитиновичомъ, ключни-
комъ Берестейскимъ, а передъ дворяниномъ
нашимъ Тункеломъ: ижъ люди ихъ церков-
ныи Осовцы не хотѣли ее милости на стану
поднимывати, и тежъ сокола съ людьми ее
милости стеречи. И тыи судьи то ее милость
присудили, ижъ мають тыи люди Осовляне
ее милости поднимати на томъ стану, гдѣ из-
вѣка поднимывали, и сокола, посполъ зъ ее
милости людьми, стеречи; и на то и листъ
свой судовый ее милости дали. А къ тому жъ
передъ тыми жъ судьями тотъ же архиман-
дритъ и старцы искали на ее милости, ижъ
бы намѣстники ихъ лежывали у Добромъ-де-
ревѣ не выѣзжачаючи, и суживали и ряжи-
вали, и людей на работу къ монастыру колко
хотѣ посылавали. А ее милость передъ ними
судьями повѣдила, ижъ за предковъ ее мило-
сти намѣстникъ ее милости Коленскій тыхъ
людей Добродеревцовъ судить, а вины идуть

на архимандрыта, а людей впрокомъ двадцать человекъ на роботу того монастыра идуть на архимандрыта; а тыи люди ее милости на станѣхъ поднимывали и въ ловы хоживали а подводы даивали и городъ рубливали; и повѣдила передъ нами, ижъ въ томъ ее милость смотрѣлъ воевода Смоленскій панъ Юрьи Глѣбовичъ съ предкомъ его милости архимандрытомъ Печерскимъ Федосеемъ, и то ей милости присудилъ; и въ томъ ся архимандрытъ съ княгинею ее милостью зослали на пана Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского, какъ же панъ Юрьи то до нихъ отписалъ, ижъ то ей милости присудилъ; и они, водлѣ суда пана Юрьева, то ей милости указали, ижъ тыи листы мають ее милости на станѣхъ поднимати, и подводы давати, и въ ловы ходити, и городъ рубити, и намѣстникъ ее милости Коленьскій маеть ихъ судити, а вины мають быти на архимандрыта, а намѣстники архимандрычьи не мають тамъ лежати, нижи толко мають архимандрыты присылати слугу дани выбирать, а люди на роботу впрокомъ двадцать человекъ мають къ монастыры ходити; и на то и листъ судовой ей милости дали, который жъ листы ихъ судовыи князь Юрьи его милость передъ нами вказывалъ и былъ намъ чоломъ, ижъ быхмо на тотъ судъ ихъ дали нашъ листъ и то быхмо его милости подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслушавши тыхъ листовъ судовыхъ, на то дали есмы его милости сесь нашъ листъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ его милости самому, и княгини его милости, и дѣтѣмъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно, непорушно; маеть тыи люди Осовляне на станѣхъ его милости поднимати, гдѣ здавна предки его милости поднимывали, и сокола посполъ зъ его милости людьми мають стережы; тамъ въ Добромъ-дѣревѣ намѣстникъ его милости Коленьскій маеть судити и радити, а вины мають быти на архимандрыта; и тыи люди на станѣхъ мають его милость подни-

мати, и въ ловы ходити, и подводы его милости давати, и городъ рубити, водлѣ суда тыхъ судей полюбовныхъ, бабки его милости и архимандрыта Печерского. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять сотъ 24, мѣсяца ноября 3 дня, индикта 13. Въ томъ листѣ рука королевская. Богушъ подскарбій земскій и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 199 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, данный князю Юрию Семёновичу Слуцкому на то, ижъ мають люди архимандрытства Печерского Осовляне, водаугъ давного звичаю, его милости на стану поднимати и сокола зъ людьми его милости стережы.

77.— 1524 ноября 21. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Боны боярину Клецкому Горяну на имѣнія въ Клецкомъ повѣтъ.

Бона, зъ Божіей милости королева Полская, великая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нинѣйшимъ и напотомъ будучимъ, кому того потребъ будетъ вѣдати, або чтучи слышати. Былъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Клецкій, на имя Горянъ . . . и повѣдилъ передъ нами, штожъ маеть имѣнье свое въ повѣтѣ Клецкомъ двѣ земли, на имя Ревятевщина а Дудовщина, которые жъ земли далъ ему предокъ нашъ, небожчикъ князь Иванъ Ярославичъ передъ пятнадцать годы, и былъ въ держанѣ и во впокою тыхъ земель за князя Ивана и за сына его князя Федора; на штожъ онъ, съ полецанья нашего, передъ старостою нашимъ Пинскимъ и Клецкимъ врожонимъ Иваномъ Михайловичемъ и бояры нашими Клецкими доводъ слушый учинилъ, ижъ тое имѣнье далъ отцу его князь Иванъ; и былъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали

№ 78. нашъ листъ и то ему подтвердили листомъ нашимъ на вѣчность. И мы зъ особое ласки наше на его чоломбитѣе то вчинили, на то дали ему нашъ листъ, и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ листомъ на вѣчность, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будущимъ ихъ счалкомъ, вѣчно и непорочно, со всеми съ тымъ, што къ тымъ землямъ давна прислухаетъ и какъ ся въ собѣ мають, а то кромѣ ображеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ князства нашего Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости; а маеть онъ намъ и нашимъ потомкомъ, и его дѣтя и щадкове ихъ служити службою военною, часу войны, такъ какъ и передъ тымъ служивалъ; и тежъ маеть въ ловы наши ѣздити, какъ того часъ; а люди его мають замокъ нашъ Клецкій оправляти водлѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ его имѣньи, то люди его мають осочити и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашему, а не маеть онъ у своихъ ловѣхъ, а ни люди его звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имѣнья ловити, принамиѣй разъ у году; и тежъ у въ озерехъ своихъ не маеть онъ духовъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ маеть вѣдомо дати. А на што былъ передъ тымъ повиненъ, мы и теперъ его съ того не выймемъ, А надъ то и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: велможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ; а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій, писарь нашъ Латыньскій. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженя 1524, мѣсяца ноябра 21, индиктъ 13.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 10½ и шириною 6¼ вершковъ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Безъ подписи и скръпи. Внизу грамоты, на загибѣ листа, приовѣшена на шелковомъ малиноваго цвѣта снуркѣ печать, вытиснутая въ углубленіи круглаго ящика изъ воска, на красной мас-

стѣ, съ круговою подписью: Wona . . . Polonie. Ma. Dux (sic) Lit. . . .

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фондами.

78.— 1525 января 13. Королевское подтвержденіе отказной записи княгини Евдокіи Можайской на третью часть имѣнья Каменецъ, въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартвиновичъ Кгаштолтъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ княгини Андреева Можайская княгини Овдотья, бачачы приязнь и великое добровольство отъ его милости самого и отъ пана ее милости, которое ихъ милости ей чынили, а къ тому ижъ не мѣла бы по животѣ своемъ нишого такового пріятеля, хто бы мѣлъ душею ее печаловатися, съ своею доброе воли дала по животѣ своемъ третью часть имѣней своихъ: Колодезей, Плещыничъ, Домжарычъ, Будиничъ, Мглиничъ, данниковъ имѣнье свое Каменецъ, за третью часть тыхъ всихъ дворовъ и людей, которыхъ жъ имѣнья братъ нашъ Александръ король его милость далъ ей у вѣнѣ ее, на противку Свержна, што мужъ ее небожникъ князь Андрей Можайскій тое имѣнье Свержень выслужилъ былъ на отцы нашемъ Казимиры королі и великомъ князи, его милости, на вѣчность, и на томъ имѣньи вѣно ей былъ записалъ; она тежъ записала тотъ Каменецъ вѣчно его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ милости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья, и съ слугами путными, и зъ людьми данными

и тяглыми, и со всеми ихъ землями и пусто-
щынами, и зъ челялю невольною, и со всею
пашнею дворною, и съ статкомъ домовымъ и
съ пущею того двора и со всамъ съ тымъ,
какъ она сама тотъ дворъ держала; и листъ
записный княгини Андреевое Можайское панъ
воевода его милость Виленскій передъ нами
указывалъ, и жедалъ насъ панъ воевода,
абыхмо тое имѣнье Каменецъ за третью часть
отъ тыхъ всихъ имѣней верху писаныхъ, по
животѣ княгини Андреевое Можайское кня-
гини Овдотьи, подтвердили быхмо его милости
нашимъ привилеємъ на вѣчность. Ино мы,
выслушавши листу записного княгини Андре-
еое Можайское, зъ ласки наше, на жеданье
его милости то вѣчили, тое имѣнье Каменецъ
за третью часть отъ тыхъ всихъ имѣней по
животѣ ее подтверждаемъ симъ нашимъ при-
вилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно пану вое-
водѣ его милости самому, и его милости паней,
и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ ми-
лости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья
и слугами путными, и зъ людьми данными и
тяглыми, и съ пашнею дворною, и съ пусто-
щынами, и съ челядью невольною, и съ стат-
комъ домовымъ, и зъ землями пашными и
бортными, и съ сѣножатями, и зъ гаи, и лѣсы,
и дубровами, и зъ лозы звѣринными и пташ-
ными, и съ озеры, и зъ рѣками и рѣчками, и зъ
ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бо-
бровыми гоны, и съ службами, и входы всеми
тыхъ людей и земель, и зъ даньми грошовыми
и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ
дяклы оржаными и овсяными, и со всеми
иными платы и доходы и пожытки, которымъ
колле именемъ могутъ названы або менены
быти, такъ широко и округло, какъ ся тое
имѣнье Каменецъ и земли пустовскіи злавна и
иниѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ
мають; и воленъ панъ воевода его милость
Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ
Кгаштолтъ, и его милости пани и дѣти и по-
томки ихъ милости тое имѣнье верху писаное

отдати, и продати, и замѣнити, и прибавити, № 79.
и розшырѣти, и къ своему лѣпшому и вжы-
точному обернути, какъ сами налѣпей розу-
мѣючи. А на твердость того и печать нашу
казали есмы привѣсити къ сему нашему при-
вилею. Писанъ у Петрковѣ, подъ лѣты
Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣ-
сяца генварь 13 день, индикта третегонаде-
сятъ. Въ томъ листѣ рука королевская. Горно-
стай писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 204 об.), Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей и подтверженіе воеводѣ Виленскому, канцлеру и старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту на записанье имѣнья Каменца отъ княгини Андреевой Можайской княгини Овдотьи, вѣчностью.

79.— 1525 іюня 16. Грамота жите-
лямъ Луцкого и Владимірскаго уѣз-
довъ, о послушаніи ихъ князю Оедору Сангушку,
назначенному маршалкомъ Волынской земли, за
старостью отца его князя Андрея.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-
кій и иныхъ. Ко всемъ княземъ и паномъ и
земляномъ и дворяномъ нашимъ тымъ, которіи
имѣнья свои мають у Луцкомъ и въ Володи-
мерскомъ повѣтѣ. Прысылалъ до насъ марша-
локъ Волынское земли, староста Володимер-
скій, князь Андрей Александровичъ Сангуш-
ковича, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ вжо есть
при старости и на службы наши не можетъ
зъ вами ѣздити, и тымъ врядомъ маршалков-
ствомъ Волынское земли справовати; и же-
далъ насъ, абыхмо дозволили на его мѣсто
сыну его князю Оедору зъ вами на службы
наши ѣздити и тымъ врядомъ справовати. Ино
мы, бачачи на его старость, ижъ онъ вжо не-
дужъ на службы наши ѣздити и тымъ вря-
домъ справовати, дозволили есмы на его
мѣсто сыну его князю Оедору на тую служ-
бу нашу нивѣшнюю и на иные службы наши,

№ 80 гдѣ бы кольвекъ потреба вказывааа, зъ вами
—81. ѣздити и тымъ врядомъ маршалствомъ Волин-
ское земли справовати. И вы бы сына его
князя Оедора на тыхъ службахъ нашихъ были
послушни потому, какъ и отца его, конечно.
Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Наро-
женья 1000 пять сотъ двадцать пятого, мѣся-
ца іюня 16, индикта 13. Горностай.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 247 об.), Въ заглавіи отмічено: Листъ, писанный до всехъ обывателей Луцкого и Володимерского повѣту, ознаймуючи, ижъ дано маршалков-
ство Волинское земли князю Оедору Санегушку, на мѣсто отца его, же бы его послушни были въ
справахъ и службахъ господарскихъ.*

80.—1525 сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печерскому архимандриту Антонію управленія Бого-
родицкимъ монастыремъ въ Овручѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій и иныхъ. Намѣстнику Вруцкому пану Михайлу Михайловичу Халецкому. Билъ намъ чоломъ бывший архимандритъ Печерскій Антоней о томъ: што есмо первой сего тотъ монастырь ему были дали а потомъ есмо его въ той данинѣ нашей рушили, и тотъ монастырь Печерскій у Кіевѣ по нимъ отдали есмо Игнатію, для тое причины, ижъ повѣдано передъ нами, рекомо бы онъ въ томъ монастыри справовалъ се не подлѣ уставы монастырскаго и привилія нашего; и онъ тыми разы приѣзжалъ къ намъ, хотячи того справити; и мы то отложили ему до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, приѣханья къ великому князству Литовскому; а какъ дастъ Богъ тамъ будемъ, мы кажемъ имъ передъ нами стати и въ томъ ему справедливость учинимъ; а до того часу просилъ въ насъ монастыра пречистое Богоматери въ Овручомъ, а повѣдилъ намъ, штожъ игумень, которій

монастырь держитъ, въ томъ монастырѣ не-
ряднѣ ся справуетъ, какъ жо и дворянинъ
нашъ Оедоръ Глець тде жъ передъ нами по-
вѣдилъ. Ино мы, бачачи то, ижъ есмо тотъ
монастырь Печерскій безъ причины въ него
отняли, а къ тому кгда жъ тотъ игумень въ
томъ монастыри неряднѣ се справуетъ, тотъ
монастырь въ Овручомъ отъ того игумена
Германа взяли и дали тому Антонію до тыхъ
часовъ, поки ему съ тымъ Игнатьемъ въ томъ
справедливость вчинимъ, а онъ маєтъ тому
Игнатію зъ доходовъ и зъ даней монастыр-
скихъ четвертую часть ему давати; и увязати
его въ тотъ монастырь послали есмо двора-
нина нашего Оедора Елца. И ты бы о томъ
вѣдалъ и въ тотъ монастырь тому игумену
уступатися не казалъ. Писанъ у Краковѣ,
подъ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять
сотъ 25, мѣсяца сентября 13, индикта 14.
Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть пи-
сарь.

*Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 268 об.), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мічено: Листъ, писанный до намѣстника Вруц-
кого пана Михайла Халецкого: бывшему архи-
мандрыту Печерскому Антонію на монастырь въ
Овручомъ пречистое Богоматери.*

81.—1526 января 26. Окружная коро-
левская грамота о дозволеніи Константино-
польскому купцу Греку Андрею Коркоканделю
торговать беспошлинно въ вел. княжествѣ Ли-
товскомъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Княземъ нашимъ, паномъ, воеводамъ и старо-
стамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, войтомъ,
бурмистромъ и радцамъ, и мытникомъ нашимъ
князьскимъ и паньскимъ во всей отчизнѣ на-
шой великомъ князьствѣ Литовскомъ. Билъ
намъ чоломъ купецъ съ Константинополя, то

есть съ Царегорода, Кгрекъ на имя Андрей Коркокандель о томъ: што жъ есмо перво сего дозволяли ему въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ добровольнѣ и безмытно торговати по городомъ и мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ и паньскимъ и духовнымъ, и заеъ добровольно выѣхати съ панства нашего у свою землю со всемъ товаромъ его, и на то есмо ему листы наши подавали, которыхъ жъ онъ листы наши на то передъ нами вказовалъ; ино дей иѣкоторые зъ васъ его самого и слугъ его, которыхъ коли онъ съ товары своими посылаетъ, гауєте и кривды ему дѣлаете: про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте его самого и сына его и слугъ его, которыхъ кольвекъ онъ съ товаромъ своимъ съ симъ нашимъ листомъ пришлетъ до великого князства Литовского, мыта не брали по всемъ мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ, и паньскимъ, и духовнымъ, и сухимъ путемъ и волою, и торговати ему нигдѣ не заборовали, и заеъ за границу до Константинополя его и сына его и слугъ ихъ со всемъ его товаромъ пропускали добровольнѣ. А то вамъ приказуемъ подѣ нашимъ великимъ караньемъ господарскимъ. А естли бы ему отъ кого которая кривда была, и вы бы враники наши, до кого се кольве онъ съ симъ нашимъ листомъ втечетъ, справедливость ему чинили и отъ кривдъ боронили, подѣ первыхъ листовъ нашихъ и того то теперешнего листу нашего во всемъ его заховали, конечно, абы никакъ не было. Писанъ въ Петриковѣ, подѣ лѣты 1000 пять сотъ 26, мѣсяца генвара 10 дня, видикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV л. 174 об.), Въ заглавіи акта отмѣчено: Купцу съ Константинополя на безмытное торгованье по всему князству Литовскому.

82.—1526 марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевскаго

Печерскаго монастыря, о повиновеніи то- № 82
—83.
рично определенному архимандриту Антонию.

Живгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всемъ старцомъ монастыря Печерского пречистое Богоматере въ Кіевѣ. Дали есмо архимандритю Печерскую Антонею, которой первой сего тамъ архимандритомъ былъ, и ввязати его въ тую архимандрію казали есмо дворянину нашему пану Махайлу Семеновичу Скипорову; и вы бы его были во всемъ послушни. Писанъ въ Торуні, подѣ лѣты Божьи 1526, мѣсяца марта 2, видикта 14. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 296 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный ко всемъ старцомъ монастыря Печерского, абы архимандрита своего Антона во всемъ послушни были.

83.—1526 іюля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о не-
воленіи дворянину Криштофу Кмитичу вступаться въ земли Михайловскаго Золотоверхаго монастыря.

Живгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрѣю Немировичу. Присылалъ къ намъ игуменъ монастыря святого Михайла Золотоверхова, съ Кіева, жалующи на дворянина нашего Криштофа Кмитича, о томъ, штожъ дей онъ кривду великую той церкви Божьей и ему игумену дѣлаетъ, и въ землю дей церковную въ лѣсѣ Толстомъ уступается. Протожъ, естли то будетъ земля церковная, и твоя бы милость Криштофу Кмитичу приказалъ, ажбы онъ въ тую землю церковную ничимъ ся не вступалъ и далъ ему въ томъ впокой, и отъ таковыхъ кривдъ ажбы еси тую церковь Божью боронилъ и не далъ ему тому игумену въ томъ кривдъ дѣлати, ажбы намъ онъ о томъ болши

№ 84 того не жаловалъ. Писанъ у во Кгданску, подъ
—85. лѣты Божьего Нароженя 1526, мѣсяца іюля
въ 4 день, индикта 14.

*Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ
листокъ, современною скорописью, безъ знаковъ
строчныхъ. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ,
приложена малая печать княжества Литовскаго,
подъ кустодією, съ неявственнымъ оттискомъ.
Подпись: Копоть писарь. На оборотѣ стариннымъ
почеркомъ отмѣчено: Листъ отъ короля Жикгимон-
товта на Толстый лѣсъ. — Не владѣемъ, за Ля-
хами. Ветхъ.*

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи,

84.— 1526 сентября 8. Королевская
подтвердительная грамота отказной
записи Кобринскаго Спасскаго мона-
стыря архимандрита Іосифа, на иму-
щество его въ пользу князя Ильи Константи-
новича Острожскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.
Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ або чтучи его услышитъ,
нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бу-
детъ потребъ того вѣдати. Присылалъ до насъ
воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышній,
староста Браславскій и Веницкій, князь Ко-
нстантинъ Ивановичъ Острожскій, повѣдаючи о
томъ: штожъ архимандритъ Кобринскій мо-
настыря светого Спаса Іосифъ, подъ свѣдомомъ
архіепископа Іосифа, митрополита Кіевского
и Галицкого и всея Руси, по своей доброй
воли, безъ жадного припуженья и ничимъ
тежъ не намовенъ, нежли убачивши ласку и
добродѣйство ку собѣ его милости князя вое-
водину, по своемъ животѣ записалъ весь ста-
токъ свой, што кольвекъ мѣлъ, золотыхъ
черленыхъ пенезей, серебра и иныхъ всякихъ
речей сыну его милости князю Ильи, на штожъ
и листъ свой записный подъ свѣдомьемъ и
печатьми митрополита Іосифа и нѣкоторыхъ

князей и пановъ и подъ своею печатью ему
далъ, который же записъ князя воеводы его
милости къ намъ присылалъ и желалъ насъ
его милость, абыхмо на то дали сыну его ми-
лости князю Ильи нашъ листъ, и тыи вси
речи, которыи въ томъ записѣ стоятъ, потвер-
дили князю Ильи на вѣчность. Иво мы, вы-
слушавши того листу архимандричого, зъ
ласки наше, для его къ намъ службы, на
тотъ статокъ архимандричій на золотые гроши
и серебро и иншіе всякіе речи, што жъ ему за-
писалъ по своемъ животѣ, даемъ князю Ильи
сесъ нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ на-
шимъ листомъ вѣчно ему самому, и его кне-
гини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ
ихъ шадкомъ; маеть князь Илья и его кня-
гиня и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ шад-
ки тыи золотыи и черленыи и пенези и серебро
и иншіи всякіи речи, што тотъ архимандритъ
ему отписалъ, держати и ихъ вживати со
всемъ по тому, водлугъ листу записного того
архимандрыта Кобринскаго Іосифа. А на
твердость того и печать нашу казали есмы
приложити къ сему нашему листу. Писанъ у
Варшавѣ, подъ лѣты 1526, мѣсяца сентября
осмый день, индиктъ 15. Горностай писарь.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. к. XII, л. 331
об.), Въ заглавіи отмѣчено: Потверженіе князю
Ильи Костентинновичу Острожскому речей рухо-
мыхъ, отъ архимандрыта Кобринскаго ему по
своємъ животѣ записанныхъ.*

85.— 1526 сентября 15. Королевская
подтвердительная грамота Яну Рад-
вилу на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ
имѣніи его Годутишкахъ.

Жикгимонтъ, Божію милостию король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-
кій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ
подчасій нашъ, державца Василишскій и
Марковскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивило-
вича, и просилъ насъ, абыхмо дозволили ему
торгъ и корчмы мѣти въ имѣніи его Кгду-

тишкахъ въ четверть; а повѣдилъ передъ нами, ихъ тымъ торгомъ его школы торгомъ нашимъ господарскимъ некоторой нѣтъ. Ино коли то есть безъ школы торговъ нашихъ господарскихъ, мы, зъ ласки нашей, на его чоломбѣ то вчинили, дозволили есмо ему въ томъ имѣнии его въ Кгодутишкахъ торгъ а корчмы мѣти у четверть, а подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его потомкомъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣто Божьего Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать шестого, мѣсяца сентябрю пятнадцатого дня, индиктъ пятнадцатый. — Sigismundus Rex. Горностай писарь. При томъ былъ панъ Троцкій, староста Гроденскій, панъ Юрій Миколаевичъ.

Выписана изъ рукописи, содержащей въ себѣ Бѣлорусскіе акты (въ л. на 87 л.), хранящейся въ Румянцовскомъ Музее.

86. — 1527 апрѣля 28. Жалованная грамота Станиславу Станиславовичу на староство Жомонтское.

Во имя Божье станься. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ то листомъ нашимъ: што первой сего отецъ нашъ, славное памети Казимиръ король и великій князь, его милость, убачивши ку собѣ высокіи а вѣрныи заслуги и захованье сталости у высокихъ цютахъ шляхетнѣ урожоного доброе памети пана Виденьского, старосты Жомонтского, пана Станислава Яновича, рачилъ его милость ему дати врьдъ, то есть староство Жомонтское; яко жъ и братъ нашъ славное памети Амелсандръ король его милость и мы сами господарь, бачачи на службы его милости а на непорухомую и сталую вѣру, и за послуги его пильныи и предковъ его, также въ томъ врьдѣ есмо его мѣли и заховали, ажъ до конечного сонствя съ того свѣта его, какъ

же тыхъ часовъ по животѣ пана старостинѣ № 86. присылали къ намъ подданныи наши панове, тивунове, вся шляхта земли Жомонтское братью свою неколькосъ тивуновъ, насъ велико жедаячи и чоломъ бьючи, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и заховали водлѣ правъ и привилевъ ихъ на то даныхъ имъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, которыи привилея и права свои къ намъ присылали, гдѣжъ ждали насъ, абыхмо дали имъ старосту тамошнего прироженца земли Жомонтское, а наболей сына бывшего пана старосты Жомонтского, пана Станислава Станиславовича; какъ же и панъ Станиславъ весполокъ съ ними о то самъ жадалъ, абыхмо тотъ врьдъ мѣстцо отца его староство Жомонтское ему дали; а къ тому тежъ королевая наша и великая княгини Бона, ее милость, о то насъ весполокъ зъ сыномъ нашимъ королевичомъ его милостию и великимъ княземъ Жикгимонтомъ пилнемъ жаданьемъ своимъ просили, абыхмо тое прозбы пана старостича и пановъ земли Жомонтское прожитъ не опустили и водлѣ правъ и привилеовъ ихъ заховали ихъ, и пана Станислава, старостича Жомонтского, прироженца тамошнее земли, имъ за старосту дали. Ино мы, угленувши у привилѣя ихъ и на добрую бачность маючи на захованье предковъ его и на отца его небощика пана Станислава, ижъ они завжды съ початку ажъ и до коньца животовъ своихъ намъ и предкомъ нашимъ во всякихъ повольностяхъ стали вѣрныхъ и справедливыхъ послугами своими заховалися, и цютливѣ то сполняли и чинили, неотмѣнно, яко вѣрныи рады наши, а про то тыи вѣрныи высокіи заслуги не суть абы не были охотне и знамените, водлѣ годности, слушиѣ памятаючи, и ласкою панскою щедротливѣ и розмножене обдареныи, и пополняячи на ихъ домъ тоежъ ласки, которую предкове ихъ отъ предковъ нашихъ наслядовали и мѣли, и къ тому на причину королевое наше ее милости и великой княгини Боны и на сына нашего

№ 86. королевича его милости Жикгимонта, и видечи годность и сталость на то персоны вельможного пана Станислава Станиславовича, старостича Жомонтского, и на прозбу его и на чомбѣе всея шляхты земли Жомонтское, и заховываючи права и привилея ихъ земли Жомонтской, зъ особливое ласки наше господарское, дали есмо пану Станиславу Станиславовичу тоуъ врадѣ староство Жомонтское держати до его живота; и подѣ которую мѣрою онъ на томъ врадѣ маеть мѣшкати, яко ся въ немъ справовати и рядити, и которыи волности на насъ есмо выпяли и на чомъ его зоставили, то есмо все въ томъ привилѣи нашемъ ему выписали. А то тымъ обычаемъ: мы господаръ взяли есмо къ нашимъ рукамъ господарскимъ въ нашу подаванье чотыри дворы, то есть: дворъ Вилкю со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало; дворъ Велену со всеми людьми и волостями, што къ нему здавна прислухало, кромѣ Тондякголы; дворъ Кгерстомонъ со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало; дворъ Ясвойни со всеми людьми и зъ волостями, што къ нему здавна прислухало. Къ тому тежъ привлащаемъ къ нашимъ рукамъ волости, которыи въ подаваньи и держаньи были пана старостиной: волость Бержань а Ужвенты, волость Дирвяны, волость Бирженяны а Вешвены, волость Тельши, волость Тверы, волость Ретово а Довды, волость Кгондинго, волость Поюрѣ а Полоная, волость Коршово а Колтыняны, а Пошили, волость Айракгола; тыи дворы и волости мы сами господаръ маемъ у своей моцы мѣти и ихъ подавати держати тому, кому будетъ воля наша господарская; а панъ староста своихъ намѣстниковъ и тивуновъ, а ни посѣдей, а ни жадныхъ податковъ въ тыхъ дворѣхъ и волостѣхъ не маеть мѣти, кромѣ хто ся отзоветъ у право передъ пана старосту, онъ маеть таковыхъ судити и рядити, и на непослушныхъ дѣцкихъ своихъ посылати, и въ присуди

своимъ всю землю Жомонтскую мѣти, волаугъ давного обычая, какъ въ правѣхъ ихъ выписано, и какъ тежъ панове воеводове Виленьскіи и Троцкіи у великомъ князствѣ справують зъ дворы нашими Виленьскими и Троцкими, онъ потомужъ ся маеть тамъ въ земли Жомонтской справовати. А што ся дотычетъ тыхъ волостей, которыи есмо придали пану старостѣ Жомонтскому ку пожитку его, то есть: волость Крожи, волость Кельми, волость Видукли, волость Жораны, волость Коркляны, волость Тондякгойла, волость Медвинкяны, волость Повондены, волость Пойши, волость Юрбаркъ, въ заставѣ въ него тыи волости панъ староста маеть держати и намѣстниковъ своихъ и тивуновъ своихъ вставляти и ихъ вживати съ тыми вжитки потому, какъ и отецъ его небожникъ панъ староста держалъ, нижи подаванье тыхъ тивунствъ и тыхъ волостей, которыи волаѣ правъ и привилеовъ земли Жомонтское на насъ же были спали, мы тыи подаванья тивунствъ на тыи волости пану старостѣ есмо дали зъ особливое ласки наше господарское, до воли наше. А што ся дотычетъ куницъ, которыи здавна зъ дворовъ и волостей нашихъ на насъ хожи-вали, тыи куницы и теперъ зъ дворами и зъ волостями нашими и тежъ съ тыхъ волостей, которыи есмо пану старостѣ дали, мають на насъ браны быти, волаѣ стародавнаго обычая; а выбирати тыхъ куницъ маемъ мы посылати того, кого будетъ воля наша господарская. И маеть панъ Станиславъ, будучи тамъ старостою, заховатися подданнымъ нашимъ ласкове а не обтяжливе, и новинъ некоторыхъ имъ не маеть встановляти, и во всемъ маеть тамъ се справовати и рядити волаѣ обычая права и привилеовъ земли Жомонтское; а мы маемъ пана Станислава, старосту Жомонтского, заховати на томъ врадѣ и въ той чти по тому, какъ и отца его небожика пана Станислава, старосту Жомонтского, ажъ до его живота. А на твердость того и печать нашу ка-

зали есмо привѣсти къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527 априля 28, индикта 15. Въ томъ листѣ рука королевская. — При томъ были: подскарбій земскій, маршалокъ Пивскій, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богущъ Боговитиновичъ. Зъ розказанья устного короля его милости, Ивашко Горностаѣй, писаръ, намѣстникъ Дорсунинскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей пану Станиславу Станиславовичу на староство Жомонтское до живота, за охороненьемъ правъ и вольностей земли Жомонтское.

87.— 1528 января 4. Грамота Кіевскаго митрополита Іосифа (Русина) архимандриту Троицкаго Слуцкаго монастыря Іосифу, о льготѣ отчинницъ Булгариновой во взыскъ монастырю десятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имѣній Татарами.

Мы Іосифъ, Божюю милостію архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, чинимъ знакомото сѣмъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ дочка наша, пани Романовая Болгариновича пани Огрѣфина и съ сыномъ своимъ Степаномъ: штожъ небожчикъ Іосифъ митрополитъ, девѣрь еѣ, изъ отчизного села ихъ далъ и записалъ ку церкви Божьей, на монастырь святое живоначалное Троици, у Слуцку, пять бочокъ Слуцкихъ великихъ ржи а пять бочокъ овса, вѣчно и непорушно, каждого году мають то архимандриту на монастырь давати сполна: ино въ тыи замѣтки отъ поганьства татаръ имѣнейцо ихъ опустѣло и пашня залегла, того жита и овса не съ чого имъ на монастырь сполна давати, и просили насъ, абыхмо за ними вложилися и архимандрита Іосифа просили, абы имъ въ томъ житѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

легкость вчинилъ на тотъ часъ, пока бы тыи замѣтки оминули и имѣнейцо ихъ по первому ослѣло. И мы богомолца нашего архимандрыта Іосифа о томъ жедали, и онъ на нашу прозбу то вчинилъ, по нашему благословенію, того датку имъ влегчилъ, по три бочки ржи а по три бочки овса: вжо отъ сихъ часовъ пани Романовая и зъ сыномъ своимъ Степаномъ мають ему давати въ каждую осень двѣ бочки великихъ ржи а двѣ бочки овса; а какъ замѣтки оминуть и имѣнейцо ихъ осядетъ и пашня по первому будетъ, тогда они, и по его животѣ, тое жито и овесъ сполна мають давати десять бочокъ ку церкви Божьей на монастырь святое Троици, водлугъ запису и даты небожчика Іосифа, митрополита Кіевскаго и всея Руси; а естлибы пани Романовая и съ сыномъ своимъ тыхъ чотырехъ бочокъ великихъ ржи и овса которого году сполна не выдали архимандриту, тогда понесуть отъ насъ нашо церковное неблагословеніе. И для лѣпшого памяти и свѣдѣтства тоѣ рѣчи дали есмо архимандриту Іосифу и по немъ будучимъ сѣсь нашъ листъ и зъ нашою печатію. Писанъ у Слуцку, генваря 4 день, индиктъ 1.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ сплошнымъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная подпись уставнымъ крупнымъ почеркомъ: Волею Божью, Іосифъ, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Печать подъ бумажною надклейкою на черновой массѣ; оттиска на ней невидно.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униетскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

88.— 1528 августа 19. Грамота князю Константину Коноплю о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имѣнія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерскому монастырю.

Жикгимонтъ, Божюю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прус-

№ 89. ский, Жомонтский, Мазовецкий и иных, князю Костянтину Коноплю. Жаловалъ намъ архимандритъ пречистоѣ Богоматери Печерскоѣ съ Кіева Антоней, о томъ, што жъ дей которыи люди, по животѣ своемъ, надалъ на тую церковь Божью пречистоѣ Богоматери Печерскую небожчикъ князь Иванъ Соколинскій, на имя у Грушкахъ, и ты дей въ тыи люди церковныи уступаешься и вси дани и доходы съ нихъ на себе берешъ, а въ томъ дей церкви Божьей и ему кривда и шкода ся великая дѣеть. — Про то, кгдажъ будетъ князь Иванъ тыи люди у Грушкахъ на тую церковь Божью Печерскую по животѣ своемъ надалъ, а ты будешь ли по тыи лѣта доходы на себе бралъ тыхъ людей, приказуемъ тобѣ, ажбы еси тую всю дань, которую съ нихъ побралъ, поотдавалъ архимандриту, на тую церковь Божью, и черезъ то съ тыхъ людей дани и доходовъ на себе не бралъ и ничимъ бы ся еси въ нихъ не вступалъ, и далъ имъ во всемъ покой конечно, абы то инакъ не было: нехай тыи люди у Грушкахъ послушеньство мають и дань и доходы вси дають на тую церковь Божью Печерскую, водлѣ давного обычая и подлугъ наданья князя Ивана Соколинского, ажбы больши того церковь Божья и архимандритъ не шкодовалъ и намъ не жаловалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тысяча пять сотъ 28, мѣсяца августа въ 19 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Печать подъ кустодією съ неясственнымъ оттискомъ. Внизу грамоты скръпна: Горностай писарь. На оборотѣ ея отмычка современная: Господарскій листъ, штожъ надалъ князь Иванъ Соколинскій люди у Грушкахъ къ Могилевскому двору къ Бореуковичомъ. Тутъ же позднѣйшій по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

89. — 1529 августа 17. Мѣновая запись Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда и бискупа Кіевскаго князя Николая Вежгала о промѣнѣ принадлежащихъ имъ въ Вильнѣ площадей (дворовыхъ мѣстъ).

Мы Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштольтъ, воевода Виленскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго, староста Бѣльскій и Мозырскій, явно чинимъ тымъ нашимъ листомъ. Што жъ вчинили есмо и приняли мѣну зъ княземъ Миколаемъ Вѣжкгаломъ, бискупомъ Кіевскимъ, взяли есмо въ его милости мѣстце и пляцъ, которое его милость маєтъ отъ князя Павла Александровича, кнежати Голшанскаго, зъ Божее ласки бискупа Луцкаго, который пляцъ есть противъ пана Скопова двора, и листы, которыи на тое мѣстце князь бискупъ его милость Луцкій зятя своего пана Пацовъ и сестры своее паней Пацовой его милость далъ намъ; а напротивъ того дали есмо его милости пляцъ нашъ отчизный зъ будованьемъ и зъ корчмою волною, на которомъ пляцу отъ предковъ нашихъ зъ давныхъ часовъ тую корчму маемъ на улицы, которая идетъ отъ великае улицы Городовое ку Бискуплѣ улицы на правой сторонѣ, межи домомъ капитульнымъ и межи иными нашими домами отчизными одынадцать сажень, а въ дольжъ и на тылъ того пляцу ажъ до огорода капитульнаго, а воллѣ того огорода капитульнаго на тылъ на тринадцать сажень; которого жъ пляцу и корчмы волное его милость князь бискупъ моцонъ будетъ держати и вживати, и какое хотячи будованье ставити, и тотъ пляцъ зъ корчмою волною кому хотячи даровати, замѣнити, и продати, и на костелъ записати, и водлугъ воли своее ку налѣпшому пожитку своему обернути; которою замѣну на обѣ сторонѣ межи собою маемъ держати непорушно вѣчными часы. И на твердость того дали есмо его милости сей нашъ листъ зъ нашою завѣсистою печатью. — А пры томъ были велможныи па-

нове: Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, а панъ Станиславъ Николаевичъ Радивиловича, воеволицъ Виленскій, державца Пенянскій и Ушполскій; а панъ Янъ Стецковичъ Цыбулка, маршалокъ господара короля его милости, а панъ Янъ Скиндеръ; и на жеданье наше ихъ милости и печати свои привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженія тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца августа семнадцатый день, индиктъ второй.

90.— 1529 ноября 6. Жалованная подтвердительная грамота каноникамъ Виленской капитулы св. Станислава на сборъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино.

Жикгимонтъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ каноники Виленскія вся капитула светого Станислава и повѣдили передъ нами о томъ, што жъ зъ давнихъ часовъ, еще за предковъ нашихъ, придано имъ ку имѣнію ихъ костелному ку Стрѣшину мыто, на которое жъ мыто они мѣли листы предковъ нашихъ и нашъ листъ: зо всехъ мѣщанъ нашихъ и людей князскихъ и паньскихъ, духовныхъ и боярскихъ, которыхъ колвекъ ѣздятъ зъ куплями своими черезъ тое имѣніе ихъ костелное Стрѣшино, абы давали имъ мыто съ товаровъ своихъ, ѣдучи сухимъ путемъ и водою, водѣ наданья предковъ нашихъ; ино де тыи листы въ нихъ погнули въ тотъ часъ, какъ были люди непріятельскіи въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, и потомъ дей которыхъ колвекъ мѣщане съ товары своими черезъ тое ихъ имѣніе ѣздятъ, а мыта за товаровъ своихъ имъ давати не хотятъ, а повѣдаютъ, ижъ листы наши безмытныи мають; и просили насъ, абыхмо дали имъ знову нашъ листъ на то, ижъ бы тое мыто, наданье предковъ нашихъ, одъ костела Божего не было од-

далено. И мы зъ ласки нашей на ихъ чоломъ-
битье то вчинили, дали есмо имъ на то нашъ листъ, и приказуемъ вамъ всимъ мѣщаномъ нашимъ и людямъ князкимъ и паньскимъ, духовнымъ и боярскимъ, которыхъ зъ васъ съ товары своими на тое имѣніе ихъ Стрѣшино ѣздите сухимъ путемъ и водою, хотя которыхъ зъ васъ листы наши безмытныи будете мѣти, ажбы есте тое мыто съ товаровъ своихъ имъ давали подлугъ давнего обычая, на вѣчныи часы; ачъ колвекъ которыхъ зъ васъ будемъ дали наши листы, ижъ бы васъ зъ товары вашими пропушчоны до добръ ихъ черезъ наши мыта, и старыхъ звѣчныхъ мытъ церковныхъ никому есмо не одпушчали. И для лѣпшой твердости казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженія тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца ноября шестого дня, индиктъ третій.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ жалованныя грамоты королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, принадлежащей Румянцевскому Музею (по кат. А. Х. Востокова №LXX).

91.— 1529 ноября 12. Духовная старосты Слонимскаго и Каменецкаго Михайла Богуща Боговатиновича.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Я рабъ Божій Михайло Богущъ Боговатиновичъ, подскарбій земскій великого князства Литовского, маршалокъ и писарь господара его милости, староста Слонимскій и Каменецкій, чиню и пишу сесь testamentъ своимъ цѣлымъ умомъ и полнымъ разумомъ, никымъ не намовенъ а ни припуженъ; бо бѣгъ того свѣта безъ писма всякая речъ съ памяти выходитъ, а писмомъ ся подтверждаетъ и справуетъ. А такъ я Михайло Богущъ полекаю душу свою Господу Богу вседержителю, и пречистой его Богоматери, и светому Іоану Богослову, и светому чудотворцу Хрыстову Николѣ, и светому архангелу Михайлу и всѣмъ светымъ; а потомъ устав-

№ 91. ляю опекальники, то есть акзекуторы, души моей жонѣ и дѣтемъ моимъ господина и добродѣя моего пана Олбрахта его милости Мартиновича Кганшолта, воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Бѣльскаго и Мозырского, а пана Александра его милости Ивановича Ходкевича, маршалка господара его милости, старосту Берестейского, Вилькейского, Острыньского; а шурина моего князя Оедора Санкгушковича, старосту Володимерского; а пана Ивана Богдановича Сонѣгу, маршалка госполарского, воеводу Подляшского; а бурсняковъ моихъ старыхъ пана Коптя Васильевича, маршалка и писаря господарского, державцу Мѣдницкаго и Перевальского, а пана Ивана Горносталя, маршалка и писаря господарского, державцу Дорсунишского; а братью мою роженую пана Войну а пана Ивана Боговитиновичовъ, а жону мою Оедку. Если Богъ милый душу мою съ тѣломъ роздѣлитъ, они мають тѣло мое грѣшное послати до Кіева до монастыра светое пречистое Печерское, и тамъ его положи-ти, и проводъ вчинити, и сорокоустъ головый и вписъ вѣчный дати, какъ есть обычай и встѣва церковная, а потомъ по всемъ церквамъ соборнымъ великого князства Литовского сорокоусты годовыи и вбогимъ на ел-мужну давати; а мало бы было тыхъ пенезей, ино збожѣе продавати, и платы зъ имѣній моихъ на осень прійдуть, тымъ то по души моей справовати. А на будованье у Вильни светое Троицы двѣстѣ копѣ грошей; а образъ светого Николы тыми золотыми, што у въ образа его светое милости, ризу его оковати и засе поставити на его светомъ мѣстцы у Витулинѣ; а надъ гробомъ моимъ образъ поставити светого Антонія и Оедосія сребромъ оправены. А штомъ жонѣ моей Федѣ записалъ на имѣнии моемъ на Ябличнѣ тысячу копѣ грошей, ино я и теперь тымъ моимъ тастаментомъ тую тысячу копѣ грошей записую ей на имѣнияхъ моихъ на купленыхъ: на Ябличнѣ, на Слава-

тычонѣ, на Долгобородѣхъ; маєть она тымъ имѣннѣ въ той сумѣ до живота своего держати, а по животѣ своемъ межн дочокъ своихъ, которая ся ей налѣней увидать, або кому иному, кому ее воля будетъ, тую суму записати и ку своему лѣишому а вжиточнѣишому обернути; а поки дочки мои за мужъ выдасть, маєть она на всехъ имѣнияхъ сѣдѣти и платы сбирати и тыми платы душу мою номинати. А дочкамъ моимъ тремъ по пяти сотѣ золотыхъ черленыхъ а по чотыриста копѣ грошей. А старшой дочкѣ моей Ганиѣ ланцухъ мой великій, што отъ цесара, триста золотыхъ; а ношенье, што у Вильни роблено, двѣстѣ золотыхъ, а два дворы мои Сематичи а Орля со всемъ, а рукомыи меншіи сребреныи, а двѣ мисе сребреныхъ великихъ а третій полумисокъ сребреный, а чотыри тазеры сребреныхъ, а домъ мой въ мѣстѣ Виленскомъ пана Оедковскій. А дочкѣ моей Оедорцѣ замокъ Озерница съ двѣма дворы съ Близною а съ Пронязы, а рукомыи ей большіи сребреныи, которыи самому вагать на пол-третьяста копѣ грошей, а ланцухъ плетеный, сто золотыхъ, а къ тому ношенье съ каменьемъ и съ клеймоты. А меньшей дочкѣ моей Уляницѣ имѣннѣ мой вси Волинскіи, кромѣ данниковъ моихъ отчизныхъ Кутлянъ, бо тыи даньники мои Кутяне записую братаничу моему сыну меньшому пана Войнину Оедорку на вѣки вѣчныи; а дочкѣ моей Уляницѣ противку тыхъ рукомыи двадцать гривенъ сребра нероскованого, а ланцухъ зъ рожами, што въ Прешпорку роблены; а запоницы, перстени, святости всемъ имъ на трое роздѣлити. А што отъ цесара мамъ три кубки, то имъ дочкамъ моимъ напередѣ дати по кубку цесарскому, а дочкѣ моей Ганиѣ большій кубокъ; а монисто коштовное, што въ золотомъ икирику, то имъ на трое роздѣлити, и ившіи святости и вси речн, маты, перла брамованыи и злоголавовыи, и мои шаты, то имъ на трое роздѣлити. А за тотъ икирикъ золотый Юхну вже дано сорокъ копѣ грошей, а

остатокъ бы доплатила золотый по полукопью и по шести грошей; а которая святость въ томъ пикирику была, тую святость засе Юхну отдати. Господину моему пану Кгаштолту, его милости: кубокъ серебряный съ виниктомъ, у Витьбленна купилъ. А пану Александру его милости Ходкевичу: кубокъ серебряный, штомъ въ жиде пана Ильиничовъ купилъ. А шурина моему князю Федору шуба оксамиту черного съ пугвицами позолотистыми, а подъ исподъ шубка одомашки черное на золотъ, што отъ пана Заберезынского. Пану Ивану Сопезъ соянтъ мой табину бурнатного. Пану Коптю, пану Горностаю по коню; а князю Ивану Полубенскому шуба моя табинная черная, бѣлками подбита. А братья моей пану Войнѣ а пану Ивану по кубку гладкому, штомъ былъ бѣдучи къ Москвѣ купилъ два у дну форму. А остатокъ серебра моего кубковъ, ковшовъ, роstrухановъ, чарокъ, роскованого, въ саблахъ, въ ложкахъ и въ иныхъ речахъ, то маеть все зважно быти; жона моя Федка маеть то на чотыри части роздѣлити: собѣ маеть часть взяти, а дочкамъ по части дати. А рывница вся до церкви Озерницкое дочцѣ моей Федорцѣ. А господарю моему Жикгимонту королю послати тридцать карабельниковъ, а валахъ лѣпшій; а къ тому его милости отпустить заставы и наклады на замки; а особно даткомъ его милости самому и на потребы его милости даломъ его милости вышей пяти тысячей копъ грошей; его бы милость господарь рачилъ то паметати жонѣ и дѣткамъ моимъ, и моей вѣрной выслузѣ, и въ купли жоны и дѣтокъ моихъ не рачилъ бы его милость рушити, и водлѣ привилеевъ своихъ рачилъ бы его милость захвати. А монастырь светого Бориса и Глѣба въ Городнѣ и зъ дворцомъ и зъ людьми привлащаю къ рукамъ господарскимъ. А ласкою Божею не должонъ еси никому ничимъ, а мнѣ тежъ ништо ничимъ не должонъ. А мнѣй вси речи рухомыи, што кольвекъ естъ, все поручаю жонѣ моей Федцѣ; она вѣдаетъ, какъ маеть дочки наши

отправовати и имъ давати, за кого имъ Богъ № 92 судить поити. А челедь невольную по всемъ своимъ дворомъ всехъ на волю выпускаю, абы жадная по животѣ моемъ въ неволи не была. А стало мое Сенияцкое дочцѣ моей Ганьѣ, а Каменецкое Федорцѣ, а Промезское Ульянцѣ. А слугамъ моимъ абы отправу дали водлѣ которого стану. А при томъ моемъ тастаментѣ были и тому добрѣ свѣдоми: духовникъ мой священникъ Слонимскій светое Пятницы Кузма, а двореце господарскіи, панъ Стецко Славута, а Григорей Воловичъ, а Еско Чапличъ. А на остатокъ тыхъ всехъ речей прошу промилый Богъ господина моего пана Кгаштолта его милости и пана Александра, а при ихъ милости всехъ тыхъ аксекаторовъ вышейписанныхъ, абы напередъ душею моею печаловались, а потомъ жону и дѣтки въ опецѣ и въ воборонѣ своей мѣли. А для лѣпшого свѣдомья и твердости того моего тастаменту чоломъ былъ и просилъ еси господина и отца нашего митрополита Кіевского и всеа Руси Іосифа, и господина моего пана Кгаштолта его милости, и пана Александра его милости, а шурина моего князя Федора, а пана Коптя, маршалка и писара господарского, абы ихъ милость къ тому моему тастаменту печати свои приложили; и ихъ милость на чоломбитѣ мое то вчинили, печати свои къ тому моему тастаменту приложили; а для лѣпшого справедливости я тежъ Богушъ печать свою всыкнута моего, которого завжды на пальцы своемъ носилъ, къ нему приложилъ. Писанъ у Слонимѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать девятый, мѣсяца ноябрю вторинадцать день, индиктъ четвертый.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. XXIX, л. 90—92 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

92.— 1529 ноябрю 30. Уставная королевская грамота о взиманіи пошлыны съ то-

№ 93. *варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Городецкій, принадлежащій королевѣ Бонѣ.*

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ: жedaли насть королевая наша и великая княгини ее милости Бона, абыхмо дали и дозволили ее милости установити мыто великое головное, для пожитку ее милости въ замку ее милости Городецкомъ: ино мы зъ ласки наше на жedaнъе ее милости то вчынили, тое мыто великое головное и тому замку Городецкому ее милости есмо дали; маеть ее милость тамъ мытниковъ своихъ зъ моцы своее установити, которыхъ жъ мытники мають мыто брати тымъ обычаемъ: вси купцы Турецкiи и Волоскiи и всякiи иныи нашихъ и чужыхъ которыхъ кольвекъ земель, которыхъ бы мѣли съ товары своими ходити во паньствѣхъ нашихъ, а шли бы черезъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ путемъ и воденымъ, то есть рѣкою Припетью, Ветлицю и Горынею, тыи вси мають отъ товаровъ своихъ ошачовавъшы отъ каждое копы по два гроши дати; такъ тежъ вси наша купцы великого князства Литовского, князскiи и паньскiи и духовныи Римского и Греческого закону, которыхъ кольвекъ черезъ тотъ замокъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкій сухимъ и воденымъ путемъ пойдутъ, тыи вси потомужъ мають давати отъ товаровъ своихъ отъ каждое копы ошачовавши по два грошы; а который купецъ будетъ провадити соли телегами або камягами тымъ жо вышописанымъ сухимъ и водянымъ путемъ до Кіева, або на иныи которыхъ кольвекъ мѣста, то маеть давати отъ каждое телеги, колко ихъ будетъ зложено въ которой комязѣ, по двадцати грошей, и надъ то старого пла по дванадцати грошей отъ каждое комяги; а которыхъ бы тежъ купцы хотѣли ити до Литвы возы або комягами, хотячы проѣхчати мыто наше Луцкое, тыи вси мають дати пла у Го-

родку або въ Пиньску, подлугъ тоежъ уставы наше. А тыи мытники королевое ее милости, которыхъ будутъ уставлены въ замку ее милости Городку, ото всихъ купцовъ, никого не выимуючы, со всихъ ихъ товаровъ мають брати мыто отъ каждое копы, подлугъ обычая, иншихъ нашихъ мытъ головныхъ, какъ жо тыи мытники ее милости мають на ее милость тое мыто брати и въ немъ ся справовати и радити, подлугъ тое уставы наше господарское. На штожъ есмо ее милости королевой нашей и великой кнегини Бонѣ далъ сесъ нашъ листъ зъ нашою привѣсистою печатью. Писанъ въ Радоми, подъ лѣтъ Божьяго Нароженья 1529, мѣсяца ноябрю 30 день, индыктъ 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 528). Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей королевой ее милости Бонѣ на мыто въ Городку отъ купцовъ переѣзджыхъ.

— 95. — 1530 октября 5. Грамота князю Ильѣ Острожскому съ приказаніемъ выдать посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгинѣ Александрѣ Острожской.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Веніцкому, князю Ильи Костентиновичу Острожскому. Жаловалъ намъ князь Юрьи Семеновичъ Слуцкій именемъ сестры своее кнегини Костентиновой Ивановича Острожского кнегини Александры, воеводиное Троцкое, о томъ, што жъ дей ты, поѣхавшы съ тѣломъ отца своего, мужа ее милости небожчика князя Костентина его милости, до Кіева, а отоль дей еси наславшы слугъ своихъ моцио квалтомъ сто коней на замокъ ее Туровъ, который еси небожчикъ князь ее милости у вѣнѣ записалъ, и што кольве речи ее милости у свирнихъ было заховано, и привилии ей прислухающіи и тестаментъ, который тежъ князь

Костентинъ его милость записуючи ей тотъ замокъ Туровскій у вѣнѣ далъ, то дей все казали еси запечатати, и того дей намѣстника Туровского за сторожу велѣлъ еси дати, што жъ дей ее милости зъ великимъ обтяженьемъ отъ тебе ся дѣеть: а про то мы для того послали тамъ дворенина нашего, и словомъ казали есмо ему отъ насъ тобѣ мовити и приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тыи вси речи ее милости властныи и привилія и тастаментъ небожника князя его милости отпечатавши, ее милости подалъ передъ тымъ дворениномъ нашимъ конечно. Писано у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1530, мѣсяца октября 5 дня, индикта 4. — При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, а маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньскій. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII. л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ, писанный до старосты Брѣславского князя Ильи Острозского, абы киегини Костентиновой Острозской привилія и тастаментъ малжонка ее вернулъ.

94. — 1531 февраля 8. Уставная записъ Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ.

Я Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода Витебскій, маршалокъ господара короля его милости. Зволилися передъ нами архіепископъ Нафанаилъ, владыка Полоцкій и Витебскій и Мстиславскій, и вси князи и панове бояре и мѣщане Витебскіе, какъ мають за собою людей своихъ похожихъ вольныхъ держати. И такъ положили вси сами межи собою своею доброю волею, яжъ мають люди вольные за

собою держати по Полоцкому: маемъ ихъ садить на четвертой доли, або мають тѣ люди два дни у недѣли пригону служити съ сохою, або съ бороною, або съ косою а съ топоромъ, або жать; а который человекъ у пenezѣхъ, тотъ какъ ся съ паномъ своимъ умовить; а на кунницы жадного человека не маемъ садить. А жалобы маемъ давать кожрый зъ насъ тымъ людямъ вольнымъ: который человекъ сидеть на пустыни на сыромъ корени, тому человеку на пять лѣтъ жалобы, а хто сидеть на пустоши а хоромъ не будетъ а ни роспашей, тому жалобы на двѣ лѣта, а хто сидеть у готовый домъ и къ роспашемъ, тому жалобы не маемъ давать; а который человекъ живши у готовомъ дому а живучи ничого хоромъ не прибавить а ни жерди, або запасу домового, а тотъ дворъ огноить, тогда тотъ человекъ маеть также тотъ дворъ оставить, оправивши потомужъ, къ чому пришолъ; а который человекъ домъ зъ статкомъ возме або житомъ, тотъ маеть ида прочъ только жъ въ дому оставить; а хто наймита найметъ а задатокъ дастъ, тотъ наймитъ маеть до року стоять; а мають люди отъ насъ ити прочъ о сборѣ або до сбора; а который человекъ до сбора або о сборѣ чоломъ не вдарить, тотъ маеть человекъ за тымъ господаремъ своимъ до того жъ году быть. А ити отъ насъ людямъ прочъ не тайно, возити статокъ свой зъ вѣдомомъ, чоломъ ударивши; и съ своимъ господаремъ во всемъ росправившися, и кунипу заплативши дванадцать грошей тожъ пойти прочъ, и статокъ возить; а который человекъ будетъ статокъ свой тайно возити а господарь ся того довѣдаеть або его поймаеть, ино тотъ человекъ статокъ свой весь тратить и жито въ земли. Если бы при своемъ человекѣ хто поймалъ чужого человека его вывозя безъ вѣдома, ино тотъ человекъ статокъ свой тратить тотъ, што на тотъ часъ будетъ приемъ, а его дать на городъ у винѣ яко злodeя, а вины тры рубли; а который человекъ прійдетъ со бчолами або купить бчолы, тые бчолы

Л^д 95. принесены або куплены ему и медъ ему жъ; а сѣна долиномъ косить по петнацати копъ; а што бчолъ за кимъ живучи приплодить або вловить, то тые бчолы съ господаремъ на полъ, дворные и лѣсные и медъ на полъ, а борть потомужъ на полъ. А путныи люди мають захованы быть по старому путными. А которые люди стародавние службу служатъ, дани дають а поплатки и вроки платять, тые мають захованы быть по старому обычаю, або какъ господарь ихъ усхочетъ на томъ посадити. А который человекъ колко лѣтъ жалобы высѣдитъ, ино тотъ человекъ маеть только жъ лѣтъ господару своему доли четвертое давати, або два дни у недѣли пригону служить, тожъ ему пойти прочъ; а мы маемъ ихъ добровольно отпустить прочъ не чепячи ихъ ничимъ. А хто доли украдетъ, хотя бы снопъ, а было бы то на него переведено слушнымъ обычаемъ, а осудить его господарь сторонними людьми не одинъ самъ, ино лицо у двое, а вины рубль; а который человекъ выробить зъ лѣсу хоромину продати, ино господару четвертая жъ доля; а чужимъ людямъ землю маемъ давати пахати четвертоежъ доли. А панъ воевода его милость Витебскій, маршалокъ господарскій, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ дворомъ Витебскимъ маеть люди волные держати потомужъ, и враникомъ своимъ и тивуномъ господарскимъ тую умову пильно держати приказалъ до волн господарское; а естлибы панъ воевода нашъ Витебскій по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ, або враники его милости и тивуны нижъ поитъ тое ухвазы людей вольныхъ держати не будутъ, ино и мы вси тое уставы тажежъ держати не будемъ. А хто бы мѣлъ, по селомъ ѣздячи, имѣннямъ князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ у людей ихъ безъ вѣдома и безъ ихъ дозволенья што купилъ, то старая вина на замокъ тры рубли на томъ, хто купить; а чій человекъ продасть, то его господару тры рубли

вины. А естан бы панъ воевода его милость Витебскій, або враники его милости, а и тивуны господарскіе, а владыка и князи и бояре и мѣщане Витебскіе съ того раду хто зъ насъ выступить, и тую умову порушить, и не водлугъ тое уфазы людей волныхъ будетъ держати, тотъ дастъ господару королю его милости вины сто копъ грошей, а пану воеводѣ Витебскому пятьдесятъ копъ грошей, а вранику его милости Витебскому пять пудовъ меду. Писанъ у Витебску, подъ лѣтъ Божьего Нароженья 1531, мѣсяца февраля 8 дня, индикта 4.

И ждали насъ владыка его милость, князи и со всеми паны, бояры Витебскими и мѣщаны мѣста Витебского, абыхмо дозволили и казали имъ тую уставу и ухвалу ихъ верху писавую въ книги наши вписати: и мы на ихъ жеданье то учинили, тую ухвалу нашу посполитую казали есмы ихъ же брату ловчому господарскому Витебскому Глѣбу Васковичу Шапцѣ въ книги наши своею рукою вписати, которую жъ онъ своею рукою вписалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн, XVI, л. 41 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

95.— 1531 іюля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго на *Майдебурское право*.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, ниѣшимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане вси мѣста нашего Воинскаго о томъ, што есмо казали ихъ тамъ у Воинѣ на волокахъ осадити, и листъ нашъ на то выдати, и велѣли есмо зъ нихъ платъ на насъ выбирать отъ трохъ полуволожковъ по двадцати грошей, а по курети, а по десети лець, а по полкорца овса, а съ дву полуволожковъ

чотырнадцать грошей, а съ одного полуволока семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть а на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, якожъ есмо имъ обѣцали право Майдебурское дать, чимъ бы се они мѣли радити и справовати; и они тыми разы повѣдали передъ нами, ижъ тамъ у Воинѣ уже мѣсто осѣло, и ижили они не мають у себе права, чимъ бы се мѣли радити и справовати, и били намъ чоломъ, абыхмо тое право Маитборское имъ дали. Ино мы зъ ласки наше на ихъ чоломбѣть то вчинили, тое право Нѣмецкое Маитборское имъ дали, и вжо отъ того часу мають они тымъ правомъ Маитборскимъ радитисе и справовати потому, какъ и въ мѣстѣ нашемъ Берестейскомъ мѣщане се справують, и всехъ тыхъ члонкахъ и артыкулѣхъ мають быти захованы, яко на тое право Маитборское прислушати; и маеть войтъ, бурмистры, радцы всехъ мѣщанъ судити и сказывати тымъ правомъ Маитборскимъ, а ни хто не маеть съ того ихъ права нигдѣ ся отзывать; а вряники наши Воинскіе не мають мѣщанъ съ права ихъ передъ собою становити и ихъ судити, а ни пересудовъ и винъ жадныхъ зъ нихъ брати. А што дотычетъ платовъ нашихъ, мають они намъ въ каждый годъ давати съ трехъ полуволочковъ по двадцати грошей а по курети, и по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволочковъ по чотырнадцати грошей, а зъ одного полуволочка семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть, леть на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, а большей того ничего не мають давати. А бровары мають мѣщане по мѣсту волные мѣти, и отъ чотырехъ солянокъ солоду мають намъ давати по три гроши, а войтъ зъ радцы маеть солодъ выбирать; а со зхачокъ платъ маеть тежъ въ каждый годъ на дворъ нашъ даванъ быти; а имъ къ мѣсту придали есмы ятки помѣрное; а съ корчомъ своихъ капщизны не мають давати. А къ тому имъ тамъ въ томъ мѣстѣ нашемъ торговати добро-

вольнѣ безъ жадного мыта. А дерево на було- № 95.
ванѣ и на потребы свои домовые мають съ пусчы наши, и яко лубье и лыка и дрова брати добровольнѣ, гдѣ бы было безъ шкоды лововъ нашихъ, и паству на быдла свои по дубровамъ мѣти, и сѣно косити, и рыбу за млыномъ нашимъ у рѣцѣ маеть каждый зъ нихъ на себе ловити, и быдла свое у ставѣ поити; а вѣдечи черезъ греблю они сами мѣщане, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, не мають мыта платити; а помѣрное съ корцовъ и солянокъ имъ есмо и мѣсту придали; а ремесники вси, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, и пенары, тые мають войту и радцомъ на сухи дни по полу-грошу давати, какъ и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ того обычай есть; и вжо тые мѣщане наши Воинскіе мають по всехъ тыхъ пошлинахъ супоконѣ а непорушнѣ на вѣчныя часы захованы быти, а вряники наши Воинскіе черезъ тотъ привилей нашъ некоторыхъ тяжкостей имъ чинити а ни платовъ повышшати не мають. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженъя тисеча пять сотъ тридцать первого, мѣсяца іюля двадцать шостый день, индикта четвертый. У того привилею печать его королевское милости великого князства Литовского подканцлерская привѣсистая и подпись руки писарское тыми словами: Михайло писаръ, намѣстникъ Мѣдницкій.

Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 года апрѣля 26, содержащейся въ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 7—9), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпѣчено: Потверженъе мѣщаномъ Воинскимъ привилеевъ ихъ отъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ на право Майдебурское и иншыя вольности имъ ваданныхъ.

№ 96 — 96. — 1531 ноября 11. Жалованная грамота Яну Глѣбовичу на воеводство Полоцкое.

Во имя Божье станься. Ижъ всякіи вчинки цнотливыи, которые зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бывають въ заховалостѣхъ ихъ дѣланы, которые жъ на знаемость звычайоу винного часы своими явиѣ ся черезъ досвѣтченіе оказываютъ, и вѣриѣ а сталѣ доконують, годно есть, абы слушие тежъ въ чынности свое поживали и были бы ознаймены и на письмѣхъ выложеныи и подтверженыи, для вѣдомости потомъ прошлое людское, абы часу посполитого съ памяти не сходило. Про то мы Жикгимонтъ, зъ Божье милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ: штожъ узнавши есмо вѣрныи высокіи зацныи ку предкомъ нашимъ заслуги предковъ воеводы Витебского, маршалка нашего пана Яновыхъ Юрьевича Глѣбовича и самого тежъ пана Яна, воеводы Витебского, немнѣй также великихъ послугъ, которые онъ намъ пану и Речи Посполитой земской сталъ а правдиве, самъ себѣ и накладовъ своихъ не лютуючы, оказывалъ и чынилъ, и втраты знаменитыи прійимовалъ, яко жъ и на томъ замку нашомъ Витебскомъ мѣшкаючы послуги свои вѣриѣ къ намъ заховывалъ, гдѣ жъ мы, хотячы на-противку того нѣкоторое досыть вчыненье ласки наше ему вдѣлати и выпшымъ а почтевшымъ мѣспомъ его раду нашу осмотрѣти, зачымъ бы онъ напотомъ охотѣйшый и послушнѣйшый ку службамъ нашимъ былъ, кгда ся увидить таковою ласкою отъ насъ быти потѣшонъ, за прычыною королевое наше ес милости великое княгини Боны, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати со всеми дворы нашими, зъ волостми и съ селы, и со всеми тыми доходы и пожитки, которые коле къ тому воеводству за предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ здавна прислухало; ни-

жли што ся дотычетъ нашихъ доходовъ господарскихъ, што на насъ оттоль прыходить и иныхъ врядовъ тамошнихъ звѣчистыхъ, то маеть водлѣ давного обычая заховано быти. И маеть вже панъ Янъ Глѣбовичъ тотъ замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати и намъ и сыну нашему королю его милости молодому и великому князю Жыкгимонту вѣрно а справедливѣ служити, и никоторого обтяженья подданнымъ нашимъ тамошнимъ не маеть чынити, нижли маеть ся къ нимъ заховывати водлѣ правъ и волностей ихъ, которые они отъ предковъ нашихъ и отъ насъ на то въ себѣ мають; и на томъ воеводствѣ такъ ся маеть во всемъ радити и справовати, якобы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и пожиточнымъ; а мы тежъ маемъ его на томъ мѣсцы въ токовой же почтливости и достойности заховати, яко и предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ. И на то дали есмо пану Яну Глѣбовичу сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. При томъ были: воевода Подляшскій, маршалокъ, староста Дорогвицкій, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; а подскарбій земскій, маршалокъ и писаръ, державца Слонимскій и Дорсунишскій, панъ Иванъ Горностай; а подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Апдреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1531, мѣсяца ноября 11 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV л. 98—99). Въ заглавіи отмѣчено: Привилей пану Яну Юрьевичу Глѣбовичу на воеводство Полоцкое. X

97. — 1533 октября 26. Мѣновлая запись князей Ѳедора и Василья Сангушковичей по имѣніямъ ихъ.

Я князь Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушкови-ча, староста Володимирскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што есмо перво сего много кротъ жаловалъ

господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядка своего князя Василья Михайловича Сангушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене, и потомъ я перво сего весполокъ зѣхавши зъ дядкомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ, тыми имѣни промежи себе помянали: я поступилъ князю Василью села своего Мостица зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничего на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставляючи, на вѣчныи часы; а князь Василей напротивку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милецъ, а къ нему двусель Комарова и села Соловьева, зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всемъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставляючи, на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ тому жъ монастырю светого Николы Милцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ, маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розмирить и прибавити и ку своему дѣшному и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпей розумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мои не маемъ ся въ то вступати а ни его поискивати, на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межи рѣкы Вишвы и села моего Буцена, которій ми ся съ права и зъ выроку господарского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся ничимъ вступати а ни его поискивати на вѣчныи часы; воленъ я буду тотъ островъ распахати, ловы ловити и людьми осадити и ку своему дѣшному и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ еси положи-

ли: естли подланныи князя Васильевы свои М 97. старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперь тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои мають ходити, и новыи борти причинити, лыка на лезива мають брати, водлѣ стародавнего обычаю бортищского; и я самъ и потомки мои не маемъ имъ того боронити, а люди князя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти не мають подъ ихъ знамены, на вѣчныи часы; и естлибы человекъ мой сказалъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогда тотъ маеть шкodu оправити, водлѣ обычаю права, а князя Васильевъ человекъ также маеть шкodu оправити моему человеку, водлѣ обычая право. А къ тому тежъ што еси былъ презыскалъ на князю Василью за шкody и наклады мои осмъ сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмъ сотъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомки и ближніи его не мають монастыря светого Николы Мелецъ, в тыхъ двусель Комарова а села Соловьева, в того острова подъ мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поискивати; а естли быхъ я або дѣти и потомки мои и ближніи хотѣли того села Мостица и тое суму пеньязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгинею и дѣтми и потомки и ближними его которымъ кольве обычаемъ поискивати, в тую мѣну нашу чимъ кольве взрушилъ, и съ того запису выступилъ, тогда тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тысячу копъ грошей, а паномъ едначемъ, которіе въ семъ листѣ моемъ описаны, другую тисечу копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступить, третью тисечу копъ грошей заплатити. А тую мѣну предся такы маемъ межи себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно, толко такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано естъ. А то ся стало передъ вельможными и врожеными князи и паны, ихъ милостію: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичемъ Слуцкимъ а паномъ

№ 98 Яномъ Николаевичомъ Радивиловича, подча-
 — 99. шимъ господара короля его милости, старо-
 стою Ковенскимъ, державцою Васишескимъ
 и Марковскимъ; а княземъ Васильемъ Андре-
 вичемъ Полубеньскимъ, маршалкомъ господа-
 ра короля его милости, державцою Жолуд-
 скимъ; а паномъ Иваномъ Андреемъ подскар-
 бимъ дворнымъ господара короля его мило-
 сти, державцою Веленскимъ; а княземъ Се-
 меномъ Одвиевичемъ, городничимъ Горо-
 денскимъ господара короля его милости. А
 для лѣпшого свѣдомѣя и твердости, просилъ
 есми тыхъ вышеписанныхъ князей и пановъ о
 печати; ихъ милость на мою просьбу то вчи-
 нили, печати свои приложили къ сему моему
 листу. И на то есми князю Василью Михайло-
 вичу далъ сесь мой листъ зъ моею печатью.
 Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Наро-
 женья тисеча пять сотъ тридцать третій, мѣ-
 сяца октября 26 день, индиктъ 7.

*Списокъ съ подлинника, писаннаго на перга-
 минѣ, сообщенъ въ Археографическую Коммиссію
 Корреспондентомъ ея г. Мацѣевскимъ.*

— 98. — 1534 апрѣля 14. Грамота Кіев-
 скаго воеводы Андрея Немировича Кі-
 евскому Пустынскому Николаевскому
 монастырю на островъ Трухоновъ и езь на
 рѣкъ Черторыи.

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій,
 староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то
 листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того
 вѣдати, або чтучи его слышати, нынѣшнимъ
 и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игу-
 менъ святого Николы Пустыньского Ларіонъ
 со всею еже о Христѣ братею, и повѣдали
 передъ нами, ижъ первѣй сего который
 островъ замковый, противъ монастыря за рѣ-
 кою, на имя Трухоновъ, кдѣ и дворцы ихъ
 сѣдять, и езь на рѣцѣ Черторыи, зъ росказа-
 нѣя господарьского имъ есмо на церковь свя-
 того Николы дали и записали, который же
 островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господа-

ремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а
 такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ
 на тотъ островъ и езь въ нихъ безъ вѣдомо-
 сти згинули: и били намъ чоломъ, ижъ бых-
 мо имъ на тотъ островъ и езь другій листъ
 нашъ дали. Ино мы то добрѣ а достаточнѣ
 упамитовавши, ижъ тотъ островъ и езь за ро-
 сказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были да-
 ли и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки на-
 шое на чоломбитѣе ихъ то вчинили, тотъ
 островъ Трухоновъ и езь на рѣцѣ Черторыи и
 теперъ есмо имъ водлугъ первое даты посту-
 пили и дали, и тымъ то листомъ нашимъ по-
 тверждаемъ: мають они тотъ островъ и езь
 держати вѣчно со всеимъ, и за господара коро-
 ля его милость Бога просити; и на то есмо
 имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью на-
 шею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего
 Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день,
 индикта 7.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, со-
 временною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ.
 Внизу, на лицевой сторонѣ, по срединѣ, прило-
 жена перстневая воеводская печать, подъ кусто-
 діею, съ изображеніемъ герба *klamga*. На оборотѣ,
 стариннымъ почеркомъ помѣчено: Листъ о дво-
 рецѣ и езь на Черторыи воеводы Кіевского
 пана Немѣровича, што островъ Трухоновъ далъ
 на монастырь. — Изъ библіотеки Кіевской Духов-
 ной Академіи.*

99. — 1534 мая 1. Уставная грамота
 Сеневскимъ мѣщанамъ, съ назначеніемъ де-
 нежнаго сбора въ казну съ тѣхъ изъ нихъ, кото-
 рые будутъ держать медовыи и пивныи корчмы.

Бона, Божьею милостью королевая Полская,
 великая княгиня Литовская, Руская, Пруская,
 Жомонтская, Мазовецкая и иныхъ. Били намъ
 чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣстечка нашего
 Сеневскіи и покладали передъ нами листъ
 нашъ, которымъ листомъ доуствовали есмо
 тамъ на Сеневцѣ садитися мѣстечку, и воли
 есмо были тымъ, которые тамъ осли, дали

на десеть лѣтъ; ино они повѣдали намъ, какъ вже тое мѣстечко людьми ослѣо и воля оная десеть лѣтъ вже имъ вышла; а такъ, кгдажъ вже оная воля вышла, били намъ чоломъ, абыхмо имъ листомъ нашимъ назнаменовали, штобы они намъ съ того своего мѣстечка мѣли давати за полаты. Ино мы, вчинивши о томъ обмову съ старостою нашимъ Пинскимъ, Кобринскимъ, Клецкимъ, Городецкимъ и Рогачовскимъ паномъ Иваномъ Михайловичомъ, и вырозумѣвши тому, ижъ тамъ есть мѣстечко малое и убогое, постановили есмо на тое мѣстечко таковой платъ: который мѣщанинъ держати въ себе будетъ корчму медовую и пивную, тотъ маеть дати на насъ плату у годъ копу грошей; а который держати будетъ едно корчму пивную, тотъ маеть давати двадцать грошей; а хто корчму медовую безъ пива будетъ держати, тотъ маеть давати у годъ полковы грошей; а которые мѣщане корчомъ въ себѣ мѣти не будутъ и жаднымъ шинкомъ не будутъ ся обходить, тыи повинни будутъ давати въ годъ отъ дому по шесть грошей; а вышнихъ имъ, окромъ того, некоторыхъ на насъ дачокъ не давати, нижили если бы коли положона была на все панство нашо великое князство Литовское серебщизна для потребы Речи Посполитое земское, тогда они серебщизну будутъ повинни тежъ платити. И на то дали есмо тымъ мѣщаномъ Сеневскимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца мая 1 день, видиктъ 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Litterae civibus oppidi Sienewka. Въ концѣ: Съ подписью рукъ господарини королевое ее милости. — Валеріанъ.

100.— 1535 апрѣля 30 и іюня 13. Двѣ королевскія грамоты объ освобожденіи

церковныхъ людей Виленской капитулы св. № 100. *Станислава отъ мостовой работы.*

1. Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всемъ дворяномъ нашимъ тымъ, которые тою дорогою Полоцкою мостъ будутъ мостити, одъ Молодечна до Полоцка и по инымъ мѣстцамъ, гдѣ колекъ будетъ кому мосты робити, розказали. Мовили намъ каноники и вся капитула костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей вы людей ихъ костелныхъ ку оной работѣ мостовой приворочаете, жебы они дѣльницы свои въ тыхъ мостехъ робили посполу зъ людьми князскими и панскими, которые повинность къ тому мають; а тыи дей люди ихъ костелные оное работы мостовое вигдѣ не повинни суть робити, на што жъ они покладали передъ нами привилія предковъ нашихъ, отца нашего Казимира и брата Александра, славное памяти королей ихъ милости, и нашо подтверженъе господарское, у которыхъ описано, ижъ тыи люди ихъ костелные жадныхъ работъ мостовыхъ робити не мають, и съ того ихъ вынято и вызволено; и просила насъ капитула, абыхмо пры тыхъ твердостяхъ ихъ заховали и людемъ ихъ некоторое тяжкості и новины въ томъ не велѣли дѣлати. Про то, кгдажъ капитула листы твердости подтверженъе нашо господарское на то всѣ мають, ижъ людей ихъ костелныхъ отъ всякихъ работъ мостовыхъ вызволено, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте жадное кривды въ томъ имъ не чынили и ку онымъ работамъ мостовымъ людей ихъ костелныхъ не приворочали, а тые бы есте вси работы мостовыи людьми князскими и панскими, которые повинни ихъ робити, заробили, подлѣ розказанья нашего; а веждо кгда они мосты будутъ зароблены, мы хочемъ того достаточнѣ ся довѣдати, хто напотомъ оную роботу мостовую маеть робити части тыхъ людей костелныхъ. А пакъ ли бы есте за

№ 101. тымъ розказаньемъ нашимъ которыми кривды або грабежы людемъ ихъ костелнымъ хотѣли дѣлати, вѣдайте пѣвно, ижъ тыи вси шкоды, грабежы, што козвекъ имъ удѣлаете, будете имъ зъ навѣзкою платити. Писанъ у Вилни, подѣ лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ трыдцать пятого, мѣсяца апрѣля трыдцать первый день, индыктъ осмой. — Михайло писаръ.

II. Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, дворянину нашему Богдану Корнильевичу Дробышову. Мовилъ намъ князь Янъ, бискупъ Виленскій, всею капитулою костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей ты людей ихъ костелныхъ ку работѣ мостовой выгоняешь и за то ихъ грабишь черезъ листы и розказанье наше господарское, а они первой того покладали передъ нами привилія отца нашего Казимера короля его милости, черезъ которыхъ оныхъ всехъ людей ихъ костелныхъ одъ работъ мостовыхъ вызволены, гдѣжъ мы оныхъ привиліевъ ихъ огледавши, до тебе писали, приказуючы, ажъ бы еси тыхъ людей ихъ костелныхъ ку онымъ работамъ мостовымъ не выгонялъ и некоторое трудности въ томъ имъ не задавалъ и жадныхъ грабежовъ о то не чынилъ; то такъ дей ты черезъ листы розказанье наше господарское многихъ людей ихъ костелныхъ поймавъ и грабежы велики имъ подѣлавъ, а хто дей зъ нихъ окупъ одъ тое работы тобѣ далъ, таковыхъ дей еси одъ оное работы не одпускалъ, а предъ ся грабежовъ имъ ихъ не олдавалъ, и теперь дей ты къ тымъ работамъ мостовымъ ихъ моцно выгоняешь и грабежы великіе имъ дѣлаешь, штожъ вамъ дивно есть. ижъ ты таковую небачность на розказанье наше господарское маешь и зъ людей ихъ костелныхъ пожитки собѣ неслушишь привлащаешь, чего есмо чынити тобѣ не розказали; а такъ и теперь приказуемъ

тобѣ подѣ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы ты еси таковое тяжкости черезъ то людемъ ихъ костелнымъ не чынилъ и ку онымъ работамъ мостовымъ ихъ не выгонялъ и далъ имъ во всемъ томъ покой; а што козвекъ будешь у нихъ награбилъ або пенезей и иныхъ речей побралъ, то бы еси все имъ поодавалъ, безъ кождого омѣшканья, перелъ дворяниномъ нашимъ Каспоромъ Бутковичомъ: бо если бы еси за теперешнымъ розказаньемъ нашимъ оныхъ грабежовъ людемъ ихъ поодавати не хотѣлъ, вѣдай пѣвно, ижъ за то будешь одъ насъ каранъ, а тые грабежы кажемо зъ навѣзкою на тобѣ справившы людемъ ихъ поодавати. Писанъ у Вилни, подѣ лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ трыдцать пятого, мѣсяца іюня трынаццатый день, индыктъ осмый. — Михайло писаръ. X

Оба акта выписаны изъ сборника *Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI вѣка* (рукоп. въ листъ, на 87 л.), хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумъ. По каталогу А. Х. Востокова № 70.

101. — 1538 ноябра 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орvidу и Николлю Юндилу, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты вел. княжества Литовского къ Польскому королю Сигизмунду и королевскій отвѣтъ на оныя.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата, панята и вся шляхта великого князства Литовского, слуги и вѣрные подданные ваше милости, которые теперь суть на службѣ вашей милости военной въ Новогородку, розказали намъ вашей милости низко чомъ бити и покорные службы свои, яко пану своему милостивому, повѣлити.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся земля послали насъ ку вашей милости и розказали и поручили намъ то вашей милости, пану своему милостивому, повѣлити именовъ своимъ: ижъ яко первой сего ваша милость, господаръ

нашъ, по кольку кротъ на сихъ частѣхъ рачилъ писати до пановъ радъ своихъ, повѣдаючи гордость и злый умыслъ того непріятеля своего царя Перекопского, который жо маеть волю въ панство вашей милости со всеми силами своими мощиъ тягнути, и плѣниъ и сказъ чинити, чого жъ ему Пана Боже не поможи; о чомъ жо и панъ староста Черкасскій и панъ воевода Кіевскій писали до пановъ ихъ милости, повѣдаючи, ижъ сторожа ихъ на око видѣла войско великое Татаръ зъ дѣлы и зъ гаковницами перевозячися на сюю сторону Днѣпра; самъ царь головою своею въ томъ жо войску были мѣлъ, яко жъ о томъ и самъ оный поганинъ досытъ гардѣ ку вашей милости писалъ и всказалъ, которую тежъ почтливость и повагу послу ваше милости пану Михаилу тамъ въ ордѣ вырадиль, и то тежъ вашей милости не есть тайно.

И кгда жъ ся таковыя речи отъ него указують, есть подобенство, ижъ панство ваше милости великое князство отъ того непріятеля покою и прилзии доброе мѣти не можетъ; и естли же сего лѣта тотъ поганинъ такового округного умыслу своего, за якими кольвекъ причинами, надъ онымъ панствомъ ваше милости не доведеть, исте не мало Панъ Богъ ласки свои надъ тымъ то панствомъ ваше милости оказать, але на пришлое лѣто безъ хибы оной непріятель будетъ ся хотѣтъ кусить о тое панство ваше милости, чого Пана Боже рачъ уховати.

А възъ другое тежъ стороны, то есть отъ Московского, оное панство ваше милости великое князство не до конца покою безпечно: бо яко отъ свята Божьего Нароженья приймусчого одно три годы перемирья, а жадная речъ на конецъ не положона, которымъ бы обычаемъ по выштыи оного перемирья мѣла оборона чинена быть тому непріятелю ваше милости Московскому.

И розумѣючи тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые вси речи,

которые ся дотычуть обороны всея земли, не № 101. могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушиѣ справены, а ни черезъ писанье листовъ а ни тежъ черезъ послы, для многихъ иѣкоторыхъ причинъ; и для того панове рада ихъ милость княжата и панята и все посполство послали насъ до ваше милости, пана своего милостивого, и рассказали покориѣ просить и низко чоломъ бить, абы для таковыхъ великихъ и пыльных потребъ, на которыхъ все оное панство ваше милости великое князство Литовское залежить, рачилъ тамъ до оного панства своего, не литуючи працы своея, приѣхати и въ добромъ радѣ, въ покою и въ оборонѣ постановити, такъ яко бы на потомные часы отъ тыхъ непріятелей въ цѣлости было заховано, а злаща за щастного панованья ваше милости.

Бо естли же, милостивый королю, рачивъ ваша милость по вси тые часы уставичиѣ съ пыльностью около того працювати, мыслить и радить, яко бы тое панство ваше милости корунное во впокою и въ цѣлости заховалося, тогда овшески панове рада княжата и панята и вся шляхта суть тое надѣи и вѣри по вашей милости панѣ своему милостивому, ижъ великое князство панство свое дѣдичное будешъ рачилъ ваша милость не мвѣй у себе важить, одно такъ, яко и корону Полскую, и мають особливое держанье въ ласцѣхъ ваше милости господарской, ижъ тая прозба ихъ милости не будетъ отъ ваше милости даремнѣ опущона.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта великого князства рассказали намъ припоменуть вашей милости, пану своему милостивому, тые права и вольности ихъ, которые ваша милость при поднесеніи сына своего, пана нашего милостивого, на великое княженье всея земли дати и тымъ ихъ щодробливѣ обдаровати рачилъ, зъ чогожъ ся вси веселимъ, и за долгое здорье и за щасное панованье ваше милости Пана Бога просимъ, въ которыхъ жо правехъ

№ 101. и то ваша милость господарь нашъ особливѣмъ артикуломъ широче описати рачилъ: нѣтъ естѣли бы которая панна, маючи имѣнья отчизныя або материстыя въ великомъ князствѣ, а шла бы замужъ до чужое земли до Польски або до Мазовисъ, тогда таковая съ тымъ мужемъ своимъ чужоземцомъ въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не маеть дѣлчиги, лечъ мають имѣнья ошачованы быти, чого четвертая часть тыхъ имѣней ее стоять будетъ, то повинни ей стрѣеве алыбо ближніе отложити и посагомъ пеняжнымъ ее выпосажити; а имѣнія лежачіе спадываютъ на стрѣевъ або на близшихъ.

И вырозумѣвши сихъ часовъ пана рада, вѣжъ пани Богушова, подскарбинная земская, не заховываючися подлѣ того права посполитого всей земли даного, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ въ testamentъ мужнемъ описанныхъ, змовила дочку свою старшую за пана Тончиньского; писали ихъ милость панове о томъ до ваше милости, просячи и чоломъ быючи, абы ся тою одною персоною право всея земли не нарушило; и ваша милость, господарь нашъ милостивый, яко панъ хрестіанскій, который завжды звыклъ не только радомъ своимъ, алыбо княжатамъ, панятамъ, шляхтѣ и всему рыцерству своему, але и мѣстамъ и мѣщаномъ права и вольности ихъ въ цѣлости неповрушитъ ховати рачилъ, отписалъ ваша милость до пановъ ихъ милости, не хотячи ни въ чомъ въ той речи права посполитого опого панства своего нарушити, але и овшемъ абы была пани Богушова обослана, же бы ся въ томъ сватовствѣ своемъ во всемъ заховала подлѣ права; который жо листъ ваше милости панове ихъ милость въ себе вмѣсто особливого привилія вжати и ховаютъ, и за таковую ласку и милосердье посполъ со всею землею казали вашей милости высоцѣ дяковати, хотячи то такъ вашей милости самому, яко и сыну ваше милости, господарю нашему милостивому, вѣр-

ными а повольными службами своими, водля наибольшое можности свое, уставичи заслуживать.

Потомъ панове рада, скоро тая наука до ихъ милости пришла, тогожъ часу послали до пани Богушовой, оповѣдаючи ей право посполитое и тежъ волю и розказанье ваше милости, десять тысячъ копъ грошей аже бы по дочкахъ своихъ имѣней лежащихъ, отъ отца ихъ имъ отписанныхъ, въ посагу не подавала, кгда бы ихъ хотѣла выдавати за мужъ до чужое земли, лечъ абы оныя дочки были посажены отъ стрѣевъ своихъ або отъ сестръ посагомъ пеняжнымъ таковымъ, чого бы четвертая часть имѣней стояла; и съ тымъ листомъ панове ихъ милость посылали до нее дворенина ваше милости князя Богдана Любецкого, который жо оный закладъ передъ людьми добрыми сторонними и передъ вознымъ Бѣльскимъ оповѣдилъ и заручилъ; она оный закладъ принела и подъ него ся поддала, не хотячи зъ него ничимъ выступитъ.

А потомъ въ неколку недѣляхъ, праве въ тотъ часъ, яко панове рада, княжата, панята, и все рыцерство на службѣ вашей милости военной до Новагородка, за розказаньемъ ваше милости господарскимъ, зѣхалися, она дочку свою старшую за пана Тончиньского выдала, недбаючи о розказанье ваше милости господарское, и тежъ о оный закладъ, который ей панове рада зложили; и за тымъ тежъ весельемъ и почту своего, который повинна ставити ку службѣ военной, такъ зъ имѣней своихъ вѣновныхъ, яко тежъ зъ имѣней дочокъ своихъ не поставила а ни послала. Панове ихъ милость, бачечи таковое непослушенство ее такъ противку розказанью ваше милости яко тежъ и противку зарукамъ, и тежъ, вѣжъ она на службу, на которую повинна, не послала послали ихъ милость дворянина ваше милости и розказали за таковое непослушенство въ томъ закладѣ въ десяти тысячъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси

люди, кромѣ замковъ, абы то было держано ку рукамъ ваше милости господарскимъ до- туль, поки бы съ вашей милости за тотъ за- кладъ зуполная заплата отъ нее стала, и рос- казали тые имѣнья привернути къ замкомъ ва- шое милости: Семятичи до замку Мельницко- го, Словятичи, Яблочно, Долгобороды до зам- ку Берестейского, Кошели до замку Бѣльско- го, Озерницу до замку Слонимского, Промези до замку Пуньского; о томъ бы ваша милость рачилъ вѣдати и того закладу не рачилъ бы ваша милость такъ легцѣ паней Богушовой пропускать: бо естли же, милостивый коро- лю, таковыи непослушныи тыми заклады не будутъ караны, тогда истена потомъ не толь- ко противъ паномъ радамъ ваше милости або противку закладомъ, але и противъ ваше ми- лости самому некоторое послушенство не бу- деть; а тежъ тотъ закладъ теперешній, а звеща справедливый, немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому учинить.

И то тежъ ку тому панове рада, княжата, панята и вся шляхта дали вашей милости по- вѣдати, абы ваша милость самъ у себе рачилъ то розважить: который пожитокъ або послуга вашей милости господару або Речи Поспо- литой съ тыхъ Ляховъ, которые у великомъ князствѣ жоны попоймовали, яко Времевскій, Скорута, Оповровскій, Свѣтицкій и иныхъ много, которые же а ни на службу военную сами особами своими ѣдутъ а ни выправують, а естли же жоны ихъ выправують, тогда до- сытъ надзиѣ на клячахъ, на боронницахъ зъ рогатинками. Може ваша милость самъ то до- бре бачить: естли ся таковыя почты могутъ згодити на сторожу або на бой? бо, милости- вый кролю, въ таковыя имѣнья къ тымъ жо- намъ кгда бы всядали Литовчичи, съ тыхъ бы не только послуга военная, але и каждая иная бывала бы не омѣшкивана, яко посель- ства въ речахъ земскихъ до постороннихъ земель, такъ тежъ и иншыя всякія бремена Ре- чи Посполитой были бы отъ нихъ посполѣ со

всеми нами пошоны, которыхъ жо тые Ляхы- № 101 не полнити не хотять а ни могутъ, въ чомъ же немалая шкода земская завезуетъ; абовѣмъ самъ ваша милость, господаръ нашъ, тому ра- зумѣти рачишъ, ижъ весь радъ, справа и по- слуга земская въ панствахъ великихъ ни на чомъ иномъ не залежить, одно на многости особъ, а не бачать тежъ и не розумѣють пано- ве рада, абы и коруна Польская съ таковыхъ Ляховъ, которые ся у великомъ князствѣ по- оженяли, мѣла якую послугу; бо кгда потре- ба якая укажетъ у великомъ князствѣ, они ѣдутъ до короны, а кгда въ корунѣ, — они зася до великого князства.

И тежъ панове рада казали вашей милости припоменуть и на память привести, ижъ за славное памяти брата ваше милости короля Александра пани Миколаева Танчиньская, тетка теперешнего князя бискупа Виленьско- го, черезъ причину Глиньского упростила собѣ у короля Александра несколько селъ въ Воло- димерскомъ повѣтѣ, и обвязалася была вси повинности до великого князства съ тыхъ селъ полнити, то естъ поборы на оборону земскую и службу военную и вси оныя повинности до великого князства чинить, и обо вси кривды мѣла права достонвать передъ старостою Луц- кимъ: то пакъ потомъ на оныхъ селехъ сталъ замокъ Криловъ, также оныя вси повинно- вности перестали, и привлацены суть оныя се- ла въ коруну; то тежъ быся могло стать не за долгій часъ и имѣнью Семятицкому, кото- рое жъ недалеко границы Лядское лежитъ, кгда бы ся пану Танчиньскому по жонѣ доста- ло; и для того панове рада, княжата и панята и все посполство казали чоломъ битъ и по- корнѣ просить ваше милости, пана своего милостивого, абы таковыхъ речей, которые ся стягають ку сказѣ одного панства великого князства, не рачилъ допускать, але и овшемъ зъ вирхности своее господарское стеречь и боронить, абовѣмъ далъ ваша милость упри- вильеваныя права всему оному панству своему

№ 101. великому князству не помножати коруны князствомъ, а ни тежъ коруною князства; въ чомъ же земля великого князства маеть зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, при томъ правѣ непорушиѣ ихъ заховати рачишъ.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали тежъ вашей милости повѣдѣти: ижъ недавно прошлыхъ часовъ писалъ до ихъ милости староста ваше милости Мельницкій панъ Никодымъ, ижъ панъ воевода Любельскій, который естъ опекуномъ дѣтей пана Немириныхъ, держитъ не мало людей и земля повѣту Мельницкого, чого панъ Немира на привилеяхъ своихъ не мѣлъ; о чомъ повѣда, ижъ писалъ ку вашей милости, даючи о томъ знати. Ваша милость писалъ листъ свой до пана воеводы Любельского, абы гдѣ ся зѣхалъ съ паномъ Никодымомъ, яко старостою оного повѣту, а привилѣя пана Немирины передъ нимъ вказалъ, ижъ бы вѣдалъ, што на привилѣи маеть а чого не маеть; съ которымъ листомъ панъ Никодымъ до пана воеводы Любельского посылалъ, и онъ ему на то отказъ вчинилъ: мамъ я листъ короля его милости, ижъ его милость вынялъ мя съ права, яко отъ пановъ радъ великого князства Литовского, такъ отъ земского взялъ мя въ присудъ свой съ тыми имѣньи; а такъ я тыхъ привилеевъ передъ тобою не положу, а положу ихъ на вальномъ соймѣ въ Петриковѣ. Милостивый королю! слуги а рады ваше милостъ и все посполство казали ваше милости повѣдѣти: ачъ кольвекъ ваша милость, яко панъ звирхний, може то вчинити а присудъ свой взяти, але рачъ ваша милость бачити, што за пожитокъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, и Речь Посполитая съ таковыхъ маеть, ижъ не токмо послугъ земскихъ и иныхъ повинностей панство оное не маеть, але еще и зъ имѣньи оного панства втеляются въ присудъ коруновый? Ваше милости, пана своего милостивого, покорнѣ про-

сѣть, абы ваша милость, панъ нашъ милостивый, рачилъ того стеречи и боронити, абы таковыя новыя обычаи не повставали у великомъ князствѣ, а листы надъ обычаи права не были даваны, и статутъ, который естъ яснѣ описанъ, при моцы былъ захованъ, ажъ бы съ того рады ваше милости и вся шляхта рыцerstво, вѣрныя слуги и подданные ваше милости веселилися, и за щасное здоровье ваше милости Пана Бога просили.

При томъ тежъ, милостивый королю, казали вашей милости повѣдѣти: якожъ ихъ милостью въ томъ справено, што жъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, рачилъ у въ отчизну дати село на имя Волячичъ, Неякому, Претвичу, Слежаку, недалеко Веницы, яко бы то село мѣло быть вѣвлено въ коруну. Тутъ ваша милость рачи обачити, панъ нашъ милостивый, и то передъ себе взяти: естли же то не естъ зъ нарушенемъ правъ и статуту всего панства великого князства Литовского, отъ ваше милости господаря нашого милостивого даного, яко жъ ихъ милость панове и все посполство суть тое вѣри, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, будещъ рачилъ оное все панство ваше милости великое князство Литовское при ихъ правехъ и вольностяхъ ласковѣ а милостивѣ заховати, яко бы вже черезъ то оное панство большее сказы в нарушенѣя правъ черезъ то вже не мѣло.

И то тежъ, милостивый королю, панове рада, княжата и панята и все рыцerstво великого князства Литовского казали вашей милости, господару своему милостивому, повѣдѣти, ижъ ваша милость, господаръ нашъ милостивый, врядъ дворный, то естъ чашнитство, рачилъ ваша милость тыхъ часовъ по смерти небожчика пана Войтеха Андреевича дати яко мусъ Ясеньскому Ляху, служебнику нынѣшнего князя бискупа Виленьского: штожъ естъ, милостивый королю, речь новая, ижъ за предковъ ваше милости и тежъ за ваше милости

счастливого панованья николи то не бывало, абы Ляхове чужоземцы мѣли быть сажоны на дворные вранды у великомъ князствѣ Литовскомъ; про тожъ ихъ милость казали ваше милости, господаря своего милостивого, покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы ваша милость таковое новины не рачилъ уводити, чого передъ тымъ не бывало, а зваща ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, досыть годнѣйшихъ не только къ таковому вранду, але и ку вашему рачишъ мѣть: княжатъ, панятъ, рыцерства много заслужонныхъ слугъ ваше милости, нижи тотъ Ляшокъ; и казали вашей милости за то покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы такъ ровною парсуною право посполитое не было нарушено, абы тежъ то, милостивый королю, въ обычай не входило; и казали просити ваше милости покорнѣ, абы тое чашництво рачилъ зъ ласки своее дати прироженцу великого князства Литовского, кому будетъ воля ваше милости господарская, якожъ ихъ милость панове рада, княжата, панята и все рыцерство суть тое надѣи, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, ку жалю ихъ того не рачишъ чинити, яко панъ хрестіанскій а справедливый.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣдти: ижъ ся на послугу военную противъ поганству Татаромъ, за росказаньемъ ваше милости, на рокъ и на мѣсто зложоное до Новагородка зѣхали, и не малый часть внышихъ земель княжатъ и панятъ и вранниковъ, державецъ ваше милости, ждали; ажъ потомъ кгда до пана гетмана и до пановъ радъ о томъ поганствѣ отъ пана старосты Черкасского и отъ пана воеводы Кіевского и отъ внышихъ державецъ замковъ ваше милости украинныхъ почали частые вѣсти доходити, ижъ царь Перекопскій зъ дѣлы и съ гаковницами перевезся на сюю сторону Днѣпра, панъ гетманъ, хочаи люди за часу справити и лѣбы ихъ довѣдатися, шиховалъ

войско ихъ, такъ пановъ яко тежъ и вранниковъ державецъ нашихъ, хто былъ и хто тежъ не былъ; тому ваша милость будешъ рачилъ эрозумѣти зъ реистровъ его милости пана гетмановыхъ.

Лечъ панове ихъ милость на сесь часть дали вашей милости то повѣдти: ижъ бачили ихъ милость, же теперешнее войско отъ оного первшого войска, которое ваша милость въ землю неприятеля своего Московского першимъ разомъ, кгда Радогощъ выняли, посылалъ, далеко ся уменьшило; а то тымъ, ижъ теперь земля Полоцкая, земля Витебская не была, бо своихъ замковъ стерегутъ. Земля тежъ Кіевская не была, бо вжо тамъ напереди сѣть противъ поганству Татаръ. Земля тежъ Жомойтская не ведеть, зачимъ не была, одно три або чотыри тивуны указався, и то досыть надѣи; а передъ тымъ земли Жомойтское вжо за счастливого панованья ваше милости выходило дванадцать тысячъ. Земля тежъ Волыньская не ведеть, естли за росказаньемъ ваше милости альбо за которою кольвекъ внышою причиною не была; а и тые тежъ которые и въ Литвѣ и на Волыню имѣнья мають, яко панове Монтовтове, панове Хребтовичи, панъ Солтанъ, панове Олехновичи и иншіе многіе княжата и панята, тые вси только зъ Литовскихъ имѣней почты ставили, а зъ имѣней Волынскихъ тамъ на Волыню мѣли ставить подъ хоруговью Волыньскою, обовячвся того, ижъ естли бы тамъ почтовъ своихъ не мѣли, тогды абы которое трудности для тыхъ имѣней своихъ Волынскихъ не приняли, за чимъ вжо истѣ немалый почоть и тыхъ отбылъ.

И естли же ваша милость Волынцовъ съ тое послуги вызволити рачилъ и ку пану гетману тягнути не казалъ, то естъ на воли вашей милости господарской; але тые княжата и панята Волыньскіе, которые имѣнья на Волыню и въ Литвѣ тежъ мають, яко князь староста Володимирскій масть въ Литвѣ имѣнье

№ 101. Полоную, а князь Андрей Коширскій маєть въ Литвѣ четверо имѣнь: Луцего, Миритичи, Серебраная, Кустинъ, съ тыхъ бы они имѣней Литовскихъ и вшелки повинни почты ку службѣ военной въ Литвѣ ставити которыхъ не поставили, такъ яко тежъ и панята Литовскіе зъ имѣней Волинскихъ подъ хоругвою земли Волинское ставять.

И то тежъ панове ихъ милость казали вашей милости повѣдти, ижъ тые князи, яко князь староста Володимерскій, такъ тежъ князь Коширскій не только ижъ почтовъ своихъ водля повинности своее ку службѣ военной не поставили, але сами, будучи отъ Новогородка въ двадцати и въ кольку миляхъ на весельи у панее Богушовое, не хотѣли до пана гетьмана приѣхати и причины тое оповѣдити, для которое почтовъ своихъ ку послужѣ земской не послали; пыльнѣйшая подобно имъ была речъ, милостивый королю, веселья помогать, нижили за панство ваше милости противъ непріятелю ваше милости застановлятися, то подобно на добрыхъ слугъ не прислушати. Для чого жъ панове рада и все посполство покориѣ просять, абы такового непослушенства имъ безъ слушного каранья пропустити не рачилъ, жебы напотомъ и иньшіе къ такому непослушенству похопу не брали, и съ чого бы напотомъ Речъ Посполитая мѣла якій упадокъ принять, чого Боже уховай, яко жъ то всему посполству есть зъ великою обтяжливостію, съ кривдою и шкодою, ижъ податокъ дають (*) и сами головами своими на войну ѣдутъ, а иньшіе а ни податку дають а ни службы служатъ, о штожъ все посполство покориѣ просять, абы и въ податку на потребу Речи Посполитое и въ службѣ земской были поровняны, абы каждый свои беремена носить.

Рачилъ тежъ сихъ часовъ ваша милость писать до пановъ радъ своихъ, абы зданье и ра-

ду свою вашей милости листомъ своимъ ознакомили, якимъ бы караньемъ мѣли караны быти тые, которые того поплатку, што на оборону земскую на прошломъ вальномъ соймѣ заволили были дать и не дали: ино панове ихъ милость не вѣдаютъ, хто будетъ оного поплатку не далъ, и для того писали до бирчыхъ, абы реистра прислали тыхъ всехъ, которые што дали а которые тежъ не дали; и бирчіе прислали реистра отъ кого што взяли, а тыхъ не вѣдаютъ, хто не далъ; и панове тые реистра бирчіе до ваше милости послали: ваша милость латвей тому эрозумеете, кгда тые реистра бирчіе зъ реистры попису всеи земли зложити кажете; тамъ ся то ясьнѣ окажется, хто будетъ далъ а хто не далъ.

Лечъ што ся дотычетъ каранья на тыхъ, которые оного поплатку не дали, то есть на воли вашей милости господарской, якимъ караньемъ будешъ рачилъ карати, таковое мусять принять; лечъ ижъ каранье ма быть зъ милосердьемъ. Про то такъ ся паномъ ихъ милости видить, ажъ бы на тыхъ, которые того поплатку не дали, совито бы оный податокъ дѣцкимъ ваше милости былъ отправенъ, то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ каждый тымъ поспѣшней будетъ ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будетъ ухвалено; а и пенязей тежъ теперь тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудеть.

Наяснѣйшій, милостивый королю! панове ихъ милость казали вашей милости повѣдти: ижъ многіе княжата и панята и земане обтяжливѣ ускаржались своего великого обтяженья, которое пріймуютъ въ томъ, же ихъ зъ великого князства не только позвы ваше милости до коруны вызываютъ, але и дѣцкими ставяють а иньшихъ зъ службы ваше милости и тежъ земское зводять, въ чомъ жо ку великимъ шкодамъ и накладомъ и втратамъ, и надто для

(*) Въ подл. слово «дають» пропущено.

далекости дороги ку небезпечности здоровья своего приходить; и естли бы то на долшій часть мѣло быть, тогда бы не потреба оное панство великое князство большое непріятельское сказы, сами бы ся въ короткомъ часу на корень знищили и ку сильному убозству пришли, чого Боже уховай.

Рачъ то, милостивый королю, ваша милость передъ себе взять, ижъ трафиться таковая прѣ, которая и за колько копъ не будетъ стояти, а трафиться тежъ сутяжій якій упорный и вызоветь до коруны другого такового жъ собѣ ровного, приводячи его въ шкodu; тогда оный позванный во двой або во трой на собѣ муситъ справити, нижли то стоять, о што на него жалуетъ; а вызоветь ли которого поважнѣйшого, тогда и колькимъ десять копъ не обыйдется; пакъ ли бы былъ вызванъ панъ который радный, тогда принамнѣй мусилъ бы о тысячу копъ наложить, которое жъ вызнанье есть ку великой шкодѣ и ку сказѣ земской: абовѣмъ черезъ таковое выношенье пеней съ панства могло бы въ короткомъ часу оное панство великое князство ку субоженью, чого Боже не дай, прійти, а и службѣ тежъ земской оное вызыванье не есть на помочи, а то въ томъ, бо кгда кого вызовутъ, тотъ вжо оного году за недостаткомъ своимъ не можетъ быти такъ годнымъ ку послужѣ земской, яко бы мѣло быть, которое жъ вызыванье не отъ давного часу вщолося, лечъ подобно годъ тому може быть, яко пана Виленского его милость князь Илья передъ вашу милость позвалъ, и ижъ за хоробою своею стати не могъ и дѣцкій былъ по его милость посланъ.

Которая жъ речъ немалый ущипокъ права нашего посполитого, отъ ваше милости даного и часу поднесенья сына ваше милости господаря нашего на великое княженье присягою тѣлесною потверженого, принесла, въ которомъ жо правѣ рачилъ ваша милость описать въ роздѣлѣ о судяхъ въ першомъ арты-

кулѣ подъ тыми словы: ижъ естли бы кто-
рой сторонѣ сужоной кривда ся видѣла абы не подлѣ права писаного сужоно, тогда кгда бы ваша милость съ паны радами своими а въ небытности ваше милости у великомъ князствѣ панове рада, гдѣ бы кольбекъ на першомъ соймѣ были, тамъ оный, кому ся кривда видѣть, маеть жаловати або вашей милости або паномъ радамъ, а ваша милость або панове рада, выслухавши сторонѣ, на онъ часъ маете розознати, есть ли подлѣ права сужоно, або не. Въ другомъ артыкулѣ того жъ роздѣлу описуеть: ижъ у суда ниhto ся не маеть отзывать на правѣ для отволоки справедливости отъ пановъ а ни до ваше милости господаря а ни до сойму, лечъ повиненъ каждый права достояти до конца; а естли бы ся по сказаньи кому кривда видѣла, тотъ маеть взяти выписъ поступу оного права и съ тымъ выписомъ маеть ся по сказаньи до ваше милости отозвати, которое жъ отозванье до ваше милости ведля описанья обѣихъ тыхъ артыкуловъ пререченыхъ всю мощь свою фундуеть и замыкаетъ, и кгда бы былъ ваша милость у новомъ панствѣ своемъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а не индей.

И естли бы же, милостивый королю, подлѣ описанья тыхъ артыкуловъ отзывать або апелляция о права до ваше милости не мѣла мощи, одно при бытности ваше милости у великомъ князствѣ, тогда овшейки и вызыванье зъ великого князства слушитъ не мѣло бы мѣть мощи, и подлѣ того права и подлѣ стародавнего звычайу, кгда жъ каждый звычай, стародавно захованный уфаленый бываеть вмѣсто кожного упривилъеваного права держанъ, который жо ся звычай заховалъ еще отъ предковъ ваше милости славное памети королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ николи жадного зъ великого князства до коруны не вызывано: дѣдъ ваше милости король Якейло былъ княземъ великимъ Литовскимъ тридцать лѣтъ, отецъ ваше милос-

№ 101. ти король Казимеръ на великомъ князствѣ былъ пятьдесятъ и два годы, а братъ ваше милости король Александръ полпета года, а ваша милость, господарь нашъ милостивый, пануешь вжо тридцать и два годы; дай Пана Боже, абы еще на многіе щасливые лѣта пановалъ и нами справовалъ; а николи, милостивый королю, черезъ все тые часы тотъ сильно шкодливый звычайъ въ оное панство ваше милости не вносился, одно сего году надъ паномъ Виленскимъ, яко ся мы вышей повѣдали, тое вызнанье початокъ свой взяло.

При томъ жо ускаженъи чловѣка посполитого и панъ Виленскій его милость оповѣдилъ такъ передъ паны радами, яко тежъ и передъ всемъ поспольствомъ тяжкость и жалъ свой великій, ижъ ваша милость, нашъ милостивый панъ (*), рачилъ розказать его милости, абы служебниковъ своихъ ку росправѣ зъ нѣ которыми подданными господарыни королевое милости ставилъ передъ вашою милостью тутъ въ Польши по теперешной службѣ военной въ шести недѣляхъ его въ томъ первой не обсылаючи, абы съ тыми — то служебники своими, яко панъ ихъ, справедливость вчинилъ, што жъ есть противку праву посполитому великого князства, въ которомъ описуеть въ томъ жо роздѣлѣ о судяхъ, въ десятомъ артыкулѣ, подъ тыми словы: ижъ естли бы которому подданному ваше милости господарскому чловѣку простому або тежъ земянину была якая кривда отъ слугъ князскихъ або паньскихъ и тежъ отъ людей ихъ, кромъ квалту домового и наѣздки, тогды а ни ваша милость господарь нашъ а ни панове рада по таковыхъ позволахъ давати а ни дѣцкихъ посылати не мають, али жъ первой того пана обославши и справедливости жадавши, около чого жъ въ томъ артыкулѣ широцѣ описуеть, яко жъ и ваша милость самъ, господарь нашъ

милостивый, не однокротъ въ таковыхъ речахъ а зваща будучи тамъ у великомъ князствѣ такъ ся рачилъ заховати, кгда на кого вышла жалоба, а онъ оповѣдилъ, ижъ ма пана, таковыхъ николи не рачилъ ваша милость судити самъ, але отсылалъ ваша милость многокротъ изъ лацу своего до ихъ пановъ, абы съ ними яко зъ служебники своими справедливость вчинили, которая жъ речъ не тылько пана Виленского, але и все земли долегаеть, а зваща ижъ ся то даеть надъ право, абы хто своихъ слугъ ку праву безъ обсыланья о вчиненъе справедливости (*).

И для того панове рада, княжата и панята и все поспольство ваше милости пана своего милостивого казали просить, абы рачилъ ласкавъ а милостивъ на ихъ вѣрные повольные а николи неомѣшканые послуги упаметать, которые жъ предкомъ ваше милости и вашей милости самому отъ початку панованья ажъ до сего часу безъ престанья чинять и до своихъ смертей чинити хотять такъ, яко на вѣрныхъ подданныхъ принадлежить, и рачилъ бы ваша милость при правѣхъ и при волюностяхъ имъ даныхъ и при давныхъ звычаѣхъ оного панства своего заховати, абы черезъ то вжо жадинъ зъ оного панства тутъ до Польши а ни позвы а ни дѣцкыми не былъ вызыванъ, али жъ по сказанью, и тежъ абы ниhto служебниковъ своихъ ни передъ кимъ ку праву не становилъ, хйба естли бы не хотѣлъ самъ на нихъ права дати, яко въ статутѣ описуеть, а они тую ласку будутъ вашей милости самому и сыну ваше милости, господарю своему милостивому, заслуговати, подлѣ наибольшое возможности свое, яко жъ то завжды звыкли чинити.

Казали тежъ и то панове рада вашей милости припоменути, ижъ што первой сего рачилъ ваша милость всказать черезъ пана Горностая

(*) Въ подл. «панъ» пропущено. — (**) Недостаетъ полноты смысла. Кажется, слѣдуетъ добавить «становилъ», какъ ниже.

подекарбего до ихъ милости, яко бы ни для
 которое иньшое причины подданные ваше мило-
 сти зъ великого князства не вызывалися до
 Польски, одно ижъ яко бы панове ихъ ми-
 лость на роки судовые незъждчались и спра-
 ведливости чинити омѣшкивали. На то ихъ
 милость такъ казали вашей милости, пану
 своему, повѣдти, же жадныхъ роковъ судовыхъ
 николи не омѣшкали, лечь сильно тыхъ
 мало, которые бы ся мѣли передъ ихъ ми-
 лостью справовати; бо изъ роковъ судовыхъ
 часто кротъ дѣцкіе многихъ тамъ до Польски
 выводить, а иньшіе на позвы ставши, листы
 вказываютъ, абы ихъ панове не судили, кото-
 рыхъ листовъ ачъ кольвекъ бы ихъ милость
 не повинни подлѣ права пріймовати, которые
 выходятъ ку отволочѣ справедливости, яко ся
 то часто кротъ трафуетъ, ижъ и до повѣту Бѣль-
 ского и до повѣту Мельницкого, которые ачъ
 кольвекъ ся своими особливими справы межн
 собою справуютъ, а предся въ тѣлѣ великого
 князства Литовского сѣдять; одначежъ и тые
 повѣты листовъ таковыхъ, которые бы вышли
 отъ ваше милости напротивку статуту ихъ, не
 пріймуютъ и во всемъ статутѣ своимъ спра-
 вуются. Естли же, милостивый королю, тые
 вышей реченые повѣты, будучи члонки вели-
 кого князства, права своего уживаютъ и лис-
 товъ отъ ваше милости противку права свое-
 го не пріймуютъ, а и ваша милость тежъ, гос-
 подаръ нашъ, завжды оныхъ повѣтовъ при
 ихъ правѣ захвати звыкла, про то жебы тежъ
 и великое князство, яко голова оныхъ повѣ-
 товъ, не мѣлося справовати и во всемъ захва-
 но быть подлѣ права своего посполитого все-
 му оному панству великому князству и зем-
 лямъ и повѣтомъ даного, але же бы хто коль-
 векъ якого непослушенства паномъ ихъ мило-
 сти противу листомъ ваше милости не при-
 влащилъ, тогда ихъ милость яко повольные
 слуги и таковыя листы праву своему против-
 ные пріймуютъ, и естли же ваша милость по-
 вѣты великого князства при ихъ статутѣхъ

заховывати рачишъ, панове ихъ милость по- № 101
 корнѣ просать, абы и все великое князство
 при своемъ посполитомъ правѣ было захва-
 но; просать тежъ ихъ милость покорнѣ, абы
 не рачилъ такового доминманья по ихъ мило-
 сти быти, аже бы не мѣли подлѣ повинности
 свое межн обывателями оного панства спра-
 ведливости чинити, то ся николи по ихъ ми-
 лости не оказало а ни дасть Богъ оказать.

При томъ тежъ и панъ староста его милость
 Жомойтскій тамъ же передъ паны радами и
 передъ всемъ посполствомъ оповѣдалъ жалъ и
 зельженъ стану своего и вказывалъ листъ по-
 зовный намѣстника Браньского и Суражского
 Миколая Корицкого подъ тытуломъ и подъ
 печатю его, гдѣ пишеть, приказуючи пану
 старостѣ, абы очевистѣ передъ нимъ альбо
 передъ его намѣстникомъ ку праву сталъ, въ
 чомъ жо немалое зельженъ особы пана ста-
 ростиное непослѣднѣйшое рады ваше мило-
 сти замыкается, абы мѣлъ панъ староста такъ
 поважная особа рады ваше милости обличнѣ
 становитися передъ такъ ровнымъ чловѣкомъ,
 о звлаща передъ вридикомъ его, яко онъ опи-
 суетъ; жалъ бы ся того милый Боже, абы ра-
 да ваше милости оного панства великого
 князства къ таковому зниженъ становъ сво-
ихъ мѣли приходити; и казали панове рада то
 вашей милости повѣдти, ижъ мають ихъ ми-
 лость право посполитое всему панству отъ ва-
 шое милости даное, которымъ ся справуютъ и
 судять и подъ нимъ сѣдять и съ него ся нес-
 лять; а подъ право Польское, которое собѣ
земляне повѣту Бѣльского упростили, не подда-
 ны суть панове рада и вся земля Литовская,
 але овшемъ зъ него вызволены, кгда жъ ся
 такъ въ каждомъ правѣ заховываетъ и въ ду-
 ховномъ и въ цесарскомъ, же тотъ, хто жа-
 луетъ на кого, маеть его тымъ правомъ дохо-
 дити, подъ которымъ оный, на кого жалуетъ,
 сѣдять, а не тымъ правомъ, подъ которымъ
 самъ жалобникъ сѣдять; а такъ естли же што
 панъ староста будетъ кому съ повѣту Бѣль-

№ 101. ского виненъ, хочеть каждому правъ быти въ своемъ правѣ на роцѣхъ судовыхъ передъ паны радами, а ни передъ вридикомъ Суражскимъ.

Для чогожъ панове ихъ милость покорнѣ просять, ажъ бы рачилъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, пановъ радъ своихъ при правѣхъ и волюностяхъ ихъ заховать, абы ку легкости становъ своихъ не были на томъ таковыми неслухными листы передъ вридикомъ повѣту Бѣльскаго потягиваны. А и вридикомъ тымъ абы рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, грознѣ розказать, аже бы ся учтивѣ противъ особамъ радъ ваше милости заховали; и естли бы которому земенину оного повѣту была якая кривда отъ которого пана, нехай бы его уживалъ посполитымъ правомъ великого князства; абовѣмъ не рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, тымъ правомъ особливимъ, которое одному повѣту далъ, зламать и нарушити права посполитого, всей земли Литовской даного; въ чомъ жо панове ихъ милость мають зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, будешъ рачить важить станъ радъ своихъ и не будешъ рачить того допускать, абы рады ваше милости мѣли передъ такъ легкими особами становитися, къ чому подлѣ права не суть повиноваты и будутъ то панове ихъ заслужовать, а вашей милости вѣрными а повольными послугами, подлѣ звыклаости своее.

Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣдити: ижъ на теперешнемъ зѣханыи вельми мало пановъ радъ ваше милости было, одно ихъ пять, то есть: панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомонтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иньшіе панове воеводове, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій, тые завжды на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкаютъ и мало на соймехъ вальныхъ бывають; и для того казали вашей милости покорнѣ просить, абы рачилъ

тые достоинства, которые теперъ вакують, то есть воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалство земское роздать и тымъ раду свою помножить, абы каждая справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, абовѣмъ, милостивый королю, давная приповѣдь а правдивая: гдѣ много головъ, тамъ большъ розумовъ.

Наконецъ, наяснѣйшій, милостивый королю, такъ панове рада, яко тежъ княжата и панята, шляхта, рыцертво и все посполство казали ваше милости пана своего милостивого покорнѣ просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ вспаметать на ихъ великіе повольности, которые про милость ваше милости пана своего и про помноженью и спокойное захованье оного панства чинять, ижъ и податку на оборону земскую дають, и сами особами своими на войну завжлы ѣдутъ, и противку каждому неприятелю ваше милости моцнѣ а вѣрнѣ застановляються, горла, кровопролитья и статковъ своихъ не литуючи, якожъ и впередъ къ таковымъ повольностямъ и послугамъ хтивѣ оферуються, одно покорнѣ просить, абы за таковыя ихъ повольности для першихъ прозбъ ихъ милости и для теперешнее послуги, которую безъ бытности ваше милости въ томъ панствѣ вчинили, платъ за себе дали и сами особами своими на послугу ѣхали, ихъ тымъ обдаровать и потѣшити рачилъ, и теперешніе прозбы во всехъ тыхъ речахъ вышеймененыхъ ласкавѣ а милостивѣ выслухалъ и то все вчинити рачилъ, о што просять, а зваща о речи слухные и праву посполитому оного панства пристойные; а они, дознавши таковое ласки, будутъ то заслужовать еще повольнѣйшими послугами своими и вашей милости и сыну ваше милости паномъ своимъ милостивымъ до надолжныхъ животъ своихъ и за счастное здоровье и за долгое панованье ваше милости Пана Бога уставичнѣ просить.

То есть, милостивый королю, тые речи.

которые панове рада и все посольство до ваше милости через насъ пословъ своихъ всказали, за то покорнѣ просимъ, абыхмо на все то ласковую а милостивую отповѣдь и отказъ отъ вашего милости одержали и до пановъ и до посполитого чловѣка донесли.

Въ началѣ акта, вмѣсто заглавія, находится слѣдующая записка: Съ тымъ посольствомъ отъ пановъ радъ князства великого Литовского и отъ всего рыцарства прїѣздили до короля его милости, до Кракова, панъ Станиславъ Орвиль а панъ Миколай Юндиль, лѣта Бож. Нарож. 1538, мѣсяца ноябра 1 дня, индиктъ 12.

II. Летъ Божого Нарожения 1538 року, мѣсяца ноябра 20 день, индиктъ 12, той отказъ вчиненъ съ Кракова тымъ посломъ великого князства, пану Станиславу Орвильду а пану Миколаю Юндильду на тое посольство ихъ, которое они королю его милости мовили отъ пановъ радъ ихъ милости и всего рыцарства великого князства Литовского.

Господаръ король и великій князь, его милость, Жякгимонтъ казалъ вамъ повѣдти:

Што есте мовили его милости отъ пановъ радъ ихъ милости и княжатъ и панятъ и всего рыцарства великого князства Литовского, которые того лѣта минулаго на послужѣ господарской и земской въ Новѣгородцѣ были:

Напервей, о теперешнемъ царѣ Перекопскомъ, оповѣдаючи гордость и злый умыслъ его, и о той легкости, которую онъ послу его милости Михайлу Тишковичу тамъ въ Орлѣ выредилъ, и о небезпеченствѣ панствъ его милости отъ того жъ непрїателя царя Перекопского, а къ тому панове рада и все рыцарство черезъ васъ до короля его милости всказали и великого князя Московского, ижъ отъ него тамошнее панство великое князство Литовское также не до конца покою безпечно въ тотъ способъ, ижъ вжо перемирье на три годы зъ нимъ стояти маеть, а того еще не зготовано, яко бы мѣла по выстѣи перемирья

оборона отъ него чинена быти; и розумѣючи № 101. тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые речи, которые ся дотычуть обороны всеи земли, не могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушнѣ справены черезъ писанье листовъ а ни черезъ послы, для многихъ причинъ.

Просить короля его милости, абы рачилъ, працы своеи не лютуючи, до тамошнего панства прїѣхати и въ добромъ радѣ и въ покои и оборонѣ его постановити; бо естли же его милость о покои здѣшнемъ корунномъ рачить ся працовати, абы тежъ и на тое панство свое великое князство таковой жо взглядъ въ тыхъ речахъ мѣлъ и такъ его важилъ, яко и коруну панство его милости здѣшнее.

На то король его милость велѣлъ вамъ отказъ учинити:

Што ся дотычетъ теперешнего царя Перекопского, отъ которого панства его милости покою и доброе прїезни певни быти не могутъ, и тежъ великого князя Московского, съ которымъ вжо перемирье есть не далекое, ино король его милость первой сего для того до пановъ радъ ихъ милости посламъ подскарбего земского, маршалка и писара, пана Ивана Горностая, около обороны тамошнего панства широко его милость черезъ него до пановъ радъ усказалъ, и ачъкольве тое посольство въ Новѣгородку мѣло ихъ милости повѣдано быти, лечъ панове рада передъ тымъ часомъ зъ Новагородка вже ся были рушили и оттолъ розѣхали; а кгдажъ король его милость и теперь для того съемъ великій вальный паномъ радамъ ихъ милости и всей земли у Вильни складаеть, который жо маеть его милость черезъ листъ свой имъ ознаимити и часть назначити, кгда мають панове рада, и княжата, панята, рыцарство, шляхта тамъ ся зѣхати; и на томъ соймѣ маеть оное посольство панъ Горностаѣ отъ короля его милости имъ правити водлѣ розказанья и науки его милости господарское; лечъ што панове рада прїѣ-

№ 101. ханья господарского, для потребъ земскихъ, къ тамошнему панству великому князству жедаютъ, ино на тотъ часъ то быти не можетъ для той причины, ижъ его милость съ тымъ теперешнимъ новымъ воеводою Волоскимъ покою не есть певенъ, а къ тому ижъ господаръ его милость маеть передъ собою велики пильные и важные дѣла у здѣшнемъ панствѣ своемъ корунномъ, которыхъ много речи и потребъ на собѣ несуть и не только ся дотычуть панства его милости корунного, але и иньшихъ абапольныхъ панствъ всего хрестіанства, которые жъ дѣла зъ Божею помочью справовать его милость хочеть, и кгда дасть Богъ тые sprawy къ доброму концу прійдуть, господаръ его милость маеть тежъ волю къ тамошнему панству своему великому князству Литовскому ѣхати.

За тымъ панове рада и все рыцарство до короля его милости черезъ васъ указывали, припоминаючи права и волности свои, которые всей земли оному панству великому князству даны суть, при поднесеніи сына его милости короля молодого и великого князя Жикгимонта на великое княженіе Литовское, въ которыхъ жо правѣхъ выписано о поглавіи женской и о тыхъ паннахъ, которые бы, маючи имѣнья отчизныя або материстые у великомъ князствѣ, а пошли за мужъ до чужое земли до Польски або до Мазовша: тогда таковыя съ тыми мужми своими чужоземцы въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не мають дѣдичити, лещъ мають имѣнья ошачованы быти, чого четвертая часть съ тыхъ имѣней ихъ стояти будетъ, то повинни имъ стрыеве альбо близкіе отложити и посагомъ пеняжнымъ ихъ выпосажити, а имѣнья лежаціе спадывають на стріевъ або на близкихъ; то пакъ пани Богушовая подскарбинная земская, подаѣ оного права посполитого, въ томъ ся не заховала, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ, у тастаментѣ мужнемъ описаныхъ, и черезъ закладъ его милости господарскій, ко-

торый панове рада ихъ милость ей зложили десять тысячъ копъ грошей, дочку свою старшую за пана Толочиньского молодого до коруны змовивши выдала, и за тымъ весельемъ почту своего повиноватого ку службѣ земской зъ имѣней не ставила а ни послала, которое жъ непослушенство ее и смѣлость противъ зарукъ панове рада обачивши, казали въ томъ закладѣ десяти тысячахъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси люди ее, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ короля его милости до тыхъ часовъ, пока бы его милости за тотъ закладъ зуполная заплата отъ нее ся стала.

Его королевская милость велѣлъ вамъ повѣдѣти:

Кгда жъ пани Богушовая, подскарбинная земская, подаѣ статуту тамошнего панства въ томъ ся не справовала и зъ него черезъ закладъ положонный выступила, тогда панове рада ихъ милость добрѣ а слушиѣ въ томъ поступовали и подаѣ права въ той ся речи заховали, съ которого жъ закладу вышеймененого пани Богушовое король его милость не выпустилъ а ни выпущати хочеть, и ачъ-кольвекъ зять ее панъ Точиньскій иѣкоторый листъ собѣ отъ господаря его милости, за великими прозбами своими до пановъ радъ, въ той речи одержалъ, а однакожъ король его милость статуту земского тымъ ничимъ не нарушилъ и подъ тымъ обычаемъ до пановъ радъ писать его милость казалъ, абы ихъ милости близкихъ небожника пана Богушовыхъ обослали и рокъ имъ зложили, и имѣнья пана Богушовой пописати и ошечовати казали, и на оный рокъ зложонный, послѣ попису и шацунку, велѣли близкимъ пана Богушовымъ суму пенязей, водѣ статуту, за тые имѣнья пана Точиньскому и жонѣ его отложити.

Нижли, естли бы на оный рокъ зложонный тыхъ пенязей отложити они ему не хотѣли, тогда будетъ панъ Точиньскій часть имѣней пана Богушовыхъ, што на жону его прійти

масть, до тыхъ часовъ держати, поки она сума пеняжная, подлѣ статуту великого князства, будетъ ему зъ жоною его заплачена.

Далѣй, што есте отъ пановъ радъ и всего рыцарства королю его милости мовили, припоминаючи то, ижъ первой сего за Олександра короля его милости пани Миколаева Точинская упросила собѣ нѣколко селъ у Володимерскомъ повѣтѣ, и мѣло то къ великому князству прислухати и вси повинности оттолъ къ нему полнены быти, а потомъ якъ замокъ Криловъ на оныхъ селѣхъ вчиненъ, тогда то у коруну привлащено, а отъ великого князства со всеми повинностями отдаленъ, и теперь бы имѣнию Семятицкому потомужъ могло ся стать, которое естли бы пану Точинскому по жонѣ его зостало, и просить панове рада и все рыцарство, абы король его милость при правѣ и вольностяхъ ихъ непорунѣ ихъ рачилъ заховати и не помножать коруны князствомъ а ни тежъ князства коруною.

Господаръ его милость казалъ вамъ мовити:

Што ся дотычетъ оного замку Крилова, который на братѣ его милости короля Олександра есть упрошонъ, а вси повинности мѣли оттолъ къ великому князству полнены быти, кгда панове рады коло того таковую справу королю его милости дали: его милость оному панству своему ущипку въ томъ чинити не хочетъ и откладаетъ то до счасного прѣхання своего къ великому князству Литовскому, и кгда дастъ Богъ тамъ будетъ, тогда кажетъ пану Точиньскому привилеи и данину на тое имѣние Криловъ передъ собою положить, которымъ обычаемъ то будетъ имъ дано и на привилеи описано, и огледавши того привилея, хочеть его милость такъ съ тымъ учинити, яко бы шкоды въ томъ не было тамошнему панству его милости великому князству Литовскому.

При томъ што панове рады и вся земля черезъ васъ до короля его милости всказывали

о тыхъ Полякохъ, которые первой сего у великомъ князствѣ жоны попоимали и имѣния по нихъ побрали, ижъ некоторого пожитку панству тамошнему зъ нихъ нѣтъ, сами на службу не ѣдутъ а ни выправуютъ; естли же жовы ихъ слугъ пошлютъ, тогда досыть надзиѣ, бо кгда потреба послуги вказываетъ у великомъ князствѣ, они до коруны ѣдутъ, а коли въ корунѣ ся придаеть, они зася до великого князства отъѣждчаютъ, съ чого жъ обоимъ панствомъ некоторого пожитку и послуги становитися не можетъ.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдяти:

Ижъ тые пани вдовы зъ статуту земского не выступили, што замужъ пошла, леть кгда они Поляковъ въ имѣния свои впустили, а оттолъ ся послуга земская омѣшкаеть, и подлѣ уфалы земское не бываетъ полнена; нехай бы панове рада ихъ милость къ нимъ ся заховали водлѣ статуту земского.

Къ тому, што есте отъ пановъ радъ и все земли королю его милости мовили, припоминаючи великое ускаржене и обтежливости ихъ для вызыванья позвовъ и дѣцкихъ господарскихъ съ тамошнего панства до коруны Польское надъ право тамошнее великого князства, чому жъ причины у посельствѣ своемъ повѣдали есте, ижъ тое вызнанье подлѣ права и подлѣ стародавнего обычаю ити не маеть, и рекома бы того за предковъ господарскихъ Казимера и Олександра славное памяти королей, ихъ милости, и за панованья короля его милости николи не бывало, въ чомъ жо и пана Виленьского вспоминали есте въ той справѣ, которую князь Илья передъ господаремъ зъ его милостью мѣлъ, и тежъ оставенье служебниковъ его ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными королевое ее милости, а первой у него права на нихъ не прошено. И еще о томъ панове рады и все рыцарство черезъ насъ до короля его милости всказывали, ижъ первой сего черезъ пана Ивана Горностая отъ

№ 101. его милости паномъ радамъ дано знати, же бы они на роки судовые не мѣли ся зѣждчати и подданнымъ тамошнимъ справедливости чинити омѣшкивали, на штожъ панове рады повѣдають, ижъ тыхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкивають, и коли ся зѣдуть, тогда многіе особы листы отъ господара до ихъ милости приносятъ, абы некоторыхъ панове рады не судили, которые жъ листы ачъ-колько-бы у права не мѣли быти пріймованы, яко Дорогичане, Мельничане, и Бѣляне у своемъ правѣ ихъ не пріймуютъ; однакожъ панове рады, яко повольные слуги господарскіе и таковыя листы пріймуютъ, лещъ просятъ, абы король его милость при статутѣ земскомъ рачилъ ихъ заховати и не доущалъ никого позвы и дѣцкими до коруны вызывати, оли жъ по сказанью тамошняго права, бо повѣдають, ижъ того николи ся не оказало, же бы ихъ милость не мѣли обывателемъ тамошнимъ справедливости чинити, одно отъ таковыхъ позвовъ великая ся трудность и впадъ имъ дѣлать, которые съ канцлерьи господарское выходить.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то отказъ вѣдати:

Што жъ его королевская милость того не бачить, же бы за позвы его милости мѣла кому съ подданныхъ тамошнихъ великого князства ся трудность становити, а то для тое причины, ижъ господаръ его милость зъ здѣшняго панства своего корунного ни по кого до великого князства не посылаетъ и жадныхъ припудовъ подданнымъ тамошнимъ у бранью позвовъ своихъ не дѣлаетъ, а великое набѣганье и докуки отъ нихъ маеть, которые сами до его милости у кривдахъ своихъ утекають, яко зъ высокихъ преложонныхъ домовъ такъ и отъ шляхты послолитого чоловѣка, просячи, абы его милость въ тыхъ кривдахъ ихъ справедливость имъ рачилъ учинити. Господаръ его милость тымъ за прозбами ихъ листы свои позовные кажетъ давати и справедливость

имъ зъ розсудку своего рачить дѣлати. А которые подданные его милости листовъ съ канцлерей господарское до пановъ радъ просятъ и передъ ихъ милость на росправу позывати хочутъ, таковыхъ его милость до пановъ радъ ихъ милости отпущаетъ и того имъ не боронитъ, бо не была бы речъ слушная, же бы его королевская милость на докуки подданныхъ своихъ не рачилъ литости мѣти и справедливости имъ мѣлъ у себе боронити, бо ачъ-колько его милость рачилъ статутъ правъ писаныхъ тамошнему панству его милости великому князству Литовскому дати, вѣдже его милость руки а моцы своею имъ не замкнулъ и того въ статутѣ не выписалъ, же бы его милость, будучи въ панствѣ своемъ корунномъ, не мѣлъ подданнымъ своимъ великого князства позвовъ своихъ давати и справедливости имъ чинити. А што ся дотычетъ первшого всказу господарского до пановъ радъ черезъ подскарбего земского пана Ивана Горностая о нечастое зѣждчанье ихъ милости на роки судовые, — то не безъ причины король его милость учинити рачилъ, одно за великими жалобами и докуками тамошнихъ подданныхъ его милости, которые часто кротъ повѣдали, ижъ бы панове рада на роки судовые николи ся зѣждчали и, зѣхавши, справедливости имъ не дѣлали, и завжды многіе съ нихъ короля его милости просили, абы самъ рачилъ его милость имъ справедливость чинити, яко жъ и съ тыхъ артыкуловъ нижей описаныхъ, которые есте въ посельствѣ своемъ королю его милости мовили. Его милость обачивъ, ижъ въ некоторые панове рада зъ великого князства, которые имѣнья свои въ повѣтѣхъ Бѣльскомъ, Мельницкомъ, Дорогичкомъ мають, тые привилія вольности отъ предковъ господарскихъ и отъ его милости наданные, въ себе менять быти, же бы его милость особы ихъ зъ иныхъ правъ вызволилъ и на свой розсудокъ господарскій взяти ихъ рачилъ, и кгда жъ панове рада таковыя привилія въ себе повѣ-

даютъ и на розсудокъ его милости ся за правы своими здають, тогда виненъ его милость каждому съ подданныхъ своихъ, а звлаща тымъ, которые зъ жалобами своими ку его милости приходятъ, справедливость дѣлати зъ вирхности своее господарское, чого жъ панове рады и все рыцарство не мають себе на короля его милости тяжити.

Еще мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцарства великого князства о пана старосту Жомонтского, ижъ онъ указывалъ передъ ихъ милостью листъ позовный намѣстника Браньского и Саражского Миколая Корицкого, въ которомъ онъ до пана старосты пишетъ, абы передъ нимъ або предъ намѣстникомъ его самъ ку праву сталъ, въ чомъ жо ся ему немалое солженъе отъ него дѣеть; и просятъ панове рада, абы король его милость водлъ права тамошнего князства рачилъ ихъ заховати, а въ иньшое право радъ его милости не допускалъ позывати.

Король его милость велѣлъ вамъ повѣдити:

Ижъ панъ староста Жомонтскій самъ тое речи початкомъ естъ, а то въ тотъ способъ, ижъ многихъ земанъ господарскихъ, которые зъ нимъ у границахъ около Бѣльска и Саража имѣнья свои мають, до права Бѣльского позываетъ и тамъ ихъ умовяетъ и завжды собѣ зъ ними передъ врядомъ Бѣльскимъ справедливости доводить; и кгдажъ панъ староста Жомонтскій самъ то чинить, справедливость на оныхъ земанъ передъ врядомъ Бѣльскимъ уживаетъ, повиненъ такежъ имъ о кривды ихъ, которые ся имъ отъ него тамъ дѣють, у правѣ тамошнемъ отказывати и правъ быти, а вряду Бѣльскому годить зъ его милостью справедливость имъ дѣлати, а такъ панъ староста коло таковое справедливости не маеть его за обтяжливость собѣ покладати.

Къ тому панове рада и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ всказали о пана воеводу Любельского, опекуна дѣтей пана Немировыхъ, ижъ онъ за росказаньемъ господар-

скимъ привилеенъ, твердостей на тые имѣнья № 101 опеки своее передъ паномъ старостою Мельницкимъ положити не хотѣлъ, и повѣдаеть въ себе листъ короля его милости, ижъ бы его съ присуду великого князства зъ оными имѣньи пана Немирыными вынято, о штожъ панове рады короля его милости просить, абы статутъ великого князства при моцы захованъ былъ, а новыя бы речи противъ него не выходили.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то повѣдити, ижъ панъ воевода Любельскій можетъ таковой листъ въ себе повѣдити, але его милость ему того листа не давалъ, а ни онъ его въ себе маеть.

За тымъ, што панове рада усказали о село Волячынъ, яко бы король его милость мѣлъ его отдати у вотчизну Слежаку, Претвичу, и просятъ за то, абы его милость оное панство при правѣ тамошнемъ рачилъ заховати.

Король его милость велѣлъ вамъ мовити:

Ижъ тое село Волячынъ по смерти пана Остафя Дашковича у короля его милости рачила собѣ упросити королевая еи милость и великая княгиня Бона, и тепере его у своей моцы маеть, лечъ дала ее милость отъ себе тамъ Претвицкому его держати до часу.

При томъ панове рады усказали о вряду дворный чашництво, ижъ король его милость отдалъ некому Ляху Ясеньскому, за штожъ короля его милость просить, абы чужоземцовъ на таковыя вряды дворные не рачилъ его милость садити и тотъ врядъ далъ бы держати прироженцу великого князства.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ его милость тотъ врядъ чашництво Ясеньскому рачилъ отдати не за прозбами врядниковъ своихъ, але за причинами и желаньемъ высокихъ радъ его милости тамошнего панства великого князства Литовского.

Далѣй, што панове рады всказали, ижъ ихъ милость сами и вся шляхта того лѣта на служ-

№ 101. бу до Новагородка ся зѣхалъ, а панъ гетманъ войско иешиховалъ, и хто на ономъ шиху былъ а хто тежъ не былъ, тыхъ всехъ ренстра панъ гетманъ послалъ, лечъ панове повѣдаютъ, ижъ теперешнее войско великого князства далеко ся отъ первого уменьшило, ижъ многихъ земель людей не было, а зваща съ Жомонти ниhto не ѣхалъ, одно три або чотыри тивуны были, и то надзиѣ; а земля Волинская такежъ не была и иньшіе панове и княжата, которые на Волиню и въ Литвѣ имѣнья мають, тыи одно почты зѣ имѣней Литовскихъ мѣли (*) ставити, а зѣ Волинскихъ имѣней мѣли почты подъ хоругвою Волинскою ставити; а къ тому князь староста Володимерскій а князь Коширскій зѣ имѣней своихъ Литовскихъ почтовъ на той службѣ въ Новѣгородку не поставили, а и сами ку пану гетману, будучи не далеко отъ Новагородка, ѣхати не хотѣли, о штожъ панове короля его милости просять, абы безъ слушного каранья не рачилъ имъ того опущати.

Его королевская милость велѣлъ вамъ мовити:

Который статутъ король его милость всему панству великому князству Литовскому рачилъ дати, тамъ каранье яснѣ есть описано, хто бы зѣ имѣнья своего року войны або шиху омѣшквалъ, чого маеть за то утерпѣти; а такъ король его милость такового непослушенства у службѣ земской даромъ не отпускаеть не только тымъ, которыхъ есте вышей у посельствѣ своемъ менши, але и иньшимъ всимъ, подлѣ рейстровъ пана гетмановыхъ, хто сего прошлаго лѣта на той службѣ земской не былъ а ни почту своего не поставилъ, около чого жъ таковую науку и мощъ король его милость паномъ радамъ дать, абы ся ихъ милость къ таковымъ водаѣ статуту земского заховали, тые имѣнья ихъ, съ которыхъ служба земская не была полнена, казали на господаря побра-

ти и къ замкомъ и дворомъ его милости ихъ привернути, и велѣли старостамъ и державцамъ тамошнимъ мощиѣ того отъ нихъ боронити, жебы напотомъ и иньшіе ку службамъ земскимъ поспѣшнѣйшіе были, а ку таковому непослушенству смѣлости не брали. Лечъ што ся дотычетъ земли Волинское, король его милость рассказалъ старостамъ и всимъ княжатамъ, панятомъ и земляномъ тамошнимъ особнымъ войскомъ того лѣта у земли Волинской лежати, для небезпеченства отъ Татаръ, которые злый умыселъ на тамошній край панства его милости мѣли; а вѣдъ жо въ тотъ способъ и наука имъ отъ господаря его милости была дана: естли бы люди неприятельскіе, поганство Татаре, у посредокъ панства его милости великого князства Литовского мѣли уторгнути, абы они вси зѣ Волиня тягнули до войска его милости къ пану гетману великому. И о томъ бы нехай панове рада ихъ милость вѣдали.

Тежъ мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцерства о тыхъ сплошливыхъ, хто плату положеного на оборону земскую того лѣта не выдалъ, ижъ панове рада казали таковыхъ имена бирчимъ на реестра выписати и оный рейстръ до короля его милости послали, и видѣло ся ихъ милости, же бы на тыхъ, хто оногo плату не выдалъ, совито было то отправено.

Господаръ король его милость казалъ вамъ повѣдати:

Яко первой сего панове рада до короля его милости коло того писали, его милость зданье свое на то ихъ милости ознаймилъ, жебы на таковыхъ, которые оногo плату сего-рочного, водаѣ уфалы земское, не выдали, казали совито его справяти; а такъ и тепере нехай кажутъ ихъ милость на тыхъ сплошливыхъ, хто будетъ на рокъ зложеный того плату ку оборонѣ земской до берчихъ не выдалъ, совито

(*) Слово «мѣли» пропущено въ рукописи.

моцно отпраовати, подлѣ першого писанья его милости, и тые пенязи велѣли ховати ку потребѣ Речи Посполитое.

Особно тежъ панове рада, княжата и панята и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ усказовали, вжъ на томъ прошломъ зѣхавши у Новѣгородку вельми мало пановъ радъ ихъ милости было, то есть панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомонтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иншіе панове воеводы, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймѣхъ вальныхъ бывають; для того панове рада и все рыцарство короля его милости просятъ, абы рачилъ тые достоинства, которые лежать на ласцѣ его милости, воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалковство земское роздати и тымъ раду свою помножити, абы жадная справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, бо гдѣ много пановъ, тамъ большей розумовъ.

На то господаръ король его милость велѣлъ вамъ повѣдети:

Што ся дотычетъ розданья оныхъ владовъ, о которыхъ панове рада зданье свое его милости ознакомили и о помноженъе рады, жебы большею пановъ радъ тамъ у радѣ было, господаръ его милость тую раду пановъ радъ своихъ хвалить и влччѣ то отъ ихъ милости пріймуеть, и хочеть его милость коло того поступовати, подлѣ рады ихъ милости, яко бы было злѣпшимъ пожиткомъ его милости господарскимъ и тамошнего панства его милости великого князства Литовского.

То есть воля и отказъ короля его милости на тое посельство (*) ваше, которое есте отъ пановъ радъ и всего рыцарства его милости мовили.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ книги I,

л. 1—22), хранящейся при Правительствующемъ № 102. Сенатъ.

102.—1538 декабрь 31. Уставная королевская грамота Виленскимъ мѣщанамъ на учрежденіе братства кушнерского.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста Виленского, всего братства кушнерского о томъ: ижъ передъ тымъ нѣкоторые кушнери Виленскіе на имя Климъ а Якубъ зъ иншихъ людей помочью звалили и встановили собѣ братство свое кушнерское у томъ мѣстѣ Виленскомъ мѣти, и за свой власный накладъ меды куповали и сычивали на вочистые свята, то есть ко дню Светого Духа и Миколѣ светому, ку Божому Нароженью, и свѣчы восковые до церквей Божыхъ завжды на тые свята давали, а оный медъ розсычоный братствомъ своимъ пивали; а потомъ, якъ се иное братство ихъ розмножило, тогда они особый братскій въ томъ мѣстѣ Виленскомъ справили, и хочечы его добрѣ а слушнѣ вести и розмножити, нѣкоторые артыкулы тому братству ихъ потребные зложили и выписали, которымъ ся обычаемъ маеть каждый, хто кольвекъ бы одно до оноу братства ихъ пришолъ, радити и справовати и чи тежъ винныхъ за выступы свои мають карани быти; которые жъ артыкулы выписанные у дому братскомъ они ховають и подлѣ нихъ се справують, и того братства своего отъ осмидесять лѣтъ свободнѣ и доброволиѣ ажъ до того часу вживаючы; а врады духовные и свѣцкіе, войтъ, бурмистры и радцы мѣста Виленского того имъ николи не боронили и теперь не боронять, яко жъ они выписъ тыхъ

(*) Въ исто «посельство» въ рукоп., по ошибкѣ, написано «панство».

№ 102. артыкуловъ, подъ печатью братства ихъ куш-
нерского, передъ нами покладали и били
намъ чоломъ, абыхмо тое братство ихъ при
моцы заховали и оныя артыкулы, што они
собѣ зложили и выписали, листомъ нашимъ
имъ подтвердили. А такъ мы выпишу тыхъ
артыкуловъ братству ихъ огледавши, казали
ихъ въ семь нашемъ листѣ выписать, кото-
рые жъ такъ се въ собѣ мають: напервей, ко-
торого году братья старшая и молодшая оно-
го братства кушнерского собѣ старостами ме-
жи собою оберуть, тымъ мають певези брат-
скіе и весь статокъ и sprawy братскіе у моцъ
подати и поручити имъ съ порадомъ братскою,
тымъ всимъ справовати и шафовати; а къ
тымъ старостамъ годовымъ мають ключники
установлены быти къ послузѣ братской; а ста-
росты годовые мають всего добра одного брат-
ства съ пильностью досмотрѣти, же бы ни въ
чемъ шкody ему не было, але лѣпей бы се
во всемъ множило; а додержавшы року спра-
вы своее, со всего того рахунокъ передъ
братьею старшою и молодшею мають учинити
и личбу выдати. Къ тому старосты годовые
при бесѣдахъ ихъ братскихъ мають якъ сами,
такъ и презъ ключники свои пильнѣ того смо-
трѣти, же бы вся братья въ оное братство
уписанные и гости приходячыя у почтивости
у дому братскомъ сѣдали, словъ збытнихъ
межи собою не мовили, и на столъ не взоле-
ли, и меду ихъ братского не розливали, одво
бы слушнѣ а подлугъ мѣры пили, а некото-
рыхъ шкодъ не дѣлали; а пакли бы се хто
впившы и якіе збытки починилъ, слова непоч-
тивые мовилъ, або на столъ узлегалъ и питье
розливалъ, тогды старосты такового мають
первей словы скарати; а если хто упорный
будеть а отъ того ся не повстѣгнетъ, такового,
яко впорного, виною братскою мають карати,
чимъ братья обложать. При томъ, если бы
хто въ дому ихъ братскомъ ростыркъ або
знаду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жалъ
будеть, таковой маеть того жъ часу речъ а
жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловати,
и старосты, жалобы его выслухавшы, мають
на завтрашній день, отложити, а потомъ вся
братья одного братства на завтра се до дому
братского зшедшы, того дѣла судовнымъ обы-
чаемъ межы ними мають досмотрѣти и право-
го передъ судомъ братскимъ обложити, а вин-
ного виною братскою карати; а жадному въ
таковыхъ речахъ до иншихъ правъ, яко ду-
ховныхъ такъ и свѣцкихъ, земского и мѣст-
ского, Римское вѣры и Грецкое, отъ суда ихъ
не отзывать, але кожый маеть права достоя-
ти передъ старостами и братьею въ томъ дому
ихъ братскомъ, гдѣ ся оная звада або рос-
тыркъ кому станеть; бо таковыхъ речей пе-
редъ тымъ жадные врады духовные и свѣцкіе
николи не суживали, кромѣ завжды у дому
ихъ братскомъ справовано и сужено то бы-
ваетъ. Тежъ, если бы хто въ дому ихъ брат-
скомъ старосту зганилъ або зсоромилъ, тог-
ды того мають виною братскою карати; а хто
бы тежъ ключника братского зсоромилъ
або вдарилъ, и таковой маеть за то виною
братскою каранъ быти; такъ тежъ если бу-
детъ ключникъ которого коли братства старо-
сты не послушенъ въ сыченью и зливанью ме-
ловъ часовъ вочистыхъ сычоныхъ и на кож-
дый часъ, коли братство ихъ бываетъ, тогды
первей словы маеть каранъ быти, а если въ
томъ недбалый будетъ, маеть потомъ братскою
виною быти каранъ. За тымъ, если бы ста-
роста въ томъ братствѣ передъ братьею кото-
рый выступъ учинилъ, тогды братья старшая
и молодшая словы мають его карати; а пакли
бы вины годенъ былъ, мають его виною ка-
рати. Тежъ, которые бы люди духовные якого
кольвекъ стану Римское вѣры и Грецеское,
будучы вписанные въ тое ихъ братство, хотя
бы тежъ и не вписанные до одного братства
ихъ, приходили прошоные отъ кого на свою
учту, або се хто на день вкупить хочемы ме-
ду ихъ братского напити и бесѣду братскую
мѣти, и придавалъ бы се ему съ кимъ въ томъ

ихъ братствъ ростыркъ або зваду почати, тогда о тыхъ дѣлахъ таковыя духовные люди, съ Римское вѣры до князя бискупа, а Грецкое до митрополита и до вradiнниковъ ихъ, якъ вписанные такъ и невписанные, въ братство не мають ся отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жадное помочы зъ урадовъ своихъ на то брати, одно мусить у томъ братствѣ каждому права достояти и розсудку ихъ братского послушнѣ быти. Далеѣ, естли бы который шляхтичъ, або дворянинъ а иншый обчый челоуѣкъ, невписанный до того братства ихъ, пришлоу, хочечи братскую бесѣду межы ними мѣти и на день ку трупку ихъ братскому ся закупити, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковой не маеть мѣстцомъ узгоржати, але гдѣ ся придасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы каждого стану, мѣстце имъ давати мають; а зъ брoнями жадными до свѣтлицы братское нихто не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ братскій закупать. Тежъ, естли бы который братъ ихъ уписанный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогда се маеть старостамъ и братьи оповѣдати и выписъ за реестру ихъ взяти; а пакли будетъ у реестрѣ братства ихъ именемъ описанъ стояти а видей братство будетъ полнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребѣ тѣла прислухають, зъ братства своего не мають давати. При томъ, естли бы который челоуѣкъ, у братство ихъ уписанный, змеръ, тогда мають они на potrzeby его оксамитъ и свѣчы братскіе лати и сами тѣло его проводить. За тымъ они установили: ижъ которые кольве гости до дому ихъ братского прійдутъ, хочеты межы братьею бесѣду мѣти, тогда жаденъ зъ нихъ не маеть некоторыхъ збытныхъ а непотребныхъ речей тамъ мовити, а ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовити, одно учтивѣ маеть сѣдѣти и къ старостамъ послушенство

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

мѣти; а бурмистры и радцы мѣста Виленскаго Римское и Грецкое стороны не маеть никакихъ людей, у братство ихъ уписанныхъ, до своихъ братствъ на послугу собѣ брати, а братству ихъ ущынку и переказы тымъ чинити; бо каждое братство особныхъ слугъ зъ своего братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть. Про то, ижъ тое братство ихъ кушперское отъ давнихъ часовъ въ мѣстѣ Виленскомъ уфундовало и розмножило, и теперешни его доброволнѣ уживають, и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышешененыхъ завжды се радятъ и справують, а врадъ мѣтскій того имъ при бытности нашой въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не бороуилъ а ни се въ то уступалъ, — мы зъ ласки нашої на чоломбѣ ихъ то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: нехай они братства своего кушперского свободнѣ и доброволнѣ вживають, подлѣ давного обычаю, нижи безъ шкоды нашої и безъ нарушенъ правъ и вольностей владу мѣста нашого Виленскаго; и на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженъ тысяча пять сотъ тридцать осмого року, мѣсяца декабря тридцать первого дня, индикта второгонадцать. Подписъ руки господара короля его милости Жыкгимонта. Михайло писаръ, державца Кормяловскій и Стоклишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 68), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

403. — 1539 ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія, о церковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ кривошанъ и о выборѣ епископа послѣ его кончины.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сталося ку вѣчной памяти и мощности и къ непорученію на вѣки вѣковъ. Мы, смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Ка-

№ 103. менца Подольского, явиѣ чинимо тымъ то листомъ нашимъ всѣмъ посполитѣ и инымъ и потомъ будущимъ, яко панамъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити: ижъ есмо учинили и речъ есмо зароченую поновили, которая была згубла отъ давнихъ часовъ ажъ до сихъ часъ, и sprawy духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Львовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть кѣлросъ бывалъ; теди мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Львовскій и Каменца Подольскаго, о томъ многократи розмисляючи, якобы мѣлъ учинити, отложивши всякія речи, по дару святыя единосущнїя и нераздѣлимїя Троицы живоначальнїя и наитїемъ святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Львовскіе и розмовши зъ ними, учинили есмо кѣлросъ и заставили есмо имъ мощно держати и по ныхъ будущимъ потомкомъ, такъ какъ у иныхъ епископіяхъ есть. А тотъ доходъ мають мѣти отъ святой столечной церкви святаго великомуче-Георгія пол-собору на кѣлрошаны, а въ повѣтѣ Львовскомъ, колись церковь предасть святити, то на кѣлросъ половина; а маеть единъ кѣлрошанинъ со владыкою поѣхати на освященїе церкви; а коли ся придасть церковь старую святити, та на кѣлрошаны. А на по-становленїе поповства который дякъ придетъ, котораго кѣлрошанина будѣтъ недѣля, той маеть быть тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди шесть грошей; а што будутъ нѣкоторые кѣлрошане со владыкою служити, тымъ маеть новосвященный дати по грошу; а естли бы кто далъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половина съ того; естли бы на единъ албо на два или на три или на четьри или на пять, то на кѣлрошани. А кому будѣтъ права духовного треба, маеть позовъ на него взяти у влады-

ки; а въ небытность владыки, маеть дати намѣстникъ пришедшій ку праву, чїй поводъ есть, маеть право обложити шести грошей тожъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому кѣлрошанину церковь посвятити, съ того владыка ничего не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ котораго кѣлрошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маеть ничего взяти. А если владыка умретъ, кѣлрошани мають держати рокъ цѣлый у своей мощи епископію съ паны земляни закону нашего святаго Греческаго, якъ зъ малимъ, такъ зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Львовскими; коли южъ выйдеть, то мають нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію подати со всѣми скарбы церковными. А если бы былъ который кѣлрошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маеть его жадною казною владыка карати, едно отлучити отъ служенїя до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ, веллугъ заповѣди правилъ святыхъ отецъ; а кѣлрошанина не маеть нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыка выбирати, едно кѣлрошане обравши, мають повѣдати владыцѣ, а владыка его благословити маеть. А который по мѣѣ будущій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничего его не мати, на томъ да будѣтъ клятва Божїя и святыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословенье отъ нашего зверхнего пастырїя куръ Макарія, митрополита Кїевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыскаго и Самборскаго Арсенїя, и нашей столечности Макарія епископа Галицкого и Львовскаго и Каменца Подольскаго, неблагословенье и клятва церковная, да будѣтъ проклять въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для дѣлшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христѣ почесныи кѣлрошани: отецъ Федоровскій Захарїя, намѣстникъ; отецъ Николѣвскій Стефанъ; отецъ Боговъленскій Антоній; отецъ

Благовѣщенскій Іаковъ; отецъ Спаскій Автономъ; отецъ Покровскій Іоаннъ; отецъ Вознесенскій Григорій и дѣаконъ Захарія. Дата Листу року Божія тисяча пять сотъ трыдцать девятого, индикта сегого, мѣсяца ноембрія шестогонадесятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѳеа.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Уніатской Капитулы въ Львовѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

104.— 1540. Королевская грамота, объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзаваютъ въ свой законъ христіанскихъ дѣтей, тайно выпѣзжаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, справено было насъ черезъ жида коруны Польское на имя (пробль), яко бы вси жидове, которые оселости свои у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ мають, наши господарскіе, князскіе и панскіе, мѣли таковой выступъ учинити: напервей напротивку закону и вѣры христіанское, такъ тежъ напротивку насъ господара и всякое Речи Посполитое доброе, яко бы они мѣли то чинити, со всеми маестностями своими мѣли вывозитися съ панства нашего до земли Турецкое, на то дѣтей малыхъ, у вѣрѣ христіанской нароженныхъ, потаемиѣ беручи и тежъ купуючи, въ законъ свой жидовскій обрѣзати мѣли, и о то ихъ съ панства нашего до Турокъ за границу выслали; а о петдесятъ въ Тыкотинѣ и по инымъ мѣстцомъ на смерть побили, а тыхъ обрѣзанцовъ выслали нѣкоторыми фурманы, которыхъ они на то наймовали, якожъ оный жидъ и имена ихъ

пети особъ на списку намъ подалъ. Мы, хотячи на то достаточную вѣдомость мѣти и тую речъ справедливымъ розсудкомъ нашимъ розознати, посылали есмы дворянъ нашихъ: Матѳея Орлывица а (пробль), и рассказали тыхъ хурмановъ поимати и къ намъ привести, а иныхъ жидовъ за поруки дати. Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова, слышачи тую помову на нихъ того справити, яко: Городенскіи, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Остроскіе, Ковельскіе, и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ чоломъ били и повѣдали передъ нами, ижъ оный жидъ несправедливѣ на нихъ то оновѣдалъ, маючи на нихъ нѣкоторую вазнь, або тежъ зъ подущенья неприятели ихъ, або пакъ чинячи въ томъ собѣ которые пожитки; а они въ жадной таковой речи не естъ винни, и христіанъ николи не обрѣзали у свой законъ, а ни о томъ слышали, а ни до Турокъ зъ своими маестностями не вывозилися а ни хотять се вывозити, кромъ нѣкоторыхъ жидовъ меновали, ижъ за'нашимъ же дозволеніемъ и за листы до Ерусалима мѣли выйти для обѣцанья своего, а иншіи того чинити не хотять; и просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу и при розсудку нашомъ господарскомъ ихъ заховали. И такъ мы, хотячи таковую речъ съ суду справедливого поконану мѣти, рассказали есмы паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого князства Литовского, абы певностей и доводу оного жида коруны Польское и sprawy тежъ жидовъ тутошнего панства нашего великого князства выслушали и о томъ межи ними смотрѣли. Ино тотъ жидъ доводу никоторого на то не вчинялъ, одно повѣстями словными то на нихъ вываля, а жадное речи слушное, которая бы преслухала на таковую справу обычаемъ статутъ земскихъ не мѣла; а жидове съ того се выводили и подъ великіе окрутные каранье поддавалися, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры христіанское на законъ жидовскій отдалися и съ панства нашего великого князства

№ 104. Литовского вышли, або выведены были, або естли бы здѣшніе обыватели великого князьства отъ вѣры хрестіанское на законъ жиловскій обрѣзати мѣли, межи собою не мають и въ себе не переховываютъ, и ничего о нихъ не вѣдаютъ; которую жъ справу ихъ панове рада наши намъ оповѣдали. Тыя тежъ жиловцы замковъ мѣстъ и дворовъ нашихъ плачяше били намъ челомъ, абыхмо тяжкостей и безправье не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли, и въ справедливости ихъ заховали, и того жида, яко такового неправдого повѣдача, скарати велѣли: бо дей они за тою справою не только сами трудности и утраты великіе приняли, але и въ товарѣхъ своихъ, за омѣшканьемъ торговли, не малый упадъ приняли, и зъ домовъ своихъ съ куплеми нигдѣ не смѣли ѣздити, и за тымъ вартованьемъ ихъ у мытѣхъ нашихъ шкода великая намъ ся стала. А такъ мы, выслушавши тое ихъ справу отъ пановъ радъ нашихъ, вырозумѣли есмыо тому, ижъ тая повѣсть одного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного некоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ неспріязни своею къ нимъ, або съ полущенья которого, або для своего пожитку, и арозумѣли есмыо тежъ тому: естли бы то мѣло быти такъ, яко насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, каждый бы о своемъ сынѣ мовилъ, и подобійшая бы речь отъ родичовъ таковыхъ обрѣзанцовъ обыску и помовенью быти, нижили отъ того жида обчого человека; и то тежъ не есть речь подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иныхъ которыхъ мѣстцахъ люду хрестіанского отъ жиловъ такъ много, якъ онъ насъ справилъ, побито быти мѣло: бо Тыкотинъ есть мѣсто пана а рады нашео знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небожика пана Олбрыхта Гаштолта, воеводы Виленского; который жъ вси вышеописанные речи добрѣ

въ собѣ розваживши и не обмовивши то съ паны радами нашими, въ той есмыо теперешней помовѣ жиловъ не напали винныхъ, и тую речь при таковомъ концѣ заставуемъ: што ся дотычѣтъ тое теперешнее помовы на тыхъ жиловъ отъ одного жида коруниного, то вже имъ ниинѣ и напотомъ не маеть шкодити, и трудностей и шкодъ и накладовъ некоторыхъ упредѣ не маеть имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и впередъ естли бы отъ кого съ хрестіанъ або съ жиловъ таковая жъ помова на нихъ або нишая которая мѣла походити, мы маемъ первой съ таковыми повѣдачи слушний а справедливый розсудокъ нашъ господарскій вчинити, и на явномъ суду таковыхъ ставити, а на таковыя повѣсти заочныя и безправныя не маемъ жиловъ имати а ни карати, ажъ поставивши на кого помовать на явномъ суду хрестіанскомъ, и кого съ права и съ доводу слушного обвинять, таковой маеть каранъ быти горломъ и маетностью своею; а правый за винного не маеть терѣти, одно каждый за свой выступъ маеть каранъ быти зъ розсудку справедливого и доводъ слушныхъ, подлѣ права земского; нижили жиловы не мають люду хрестіанского въ законъ ихъ жиловскій пріймовати, а ни обрѣзати, а ни таковыхъ вѣры хрестіанское въ домѣхъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а съ права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковой безъ каждого милосердя горломъ и всею маетностью маеть каранъ быти. Тежъ невѣсть закону хрестіанского, для покормленья дѣтей своихъ, не мають до себе брати, нижили мають мамки закону ихъ жиловского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестіанскихъ, таковымъ наймитомъ не мають они некоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы мѣло быти напротивку Богу вѣры хрестіанское розказывать, чинити; работъ тежъ тяжкихъ а зважа дией святъ хрестіанскихъ не мають на нихъ накладати; а въ неволю собѣ

жадного христіанина брати и куповати не мають; и кгда который року умовеного дослужить, таковымъ учинивши сполную запла-ту за службу ихъ, мають доброволнѣ отъ себе отпустить, державши закуна або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не мають у пеня-зѣхъ у наймѣхъ христіанъ ховати. И што ся дотычетъ тыхъ жидовъ родичовъ здѣшнихъ и прихожихъ у великомъ князствѣ, впередъ невиннѣ и на заочное помовенье безъ права николи не мають быти вваны, а ни по доро-гомъ и въ домѣхъ ихъ гамованы, ни жли мають доброволно мѣшкати и по куплемъ ѣздячи торговати безъ всякого гамованья, кромѣ зем-ли Турецкое: тамъ не мають бсзъ вѣдома на-шого выѣжчати; а мы тежъ во всемъ маемъ ихъ заховати водлѣ привилѣя нашего, которій они на то въ себе мають. На штожъ даемъ мыъ сесъ нашъ листъ зъ вашою печатью. Пи-санъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рук. in fol. Запис. кн. XXVIII, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, данный всемъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкающимъ, на учиненье вольнымъ ихъ отъ по-мовенья жиды коруны Польское и ни иные мно-гіе речи имъ позволенные отъ короля его милос-ти.

105.— 1541 июля 21. Королевская грамота маршалку князю Андрею Кла-ширскому, о строгомъ воспрещеніи казакамъ дѣлатъ набѣги на Татарскіе улусы.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Маршалку нашему, справцы воеводства Кіев-ского, князю Андрею Михайловичу Кошвер-скому. Што есмы первой того много кротъ до тебѣ писали подъ ласкою нашего господар-ского и подъ грознымъ караньемъ, приказую-чи, абы еси на то добрую бачность мѣлъ, ижъ

бы казаки тамошніе на улусы Татарскіе не ходили и школы некоторое имъ не чинили, вы-николи, водлугъ того росказанья нашего гос-подарского, справоватися не хотѣли, и не только казаковъ отъ того повстегали, але и сами имъ завжды, для пожитковъ своихъ, до-зволенье на то чините; для котороежъ небач-ности ваше панства наши николи во впокои быти не могли, а великіе школы отъ погань-ства Татаръ пріймовали; гдѣ жъ мы, хотячи съ царемъ Перекопскимъ постановенья миру вѣчное пріязни вчинити, и послали до него по-сла нашего великого пана Оникая Горностая, а черезъ него царю самому и царевичомъ мур-замъ и вланомъ его немалые упоминки посла-ли: ино царъ, черезъ великій накладе нашъ, миръ вѣчный зъ нами пріялъ и зъ докон-чаньемъ своимъ посла своего великого съ па-номъ Оникеемъ къ намъ прислалъ, и черезъ него въ ярлыкахъ своихъ писалъ, оповѣдаю-чи, ижъ тыми разы казаки наши прешедчи зъ невѣсти на людей его, которые шли до Мо-сквы воевати, на каиры ударили, и двадцать человекъ до смерти забили и двѣсти и пят-десятъ коней въ нихъ взяли; а который го-нецъ до насъ былъ посланъ, тыхъ гонцовъ его на Дибры погромили и статки ихъ по-брали; а къ тому которые люди цара Пере-копского зъ быдломъ своимъ кочуютъ у поли, тыхъ дѣй людей его многихъ часто кротъ ко-заки наши быють и статки ихъ отбирають; а которого гонца своего послалъ до насъ Ко-занскій царъ братъ его, ино того гонца на Дибрѣ погромили и статки ихъ побрали: Для чого жъ царъ Перекопскій зъ великимъ обя-женьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ рѣчей николи пріезнь межъ нами а панства наши во впокои быти не могутъ, одно завжды межъ подданными незгоды и школы ся стано-влять, гдѣ жъ яко въ ярлыкахъ такъ и въ до-конаньи царемъ то есть описано; и съ тако-вымъ обычаемъ онъ зъ нами братскую прі-езнь держати хочеть, абы вже отъ того часу

№ 105. ни одному съ подданныхъ его отъ подданныхъ нашихъ не была шкода чинена, и если въ такомъ супоконномъ обычаю тая приезнь межъ нами будетъ захована, тогда онъ миръ съ нами, ведлугъ присяги своею, твердо держати хочеть; а если казаки наши гдѣ на влусъ Татарскій пришли або которую шкоду вчинили, тогда онъ для того хочеть самъ своею головою у панство нашо ити, а обложитися подъ которымъ замкомъ нашимъ украиннымъ, и тое шкоды своей вѣтовати: про то обачъ то самъ а вырозумѣй добрѣ, подъ которымъ обычаемъ тотъ миръ межъ нами есть постановенъ? и если жъ бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостю которое узрушенъе для козаковъ тому мѣло стати а панства бы наши который упадъ або шкоду прняли, ку чому бы вы за то пришли? Первей того много кротъ о томъ есмы до васъ писали, навпоминаючи, абы есте яко сами изъ себе, такъ и съ козаковъ въ такомъ свовольствѣ гадовали: вы николи отъ того ся повстегати не хотѣли; а ачъ колько мѣли есмы то вамъ у терпѣливости нашой, не хотючи за то сурокости некоторое надъ вами чинити, нижали кды ся вы въ томъ упометати не хочете, мы вжо болшей того такового свовольства вашего вамъ терпѣти не хочемъ, бо што чините вымовы, яко бы кромѣ воли и вѣдомости вашею казали подданнымъ цара Перекопского таковыи шкоды чинили, ни то не есть речъ слушная, абы вы вриадники не мѣли о томъ вѣдати, бо то залежитъ не только на васъ урядниковъ але на каждого цюотливого доброго а вѣрного слуги нашого на то бачитъ и пильность мѣти, абы ся никгда жадная речъ непожиточная намъ господару и Речи Посполитой не становила, и яко бы вы тежъ повѣтниківъ вриадовъ своихъ подданныхъ нашихъ у вѣдомости або въ послушенствѣ своемъ не могли мѣти. А кды казаки, за дозволеньемъ вашимъ, на рыбы и на бобры въ добытки идуть, тогда мѣли бы есте на то бачитъ: хто альбо сколько ихъ зъ дозволеньемъ

вашимъ на тые добычи пойдуть; а если съ тыми добытки прійдуть, на што суть посланы, або съ которыми нишими, потому бы каждый зъ васъ могъ узнати, естлибы што отъ нихъ напротивку воли и розказанью нашому стало або ни; и може то каждый розумѣти, изъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ причина есть то, што жъ вы для своего пожитку дозволяете козакомъ на влусы Татарскіе наѣждати и шкоды имъ чинити, а тыми ихъ добытки на полы ся съ ними дѣлите; а для тыхъ вашихъ пожитковъ мы господаръ шкодуемъ, а Речъ Посполитая упадъ великій пріймуеть: бо на томъ межъ нами съ царемъ Перекопскимъ миръ сталъ, изъ маемъ ему въ каждый рокъ съ скарбовъ нашихъ, яко съ коруны Польское такъ и зъ великого князства Литовского, по нѣколкунадцать тысячъ копъ грошей давати. А если бы за неопатриностю вашою отъ козаковъ у ихъ свовольствахъ переказа тому стала, а они бы которую шкоду подданнымъ цара Перекопского вчинили, а за то бы царъ панствомъ нашимъ, чого Боже вховай, помсту вдѣлалъ, а предся тые дары, во дѣлѣ умовы нашою, отъ насъ мѣлъ, которая бы шкода намъ господару и Речи Посполитой въ томъ была, а мы тежъ быхмо ни отъ кого нишого того не мѣли, одно отъ того, съ чіего бы ся вриад отъ козаковъ таковая переказа стала, а ни на комъ тежъ того смотрѣти не будемъ, одно на васъ самыхъ; для чого жъ есмы послали тамъ дворенина нашого Стрета Солтовича и словомъ казали есмы ему отъ насъ тобѣ мовити, а тыхъ всѣхъ козаковъ Киевскихъ велѣли есмы ему ве реестрѣ списати и тые реестра къ намъ принести: приказуемъ тобѣ, абы еси тымъ всемъ козакомъ розказалъ, изъ бы ся они въ того дворенина нашого списали а жадною речью съ того розказанья нашого не выступали, и самъ бы еси на то великую бачность мѣлъ и пильнѣ того смотрѣлъ, абы вжо болши того отъ оныхъ козаковъ такого свовольства не становило, а што бы поддан-

нымъ цара Перекопского такъ тежъ цара Турецкого шкоды некоторые не чинили; а хто бы ся мѣлъ того важыти а черезъ тое розказанье наше которую школу влусомъ Татарскимъ учинилъ, таковыхъ бы есте мощно за горла имали и караи, або ихъ до насъ отсылали: бо естли бы царъ Перекопскій, за школы подданныхъ своихъ, панствомъ нашимъ самъ выѣхавши, або люди своихъ уславши, которую школу удѣлалъ, а ты будешь ли которую вымову въ томъ собѣ ку помочи брати, тогда ииоднакая таковая вымова твоя мѣстца въ насъ мѣти не можетъ, а безъусякого милосердья таковое шкоды наше господарское и посполитое земское на всей маестности твоей и на тобѣ самомъ того смотрѣти будемъ. О томъ бы еси вѣдалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженя 1541, мѣсяца июля 21 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 19 об. — 21), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до маршалка господарского, справцы воеводства Кіевского князя Андрея Михайловича Кошерекого, абы козакомъ жадное шкоды для взрушеня перемирья съ царемъ Перекопскимъ влусомъ Татарскимъ чинити не допускалъ, свовольныхъ имаючи и караючи, подъ сорогымъ караньемъ на него самого. — Такого же содержания грамоты даны старостѣ Черкасскому князю Андрею Пронскому и старостѣ Кіевскому Бобовду.

106.— 1541 декабря 13. Грамота державца Оршанскому князю Василью Толочинскому, объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запряженіи выѣзжать изъ Орши ему самому и всемъ жителямъ Оршанскимъ.

Живгимовъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Рошскому князю Василью Юрьевичу

Толочинскому, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Рши, иио его намѣстнику Рошскому. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есемо тыхъ часовъ, намовивши со всеми паны радами нашими, отправили пословъ нашихъ великихъ до великого князя Московского въ посельствѣ: воеводу Полоцкого, маршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолего нашего, старосту Мельницкого, пана Никодима Яновича, а писара дворовъ нашихъ Виленьского повѣту, державцу Ожского и Переломского, пана Миколая Андроновича, которыхъ жъ послы наши скоро по Трехъ Кролахъ мають отсель выѣхати; ты бы о томъ вѣдалъ. Для чого жъ приказуемъ тобѣ, абы ты самъ со всемъ почтомъ своимъ на томъ замку нашемъ Орши мѣшкалъ и всемъ бояромъ Рошскимъ приказалъ, абы тежъ при тобѣ въ томъ замку нашемъ головами своими мѣшкали, и яко ты самъ зъ слугами своими, такъ и наши подданные господарскіе абы нигдѣ пяди одное съ того замку нашего не зѣжачаючи, вставившѣ тамъ мѣшкали; а на то великую бачность и дозрѣние што бы еси мѣлъ, абы отъ подданныхъ нашихъ въ Московскую сторону некоторыхъ зачѣпокъ и обидъ не становило и абы ся во всемъ спокойнѣ тамъ заховывали; а хотя бы тежъ зъ стороны Московского которая зачѣпка або шкода подданнымъ нашимъ стала, нехай бы они за то пометы некоторое не чинили, а намъ о томъ вѣдати давали, а вначей бы еси надъ тое розказанья и волю нашу господарскую не смѣлъ вчинити, подъ ласкою нашою господарскою. Къ тому тежъ которые ся шкоды въ тые лѣта перемирные подданнымъ нашимъ, або вашимъ князьскимъ и паньскимъ и землянскимъ отъ Москвы будутъ стали, и ты бы то все достаточнѣ на реестра списалъ а тые реестра безъ всякого омѣшканья (пробѣлъ). Конечно приказуемъ тежъ тобѣ, абы еси о тыхъ послѣхъ нашихъ великихъ далъ вѣдати воеводѣ Смоленскому, ижъ бы они о томъ вѣдали, што мы вже ихъ пословъ

№ 107. наших до великого князя отправили, которіе безъ мѣшканья на границахъ будутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца декабря 13 дня, видикта 15.

Тымъ обычаемъ писаны листы до Мстислава, до Кричова, до Могилева. Съ тыми листы посланъ на подводахъ дворянинъ Неклюдь; даны ему листы декабря сегогонадцать дня, у субботу, передъ Божиимъ Нароженемъ за (пробыль) день.

А другіе листы до державецъ замковъ краинныхъ, до Чичерска, до Пропойска, до Рѣчичи, до Гомтя, въ той же справѣ, того жъ дня и часу посланы съ дворяниномъ Богданомъ Семеновичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 51 об. — 52 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до державцы Ровскаго князя Василья Юрьевича Толочинскаго, а въ небытности его до намѣстника его, въ многихъ речахъ стороны великого князя Московскаго и замку Оршаньскаго.

107.— 1541. Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ о продажѣ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею.

Будучи господарю королю его милости старому, и сыну его милости молодому королю и великому князю Жякгимонту Августу, и королевой ей милости Бонѣ у Вильни, и при ихъ милости множество кнежатъ и панетъ, рыцерства, такъ прироженцы здѣшняго панства ихъ милости великаго князства Литовскаго, яко многіе паны коруны Польское, и дворъ ихъ королевское милости, и на то вишіи многіи пріѣждчіи люди чужоземцы, гдѣ жъ рачили ихъ королевская милость о томъ ся довѣдати: ижъ мужики хлопн простые, которые привозятъ до Вильни на торгъ овесъ, сѣно, дрова продавати, тые велми дорого продавали, и што хотѣли,

то на шляхтѣ брали у лвое альбо у трое, иижли што чого стояло; и для того невинокѣ и звады на торгу походили. Ихъ королевская милость, хочечи постановеніе слушное тому вчинити, рачили пановъ радъ своихъ на ратушу посылати: пана Судомирскаго, охмистра господарини королевое ея милости, пана Миколая Вольскаго, а подскарбега земскаго, маршалка и писара ихъ милости, пана Ивана Горниостая, а при ихъ милости тамъ же на ратуши былъ войтъ и бурмистры и радцы мѣста Виленьскаго.

Гдѣ жъ панове ихъ милость на томъ положили, для покою а ряду посполитого добраго, въ продаванью и купованью на рынку мѣста Виленьскаго речей потребныхъ, якъ овсы, сѣна, дрова и ишіе речи тому ровныи, абы не было битья, драпежства, квалтовъ на ринку, одно бы было продавано и куповано на рынку водзугъ уставы господарское; што есть выволано въ торгу, ижъ бы по тому продавано.

Овса полубочокъ по десяти грошей, то есть солянка по пети грошей, сѣна возъ по три гроши, соломы возъ по грошу, якъ може быть возъ накладеный, какъ бы кляча потегнути могла, а не такъ, якъ хлопн накладывають по беремени сѣна.

Возъ дровъ рубаныхъ березовыхъ и ольховыхъ, якъ кляча повезеть, у въ осень, кгда быва грязь, абы продавали по полтора гроша, а зимѣ и лѣтѣ дорогою доброю мають продавати по грошу возъ.

Маеть быти придано на то десять вижовъ съ уряду, зъ двору господарскаго: зъ великаго князства Литовскаго дворянъ его милости чотыри вижи, а съ уряду двору Польскаго отъ пана Судомирскаго два вижи, зъ уряду мѣстскаго чотыри вижи, которые уставичиѣ мають того съ пильностью доглядати, абы былъ лѣпшій радъ въ продаванью и купованью тыхъ речей. Напервей, который человекъ привезеть на рынокъ Виленьскій ку продаванью што съ тыхъ вышей писаныхъ речей, не маеть иначей

продавати, одно водлугъ уставы господарское; а естли бы хто хотѣхъ напротивку той уставѣ господарской быти, не хотячи за то прода-ти, тотъ, хто жъ кольвекъ купуючи, не маеть за то бити оного человека, але давши ему оную цѣну, водлугъ уставы, а оновѣдати тымъ то вижомъ то, што сторговалъ, повезти до се-бе, а оныя гроши, естли бы былъ противенъ уставѣ господарской тотъ продавецъ, мають взяти тые вижи собѣ за свою працу; а ку то-му тотъ, который былъ противенъ уставѣ гос-подарской, хто кольвекъ чій ли есть, якъ князскій, и панскій, замковый, и мѣскій, би-скупій, каноницкій, викарейскій, Татарскій маеть быти каранъ нетствомъ подъ ратушою день а ночь. Еще тынъ жъ вижи мають того доглядати съ пильностью, абы жаденъ хто жъ кольвекъ, яко вышей описано, жадного не выймаючи, абы не смѣлъ выѣждчати на перед-мѣстье або за мѣсто, близко або далеко, для купованья або прикупыванья вышей писаныхъ речей; а естли бы былъ который въ томъ ухвачонъ, таковой безъ всякого милосердя маеть яко злодѣй шибеницею каранъ быти; а естли бы мѣло на кого въ той речи свѣдѣство чинено быти, тогда таковой маеть за перв-шимъ помовеньемъ самъ одинъ отприсягнути-ся, а за другимъ само вторъ, а въ третій самъ третей; а естли бы на того жъ по четвертый разъ таковое жъ помовенье было, тогда онъ уже яко злодѣй маеть каранъ быти. А возы, якъ сѣна, соломы, дровъ, которые мужики привозять ку продаванью, абы не переклады-вали, але такъ продавали, якъ зъ дому привез-ши; а естли бы который въ томъ былъ знай-денъ, таковой то безъ пенезей тратить, а ку тому день а ночь сѣдѣньемъ маеть каранъ бы-ти. А перекупники, якъ князскіи, панскіи, и духовные, мѣскіе, жадного не выймаючи, яко вышей описано, абы жадить не смѣлъ на предмѣстье выѣждчати для перекупованья тыхъ речей, подъ караньемъ первый, другій, третій разъ у лыбы дубцы битья. Еще тежъ

Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

тые вижи мають съ пильностью доглядати, № 1 абы не было въ мѣстѣ на ринку битья, забитья, мордерства; и естли бы хто кого на ринку ра-нилъ и окривавилъ, таковой руку тратить, а естли бы хто забилъ, таковой безъ всякого милосердя горло тратить. Естли бы тежъ отъ вижовъ которая кривда стала, ижъ бы они для своего пожитку чинили што ку кривдѣ на торгу подданнымъ господарскимъ, и естли бы ся то стало отъ тыхъ вижовъ, которые суть установлены отъ пана Судомирского, тогда маеть то на нихъ оновѣдано передъ его ми-лостью паномъ охмистромъ; а естли отъ тыхъ вижовъ што ся такового станеть, которіи съ уряду великого князства будутъ установлены, або тежъ отъ мѣскихъ вижовъ, а врьдъ ихъ маеть за то карати такъ, ижъ бы ся потомъ таковыхъ речей не допускали. Ку тому тежъ абы жадить, хто жъ кольвекъ, яко мѣскій, такъ замковый, князскій и панскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, абы не смѣлъ подъ срокгимъ караньемъ въ себе въ дому ховати або держати таковыхъ, хто безъ службы мѣш-каеть и злочинства, злодѣйства, розбой чинять; а естли бы гдѣ въ чіемъ дому таковыи злыи люди, безъ службы будучи, переховывалися, тогда господаи домовые мають о нихъ врьду дати знати, а хто бы таковыхъ людей, кото-рыхъ злочинства ся дѣють, при собѣ безъ служ-бы ховалъ а о нихъ врьду вѣдати не далъ, та-ковой маеть тымъ самъ каранъ быти, яко ко-торій злодѣй а розбойникъ. — Иванъ Горно-стай, подскарбій земскій и писаръ господар-скій.

На тотъ часъ, зъ росказанья господара его милости, установлены суть вижи ку пригле-данию тыхъ справъ на ринку, зъ двору госпо-дарского, зъ великого князства Литовского, дво-рянъ его милости чотыри: Оедоръ Гришковичъ, а Оедоръ Микуличъ Котко; Мартинъ, сынъ пана Андрея Мацкевича, а Иванъ Некрасъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 49—51 об.), хранящейся при Правительствую-

№ 108. *щемъ Сенатъ, въ С.-Петербургъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава ить продаванью и купованью речей, яко: овса, сѣна и дровъ, такъ тежъ и иныхъ речей тому ровныхъ, съ цѣною, у Вильни учиненая; а для лѣпшого порядку на догледање того всего есть и виновъ придање.*

108.— 1541. Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, съ изъясненіемъ о высокомеріи и гордости царя Перекопского и съ предложеніемъ извѣститъ короля о мѣрахъ, какія они признаютъ нужными принять по этому обстоятельству.

Король его милость, господарь нашъ, рассказалъ вашей милости мовити: не мнѣй тежъ и того великая а пылая потреба вказуетъ, абы ваша милость, рада наша, и о то мыслили и радили, а то передъ себе въ добрую бачность свою взяли, ижъ тотъ непріятель нашъ царь Перекопскій, маючи надѣю въ царя Московскомъ (*) яко жъ дей вже ему ку помочи и земли свои нѣкоторыи ему поддалъ, а для того взялъ на себе великій пыхъ и гордость, ижъ ся подносить насъ и панствъ нашихъ, и такъ ся вышить правѣ, яко бы ни за што насъ не маючи а ни чинячи собѣ никого равнымъ, и всказывалъ черезъ пословъ своихъ и въ ярлыкахъ писалъ досытъ зъ уфалѣ, чого передъ тымъ за первыхъ царей предковъ его николи не бывало, абы хто зъ нимъ таковую великую гордость напротивку насъ мѣлъ и таковыи отповѣди на панства наши чинилъ, яко жъ о тыхъ его срокныхъ ярлыкохъ, которыи до насъ черезъ посла своего прислалъ, свѣдомо вашей милости, бо есмы ихъ до васъ посылали; а пре то мы ачъ-кольве надѣю нашу всю покладаемъ у миломъ Бозѣ и его светое милости, на того непріятели нашего на помочъ просимъ; а вѣдъ же и того есть потреба, абы ваша милость, рады наша, васъ. . . и тому становенъе, которое вчинили и радили, што быхмо

мѣли съ тымъ почати а въ которую речъ уступити, если Бога на помочъ вземши боронити або дары давати; бо то вже речъ певная, ижъ тотъ царь Перекопскій на тыхъ поминкохъ, которые есмы ему обѣщали давати черезъ посла нашего Михайла Тышкевича, перестать не хочеть, а за мало то собѣ покладаеть, и тому послу нашему многіи незыснныи тяжкости и продажи тамъ чинитъ; гдѣ жъ естли быхмо теперь которого конца и застановенъя съ нимъ не вчинили, а потомъ вже кгда перемирье зъ Московскимъ выйдеть, а тыи оба два непріатели наши съ нами валку вести будутъ, тогды одно въ людѣхъ утрату мѣти будемъ, а на двѣ стороны отпору трудно будетъ чинити; а для того напоминаемъ и ждаемъ вашей милости радъ нашихъ, абы есте водлѣ звыклости предковъ своихъ сами своее въ то се пилиѣ вложили, и розумы вашей милости всякую речъ и справу таковыхъ великихъ а важныхъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ ростропѣ а мудрѣ розважили, яко то есте съ предковъ своихъ звыкли чинити, а намъ пану своему и Речи Посполитой вѣриѣ служить, и теперь тое звыклости не впосядрили, а бачачи на те-перешнюю пылую потребу мыслили и радили о таковыхъ речахъ, и што бы ваша милость доброго а пожиточного нашего и земского зрозумѣли; а на чомъ раду свою застановите, о томъ бы ваша милость намъ дали вѣдати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, даючи знати о пышѣ и гордости царя Перекопского; а на чомъ бы раду свою застановили, абы королю его милости озваймили.

109.— 1542 января 20. Грамота державцѣ Свислочскому князю Козьмѣ Же-

(*) Въ подл. вм. «Московскомъ», по ошибкѣ напис. «Перекопскомъ».

славскому, о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человекъ съ лошадыми, лѣсомъ и припасами, для работы по городскимъ укрѣпленіямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Свислочскому, князю Кузмѣ Ивановичу Жославскому. Што есмы первой сего такъ годъ до тебе листы наши грозные писати рассказали дворянину нашему, городничему Кіевскому, пану Ивану Служцѣ: тую работу замковую вымѣрыти и на каждую волость, водлугъ почту людей, имъ каждой волости по части въ ровность вымѣривши, работы роздати, яко жъ дей онъ, водлугъ сказанья нашего, того лѣта прошлаго тотъ замокъ нашъ вымѣрылъ, и по части въ ровность на каждую волость того замку нашего, водлугъ почту людей, работы роздалъ, гдѣ жъ дей волости Свислочской шестидесять человекомъ завелъ, и далъ тое работы замковое въ томъ замку нашемъ Кіевскомъ сорокъ городень безъ дву знову переправити и покрыти; то пакъ дей они того лѣта прошлаго къ той работѣ замковой зъ волости своее одно полчетверта десять человекъ, и то зъ недостаткомъ дерева и драницъ и безъ коней, до него прислали, а полтретяцати человекъ а ни одного коня, чымъ бы мѣло тое дерево на замокъ успроважано быти, не прислали, и тебе дей самого а ни врядника а ни которого пристава твоего надъ тыми людьми Свислочскими тамъ въ Кіевѣ, водлѣ сказанья нашего, не было; которыхъ жъ дей люди Свислочскіе тое работы, которую онъ имъ завелъ, одно петнадцать городень заробили и втекли прочь, а двадцать и трехъ городень, водлѣ сказанья его, не заробили, и тепере тая часть ихъ не зароблена стоитъ; чому жъ мы ся велико дивуемъ, ижъ ты такую небачность и недбалость въ сказаньяхъ нашихъ господарскихъ чинивъ, и не толко жесь тамъ самъ до Кіева, за сказаньемъ на-

шимъ, ѣхати, але и врядника, або которого человека доброго слуги своего, надъ тыми людьми приставомъ послати в ихъ водлугъ сказанья нашего способомъ слушнымъ тамъ на тую работу нашу замковую выправити не хотѣлъ.

И што ся дотычетъ тыхъ людей волости Свислочское, мы за тую недбалость и непослушенство ихъ, ачъ-кольве мѣли быхмо ихъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ нашимъ господарскимъ карати, ижъ есмы еще надъ ними подданными нашими ласку а змилованье наше господарское вчинили, и ихъ за тотъ выступъ ихъ виною нашою малою обложыли шестидесять копами грошей, то есть съ каждого топора по копѣ грошей; и писали есмы до нихъ, ажъ бы они сами того жъ часу ничего не мѣшкая, безъ каждого спошенства, тую шестидесять копъ грошей зъ волости своее на одно мѣстце спола собрали и тые пенези всю шестидесять копъ грошей спола тобѣ державцы Свислочскому отдали, и ты ихъ вже до скарбу нашего отослати маешь; и писали есмы до нихъ, приказуючи имъ подъ грознымъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы они впередъ по теперешнимъ томъ маломъ каранью нашемъ такового свовольства и недбалости своее у сказаньяхъ нашихъ господарскихъ не чинили, и такъ свовольными и недбалыми черезъ то не были и отъ того ся повстегали. Пакли жъ бы они сами тое вины наше, съ каждого топора по копѣ грошей собрати зъ волости своее и тобѣ або вряднику твоему отдати не хотѣли, приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси имъ въ томъ не фолькуючы, тую вину нашу со всее волости съ каждого топора по копѣ грошей, всю спола шестидесять копъ грошей на нихъ мощно зъ дѣцкованьемъ справилъ и до скарбу нашего отослалъ, ничего не мѣшкая, конечно, абы то инакъ не было; для чого жъ тепере предся тамъ до Кіева послали есмы того жъ дворянина нашего пана Ивана Служку; и приказуемъ тобѣ: скоро тотъ дво-

№ 110. ранивъ нашъ, городничій Кіевскій, панъ Иванъ Служка тебе, а въ небытности твоей у Свислочи урядника твоего сямъ нашимъ листомъ обошлетъ, и ты бы того жъ часу, ничего немѣшканѣ, скоро сесь нашъ листъ узрышъ, старцу и всей волости грозно росказалъ, ажъ бы они всею волостию своею дерева и драницъ на тые городни, которыхъ въ си жъ годъ части свои не заробили, великій достатокъ выготовали у тую жъ мѣру, яко и такъ годъ готовали, и съ тымъ деревомъ и съ коньми тую шестдесятъ человекъ молодцовъ добрыхъ, а не робятъ, а ни тежъ людей старыхъ, а ни наймитовъ, одно жъ сыновъ мужскихъ посвѣдомыхъ, давши имъ достатокъ зъ волости всякое живности на цѣлое лѣто, скоро по Велицѣ дни самъ бы еси передъ собою къ той работѣ замку Кіевского до него выправилъ и чымъ, борздей послалъ, ажъ бы тая вся шестдесятъ молодцовъ были яко съ коньми, такъ съ достаткомъ живности собѣ, и тутежъ зъ великимъ достаткомъ дерева у Кіевѣ, по Велицѣ дни у четырехъ недѣляхъ, у него конечно, и тое работы часть свою, водлѣ росказанья его городничего нашего. двадцать и тры городни чымъ наборздей добрѣ а достаточнѣ заробили, и такъ добрѣ тую работу справили, яко овѣ имъ скажетъ. А што ся дотычетъ тыхъ людей, которыхъ они на тую работу выправять, приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси самъ съ тыми людьми до Кіева ѣхалъ и тамъ зъ ними у Кіевѣ мѣшкалъ до тыхъ часовъ, поки али жъ они зуполно тую работу часть свою заробятъ. Пакли жъ бы еси самъ за которою послугою нашою або за великимъ недоспѣхомъ своимъ не поспѣлъ тамъ до Кіева ѣхати, и ты бы на свое мѣстце съ тыми людьми никого вишого, одно жъ урядника своего человека доброго того, который теперь отъ тебе у Свислочи, урядникомъ надъ ними послалъ и ему росказалъ съ тыми людьми у Кіевѣ пры городничомъ нашемъ мѣшкати до тыхъ часовъ, поки али жъ они работы замковое до конца части

своее доробять. Если жъ бы они предся на томъ теперешнемъ маломъ караньи нашомъ, ижъ што есмы казали зъ нихъ вины взяти съ топора по одной копѣ грошей, досыть не мѣли а предся волю и обычай свой злый хотѣли наполнити, а который бы козве человекъ втекъ съ тое работы нашее, вридикъ твой маеть на его мѣстце за свое властные пенези къ той работѣ нашой наймовати, а того всего маеть на домѣхъ и на жонахъ и дѣтѣхъ и статкохъ ихъ смотрѣти, а мы, господарь, некоторое ласки нашее черезъ то зъ ними чинити и въ томъ имъ далѣй фольговати не будемъ. А пакли жъ бы они предся упоромъ своимъ на тотъ рокъ по Велицѣ дни у четырехъ недѣляхъ зъ достаткомъ дерева и съ коньми и съ живностью на свою потребу тамъ у Кіевѣ къ той работѣ не были, а хотя одинъ день того року помѣшкали и того лѣта части своее зуполнѣ не доробили, мы вже безъ каждого милосердья ихъ за таковое своволюство и небалость кажемъ карати не такъ малою виною, яко тепере, але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ, чого они яко живо надъ собою не мѣли. О томъ бы еси вѣдалъ, и водлугъ того росказанья и листу нашего въ томъ ся справовалъ конечно, абы то пнакъ не было. Писанъ у Вильни, полъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца генвара 20 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 12—13 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до державцы Свислочьского, князя Кузмы Жославского, абы людей шестдесятъ человекъ для будованья замку Кіева до городничего Кіевского зъ Свислочи послалъ.

140.— 1542 мая 24. Запись о назначеніи некоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевъ, Полоцкъ и др. городахъ.

По томъ дни пятничномъ четвертого дня, у понедѣлокъ, мая 24 дня, на выѣздѣ короля

его милости зъ великого князства Литовского до коруны Польское, того дня порану, предъ выѣханьемъ его милости зъ Вильни, по отпра- вѣ пословъ Лифлянтскихъ, оповѣдано и даны суть передъ его королевскою милостью черезъ пана воеводу Виленьского тые достоинства: напервей князю Янушу Дубровицкому, наре- ченному во светомъ крещеніи Ивану, дано вое- водство Кіевское, а пану Станиславу Стани- славовичу Довойну воеводство Полоцкое.

Пану Григорью Григорьевичу Остиковича, крайчому господарскому, воеводство Новго- родское.

Пану Войтеху Юрьевичу Носиловскому вое- водство Витебское.

Пану Ивану его милости Горностаю мар- шальство надворное, отъ рукъ самого господа- ра на тую достойность дана есть его милости «леска» дворомъ его королевское милости ра- дити и справовати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

444.— 1542 мая 24. Жалованная ко- ролевская грамота князю Яну Дубро- вицкому на воеводство Кіевское.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ: ижъ есь- мо вбачивши годность съ послугъ князя Яну- ша Юрьевича Дубровицкого, которыхъ онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ, и впередъ хочети къ послугамъ нашимъ охот- нѣйшого его заховати, дали есьмо ему отъ насъ держати воеводство Кіевское, замокъ нашъ, со всемъ по тому, яко и первшіе воево- ды Кіевскіе тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргиша великого, што здавна на насъ приживало, то и теперь къ рукамъ нашимъ беремъ и привлекаемъ; на которомъ же мѣст- цу воеводствѣ Кіевскомъ маеть онъ слушнымъ

а ряднымъ обычаемъ ся справовати, и къ под- № 111
данымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захо- — 112.
ваньемъ безъ обтяжливости ся заховати, и во всемъ радити и справовати такъ, яко бы было зъ нашихъ господарскимъ добрымъ и зем- скимъ пожиточнымъ; а тоє воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки нашеє господарское. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца мая 24 дня, индикта 15.

Ему жъ приданъ къ воеводству Кіевскому: волость Горвольская зъ данymi медовыми и грошовыми и съ тивунщиною, ничего на гос- подаря не выймуочи, а дань медовая Мозыр- ская вся, кромъ иныхъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А къ тому казалъ его милость господарь да- вати ему изъ скарбу своего, на выхованье, въ каждый годъ по чотыреста копъ грошей, а по шести поставовъ Лунскихъ, а по десети Кол- трышескихъ къ воеводству Кіевскому.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта от- личено: Листъ князю Янушу Юрьевичу Дубро- вицкому на воеводство Кіевское, до воли и ласки господарское.

442.— 1543 февраля 9. Королевская подтвердительная грамота, давшая князю Федору Сангушковичу на села *Уйму, Локачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услы- шить, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Повѣдали пе- редъ нами князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертинскіи о

№ 112. томъ : што первой сего зъ ласки наше даи есьмо князю Оедору Четвертенскому, отцу ихъ, села зъ людьми и со всеми пожитки, на имя Уйму, Локачи зъ городищомъ, и Цевеличи, которые на насъ спадкомъ по зрадцы нашомъ Глинскомъ пришли, у повѣти Володимерскомъ лежачи, и тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи листомъ привилеемъ нашимъ князю Оедору Четвертенскому отцу ихъ на вѣчность отдали и подтвердили и вольность ему на ономъ привилеи нашомъ описали, кому хотя тыи села отдать, продати, зминяти, занисати и къ своему лѣпшому а вжиточному подлѣ воли его обернути; а такъ князь Оедоръ Четвертенскій, за даниною и подтверженьемъ нашимъ, будучи тыхъ селъ въ держаньи, на тыхъ селахъ жонѣ своей а матцѣ ихъ княгини Олени Оедковни внесенье ей безъ привѣнку тисечу копъ грошей Литовское личбы записалъ и вольность далъ, што она вольна на тыхъ селахъ вѣно свое дѣтемъ своимъ отписати, кому промежку дѣтей своихъ будетъ ей воля : ино княгиня Оедоровая Четвертенская Олена Оедковна, матка ихъ, отписала того вѣна своего сыну своему одному князю Ивану по животѣ своемъ триста копъ грошей, а дочцѣ своей меньшей княжнѣ Огренци пять сотъ копъ грошей, а остатиною двѣсти копъ грошей тое жъ тислячи гроши матка ихъ выдаючи дочки свои а сестры ихъ долгу на себе приняла, за которую жъ двѣсти копъ грошей долгу въ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи вже ся было увязано; а такъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Оедоровичи Четвертенскіе передъ нами то объявили, што они, будучи тыхъ селъ въ держаньи, тыи вышейписанные села Уйму, Локачи и зъ замкомъ и Цевеличи выслугу отца своего, за вѣдомомъ и призволениемъ нашимъ господарскимъ и съ призволениемъ матки своее, продали на вѣчность князю Оедору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волинское земли, старости Володимерскому, и

его княгини и его дѣтемъ и потомкомъ и близкимъ ихъ за чотыри тисечи копъ грошей личбы и монеты Литовской, все обѣлъ-вѣчно и на вѣки непорочно, то есть Уйму, Локачи и Цевеличи; напервей : съ церковью святого Николы въ Локачахъ и замокъ Локацкій, который отецъ и послѣ выслуги своее а данины нашей ново збудовалъ, и церковь въ Цевеличахъ, зо всимъ наданьемъ тыхъ церквей, и зо всими землями, съ полми и сѣножатми того замку, и тыхъ селъ зъ людьми и зъ ихъ землями пашными, борными, и зо всими полачками и роботами, зъ данми грошовыми, медовыми, овсяными тыхъ людей, зъ озеры, ставы, зъ млыны и зъ ихъ вымелки, зъ рѣками, зъ рѣчками, зъ болоты и потоки, зъ боровыми гоны, зъ гаи, боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы звѣринными и пташными, и зо всякими пожитки, якимъ кольвекъ имениемъ могутъ менены быти, зо всимъ по тому, якъ ся тыи села зъ стародавна и теперь сами въ собѣ въ границахъ и обыходѣхъ своихъ мають, ничого на себе, на потомки и на близкіе свои не оставляючи; яко жъ и листъ свой продажный ови передъ нами оказавши на тыи вышейписанные села Уйму, Локачи и Цевеличи, на паркгамени писанный, и вси твердости, што на тыи села мѣли, князю старости Володимерскому поотдавали; гдѣ жъ князь Оедоръ Санкгушковичъ тую куплю свою, которая вышла зъ данины нашей господарской, намъ объявляючи, оныи вси твердости на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи, на первой : листъ, привилей, данину нашу, што есьмо дали тыи села отцу ихъ князю Оедору Четвертенскому, на вѣчность, и тежъ листъ запись отца своего князя Оедора Четвертенского, што онъ внесенье жонѣ своей матцѣ ихъ княгини Олени Оедковни на тыхъ селахъ записалъ, а потомъ листъ продажный ихъ самыхъ князя Михайла, князя Ивана и князя Василья Оедоровичовъ Четвертенскихъ передъ нами покладалъ, и просилъ насъ князь

Оедоръ Андреевичъ Сангушковича, абыхмо тую куплю его при моци зоставили и привилеємъ нашимъ ему то подтвердили. А такъ мы оныхъ всехъ листовъ и привилей нашего князю Оедору Четвертенскому на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи даного и ихъ листа продажного выслухавши, и узнавши оную куплю князя Оедора Сангушковича слушную, а особливѣ зъ ласки нашей на чоломбитѣе князя Оедорова, старосты Володимерского, то есмы учинили, тую куплю его при моцы зоставуемъ и на то даемъ ему сесъ нашъ привилей, и оныи села вышейписаныи Уйму, Локачи и Цевеличи подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно князю Оедору Андреевичу Сангушковичу, маршалку Волынское земли, старостѣ Володимерскому, и его кнегини и дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ шадкомъ и близкимъ, съ замкомъ тамошнимъ, и пашнями замковыми, и сѣножатями, и зо всеми людьми и ихъ землями пашными, бортными, сѣножатями, и ихъ повинностями, и службами, зъ гав, лѣсы, боры, и дубровами, зъ ловы звѣринными и пташьими, зъ озеры, рѣками и рѣчками, зъ ставы, ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, и зо всеми доходы и пожитки, якъ ся тыи

села Уйма, Локачи и Цевеличи сами въ собѣ, № 112. въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткохъ своихъ мають; въ которыхъ жъ села не мають князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Оедоровичи Четвертенские они сами, дѣти, потомки и близкіи ихъ ничимъ ся вступовати, и никоторымъ правомъ и обычаемъ подѣ княземъ Оедоромъ Сангушковичомъ и подѣ его дѣтьми и потомки ближними поискивати вѣчными часы; одно маеть князь Оедоръ Сангушковичъ, его дѣти и потомки его тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи спокойнѣ держати и вживати, и волюи они будутъ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи кому хотя отдати, продати, зминяти, записати и ку лѣпшому и вжиточному своему обернути, якъ сами на лѣней розумѣючи, вѣчными часы. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему привилею. Писанъ у Вильни, подѣ лѣты Божьего Нароженъа тисеча пять сотъ чотырдесять третего, мѣсяца февраля девятого дня, индикта сегого. — Sigismundus Rex. — Михайло, писаръ, державца Мѣдницкій.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корресподентомъ ея, г. Мацѣевскимъ.

VII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА II-го АВГУСТА.

№ 113 **113.**— 1545 апрѣля 15. Жалованная
— 114. ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КІЕВСКИМЪ
МѢЩАНАМЪ НА БЕЗПОШЛИННУЮ ТОРГОВЛЮ ВЪ
ЛИТВѢ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всемъ мытникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры, и рядцы, и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ, славное памяти Александръ король, его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на каждый годъ отъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыта наши, и тежъ вси мыта князскій, панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою, по всей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, вѣчно, въ которыхъ колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣстскою; о чомъ жо первой того наяснѣйшій король, его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ, подъ зарукою его милости тысячу копами грошей, приказуючи вамъ, ажъ бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подлѣ привилія Александра короля его милости: то пакъ дей вы, недбаючи о листы и роказанье его кролевской милости, предъ ся у-во имѣньяхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжкость

отъ васъ дѣеть, чого бы есте надъ привилія и листы короля его милости чинити имъ не мѣли; которыхъ жъ листы короля его милости оныхъ часовъ передъ нами покладали. Мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ, подлѣ привилія Александра и тежъ листа отца нашего, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тысячу копами грошей, ажъ бы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстскою печатью, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали, и вездѣ ихъ доброволнѣ а безмытнѣ пропускали, и въ томъ имъ некоторое кривды и тяжести и шкody не дѣлали конечно, абы то иначе не было. Пакли жъ бы есте о роказанье наше ничого недбаючи предъ ся въ томъ имъ кривды и шкody дѣлали, тогда вѣдайте певнѣ, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкody ихъ, которыхъ ся въ томъ имъ стануть, и тежъ тую заруку нашу на имѣньяхъ вашихъ мощно оправити. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 5. — Иванъ Горностай.

Современный списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корресподентомъ ея г. Зубрицкимъ.

114.— 1546 октябрю 18. Правая грамота по спорному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ Костельца, Острожскою о волости Кузьминской.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостию

король Польскій, великій князь Литовскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Смотрили есмы того дѣла съ папы радами нашими: стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ воевода Троцкій, князь Василей Константиновичъ Острозскій на пѣвѣтку свою, старостину Браславскую и Винницкую, княгини Ильиную Константиновича Острозскую княгини Біату, съ Костельца, и дочку ее княжну Алжбету, при росправѣ своей, которую селенія свои секвестрованы мѣли, о томъ, штожь де она восполкъ съ тою дочкою своею, братанкою его, не вѣдати въ который обычай, хотятъ мѣти одны сами собѣ волость Кузминскую, выслугу отца моего небожчика князя Константина, а мнѣ яко отчичу, въ той волости дѣлу ровного допустить не хочуть; и домовлялся того, абыхъ се она то передъ нами показала: за которымъ правомъ мѣла тая волость Кузминская ей самой и дочцѣ ее прислухати? И княгини Ильиная напротивку тому отказъ чинила: ижь тая волость Кузминская зажди дей передъ тымъ за князя Костентина и за князя Ильи прислухала ку замку Красилову, а Красиловъ въ дѣлу достался дей и ее (') и дочцѣ моей со всемъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку держано было, и про то дей тая волость мнѣ и моей дочцѣ вележить; а князь Василей до того ничего не маеть. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижь ачъ кольвекъ замокъ Красиловъ ей и дочерѣ ее на дѣлу ся досталъ, тогда она тое волости Кузминское ку тому замку своему одержати не можетъ и неслушиѣ собѣ ее привлащаютъ, бо дей Красиловъ есть особное, а Кузминская волость особное имѣнье есть; бы тому дей Красиловъ первой выслужонъ, ижь Кузминъ, и на онъ часъ иѣгда былъ ему дѣлъ первый зъ нею и дочкою ее, на которомъ дѣлу ему ся былъ тотъ замокъ Красиловъ досталъ, тогда тое волости Куз-

минское въ дѣлъ ку Красилову не ставлено; № 115. на штожь листъ иной въ дѣлѣ ихъ указалъ, въ которомъ описуетъ, ижь волости Кузминская не была въ дѣлъ ставена для того, ижь ся къ ней именовъ нашимъ господарскимъ приповѣдалъ на онъ часъ ку замку Кремянецкому староста Кремянецкій, якожь потомъ и ввезался въ тую волость на насъ господара, а въ дѣлу дей она не стояла. Оказалъ тежь князь Василей и другій листъ тыхъ же о дѣлчихъ, до всехъ людей Красиловскихъ писанный, абы его были послушни, опрочъ волости Кузминское. Покладалъ тежь листъ уважчій, который его послѣ оного дѣлу въ тотъ замокъ Красиловъ увязивалъ, гдѣ описуетъ, ижь его увязано въ Красиловъ, также окромъ волости Кузминское; а въ тую дей волость вже ся на онъ часъ увязано было на насъ господара; и доводилъ того князь Василей тыми листы, же тая волость отъ Красилова зажды особная была и съ дѣлу межи ними не стояла, и домовлялся того, ижь, когдыжь дей княгини Ильиная боронитъ мнѣ въ той волости дѣлу, тогда абы водаѣ единого и дѣлчого листу нашего wskazаны были на ней тыи заруки, которые суть межи нами описаны, хто бы зъ насъ тотъ дѣлъ узрушати хотѣлъ, тако ей за ровнѣйшую рѣчь о недопаченъе иѣкоторыхъ живностей на мнѣ ей передъ тымъ зарука указана была же. Ильиная напротивку тому мовила: ижь тотъ дѣлъ первый, на которомъ ся ему былъ Красиловъ досталъ и на которой онъ листы выше мене оказуѣтъ, вырокомъ короля его милости старшого, отца нашего, есть зламаны и на сторону отложонъ; але есть дей потомъ межи нами вчиненъ другій дѣлъ, гдѣ тотъ замокъ зъ того второго дѣлу и ее и дочцѣ моей ся досталъ; яко жъ ъ поклала передъ нами тотъ второй дѣлъ на писмѣ, къ тому и вырокъ отца нашего доводилъ того, ижь не она тую волость

(') Такъ въ подл. тоже и далѣе.

№ 115. Кузминскую въ секвестръ впустила, але самъ король его милость, отецъ нашъ, зъ зверхности своею въ секвестръ взяти ее рачилъ, и мовила, ижъ она не въ тотъ обычай тотъ листъ дѣлчій и вырокъ короля его милости покладаетъ, абы нимъ мѣла оный дѣлъ нарушивати и зъ зарукъ выступати, але для того то окануется, ижъ Красиловъ ей ся въ дѣлу досталъ со всемъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку прислухало, Кузминская дей волость ку Красилову передъ тымъ держана была, и кгда жъ дей князь Василей въ той волости Кузминской мѣ и дочцѣ моеи переказу чинитъ и въ нее ся вступаеъ, тогды онъ самъ въ тын заруки, въ листѣхъ дѣлчыхъ описаныи впадиваетъ, — просячи, абы на немъ тын заруки всказаны были. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ колибы волость Кузминская ку Красилову прислухала, тогды бы дей въ листѣхъ дѣлчыхъ меновитѣ тая волость ку Красилову описана была, бо то не есть село, але волость, яко дей иншын волости въ тыхъ листѣхъ нашихъ дѣлчыхъ меновитѣ описаны суть; кгдажъ дей она повѣдаетъ, оже ся тая волость ей на дѣлу ку Красилову достала, тогды нехай на то листъ уважчій окажетъ. Яко жъ княгини Ильинная жадного листу уважчого на то не оказала; и иншын многи причины они зъ обуду сторонъ противку себе мовили и давали; князь Василей домовляючися того, абы ку ровному дѣлу тое волости припущонъ былъ, а княгини Ильинная зъ дочкою своею о то просячи, абы оная волость ку Красилову вернена и во покою зоставлена была такъ, яко и передъ тымъ къ тому замку держана. И мы тымъ жазобамъ и отпоромъ ихъ, котормы они въ той речи своей зъ обуду сторонъ широцѣ передъ нами мовили, вырозумѣвши, и съ паны радами нашими въ томъ обмовившы, зъ розсудку нашего господарского то промежку нихъ знашли и оказали, ижъ што ся дотычетъ волости Кузминское, которое князь Василей, яко выслуги отца сво-

его а отчизны своею поискиваетъ, хотячи въ ней ровный дѣлъ мѣти, а ижъвѣстка его и княгини Ильинная именемъ дочки своею тое жъ волости къ замку Красиловскому доходить, повѣдаючи, ижъ то завжды ку Красилову было держано, и бачачи, ижъ тая волость Кузминская на онъ часъ, кгда дѣлъ о Красиловѣ былъ, въ дѣлу не стояла а ни ее дѣлено за тою причиною, ижъ была къ рукамъ короля его милости пана отца нашего въ секвестръ взята и зъ оного дѣлу вынята, и особливѣ тежъ на то бачель, ижъ то есть выслуга небожчика князя Константинова отца, князя Василева, а дѣда дочки княгини Ильинной, а ихъ обѣхъ отчизна: для тыхъ причинъ присудили есмы князю Василью въ той волости Кузминской отъ братанки его дочки князя Ильинной ровный дѣлъ, такъ, ижъ князю Василью маєтъ бити тое волости во всемъ половица выдѣлена и подана, а братанкѣ его, дочцѣ князя Ильинной, другая половица; а вѣдъ жо што ся дотычетъ бояръ, шляхты имѣней ихъ, которые въ той волости Кузминской суть, и для того тая волость на онъ часъ въ дѣлъ не допущона и къ рукамъ короля его милости пана отца нашего взята, мы на томъ тую речъ зоставуемъ: ижъ тын дѣлчій, котормы на то будутъ имъ обѣмъ сторонамъ отъ насъ даны, съ пильностью того смотрѣли, ижъ котормы бы ся бояре, шляхта, озвали имѣнья свои въ той волости Кузминской мѣти, тогды оны таковыхъ шляхтъ самыхъ имѣней ихъ въ дѣлъ имъ не мають ставити, ни князю Василью а ни братанкѣ его, дочцѣ князя Ильинной, въ моцъ не подавати, але еще мають тымъ всемъ бояромъ шляхтѣ въ той волости Кузминской тотъ вырокъ намъ яснѣ ознанити и отновѣдати, абы напотомъ, за невѣдомостью того вырокъ нашего, котормы имѣня шляхетскіи въ дѣлъ имъ не пришли. А што ся дотычетъ зарукъ, котормыхъ ся ты жъ обѣ двѣ стороне домагали, повѣдаючи, ижъ бы тою росправою своею одна сторона противъ дру-

гой мѣла дѣла узрушити и для того въ заруки впасти, мы, бачечи на то, ижъ тотъ закладъ положонъ есть только на то, чому ся вже дѣла сталъ, але ижъ волость Кузминская въ дѣлау не стояла, а ни была дѣлена, первого нарушити: и на то дали есмо княгини Пльинной и дочцѣ ея княжнѣ Алжбетѣ сесѣ нашѣ листъ, до которого и печать нашу казали привѣсити. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленскій, а князь Юрьи Фаленскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомонтскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, державца Бобруйскій а Борисовскій панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; а панъ Виленскій, державца Увитскій, панъ Григорей Григорьевича Остиковича; а воевода Троцкій князь Янушъ Юрьевичъ Гольшанскій; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, державца Плотельскій и Телшовекскій, панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича; маршалокъ земскій, державца Шовленскій, панъ Миколай Яновичъ Радиви-ла; маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писаръ нашъ, староста Слонимскій, Мстиславскій, Доресуншскій, Бирштанскій и Зелвенскій, панъ Иванъ Горностай, и инши панове рада наша. Писанъ у Вильнѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тысяча пять сотъ сорокъ шестого, мѣсяца октября осмнадцатого дня, индикта пятого.

Подлинникъ, писанный скорописью на перга-мнѣ, хранится въ библиотекѣ Института графа Осолинскаго, въ Львовѣ. Списокъ съ него достав-ленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспон-дентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

116.— 1547 февраля 12. Грамота ко-роля Сигизмунда Августа дворянину По-лоцкой земли Ивану Ситянкѣ, о пожало-ваніи ему, за военные подвиги во время похо-довъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус-
скій, Прускій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознай-
муемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ мы госпо-
даръ, маючи ласкавый взглядъ на вѣрные и
зачные службы урожного Полоцкое земли
охмистра Ивана Ситянки, которые онъ еще за
предка нашего, славное памяти короля его
милости Полского и великого князя Литовско-
го Жикгимонта, бываючи часто на послугахъ
земскихъ и Речи Посполитое военныхъ, не ли-
туючи горла и маестности своея противу люду
непріятеля нашего Москвича мужнѣ се заста-
новалъ, и потомъ и за щасливого панованія на-
шого, съ тое жъ хути и вѣры своея, не поодно-
кротъ бываючи у войскахъ нашихъ противъ
тому жъ непріятелю, также значнѣ почи-
нялъ, и взыни до гетмановъ нашихъ отдавалъ;
къ тому взглядомъ того, ижъ мы господаръ
зъ войски нашими черезъ часъ немалый въ
имѣньяхъ стояли, для чого подданные его и
онъ самъ не малую шкodu принялъ. А такъ
мы господаръ то все хотѣли ему ласкою на-
шою господарскою нагородити, а впередъ охот-
нѣйшого до службъ нашихъ учинити, за чо-
ломбитьемъ его, дали есмо ему и симъ лис-
томъ нашимъ даемъ волости Ковенское село
Швинтинское ему самому и жонѣ его, до жи-
вотовъ ихъ, во всемъ, яко се тое село само въ
собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ здав-
на и теперъ маеть, то есть: зъ ловы звѣрни-
ными, зъ гоны бобровыми, зъ озеры и во вся-
кими пожитками до того селалежащими.
Маеть речевый охмистръ Иванъ Ситянка зъ
малжонкою своею Еленою Рогаладкою зъ нихъ
живвати до животовъ своихъ, не будучи пови-
ненъ съ того села некоторое до
скарбу нашего земского чинити, одво службу
земскую военную, яко и иншые обыватели
панствъ нашихъ, служити будетъ
И на то есмо охмистру Ивану Ситянку и жонѣ
его дали тотъ нашъ листъ, съ подписомъ руки
нашое господарское, до которого на твердость
и печать нашу притиснути есмо рассказали.

№ 117 Писанъ у Вилни, лѣта Божого Нарожена 1547
— 118. мѣсяца февраля 12 дня, —
Sigismundus Augustus rex. Богушъ, подскарбій
и писарь его королевской милости.

*Выписана изъ градскихъ Полотскихъ книгъ 1668
г. июня 2.*

117. — 1548 апрѣля 13- Грамота коро-
ля Сигизмунда Августа Андрею Яскуль-
ду-Клепацкому, о пожалованіи ему, за вѣр-
ную службу и военные подвиги, имѣнія въ окру-
гѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть оными и
потомкамъ его мужескаго пола.

Жигимонтъ Августъ, Божію милостью ко-
роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус-
скій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ин-
фляндскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ
листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ бу-
дущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.
Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Волковыс-
ское земли, Андрей зъ Яскулдовъ Клепацкій,
и жъ што дей онъ и продки его, будучи зычли-
вые намъ господару и отчизнѣ, вѣрными и не-
отмѣнными въ службахъ своихъ противъ не-
пріятеля нашего были, не литуючи горлъ и
крови своею, въ дѣлахъ военныхъ непорочно
трвали; про то до утраты имѣній своихъ
пришли, и въ тые валежные часы животъ . . .
. . . ру . . . бы . . . и листы своей справы по-
тратили, служащие имъ на имѣнія и отчизны
свое, листы предковъ нашихъ, королей Пол-
скихъ и великихъ князей Литовскихъ, Витов-
та и Ягеллы. Ку тому былъ въ причинѣ за
нимъ подскарбій земскій, маршалокъ и писарь,
державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Бо-
гушъ Боговитиновичъ, што бы есмо дей ува-
живши и узнавши хутные и пилные его служ-
бы часы валежные во всякихъ
службахъ господарскихъ, ласкою своею пан-
скою отдали. А такъ мы господарь, бачучи
дей, што продки его Андрея Яскулда, Клепа-
цы, и онъ всегда въ зуполной вѣрности и ху-
ти заховывалисе ку продкомъ нашимъ и къ

намъ, хочечи ему тую сталость и послугу отла-
ти ласкою нашею панскою, про то щодробли-
вое ласки господарское, за чоломбитьемъ его
и причиною пана рады нашего, дали есмо и
симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ и даемъ
ему Андрею Клепацкому, жонѣ и дѣтемъ его,
муского рожая, на вѣчные часы, село, лежа-
щее въ землѣ Волковыской, надъ рѣкою Сви-
слочью, прозываемое Мисенково, три слѣды
зъ людьми осѣлыми, съ чотырма человекъ, у
границы и обыходѣхъ своихъ со всякими
землями, пашными и непашными, и бортными
и сѣножатными, и зъ гаями, и зъ ловы звѣ-
ринными, зъ даньми всякими и пошлинамъ, яко
и первой сего на насъ господара было держа-
но, держати и маеть, и побытковъ
уживати; а намъ и потомкомъ нашимъ, коро-
лемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литов-
скимъ службу земскую военную служить пото-
му, яко нинѣшныя обыватели того панства нашего
великого княжства Литовского службу земскую
военную зъ имѣней своихъ служатъ. И на то
дали есмо ему Андрею Клепацкому сесь листъ
нашъ съ подписомъ руки нашею господарское,
а на твердость того, и печать нашу велѣли ес-
мо привѣсити. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта Бо-
жого Нарожена 1548, мѣсяца апрѣля 13 дня,
индикта . . . — Sigismundus Augustus rex. Бо-
гушъ Боговетюновичъ, подскарбій земскій,
маршалокъ и писарь.

*Выписано изъ книгъ земскихъ, «справъ вѣчис-
тыхъ», города Полотска, въ кои она включена
1668 г. июня 4.*

*Списки съ подлинниковъ этаго и предыдущаго
актовъ сообщены въ Археографическую Коммиссію
протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.*

118. — 1549 января 10. Утвержденіе
митрополитомъ Кіевскимъ Макаріемъ
записи между епископомъ Львовскимъ
Макаріемъ и кривошанами его о церков-
ныхъ доходахъ и избраніи будущаго владыки.

Милостию Божіею и пречистія Его Матере, мы

Макарий, архієпископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси. Чинимъ знакомо симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, albo чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ. Штожъ которая епископія митрополіи Галицкой отъ колка сотъ лѣтъ згубла была а заронена была, не маючи пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ мѣстахъ, въ Галичѣ, въ Львовѣ, въ Каменцѣ Подолскомъ, то такъ господарь нашъ святой и славной памяти, его милость, король Жикимонтъ и великій князь Литовскій, видячи то, ижъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала Божья непомалу оскудѣла, а злаща люде стадо Христово безъ пастира своего было, рачилъ его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошнихъ, епископа встановити, и ту ю епископію дати славетному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведѣвши и росказанія господарского, того Макарія на епископію митрополіи Галицкой освятили и благословили, и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставили, даючи ему мощъ отъ себе въ справахъ духовныхъ, якъ ся маєтъ въ параѣхъ своей по благословенію нашему справовати. То пакъ оній Макарий, будучи вже епископомъ, и видечи великое знищеніе въ церкви столечной во Львовѣ предъ Муры святаго великомученика Христова Георгія, и поповское убожество, за чимъ хвала Божія не може справована быти въ той соборной церкви, вчинивши обмову со священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Самбора, отцемъ Арсеніемъ, и зъ иными нѣкоторыми особами духовными и свѣтскими, за писаніемъ и вспоминаніемъ нашимъ пастира ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви святаго великомученика Христова Георгія, для установленія хвалы Божія, и записалъ священникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Макарий и зъ отцемъ владыкою Перемыскимъ на вѣчныхъ часахъ, ижъ маєтъ онъ самъ священни-

комъ соборнымъ и по немъ будучи владыки № 118
Лвовскіи то полнити и выдавати вѣчными
часы, то есть: коли церковь святити въ повѣ-
тѣ Лвовскомъ, владыци поковина а на крило съ
священникомъ половина, а ижъ маєтъ одинъ
крилошанинъ при владыцѣ ѣхати на то по-
священіе; а коли церковь старую посвятити,
то все крилошаномъ, а владыцѣ отъ того ни-
чего; а если ставленникъ пригодися на чій
недѣли, тотъ священникъ маєтъ ему духов-
нымъ быти, а отъ того маєтъ отъ него шесть
грошей взяти; которыхъ поповъ того дня при
владыцѣ служити будутъ, тимъ ставленникъ
маєтъ по грошу дати, а если кто дастъ на де-
сять сорокоустовъ, владыцѣ половина а кри-
лошаномъ половина; а коли на два albo на
три сорокусти или на пять дадутъ, отъ того
владыцѣ ничего, все крилошаномъ; а священ-
ника безъ поповъ своихъ або намѣстника
своего не маєтъ никому ку отказу ставити, а
чый поволъ права будетъ, маєтъ тому отло-
жити шесть грошей, тожъ ему оказовати по-
виненъ; а коли которому крилошану церковь
свою посвятити, отъ того владыка не имать
ничого въ него брати, одножъ повиненъ бу-
детъ про него обѣдъ справити. А который
крилошанинъ сына своего въ поповъ восхощетъ
поставити, владыка маєтъ его дармо совер-
шити, ничого отъ него не беручи. Когда вла-
дыка бы умеръ, крилошаны маюгъ держати
епископію въ мощы своей зъ паны земляни и
зъ паны мѣщаны, а скарбы владычии и цер-
ковныи въ цѣлости до воли господарской. А
который крилошанинъ виступъ вчинитъ про-
тивъ владыцѣ, маєтъ его скарати ведѣть пра-
вилъ святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А
намѣстника не маєтъ владыка выбирати, одинъ
крилошане зъ благословеніемъ его. Который
записъ его передъ нами вказовали и такъ ся
въ собѣ маєтъ; и били намъ чоломъ всѣ кри-
лошане соборной церкви святаго великомуче-
ника Христова Георгія зе Лвова, абыхмо имъ,
ведѣть запису и листа владыкъ ихъ милостей,

№ 119. листомъ нашимъ подтверждали на вѣкъ вѣчные часы, и аби тоє записаніе отъ иншихъ епископовъ тамошнихъ не порушено было. Мы, владычи речъ слушную, а владыца церквѣ Божеей и служителемъ церковнымъ, вѣчистѣ подтверждаемъ оный записъ владыченъ кривошапомъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчнѣи часы; мають то вси владыки будущіи Львовскіи кривошапомъ, ничого отъ того запису владычного не отступуючи, полнити на вѣчнѣи часы; а елибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того кривошапомъ не полнити, покладемы на него клятву святыхъ отецъ семи соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. На што жъ есмы къ сему листу нашему и печать нашу маистатную привѣсили. Писанъ въ Новогородку, лѣта Божого Нарожденія тысяща пять сотъ чотыредесать девятого, мѣсяца генваря десятого дня.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археологическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

119. — 1549 февраля 15. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела.

Жягимонтъ Августъ, Божію милостию король Польскій и пр. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, винѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій, и просилъ его милость у насъ ку костелу Луцкому головному светое Троицы двухъ селъ нашихъ Подложцовъ а Порско, зъ людьми и зъ землями тамошними, которые села пришли на насъ спадкомъ по маршалку Волинское земли, старостѣ Володимерскомъ, небожчику князю Оедору Андреевичю Сангушковича, и которые ему одно до живота его были даны; а тые села и

люди мѣлъ бы его милость волю обернути и ку послужѣ и для сторожи того костела Луцкаго, и вчинити зъ нихъ свѣтвики, поалѣ обычая иншихъ костеловъ бискупскихъ головныхъ; гдѣ мы, яко господарь хрестіанскій, маючи на костели Божьи добрую бачность, жебы въ нихъ служба и фала милого Бога за щастного панованія нашего множила, зъ ласки наше господарское и на жеданье князя бискупа его милости Луцкаго то вчинили, тые два села наши Подложцы а Порско князю бискупу Луцкому, князю Юрію Фальчевскому, и по немъ будучимъ бискупомъ Луцкимъ на костелъ Луцкій головный, на свѣтвики, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность со всеми тыхъ селъ вышеймененыхъ людьми, и ихъ землями, службами, платы, и доходы, и данины медовыми и грошовыми, житными и овсяными, и зъ лѣсы, пущами, и дубровами, водами, сѣножатми, и всеми землями пашными и бортными, и такъ долго, широко и округло, яко ся оные села и люди и земли сами у собѣ въ границахъ и въ обиходѣхъ своихъ мають, ничого на насъ господара тамъ не выймуочи а ни зоставуючи; маєть князь бискупъ его милость Луцкій, князь Юрій Фальчевскій, и по немъ будучіе бискупове Луцкіе тые села вышеймененые Подложцы и Порско къ тому костелу Божьему Луцкому мѣти и ихъ держати и уживати, и ку послужѣ и сторожи костелной на свѣтвики, яко ся его милости лѣпей и пожиточней видѣти будетъ, повернути и привлащити вѣчнѣи и непорушитъ, а мы и потомки наши и при томъ ихъ заховати маемъ; а не маєть вко зъ тыхъ селъ нашихъ вышеймененыхъ на насъ господара и на потомки наши жадная служба, платы а ни повинности полнены быти, одно мають прислухати тые села и люди со всемъ на все ку костелу Божьему, бо мы то вже фалѣ Божей надали и праву и волности костелной приписали и симъ листомъ нашимъ привесуемъ вѣчными часы. И на то есмо князю бискупу его мило-

сти Луцкому дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего Нароженія тысяча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца февраля пятнадцатый день, индиктъ седмый. — Подписъ руки его королевское милости. Валеріанъ, деканъ Виленскій, писарь.

Изъ Codex Diplomat. Dugella, т. VI. стр. 1669—1670, въ который переписанъ Польскими буквами. Въ заглавіи акта отмѣчено: Priwilej biskupi Łuckomu na seła Podłożcy u Porsko do kościoła holownoho Łuckoho wiecznostiu.

120.— 1550 сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ селѣ Старинщинѣ.

Я Левъ Оедоровичъ Соколенскій, будучи ми въ полномъ разумѣ своемъ, ни съ чѣмъ намовы а ни съ припуженья, едно самъ съ своею доброе воли, умыслиломъ собѣ, абыхъ якую памятку могъ по своей души и моихъ родителейъ вчинити, а такъ: которыхъ люди даннички свои отчизныи и дѣдичныи маю въ селѣ въ Старинщинѣ, подлѣ села волости Любушское, отъ Дулебъ въ двухъ миляхъ, на имя тыи люди: Максимъ, а братъ его Игнатъ, а Василь, а Пашко Охремовичи, дыми ихъ четыре, дани даютъ два пуды меду Дрюцкого вагу, а грошей дванадцать, а Лаворъ Кузнецовичъ зъ сынами своими, дымъ его одинъ, дани даетъ пудъ меду а грошей шесть, тыи люди мои вышеймененыи никому ничимъ непенныи записываю ку чести и ку хвалѣ Богу милостивому во Троици одному Господу нашему Іисусу Христу Сыну Божьему и пречистой Его святой Матери на монастырь Печерскій (къ) Кіеву вѣчно и на вѣки непорушно, и вже завжды тыи люди вышейписаныи въ Старинщинѣ по моей души и моихъ родителейъ маю оную вышеймененую данцу медовую и грошевую на каждый годъ спозна на монастырь пречистоѣ Богоматери Печерскій къ Кіеву да-

вати на вѣчныи часы, и ихъ дѣти и внуцата и № 12 потомъ будучи ихъ счалки, и маєть вже господинъ архимандритъ Печерскій и вся братья и отецъ Нектарей икономъ, его милость, самъ и напотомъ потомки его ихъ милость архимандриты Печерскіи самы и намѣстники ихъ милости, которымъ будетъ воля ихъ милости, тыи люди Старинщане у-въ оборону и въ справу поручити, ихъ судити и рядити и винами водлѣ выступу ихъ каждого карати; а я самъ вышейписанный Левъ Оедоровичъ и по моемъ животѣ жона моя и дѣти мои и ни хто зъ ближнихъ моихъ ничимъ въ тыи люди вступатися не мають. А земли подъ тыми людьми всею пашноѣ на полпеты сохи, и на каждый годъ они съ тыхъ полпеты сохи серебщину платятъ, по чому которого году на нихъ всхоchetъ господинъ архимандритъ Печерскій серебщину положить, то они повинни каждого году отъ сохъ серебщину платити такъ, яко передъ тымъ отцу моему небожчику и мнѣ самому плачивали; а заплативши оную вышейписаную данцу, три пуды меду и грошей зъ данью осмнадцать, и къ тому серебщину отъ полпаты сохи заплативши, черезъ тое оныи вышейписаныи люди Старинщане неповинны вже никоторое службы служить а ни дачки нишое никоторое не давати, одно то, што на нихъ въ томъ листѣ описано отдавши, то завжды, отъ году до году, спокойнѣ сѣдѣти собѣ мають. А по моемъ животѣ, хто бы зъ дѣтей моихъ або зъ близкихъ моихъ хотѣлъ то рушити и въ тыи люди Старинщане, которыхъ то я на церковь Божью по своей души и моихъ родителейъ отписалъ на вѣчность, которыми причинами вступати або ихъ отъ церкви Божіи отнимати, тотъ со мною розсудитца на страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ, а госводарю королю вины маєтъ заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а воеводѣ Виленскому вины двадцать копъ грошей; а заплативши то, предъся тыи вышейписаныи люди не мають отъ церкви Божьей отняты быти, але вже вѣч-

№ 121. иѣ и на вѣки непорушно тыи данички вышеймененыи Старинщане мають къ церкви Божьей пречистые Богородици монастырю Печерскому къ Кіеву служить и дань давати. И на то есми архимандриту Печерскому его милости и всей братии, архидьякову Макарью зъ руки сей мой листъ, самъ своею рукою написавши, вѣчустый, далъ и зъ моею печатью, и для болшое справедливости и твердости, просилъ есми о приложенье печатей его милости князя Андрея Ивановича Озерецкого, старосты Рошского, дяди моего, а его милости князя Василья Ивановича Одинцевича Багриновского, а брата моего, его милости князя Богдана Андреевича Соколенского; и ихъ милость, за прозбою и чоломбитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу, зъ моею восполоть. Писанъ у Конопельчихахъ, лѣта Божьего Нароженъа тысяча пять сотъ пятидесятого году, мѣсяца сентября 8 день, индиктъ девятый.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложены четыре перстневия печати, въ одинъ рядъ, подъ кустодією. На оборотѣ современная отмычка: Листъ вызванный Оелоревича Льва Соколенского князя на имѣнье Старинщану. Позднѣйшія архивскія отмычки по Польски. — Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униетскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

121. — 1550 сентября 16. Мѣновная запись Ивана Янчинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ.

Я Иванъ Грицковичъ Янчинскій, визнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Которая часть мнѣ ся застала отъ брата моего роженое Грицька и Аврама Грицковичовъ Янчинскихъ, въ ровному дѣлу, въ Павловичохъ и въ Уймицы, третья часть отчизны и дѣдиз-

ны моее, яко и безъ жадного принуженья и ни съ чіею намовою, одно самъ по доброй волѣ своей промѣнялъ есми тую свою часть третью въ тыхъ вышеймененыхъ имѣньяхъ въ Павловичохъ и въ Уймицы князю Дмитрею его милости Оелоровичу Сангушковичу, старостѣ Житомирскому, и его милости княгини и ихъ дѣтемъ, на третью часть имѣнья его милости Жуковца, которую третью часть его милость купилъ на вѣчность въ землянки господарское панее Настаси Гурковны и въ мужа ее пана Ивана Жуковецкихъ; его милость князь Дмитрей мнѣ поступилъ и подалъ тую куплю свою въ Жуковцы третью часть зо всемъ, якъ ся въ собѣ маеть; а я его милости свою третью часть отчизную и дѣдичную поступилъ и подалъ въ Павловичохъ и въ Уймицы вѣчнѣ на вѣки непорушно, и зъ дворомъ, и съ пашнею дворною, зъ людьми и ихъ работами, и съ платы грошовыми и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, съ полями и сѣножатями, зъ гаи, дубровами, зъ лѣсы, зъ озера, зъ рѣками, ставы и ставищи, млыны и ихъ вымелки, и со всякими иными пожитки и приходы, якимъ кольве именемъ могутъ названы або менены быти, со всемъ потому, якъ ся тая моя часть въ Павловичохъ и въ Уймицы въ собѣ маеть, ничого на себе, на жону, на дѣти и на братью мою не оставуючи; и вже его милость князь Дмитрій воленъ въ тыхъ имѣньяхъ и его наслѣдки розширити, прибавити, людьми осадити, отдати и продати и промѣняти, и ку своему вжиточному обернути, яко ся его милости самому и наслѣдкомъ его милости видѣти будетъ; а я вже и жона и дѣти и братья моя и некоторые близкіе мои тое третее части въ Павловичохъ и въ Уймицы подъ его милостью княземъ Дмитріемъ и его милости потомками пописувати не маемъ. А естли быхъ я, або хто колекъ съ потомковъ моихъ хотѣлъ того пописувати и чимъ колекъ сесь мой листъ нарушити, тотъ маеть его милости князю Дмитрію або потомку его милости за-

руки заплатить пять сотъ копъ грошей, и заплативши тую заруку предся тая мѣва и сесь мой листъ вѣчнѣ твердо неотмѣннѣ держанъ быти маеть. А при томъ были и тому добрѣ свѣдомы ихъ милость: панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, панъ Воляко Якимовичъ Жасковскій, панъ Олехно Кисель, панъ Гаврило а панъ Михайло Ивановичи Яковицкіе, которыхъ вышешмененыхъ пановъ просилъ и билъ есми чоломъ о печати; ихъ милость, за чолобитъемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу; а для лѣпшое твердости и я печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Загоровѣ, лѣта Божьего Нароженья 1550, мѣсяца сентебра 16 день, индиктъ 9. — Иванъ Яичинскій власною рукою.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корреспондентомъ ея г. Мацѣвскимъ.

122.— 1551 октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на безпошлинную торговлю въ Литвъ, въ теченіи десяти лѣтъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Были намъ челомъ войти и вси мѣщане мѣста нашего Рошского и повѣдали передъ нами: што жъ дей они тыхъ часовъ ку великому знищенью и вбозству пришли съ тыхъ причинъ, ижъ частокротъ черезъ тое мѣсто наше гонцы и послы наши великіи и Московскіе до насъ господаря и отъ насъ до Москвы зъ немалыми почты ходять, а они подводы завжды имъ даютъ, кромъ жадное помочи людей тыхъ, которые за предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости суть даны и некоторымъ княземъ, паномъ и земляномъ нашимъ; якожъ дей и тыхъ часовъ послы Московскіе великіе о тисечу коней, которые за тымъ теперешнимъ постановеньемъ перемирья до насъ прѣждчали, и будучи на Рши, шко-

ды великіе имъ починили; а надто дей тыхъ № 122. теперешнихъ прошлыхъ лѣтъ, зъ воли и допущенья Божьего, въ томъ краи великій незрожай былъ збожью и яринамъ, ижъ съ тыхъ живностей ничего имъ не зродило; и были намъ чоломъ, абыхмо въ томъ теперешнемъ ихъ затрудненью ласку нашу имъ учинили, а отъ торговли товаровъ ихъ мыта нашего на сколько лѣтъ брати на нихъ не велѣли, и безмытно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ торговати имъ допустили, яко жъ и державца ихъ Рошскій, князь Андрей Ивановичъ Озерецкій, передъ нами повѣдалъ о всей той трудности и недостатку ихъ, и жедалъ насъ, абыхмо въ такомъ знищенью ихъ подданныхъ нашихъ ласкою нашею успомогли, за чимъ бы они при томъ замку нашомъ мѣшкати мѣли, а прочъ ся не расходили. Ино мы для успоможенья ихъ на тотъ часъ, покуль постановенье слушное въ тыхъ подводахъ учинимъ съ князи, паны и земляны, которіе потужниковъ ихъ въ повѣтѣ Рошскомъ на предкохъ нашихъ короляхъ ихъ милости выслужили, и яко около тое повинovatости на данинахъ своихъ описано мають, и зъ ласки наше господарское даемъ имъ добровольнѣ а безмытнѣ торговати у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, гдѣ колъвекъ похочутъ по ярмаркомъ нашимъ, и князьскимъ, и панскимъ, и духовнымъ, воденымъ и сухимъ путемъ, на десять лѣтъ, то есть отъ запусъ Рускихъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ пятьдесятъ первомъ ажъ до того часу до запусъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ шестидесять первомъ, въ которую жъ десеть лѣтъ мають они добровольнѣ торговати и нигдѣ на мытѣхъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ мыта мостового платити не мають, и безъ кождыхъ вымысловъ отъ мытниковъ мають пропусканы быти; а кгда онаа десеть лѣтъ выйдеть, повинни будутъ отъ товаровъ своихъ мыта наши по первому платити. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашею

№ 123 печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божья-
— 124. го Нароженъа 1551, мѣсяца октября 22 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 103), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Рошскимъ на позволеніе имъ безмытѣ черезъ десеть годъ вездѣ по великомъ князствѣ Литовскомъ торговати, взглядомъ зинченъа ихъ за даньемъ подводъ подъ посылы и гонцы.

123.— 1551 ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ чрезъ Литву въ Россію, для сбора.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ, паномъ, княгинямъ, панямъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникомъ, войтомъ, бурмистромъ и рядцамъ и мытникомъ нашимъ и всемъ заказникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, почонъ отъ насъ ажъ до границъ Московскихъ. Тыхъ часовъ приходили до насъ черницы зъ Ерусалима, зъ монастыра светого Савы отъ Ердани, Феодулъ попъ а Ксалактіонъ дьяконъ, а съ ними чернецъ Серафимъ а два слуги, Петръ и другій Антоной, которые повѣдали намъ, ижъ будучи имъ у великомъ обтяженію и зневоленствѣ, и видѣчи немалое порушеніе и зинченіе, што ся отъ царя Турецкого тому монастыру Божьему дѣеть, для встановленъа фалы Божьей въ томъ монастыри, пришли суть елмужны спрошивати, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ черезъ панство нашо до земли Московского на спрошеніе оное елмужны пропустити казали. А такъ мы, чинечи то для фалы Божьей, тымъ черникомъ Ерусалимяномъ до земли того невріателя нашого Московского черезъ панство нашо прейти дозволяемъ, которые здѣся и присягу намъ на томъ вчинили, ижъ на Москвѣ будучи ни-

чего ку шкодѣ панствъ нашихъ поносити не мають; а про то приказуемъ вамъ, ижъ бы есте тыхъ черниковъ Ерусалимянъ и слугъ ихъ вышеймененыхъ зо всеми ихъ речми черезъ панство нашо до Москвы доброволнѣ и безмытнѣ пропустили, и зася, яко они зъ Москвы поѣдутъ, потомужъ бы есте ихъ, кромъ жадного гамованъа и безмытнѣ, вездѣ пропускали, одножъ идучи зъ Москвы назадъ до земли своее абы на Вильню шли, и тутъ у Вильни намъ, господару, а въ небытности нашой у здѣшнемъ панствѣ нашомъ паномъ радамъ ихъ милости ижъ бы ся оповѣдили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженъа 1551, мѣсяца ноября 6 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ черникомъ Ерусалимскимъ належацій, абы оныхъ до Москвы для елмужны Божье идучимъ, яко коли назадъ зъ Москвы до земли своее пойдутъ, въ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ доброволнѣ, безмытнѣ вездѣ пропускали.

124.— 1551 ноября 24. Королевская подтверждающая грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ князи, панове и хоружіе и вси бояре шляхта замку Мстиславского и Радомского, и покладали передъ нами листъ короля его милости Жикгимонта, славное памяти пана отца нашого, на вызволеніе отъ мыта людемъ ихъ у Мстиславлі и о городничое Мстиславское

имъ данный, яко то ширей а достаточнѣй на томъ листѣ его королевской милости есть описано, и били намъ чоломъ, абыхмо при томъ ихъ оставили и то имъ листомъ нашимъ подтвердили, которого мы огледавши, казали его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписать, который жо такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ князи и панове и хоружіе и бояре повѣту Мстиславского, и повѣдали передъ нами, ижъ коли люди ихъ въ имѣньяхъ ихъ по селомъ продають кони або быдло, яловицы, во-лы, вепры, бараны, и тежъ соль, и медъ пресный, и иншіе дробные речи, што въ кого будетъ, ино дей мытники Мстиславскіе и Радомскіе отъ таковыхъ речей, што люди ихъ по селомъ продають, мыто въ нихъ берутъ и тяжкость великую имъ въ томъ чинять, для чого многіе люди зъ имѣней ихъ прочъ ся расходять, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу въ томъ имъ вчинили и для послугъ ихъ тое подводное Мстиславское и Радомское людемъ ихъ отпустили; а къ тому особливѣ просили насъ, абыхмо городничое Мстиславское и Радомское имъ дали, а иного обчого неродича тамошняго городничимъ тамъ не вставляли, же бы ихъ братья земляне тамошніе на тыхъ замкахъ нашихъ городничими были, и речи бронные замковые завѣдали, которые бы для часу потребы отъ непріятеля нашего опатриѣ въ цѣлости черезъ нихъ были хованы; ино, бачачи князей и пановъ и бояръ Мстиславскихъ вѣрные а пыльные послуги, которые они частокротъ не лютуючи горла и статку своего намъ, пану своему, и Речи Посполитой земской чинять, зъ ласки наше на ихъ чоломбїтье то вчинили, тое подводное людемъ ихъ отпускаемъ подъ тымъ обычаемъ: ижъ кгда оные люди въ селѣхъ ихъ будутъ кони, або якое быдло, и тежъ медъ пресный и соль продавати, тогда жадного мыта мыт-

никомъ Мстиславскимъ оттоль не повинни давати, а мытники тежъ некоторое обтяжливости черезъ то не мають въ томъ чинити, лещъ кгда у мѣстѣ Мстиславскомъ або въ Радомскомъ кони и быдло и иншіе речи будутъ продавати, тогда вжо отъ того мыто звычайное повинни давати, а съ того за тымъ листомъ нашимъ не мають ся ничимъ выламовати. Тежъ городничое въ тыхъ замкахъ нашихъ Мстиславскомъ и Радомскомъ имъ держати даемъ, ижъ мають земляне тамошніе, люди добрые а вѣры годные, въ тыхъ замкахъ нашихъ городничими бити и всякіе речи бронные завѣдати, и въ цѣлости ихъ ховати, и слушиѣ а рядиѣ ся справовати. И на то даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженія тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца генвара четвертогонадцать дня, индиктъ четвертынадцать. При томъ были: панъ Матей, воевода Виленскій, а самъ князь Василей Полубенскій, староста Мстиславскій; подписъ руки пана Горностая, подскарбего земского, маршалка и писаря. Къ тому особливѣ били намъ чоломъ бояре Мстиславскіе и Радомскіе, абыхмо ласки наше господарское въ томъ имъ взычили и старостѣ нашему Мстиславскому теперешнему и потомъ будущимъ старостамъ тамошнимъ, бояръ, шляхты, братья ихъ, и людей ихъ властныхъ безъ нихъ самыхъ судити и рядити не казали, и абы тежъ въ пущахъ ихъ, которые они добровольнѣ кумѣнѣямъ держать, звѣрь бити и по рѣкамъ ихъ бобры ловити было вольно, а старостове наши абы въ пущи ихъ для ловенія звѣру не вѣздчали, и винъ незвычайныхъ абы тежъ на нихъ не брали, бо дей и передъ тымъ завжды за предковъ нашихъ славное памяти королей и великихъ князей ихъ милости, и за короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, тотъ ся обычай заховывалъ и того они добровольнѣ уживали, а ни отъ кого въ томъ не были не рушаны, въ чомъ дей ачъ

№ 124. кольвекъ они и теперь отъ старосты нашего тамошнего кривды собѣ не мають и того всего добровольнѣ вживають, нижи абы еще за листомъ нашимъ тымъ безпечней тое вольности въ имѣньяхъ своихъ уживати могли, просили насъ, абыхмо листъ нашъ господарскій на то имъ дали и то на листѣ нашемъ имъ выписать велѣли; о штожь воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Николай Радзивилъ у причинѣ за нами насъ жедалъ. А такъ мы, паметаючи на вѣрные а пильные послуги князей, пановъ и всихъ бояръ шляхты повѣту Мстиславского, которые они, не лютуячи горлѣ и маестностей своихъ, намъ господару и Речи Посполитой чинили, и впередъ хотечи ихъ ку послугамъ нашимъ поспѣшнѣйшихъ и охотнѣйшихъ учинити, зъ ласки наше господарское и на причину пана воеводы его милости Виленского, на чоломбитье ихъ то вѣлали, и при томъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, ихъ zostавили и тые вси речи вышеймененые, на томъ листѣ описаные, подтвердили имъ на вѣчность. А што ся дотычетъ судовъ старостиныхъ и лововъ звѣринныхъ въ пущахъ и гововъ бобровыхъ и тыхъ винъ вышеймененыхъ, кгдажь то передъ тымъ завжды такъ ся заховывало, яко того они справу намъ дали, же имъ того зывати было вольно, мы и теперь, водлугъ давного обычая, то заставляемъ и то тымъ листомъ нашимъ устанавливаемъ: вжъ коли которые sprawy передъ старостою нашимъ Мстиславскимъ теперешнимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Полубенскимъ, и по немъ будучими старостами тамошними отъ бояръ шляхты притачатися будутъ, тогда старостове наши мають завжды зъ бояръ шляхты повѣту тамошнего двухъ альбо трехъ бояръ старшихъ при той справѣ съ собою мѣти и посполъ зъ ними ихъ судити, а меншь двухъ особъ шляхты старшее при собѣ не маючи, не маеть ни-

которыхъ судовъ самъ одинъ справовати, и конца не чинити, и людей ихъ безъ нихъ самыхъ не судити и не рядити, и въ пущахъ ихъ кривды имъ не чинити, одно они во всемъ, водлѣ давного обычая, захованы быти мають, по тому, яко то и передъ тымъ будетъ бывало, и вольно будетъ завжды въ имѣньяхъ ихъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ бояромъ шляхтѣ, кромъ слугъ путныхъ, которые особливую повинность ку службамъ нашимъ мають, всякихъ вольностей шляхетскихъ уживати по тому, яко и въ иныхъ повѣтѣхъ все рыцерство шляхта, обыватели тутошного панства нашего великого князства Литовского, въ имѣньяхъ и во всихъ маестностяхъ своихъ вольность мають, и подлѣ права и статуту земского, подъ которымъ вси подданные наши у здѣшнемъ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ сѣдять и имъ ся справують; а староста нашъ тамошній, который кольвекъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати будетъ, маеть ся къ нимъ водлѣ обычаю посполитого заховати, а черезъ тотъ теперешній листъ нашъ не мають имъ ни которого втисненя и кривды въ томъ чинити, але въ часъ potrzeby мають они намъ господару и Речи Посполитой служити, водлѣ повинностей своихъ, яко и иные подданные наши бояре шляхта. А на твердость того дали есьмо всей шляхтѣ повѣту Мстиславского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсти казали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноябрю 24 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105—107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Подтверженіе привилею короля его милости Жякгимонта всимъ обывателямъ замку Мстиславского и Радомского даного, на вызволеніе отъ мыта людей ихъ и на городничое Мстиславское, такъ тежъ и на иные вольности имъ на данныя.

125. — 1551 ноября 27. Расписание городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для платежа въ казну.

Лѣта Божьего Нароженія 1551, мѣсяца ноября 27 дня, индикта 10. Будучи его милости господарю на теперешнемъ великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, рачилъ его милость розказати росписати зъ мѣстъ своихъ господарскихъ платъ, кромѣ людей волостныхъ и жиловъ :

зъ мѣста Виленьского 500 копъ грошей ;
зъ мѣста Ковеньского 100 копъ грошей ;
зъ мѣста Городеньска, кромѣ Жидовъ, 51 копа грошей ;

зъ мѣста Троцкого съ хрестьянъ, кромѣ Жидовъ, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Бѣлскаго сто копъ грошей ;
зъ мѣста Наровскаго 15 копъ грошей ;
(зъ мѣста Саражскаго 30 копъ грошей ;
зъ мѣста Клещелегъ 20 копъ грошей ;
зъ мѣста Мѣльницкаго 30 копъ грошей ;
зъ мѣста Высокаго 20 копъ грошей ;
зъ мѣста Милейчичъ 20 копъ грошей ;
зъ мѣста Тыковинскаго, кромѣ Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Каменца 50 копъ грошей ;
зъ мѣста Новгородскаго, кромѣ Жидовъ, 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Менскаго 50 копъ грошей ;
зъ мѣста Слонимскаго, кромѣ Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Мстиславскаго, кромѣ Жидовъ, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Молчадскаго 5 копъ грошей ;
зъ мѣста Рожаное 5 копъ грошей.

На Волини зъ мѣстъ, кромѣ волости и Жидовъ :

зъ мѣста Луцкаго, кромѣ Жидовъ, 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Володимерскаго, кромѣ Жидовъ, 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Кремянца, кромѣ Жидовъ, 40 копъ *лв* 12 грошей ;

зъ мѣста Полоцка, кромѣ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Витебскаго, кромѣ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Бранскаго 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Дорогичскаго 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Лосичъ 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Городка 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Берестейскаго съ хрестьянъ, кромѣ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Кнышинскаго, кромѣ волости, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Порозовскаго 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Пинскаго, кромѣ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Кобрыня, кромѣ волости, 40 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Сельца, кромѣ волости, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Пружаное, кромѣ волости, 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Кглецка, кромѣ волости и Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Пенянь 10 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Обели 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Ожскаго 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Пунскаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Олитскаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Довкговскаго 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Мостовъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Крынокъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Одельска 5 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Лиды 20 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Бѣлицы 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Кіевскаго 100 копъ грошей.

А то мѣстечка при дворѣхъ господарскихъ Литовскихъ, кромѣ волости :

зъ мѣста Ейшискаго 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Радуни 10 копъ грошей ;

зъ мѣста Василишокъ 10 копъ грошей ;

№ 126. зъ мѣста Волквинь 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Ошмены 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Меречи, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей;
 зъ мѣста съ Крева 5 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Мелникъ 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Мойшокголь 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Кернова 5 копъ грошей;
 зъ мѣста Ушполъ 10 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Орши 20 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Бобруйска зъ обѣихъ половиць, кромъ волости, 30 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Борисова, кромъ волости, 30 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Мозыра, кромъ волости 50 копъ грошей, а зъ волости 50 копъ грошей;
 зъ волости со Бичча 20 копъ грошей;
 зъ мѣста Крычова и зъ волости, 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Чечерскаго и зъ волости 40 копъ грошей;
 зъ мѣста зъ Велены 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Вилкей 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Оникштъ 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Вилкомиря 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Браславля 20 копъ грошей;
 зъ мѣста Утея 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Невежи 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Плотели 10 копъ грошей;
 зъ мѣста Росейни 5 копъ грошей;
 зъ мѣста съ Керстомонъ 5 копъ грошей.
 А то мѣста волостей Рускихъ отъ людей волостныхъ:
 зъ мѣста Могилевскаго, кромъ волости, 100 копъ грошей;
 зъ мѣста со Мстиславля, кромъ волости, 50 копъ грошей;
 зъ мѣста Пропойскаго и зъ волости 40 копъ грошей;
 зъ мѣста Рѣчицы и зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста Любошанъ и зъ волости 50 копъ грошей;

зъ мѣста Свислоцкого и зъ волости 60 копъ грошей;

зъ Мѣста Озерища и Успягъ 40 копъ грошей;
 на Жосли 10 копъ грошей;
 на Трабы 10 копъ грошей;
 на Воложино 10 копъ грошей;
 на Болники 10 копъ грошей.

Водлугъ тое уставы и росписанья, року 52 брана зо всехъ мѣстъ и волостей тая серебряница черезъ самыхъ войтовъ и мѣщанъ, а отношона и отдавана до скарбу господарского на рокъ на Громницы, а на другій остаточный рокъ вступивши въ постъ великій у двухъ недѣляхъ,

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 113 об. — 115), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Реестръ росписавъ зо всехъ мѣстъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ плату, кромъ людей волостныхъ и Жидовъ.

126.— 1552 мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещинскому Макарію на епископію Туровскую и Пинскую.

Бона, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Ижъ што которое владыцтво подаванья нашего Туровское и Пинское мѣлъ и держалъ до живота своего владыка нашъ Туровскій и Пинскій, небожчикъ отецъ Василь, то пакъ по смерти того владыки нашего небожчика Васіяна былъ намъ чоломъ архимандритъ нашъ Лещинскій съ Пинска Макарей, ижъ быхмо зъ ласки нашею ему тое владыцтво Туровское и Пинское держати дали.

якожъ о томъ и староста нашъ Пиньскій, Кобриньскій, Клецкій и Городецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, намъ его на тое мѣстце и урядъ духовный годнымъ и цѣлливымъ чолвѣкомъ быти залѣцаючи, листъ свой писалъ, гдѣ жъ мы съ висанья того старосты нашего Пиньского на тое мѣстце владыцтво Пиньское годнымъ и навчонымъ чолвѣкомъ быти розумѣючи, на чолумбитѣ его то есмы вдѣлали, и зъ ласки нашею тое владыцтво ему Туровское и Пиньское есмы держати и справовати дали, и симъ листомъ нашимъ со всемъ на все, яко ся въ собѣ маеть, до живота его даемъ: маеть онъ тое владыцтво Туровское и Пиньское держати и его со всемъ на все вживати, и на немъ ся водлугъ закону своего справовати и заховывати, якъ и предкове его владыки наши тамошіе Туровскіе и Пиньскіе тое владыцтво держали и его вживали и на немъ ся справовали и заховывали. И на то есмы ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1552, мѣсяца мая 7 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей архимандриту Пинскому монастыря Лещенского Макарію на владыцтво Туровское и Пиньское.

127.— 1552 декабря 28. Королевская подтвердительная грамота мѣщанамъ Минскимъ на право Магдебургское и на другія преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ челомъ вси мѣщане мѣста нашего Меньского и повѣдали передъ нами, ижъ отъ предковъ

нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости надано и опатроно было тое мѣсто наше Меньское черезъ листы и привилія ихъ милости правомъ Нѣмецкимъ Мантборскимъ, и войтовство, и иные многіе речи былы имъ тамъ наданы, и вольности на листѣхъ ихъ милости описаны, которыхъ они завжды за тыми листы предковъ нашихъ, ихъ милости, добровольнѣ уживали и у правѣ Нѣмецкомъ, во-дѣ уставы и наданья ихъ милости, се справовали, ижили тые вси листы и привилія ихъ на оборону и вольности ихъ отъ предковъ нашихъ имъ подаваемые, въ замку нашемъ Менскомъ у схованью были зложоны, то пакъ кгда съ Божьего допущенья тотъ замокъ нашъ Менскій недавнихъ часовъ сгорѣлъ, тогда тые вси листы ихъ тамъ zostали и огнемъ погорѣли, а они для того ни при чомъ zostали, и до насъ господара въ томъ се утекли, абыхмо воли предковъ нашихъ иначей не отмѣнили и знову имъ листомъ нашимъ то подтвердили и умоцнили. А такъ, гды они за наданьемъ предковъ нашихъ тое вольности и уставы ихъ милости уживали и листы привилія ихъ въ собѣ мѣли, которые съ Божьего допущенья въ замку Менскомъ погорѣли, мы, не хотечы воли и постановенья предковъ нашихъ ихъ милости иначей отмѣнити, и тому мѣсту и подданнымъ нашимъ тамошнимъ Менскимъ некоторого тымъ знищенья и втиску вѣдати, и хотячи за щастливою панованья нашего вси права и вольности хрестіанскіе розширати и ихъ прибавляти, и отъ предковъ нашихъ славное памети ихъ милости наданье подтвердить и умоцнити, тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ при тыхъ всихъ вольностяхъ ихъ отъ королей и великихъ князей ихъ милости наданныхъ имъ zostали, и тымъ листомъ нашимъ zostавуемъ; и напервей, выймуемъ тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского, которое коли тамъ будетъ держано, у право Нѣмецкое Мантборское перемѣняемъ и на вѣчныя часы уста-

№ 127. вляемъ, и даемъ имъ знову обычай, водлугъ того права Маитборского, зуполное ряженъе и всю уставу отдаляючы того мѣста вси уставы и обычае права посполитого земского; а про то подлугъ того права Маитборского въ мѣстѣ вышейрѣченомъ Меньскомъ войтовство, водлугъ першого наданья, уставляемъ и тымъ листомъ тое войтовство надаемъ, записуючы войтови нинѣшнему и всемъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пенязь отъ всехъ судовъ и винъ судовыхъ. Тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клети мясныхъ съ платомъ ихъ, а иные клети вси и платъ зъ нихъ маеть быть на ратушу ку пожитку мѣстскому. Такжежъ придаемъ въ мощъ войтовскую двѣ корчме вольныхъ съ платомъ ихъ съ четьрма конами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси въ томъ рѣченомъ мѣстѣ Меньскомъ мѣшкающимъ, на которомъ коли мѣстцу права того Маитборского поживали, и ему во всехъ речахъ повинни были, и въ каждомъ дѣлѣ послушни, и тые вси люди выймуемъ, отъ права городского и боярского отдаляемъ ихъ, и вѣчнѣ вызволяемъ всехъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ мощей всехъ воеводъ, и пановъ, и старостъ, намѣстниковъ, судей и всехъ вридниковъ великого князства Литовского такъ, ижъ передъ ними о которыхъ кольвекъ речахъ будутъ позвани, на правѣ не будутъ винни стоять, а имъ отповѣдати; але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виновать, маеть имъ справедливость стати передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ альбо бурмистры будутъ видѣтися несправедливы, тогда о тую речъ мають позвани быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые давали; ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидятъ подводный листъ, сыгнетомъ нашимъ запечатованный. Такжежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати; тежъ кромѣ Виль-

новцовъ ни олинъ купецъ иного мѣста не будетъ мощи мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаною, напервей: воски штукою або по полберковеску, соболи, куницы и тхоры по сороку, бѣлку, горносталя, лисицу и норичу по полтретяста, попелъ а смолу лаштомъ; а того не мають куповати и продавати только подъ тою мѣрою, а ни въ борѣхъ, только на мѣстѣхъ; тежъ продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ, перецъ, имберъ, микгдалы и иише зелья простые въ камень, шафранъ, мушкаты, гвоздики, кветъ мушкатовый, кгалганъ, цетваръ и иише зелья, дякги, розынки кошемъ; вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иишое питье чужое бочкою цѣлою; сокиры, ножи и иише речи таковскіе тахромъ, або въ тузанъ; желѣзо, олово, мѣдь, цынь, мосендъ и иише речи таковскіе цетнаровые купцы чужіе не будутъ смѣти подъ мѣрою меншою а ни продавати а ни куповати, только какъ на верху выписано; а естли бы который смѣлостью своею иначей вчинилъ, тогда тая купля до коморы наше войтъ на насъ возметь. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашемъ мѣти важницу, и тежъ топицу, и весь воскъ тамъ же растопленный печатью ихъ на знаменовати, и съ того вжитки ку посполитому доброму мають заховати. Полецаемъ такжежъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣстца пустые въ мѣстѣ и округъ мѣста и поля наши ку осаженью, размноженью людей; нижли што пашня наша городовая, въ тые поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволенство всемъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ, въ пущахъ, окромя бортого дерева, которого рушити не смѣють. Такжежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой было они посылавали и нынѣ доброволнѣ имъ безъ каждого нагабанья тамъ же паствити мають.

Тежъ збудовати дазню посполитую ку пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстце подобное оберуть; и тежъ на мѣстцы годномъ мають справити ратушъ, подѣ которымъ же будутъ мѣти кромнины и клѣтки хлѣбныя и комору пострыгалную; и тамъ же на ратушѣ мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу нѣтъ знаменемъ мѣстскимъ. Съ которыхъ же речей вси вжитки войтъ и бурмистры ку мѣстской оправѣ ховати будутъ, мають быти въ мѣстѣ первоначеномъ дванадцать радскихъ, которые жъ рады зъ войтомъ посполито мають обирати промежку себе на каждый годъ дву бурмистровъ, которыхъ же руками обаполнѣ зъ войтомъ посполство маеть ряжено быти. Хотемъ тежъ, нѣтъ бы тое мѣсто наше цыншъ съ корчмы въ каждый годъ, полѣ стародавнего обычаю, суполна намъ давало по давному. Также, коли положимъ серебряницу нашу великую и малую по всемъ городомъ нашимъ и мѣстамъ и волостямъ въ нашемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ, ино тое наше мѣсто мають намъ серебряницу давати такъ, яко и винице наши мѣста безъ каждае вымовы. Тежъ мыто наше Менское и съ промытою мають мытники наши держати, которымъ коли продадимъ, во впокою, водаѣ давного обычаю. Также позволяемъ ку мѣстскому пожитку млынъ збудовати на мѣстцы подобномъ на рѣцѣ на Свислоцы, а старого млыну, который же ку замку прислухаетъ, не мають опустити. Также тому мѣсту нашему Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ се правомъ Магдебургскимъ сулити и радити; а надо все то мы большое право собѣ зоставляемъ; а надъ всихъ тыхъ речей свидѣцтва и мѣшную мощность печать нашу казали есмы привѣстити къ сему нашему листу. А при томъ были панове рада наши, ихъ милость: князь Павелъ, бискупъ Виленьскій; князь Вазерьянъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомонтскій; князь Янъ Андрошевичъ, бискупъ Кіевскій; воевода Виленьскій, марша-

локъ земскій, канцлеръ нашъ, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Миколоай Радивилъ; панъ Виленьскій, державца Упитскій, панъ Григорей Григорьевичъ Остиковичъ; воевода Троцкій, державца Лидскій, Васильишскій, Вѣлицкій и Сомизинскій, панъ Миколоай Юрьевичъ Радивилъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, державца Плотельскій, Вилкейскій и Тельшевскій, панъ Иронимъ Александровичъ Ходкевичъ; воевода Кіевскій, державца Чернобыльскій, князь Фридрихъ Галбровичъ Проньскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Станиславовичъ Докойно; воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, полскарбій земскій, староста Слонимскій и Мстиславскій, панъ Иванъ Горностаи; воевода Витебскій, панъ Станиславъ Петровичъ Книжа, а воевода Подляпскій, державца Кревскій и Мозырскій, панъ Миколоай Войтеховичъ Нарбутъ. Писанъ у Вильни, подѣ мѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ второго, мѣсяца декабря двадцать осмого дня, индикта десятого.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года января 12, содержащейся въ Литовской Метрицѣ. (Записки. LXXVII, л. 233—237 об.) Въ заглавіи: Привилей мѣщавомъ Мѣньскимъ подтверженья правъ и вольностей ихъ, и наданья имъ отъ его королевское милости гербу на печать мѣстскую.

128. — 1553 января 9. Королевская грамота княгини Беаты Острожской, по жаловѣ старосты Ковенскаго Григорья Ходкевича на обиды и притѣсненія ея подданныхъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостиной Браславльской и Вѣницкой, княгини Ильиной Костентиновича Острожской княгини Бѣаты, съ Костельца. Вже неоднократно жалуетъ намъ подкоморій нашъ, ста-

№ 129. роста Ковепскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевича о томъ, што жъ дей зъ имѣней твоее милости изъ Жорновна и тежъ зъ Сатыева бояромъ имѣнья его Кнегининского, которое онъ по жонѣ своей княжнѣ Катеринѣ Ивановнѣ Вишневецкого на Волини маєть, Грушвицкимъ, Еневицкимъ, Передѣлскимъ кривды, втиски и шкоды великіи ся дѣють въ забраньи земель, сѣножатей, дубровъ, и тежъ у квалтѣхъ, въ боѣхъ, въ головищахъ, у грабежахъ и въ иныхъ многихъ речахъ, почавши за живота свекра твоего, яко тежъ и за мужа твоего и за тебе самую, ажъ и до тыхъ часовъ, а николи ся ему о то справедливость стати не могла; а надто дей подданныи твои съ Кунина, которыхъ служатъ къ монастыру твоей милости Дирманскому, недавныхъ часовъ почалися уступати у земли бояръ его милости Кнегининскихъ, именемъ Спасовскихъ, и часто дей кротъ въ дубровы ихъ уѣзжачючи, шкоды чинятъ, бой, грабежи и иншіе кривды квалтовнѣ подѣлали, которыхъ всихъ кривдъ и шкодъ своихъ и тежъ бояръ своихъ и ихъ людей, реистръ меновите списанныхъ, въ себѣ быти повѣдиль, и на правѣ его положити хочеть; яко жъ дей о тыхъ всихъ кривдахъ вранники бояре и подданныи его не оцнокротъ тобѣ жаловали и зъ листы нашими наминальными и зъ дворяниномъ просечи о вчиненѣ справедливости да фзали, и ты дей николи о то справедливости вчинити не хотѣла, для чого жъ онъ тебе и позвы нашими на роки судовые, въ року пятидесять первомъ минулы, на светый Михалъ, припозвалъ былъ, и черезъ немалый часъ тебѣ ку росправѣ ожидалъ, нижи ты, яко сама не стала, такъ и ку отказу никого не прислала; за чимъ ся ему и до сихъ часовъ съ тобою некоторая справедливость стати не могла, за што насъ панъ Григорей просилъ, абыхмо въ томъ тебѣ еще листомъ нашимъ напоменули. А такъ мы послали до тебе дворянина нашего (пробль), и приказуемъ тобѣ, абы еси о вси

тые кривды его и тежъ бояръ и подданныхъ его передъ тымъ дворяниномъ нашимъ право дала, и справедливость о вси шкоды его, которые онъ на реистрѣ окажетъ, зъ вранники, зъ бояры и съ подданными своими, до которыхъ ему дѣло будетъ, вчинила, и съ права за винными не стояла, и тыи земли, которые если будутъ подданныи твои забрали, поверочати велѣла, и впередъ не казала бы еси въ земли, въ дубровы, такъ и въ сѣножати бояръ его милости вступати и кривды некоторое чинити; а если бы тобѣ або подданнымъ твоимъ было до него або до подданного его которое дѣло, ты бы ся зъ нимъ въ томъ правомъ обходила конечи. Писанъ у Бѣльску, подъ лѣты Божьего Нароженя 1553, мѣсяца генваря 9 дня. — Остафей Воловичъ писарь.

Къ подлинной грамотѣ, писанной на листѣ, приложена печать; на оборотѣ отмѣчено: List krolewski napominalni do xieźny Beaty z Koscielca Jlliney Ostrozskiey ad Instantiam i. m. p. Grzegorza Alexandrowicza Chodkiewicza, o różne krzywdy y wiolencye przez poddanych Zornowskich y Satiowskiich wiź pomienionej xieźny boiarom y poddanymi. m. p. Chodkiewicza Kniahyninskim, Hryszkowickim, Jeniewickim, Peredilskim poczynione. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

129. — 1554 августа 24. Запись князя Николая Радзивила, воеводы Виленскаго, которою онъ уступаетъ князю Пронскому Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать на немъ плотину.

Мы, Миколай Радивиль на Олыцѣ и Несвижу, княжа, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, сознаваемъ и чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ: ижъ вельможный князь Фредрыхъ Глѣбовичъ Пронскій, воевода Киевскій, державца Чернобыльскій, въ имѣнью своемъ Жуковѣ, на Волини, зѣ-

чистый ставъ того имѣнья своего Новоставского занялъ, и засыпалъ греблю отъ старого мѣстца, немного анзивши концемъ къ берегу земли боярина нашего Олыцкого, Мигорского, которую жъ греблю къ тому мѣстцу земли того боярина нашего засыпати и ставъ заняти мы его милости дозволили и дозволяемъ, и тымъ листомъ нашимъ то на вѣчность его милости самому, его милости княгини, дѣтемъ и потомкомъ ихъ милости даемъ и записуемъ, и мы, дѣти а ни потомки наши не маемъ, а ли тежъ тотъ бояринъ нашъ, который тое имѣнье Мигоръ отъ насъ держитъ, не маеть того взрушавати и переказы въ томъ нѣкое его милости чинити, але маеть его милость князь воевода Кіевскій и его милости потомки тую греблю ставу своего Новоставского, на томъ берегу земли боярина нашего Мигорского засыпавую, волнѣ а спокойнѣ вѣчными а непорувными часы держати. И на то дали есмы его милости князю воеводѣ Кіевскому сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, дѣта Божьего Нароженъя тисеча пять сотъ пятдѣсать четвертого, мѣсяца августа двадцать четвертого дня. — Матысь Савицкій. Nicolaus Radziwiłł manu propria.

Къ подлиннику, писанному на листѣ, приложена гербовая печать Радзивила. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

130. — 1555 декабря 23. Жалованная подтвердительная грамота духовному причту церкви св. Димитрія въ Пинскѣ на «юргельтъ» въ тринадцать копъ и сорокъ грошей, ежегодно.

Бона, Божьею милостью королева Польская, напышшая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская, Мазовецкая и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати: штожъ повѣдали передъ нами священники наши церкви соборное замковое светого Дмитрея, на имя Ермола Олизаровичъ, Яцко Терехоновичъ, а Богданъ

Суличычъ, и дяконъ тое жъ церкви Костентинъ Карповичъ, што жъ, кгда прошлыхъ часовъ церковь светого Дмитрея въ замку нашемъ Пинскомъ сгорѣла, тогда тежъ привилъя и фундаты ихъ, которые на земли и иные доходы и готовые грошы, отъ предковъ нашихъ князей Пинскихъ наданы ку той церкви, съ предковъ своихъ мѣли и ихъ въ той же церкви ховали имъ, посполъ съ церковью погорѣли, о чомъ ижъ такъ есть далъ передъ нами свѣдѣство староста нашъ Пинскій, Кобринскій и Клецкій и Городецкій, державца Селецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, ижъ што который юргельтъ, тринадцать копъ и сорокъ грошей, готовыми грошми зъ скарбу нашего кожного року тыи священники и дяконъ, водлугъ фундату наданья вѣчного предковъ нашихъ князей Пинскихъ, бирали и до сего часу берутъ, тогда били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ листъ нашъ на тотъ юргельтъ дати и оный фундаты предковъ нашихъ на то имъ даный а тыхъ часовъ сгорѣлый, отновити казали, яко жъ мы справу певную о томъ, ижъ такъ есть, отъ того старосты нашего Пинского пана Станислава Фальчевского вземшы, и въ реистрахъ нашихъ скарбныхъ, ижъ имъ тотъ юргельтъ тринадцать копъ и сорокъ грошей Литовское личбы до сего часу кожного року былъ даванъ, того ся довѣдавши, зъ ласки нашею на ихъ чоломбѣть то есмы удѣлали, и тотъ юргельтъ ихъ верху мененый имъ есмы, водлугъ фундату предковъ нашихъ, за которымъ они тотъ юргельтъ до сего часу зъ скарбу нашего бирали, подтвердили и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ, и на мѣстце оного згорѣлого фундату тотъ листъ нашъ имъ на тую тринадцать копъ и сорокъ грошей даемъ; мають они за симъ листомъ нашимъ тыи грошы суму, верху помененую, зъ скарбу нашего кожного року брати, яко и передъ тымъ за фундатомъ предковъ нашихъ бирали, на вѣчные часы, и приказуемъ тобѣ, пану Станиславу Фальчевскому,

№ 131 теперешнему старостѣ нашему Пиньскому, в
— 132. напотомъ будущимъ старостамъ нашимъ Пинь-
скимъ, ижъ бы есте тую тринадцать копѣ и
сорокъ грошей тымъ священникомъ и дьякону
теперешнимъ и напотомъ будущимъ потомкомъ
ихъ священникомъ и дьякону церкви светого
Дмитрея, кожного року, на вѣчныя часы, да-
вали и давати казали, абы ся наданью вѣчно-
му предковъ нашихъ ни въ чомъ не ублизы-
ло, а водаугъ квити ихъ въ скорбѣ нашомъ на
личбахъ вашихъ то вамъ пріймовано каждо-
го року будетъ. И на то ссымо имъ дати каза-
ли листъ нашъ зъ нашою печатью. Писанъ у
Варшавѣ, мѣста Божьего Нароженя тисеча
пять сотъ пятьдесятъ пятого, мѣсяца декабря
двадцать третего дня. У того листу печать и
подпись руки королевое ея милости Латинь-
скимъ писмомъ тыми словы: *Vona regina*. И
подпись руки по Руску: Янъ Маковецкій, ка-
ноникъ Варшавскій.

Изъ Литовской Метрики (Завис. кн. LXXIII, л. 16 об. — 17 об.) хранящейся при Правитель-
ствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Выписана
изъ подтвердительной грамоты короля Стефана
1585 г. февраля 25. Въ заглавіи грамоты от-
мечено: Подтверженіе листу королевое ея милос-
ти Боны на юркельтъ священникомъ Пинь-
скимъ, церкви соборное светого Дмитрея на ле-
жачый.

131. — 1556 іюня 12. Вкладная гра-
мота князя Януша Жеславскаго и мате-
ри его княгини Анастаси Гольшан-
ской на четыре села въ пользу Троицкаго мо-
настыря.

Во имя Божье станемъ къ вѣчной рѣчи памя-
ти. Я Янушъ Кузминичъ Жеславскій, вespo-
локъ зъ ея милостью княгинею, маткою моею,
княгинею Настасею Юрьевною Гольшанского,
штожъ отецъ мой небожчикъ князь Козма
Ивановичъ Жеславскій мѣлъ надати монасты-
ру нашему дворенкому къ церкви святой Трой-

цѣ имѣніе свое отяванное, село Дворецъ, съ
ставомъ и зъ млыномъ того села, другое село
Волыжинцѣ, третее Завадинцѣ, четвертое Се-
нюшки; а такъ я, весполокъ зъ княгинею ея
милостью маткою моею, пополняячи волю
небожчика князя ея милости, отца моего, на-
даемо тымъ имѣніемъ выше означенымъ, зо всѣ-
ми данинами грошовыми, и тежъ землею
бортною, и даниною медовою, и бобровыми
гоны и зо всѣми доходы, якими козвекъ име-
немъ названы будутъ, тыхъ то имѣній выше-
писанныхъ, въ которые не маемъ мы сами усту-
повати и потомковъ нашимъ на вѣки вѣчныя;
яко есмо весполокъ зъ княгинею ея милостью,
маткою моею, зволнвшися, казали въ еван-
геліи записати, и для дѣлшюй вѣдомости вла-
стивою рукою своею подписалъ. А то се стало
року Божьего Нароженя 1556 мѣста, мѣсяца
іюня 12 день.

Актъ этотъ вписанъ въ рукописное евангеліе
(хранящееся въ Императорской Публичной Би-
блиотеке) первой половины XVI вѣка. Въ концѣ
грамоты подпись: Янушъ Кузминичъ Жеславскій
властною рукою своею признаваетъ. Къ акту
приложены пять перстневыхъ свидетельскихъ
печатей, вытиснутыхъ на сургучъ.

132. — 1557 декабря 14. Росписаніе
бродовъ на рѣкѣ Двинѣ.

Будучы ея королевской милости у Варша-
вы, мѣста Божьего Нароженя 1557, мѣсяца де-
кабра 14 дня, у субботу, панъ воевода Полоц-
кій прислалъ до ея милости господара, по-
писавшы на реєстрѣ перевозки и броды на рѣ-
цѣ Двинѣ.

На первой:

Почопшы отъ рубежа Полоцкого, ажъ до
самоу Невчини нигдѣ броду нѣтъ на Двинѣ.

Отъ Невчини въ трохъ миляхъ на Лучосѣ
есть перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Ва-
толтѣ ходишь до великого Новогорода къ Мо-
сквѣ, гдѣ и теперь тамъ еще крыжы есть.

Первый бродъ Вероза отъ тое Мучесны въ двоухъ миляхъ, а отъ Невчини у пяти миляхъ; отъ того брода Березского въ полторы мили, а отъ Невчини у восьми миляхъ, пониже Борбра острова, надъ Ивановою рѣкою, есть бродъ мелкій.

Третій бродъ въ мили отъ Ивановое рѣки, а отъ Невчини въ десети миляхъ у въ островцахъ.

Четвертый бродъ отъ того островца въ полпеты мили, а отъ Невчини въ четырнадцати миляхъ, подъ светымъ островомъ, надъ клавками, вельми мелкій, а отъ Крушбарку замку въ трехъ миляхъ внизъ.

А починши отъ Крушбарка города, до Зембарка города, до Куноноса города и до Сковоротна города, то нигдѣ брода нѣтъ.

Отъ Сковоротна города четыры мили до Лелеверта города, тамъ бродъ есть подъ Лелевертомъ замкомъ на вышшій конецъ острова; а отъ Лышкова города въ чотырохъ миляхъ внизъ и отъ Лелеверта города ажъ до Лышкова города нигдѣ броду нѣтъ.

А отъ Рыги въ полмили на плесѣ Рызскомъ, надъ островами, бродъ есть вельми мелкій, песковатый.

А подъ Кесью замкомъ есть рѣка Кавъя, въ верстѣ отъ замку, а вода ведена въ замокъ зъ Узнора студенца, а Узноръ тотъ зо Исковского прыгзду, а ручай подъ дубомъ по лѣвой сторонѣ.

А отъ Друи дорога добрая по Литовской сторонѣ, ажъ до Березы брода все мосты, а по Руской сторонѣ, починши отъ Зембарка города ажъ до Рыги самое по обаполъ Двины дорога добрая, ачъ кольвекъ есть рѣки, але есть вездѣ мосты на нихъ, а тежъ рѣчки и ручай невеликіе.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXII, л. 117 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Реестръ пописанья бродовъ и перевозовъ на рѣцѣ Двинѣ черезъ нава воеводу Полоцкого.

155. — 1558 февраля 22. — 1566 августа № 133 20. Письма Молдавскаго господаря Александра къ Львовскому братству.

1. Ио Александръ, милостию Божіею воевода, господарь земли Молдавской. Пишемъ уцтвивымъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всемъ посполитѣ, такъ старымъ яко и младымъ, который суть правовѣрной вѣры нашей хрестіанской закону Греческого. Давамо вамъ на узваніе, ижъ поразумѣли есмы листу вашему, и посломъ вашимъ, которыхъ есте допустили до насъ, а на имя Волоса и съ дружинами его, ижъ вы съ помощію Божію почали есте будовати храмъ Божій церковь Господню въ мѣсти Ильвови, и мы тому есмы радосни, ижъ вы мѣшкаючи межъ ино-вѣрци а закону своего опустити не хочете. И абы милостивій Богъ насъ укрѣпилъ и утвердилъ, ажъ бы есте и упередъ не ослабили и поцнвали законъ хрестіанскій; а мы черезъ то-ты вышеописаныи послы ваши послали есмы вамъ на помочъ сто золотыхъ аичбы Лялской на будованье тое церкви Господни, и якъ начали есте ей фундовати, абы ся съ помощію Божію могла свершена быти. И коли булетъ о светомъ Георгии сей весны, а Богъ милостивый дастъ намъ въ здоровѣи дождати; а ваша милости еще до насъ допустите люди ваши и дайте намъ знати о дѣлѣ вашомъ, а мы еще хочемо васъ спомочи, що намъ милостивый Богъ дастъ. И посполу съ тыми людьми вашими мы хочемо послати и наши люди добрыи и вѣрныи, и да буаутъ видѣти дѣло ваше той церкви. Съ тымъ васъ полекаемо Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1558, мѣсяца февраля 22 день. — На росказанье его милости власное.

Хочемо той церкви Господни накладомъ нашимъ створити образы и завѣсы и врата и сосуды и одежи священническіи, чого вамъ потреба будетъ, дайте намъ знати, олно не ослабляйте сами, а мы насъ хочемо спомочи, коли намъ милостивый Богъ поможетъ.

№ 133. II. Іо Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, мѣшкающимъ въ послушенствѣ закону Греческого. Знати вамъ даемо, ижъ есмы и теперь черезъ дворянина нашего пана Семена послали до васъ на будованье тое церкви Божіей сто золотыхъ Польское личбы, и естли бы вамъ не достало, тогда еще до насъ пришлите: тому дворянину нашему рассказали есмы у васъ змѣшкати, и што онъ именемъ нашимъ вамъ казати будетъ, а ваша милость во всемъ рачте ему вѣрити. При томъ поручаемо васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженя 1588, мѣсяца іюля 5 день.

III. Іо Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всимъ посполитѣ, што суть въ послушенствѣ закону Греческого. Знати даемо: ижъ кгда милостивый Богъ дастъ и тотъ храмъ Божій докончится и будетъ на мѣрѣ своей, а ваша милость смотрите, ижъ правило светыхъ отецъ кажетъ, што не подобаетъ мужемъ вокупѣ съ женами и съ дѣвками у въ одномъ мѣстѣ стоять, але мужіе ажъ бы стояли унутри церкви, а жены и дѣвки у притвори передъ церковью, такъ правило кажетъ; и вамъ есть потреба, ажъ бы есте не стояли вокупѣ зъ женами, и одно смотрите по правиломъ, и такъ найдете, яко вамъ пишемо. Тежъ пришлите до насъ чотыри дѣвки млodenци добрыи, а мы ихъ дамо на наученіе пѣтя Греческого и Сербского, и коли ся научать, а мы ихъ зася пустимо до васъ, одно штобы мѣли голоса добрыи, бо изъ Перемышля такожъ до насъ посланы суть дѣкoве на науку. При томъ полецаемъ васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженя 1558, мѣсяца іюля 6 дня.

IV. Іо Александръ, милостию Божією воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ

паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Маемо того справу отъ богомолца нашего Антонія, пона Сучавского, около работъ нашихъ тое церкви: ино коли намъ Богъ поможетъ свершити ея, а вы абы есте не смѣли ея свѣщати безъ видавія нашего, але дасте намъ знати, а мы пошлемо всякіи потребы церковныи толко, колько потреба будетъ, и одежда свѣтительскіи, и тежъ на всякіи потребы и живности; што ся лотычетъ хрестовъ, которыи мають быти на той церкви, а вы намъ пришлите олинъ, що маеть быти головнишій, а другій що подътымъ, а мы ихъ кажемо позолотити; што ся лотычетъ звоновъ, ино розкатите учинити два звоны, яковыи могутъ, и што бы на нихъ тое письмо положено было, которое дали есмы вамъ на камени выбити во имя наше, а мы за плату пошлемо за оба два и олинъ дамо до тое церкви а другій расскажем до насъ привезти и на работники ваши, а мы васъ заплакою споможемо. Тежъ даемо вамъ знати, ижъ король его милость дозволилъ намъ сто кантарей снижи купити у земли его милости и безъ мыта вынустити: а такъ жадаемъ васъ, абы есте старанье учинили и той мѣди намъ сто кантарей купили, а мы вамъ пенези готови пошлемо; одно ся намъ видить ихъ дорого зъеднали есте тому снижу на звоны, що камень зъ работою по 4 злотъ безъ орта, нехай бы было таней, або яко будете мочи зъеднати; если бы вамъ пенезей не достало, тогда дайте намъ знати. При томъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Сочавѣ, року Божьего Нароженя 1558, мѣсяца іюля 22 день.

V. Іо Александръ, милостию Божією господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Ознаймемо вамъ, иже писали есмы листъ нашъ до короля его милости пана и пріятеля и сусѣда нашего, просячи, абы его милость рачилъ листъ свой дати до радець Львовскихъ, абы они вамъ на единымъ мѣсцу поступили матеріи и карамиды на будо-

ванье той церкви Божей, съ которымъ листомъ пошлите до его милости; маемъ надѣю, ижъ его милость для насъ то учинити рачитъ. То тежъ вамъ даемо знати, ижъ маемо листъ короля его милости дозволенный безъ мыта купити у земли его милости сто кантарей спижи на звоны; а такъ жадаемъ васъ, абы есте межъ купци и межъ собою опытали и въ кого будетъ, а ваша милость съ нимъ торгъ учините и дайте намъ знати, а мы съ пенезми пошлемо. При томъ васъ Пану Богу полекаемъ. Писанъ у Чусѣхъ, мѣсяца августа 26, року Божьего Нароженя 1558. — На розказанье его милости на власно.

VI. Іо Александръ, милостию Божією воевода, господарь-земль Молдавскихъ. Славетни панове! яко и предъ тымъ часомъ писали есьмо до васъ, абы есте розказали учинити два звоны великихъ, одинъ абы былъ у той церкви новой у во Львови, а другій розкажемъ взяти до насъ: ино чули есьмо, ижъ одинъ естъ готовъ, а такъ жадаемъ васъ, дайте намъ знати, если тыи звоны суть готовы, мы за нихъ пенези пошлемо, и одного дати розкажемъ до той церкви, а другого до насъ розкажемъ взяти; а если бы ся есте выстерегали, абы намъ не пущено того звона, о томъ вѣдайте, ижъ маемо листъ короля его милости, пріятеля и сусѣда нашего, абы намъ мѣдъ и олово и цину и иные речи пущено съ земли его милости черезъ того посла нашего, который вамъ дастъ сей листъ вашъ, абы есте намъ справу о всемъ дали. Съ тымъ васъ Богу полекаемъ. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьего Нароженя 1558, мѣсяца декабря 27 день.

VII. Іо Александръ, милостию Божією воевода, господарь земль Молдавскихъ. Славетные панове! Ознаймуемо вамъ, иже есьмо послали до васъ на будованье той церкви осмдесятъ золотыхъ монеты Польской, а такъ абы есте пильность чинили, якобы тая церковь

сею весною могла свершена быти, бо мы маемъ все готово, яко: иконы, завѣсы, сосуды, одежи церковныи, чого естъ потреба, а мы все маемо готово; и тежъ пришлите до насъ людій своихъ, а мы розкажемъ имъ дати пятьдесятъ волувъ, которые будете обернути на будованье той же церкви, и кѣлы ся церковь зготуетъ, а вы у тотъ часъ дайте намъ знати, а мы ку освѣщенію той церкви всякихъ потребъ вамъ пошлемо, живностій, питья. Розказали тежъ есьмо пану Малхеру, абы звонъ розказалъ ульяти у тую жъ форму, у которою и первый былъ выльятъ, одножъ абы подписъ на немъ была словы нашими хрестіянскими и Латинскими, во имя наше, абы тежъ имя того звона было прославлено и оголошено: Александръ; и коли будетъ готовъ, а мы его заплатить розкажемъ, и такъ будетъ поставленъ у той церкви у во Львови. Съ тымъ васъ Богу полекаемо. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьего Нароженя 1529, мѣсяца февраля 23 день.

VIII. Іо Александръ воевода, Божією милостию господарь земль Молдавскихъ. Славетни панове! Такъ яко мѣли есьмо отъ васъ посла вашего Богдана въ речахъ вашихъ около будованья той церкви, ино черезъ него жъ посылаемо вамъ волю, которые абы есте отбывши и тамъ въ роботу той церкви вложили; и старайтесь, абы докончена быти могла до светой Пречистой, а коли ся докончить, а мы на освѣщеніе хочемо до васъ послати епископа нашего. А што ся дотычетъ отца владыки Львовского, ино нехай и онъ тамъ будетъ; ино только онъ, але хотя и колько ихъ, а такъ абы тое ему противно не было, чого намъ и король его милость дозволити рачитъ, если его милость о то жадати будемъ. Съ тымъ васъ Богу полекаемъ. Писанъ на Завадинахъ, подъ лѣты Божьего Нароженя 1559, мѣсяца мая 28 дня.

IX. Іо Александръ, милостию Божією воево-

№ 133. да, господарь земель Молдавскихъ. Славетный панове! Такъ, яко есте указали до насъ черезъ посла нашего Бурау о тую церковь малую, яко быхмо хотѣли которое založenіе мѣти, ино есть воля наша, абы было založenіе той церкви во имя светого Георгіа. При томъ вашихъ милостій Богу полежаемо. Писанъ у монастыри Слатинскомъ, подъ мѣты Божьаго Нароженья 1559, мѣсяца сѣнтября 23 день.

X. Іо Александръ воевода, Божією милостию господарь земель Молдавскихъ. Славетный панове! оизнаѣмуемо вамъ: а подобно не есть всимъ вамъ тайно, кгда есте почали будовати въ мѣстѣ Львовскомъ тую церковь новую, гдѣ разумѣючи, ижъ сами трудно могли бы есте тую церковь докончити, а вы сами особами своими прѣхали есте до насъ, яко Волосъ, Давыдъ, Богданъ, просячи и найающы насъ въ томъ, абыхмо вамъ на томъ помогли, кгдажъ сами собою не могли ей докончити; гдѣ мы видячи речъ вашу лоброю, и маючи усердіе и милость къ милостивому Богу, абы и намъ въ той крайнѣ богомоліе и память и похвала была къ чти и къ хвалѣ Богу милостивому, помогли есмы вамъ съ помощію Божією къ той святой мольбы добрымъ умысломъ нашимъ, не мыслячи и не шаающы ничего напередъ того кошту наклады, которыхъ отъ насъ уложены у тую светую церковь, безъ престаия, поки ся ажъ скончала будованьемъ и освященіемъ, ведѣвъ звычайю вашей вѣры хрестіанской, и мыслили есмы о томъ, поки насъ Богъ милостивый продолжитъ, не хотѣли есмы той святой церкви безъ вспоможенія нашего отпустить. Теперь маемо справу, ижъ тая церковь усимъ есть отъ васъ опущена, которыхъ есте въ парафіи и у послушенствіи отъ давна къ той церкви, то есть, яко сами до церкви не ходите, такъ тежъ и звычайю хрестіанскихъ не выполняете, которыхъ отъ вѣка уставлены: свѣчь, проскуръ не даете, а хотя который рѣдко проскуры принесеть, ино такъ велики,

яко яблоко, и тыхъ еще половину до дому не сете; и опять пона ни за що не маєте, а ни въ домахъ своихъ у дни ведѣльных и у праздничныхъ для благословенія хлѣба не призываете, шобы слушнѣ мѣло быти, а зваща у дни празничныхъ Господскихъ великихъ мѣли бы есте приносъ чинити и вси у единомъ мѣстѣ быти, хвалячи Бога, съ чого бы и поны споможеніе мѣти могъ и убогимъ бы давано, которыхъ не мають ничего, а теперь и поны межъ вами толико перекупниствомъ живится, самъ идеть до церкви, а попадіа идеть на рынокъ съ хлѣбомъ съ цибулею, такожъ у другого перекупивши, и што съ того приторгуютъ, тымъ ся живять, шобы не имало быти. И мы, коли быхмо знали, ижъ даете споможеніе попови и есть отъ васъ всимъ опатренъ, а мы отъ насъ дали быхмо ему споможеніе, чимъ бы до року живитися могъ, и ачъ кольве намъ до того до всего ничого, але передъ того икажемъ, ижъ тыи звычай хрестіанскіи отъ вѣка уставлены и суть опущены. А такъ въ тыхъ всихъ речахъ упоминаемо васъ, абы ся есте не противили ишимъ людямъ, которыхъ суть зведены отъ уставъ отъ вѣка, уставленныхъ, але бы есте ихъ выполняли, якъ зъ вѣка Богомъ дано есть; а коли такъ будете чинити, якъ есте почали, а мы вамъ отъ сего часу дамо покуй, и што есмы наложили на тую светую церковь, а то ничого не мовимъ, нехай Богу милостивому будетъ у пріемъ, але болшей посылати наклады не хотимъ и не будемъ. И вы сами отъ того часу абы есте намъ дали упокуй. А съ тымъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Васлуй, подъ мѣты Божьаго Нароженья 1564, мѣсяца іюня 20 день.

XI. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостию господарь земли Молдавской. По семъ пишемъ пріятелемъ нашимъ и поворянамъ церкви нашей Успеніе Пречистое Божіе Матери, мѣщаномъ Львовскимъ. Даемо вашей милости знати, ижъ послали есмы до

до церкви нашей воску десять штукъ на енклей, ино васъ за то просимъ, чтобы есте тотъ енклей добръ учинили; а коли будетъ напотомъ чого потреба и намъ дастъ Богъ здравья, а мы еще до васъ придемъ, едно чтобы священникъ за насъ Бога просилъ, за госпожу и за дѣти наши, бо намъ теперь трудности со всѣхъ сторонъ, а коли насъ та мнеть, а мы будемъ знати, яко на церковь Божию наложить. Здравствуйте о Господѣ. Аминь. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1563, іюля 22 дня.

ХІІ. Богомолцу нашему попу Герасиму, Давиду а Волосу, попоряномъ церкви нашей пречистой Божіи Матери, тебѣ листъ ма быти данъ. Александръ воевода, зъ ласки Божіею милостию господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему, священнику попу Герасиму церкви нашей Успеніе пресвятое Божіе Матери, и Давиду а Волосу. Даемъ вамъ знати, ижъ послали есмы до васъ нашихъ вѣрныхъ попа Тодори а Тодори Дориксина, Кимолара и 2 калгори, и дали есмы имъ десять золотыхъ нашихъ на пиво, а десять черленыхъ на хлѣбъ, десять яловицъ, и грошъ на двадцать барановъ, а баранъ по 18 аспръ, чтобы есте вси тыи речи покупали и учинили праздникъ у церкви нашей и всеночное; и тебѣ васъ жадаемъ, чтобы есте службу служили за время, ижъ бы Ляхове не пришли до церкви у вашомъ законѣ, того ся не годить, у стола могутъ сѣдѣти. О томъ вашій милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1565, іюля 24 дня.

ХІІІ. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божіею милостию господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему и всемъ попоряномъ церкви нашей Успеніе святой Богородици. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есмы до вашей милости нашихъ вѣрныхъ попа Тодори, а слугу нашего вѣрного Филчу писаря и двухъ слугъ нашихъ, чтобы есте того ваша милость вельми пильновали и

зъ нашими слугами и праздникъ учинили на № 134. день Рождества святой Богородици, поневажъ есмы запомнели, а нихто тебѣ намъ не припоминулъ, ижъ есмы на день Успеніе святое Богородици праздника не чинили, ино и теперь ваша милость службу Божию служите, а за насъ Бога просите, а сами ваша милость пійте а факте и насъ не забывайте. О томъ вашей милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1566, августа 20 дня.

Списки съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Института Ставропигіанскаго въ Львовѣ, доставлены въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

154.—1558. Окружная грамота Короля Сигизмунда Августа: о запрещеніи взимать мыто и десятину съ лѣса и дровъ, доставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вильѣ, на потребности бискупскаго двора.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ и всемъ врядникомъ нашимъ и мытникомъ дворовъ нашихъ при Велѣи рѣцѣ, а особливѣ намѣстникомъ, мытникомъ и дровничимъ двора нашего Виршупского, который теперь и напотомъ тыи влады завѣдати отъ насъ будутъ.

Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій о томъ, ижъ што постановили есмы для потребы и пожитку нашего господарского мыто древное въ дворѣ нашомъ Виршупскомъ, розказавши брати отъ всякого дерева, которое коли рѣкою Велтею до Вилии проважано бываеъ, десятое дерево. И хотяжъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости волно естъ, на потребы ихъ властныя, дерево и дрова безмытиѣ казати провадити: веджо хотячи его милость то собѣ на передній часы увѣннити,

№ 135. жедалъ насъ, абыхмо отъ дерева и дровъ, кгда на потребу его проважоны будутъ, мыта брати не казали.

Ино ижъ князь бискупъ, яко рада наша, завжды обещаѣ тутъ на мѣстцѣ, у Вилни, для справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ мѣшкаеть, мы для того и на жеданье его милости чинячи, всемъ вамъ приказуемъ, ажъ бы есте всякое дерево и дрова, коли-ко-векъ Велѣю рѣкою на его милости властную потребу до Вилни проважоны будутъ, добровольно пропускали, ни которого мыта, а ни десятины отъ того не беручи конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ пятьдесятъ осмого. Sigismundus Augustus Rex. Остафей, маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментъ; въ подлинникъ встрѣчаются по мѣстамъ большія буквы, кои впрочемъ поставлены, кажется, безъ разбора или безъ правилъ, также и запятая. Подъ послѣднею строкою на срединѣ, приложена была печать изъ красной массы, но раскрошилась. Хранится въ архивѣ Виленскаго кафедральнаго Собора.

155. — 1559 — 1567 сентября 24. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митрополиту Кіевскому Селивестру о набѣгъ Татаръ подъ Бѣлую церковь и о проч.

Въ Божѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, миѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости святительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ каждого часу, а слышачи щастливое здоровье ваше милости, Бога много съ того велико хвалю, и съ того ся духовиѣ и сердечиѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашего, захвати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый

господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино иишихъ новинъ некоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть, мѣсяца сентебря въ 22 день, пришлоши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагорода, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можетъ вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, иижли я, яко наменьшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бую, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ есмь такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья ваше милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ в досихъ часовъ бывали; и которыя слуги монастырскіи, тыи завжды на поли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарскихъ мѣшкають, гдѣ жъ есмь тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдти, и щастливого здоровья вашей милости навѣдти, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бую, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и миѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а миѣ наменьшему слугѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я, слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ есмь потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечиѣ радую. Съ тымъ ся ласкѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостивого попецамъ. Писанъ въ Печерскомъ монастыри, мѣсяца сентебря въ 24 день. — На-

меньшій и особый слуга и богомолец вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици монастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосскою печатью, имѣетъ надпись: Велебному въ Бозѣ и достойному во святительствѣ господарю и отцу нашему, миѣ особнѣ и милостиве ласковому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси. Ниже: Архимандрита Кіевского Ларіона.

156.— 1559 декабря 3. Давная княгини Анны Соломирецкой на сѣножатъ Рогатинскую во владѣніе митрополіи Кіевской.

Я княгини Васильева Соломирецкая, княгини Анна Ивановна, чиню явиѣ тымъ моимъ листомъ, кому того потреба вѣдати або читаючи его слышети, нинѣшнымъ и напотомъ будущимъ. Што жъ его милость князь Василій, малженокъ мой, небожчикъ, продалъ подданыи мои матерыстыи люди даннии въ Прилѣпѣхъ, одножъ на potrzeby наши оставили есьмо были сѣножатъ зъ врочищемъ Рогатинскую, гдѣ жъ я, взявши милостивого Бога створителя въ сердце свое и вспоминувши на суетное сегосвѣтное мѣшканье, хочечи достать душного збавенья и для вѣчистоѣ памяти, ижъ была въ сенаникѣ митрополій вписана, дала есьми сѣножатъ Рогатинскую, подлѣ двора Прилѣпского, и тымъ листомъ моимъ даю и на вѣчность записую на митрополство велебному преосвященному архіепископу, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, отцу Селивестру; маєтъ его милость вѣчнѣ за тымъ моимъ листомъ тую сѣножатъ держать, а мене въ сенаникѣ вписать; а ихъ милость князи сыны мои такъ тежъ и дочки мои не мають въ тую сѣножатъ вступовати и правомъ поискивать. И на томъ его милости архіепископу,

митрополиту киръ Селивестру, дала сесъ мой № 13 листъ подъ мою печатью. Писанъ въ Городку, — 13 лѣта Божьаго Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца декабря третего дня, въ недѣлю.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, небрежною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Подписи нѣтъ. Внизу грамоты, на сгибѣ листа, приложена небольшая перстневая печать, вытиснутая на черновосскою масель. Ветхъ.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

157.— Въ концѣ 1559. Два наказа ^{Сторожики} гетманамъ Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу, отправленнымъ съ войскомъ въ Лифляндію.

I. Напервей, абы они такъ въ тягненіи яко и на мѣсты во всехъ случаяхъ его королевской милости згодливѣ служили, порозумѣваючися зъ собою, а въ каждахъ справахъ поступовали и заховалися, одинакимъ зволеньемъ справуючыся.

А отъ попису панове гетманове мають ся стягнути до Друи, и естли бы вѣдомость ихъ зашла отъ посланцовъ его королевской милости, же не хотятъ замковъ поступовати Ифлянти безъ заплаты имъ, тогды на Друи мають ся положить и ждати науки отъ его королевской милости; естли бы тежъ поступовали, ино обѣюмъ имъ тягнути до Дуномборку, а тамъ старосту оставивши, самимъ тягнути на замки назначоные: пану стольнику на Люценъ, а пану Зеновьевичу на Розытень, а тамъ же въ Бовзску ѣздные и пѣшіе розложатъ, гдѣ кому назначено лежати.

Вѣдъ же и въ замцѣхъ порозну мѣшкajúчи у великихъ а важныхъ речахъ одинъ зъ другимъ панове гетманы зъ собою порозумѣвати и справовати будутъ, пильность у службахъ его королевской милости чинечи, а замковъ и воло-

№ 137. стей ку тымъ замкамъ его королевской милости поданныхъ и прислухающихъ стеречи, оборонити, за Божьею помощью, мають водаѣ на болшого преможенья, а не допустити непріятелю ничимъ ушкожати.

А естли бы отъ Ифлянтовъ напомниманы были ку якой потребѣ зъ ними стягнутися, зѣхавши зъ замку, ино паномъ гетманомъ, старостамъ и ротмистромъ нельзя въ небезпечности замковъ, зваща такъ неотривенныхъ, отѣждчати, кромъ науки господарское, и тую причину, же спустошалаи замки оставили взявши передъ себе имъ ознаймать, а до господара его милости по науку писати будутъ, которая имъ отъ господара его милости вборзѣ дойдеть; а того артыкулу панове гетманове никому не мають откривати, толко сами одны у вѣдомости мѣти мають.

Сторожу часу небезпечности отъ непріятеля на границахъ держати, а за границу въ землю непріятельскую, а ни сторожъ а ни пицовникъ а ни тежъ войною жаденъ зъ людей его королевской милости абы вторгнути не смѣлъ, подъ послушенствомъ повинности подданства; а хотя бы на сторожу люди непріятельскіе приходили а стискати сторожу у границахъ его королевской милости хотѣли, тогда уѣждчати и ввходить мають до замковъ его королевской милости, и али жъ за квалтомъ оборонитися: бо много на томъ, гдѣ непріятель, сторожа можетъ у везенье взяти, а зваща початку ку нарушенью перемирья абы люди его королевской милости зъ себе не давали: того панове гетманове пильно стеречи и розказывати мають стеречи всемъ его королевской милости подданнымъ.

А гдѣ бы малые люди непріятельскіе въ землю упали, хочечи шкodu чинити, тогда и таковыхъ только у границахъ его королевской милости успирати, а далѣй за границу безъ воли и науки его королевской милости не мають ходити: але о томъ, естли непріятель уторгненьемъ въ павство перемирье узрушаеть,

мають панове гетманове его королевской милости ознаймити, а его милость господарь дати рачитъ науку, яко имъ поступовати.

А кгда бы непріятель подъ замокъ притягнулъ, або обогналъ и облегалъ, тогда одинъ другому панове гетманы могутъ ли мають посилокъ и ратунокъ вчинити людьми, розумѣючи часу и потребѣ, вѣдже такъ, якобы свой замокъ добрѣ опатроный и осаженный зоставилъ, также и ротмистрове могутъ чинити, за писаньемъ пановъ гетмановъ, подъ которого справою хто есть; а панове гетманове то опатровати будутъ осторожиѣ, маючи бачность на подступную справу непріятельскую. А яко гетманове, такъ старостове и ротмистрове, мають боронити замковъ и всего, што властнѣ есть его королевской милости, до наболшого преможенья, кгда жъ то имъ и ихъ вѣрѣ злецоно.

Часу квалтовное наложи або обложенья отъ непріятеля, гдѣ зъ замку до пановъ гетмановъ менованыхъ не можетъ дати вѣдати, тогда ку его королевской милости маеть бити послано, даючи вѣдомость; а самимъ старостѣ, ротмистромъ и всему рыцерству мужиѣ а сталѣ застановлятися, яко цнотливимъ и вѣрнымъ подданнымъ належитъ, ожидаючи науки и ратунку отъ его королевской милости. — Остафей, маршалокъ, писарь.

Къ подлиннику, писанному на двухъ листахъ, приложена печать. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава отъ его королевской милости и наука таемная, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чѣчерского и Пропойского, пана Юрья Зеновьевича, надъ ѣздными.

II. Напервей, абы сторожу служебными чуйную и дбалую при границахъ непріятельскихъ держали, яко бы безъ вѣсти непріятельскіе люди не пришли.

А кгда притягнуть до земли Ифлянтской и розложатся по замкомъ, ино на которомъ зам-

ку, якъ ѣздые такъ и пѣшіе, при тыхъ менованныхъ особахъ панохъ гетманѣхъ лежати будуть, тогда того пана гетмана мають послушни быти во всякихъ справахъ службы его королевское милости; одно, естли бы гдѣ стягнули панове гетманы зъ замковъ на тотъ часъ яко отсель въ тягненіи, ѣздые справовати будетъ панъ Зеновѣвичъ, а пѣшіе панъ стольникъ, и къ тому свою роту ѣздыхъ, але къ замку зводити людей и въ справу свою оныхъ на замку не мають вытегати одинъ отъ другого, одно тотъ, который на ономъ замку и гдѣ кому лежати назначено, всехъ, такъ ѣздыхъ яко и пѣшихъ, маеть радити и справовати и судити; а до старость въ которыхъ справахъ господарскихъ и замковыхъ писати, то обѣюмъ паномъ гетманомъ сполнѣ нарадившися, отправовати и писати, съ которого писанья ихъ старостове мають ся порадивши и осторожность ку оборонѣ противко вепріятеля мѣти, и въ томъ, што гетманови належитъ, писанье ихъ слухать.

Въ замцѣхъ, гдѣ будутъ лежати гетманове, тамъ часть будованья пану гетманови, часть старостѣ и часть ротмистромъ; але въ то мають потрзфляти панове гетманове и старостове, при комъ большій почоть людей, тому и помѣшканья болши дѣяти, нижли стайни ѣздые зъ старостами подѣляти мають; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ ротмистрове зъ старостами будованье мають роздѣляти собѣ и на люди свои; такежъ, ведля почту людей, при комъ болшей будетъ въ тягненіи, служебные абы у великомъ князствѣ Литовскомъ виного дармо не брали, але водлѣ уставы живности собѣ и на кони свои куповали; а притягнувши до земли Ифлянтское абы ни мощю не брали, а ни уставою живности не куповали и въ пицованье не посылали, одно торгомъ хто што до войска привезетъ абы платили; а не будутъ привозити живности, нио въ пицованье зъ земли Ифлянтское мають посылати, али жъ за границу до земли великого князства

и уставою куповати, и такъ ся будутъ справовати до насъ, его королевской милости, съ пильностью стерегучи, абы ся тамошнимъ людямъ ничимъ не прикрили, але ся добрѣ и згодливѣ заховали. № 13

Стрѣльбу и вси речи ку стрѣльбѣ належачіе мають мѣти панове гетманове у справѣ и въ вѣдомости посполу зъ старостами; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тогда ротмистрове также ся мають заховати зъ старостами, пильность около стрѣлбы маючи.

Пушкарі присяглые зъ мѣста его королевска милость дати розказалъ; а естли смерть або немощъ на которого прійдетъ, потомужъ нишіе на то вступуючи маеть присегати; и мають быти пушкарі у справѣ пановъ гетмановъ, а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ у справѣ старость и ротмистровъ потомужъ яко и стрѣлаба.

Замыкати и отмыкати замки мають старостове зъ ротмистрами, и одинъ ключъ у старосты, а другій въ ротмистра або въ пана гетмана быти маеть, што панъ гетманъ отправовати будетъ черезъ своего справцу або поручника.

А замыкати замокъ якъ солнце заходитъ, а отмыкати солнце усходитъ; а по замкненіи, до години назначовое, никому замку не отмыкати.

Ротмистръ для пвиченья драбовъ, еще у стрѣлянью не выцвичоныхъ, пороховъ маеть быти дано на первую четверть лѣта, который ротмистръ на сто маеть, тому тридцать фунтовъ.

Драбомъ абы старостове жадного утиску не чинили, але драба маеть судити ротмистръ чьей роты есть; нижли не продлужаючи справедливости каждому укривжоному мають чинити за обосланьемъ старостинымъ; а не вчинити ли справедливости, нио панъ гетманъ маеть передъ себе ставити розказати и справедливость чинити безъ всякого омѣшканья.

Ротмистромъ корчмы мѣти для драбовъ своихъ, ловенье рыбъ въ рѣкахъ и въ озерахъ, и

№ 138. заѣру и птаховъ въ пущи дозволя его королевская милость, для того нового притягненія, у въ оныи крайнѣ способныи, до воли и вишого постановенія его милости господарского: нижи розказуе его королевска милость, абы никому иному, одно служебнымъ въ тыхъ корчмахъ шинковали, а въ томъ воли его королевской милости не ослушивалися.

Ротмистромъ и десятникомъ живность, отколь кольве будетъ проважона сухимъ путемъ и водою, отъ таковое живности, што на ихъ потребу проважона будетъ, мыто не маеть браво быти.

На притягненіе и оттягненіе мають мѣти роты часу узыченія, вождѣ старого звычаю.

Ротмистръ который бы не хотѣлъ служить, маеть передъ выслугою за четверть року оповѣдаться гетманови своему, а панъ гетманъ королевской милости маеть то ознаямити.

А отъ его королевской милости маеть быти имъ служба выповѣдана, естлибы не вказывали, за шесть недѣль передъ часомъ выслуги.

Ротмистръ гдѣ бы въ полѣ зведенъ зъ замку, а въ той службѣ добръ ся заховалъ, и прийдетъ ли потреба засе служебныхъ на замки вернути, тогда каждый маеть быти на свое мѣсто верненъ, вѣдъ же мають захованы вождѣ воли и ласки его королевской милости.

А при штурмѣ и въ полѣ раненому и образжонному ротмистру десятнику и товаришови хочеть его королевска милость на вылеченіе ратунокъ вчинити зъ скарбу своего господарского, што будетъ воля его королевской милости.

Старостове абы шляхту и подданныхъ замку, на которомъ есть старостою, справовали, а въ служебныи абы ся ничимъ по вступовали; также и служебные не мають ся ничимъ уступовати въ подданныхъ, которыхъ перемѣшкивають при замцѣхъ оныхъ.

Спижованіе замку маеть быти въ завѣданію шафаровъ, отъ его королевской милости посланныхъ на тые замки, которые часть тыхъ жив-

ностей осмотрѣвши потребу, на каждомъ замку, якобы четверть року, люди вси, што ку оборонѣ замку належать, выживити могъ часу обяженія останокъ будутъ продавати служебнымъ цѣною.

А въ обяженія замку отъ непріятели, гдѣ бы живности не достало служебнымъ, мають зъ вѣдомостію пана гетмана, а на которыхъ замкахъ только старостове, тогда зъ вѣдомостію старостъ живность людямъ давати такъ, яко будетъ мѣти науку отъ тыхъ вышей мененыхъ особъ, и то въ реистрѣ вписати и квиты брати на то.

Посылаючи до господаря его милости въ потребахъ земскихъ, на страву и на подводы пановъ гетмановъ посланцомъ, шафари съ пенязей его королевской милости давати мають, вождѣ уставы господарское.

А кгда шафари его милости господарскіе, скупивши живности за пенези его королевской милости, усхочуть до нишихъ замковъ слати, инно панове старосты на отвозъ тое живности подводы давати мають подданныхъ тыхъ замковъ, гдѣ хто старостою есть, вождѣ потребы и можности тыхъ замковъ. — Остафей маршалокъ, писарь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ заглавіи помѣчено: Устава его королевской милости и паука, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского пана Юрья Зеновьевича надъ ѣздными. Въ концѣ акта приложена королевская печать.

158.— 1559 декабря 31. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа посланному въ Лифляндію гетману Юрью Зеновьевичу о томъ, чтобы онъ не шелъ на соединеніе съ магистромъ Ливонскимъ прежде прибытія къ нему князя Александра Полубенскаго съ Татарами.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Николаевичу Зеновьевича. Яко есмы перво сего до тебе писати казали, же бы еси до войска мистра Ифлянтского, за его писаньемъ, тягнулъ, ино вжо есмы князя Александра Ивановича Полубенского и певной почотъ Татаръ отправили, который съ тобою посполъ тамъ тягнути маеть; про то, естлибы писанье мистрово первой тебе дошло, нижли князь Александро съ тобою ся зѣдетъ, ты бы до мистра Ифлянтского отказалъ, ижъ маешъ розказанье нашо до него ѣхати; вѣдъ же задавши якую причину, позадержися мало, ажъ князь Александро надтягнетъ, бо быхмо ради то мѣли, же бысте посполу оба два до войска его прибыли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженъя 1559, мѣсяца декабря 31 дня.

Подлинникъ писанъ на полу-листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Николаевичу Зеновьевича. Скрыпа: Остафей, маршалокъ, писаръ. Помѣта: przykazując, aby nie ujechał do taboga.

Всѣ три акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

139.— 1560 января 12. Давная воеводы Кіевскаго Константина Острожскаго Михайловскому Золотоверхому монастырю на островокъ Обрубный и озера Петриково и Плоское съ сѣножатями.

Я Костентинъ Костентиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Волинское земли, староста Володимирскій. Били намъ чомъ богомолцы господарекіе, игумень монастыря свѣтого Михайла Золотоверхого, отецъ Семень и вси черицы того монастыря, абыхмо имъ дали островокъ Обрубный за рѣкою за Двѣромъ, на верхнемъ концы Чорторын, зо

всѣмъ на все, яко ся тотъ островокъ зъ лавныхъ часовъ у собѣ маеть, зъ озеромъ Петриковымъ и Плоскимъ, и жерело тысяцкое, и съ сѣножатми, почени рѣчкою Радункою отъ верхнего конца ажъ до нижнего рѣчки Радунки у Черторыю, а другимъ краемъ къ Двѣру, который они отъ часовъ немалыхъ за предковъ нашихъ спокойнѣ держали; а такъ мы за чомбильемъ ихъ, тотъ островокъ зо всѣмъ, и озеро Петриковъ, и Плоское, и жерело тысяцкое, и сѣножати вышепомененные дали есмы имъ, мають они тотъ островокъ и озеро Петриковъ и Плоское и сѣножати держати и вживати, волаѣ стародавнего обычаю, до воли и ласки господаря короля его милости, а за здоровье господарское Пана Бога просити будутъ повинни. На то есмы имъ дали тотъ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Кіевѣ, лѣта Божьего Нароженъя 1560, мѣсяца генваря 12 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подпись воеводская, крючковатымъ почеркомъ, и гербовая печать съ крупною подписью: Constantinus Constantino... D. gr. dux Ostrogie..., приложенная подъ кустодією на красновосковой масѣ. — Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

140.— 1560 января 24. Королевская грамота Лифляндскому гетману Юрью Зеновьевичу и старостѣ Розытенскому Николаю Остику о причинахъ, по которымъ они измѣнили установленную королею мѣру и цѣну овса.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянтской посланому, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцы Кревскому пану Николаю Остику. Што дали есте намъ вѣдати

№ 141. на листѣ своемъ, ижъ постановили есте певную мѣру на скупованье овса отъ шафара, и цѣну побожную, одно по десяти грошей за бочку овса устави, ино не вѣдаемъ причины того, для чого бы тую мѣру, которая отъ насъ уставлена есть, отмѣняти мѣли, кгда жъ отъ насъ постановена певная цана збожью и мѣра бочка въ чотыри корцы мѣры Краковское; ведже естли то шафаръ нашъ слушиѣ будетъ учинилъ безъ шкоды наше, мы то у него часу личбы у скарбѣ нашемъ принять на личбѣ кажемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 24 дня.

Подлинникъ писанъ на полулисткѣ; на оборотѣ приложена печать. Тутъ же надпись: Гетману нашему въ земли Ифлянтской, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцѣ Кревскому, пану Миколоаю Юрьевичу Остику. — *Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.*

141. — 1560 іюля 25. Грамота боярину Павлу Нетишевскому, о пожалованіи ему и потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣсомъ и сѣножатями, и о назначеніи, какую обязанъ онъ нести службу съ того имѣнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ смѣ нашимъ листомъ, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ того потреба вѣдати. Вилъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Павелъ Нетишевскій о томъ, ижъ што перво сего за причиною воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского и Ковенского, пана Миколоая Радивила, дали есмо ему у волости Олытской три волоки земли наше на службѣ земской, и листъ нашъ до державцы Олытского, Симнекойского и Немонойского, Станислава Райского писати казали, жебы онъ у волости Олытской, въ державѣ своей, три волоки пустые

обобравши, ему подааъ и завелъ; якожъ Райской, за тымъ листомъ и розказанемъ нашимъ, вжъ у волости Олытской зъ одного троухъ волокъ пустыхъ немогучи знайти, у волости Немонойское обобравши и вымѣривши земли зъ лѣсомъ и сѣножатми, три волоки ему подааъ и завелъ; а къ тому тотъ же Райскій, за прозбою его, дааъ ему, до воли нашей господарской, другіе три волоки лѣсу непроробленого при тыхъ же волокахъ зъ одного на службѣ земской отъ насъ ему даныхъ, на штожъ и листъ свой подъ печатю своею ему дааъ. Якожъ и дворянинъ нашъ Григорей Деницкій, будучи отъ насъ зосланнымъ на помѣрене волокъ, тамъ до волости Немонойское, дааъ тежъ ему листъ свой подъ печатю своею на тую шесть волокъ земли розроблявати лѣсу на сыромъ корни, до воли наше господарское, въ которомъ листѣ Райского тымъ шести волокамъ описана и такъ се починаетъ: першими концы отъ всхода слонца при озерѣ Дуси, гдѣ есть першій конецъ, при томъ же озерѣ отъ того конца бокомъ першимъ идетъ отъ полночи черезъ рѣку Прыкчу отъ боку волокъ Симнекойскихъ села Подуса, другимъ концомъ отъ тогожъ озера Дуси на заходъ слонца при концу волокъ села Прикчи, а другимъ бокомъ идетъ отъ полудня отъ кута лѣсу нашего; а концовъ осыпавыхъ нарожныхъ чотыри, а боковыхъ семь. И оба два тые листы Райского и Дейницкого на шесть волокъ земли, данини, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую учинили и тую земли тые самому и его жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчность Мы, зъ ласки наше господарское, за причиною воеводы Виленского, пана Миколоая Радивила, и на чоломбитье его зъ одно, и тую шесть волокъ на службѣ земской ему даемъ и утверждаемъ то ему симъ листомъ нашимъ: маеть онъ самъ и его жона, дѣти и по по тыхъ границахъ вышепомененыхъ дер-

жати и уживати вѣчными часы, будучи воли такъ въ томъ крѣпкѣ и границахъ вписанныхъ люди садити . . . ни себе оттуль привлащати и яко налѣпей розумѣючи тымъ оборочати; и намъ съ того службу земскую военную однимъ конемъ, яко и нишая шляхта у великомъ князствѣ Литовскомъ, будутъ служить вѣчнѣ. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу привѣситъ казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ шестидесятого, мѣсяца іюля двадцать пятаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Остафѣй маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментъ, на которомъ по перегибу строки вытерлись. Печать оторвана. — Подлинникъ находится въ архивѣ Виленскаго кафедральнаго собора.

142.— 1560. Выпись изъ донесенія ревизоровъ, Нарушевича и Воловича: объ угодьяхъ, принадлежащихъ здавна ко храму св. Спаса въ Гомель, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.

Въ селѣ Дятловичахъ: въ тымъ селѣ чоловѣкъ попа Гомельскаго Спаскаго Ерофея, на имя Михалъ Добрынъ, держитъ здавна ку той церкви земли пашное на бочокъ пять, сѣножати возъ десять; то по старому ку той церкви оставлено. Тотъ же попъ держитъ здавна островъ Милисискій ку той церкви; што и подданные господарскіе волости Гомельской признали, ижъ тотъ островъ здавна ку той церкви держитъ, то по старому и теперь ку той церкви оставлено.

Въ селѣ Волковичахъ: попъ Спаскій Гомельскій Ерофей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живиловщизну, зъ давнего наданя на тую церковь, яко и подданные господарскіе передъ нами признавали, ижъ тая земля на тую церковь наданая; мы при той церкви тую землю по старому оставили. При тымъ селѣ пусто-вщизны, на имя Михаловщизна и Моходовщизна,

которые держалъ попъ Спаскій: тые дѣлѣ пу-
стовщизны въ тыежъ пять службъ поверне-
ны. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ, по половицы
зъ попомъ Спаскимъ подданные господарскіе
мають, и островъ Долгій сполный съ попомъ
Спаскимъ такожъ мають.

Хранится въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи.

143.— 1563 февраля 20. Письмо игумена Кіевского Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивестру съ прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники.

Преосвященному и Богомъ избранному господарю отцу и пастырю нашему, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру, о Господѣ радоватися. О здоровьи и спасеніи пребывающъ вашей милости святыни, господаря и отца и пастыря нашего милостивого, ради есмо слышати каждаго часу. При томъ, милостивый господарю, ваше милости святыни покорнѣ просимъ и низко чоломъ бьемъ за дьякомъ на имя Васкомъ, который мѣшкалъ у науцѣ у монастыри святого архангела Михаила Золотоверхаго, ижъ бы ваша милость рачилъ ласку и милосердіе свое господарское учинити и того дьяка священникомъ совершити, абы онъ богомолцомъ вашей милости вѣчнымъ былъ и всимъ православнымъ христіаномъ, и рачилъ бы въ томъ ему ласку и милосердіе свое господарское учинити, и отъ совершенья священства малый подарокъ взяти: бо, милостивый господарю, онъ есть чоловѣкъ немаетный. То ваша милость рачи учинити для вседержителя милостивого Бога и пречистое Его Матери, тутожъ и для наше прозбы и чоломбитья; а мы должни за то о вашей милости здоровья и душевномъ спасеніи милостивого Бога просити по вся часы, поки есмо живи. Писанъ въ Кіевѣ у монастыри святого Михаила Золотоверхаго,

№ 144 февраля въ 20 день. — «Богомолецъ ваше — 145. милости Семіонъ, игуменъ святого Михайла Золотоверхого зъ братьею низко чоломъ быють».

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Преосвященному господарю и отцу нашему милостивому, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, киръ Селивестру. Ниже отмѣчено современными почеркомъ: Игумена святого Михайла Золотоверхого, року 63, марта 28 (т. е. получено).

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

144. — 1565 марта 25. Дана князя Ивана Полубенскаго священнику Кондратию Одоньевичу на церковь въ Мстиславѣ съ селомъ Костровичи.

Я Иванъ Васильевичъ Полубенскій, староста Мстиславскій и Радомскій. Былъ мнѣ челомъ попъ Мстиславскій собору святого Николы Городового во Мстиславѣ, Кондратей Одоньевичъ, и просилъ у мене церкви святого Остафья на мѣстѣ Мстиславскомъ за острогомъ; а такъ бачечи его чоловѣка доброго и у церкви Божой добре справного, тую церковь Божью святого Остафья ему есьми далъ, и къ тому село Остафьевское Костровичи и землю бортную у Гиевковъ Остафьевскую жъ, а дворнцо въ мѣстѣ Мстиславскомъ за острогомъ и зъ садомъ, што отъ давнихъ часовъ тое село и землю бортную и дворнцо и зъ садомъ предки его попы Остафьевскіе къ той церкви держивали, зо всимъ на все, яко сета церковь Божья святого Остафья въ собѣ имеетъ, ничого никому отъ той церкви не оставуючи, едно такъ, яко предки его тую церковь зо всимъ на все держивали; и на то далъ есьми тому попу Кондратею сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ во Мстиславѣ, лѣта

Божьего Нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца марта двадцать пятого дня.

Выписана изъ подтвердительнои грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святого Николая Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 121—123.) при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на село Борзыниинское подтвержденіе.

145. — 1565 іюля 23. Подтвердительная королевская грамота на вкладъ, сдѣланный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и Оедоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынской земли, старостѣ Володимерскому, князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Которое наданье церкви тамъ у Кіевѣ опустѣлое, на имя Кириловское, справца воеводства Кіевского князь Иванъ Оедоровичъ Чорторыйскій, а намѣстникъ твоее милости Кіевскій Оедоръ Тиша привернули пята попомъ къ церкви замковой тамъ же у Кіевѣ святого Миколы, на што и мы за ихъ челомбитьемъ призвавши, листомъ нашимъ то имъ подтвердили. А такъ што бы твоя милость, княже воеводо, справуючисе подлугъ листу нашего, съ подписавшемъ руки наше господарскоѣ на то онымъ попомъ даного, съ того всего наданья Кириловского ихъ не рушилъ, никоторѣ кривды и ублаженя никому тамъ въ томъ наданьи имъ чинити не доускалъ и ихъ въ оборонѣ своей съ тымъ мѣлъ. Писанъ у Книшинѣ, лѣта Божьего Нароженя 1565, мѣсяца іюля 23 дня.

Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ.

Внизу грамоты приложена Литовская печать, подъ кустодією. Тутъ же скріпна: Миколай Нарутевичъ, писарь. *Ветха.*

146.— 1566 января 20. Жалованная грамота монастырю св. Николы Пустынского въ Кіевѣ на владѣніе островомъ Трухоновымъ съ дворцемъ и пѣзомъ на рѣцѣ Чорторыи.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ монастыря святого Николы Пустынского, съ Кіева, Касіянъ, весполокъ зъ братьею своею черницами оного монастыря Пустынского, и покладали передъ нами листъ воеводы Кіевского, старосты Свислоцкого, небожчика пана Андрея Немировича, подъ печатью его на паперы писанный, въ которомъ листѣ то есть описано: ижъ што который островъ замковый, на имя Трухоновъ, за рѣкою противъ монастыря Пустынского, гдѣ и дворцы чернецкіе сѣдять, и тежъ вѣзъ на рѣцѣ Чорторыи, зъ розказанья короля его милости и великого князя Жикгимонта, святоѣ и славное памяти пана отца нашего, панъ Немировичъ имъ отъ замку нашего Кіевского далъ: ино, за чоломбитемъ игумена того монастыря святого Николы Пустынского Ларыона и всее еже о Христѣ братьи его, и за даньемъ черезъ нихъ таковоѣ справы, ижъ вси листы ихъ, которые они на тотъ островъ и вѣзъ мѣли, въ нихъ безъ вѣдомости погинули, — панъ Немировичъ, посвѣтчаючи того памятью своею, ижъ оный островъ преречонный и вѣзъ далъ онъ имъ за розказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, поновилъ то имъ листомъ своимъ, и оставилъ ихъ во вѣдѣніе первой даты при томъ островѣ и вѣзъ вышеймененыхъ. А къ тому покладали передъ нами черныи другій листъ ко-

роля его милости, пана отца нашего, справы № 146. небожчика пана Ивана Горностая, писанный до воеводы Кіевского, который бы тотъ замокъ Кіевскій держалъ, и до напотомъ будущихъ воеводъ тамошнихъ Кіевскихъ, въ которомъ листѣ то описуетъ: ижъ будучи первѣй игумену Пустынскому Протасью, обжалованому заочнѣ черезъ мѣщанъ Кіевскихъ о то, якобы на островѣ ихъ мѣстскомъ надъ Днѣпромъ, противъ монастыря Пустынского, дворецъ собѣ поселити мѣлъ; потомъ, кгда до справы очивистоѣ мѣщаномъ о то зъ игуменомъ и съ черницами на дворѣ короля его милости пана отца нашего пришло, ижъ мѣщане о тотъ островъ ничого мовити не хотѣли, и сами то признавали, же на томъ островѣ дворецъ здавна къ монастырю Пустынскому поставленъ; а ижъ тежъ и нѣкоторые панове Кіевскіе до короля его милости писали, а вишіе врядики его королевскоѣ милости, прироженцы тамошніе Кіевскіе, будучи при его королевской милости, сознавали то, же еще за предковъ короля его милости, пана отца нашего, тотъ дворецъ на ономъ островѣ къ монастырю Пустынскому святого Николы есть поставленъ, и того острова, яко въ пасенніи быдла, такъ въ ловленніи рыбъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ у-въ озерахъ, здавна оныи черницы уживали: съ тыхъ причинъ, его королевская милость, панъ отецъ нашъ, не хотячи таковоѣ рѣчи давнѣе рушати, и для богомолья за его королевскую милость въ ономъ монастыри Пустынскомъ, рачилъ оный дворецъ, поставленный на томъ островѣ, при монастыри Пустынскомъ вѣчнѣе оставить; и черезъ листъ свой воеводѣ Кіевскому приказати рачилъ, абы онъ въ томъ отъ мѣщанъ Кіевскихъ монастырь боронилъ и не допускалъ тому дворцу монастырскому нѣкоторѣ кривды чинити. И повѣдалъ передъ нами игуменъ и черницы Пустынскіе, ижъ оны за тыми листы верху мѣненными, и теперь оный островъ Трухоновъ, съ дворцомъ на немъ, и вѣзъ на рѣцѣ Чорторыи держать и уживають, и

№ 147. били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ихъ при томъ островъ и дворцы на немъ, и тежъ при ѣзѣ на рѣцѣ Чорторыи, водлугъ тыхъ листовъ вышей описанныхъ zostавили, и на то имъ нашъ листъ дали, и подтвердили то имъ на вѣчность привилеємъ нашимъ. А такъ мы взглянувши въ тые листы верху помѣненные, короля его милости, пана отца нашего, и пана Андрея Немировичовъ, а видячи то, ижъ оный островъ Трухоновъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи наданъ есть зъ давныхъ часовъ на тотъ монастырь Пустынскій, которого острова зъ дворцомъ и ѣзу на рѣцѣ Чорторыи суть тые черницы водлугъ оныхъ листовъ въ держанью, мы тежъ, яко звыкли, такъ и не хотячи паданья продковъ нашихъ на церкви Божьи рушати, зъ ласки наше господарскоѣ на чоломбитье того игумена Пустынского Касіяна и братьи его черниковъ оного монастыря Пустынского то вчинили, а тотъ островъ Трухоновъ и съ дворцомъ на немъ, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи при монастыру святаго Николы Пустынского zostавуемъ и подтверждаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Маеть тотъ игуменъ Пустынскій и по немъ будучіе игумены тамошніе зъ братьею своею черницами того монастыря, оный островъ Трухоновъ зъ дворцомъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи къ тому монастыру Пустынскому вѣчнѣ держати и уживати, а за насъ Господаря Бога просити. И на то есмо игумену Пустынскому Касіану и всей братьи его черницомъ оного монастыря дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣтъ Божьего Нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца генваря двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, на лицевой сторонѣ, четкою скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская надпись: Sigismundus Augustus Rex. Ниже скръпа: Янъ

Шимковичъ, маршалокъ и писарь. Печать Литовскаго княжества на красновосковой массѣ.

Оба акта изъ архива Киевской Казенной Палаты.

147. — 1566 мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курбскому о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя дѣйствительно имъ принадлежатъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Андрею Михайловичу Курбъскому, а дворянину нашему Яну Стецкевичу. Жаловали намъ земiane наши Николай Мискевичъ а Янъ Котловичъ, восполекъ зъ жонами своими Малкгоретою (*) а Кристиною Томасовнами, о томъ, ижъ дей намѣстникъ твоей милости Кревскій, иѣтъ вѣдома для которое причины, во властные земли и сѣножати ихъ, которіе земли и сѣножати прилегли подъ Дойневичи и Михалевичи, подъ лѣсы Татарскіе, уступуетъ и вживати имъ забороняеть, менячи то быть кгрунтомъ нашимъ господарскимъ; въ чомъ они собѣ не малую кривду и шкоду быти повѣдаютъ, и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ кривды и шкоды безвинне пріймовати допустити не казали. Про то будетъ ли такъ, ако они намъ жаловали, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, мы господарь никому съ поданныхъ нашихъ, надъ право, кривдъ пріймовати допустити не кажемъ, приказуемъ тобѣ, ижъ бы твоя милость, княже Курбскій, намѣстнику своему Кревскому въ тые земли и сѣножати ихъ уступовати, а имъ того уживати забороняти, яко властности ихъ, не казаль, ижъ бы они на своемъ властномъ безвиннѣ не шкодовали и вамъ болшъ того не жаловали. Пакъ

(*) Въ подл. недописка: «вгоретою».

ли жъ бы въ томъ што ишого было, нижли они намъ жаловали, приказуемъ вамъ, ижъ бы есте безъ жадного омешканья твоя милость, княже Курпѣскій, а въ небытности его самого у Кревѣ, ты Яне Стецкевичу, яко ревизоръ нашъ тамошній, восполокъ зъ намѣстникомъ его Кревскимъ на тые земли и сѣнокати, гдѣ они собѣ кривау быти повѣдаютъ, выѣхали и того досмотрѣли, отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ довѣдавшись, будутъ ли то земли и сѣнокати ихъ властные, и того они слышѣ доведутъ, вы бы тыхъ земель и сѣнокателей имъ, яко властности ихъ, уживати не забороняли конечно. А естли бы ся то показало, ижъ тые земли и сѣнокати наши господарскіе, а не ихъ властные, вы бы то на насъ господаря, ку замку нашему тамошнему привернули. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божьяго Нароженья 1566, мѣсяца мая 8 дня. — «Базиліусъ Древинскій, писарь».

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ. На оборотной сторонѣ листа, въ концѣ грамоты, приложена на красной массѣ малая печать вел. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ изображеніемъ всадника; оттискъ и круговая надпись на ней едва примѣтны и самый актъ ветхъ. Королевской подписи не было.

148.— 1566 іюня 27 — іюля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Базиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ радамъ Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ.

І. Року 1566 мѣсяца іюня 27 дня. Ачъ колѣвекъ неопити его королевская милость, же ваша милость панове рада славного панства великого князства зъ вѣры присеги и повинности своею, которую на собѣ посите, завжды о доброе Речи Посполитое того панства великого князства Литовскаго зъ наболшимъ усилуваньемъ радити и обмышлевати звыкли есте,

намитѣйшое речи не упушаючи, што потребно № 148. быти розумѣете, и въ томъ теперешнемъ зѣханью своемъ того всего, до чого ся ваша милость собрали, отпраовати не занежете; а вѣдѣ же съ частокротныхъ слуховъ, такъ отъ его милости пана гетмана, яко и отъ всехъ становъ украинныхъ писанья, бачечи, жеся зъ стороны непріятельское правѣ ничого ку безпечности не хилить; а кгда ся еще послы, не постановивши ничого, вернуть, то ся само окажется, же тотъ непріятель такъ яко и первой тутъ же за ними прибыти не занежаетъ, абы злому умыслу досытъ учинилъ, чого ему Боже не помози: тогда его королевская милость недрожно быти розумѣти рачитъ вашу милость пановъ радъ своихъ напомянути, же бы ваша милость зваща подъ теперешнимъ зѣханьемъ своимъ до Берестя, подлѣ звыклое вѣры своею, радили, намовляли, ижъ бы вси речи потребы земскіе, на тотъ съемъ знесеные, слышѣ ся отпраовали и ку skutку приводили, абы за омѣшкиваньемъ справъ соймовыхъ и то, што есть не послѣднѣйшого, не занехивалося, але што може быти найборздей вынайдовано, яко бы ся тому за часу забѣчи могло, же бы непріятель потѣхи не взялъ. А ижъ, яко его милость панъ Виленскій пишетъ, же на люди служебныя, съ которыми еще о службу ихъ не постановлено, бо на томъ жолѣ переставати не хотятъ огледатися не на што: тогда и о томъ пилиѣ вашей милости обмышлевати потреба, яко бы тымъ служебнымъ заплата заслужоного дошла и впередъ доходила, а тежъ, ижъ бы и тые вси, которые сойму не належать, яко може быти найрыхлей у его милости пана гетмана становилися, же бы его милость часу потребы мѣлъ съ кимъ непріятелю отпоръ а панству его королевское милости оборону дѣлати.

Къ тому ижъ за листы его королевское милости первыми о войну, до всехъ становъ писаными и вжо отъ немалого часу розослаными, лѣниво ся на войну выправуютъ: про то

№ 148. ваша милость рачте межн собою такіи обычай найдовати, яко бы тые лѣнныыы тымъ спѣшней до повинности своеѣ побужени были, а службы земское зваща подѣ такъ небезпечнымъ часомъ не омѣшкивали.

О небезпечностяхъ земли Ифлянтское, такъ отъ Швета яко и отъ Московского, кгдажъ за первшимъ ку собѣ писаньемъ его королевской милости ваша милость вѣдомость маєте: тогда обмышлевати вашей милости потреба, яко бы ся имъ въ часъ забѣчи могло, а зваща подѣ симъ часомъ, кгда его милость княжа Пруское тисечу коней ѣздныхъ люду Нѣмецкого, ку потребѣ его королевской милости, до земли Лифлянтское на цѣлую полрока накладомъ своимъ выправилъ, же бы тые люди такъ тежъ и служебныѣ его королевской милости, тамъ дармо часу не тратечи, послугу якую учинити могли; а зваща и его милость панъ староста Жомонтскій, яко рада его королевское милости, который зѣ намовы ваше милости тамъ до тое земли для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства великого князства Литовского тягнути маєт, жебы для предложенья сойму тамъ тое потребы не омѣшкала, кгдажъ тые люди ничого безъ его милости тамъ починати не могутъ, а въ омѣшканью того якобы ся шкода скарбу, або, чого Боже уховай, и большого што не стало: то ваша милость зачно обачити можете. А которою бы дорогою тые люди княжати Пруского до Лифлянтъ тягнути мѣли: абы ваша милость о томъ кромѣ всякого омѣшканья зданье свое его королевской милости ознакомили.

Немнѣй тежъ его королевская милость рачитъ видѣти потребу обмышлевати вашей милости, отколы бы ся людемъ служебнымъ въ земли Лифлянтской старая заплаата стала и наново потомъ доходила, же бы ся часу потребы въ службахъ его королевское милости ничимъ не вымывляли, а меновите о люди служебныѣ Нѣмецкіѣ, которые служатъ на Пернавѣ; вжъ для незаплаты великій недостатокъ

пріймуютъ, и для такого недостатку а наказы своеѣ далѣй трвати не могутъ, же бы потомъ зѣ недостатку яко не свои, але чужоземцы чого ся вишого не домыслили. Не безпотребнѣ тежъ то его королевской милости въ лветѣхъ соймовыхъ доложити и въ пропозыции припоменути росказати рачилъ около поправенья статуту, а то для того, жебы ся для посѣшного на онъ часъ выданья статуту, чого ся въ немъ потребного не занехало и не опустило, або тежъ непотребного и шкодливого не приложило; кгдажъ то ваша милость сами вѣдати рачите, якъ короткій часъ былъ ку сираванью и ревидованью такъ великоважныхъ речей, што ся изъ роздѣлу девятого, около правъ и границъ земляныхъ написаного, значить, ижъ ся первой всякіѣ sprawy земленые на врьдъ судейскій были вложили, а потомъ за становеньемъ подкоморихъ на врьдъ подкоморскій предложены; а то ся для скороченья часу водѣ потребы зревидовати и поправити на онъ часъ не могло; также въ роздѣлѣ третьемъ и въ вишихъ роздѣлахъ въ нѣкоторыхъ артыкулѣхъ и вишихъ бы речей, водѣ потребы, доложити, а вишихъ уняти потреба.

Про то его королевская милость напоминати вашу милость рачитъ, абы ваша милость въ томъ теперешнемъ зѣѣханью и собранью своемъ, подѣ звыклости своеѣ, вси тые речы, для которыхъ ваша милость на сѣмъ зѣѣхали и въ которыхъ черезъ его милость пана подканцлерого отъ его королевской милости ку собѣ всказанье мѣли, у себѣ уважаючи, радили и намавяли, яко бы ся дѣла земскіѣ, што наборздей быти можетъ зѣ добрымъ и пожиточнымъ и славнымъ его королевской милости и Речи Посполитое того панства отпраовати могли; кгдажъ его королевская милость и въ тыхъ справахъ, въ которыхъ былъ черезъ пана подканцлерого, ку вашей милости всказати рачилъ черезъ такъ долгій часъ еще жадное вѣдомости не маєт, яко ваша милость тые потребы земскіѣ, а правѣ яко квалтовныѣ от-

правили. Писанъ въ Люблинѣ. Sigismundus Augustus rex. — Лавринъ Война, писаръ.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, даная писару и секретарю его королевской милости, пану Базиліусу Древинскому, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестя зѣхали, о потребахъ ниже описанныхъ.

II. Року 1566, мѣсяца іюля 21 дня. Яко ваша милость, милостивые панове рада, ку его королевской милости и до пановъ радъ корунныхъ съ посродку себе ихъ милость пановъ радъ, пана воеводу Менскаго, пана каштеляна Берестейскаго и пана подскарбего земскаго на съѣмъ Любелскій присылати рачили, также и отъ пословъ земель и повѣтовъ великого князства Литовскаго до пословъ корунныхъ черезъ пословъ особливыхъ всказанье было: тогда якъ первой его королевская милость около того, съ чимъ ваша милость ихъ милость пановъ пословъ на съѣмъ здѣшній Любелскій слати мѣли, жадное вѣдомости отъ вашей милости мѣти не рачилъ; такъ и за пріѣханьемъ ихъ милости, кгдажъ ку его королевской милости жадного особливаго всказанья ихъ милость не мѣли, трудно его королевской милости было въ речахъ и потребахъ около злученья тыхъ обуду панствъ коруны Польское и великого князства Литовскаго належащихъ, межн послы вашей милости и станы корунными ку зношенью намовъ зносити; бо яко панове послове, отъ вашей милости посланные, жадное зуполное моцы и для вступку въ речъ надъ инструкцію черезъ ихъ милость посланую до сполныхъ намовъ порученья не мѣли, такъ ся тежъ подобно въ тыхъ речахъ сполнѣ зносити; и яко бы тая фалебная а здавна для доброго пожиточного и славного земскаго и Речи Посполитой обоого панства пил-

нѣ потребная справа ку skutkowi сполного М 148 зезиоденья вашей милости обудвухъ народовъ приведена быти мѣла, намовлятися не могли.

А ижъ тежъ въ томъ таковомъ около вступку въ речъ зношенью ничого отъ вашей милости черезъ паны послы до господара доложено не было, тогда ся его королевской милости въ то вдавати не годило.

А вѣдъ же, яко звыклъ его королевская милость не только въ такъ великихъ а важныхъ речахъ, але и во всякихъ потребахъ Речи Посполитой и земскихъ при слушномъ зданью и радахъ вашей милости прихлялючися, о всемъ добромъ и пожиточномъ земскомъ обмышлявати часто того не рачить опущати, ижъ не одно отъ тыхъ пановъ радъ своихъ, которые зъ вашей милостью при боку его королевское милости съ часомъ потребы бывати рачите, але и отъ тыхъ, кого бы подъ которымъ часомъ при его королевской милости не было, зданья ихъ милость требующи, ку ихъ милостямъ посылати и писати захивати не рачить. Тымъ же еще речъ пристойнѣйшую его королевская милость обачивати рачить, же ваша милость завжди всякое упреймое въ Речи Посполитой того панства великого князства Литовскаго съ повинности его королевское милости досыть чинечы, и пильное о добромъ земскомъ усилуванье видячи, слушиѣ бы захивати ваша милость того не могли, ижъ бы были ваша милость первой въ тыхъ речахъ, съ которыми на съѣмъ корунный Любелскій теперь послове отъ вашего милости были посланы, его королевской милости ознаймити и тые sprawy ку вѣдомости его королевской милости припустити были рачили, за чимъ бы его королевская милость и зданье свое господарское, водлѣ звыклое милости своее, зо всемъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ а потребнымъ земскимъ вашей милости ознаймити замѣшкати не рачилъ, и тымъ пильнѣй ку слушной мѣрѣ а згодной и ровной братской милости тые sprawy приводити могъ.

№ 148. Але ижъ за такимъ посельствомъ отъ ваше милости до пановъ радъ ихъ милости и всехъ становъ коруныхъ донесенымъ ку жадному вступку въ речъ зносити зъ обу сторонъ не могли, а тамъ въ Люблинѣ яко вѣдомости отъ ваше милости ожидаючи и часъ немалый мѣшкаючи стѣснили, тогда причитаючи продолженью часу и непоспѣшной въ справахъ зачатыхъ отправъ вже ся розѣхати хотѣли; одножъ его королевская милость зъ звыклое доброты и милости своее господарское забѣгаючи тому, абы по такъ частыхъ зѣзѣхъ и подъ тыми часы правѣ съ поруганьемъ отъ постороннихъ такъ важные sprawy въ розорванье не приходили и якого мниманья около сполное межъ обоимъ народамъ милости съ себе не вчинили, рачилъ есть еще правѣ тотъ съемъ Любельскій на собѣ позадержати, съ которого сойму, съ чимъ послы вашей милости отправлены, о томъ отъ ихъ милости самыхъ ваша милость вѣдомость взяти рачите; а ижъ съ стороны пановъ радъ и всехъ становъ коруныхъ тую справу, около Унїи зачатую, ку слушному звязкови а ровной и однаковой милости братской а вѣчной и несмертельной славы обоое Речи Посполитое приводити суть жадливи, тогда еще для тыхъ ширшихъ пановъ ку вашей милости послали зъ лавицы радъ коруныхъ: бискупа Премыского, князя Валентына Гербурта, воеволу Краковского, старосту Ратышского, пана Станислава Мышковского, а каштеляна Иновлотцлавскаго, старосту Костынинского, пана Адама Древицкого и секретара его королевское милости пана Яна Лешневского, съ которыхъ ваша милость то, съ чимъ ку вашей милости и всемъ станомъ сойму належачимъ посланы, вырозумѣте.

Вшако жъ его королевская милость, чинечи досыть повинности своей, яко о всемъ добромъ и пожиточномъ того панства, великого князства Литовского, завжды милостивѣ омышливати звыклъ, и теперъ о тыхъ панѣхъ ихъ милости съ сойму коруного на съемъ Бере-

стийскій посланныхъ, вашей милости черезъ мене вѣдомость даючи не только упоминати, але и жедати рачить, абы ваша милость панове рада того панства всякіе не съ часомъ влучіе, але на вѣки потребные sprawy и потребности обачаючи и добрѣ уважаючи, по такъ долгомъ часѣ зѣханья своего вже ся ку слушному а потребному въ милости братской звязкови и сконченью, такъ фалебное а вѣчнѣ пожиточное sprawy припыхати рачили. А ижъ намовамъ тымъ справъ, такъ небытности его королевской милости яко и розная бытность вашей милости съ паны и послы коруными, за немалую западу и злованье часу розумѣтися мусить: тогда его королевская милость сполный а зобополный зѣзѣдъ вашей милости пановъ радъ коруныхъ и великого князства Литовского, также и всехъ становъ зъ обу сторонъ сойму належачихъ, велико потребный быти розумѣючи, радъ бы то видялъ, ижъ бы ваша милость, для доброго земского и Речи Посполитой, въ томъ труженья и працѣ своихъ не литуючи, а зѣдъ до Люблина, гдѣ самъ его королевская милость парсоною маестату своего господарского мѣшкати рачить, зѣхатися рачили, и sprawy Унїи належачіе съ сполной згодѣ и братской милости зъ обу сторонъ речи потребные зносячи и уважаючи, тымъ пильнѣй, пружнѣй и статечнѣй отпраовати могли: бо то его королевская милость добрѣ бачити рачить, ижъ съ стороны пановъ Поляковъ ни на што милости братской противного, а (чого Боже уховай) вольностямъ и свободамъ вашей милости образливого вытягати не будутъ, одно ровного братерства, для вѣчныхъ а потуженѣйшихъ потребъ обоое панства земскихъ и Речи Посполитое, въ сполности вживати жедаютъ. А яко передъ тымъ ваша милость всякую поспѣшность въ потребяхъ Речи Посполитое съ себе оказуючи ку зѣздомъ и посыланью тыхъ справъ не были лѣниви, такъ и теперъ его королевская милость того по вашей милости певенъ есть, ижъ ваша

милость до Люблина ку намовамъ сполнымъ тыхъ справъ зѣхатися вборздѣ занедбати не рачите.

Особливе тежъ его королевская милость, ведле звывкое милости и повинности своее господарское, обмышлеваючи о потребахъ того панства, великого князства Литовского, якъ первой сего неоднокротъ ку вашей милости писати и черезъ писара его королевское милости пана Древинского всказовати рачилъ, такъ и теперъ то передъ вашей милостью переложити и припоменути розказати рачилъ, ижъ за тымъ зѣханьемъ вашей милости на сьемъ теперешній есть великая а пильная потреба, ижъ бы ваша милость о такъ великихъ а правѣ налеглыхъ потребахъ и долеглостяхъ того панства радити и обычай тому вынайдовати рачили, откуль бы поратованье потребамъ земскимъ и будованье замковъ Лепля, Дисны, также поправа и онатренье замковъ пограничныхъ и оборона земли Ифлянтской быти могла; кгдажъ его королевская милость въ томъ вашей милости знати давати рачилъ, такъ и самымъ вашей милости то не есть тайно, ижъ скарбъ его королевское милости вже далей тыхъ потребъ попомити и досыть имъ чинити не можетъ; о чомъ, яко его королевской милости панъ подскарбей вѣдомость далъ, такъ и ваша милость его милости то подобно вѣдати рачите, што ся въ немъ дѣеть; а естлибы ся откуль поратованья надѣвати могло, то ся само зачѣ оказываетъ, въ якъ великихъ сумахъ имѣнья его королевской милости въ розныя руки заведено и заставлено, такъ, ижъ не только абы еще тымъ потребамъ земскимъ скарбу его королевской милости досыть ся чинити могло, але и выхованье слушное столу его милости господарьскому, за приѣханьемъ до того панства, съ трудна быти можетъ.

То тежъ его королевская милость бачному уваженью вашей милости пановъ радъ своихъ припускати рачить, якого вставичного зѣ набѣганьемъ нареканья его королевской милости

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

и вашей милости панове рада отъ людей служебныхъ о заплату заслужоного старого вживаете; а якъ великая сума имъ есть винна, то ся зѣ лачбы бирчихъ земскихъ при соймѣ прошломъ у Вильни оказало, а вже потомъ третью чверть служить, а никоторое заплаты не мають, откуль бы имъ заплата мѣла дойти пильного обмышлеванья есть потреба; кгда жъ его королевская милость того певень быти рачить, ижъ ваша милость братья своей, которые для милости Речи Посполитое на тыхъ службахъ не по малу ся завели шкоды, а его королевской милости и собѣ съ фрасункомъ набѣганья зычити не будете.

Не мѣй тежъ такъ у его королевской милости, яко и у вашей милости пановъ радъ уважано быти мусить, съ чимъ и яко поспѣшно его милости пана старосту Жомонтского до земли Ифлянтской отправовати потреба, бо ижъ его милость, яко рада его королевское милости, зѣ намовы вашей милости тамъ до тое земли, для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства, великого князства Литовского, тягнути маеть, жебы для продовженья часу и недостатку на заплату служебнымъ тамъ тое потребы не омѣшкалъ; кгда жъ людъ служебный отъ княжати Прусского ку потребѣ господарьской зведеный, о которомъ его королевская милость первой вашей милости ознаимити рачилъ, и который вже въ тыхъ часѣхъ въ земли Ифлянтской быти маеть, ничего безъ его милости тамъ почати не могутъ; а служебные его милости и иншіе ротмистрове, которые тамъ въ Ифлянтѣхъ суть, не маючи певное заплаты заслужоного старого, также и теперъ на службу новую трудно тамъ вытравати и служити мають, за чимъ абы ся непотребная шкода, а чого Боже уховай, и што болшого не стало. То ваша милость лачно обачити можете.

Для которыхъ всихъ вышей помененыхъ потребъ а кгвалтовныхъ налогъ земскихъ приишомъ обмышлеванью вашей милости и то

№ 149. его королевская милость припоменути рассказать, какъ бы не мѣшкающая помочь и ратунки зъ речей готовыхъ, а съ сойму уфаленыхъ, быти могъ, то есть съ серебщизны за два годы прошлые по уфалѣ соймовой вже съ совитостью не выдано есть; также отъ тыхъ, которые службы земское военное омѣшкивали и которыхъ ваша милость, милостивый пане воевода Виленскій, яко гетманъ великій на онъ часъ будущій, на ренстрахъ своихъ на томъ соймѣ Берестейскомъ оказати мѣлъ и къ тому зъ невыдана податку поголовного, которого бы отправка также водлѣ уфалы соймовое за неотданьемъ съ совитостью быти мѣла; бо гдѣ бы таковыя речи, съ сойму уфалены, ку досконалостямъ своимъ привожены не были, тогда бы завжды лѣнивый улегалъ, а послушній и поспѣшный большіе бремена нести мусялъ.

Зналося тежъ то его королевской милости запотребно вашей милости ознанити, ижъ гамять цара Перекопского Дербишъ Магметъ мурза писалъ до его королевской милости о невставичномъ а подступномъ умыслѣ цара Перекопского, для чого ся и оттоль не вельми потреба обезпечати, што ваша милость зъ листу его королевское милости писаного вырозумѣти рачите. Писанъ въ Люблинѣ. — Sigismundus Augustus rex.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ концѣ акта приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, давая писарю его королевское милости, державцы Квасовскому и Красницкому, пану Лаврину Войнѣ, довести и оповѣдѣти ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съемъ до Берестя зѣхали, о потребахъ нижей описанныхъ. *На оборотѣ:* Instrukcyia krolewska do Brzescia na syem, anno 1566, dana panu Woynie, pisarzowi swemu, z podpisem ręki.

Оба акта хранятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

149.— 1568 іюня 20. Окружная королевская грамота, о возвращеніи князю Валеріану, бискупу Виленскому, бѣглыхъ его людей.

Живгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ врядникомъ нашимъ господарскимъ, и князьскимъ, панскимъ, и духовныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ. Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій, о томъ, штожъ дей подданные его милости отчизные, костелные, имѣнья его милости Видского, прочъ ся розышли и мѣшкають дей въ мѣстехъ и волостехъ нашихъ господарскихъ, и тежъ въ имѣньяхъ и селахъ вашихъ; а вы ихъ его милости выдати и справедливости зъ ними учинити не хотите, къ немалой кривдѣ и шкодѣ его милости: и просилъ насъ, абыхмо листъ и дворянина нашего на то его милости дати велѣли. А такъ мы для того послали тамъ дворянина нашего (*), и гдѣ бы колвекъ оныя люди его милости костелные, отчизные, за симъ листомъ и дворяниномъ нашимъ найдены были, а зналибыся они властными отчизными его милости, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ людей зъ жонами и зъ дѣтьми и со всеми статки и маенностями ихъ, съ чимъ-колвекъ будутъ до мѣсть и волостей нашихъ и до имѣней нашихъ зашли, предъ тымъ дворяниномъ нашимъ его милости выдавали; а естли бы ся они отчизными его милости быти не знали, вы бы на нихъ право дали и справедливость зъ ними учинили передъ тымъ же дворяниномъ нашимъ, безъ

(*) Въ подл. здѣсь оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени королевскаго дворянина.

каждое отволокн, и съ права за виннымъ (*) ничимъ не стояли конечно. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьего 1568, мѣсяца іюня 20 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною и четкою скорописью. Знаки препинанія, точки и запятая, разставлены произвольно и не въ своихъ мѣстахъ; надъ гласными буквами, мѣсто дыханій, почти вездѣ поставлены также точки, въ началѣ словъ, въ срединѣ и на концѣ ихъ. Внизу грамоты приложена печать подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. Тутъ же скрыта: Михайло Гарабурда, писарь.—Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фондами.

150.— 1568 декабря 7. Запись воеводича Новгородскаго Остафѣя Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣнь 4000 копъ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Чорторійскою. 138

Я Остафѣй Воловичъ Горностай, воеводичъ Новгородскій, признаю тымъ моимъ листомъ винѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому бы о томъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Ижъ што зъ воли а презрѣнья Божого, беручи отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское, княгини Ганны Кузминича княжны Желавское, за себе у свѣтое малженство дочку ее милости, княжну Олену Ивановну Чорторійскую, взялъ есми отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское вѣна посагу зъ имѣней отчизныхъ князя Ивана Чорторійскаго, малжонка ее милости небожчика, и сыновъ его, дѣтей ее милости, готовыми грошми тысячу копъ грошей, а въ золотѣ, въ сребрѣ, перлахъ и клейнотахъ ошачовавши, то справедливѣ самъ черезъ себе и черезъ пріятели мои другую тысячу копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи въ каждый грошъ по десети пенезей бѣлыхъ; и заховываючися я водлугъ

права посполитого и статуту земского, оную № 150. помененую суму пенезей двѣ тысячи копъ грошей Литовскихъ, черезъ мене отъ ее милости княгини Ивановое по дочцѣ ее милости малжонцѣ моей узатую, паней Оленѣ княжнѣ Чорторійской малжонцѣ моей милой на третей части дворовъ и имѣней моихъ отчизныхъ, а меновите на третей части двора Олешинского, Трокелинского, Талковского и Величковского, въ повѣтѣ Троцкомъ лежащихъ, и на третей части двора Острожичъ, въ повѣтѣ Менскомъ лежащего, на селахъ и приселкахъ къ тымъ помененымъ дворомъ и имѣньямъ прислухающимъ, и въ третью часть належачимъ, обычаемъ вѣновнымъ вѣно съ привѣнкомъ, то естъ чотыры тысячи копъ грошей Литовское личбы, личачи въ каждый грошъ по десяти пенезей бѣлыхъ, симъ листомъ моимъ записую и записалемъ; и если бы Панъ Богъ зъ воли своее свѣтое первей на мене, а нижли на малжонку мою смерть допустити рачилъ, тогда малжонка моя пани Олена, зоставши по животѣ моемъ, оную третью часть всехъ вышеписанныхъ дворовъ и имѣней Олешинскъ, а Трокель, Талковского, и Величковского, и Острожичъ зъ будованьемъ дворнымъ и пашнями, на третью часть къ тымъ дворомъ належачими, съ селы, приселки, до тыхъ дворовъ на третью часть прислухающими, зъ бояры, людьми тяглыми, зъ ихъ работы, платы грошовыми, даньми медовыми, и всякими ихъ повинностями, съ ставы, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ боры, зъ лѣсы, зъ ловы звѣрыными и пташими, и зо всеми великими и малыми, и якимъ кольвекъ обычаемъ теперь и потомъ вынайдены або поменены быти могутъ пожитки, на себе спокойнѣ малжонка моя милая пани Олена держати масть, и тую третью часть всехъ вышеизванныхъ дворовъ и имѣней зо всеми, яко естъ выше поменено,

(*) Тамъ же оба эти слова написаны слитно, въ одной связи: «исправазавиннымъ»; для ясности смысла надлежало ихъ раздѣлить.

№ 151. людьми и пожитки, къ той третей части належащими, волно будетъ малжонцѣ моей, кому похочетъ, въ сумѣ помененой, чотырехъ тысячоухъ копахъ грошей Литовскихъ, листомъ своимъ записати и заставити, также и въ держанье подати; а якъ ее самое, такъ и того, кому бы тую суму чотыры тысячи копъ грошей она листомъ своимъ описала, не отдавши ей, або тому, кому то она листомъ своимъ опишетъ, сполна чотырехъ тысячей копъ грошей не шацункомъ, одно готовыми грошми нихто зъ братьи моее рожевое, а ни близкихъ кровныхъ моихъ, также и съ потомства моего, естли ми его Панъ Богъ зъ нею дати рачить, съ тое третее части тыхъ дворовъ и имѣней малжонки моее панее Олены рушити, зъ владности и держанья ее обычаемъ правнымъ и неправнымъ, выймовати затрудненя и переказы въ держанью ей тыхъ имѣней, або тому, кому бы то она описала, чинити не мають а ни будутъ мѣчи. А естли бы тежъ за держанья малжонки моее панее Олены, або за держанья того, кому она записомъ своимъ умоцнить и запишетъ, въ той третей части всихъ вышей-помененныхъ дворовъ и имѣней моихъ якіи ущипокъ або знищенье розогнаньемъ людей, або и въ чомъ колькокъ иномъ отъ нихъ, яко держачихъ, дѣяти мѣло, тогды ничего на малжонцѣ моей паней Оленѣ а ни на томъ, хто отъ нее за записомъ тыи имѣнья держати будетъ, никоторыми причинами поискивати и въ томъ ей затрудненя чинити не маеть; а никоторое тежъ личбы малжонка моя по животѣ моемъ держащи третюю часть тыхъ дворовъ и имѣней моихъ ей, у вѣнѣ и привѣнку симъ листомъ моимъ записаныхъ, а ни тежъ тотъ, кому бы она тую третюю часть ей отъ мене записаную, въ той сумѣ помененой, чотырехъ тысячоухъ копахъ грошей, записала и въ держанье подала, якъ дѣтемъ моимъ, естли ми ихъ Панъ Богъ зъ нею дати рачить, такъ тежъ и никому иному зъ братьи и кровныхъ моихъ чинити не будутъ повинни, а выполняючи обычай права поспо-

литого и статуту земского, на врьдѣ господарскомъ въ замку Луцкомъ обличѣ ставши, вызнати и до книгъ записати то естемъ повиненъ. И на то малжонцѣ моей милой паней Оленѣ Ивановѣ княжѣ Чорторыйской даю сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подливсю руки моее. А на твердость того листу моего просилъ есьми о приложенѣ печатей ихъ милость пановъ, а пріятелей моихъ ласкавыхъ: пана Васнля Петровича Загоровского, маршалка господарского, городничого Володимерского; пана Ерофея Васильевича Гостеского; пана Оедора Кадьяновича Чаплича, Шпаковского; пана Гектора Кавечинского, старосту Олыцкого; пана Маска Шпаковского, дворешина господарского; пана Оедора Гурковича Шмеленского, а пана Яна Зарѣцкого; ихъ милость на устную прозбу мою то вчинити а печати свои приложити рачили къ сему листу моему. Писанъ въ Клевани, лѣта Божьего Нароженя тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца декабра сегого дня. Остафей Горностай, власною рукою.

Подлинникъ писанъ на листъ; въ концѣ акта приложены восемь печатей вышеписанныхъ лицъ. Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

151. — 1569 января 20 и ноября 28. Два королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ на разныхъ права и преимущества.

Жигимонтъ-Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Были намъ чоломъ подданные наши, мѣщане Дисненскіе, и повѣдали передъ нами, вжъ по взятью замку нашего Полоцкого черезъ не пріятеля нашего, великого князя Московского, кгда зъ роказанья нашего въ земли Полоцкой замокъ нашъ Дисненскій заложенъ, мно-

гіе подданные зъ мѣстѣ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, опустившы дома и оуѣлости свое, а иные зъ рукъ непріятельскихъ вышедши, вѣрною подданностью намъ господару своему прирочному склонившыся, внесли ся на мѣшканье вѣчное съ жонами и съ дѣтьми и всеми маестностями своими въ тотъ край спустошалаый до помененого замку нашего Дисеньского, пры которомъ дома собѣ побудовавши, острогъ немалый около мѣста и вежы пры немъ коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ заробили, дѣлы, гаковницами, ручницами, водаѣ возможности свое, на тотъ часть бакшты запособили; еще надто хочечы большою безпечностью тое мѣсто обваровати, въ надѣю ласки наше господарское, валы, перекопами, и съ будованьемъ вежъ прибавившы стрѣлы ку оборонѣ фундоватисе пры томъ замку нашемъ хочуть, даючы того справу, же зъ многыхъ сторонъ розныхъ панствъ нашихъ людѣ купецкій съ жонами, съ дѣтьми, зо всеми маестностями своими на мѣшканье до того мѣста нашего до нихъ ити берутся; кгда быхмо право Майдеборское тому мѣсту нашему надавши, пожытки иѣкоторые, якіе суть и въ иныхъ мѣстахъ панства нашего, великого князства Литовского, тому мѣсту Дисеньскому на мѣсто и ратушъ привлащали, листомъ нашимъ на вѣчность упривилъевали; о чомъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ наивышшій великого князства Литовского, староста Городенскій и Могилевскій, панъ Грыгорей Александровичъ Ходкевичъ, за нимъ листомъ своимъ у причинѣ насъ жедалъ, и староста Дисеньскій, панъ Боркулабъ Ивановичъ Корсакъ, свѣдѣство о хутливыхъ службахъ ихъ противку намъ господару даючы, до насъ писалъ. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на примову пана Виленского и за ознаменьемъ старосты Дисеньского о ихъ вѣрѣ и хути ку службамъ нашимъ, на чоломъ битѣ тыхъ мѣщанъ нашихъ Дисеньскихъ то

есымо учинили, а право Майдеборское имъ дали есмы, и симъ листомъ нашимъ тому мѣсту нашему надаемъ вѣчными часы. И вызволяемъ всехъ мѣщанъ Дисеньскихъ, купцовъ и ремесниковъ всякихъ тамошнихъ, въ парканѣ и за парканомъ, на кгрунтѣхъ тому мѣсту отъ насъ господара наданныхъ, и на нихъ мѣшкаючыхъ, и которые напотомъ на голыхъ пляцахъ мѣстскихъ въ парканѣ и за парканомъ зъ иныхъ мѣстѣ тамъ на мѣшканье сберутся и побудуются, отъ присуду замкового старостиного и его враниковъ статутомъ земскимъ панства нашего, великого князства Литовского, и отъ дѣцкихъ, и винъ замковыхъ на вѣчность; але мають ся все мѣщане Дисеньскіе правомъ своимъ Майдеборскимъ судити и справовати во всемъ по тому, яко ся судятъ мѣщане въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, упривилъеванныхъ, панства нашего, великого князства Литовского. А печать тому мѣсту нашему Дисеньскому на вѣчные часы надаемъ гербъ, ладью, которою врадъ мѣстскій судовые и иные всякіе справы мѣстскіе печатовати и отпоровати мають звычайемъ иныхъ мѣстѣ упривилъеванныхъ, вѣчнѣ. А што ся дотычетъ войта тамошнего, ино мы врадъ войтовскій зъ рамени нашего господарского на старосту нашего тамошнего Дисеньского теперешного и потомъ будучыхъ старостъ Дисеньскихъ прекладаемъ, и симъ привилъемъ нашимъ злецаемъ, чинечы постановенье въ томъ на вѣчные часы тымъ обычаемъ: ижъ старостове наши Дисеньскіе на мѣстцу войтовскомъ отъ насъ господара быти мають, а мѣщане Дисеньскіе на каждый годъ по чотыры особы людей добрыхъ, бачныхъ и ростропныхъ, въ тамошнемъ мѣстѣ оселыхъ, которые бы тежъ могли и праву Майдеборскому . . . стати выбирати, и старостѣ Дисеньскому, яко войту нашему оповѣдати; а староста зъ оныхъ чотырохъ особъ годного которого и справного будетъ разумѣти, на мѣстцу войтовское лентвойтомъ мѣсту Дисеньскому подавати маеть, присегу звычайную

№ 151. на тотъ владѣ лентвотовскій отъ него принявши, и тымъ способомъ въ каждый годъ обираше лентвойта чынево быти маеть; а лентвойтъ владѣ здаваючи, повиненъ будетъ каждому за всего усправедливится передъ старостою, еслибы кому што надъ право удѣлалъ, который лентвойтъ годовый зъ лавниками присяжниками своими маеть все справы, суду войтовскому належачые, яко речы кривавые, такъ и иные всякіе справы поточные, судити, радити и отпраовати, винныхъ съ права на горло сказовати, вѣдь же неиначей во всемъ заховываючи и справуючыся, одно водлѣ статуту права Майдеборского. Если бы ся коли речъ якая великая приточыла, же бы ее лентвойтъ самъ отпраовати не могъ, тогда мають о томъ старостѣ Дисеньскому тамошнему, яко войту головному, знати дати; а староста зъ мѣстца войтовского повиненъ будетъ самъ на ратушы становитисе и таковыя речы также правомъ Майдеборскимъ, а не инымъ, съ присяжниками лавниками своими судити, справовати и отпраовати, винныхъ карати съ права, водлѣ выступу каждого. Што се дѣтичетъ бурмистровъ и радець годовыхъ, тыхъ лентвойтъ зъ мѣщаны тамошними, на каждую особу по чотыры человекъ годовыхъ подавши, оповѣдати будутъ старостѣ нашему, якъ войту головному, а староста зъ мѣстца войтовского межы тою личбою только, колько будетъ надобѣ бурмистровъ и радець обрати, и присегу отъ нихъ принявши, справу мѣстскую имъ злецати маеть; а когда годъ свой выдержать, староста нашъ зъ мѣщаны, яко съ прыходовъ такъ и расходовъ мѣстскихъ маеть зъ нихъ личбы слухати, если ими пристоитъ шафова-ли, и каждому укрывжоному зъ нихъ справедливостъ чынити. А гдѣ бы ся кому съ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, або кому жъ кольвекъ отъ суду старосты Дисеньского, яко войта головного, або отъ лентвойта его зъ уряду войтовского, або отъ бурмистровъ и радець кривда и уближенъе якое у справед-

ливости его, або въ чомъ кольвекъ виѣла, тогда каждому отъ суду ихъ апелация до насъ господара допущена маеть быти завяды. А пожитки тому мѣсту нашему щодробливости наше господарское на семъ привилею нашемъ помѣнити есмы велѣли, то есть: помѣрное отъ мѣры вагу великую и малую, и важное а скурамницъ, клѣтокъ и будокъ мѣстскихъ, и отъ мѣстца платъ ратушowi надаемъ на вѣчностъ, который собою наслушнѣй звычайемъ иныхъ мѣстъ нашихъ, гдѣ мѣщане права Майдеборского ужывають, постановити мають, справуючыся безъ обтяжливости посполитого човѣка тамошнего и людей приѣздыхъ и посельскихъ; а за то будутъ повинни мѣщане ратушъ порадыи збудовати, парканъ и бакшты около мѣста поправовати, и знову намоцъ будовати, и землею фасовати, дѣла, гаквивцы, ручницы, порохи, стрѣльбу и брони достатокъ запособляючи прибавляти въ мѣстѣ, порадку отъ огня и часу небезпечности отъ неприятели пыльнѣ доглядати, и сторожу свою въ мѣстѣ и на бакштахъ мѣвати. А што ся дѣтичетъ сторожы польное, въ томъ они мають заховатися по тому, яко мѣщане Полоцкіе за держанья нашего господарского передъ взятъемъ оного замку Полоцкого черезъ неприятели нашего, великого князя Московского, заховали и справовалися; а будованье паркану около мѣста и бакшты того сами межы собою мѣщане пыльнѣ мають доглядати и уставляти приставовъ надъ работниками; вѣдь же не иначе будуючы и поправуючы, одно яко имъ будетъ отъ старостъ нашихъ тамошнихъ и отъ его владниковъ зъ замку розказано. А часу небезпечного отъ неприятели въ мѣстѣ и на парканѣ, мають мѣщане во всемъ быти послушни старостѣ нашихъ тамошнихъ Дисеньскихъ, яко въ речы властной нашей господарской, которая до судовое справы ничогоса не стегаетъ, и овшемъ въ таковыхъ речахъ часу небезпечности въ послушенствѣ своемъ владови нашему замковому намъ господару

вѣрѣ служить будутъ повинни. Корчмы медовые, пивные, горѣчанные, солодовни, бровары, отъ того всего канъ и платъ маеть съ того мѣста нашего Дисеньского ити до екарбу нашего вѣчными часы по тому, яко и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривилъеванныхъ заховывается. Вѣдь же, што се дотычетъ корчомъ пивныхъ, о тые онѣ намъ господару били чоломъ, абы имъ вольно въ домѣхъ своихъ безъ даванья капей и иныхъ платовъ пиво держати, повѣдаючи, же и мѣщане Полоцкіе, зъ ласки наше господарское, тую вольность мѣли: ино если мѣщане Полоцкіе вольни были отъ капи пивное въ домѣхъ своихъ шынкъ пивный вольнѣ держати, тогда и мѣщане Дисеньскіе потомужъ мають быти заховани вѣчнѣ зъ кгрунтовъ мѣстскихъ, которые имъ зъ ласки наше господарское приданы и назначены будутъ; и которые вжо на сесь часъ держати, съ тыхъ цынышъ мають давати, яко имъ устава отъ ревизоровъ нашихъ зъ росказанья нашего будетъ дана, прикладомъ иныхъ мѣстъ нашихъ упривилъеванныхъ. Мають тежъ мѣти вольность мѣщане Дисеньскіе на будованье паркановъ и домовъ своихъ дерево и дрова на огреванье брати съ пущъ нашихъ господарскихъ, близко тому мѣсту прилеглыхъ; вѣдь же, абы ся заразъ не выполонило и на прышлый часъ заховало, маеть староста нашъ Дисеньскій завести и певными копцами заграничити, поколь мають мѣти вѣздъ до пущъ нашихъ. Паствиска, выпусты около мѣста быдлу своего мѣщане мають мѣти вольно тамъ, гдѣ имъ отъ старосты нашего, за росказаньемъ нашимъ, будетъ заведено. Церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ постановили и побудовали и потомъ побудуютъ, тые мають быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью; а вѣдь же владность надъ поны и вѣзды на пригледанье учителей у вѣрѣ хрестіанской маеть быти владыкъ нашихъ вѣчными часы, по тому, яко се здавна около тыхъ вѣздовъ

въ земли Полоцкой и Витебской заховывало. № 15 Братства, кануны, празники головые, тые мають мѣти два разы въ рокъ на годовые празники, коли сами межы собою постановятъ, пожитокъ съ того церковнымъ сиравамъ примножаючи, водаѣ лавного звыклого Полоцкого; вѣдь же тымъ обычаемъ, яко бы тыми канунами корчмамъ и пожиткомъ нашимъ шкода не была. Вольни тежъ будутъ мѣщане Дисеньскіе збудовати собѣ лазни мѣстскіе, колько бы была потреба, съ которыхъ доходъ и пожитокъ маеть ити на мѣсто тамошнее вѣчными часы; вѣдь же тые лазни мають будованы быти на мѣстцохъ безпечныхъ отъ огня, не поблизу домовъ мѣстскихъ, але на сторонѣ отъ мѣста при водаѣ, а того постерегати, абы вжо иной никто зъ мѣщанъ тамошнихъ въ домѣхъ своихъ лазень мѣти не смѣлъ, подъ винами на то зъ ураду положеными. То тежъ мѣщаномъ Дисеньскимъ обваровываемъ и уневижаемъ, подводъ всякихъ, такъ посланьцомъ нашимъ господарскимъ, яко и старостинымъ и тежъ князскимъ, паньскимъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и никому иному не мають и не будутъ повинни давати дармо, только за певязи, по уставѣ нашей господарской, якося и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривилъеванныхъ заховывается. Десятники и всѣ драбы ротъ пѣшыхъ, которые въ томъ мѣстѣ Дисеньскомъ на кгрунтѣхъ мѣстскихъ побудовалися и побудуются, также люди князскіе, паньскіе и землянскіе, духовныхъ и свѣтскихъ, и ремесники всякіе, которые въ домѣхъ ихъ въ замку, при городку, въ парканѣ и за парканомъ, мѣшкати будутъ, мають и будутъ повинни посполъ зъ мѣщаны нашими тамошними Дисеньскими парканы робити, бакшты будовати и землю фасовати, и всякіе повинности мѣстскіе полнити; а судити ихъ мають старостове наши Дисеньскіе. Рыболове тамошніе Дисеньскіе мѣстскіе мають мѣти вольности въ рѣкахъ рыбу ловити крыгою съ комлею и удою и инымъ малымъ начиньемъ, окромъ неводомъ

№ 151. и иныхъ великихъ сѣтей. Мають тежъ и вольно булетъ мѣщаномъ Дисеньскимъ на мѣстцу погожомъ домъ великій гостинный для людей прѣѣзжихъ купецкихъ въ мѣстѣ тамошнемъ Дисеньскомъ збудовати, и пожитки всякіе съ того дому на мѣсто брати вѣчнѣ, по тому, якося и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ упривилеванныхъ заховывають; вѣдь же мыта и поборы наши великіе и малые, также старостѣ нашему пожитки надлежащые отъ купцовъ явка, обвѣстка, полужное и иные доходы, которые у Полоцку отъ людей купецкихъ прѣѣзжихъ гостей стану бывали, тые вси въ цѣлости на насъ и на старостѣ нашихъ заховываемъ. А што се дотычетъ перевозу тамошнего на рѣцѣ Диснѣ и Двинѣ, около тыхъ мѣщанъ Дисеньскихъ заховываемъ, яко се зъ замку Полоцкого на перевозѣ на Двинѣ ку мѣщаномъ Полоцкимъ заховывало; якіи платъ мѣщане Полоцкіе въ годъ отъ перевозу съ дому платили, потому и Дисняне платити на замокъ мають вѣчнѣ. И на то дали есмы мѣсту Дисеньскому и всемъ мѣщаномъ тамошнимъ сесь нашъ привилей, который подписавши рукою нашою господарскою, на твердость тое речы и печать нашу къ нему привѣсити есмы велѣли. Писанъ и данъ у Люблинѣ, лѣта отъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцатого днѣ. Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писаръ и секретаръ, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій. — А то есть второй привилей. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтекій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ сямъ листомъ нашимъ нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Дисеньского о томъ: ижъ што которые пляцы на будованье домовъ своихъ побрали они, осѣдаючи при томъ замку нашома Дисеньскомъ, абыхмо иные пляцы, у парканѣ лежащые, на

которыхъ они домами своими побудовалися, также и тые пляцы, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ изадали и листомъ нашимъ подтвердили мѣщаномъ мѣста нашего тамошнего Дисеньского на вѣчность; а который бы платъ по выйштью вольности отъ насъ господара имъ даное до скарбу нашего съ тыхъ пляцовъ и огородовъ давати постановлено, абыхмо тотъ платъ тамошнему жъ мѣсту вѣчнѣ надали, за который бы платъ отъ часу большъ зброй и списовъ стрѣльбы, пороховъ, кулъ, пушкарровъ на тамошнее мѣсто они завособляли, и тые потребности на певномъ мѣстцу на ратушы у схованью мѣли. Ино мы, бачечы тую прозбу ихъ быти слушную, зъ ласки наше господарское на чоломбиты ихъ учынили, тые пляцы въ мѣстѣ Дисеньскомъ, на которыхъ се они домами своими вже побудовали и тые, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ дали есмы мѣщаномъ Дисеньскимъ, и тотъ платъ, который по выйштью вольности ихъ давати имъ будетъ постановленъ, на тоежъ мѣсто нашо Дисеньское надаемъ и подтверждаемъ то сямъ листомъ нашимъ: мають мѣщане Дисеньскіе тые пляцы и огороды ку мѣсту тамошнему Дисеньскому держати и уживати вѣчнѣ; и который платъ по выштью вольности ихъ будетъ съ тыхъ пляцовъ и огородовъ постановленъ, того плату они такежъ на вѣчные часы до скарбу нашего не даючи, будутъ повинни тотъ платъ до вряду присягаго мѣстского отдавати, и каждого року за тотъ платъ зброи и списы, стрѣлбы, порохи, кули ку оборонѣ мѣста тамошнего куповати и способляти, и пушкарровъ добрыхъ умѣетныхъ ховати, и тую стрѣльбу опатровати и направовати мають. И на то есмы подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Дисеньскимъ дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавши, до которого на твердость того и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Книшинѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца ноябра

двадцать осмого дня. Sigismundus Augustus rex. Михайло Гарабурда, писарь.

Выписаны изъ подтвердительной грамоты короля Стефана Батори, пожалованной Дисненскимъ жителямъ 1576 г. ноября 7, на Торунскомъ сеймѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXII, л. 46, и слѣд.), хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

152.— 1569, апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Браславльскаго воеводы Романа Сангушка о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ не можетъ къ нему явиться.

Наяснѣйшій а милостивый господарю королю, пане, а пане мой милостивый! За волею вашей королевское милости, пана моего милостивого, зѣхавши зъ службы вашей милости господарское, на тыхъ днѣхъ прѣхалъ есмь сездѣ до дому моего, и радъ бымъ былъ заразъ теперь ку вашей королевской милости, пану моему милостивому, ѣхалъ, о доброе здоровье вашей милости господарское огледавши зъ того ся порадовалъ, але ми того не допустило на сей часъ неспособность здоровья моего, на которое я зъ воли Божье зѣ мамъ; а ку тому ижемъ тыхъ дѣлъ, на Улѣ взятыхъ, которіе вашей королевской милости оказати маю, заразъ зъ собою не могъ завести, для злѣе дороги и про недостатокъ коній; для того прошу нашей королевской милости, абы ми то жадное неласки вашей милости господаря моего не несло: вѣдже скоро ми ся на здоровью моемъ польпшаеть, и скоро тые дѣла, которіе вже есть недалеко одыщу, не омѣшкамъ ку вашей королевской милости весполукъ зъ вязями и зъ дѣлы быти. За тымъ дай Пание Боже, абымъ я вашу королевскую милость, пана моего милостивого, добрѣ здорового и фортуниѣ пануючого слышалъ и видѣлъ на каждый часъ. Писанъ у Володакѣ, мѣсяца аврѣля 4 дня, року 69. — Вашей королевское

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

милости, господаря моего милостивого, на- № 152
меншій служебникъ Романъ Сангушко, вое- — 153.
вода Браславскій, низко покорно чоломъ бьетъ.

Надпись: Наяснѣйшому господарю моему милостивому Жикгимонту Августу, Божьею милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомонтскому, Мазовецкому, Ифлянтскому и иныхъ.

Списокъ съ подлинника сообщенъ г. Мацневскимъ.

153.— 1570, февраля 4. Королевская грамота землянамъ Заушскимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, на разныя права и вольности шляхетскія.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ привилеємъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Прѣзднали до насъ земле наши земли Кіевское Заушскіе, съ Ходаковъ, шляхетные: Василей Меленевичъ Тупоголовскій, Богданъ Есковичъ Каленскій, Василей Малковичъ Ходаковский, Иванъ Юрьевичъ Багриновскій, Василей Климовичъ а Григорей Стефановичъ Бѣлошицкіе, съ братьею своею земляны Кіевскими зъ Заушья, быючи намъ чоломъ о томъ: ижъ яко зъ давныхъ часовъ, за славное а светое памети предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, всякихъ правъ, свободъ и вольностей шляхетскихъ уживали и службу нашу земскую военную, за потребою припаю, заровно зъ иными земляны Кіевскими намъ господарю и Речи Посполитой служивали, и покладали передъ нами листы наши, съ канцляремъ нашею великого князства Литовского до воеводы Кіевского и такожъ и до кашталяна Кіевского писанные, рассказуючи, абы ни въ чомъ не нарушиваючи стародавнихъ правъ, вольностей и свободъ шляхетскихъ, ни до якихъ иныхъ повинностей и по-

№ 153. слугъ замковыхъ имъ незвычайныхъ, такъ тежъ и ку послушенству и присуду замковому не притягали, и мѣшканьемъ уставичнымъ при собѣ въ Кіевѣ, кгда якое потребы и послуги наше военное не вказынаеть, трудности имъ не чинили, але жебы ся во всемъ ку нимъ покойнѣ и пристойнѣ, яко противъ шляхтѣ належи, заховали, абыхмо въ томъ ласку нашу королевскую имъ показали, а при таковыхъ всехъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна заровно зъ иншою шляхтою земли Кіевское уживали, ихъ зоставивши и заховавши, листомъ привилеемъ нашимъ имъ то утвердити велѣли, за которымъ бы они сами и потомковѣ ихъ, водлугъ стародавнего обычаю уживаючи, волности, свободы и правъ шляхетскихъ посполитыхъ въ покою мѣшкати могли. Мы, взявши о томъ певную вѣдомость, ижъ они зъ давныхъ часовъ правъ свободъ и вольности шляхетскихъ уживаючи заровно зъ иншою шляхтою земляны Кіевскими, кгда того потреба указывала, службу нашу земскую военную намъ господару и Речи Посполитой служивали; зваща, ижъ за теперешнимъ доистьемъ Уніи, albo зъєдноченьемъ короны зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, и за приверненьемъ до короны земли Кіевское, всехъ пановъ радъ, землянъ, шляхту и обывателовъ земли Кіевское при всякихъ правахъ, свободахъ и волностяхъ ихъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна звыкли уживати, зоставивши и заховавши, а особливѣ вольностями и свободами коронными обдаровавши, особливымъ привилеемъ нашимъ то все земли Кіевской утвердили; и для преслуханья присеги землянъ и всехъ обывателовъ земли Кіевское ку корунѣ посылали есмы дворянина нашего урожного Яна Быстриковского, который намъ далъ справу, ижъ и тые земляне наши вышемененные заровно зъ иными земляны и обывателями земли Кіевское, водлугъ повинности своеѣ, присегу ку коронѣ учинили и въ реєстръ межъ иными земляны и обывателями земли Кі-

евское заровно суть описаны и перелъ насъ господара принесены, — на чоломбѣтьѣ ихъ, яко вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, учинили, а ихъ при всякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, водлугъ стародавнего обычаю, зоставили и заховали, яко жъ и тымъ привилеемъ нашимъ заховывамы, зоставуемы и утверждамы вшеякіѣ права и вольности ихъ шляхетскіѣ потому, яко того зъ давныхъ часовъ за славное а светое памети предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, звыкли уживати; которыхъ всехъ вольностей своихъ шляхетскихъ мають они сами, жоны, дѣти, потомковѣ и щадки ихъ обоєго поколѣнья уживати и въ нихъ ся ховать, множити и веселити вѣчными часы, служащи намъ господару и Речи Посполитой службу нашу земскую, военную, заровно зъ иными земляны и обывателями земли Кіевское, водлугъ потребы принаное военное, albo рупенья посполитого; а иныхъ некоторыхъ повинностей и послугъ замковыхъ, которые на бояръ путныхъ належатъ, и тежъ уставичного мѣшканья при замку нашемъ Кіевскомъ, кгда того потреба военная не припадетъ, полнити и чинити не повинни; въ чомъ воеводове и каштелянове Кіевскіѣ теперешніѣ и напотомъ будучіѣ, такъ за щастливого понованья нашего, яко и потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ніякое трудности и утисненья надъ право посполитое и надъ тотъ привилей нашъ, отъ насъ имъ даный, ніякимъ обычаемъ чинити не мають и не будутъ мочи. И на то есмы имъ дали тотъ нашъ привилей и съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого и печать нашу коронную привѣсити есмы розказали. Данъ въ Варшавѣ, дня четвертого февраля, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятого, а панованья нашего чтырdestого першого. — Реляцыя вельможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волин. кн. 305,

л. 4 — 5 об.), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты отлѣчено: Привилей земляномъ князства Кіевского Заушескимъ, съ Ходаковъ, на волности шляхетскіе.

154. — 1570, апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому бископу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильнѣ для управленія симъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмы на сесь часъ, зъ ласки Божьей, въ добромъ здоровью. При томъ ачъ твоя милость, яко рада наша, отъ насъ господара на съемъ близко пришлый вальный сездъ до Варшавы, черезъ листы наши соймовые, по звывлому обычаю, естъ везванъ: вѣдъже мы, бачачи то, же для всякихъ припадковъ, за отѣханьемъ на тотъ же съемъ ку намъ господару воеводы Виленскаго, канцлера нашего великаго князства Литовскаго, старосты Мозырскаго и Лидскаго, державцы Борисовскаго, пана Миколая Юрьевича Радзивила, потребно естъ, абы на мѣстцы нашомъ господарьскомъ хто зъ пановъ радъ нашихъ въ мѣстѣ нашомъ столечномъ у Вильни подъ тымъ часомъ соймовымъ мѣшкаючи, порядку и небезпеченства престрегалъ, яко самъ панъ воевода Виленскій: тогды мѣсто наше господарьское въ замку и мѣстѣ Виленскомъ твоей милости и кашталяну Витебскому Павлу Пацу, брату твоей милости, злецыли есмы и злецаемъ, и съ пожедзньемъ нашимъ господарьскимъ мѣти то хочечи, приказуемъ, ажъ бы еси не ѣздечи вжо сездъ на съемъ до Варшавы, при столица нашей господарьской у Вильни зосталъ, и тамъ пѣ небыт-

ности пана воеводы Виленскаго мѣшкаючи, № 154. если бы, чого Боже уховай, такъ отъ непріятеля, яко и зъ иныхъ припадковъ небезпечность, шкода и злочинства якіе отъ свовольныхъ людей дѣятися мѣли, того абы еси обасполнѣ, съ повинное вѣры своее противо намъ господару и Речи Посполитой, пильнѣ догледали и постерегали, и свовольныхъ, люзныхъ людей не терпѣли, але ихъ карати велѣли; и о всякихъ речахъ, штобы ся таковского трафило, а самы бысте тому здѣлати не могли, намъ господару достаточную и неомѣшкалую вѣдомость писаньемъ своимъ знати давали. А што ся дотычетъ пана каштеляна Витебскаго, ижъ теперь естъ на послузѣ нашей господарской и земской въ земли Лифлянтской, тогды его прѣхання не ожидаючи, самъ твоя милость до Вильни посѣвшись; вѣдъже писати есмы велѣли до пана Витебскаго листъ нашъ, приказуючи, кдасы зъ Инфлянтъ вернеть, абы до насъ господара на съемъ не ѣздечи, вжо просто тамъ до Вильни ѣхалъ, и посполъ съ твоею милостью на мѣстцу нашомъ тамъ булучи, того всего, яко верху описано, догледалъ: якожъ до войта, бурмистровъ, радець, мѣщанъ и всего посполства мѣста Виленскаго листъ нашъ писати есмы велѣли, приказуючи имъ, абы насъ во всемъ послушны были, и сами зъ вѣрное подданности своее ку намъ господару во всехъ речахъ, што бы зъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ нашимъ господарьскимъ и ихъ самыхъ чуйны и пильны были. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1500 семлестого, мѣсяца апрѣля 10 дня. — Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писарь.

Подлинникъ писанъ на листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Князю Миколаю Пацу, бискупу Кіевскому. Подъ надписью отлѣчено: List króla Augusta do Mikołaja Pasa, biskupa Kyewskiego, żeby w odiachaniu królewskim i p. Radziwiła, wojewody Wilenskiego, na seym w Wilnu z p. Witebskim Pacem, bratem swim, dla wszelkiego porządku został. — Хра-

№ 155. нится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

155. — 1570, мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на право избранія себѣ войта.

Жикгимонтъ-Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому того вѣдати або слышати належи. Ижъ мѣщане мѣста нашего Кіевского, постановившися обличитъ передъ нами господаремъ, преложили передъ нами: ижъ што волаугъ стародавнего звычайу за предковъ нашихъ, славное намести светое, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и тежъ за щастливого панованья нашего таковую вольность мѣли, сами межн собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ войта собѣ обирали, который за обираньемъ ихъ а подтверженьемъ нашимъ завжды въ томъ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ будучи, волаугъ права ихъ Майдеборского, наданого имъ съ предковъ нашихъ и зъ ласки наше имъ подтвержonego, ими мѣщаны Кіевскими справовалъ, судилъ и рядилъ; на што показывали передъ нами листы наши господарскіе съ подписаньемъ руки наше господарское, которыми листы нашими, за обираньемъ и ознайменьемъ а прозбою ихъ, войтове имъ отъ насъ были подтверживаны; и хочечи они зостати при таковой волности своей и на потомные часы, просили насъ покоритъ, абыхмо имъ въ томъ ласку и прихильность нашу господарскую показали, а при той волности, которое они зъ давнихъ часовъ за предковъ нашихъ и тежъ за щастливого панованья нашего уживали, зъ ласки наше королевское, зоставили и заховали. Мы тогда видечи бытъ того речъ слышную, звлаща бачачи то, ижъ они тое волности такъ за предковъ нашихъ, яко за щастливого панованья нашего, во вживанью были, прозбѣ

ихъ ласкавѣ ся прихиливши, тое мѣсто наше Кіевское и всихъ мѣщанъ тамошнихъ Кіевскихъ, на тотъ часъ будущихъ и напотомъ пришедшихъ, способу вѣры Латинское, Греческое и Ормянское наслѣдовцомъ, зъ особливое ласки и щодробливости наше королевское, при той пререченой волности ихъ зоставуемы, заховываемы, позволямы, привлащамы и даемы на вѣки, такъ, ижъ тые мѣщане наши Кіевскіе, волаугъ стародавнего звычайу и волности своей, мають и будутъ мѣти таковую моцъ и вольность нынѣшного часу и напотомъ пришлого сами межн собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ, которые подъ правомъ Майдеборскимъ сѣдять, волаугъ воли и подобанья своего, войта собѣ обрати мають; вшакъ же подъ тымъ способомъ, ижъ они обравши людей добрыхъ, годныхъ, чотырохъ особъ на тотъ, урадъ войтовскій, намъ господару ихъ оповѣдати и зъ нихъ одного годность черезъ листъ свой залецытъ мають, а мы, зъ ласки наше господарское, зъ оныхъ чотырохъ одного чоловѣка того, которого они намъ черезъ листъ свой годность залецать и за нимъ просити будутъ, того имъ за войта листомъ нашимъ подтвердити маемъ; што все тымъ нынѣшнимъ привилъемъ нашимъ тому мѣсту нашему Кіевскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ Кіевскимъ права ихъ Майдеборского, яко вышей описано, умоцияемъ и подтверждаемъ на вѣчные часы, до которого на свѣдѣство и добрую вѣдомость печать нашу коронную привѣсити есмы рассказали. Данъ у Варшавѣ, на соймѣ великомъ корунномъ Варшавскомъ, днѣ двадцать осмого мая, року Божого Нароженья тысячного пятьсотного семдесятого. Данъ черезъ руки и справу велможного Валентого Дебинского, зъ Дебянь, канцлера великого короны Польское. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Зап. кн. 305, л. 13—14), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи

грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ мѣста Кіевского, ижъ волю имъ межи собою, кого разумѣючи, войтомъ обирати, то есть чотырохъ особъ на урядъ войтовскій обравши, кролевн его милости оновѣдати мають, а кроль его милость имъ съ тыхъ чотырохъ одного войтомъ дати и подтвердити маеть.

156. — 1570, іюня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю на разныя имѣнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Ифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому колекъ будетъ потреба того вѣдати. Присылаю до насъ игуменъ Захарія монастыра святаго Михайла Золотоверхого, съ Кіева, зо всею братьею черницами тамошними, и поклали передъ нами листовъ розныхъ паперовыхъ тринадцать, а четвертыйнацать паркгаменовый, данины potvrждения продковъ нашихъ, листы нѣкоторыхъ особъ, записные кунчие, замѣнные, на селища, земли, кгрунты, поля, лѣсы, пуши, дерево бортное, рѣки, озера, ловы всякіе, сѣножати и нвые пожитки, къ тому монастыру належачіе, чого они и теперь въ спокойномъ держаніи суть, которые ижъ ся для старости подрали; и обаваючися они, абы и до конца не посповалися што хоча чи мощно обваровати и въ цѣлости по собѣ на потомные вѣчные часы церкви Божей заховати, злща ижъ часовъ недавнихъ земля Кіевская черезъ насъ ку корунѣ Полской привернена есть, для того били они намъ чоломъ, абыхмо вси оные листы, права ихъ, при mocy зоставили и въ potvrждение нашо приведши, то имъ на вѣчность утвердили и дали имъ на то, за печатью коруною, нашъ листъ. Ино мы тыхъ листовъ огледавши, а для широкости

писма ихъ слово отъ слова въ potvrждение нашо не вкладаючи, велѣлисмо порадиѣ а вкортцѣ всю рѣчь, што ся въ нихъ замыкаеть, въ семь нашомъ листѣ выписати, которые то въ собѣ мають. Первый листъ короля его милости Александра, стрья нашего, подъ датою мѣсяца марца двадцать четвертого дня, индикта второго, писаный до воеводы Кіевского князя Дмитрея Путятича, которымъ его милость, за чоломбѣемъ игумена Іона въ святаго Михайла Золотоверхого въ Кіевѣ, водлѣ суда того воеводы Кіевского и маршалка своего, намѣстника Витебского, пана Станислава Глѣбовича, который онъ зъ двораниномъ его милости Михайломъ Гагиномъ передъ ними мѣлъ островъ церковный, на низъ Диѣпра, и рѣку Ржавецъ къ тому монастыру надати и подтвердити рачилъ, же въ то вжо ни хто вступовати не маеть. Другій листъ короля его милости Жикгимонта, славное памети пана отца нашего, sprawy Контя писара: ижъ его милость, за чоломбѣемъ того жъ пререченого игумена, къ тому монастыру Золотоверхому, водлѣ листу и potvrждения короля Александра, оный же островъ на низъ Диѣпра и рѣку Ржавецъ подтвержати рачилъ. Писаный подъ датою мѣсяца іюня четвертогонацать дня. Третій листъ короля Жикгимонта, подъ датою марца четвертогонацать дня, индикта десятого. Тымъ листомъ его милость, за чоломбѣемъ игумена Макарія и всехъ черницъ монастыра святаго Михайла Золотоверхого, водлѣ данины воеводы Кіевского пана Андрея Немировича, затонъ пустый, который на верхъ Немкоцы съ сѣножатию по жерело тысяцкое, и и по городовое озеро, а по рѣчку Радунку и по Чорторыю; а отъ жерела тысяцкого на лѣвую сторону ку Диѣпру, того всего на двѣ стрѣленья, ку той церкви Божей игумену Макарію и напотомъ будучимъ игуменомъ зоставуючи, подтвердилъ; тотъ листъ съ подписью руки его королевское милости, sprawy Контя писара. Четвертый листъ воеводы Кіевского Андрея

№ 156. Немировича, зъ датою ноябра тридцатого дня, индикта четвертого, гдѣ пишеть: ижъ за прозбою игумена светого Михаила Золотоверхого Макарія, видячи быти безъ шкоды господарское и замковое, и для богомолья господарского короля Жикгимонта, и для убозства въ той церкви, абы хвала Божая не уставала, придалъ къ тому монастыру селищю пустое, на имя Селивововщину, въ товстомъ лѣсѣ, зо всемъ съ тымъ, што къ той пустовщинѣ прислухаетъ, и якося съ которыми доходы здавна въ собѣ маеть, съ которое хоживало на Кіевъ по двѣ кади меду. Пятый листъ короля Жикгимонта, подтверженъ на тую пустовщину Селивововщину, во лѣтѣ дати вышешменное небожчика Немировича, за причиною его жъ: ижъ въ тое селищю воеводамъ Кіевскимъ и никому уступоватися ненадобѣ; дата февраля двадцать третего, индикта четвертого; при бытности подскарбего земского пана Аврама Езуфовича, старосты Жомонтского, справы Коптя писара. Шостый листъ короля Жикгимонта, писанный до воеводы Кіевского Немировича и напотомъ будучихъ воеводъ Кіевскихъ: ижъ его милость, зъ ласки своее, за причиною того жъ Немировича а за прозбою игумена монастыра Золотоверхого Макарія, рачилъ дати къ той церкви Божей поле городовое, за валомъ пробитымъ; ижъ тотъ игумень и напотомъ будучіе мають тое поле держати, а воеводове тамошніе не мають ся въ то вступовати; дата лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать второго, индикта десятого. У того листу подпись руки господарское; справа воеводы Виленского, канцлера, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта; Копоть писарь. Семый листъ помененого жъ воеводы Кіевского Немировича, подъ датою ноябра тридцатого дня, въ которомъ пишеть: ижъ што которую ниву, вышешменное поле, за пробитымъ ва-

ломъ, по правой сторонѣ дороги, подлѣ самого валу, и до Кудравца, уверхъ Кулравномъ до долины глубокое, а отъ глубокое долины въ Лыбедь до Софейское долины, што идетъ отъ Лыбеди, Софейскою долиною у верхъ самого валу, король его милость Жикгимонтъ къ монастыру святого Михаила Золотоверхого лати рачилъ; ино онъ, за розказаньемъ господарскимъ, во лѣтѣ иное дати, игумена и всихъ черицевъ въ то увязалъ и къ монастыру подалъ. Осмый листъ короля Жикгимонта, на паргаменѣ, зъ завѣсною печатью великого князьства Литовского, писанный подъ датою въ лѣто семое тисечи двадцать четвертого, мѣсяца марта тридцать первого дня, индикта четвертого, при бытности старосты Берестейского, Лидского и Мозырского, пана Юрья . . . (*) а подскарбего земского, старосты Ковеньского, пана Аврама Езуфовича; справа Гринка Громыки; которымъ его милость, зъ ласки своее, на причину пановъ радъ, за чоломбитьемъ толмача своего татарского Макара Ивашковича, Ормянина Кіевского, и за его вѣрные службы, которые онъ частокротъ въ потребахъ господарскихъ и земскихъ, до орды . . . зъ себѣ показовалъ, во лѣтѣ листу и дати воеводы Кіевского Андрея Немировича, въ волости Бѣлосороцкой, селищю Лысковщину, и землю Нагонную зъ пашными землями, зъ сѣножатми, зъ лѣсы, зъ бортоною землею, зъ озеры, зъ рѣками, зъ ѣзы, зъ лови звѣринными и пташими, и зо всемъ, што къ тому зъ стародавна прислухало, вызволивши отъ подводъ и отъ всихъ тяглыхъ повинностей, што съ того селища и земли бывало, на вѣчность оному толмачу самому, жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ счадкомъ подтвердилъ и при томъ zostавилъ. Девятый листъ, на Александрійскомъ папери писанный, того жъ короля Жикгимонта, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ

(*) Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, въ подлинникѣ истерлись.

третьего, мѣсяца декабра осмого дня, индикта первого, при бытности старосты Луцкого, маршалка господарского, князя Андрея Михайловича Кошерского, sprawy Михайла писара, гдѣ сведшито: ижъ двѣ службы людей на Припяти у въ Оревичахъ, на имя Лысковщину и Погонину, то есть вышешмененое селище и землю у волости Сороцкой игуменъ святого Михаила Золотоверхого, небожчикъ Макарей, купилъ за сто копъ грошей Литовское монеты у толмача помененого Макара Ормянина, на штожъ оный Макарь привилей верху написавый, за которымъ то самъ держалъ, и листы свои продажные къ церкви Божей далъ; то пакъ за живота своего, воевода Кіевскій Немировичъ тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его панъ Станиславъ Довойно черезъ руки некакого Фронца Ормянцѣ Макаровой то отдалъ, за которымъ она черезъ продажу мужа своего о тые ся двѣ службы людей упоминала; ино на онъ часъ будущій игуменъ Золотоверхого монастыра Герасимъ листы купчіе Макара Ормянина, ижъ на вѣчвость тые люди къ церкви Божей продалъ, передъ справцою воеводства Кіевского, пререченымъ княземъ Андреемъ Кошерскимъ и передъ вишими людьми добрыми, земляны Кіевскими, покладалъ, и потомъ, кгда оный игуменъ Герасимъ змеръ, тогда князь Кошерскій оный монастырь некому Подоприсвѣту далъ, который тамъ черезъ полрока мѣшкавши, зъ монастыра прочъ утекъ; тые листы купчіе на оные люди и на нивы церковные въ Кіевѣ за валомъ и у валу зъ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома гдѣ подѣвалъ, и великіе шкоды починилъ; што все князь Кошерскій зъ земляны Кіевскими признаючи, на то листъ свой церкви Божей далъ, подъ датою лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ сорокъ второго, мѣсяца іюля сегого дня, индикта первого, который зъ розказанья его королевское милости, за чоломбитьемъ игумена Филарета и всехъ черницъ оного монастыра Золотоверхого, въ томъ листѣ его ми-

лости отъ слова до слова вписанъ есть. Въ № 156. томъ листѣ своемъ князь Кошерскій широко выписуючи то все, яко вышей поменено, сознавасть, и ижъ оные листы зъ земляны Кіевскими не разъ видалъ, але потомъ яко Подоприсвѣтъ зъ монастыра утекъ, знайти ихъ въ схованью церковномъ не могли; ино король Жикгимонтъ на томъ переставаячи, волаѣ зознанья князя Кошерского и землянъ Кіевскихъ, а бачачи, же тые листы купчіе на люди отъ Ормянина и на нивы церковные за валомъ и у валу были, а черезъ злого игумена затрачоны, што ижъ передъ тымъ и на сесь часъ къ церкви Божей держится, волаѣ давного держанья, при оныхъ людѣхъ на Припяти и нивахъ поменевыхъ въ Кіевѣ игумена и чернцовъ святого Михаила Золотоверхого зоставилъ, ижъ мають то они къ тому монастыру держати и вживати, волаѣ того, яко и перве то держали. Десятый листъ вызнанный Семёна Александровича Кмиты, который зознавасть: ижъ ихъ милость землю свою въ повѣтъ Кіевскомъ подъ Овручимъ, на имя Голубевичи, посполите въ судереви, по половицы зъ землею монастыра святого Михаила Золотоверхого, а другую землю подъ Чернобылемъ въ толстѣмъ лѣси, на имя Золоткаевскую, обрубную, также въ судереви, по половицы зъ землею монастырскою селища Селивановского; а такъ игуменъ Семіонъ зо всеми черницами того Золотоверхое церкви монастыра, видячи, ижъ тая земля Золоткаевская и земли ихъ къ селищу Селивановскому и къ инымъ имѣньямъ монастырскимъ прилегла, а земли ихъ монастырская Голубевичи, которую они по половицы держать, ему прилегла за вѣдомостью и листомъ дозволеннымъ воеводою Кіевского, маршалка земли Волынской, старосты Володимерского, князя Костентина Костентиновича Острозского, бачачи безъ шкоды церковное, намовившися, мѣну межи собою вчинили, а тую землю монастырскую Голубевичи, половицу свою, яко ся тая земля зъ дав-

№ 156. ныхъ часовъ въ собѣ маєть, зъ двѣма челоуѣки на той земли, на имя съ Хомою а Ильею, зъ данью ихъ грошовою и медовою, што давати повинни, то есть грошей готовыхъ сорокъ, а меду полторы кадѣ, и зо всеми иными пожитки и доходы, ему самому и потомству его, зъ одного тамъ пустили держати и вживати вѣчными часы поступили и листомъ своимъ записали; а онъ тежъ имъ напротивку того въ толстомъ лѣсѣ тую землю свою Золотавскую, што есть тамъ зъ землею ихъ монастырскою посполъ зъ двѣма челоуѣки, на имя зъ Яковомъ Рудкевичомъ а Локвиномъ, зъ данью грошовою и медовою, которую они повинни давати, то есть грошей готовыхъ двѣ копѣ а двѣ кади меду пресного Кіевское мѣры, и зо всякими иными пожитки и доходы, съ того села приходячими, также въ отмѣнѣ съ одного мѣти, держати, вживати вѣчными часы не порушно къ монастыру пустилъ, и тымъ листомъ своимъ умоцнилъ, описуючися самъ съ потомствомъ своимъ, и хто бы потомъ тую землю Голубевскую отъ монастыра замѣненую держалъ, если бы близкіе кривые его и хтожъ колько въ той замѣнѣ его въ земли Золотавской церкви Божей переказу чинилъ, або того поискивалъ, ижъ мають то очищати, яко властность свою, въ каждого права; яко жъ Семень Кмита игумену и черицомъ того монастыра далъ тотъ свой листъ за своею печатью и за печатями людей добрыхъ; и тую лей они замѣну на врадѣ нашомъ воеводства Кіевского передъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Костентиномъ Острозскимъ оповѣдили и до книгъ записали. Дата въ того листу лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца февраля первого дня. Одинадцатый листъ того то воеводы Кіевского, князя Костентина Острозского, которымъ видячи быти безъ шкody церковное, дозволилъ игумену и черицомъ светого Михаила Золотоверхого вышешмененую замѣну зъ Семеномъ Кмитою вчинити. Дата лѣта Божего

Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца сентебра двадцать четвертого дня. Второйнадцать листъ, вызнанный Семена Гриньковича, землянина повѣту Кіевского, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять первого, мѣсяца декабра двадцать третего дня, за печатью его и за печатями людей добрыхъ, который зъ жоною своею Зофеею Петровною Кграбянкою визнавасть, ижъ продалъ обель властное селище свое, добре набытое, на имя Гливацкое, въ Кіевскомъ повѣтѣ, кгрунтомъ лежащее промежку рѣки Бобрици и другое рѣчки Оленевки, ку монастыру светого Михаила Золотоверхого, игумену Семіону и всемъ черицомъ тамошнимъ, за певную суму пенязей, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ, зъ землями пашными, бортными, зъ лѣсы, дубровами, данью медовою, грошовою, и зо всеми доходы и пожитки, ничого тамъ на себе не оставляючи, яко ся то злавна въ собѣ маєть и яко то онъ самъ и продкове его держали, на вѣчные часы, вырѣкаяючися, ижъ онъ самъ, его жона и дѣти и некоторые близкіе ихъ тое продажи отъ монастыра отнимати, и того вжо доходити не могутъ; и еслибы хто колько зъ нихъ самыхъ и потомковъ ихъ, або хто зъ стороны въ томъ селищѣ и кгрунтѣ его церкви Божей переказу чинилъ, и тамъ што кгрунту того отыймовалъ, таковой кождый заруки на господара пятьдесятъ копъ грошей, а пана воеводу Кіевского тридцать копъ грошей вины замковое повиненъ булетъ заплатити; а особливе обовязался Семень Гринковичъ зъ жоною своею вси шкody и наклады того монастыра въ томъ заступовати, и оное селище Гливацкое земли и пожитки ихъ своимъ накладомъ у каждого права очищати и къ тому монастыру поступовати; бо лей они сумы пенязей вышешмененое тое селище Гливацкое къ монастыру пустили, одно для богомолья своего и родителей своихъ вѣчистого, кгда тое селище ку кгрунтомъ монастырскимъ при-

дого. А иже дей они листовъ и твердостей на селище Гливацкое къ церкви Божей не дали, то для тыхъ причинъ, же зъ иными землями и оное селище Гливацкое есть Третійнацать листъ выписъ съ книгъ замку Кіевского, лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ шестдѣсять третего, мѣсяца декабря двадцать осмого дня, за печатью справцы на онъ часть воеводства Кіевского, старосты Кремянецкого, князя Миколая Андреевича Збаражского; оповѣданье и вызнанье на томъ врадѣ Кіевскомъ помененого Семена Гринковича о проданѣ селища верху описаного Гливацкого Золотоверхому монастыру, въ которомъ выписъ тотъ листъ его продажной весь вписанъ Четвертійнацать листъ Богдана Степановича Дублянського, за печатью его и за печатями людей добрыхъ; писанъ подъ датою лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ сего, мѣсяца ноябра третегонацать дня, которымъ посполу зъ сестрою своею Ое признавають, иже они землю свою отчизную и дѣдичную, на имя Юрьевскую, на Вѣтъ рѣчцѣ обаполъ рѣчки по обѣимъ сторонамъ продали Семену Мелешковичу, мѣщанину Кіевскому, самому, жонѣ и ихъ потомству за пятьдесятъ копъ грошей, обель вѣчно и николи непорушно, землю пашную, бортовую, и сѣнокаты, зъ дубровами, и пашнями и съ припашми, полями, бобровыми гоны, ловы заѣришными и пташими, и зо всеми иными входами и пожитки, здавна къ тому прислухачими, ничого на себе и на близкихъ своихъ не оставляючи, але отдаючи и даючи волюность отдати, продати, на церковь записати, яко властью своею шафовати; а гдѣ бы они сами, албо хто зъ близкихъ ихъ, хотѣлъ Семена Мелешковича съ тоей землею рушати, на такого вину платити на замокъ Кіевскій сто копъ грошей, а воеводѣ Кіевскому пятьдесятъ копъ грошей, а Семену Мелешковичу обязавши тоужъ то зем-

ли подъ нимъ искати. Ино повѣдали передъ лѣ 15 нами игуменъ Захаріа и черницы вси светого Михаила Золотоверхого, иже тую Юрьевщину Семень Мелешковичъ по животѣ своемъ учинокъ къ церкви Божей светому Михаилу Золотоверхому правомъ своимъ пустивши, листъ свой записный и тотъ листъ продажный Дублянського и сестры его, вышей въ семъ нашемъ листѣ выписаны, къ церкви Божей подати, то пакъ дей, яко то на Украинѣ частокротъ бываетъ, запись властный обичовъ на Юрьевцы згинулъ; вѣдъ же они за листомъ продажнымъ Дублянського Семену Мелешковичу, и теперъ того въ спокойномъ держанью и уживанью суть: для того особаве били они намъ чоломъ, абыхмо и тую землю Юрьевскую въ подтверженье наше приведемъ и то имъ на вѣчность утвердимъ. А такъ мы Жикгимонтъ Августъ король преречонный листы (передъ нами отъ игумена Захаріа и всихъ черницъ монастыра светого Михаила Золотоверхого покладаные и вышей въ семъ листѣ нашемъ выписаные, за которыми людей, селищъ, земель, кгрунтовъ, полей, лѣсовъ, пущь, дерева бортого, сѣнокатей, рѣкъ, озерь, всякихъ лововъ и ишихъ пожитковъ и доходовъ къ тому монастыру належачихъ, яко здавна, такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держанью и уживанью кромъ всякого пренагабанья суть) за слушные принявши, а чиня то для церкви Божесъ примоцы ничимъ не нарушаючи, захуемъ и то на вси потомныи вѣчныи часы утвержаемъ, при монастыри светого Михаила Золотоверхого Кіевского оставили есьмо, и симъ листомъ нашимъ оставляемъ и умоциаемъ. Масть игуменъ теперешній и напотомъ будущіе игумены тамошніе зо всею братьею, черницами, вси тые люди, селища, земли, кгрунты, воды, а меновито землю Юрьевскую Семена Мелешковича, на тотъ монастырь записаную, и вси пожитки вышей описаные, водѣки иныхъ листовъ ста-

№ 159. Лист нашое великого князства Литовского имъ данымъ, тамъ уживати а добровольнѣ и безмытнѣ торговати не допускаете и допустити не хотите, для тое причины, какъ на то новыхъ листовъ съ канцлерей нашое корупное у себе не мають; и били они намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарекую вчинили, а ижъ при той волности оставивши и подѣл першое данины нашое еще на далшій часъ заховавши, листъ за печатью нашою корупною дати имъ велѣли. Мы бачачи въ томъ быти прозбу ихъ слушную, зааща ижъ они за тымъ першимъ листомъ нашимъ, съ канцлерей нашое великого князства Литовского выданнымъ, мало што волности передъ сконченъемъ Унія, яко ся то зъ оного листу значить, уживали, а о упадокъ и шкоды свои, которые отъ людей непріятельскихъ пріяли, поратованья и вспоможенья не взяли, зъ ласки нашое господарское и за ихъ чоломбитьемъ, и для того упадку, ихъ есмо при той вышей помененой волности, до воли и ласки нашое королевское, оставили, и симъ листомъ нашимъ заставуемъ, и добровольнѣ, такъ яко и первей имъ торговати по замкохъ вашихъ помененыхъ допускаемъ, и приказуемъ вѣрностямъ вашимъ, ажъ бы есте о томъ вѣдаючи, мѣщанъ мѣста Крычовского, въ которыхъ съ печатью мѣстскою копея зъ сего листу нашего будетъ, съ таковыми товары преречеными рѣкою Днѣпромъ, Сожомъ и Припѣтью и иными межъ тыми рѣками, и сухимъ путемъ, до тыхъ тамъ вышейописаныхъ замковъ нашихъ ходити и торговати, и тежъ куповати и продавати не забороняли, мыта звыклово старого и нового, и тежъ важчого, головного, мостового, подружного, и помѣрчого не беручи, и жадного гамованья, вымысловъ и задерживанья не чинячи, подъ ласкою нашою королевскою; а если бы хто зъ вѣрностей вашихъ на сіе розказанье наше гамованья або вымыслы надъ ними чинити смѣлъ, таковыи каждый будетъ виненъ заплатити на насъ господара три тысячи золотыхъ Польскихъ, а

имъ вси шкоды и наклады ихъ, которые бы за неслушнымъ гамованьемъ и вымыслами вашими пріяли, нагородити; о чемъ вѣдаючи, ажъ бы есте ку нимъ заховалися вдалугъ сего розказанья нашего, конечно. Писанъ у Варшавѣ, дня двадцать сегого мѣсяца августа, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятого, панованья нашего року 41. — Подпись руки господарское.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatum Kijoviae, Wolyniae etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304 л. 111—115), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ безмытной Крычовскомъ.

159. — 1571 февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошлины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочь.

Жигимонтъ Августъ, Божію милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, всемъ посполите и каждому зособна. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Менского и повѣдали передъ нами, какъ отъ немалого часу яко зъ непріятелемъ нашимъ княземъ великимъ Московскимъ вѣлка почалася, гетмани и войска наши и послы великіе черезъ мѣсто тамошнее Менское частокротъ хоживали, и людъ нашъ служебный немалый часъ уставичѣ тамъ у нихъ мѣшкаючи, великіе трудности имъ задавали, для чего на маестностяхъ своихъ знищенье немалое пріяли; а къ тому теперъ зъ розказанья нашего порадокъ въ мѣстѣ тамошнемъ чинечи, дома свои знову на ишіе мѣстна переносятъ и будують, зааща отъ Пана Бога великимъ неврожаемъ отъ колька лѣтъ ска-

рани будучи, просили, абыхмо ласку нашу господарскую учинили, а для запоможеня того мѣста Меньского и ихъ подданныхъ нашихъ два ярмарки въ мѣстѣ Менскомъ, въ каждый годъ на часы певные, то есть одинъ на день светого Ильи пророка, а другій на три кроли свято Римское звычайемъ иныхъ мѣстъ нашихъ постановили; а къ тому особливѣ на двоухъ мостѣхъ, которые они на рѣцѣ Свислочи на передмѣстю Менскомъ власнымъ своимъ накладомъ збудоуали, мостовое отъ людей купецкихъ, по певной уставѣ, имъ на себе брати дозволили, и то все листомъ нашимъ имъ упевнили и утвердили. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на чоломбитѣ ихъ мѣщанъ нашихъ Менскихъ, съ причинъ верху описанныхъ, то есмы учинили, и у мѣстѣ Менскомъ два ярмарки въ каждый годъ, одинъ на день светого пророка Ильи, а другій на три кроли свято Римское постановили есмы, и симъ листомъ нашимъ постановляемъ на вѣчные часы, которые отъ дня першого святъ помененыхъ почынатися, а черезъ двѣ недѣли зуполные стояти мають. А на тые ярмарки люди купецкіе всякого стану, такъ съ панствъ нашихъ, яко и чужоземскіе, зо всякими товарами своими до мѣста Менского ѣздити, гандлевъ купецтва и товаровъ всякихъ уживати мають, не платчы на коморѣ мытной Менской и на прикоморкахъ, ку ней належачихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, торгового и иныхъ некоторыхъ поборовъ и податковъ, отъ речей ниже описанныхъ, то есть отъ жита и отъ иного всякого збожья, отъ хмѣлю, и отъ быдла живого, и отъ мяса свѣжого и соленого, быдлачого и свиного, и отъ рыбъ свѣжихъ, соленыхъ, вялыхъ и мерзлыхъ, отъ белужины, осетрины, и отъ икры осетриноуе, и отъ выюновъ, и отъ иныхъ всякихъ рыбъ великихъ и малыхъ, отъ меду пресного, отъ соли и седецовъ, и отъ иныхъ всякихъ речей ку живности належачихъ, яко кольвекъ названыхъ, черезъ цалыя двѣ недѣли, поколь ярмарокъ

стояти будетъ, такъ, какъ хто кольвекъ тыми *№ 159.* вышеименованными речми въ тые ярмарки торговати и ихъ продавати у мѣстѣ Менскомъ будетъ, и тые хто то купитъ, на коморѣ Менской и на прикоморкахъ ку ней прислухающихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, также поборовъ торгового и иныхъ платовъ мытникомъ и арендаромъ нашимъ, и тежъ старостамъ Менскимъ, вридинкомъ ихъ, и вриду мѣстскому и никому иному ничого давати и платити не мають и не будутъ повинни, вѣчнѣ. А къ тому дозволили есмы и симъ листомъ нашимъ позволяемъ мѣщаномъ нашимъ Менскимъ, вѣчными часы, брати на мостѣхъ тыхъ, которые на рѣцѣ Свислочи накладомъ своимъ збудоуали, мостового зъ людей купецкихъ отъ каждого коня по полугрошку, а отъ людей сельскихъ, которые збожье до торгу на продажу возятъ, отъ воза по пенязю одному; але отъ шляхты и людей переѣдчыхъ и отъ подволъ шляхетскихъ, которые бы збожье або иныя акіе речы ихъ власныя не на продажу везли, мостового брати не мають. А тые мосты на Свислочи мѣщане наши завжды знову будовати и направовати будутъ повинни. И на то дали есмы мѣщаномъ нашимъ мѣста Меньского сесъ нашъ привилей, который на твердость всихъ речей въ немъ описанныхъ подписавшы рукою нашою господарскою, и печать нашу къ нему привѣсити есмы рассказали. Писанъ у Варшавѣ, дѣла Божьего Нароженя тисеча пять сотъ семдесятъ первого, мѣсяца февраля десятого дня. У того привилею, на паркамента писаного, подпись руки властное его королевское милости, по Латинѣ, тыми словами: *Sigismundus Augustus rex.*, и печать привѣсистая подканцлерская великого князства Литовского; а подпись писарская въ тые слова: Матей Савинкій, писарь, староста Мельницкій, войскій Дорогичій.

Изъ подтвердительноуе грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года, ливаря 12, содержащейся въ Литовской Метрику (Запис.

№ 160. кв. LXXVII, л. 238—239), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербургъ. Въ заглавіи отпечено: Потверженіе тымъ же мѣщаномъ Менскимъ привилею короля его милости Жикгимонта Августа, на два ярмарки и на мостовое имъ даванаго.

160.— 1571. апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока, еще на три года.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ воецѣ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ижъ покладали передъ нами бояре и мѣщане замку нашего Бѣлоцерковского листъ нашъ, съ подписаньемъ руки нашею господарское, съ печатью великого князства Литовского, которымъ листомъ нашимъ, за чолумбьемъ ихъ, дали есмы имъ на шесть годъ вольности отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капицизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ, то есть почонши отъ року прошлого шестидесять девятого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, ажъ до року тысяча пять сотъ семдесятъ шестого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, яко то все ширей на томъ листѣ нашемъ описано есть; а ижъ по сконченію Уней князство Кіевское за всеми землями, ку нему належачими, до короны привернено есть, теды они били намъ яоломъ, абыхмо еще имъ надъ тую шесть годъ вольности на три роки придавши, на то имъ особливый листъ нашъ съ печатью нашею коронною дати велѣли; яко жъ и ревизорове наши земли тамошнее Кіевское о томъ до насъ за ними писали, прекладаючи намъ великое убозство и знищеніе ихъ отъ неприятели нашего тамошнего, поганства Татаръ. А такъ мы господарь, маючи ласкавый

взглядъ на таковое убозство и знищеніе ихъ, и хочечы, ижъ бы они ку запоможенью пришли, а маючи тамъ отъ насъ вольность, въ томъ мѣстѣ нашемъ осѣдали и множили, на чолумбьемъ ихъ, зъ ласки нашею господарское, зоставуючы ихъ при первой вольности ихъ, имъ отъ насъ даной, всимъ бояромъ и мѣщаномъ, которые теперъ при томъ замку нашемъ Бѣлоцерковскомъ суть, которые еще тамъ приходяти и осѣлати будутъ, дали есмы имъ и симъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капицизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ до певного часу, кгда выйдеть першая вольность ихъ, отъ насъ имъ даная, шесть рокъ, на три лѣта, то есть почонши отъ выйстия первое вольности ихъ отъ року тысяча пять сотъ семдесятъ шестого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня, ажъ до року тысяча пять сотъ семдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня. Мають они въ томъ мѣстѣ нашемъ Бѣлоцерковскомъ вшелякихъ пожитковъ, торговъ и шиньку уживати, не даючи отъ того до скарбу нашего некоторыхъ платовъ, подачокъ и капицизнъ, и тежъ по всемъ панствамъ нашимъ, ку корунѣ належачимъ, збожья и живности всякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлой Церкви сухимъ путемъ и воднымъ провадити, и иными всякими товарми торговати; а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта, побору и торгового нигдѣ давати не будутъ повинни до того часу, ажъ тая вольность першая шесть годъ, отъ насъ имъ даная, и потомъ другая три годы, водлугъ того листу нашего, спола выйдеть; вѣдъ же, кгда въ томъ часѣ замокъ нашъ Бѣлоцерковский будованъ и оправованъ будетъ, тоглы они мають сторожу надъ роботниками и надъ волами и конми, которыми около того замку роблено будетъ, на поли и шляхохъ на мѣстцахъ певныхъ по тому, яко отъ воеводы Кіевского, або отъ намѣстника его Бѣлоцерковского розказано будетъ держать; и кгда людей неприя-

тельскихъ постерегутъ, о томъ до Бѣлое Церквы а за границу до панства нашего короны Польское вѣдати давати мають. И на то есмы бояромъ и мѣщаномъ Бѣлоцерковскимъ дали тотъ нашъ листъ, до которого на свидетельство и печать нашу коронную притиснути есмы рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня первого апрѣля мѣсяца, року Божого Нароженя тисеча пять сотъ семьдесятъ первого, а панованя нашего сорокъ второго. — Реляция вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Волын. Запис. кн. 305, л. 81—82 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Вольность бояромъ и мѣщаномъ мѣста и замку Бѣлоцерковского отъ плаченя всехъ платовъ, подачокъ, канцизинъ, мыта, и побору, и торгового отъ всякихъ товаровъ ихъ, на шесть рокъ имъ даная, яко ту ниже описано есть.

161.— 1571, іюня. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифляндскій и панъ дѣдичъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполитѣ и каждому зособна, инѣшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, albo слышати. Билъ намъ чоломъ велебный отецъ Иларьмонъ Песочинскій, архимандритъ монастыра Печерского, пречистое Богоматери Кіевского, со всею братьею черницами того монастыра, и повѣлали передъ нами листовъ три: первый листъ короля его милости Александра, стрия нашего, за печатью нашою великого князства Литовского, на паркгаменѣ писанный, подъ датою въ Городнѣ, въ лѣто семое тисечи девятое, мѣсяца августа двадцать пятого дня, ин-

дикта четвертого, въ которомъ пишеть: ижъ № 161. за чоломбитьемъ толмача Берендея, и за оказаньемъ передъ его королевскою милостью листу воеводы Кіевского князя Дмитра Путятича на то, ижъ тотъ воевода Кіевскій, за рассказаньемъ короля его милости, далъ ему село въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Вишенки, противъ того, што первой дано было ему два челоуки въ Кіевскомъ же повѣтѣ; ино подъ нимъ тые два челоуки архимандритъ Кіевскій Филаретъ витягалъ, которымъ же то листомъ рачилъ его королевская милость оное село Вишенки тому толмачу самому, жонѣ, дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всеми людьми того села, зъ землями, зъ сѣножатями, зъ озеры, зъ лѣсомъ и со всемъ тымъ, што ку нему здавна прислухаетъ, на службѣ земской вѣчно подтвердить: чогожъ дей оный толмачъ Берендей за тымъ листомъ съ потомками своими въ своейномъ держанью и уживанью были. Другій листъ Федора и Олехна Ленковичовъ, властныхъ потомковъ оного толмача, за ихъ печатьми, подъ датою въ Кіевѣ, мѣсяца февраля семого дня, гдѣ зознавають: ижъ тое имѣнье Вишенки за нѣкоторую певную сумму пенязей, то есть за сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, Семену Мелешковичу, войту мѣста Кіевского, владовнѣ продали и право свое на него валили. Листъ третій Семена Мелешковича, за печатьми людей добрыхъ, шляхты и мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ датою въ Кіевѣ, лѣта Божего Нароженя тисеча пять сотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца мая осмого дня, въ которомъ тотъ Мелешковичъ такъ зознаваетъ: ижъ будучи на тѣлѣ хоръ, але за доброе памяти розуму и по своей доброй воли, ознаймивши остатнюю волю свою, а чинячи по животѣ своемъ память и поминанье вѣчистое души своей и родичовъ своихъ, водлѣ звычайю костела Греческого, далъ, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на церковь пречистое Богоматери, монастырь Печерскій, тое пререченое властное имѣнье куплю свою, селищу Вишен-

№ 162. ки, зо всемъ, яко ся то здавна само въ собѣ, въ земляхъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ маеть, и яко продконе его держали, ничого тамъ на себе и на всихъ потомковъ своихъ и отчичовъ того имѣнья не оставляючи, а ни уймуючи, вѣчно и непорушно, записалъ и право свое вложилъ; а хтобы въ томъ переказу якую церкви Божей надъ записъ его чинити хотѣлъ, на таковыхъ всихъ клятву звыклую въ костелѣ Греческомъ положилъ, яко же то все еще передъ часомъ хоробы своее на вралѣ нашемъ Кіевскомъ вельможному князю Костентину Костентиновичу Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волынской, старостѣ Володимирскому, объявилъ. И повѣдалъ передъ нами архимандритъ со всею братьею, черницами монастыря Печерского, ижъ они тое селище Вишенки за тымъ правомъ своимъ къ монастырю Печерскому зо всеми тыми належностями держать и спокойне уживають, што хотячи еще тымъ лѣпей ку церкви Божей на вси потомные вѣчные часы умоцнити, просили насъ, абыхмо ласку королевскую вдѣлали, а то имъ листомъ нашимъ подтвердили. А такъ мы видячи быти оныя листы и все право ихъ вышей описаное, которое предъ нами покладали, на то слушное и достаточное, зъ ласки наше господарское, чинячи то ку хвалѣ Божей, а бачачи тѣжъ на ихъ чолобитъе, поменное имѣнье, селище Вишенки, при монастыри Печерскомъ оставили и симъ листомъ заставляемъ, подтверждаемъ и на вѣчность умоцняемъ: маеть архимандритъ теперешній и вси потомъ будучіе архимандриты Печерскіе зъ братьею, черницами тамошними, имѣнье Вишенки зо всеми людьми, кгрунты, землями, полями, пущами, и лѣсами, сѣножатъями, зъ водами, озерами, и ихъ пожитки, и зъ ишелякими можностями и належностями, што колекъ до того здавна и на сесь часъ прислухаетъ, за правомъ своимъ и симъ листомъ нашимъ, ку тому монастырю Печерскому держати и вживати на церковь Божию, и вкладати, и пожит-

ковъ тамъ прибавляти, розмножаючи межи хрестіянъ хвалу Божию, за нвсь господара Бога просити повинни будуть; а въ томъ имъ ни отъ кого шкода и переказа жадная чинена быти не маеть вѣчными часы, непорушно. И на то дали архимандриту и всемъ чернцомъ монастыря Печерского сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу коруны Полское притиснути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣтъ Божьего Нароженъя 1500 семдесятъ первого, панованъя нашего року 42. — Подписъ руки князя подканцлерого. Справа его же.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey s. privilegia palatinalium Kijoviae Wolyniae etc. рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. № 304, л. 195—199), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженъе къ монастырю Печерскому имѣнья Вишенекъ въ земли Кіевской. Такая же отмѣтка и по Польски.

162.— 1571, октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевского Печерскаго монастыря Иларіона Несочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ вообще, кому того вѣдати належи. Ижъ на жалобу шляхетного Василья Шашковича, именемъ отца его Богдана Шашковича Конюскаго, напротивко велебному Иларіону, архимандриту монастыря нашего Печерскаго въ Кіевѣ, и чернцовъ того жъ монастыря нашего, на имя Селивестра Ерусалимца, Алексѣя Венницкаго, икономы Богдана, Макарія Египетскаго, Василья Горбатого, Гарасима, уставника Генадея, а Дмитра келаря учиненую, о томъ, ижъ онѣ, не будучи ни отъ кого намовены а ни притиснены, одно для неспособнаго здо-

ровья своего намовившице съ братьею своею, черницами вышешменеными и зъ шляхтою, обывателями тамошняго повѣту Кіевского въ томъ же монастыру, асиѣ и доброволнѣ передъ вридомъ замку нашего Кіевского, за справою его передъ урожоными Михайломъ Мышкою Варковскимъ, старостою Гомейскимъ, а передъ Яномъ Быстриковскимъ, дворяниномъ нашимъ, а Щаснымъ Харменскимъ, хоружимъ и поборою Кіевскимъ, ревизорми нашими, архимандритство свое Печерское вышешмененому Богдану Шашковичу Конюскому, розумѣючи его на то быть годнымъ, и на то его обравши, снустиаъ, и всю пладзу и справу и порядокъ оного монастыра въ моцъ, владность и справу его подалъ; также тежъ и листы права, привилеи, фундуши на тотъ маиастыръ и на имѣнья его належачіе, ку тому право свое, привилей отъ насъ ему на архимандритство доживотье данный, ему до рукъ отдалъ, яко то онъ самъ и черницы того монастыра и шляхталисты своими отвористыми намъ ознакомили; а мы къ тому хотечи о томъ певнуоу вѣдомость мѣти, злецыли есьмо то быаи и поручили велможному Юрью Язловецкому, воеводѣ Рускому, гетманови полному коронному, который кгда тамъ зъ розказанья нашего прѣхалъ, на тотъ часъ оный архимандритъ, запомневши доброволного за сполною братьи своей черницовъ и землянъ тамошнихъ намовою, архимандритства снущенья и поданья своего, далъ такую справу передъ воеводою Рускимъ, яко бы такового доброволного зданья и поданья архимандритства своего Печерского и всего права на тотъ монастыръ належачого николи не чинилъ, и яко бы тотъ урядъ и преложенство, и все право привилей и листы ревизорове наши отъ него поневолиѣ отняти и тому Богданови Шашковичови Конюскому дать мѣли; за которою пленною справою его, воевода Рускій тое архимандритство засе ему привернулъ, въ чомъ онъ собѣ отъ него великую школу и кривду, за уставичнымъ мѣшканьемъ при дворѣ на-

шомъ сына своего и за посыланьемъ съ Кіева № 162. до двору нашего, чого всего реестръ положить хочеть и мѣти менитъ, просечи насъ за то, абыхмы ему справедливостъ съ него учивили. А про то, ижъ онъ кромъ позволенья и вѣдомости нашегo господарское тое архимандритство и право свое доживотное вишному подалъ, и вси скарби и маетности того монастыра пускати и здавати смѣлъ, росказали есьмо были ему мандатомъ нашимъ, абы яко въ речи властью нашей розезнанью властному нашему належачой самъ очивисте передъ нами сталъ и черницовъ вышешменованныхъ поставилъ, и того се намъ всего слушне справилъ; а Богданови Конюскому, подлугъ жалобы его, усправедливилъ, яко то все въ томъ то мандатѣ нашимъ ширей есть описано на року, теды за тымъ мандатомъ нашимъ припаломъ, кгда стороны обѣдѣ черезъ умоцованныхъ своихъ обличіѣ передъ судомъ нашимъ стали. Сторона жалобливая, положивши передъ нами и передъ судомъ нашимъ листы намененые отъ архимандрита, отъ черницовъ и отъ шляхты Кіевское, особливѣ подъ печатми ихъ до насъ писанные, и иишіе листы владу замку нашего Кіевского, до тое справы належачіе, къ тому доживотье на архимандритство, и иишіе листы монастырови належачіе, въ мандатѣ менованные, жалобы свое доводи, и шкоды свое прекладаючи, и себе быть въ везенью до того часу невиниѣ за причинною архимандритовою оказуючи, просила, абы сторона позваная, архимандритъ, въ шкодахъ его была осужона и сказана, а сама отъ везенья была волва. Потомъ тежъ сторона позваная твердила квалтовнѣ на собѣ тое архимандритство и права привилей монастырскіе отъ стороны жалобливое быть отняты и витиснены, и положивши передъ судомъ нашимъ декретъ велможного Юрья Язловецкого, воеводы Руского, зъ розсудку его справедливѣ на тое архимандритство быть приверненнымъ, оказовалъ, просечи абы отъ попиранья стороны жалобливое и отъ шкоды была

№ 163. волна, а права и привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое побранье, были поворо-чаны. Мы tedy зъ радами нашими выслухав-ши отъ сторонъ преречонныхъ, и листы оброн-ные передъ судомъ нашимъ положонные цилѣ превзрѣвши, а обачивши то, ижъ же ся то все безъ призоленія и вѣдомости наше око-спущенія архимандритства дѣяло, декретъ воеводы Руского въ моцы своей и архиманд-рита при немъ zostавили есьмо, а сказали есь-мо, ижъ скоро сторона жалобливая права при-визел на монастырь и на имѣнья его належа-чіе, окромъ доживотья архимандритового, ко-торое вжо передъ судомъ нашимъ сторона жа-лобливая сторонѣ позваной положила, окромъ тежъ и своихъ властныхъ листовъ, ему само-му належащихъ, тамъ въ Кіевѣ въ томъ же мо-настыри положитъ, абы зъ везенія былъ вы-пущонъ, а отъ него былъ воленъ; а тотъ рокъ около шкодъ на тотъ часъ сторонамъ завѣ-наемъ и откладаемъ до громницъ свята очи-щенія Панны Маріи, близко прошлаго; на тотъ день будутъ стороны мѣть рокъ передъ нами и передъ судомъ нашимъ, гдѣ кольвекъ зъ дворомъ нашимъ будемъ, тотъ же и такіи, который якій на тотъ часъ съ преречонного ман-дату мѣли, албо мѣть мѣли стати, а около оныхъ шкодъ отповѣдати, не нарушаючи ни-чего тымъ праву ихъ, овшемъ ихъ вцалѣ за-ховуючи тымъ нинѣшнимъ декретомъ нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ понедѣлокъ дня осмого октября, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а пано-ванія нашего сорокъ второго. Справа вель-можного Валентого Дебинского зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. 305, л. 99 об. — 101 об.), хранящейся при Пра-вительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ, въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ межи велеб-нымъ Иларіономъ Песочивскимъ, архимандри-томъ монастыря Печерского въ Кіевѣ, а межи

Богданомъ Шашковичомъ Конюскимъ, о тое жъ архимандритство поменное учиненый.

163.— 1572, февраля 18. Грамота чернцамъ Пустынского Николаевского монастыря, въ Кіевѣ, на право избранія себя архимандрита, съ утвержденія митропо-лита Кіевского.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Ру-скій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Иф-лянтскій панъ и дѣдичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зо-собна, кому того вѣдати належа, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ указовали передъ нами и передъ радами нашими игуменъ и вси чернцы монастыря нашего светого Николы Пустынского, съ Кіева, подтверженіе съ под-писомъ руки наше господарское на листъ архимандрита Печерского, ако ся маеть во всякихъ речахъ напротивку монастыря Пу-стынского светого Николы и чернцовъ того монастыря заховати; который листъ еще пер-во сего, славное а светое памети, панъ отецъ нашъ Жикгимонтъ король подтвердить рачилъ, въ которомъ листѣ подтверженію нашимъ, ме-жи нишыми речами, описуеть: ижъ естли бы имъ игумена въ томъ монастыри Пустынскомъ не стало, тогда кого они межи собою разумѣ-ючи на то быти годнымъ оберуть, того имъ архимандритъ Печерскій благословить маеть; водлугъ которого листу и привилею нашего и звычайю своего стародавного они заховуючысе, кгда имъ игумена въ томъ монастырѣ не ста-ло, обравши межи собою игуменомъ брата своего годного чернца Якимья, просили ар-химандрита Печерского, абы имъ, водлугъ ихъ права и звычайю, того Якимья благосло-вилъ; онъ де не заховуючыся ку нимъ въ томъ, водлугъ права и звычайю ихъ а повинно-сти своее, не только за прозбою ихъ, але и за жаданьемъ и наминанемъ воеводы Кіевско-

го того игумена имъ благословить не хотѣлъ и не хотеть; о чомъ и воевода Кіевскій до насъ въ листѣ своемъ достаточнѣ выписалъ. И били намъ чоломъ игумень и пререченные черницы монастыра Пустынского, абыхмо мы, яко панъ зверхній и подавца того монастыра нашего светого Николы Пустынского, ихъ въ томъ, водлугъ правъ и звычайъ ихъ старыхъ, заховали, а зъ зверхности наше господарское имъ того Якимья, брата ихъ, которого они межи собою разумѣючи быти на то годнымъ обрали игуменомъ, въ тотъ монастырь Пустынскій дали и его благословити рассказали; яко жъ и воевода Кіевскій о томъ за ними у причинѣ листъ свой до насъ писалъ, такъ тежъ и панове рада, на тотъ часъ при насъ будучие, о томъ се до насъ за ними причиняли. А такъ мы взявши о томъ певную вѣдомость и достаточнѣ вырозумѣвши, ижъ они, за наданьемъ продковъ нашихъ и зъ ласки наше, здавна того уживали, и сами и межи собою старшого игумена обирали, зъ ласки наше господарское, и на тотъ часъ ихъ, водлугъ правъ и звычайъ ихъ старыхъ, заховываемы: мають они, водлугъ старого давного звычайу своего и наданья продковъ нашихъ и того нашего листу, кгда имъ старшого ихъ игумена въ томъ монастыри не станеть, межи собою черницами тамошняго жъ монастыра братею мають собѣ игумена обирати, и намъ господарю, яко зверхнему подавцы того монастыра, ознанити, а мы имъ того, кого они межи собою разумѣючи годного оберуть, подтвердить маемъ, а благословить имъ игумена маеть архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Россіи, до которого они, яко до зверхнего архіепископа надъ станомъ духовнымъ всихъ въ панствѣ нашемъ вѣры Греческое по благословеніе посылати мають; а того Якимья черница, брата ихъ, которого они на тотъ часъ межи собою, водлугъ обычаю стародавнего и права своего, старшимъ игуменомъ обрали, тымъ же листомъ нашимъ

игуменомъ до того монастыра Пустынского № 164. имъ подтверждаемъ, которого ижъ архимандритъ Печерского монастыра, водлугъ права и звычайу ихъ а повинности своей, благословити не хотѣлъ; якосмы о томъ певную вѣдомость отъ воеводы Кіевского взяли, тогда ся они мають въ томъ заховати, водлугъ того нашего листу, яко вышей описано: ижъ по благословеніе до зверхнего уряду духовного, до архіепископа, митрополита Кіевского, послати мають, а того звычайу и вольности, водлугъ того нашего листу, игумень теперешній Якимей и напотомъ будучіе игумены и вси черницы того монастыра Пустынского, вѣчными часы, будучи подъ зверхностью и подаваньемъ нашимъ господарскимъ уживати мають, презъ пренагабанья и переказы каждого человека. И на то есмы игумену и всимъ черницомъ того монастыра Пустынского дали тотъ нашъ листъ, подписавши его рукою нашею, до которого в печать нашу коронную привѣсити есмы рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня осьмогонадцать мѣсяца февраля, року отъ Нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ семлесьать второго, а панованья нашего сорокъ третего. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянъ, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волин. кн. 305, л. 118 об. — 119 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, съ С. Петербурга. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженіе на игумена Якимья, обраного отъ чернцовъ монастыра светого Николы Пустынского, въ Кіевѣ, и вольность напотымъ обирая межи собою игумена того монастыра.

164.— 1572, мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихию Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Поаскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и

№ 165. вныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вообще и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Ижъ што который монастырокъ, названкомъ Межигорье, церковь Рускую закону Греческого, лежащій надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева у двухъ мильхъ, а особливѣ городищо названое Вышегородъ и землю Вышегородскую, неподалеку того жъ монастырка, пустую, людьми неосѣлую, дали есьмо писарови нашему канцлярѣи коронное Евтикову Высоцкому до живота его: а такъ преречоный писарь нашъ былъ намъ чоломъ, збыхмо ласку господарскую въ томъ ему оказали, а ему тотъ монастырокъ Межигорье и городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлую, ему и потомкомъ его на вѣчностъ дали; якожъ и панове рады наши, на томъ теперешнемъ соймѣ при насъ будущіе, въ томъ до насъ за нимъ причинялѣсе: мы теды, маючи ласковый взглядъ на вѣрные и пыльные службы его, которыми онъ, будучи при насъ господари въ канцлярѣи наше коронное, презъ немалый часъ въ справахъ нашихъ и Речи Посполитое вѣриѣ и пылѣи ласку нашу господарскую заслужовалъ и на тотъ часъ заслугуетъ, прозбѣ его ласкавѣ ся прихиливши, ласки и щодробливости наше господарское, за радою пановъ радъ нашихъ коронныхъ, дали и даровали есьмо ему, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ и даруемъ ему самому и его потомкомъ, на вѣчностъ, преречоный монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людьми неосѣлую, зо всимъ, яко се тотъ монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и земля Вышегородская зъ давнихъ часовъ сами въ собѣ, въ пожиткохъ, широкостяхъ и обыходѣхъ своихъ мають, зъ землями нашими, зъ млыномъ, который подъ тымъ монастыркомъ есть, зъ лѣсами, пасеками, съ полми, сѣножатями, съ данью медовою, зъ озеры, зъ ловы рыбными и звѣринными и пташими, и съ бо-

бровыми гонь, зъ лѣзами, зъ сажми и зъ виноградомъ, который на той земли Вышегородской есть, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода здавна приходитъ, и зъ иными всякими пожитками и доходы, которые якимъ кольвекъ назвискомъ могутъ быть названы, и якіе бы ся кольвекъ выналезти и прибавити могли; маеть преречоный Евтикъ Высоцкій, писарь нашъ, онъ самъ и потомкове его тотъ монастырокъ Межигорье и землю Вышегородскую зо всеми тыми пожитки и належностями ихъ, вышей въ томъ листѣ нашемъ описанными, держати и уживати, людьми осаживати, и всякіе пожитки тамъ собѣ прибавляти и розширяти, и тымъ всимъ, яко властною отчиною своею, шафовати, отдати, продати, замѣнити, и яко розумѣючи ку пожитку своему обернути, возлугъ напѣшного уподобанья своего. И на то есьмо ему и его потомкомъ дали тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого на свѣдѣство и печать нашу коронную привѣсенти есьмо роказали. Данъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ, при бытности пановъ радъ нашихъ коронныхъ, духовныхъ и свѣцкихъ, дня десятого мѣсяца мая, року тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третьего. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Вольн. кн. 305, л. 141 об. — 143), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Дата и дароване на вѣчностъ на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородское въ Кіевской земли писарови королѣи его милости Евтику Высоцкому.

165. — 1572, мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филипу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренный ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іоною.

Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вообще и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Постановившисе обличіе передъ нами господаремъ, въ Варшавѣ, велебный Іона Борзобогатый Красенскій, владыка Луцкій и Острожскій, архимандритъ Жидичинскій, самъ особою своею явилъ и добровольно созналъ: ижъ знаючи ку собѣ учтливое захованье шляхетного Филипа Водички, дворанина нашего, зятя своего, который деи презъ немалый часть ку нему и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ его оказовалъ, далъ и записалъ ему двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, лежаціе въ повѣтѣ Луцкомъ, то ѣсть, село Ставокъ, ку владыцтву Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всемъ навсе, яко зъ людьми оселыми, и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, яко се въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ здавна мають, до его живота; на што жъ и листъ, записъ свой, ему подъ печатью своею и съ подписомъ руки своею далъ, въ которомъ то все ширей а достаточней описано естъ; яко жъ тотъ записъ свой владыка Луцкій передъ нами покладалъ, прѣсечи насъ за то, абыхмо для вшелякого безпеченства и на пришылые часы тую речъ умоцнивши, водлугъ права, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати велѣли. А такъ мы того добровольного сознанья владыки Луцкого выслухавши, и листу записного огледавши, а за слышный принявши, и то все ку вѣдомости нашою припустивши, рассказали есмы слово отъ слова до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати, который такъ ся въ собѣ маеть. Я Іона Борзобогатый, Красенскій, владыка Луцкій и Острожскій, архимандритъ Жидичинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ того потреба вѣдати: ижъ я знаючи ку собѣ учтливое захованье зятя моего, дворанина его королевское милости пана Филипа Водич-

ки, которое онъ презъ немалый часть ку миѣ № 165. и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ моимъ оказовалъ, и хотечи его и напродъ ку собѣ и справамъ моимъ охотѣйшимъ учинити, даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, въ повѣтѣ Луцкомъ лежаціе, то естъ село Ставокъ ку владыцтву Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всемъ на все, яко зъ людьми оселыми и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, такъ, яко ся тые двѣ селѣ здавна сами въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ мають, до его живота, которые села, то естъ село Невжинъ скоро прѣѣхавши миѣ отсель зъ Варшавы на Волинь, маю и буду повиненъ пану Филипу Водичкѣ, зятю своему, поступити и въ держанье ему зо всемъ подати; а другое село Ставокъ, которое на тотъ часъ панъ Александро Семашко взявши безправно держитъ, скоро отыскавши и взявши зъ держанья пана Семашкова, ему поступити и въ держанье подати маю и буду повиненъ; которые села вышепомененные зять мой панъ Филипп Водичка маеть держати и всякихъ пожитковъ съ тыхъ дву селъ приходящихъ уживати до живота своего, а я самъ а ни потомковъ мои, которые бы по смерти моеи, зъ ласки его королевское милости, тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держали, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинити, и тыхъ селъ зъ держанья его брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до его живота; якоже я, будучи теперъ въ Варшавѣ, то все водлугъ сего листу моего, ставши обличіе передъ его королевскою милостію, созналъ и то ознаймилъ, и на то есми далъ зятю моему пану Филипу Водичкѣ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею властное. Писавъ въ Варшавѣ, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая тридцатого дня. Ино, кгдажъ владыка

№ 166. Луцкій, знаючи учтивое захованье ку собѣ дворянина нашего Филипа Водички, помененые двѣ селѣ ему далъ, листомъ и записомъ своимъ до живота его записалъ, и то добровольнѣ, водлугъ обычаю права заховуючисе, передъ нами господаремъ, яко на врьдѣ зверхнемъ, вызвалъ: про то мы, яко то добровольное сознанье и слушнѣ на то учивеный записъ ни въ чомъ намиѣй не нарушиваючи, але вцалѣ заховуючи, при моцы zostавуемъ, а моцью зверхности наше господарское подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ; маєть Филиппъ Водичка, дворянинъ нашъ, водлугъ запису владыки Луцкого и того нашего подтверженья, тые двѣ селѣ вышейпомененые держати, и всякихъ пожитковъ и доходовъ съ нихъ уживати до живота своего, а владыка теперешній Луцкій, архимандритъ Жидичинскій, и потомки его по немъ будучіе, хто бы кольвекъ зъ ласки наше то владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держалъ, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинить, и зъ держанья и уживанья его тыхъ двохъ селъ помененыхъ брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до живота своего, але во всемъ ся ку нему заховати, водлугъ листу запису владыки Луцкого и архимандрита Жидичинского, и водлугъ того нашего подтверженья, до которого есьмо на твердость того всего вышейписаного и печать нашу коронную притиснути велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня тридцатого мѣсяца мая, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а панованья нашего року сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. 305, л. 150 об. — 152), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Запись, учивеный отъ Юны Борзобогатого Красеньского, владыки Луцкого и Остроэского, Филиппа Водичкѣ, дворяниновъ кроля его милости, на двѣ селѣ: Цевжинъ а Ставокъ.

166.— 1572 іюня 15. Грамота землянину Кіевскому Михайлу Мазепѣ на землю, около рѣчки Каменицы.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ: ижъ водлугъ констытуцыи сойму прошлаго Любельского, въ земли Кіевской мѣста пустые, людьми неосѣлые, для осаженья людьми тыхъ тамъ пустынь, вѣчности ленна и доживотья отъ насъ роздаваны быти мають: мы теды на первыхъ пановъ радъ нашихъ причину службы и годность шляхетного Михайла Мазепы, землянина нашего земли Кіевское залежающихъ, дали есьмо ему, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ въ земли Кіевской землю пустую, людьми неосѣлую, лежащую около рѣчки Каменицы, почавшы отъ мосту, на который идеть Великій Гостинець, ажъ до урочища Посникова, зо всеми надежностями и пожитки, ку той землѣ прислухающими, такъ, яко ся тая земля здавна въ собѣ маєть; о чемъ и ревизорове наши тамошнее земли Кіевское намъ певную справу дали, ижъ тая земля впустѣ лежить, а пожитку и службы зъ нее намъ господару и Речи Посполитой и которое не машъ; которую землю вышей помененую, за тымъ листомъ нашимъ, маєть онъ самъ, жона и дѣти и потомки его мужского стану держати, и всякихъ пожитковъ зъ нее уживати, людьми осаживати, и яко налѣпей розумѣючи тамъ собѣ всякіе пожитки прибавляти и розширяти вѣчными часы, окромъ превагабанья и переказы каждого челоуѣка, служащи намъ господару и Речи Посполитой съ того службу нашу земскую военную потому, яко иные обыватели повѣту Кіевского служатъ. И на то есьмо ему дали тотъ нашъ листъ, до которого на свѣдѣцтво и печать нашу коронную притиснути есьмо велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня пятнадцатъ іюня мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого

тысяча пять сотъ семдесятъ второго, а пановъ нашего сорокъ третьего.

Из Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. 305, л. 145—146), хранящейся при Правительствующей

цельмъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи ак- № 166.
та отлѣчено: Дана лѣна на землю пустую, людь-
ми неосѣлую, лежащую около рѣчки-Каменицы,
Мазепѣ, землеміру Кіевскому.

Zakładka

Author _____

Tytut

Nazwisko czytelnika

Rok (rocznik, tom, nr) -

Kolekcja

Sygnatura

Rewers

Author

Tytuf

Rok (rocznik, tom, nr)

Nazwisko czytelnika

IN

Коллекция	1000
-----------	------

ឧបករណ៍

Biblioteka Uniwersytecka w Białymstoku

VIII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИКА.

№ 167. 167.— 1573, декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радивиломъ суммы, слѣдующей ему получить за людей его, отправлявшихъ конную службу.

Року 1573, мѣсяца декабря 30. Его милость вельможный панъ Крыштофъ Радивилъ, подчашый и гетманъ надворный великого князства Литовского, староста Кукогавзенскій и Леноварскій, чинилъ рахунокъ у скарбѣ его королевское милости о службѣ почту роты своею, дву сотъ пятидесять коней, которыхъ принялъ и ховалъ съ потребы Речи Посполитое земское, за постановеньемъ ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, зѣзду соймику прошлаго Рудницкого, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ второмъ; на которомъ рахунку положилъ: ижъ водлѣ квиту сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, почалъ его милость служить съ тымъ почтомъ своимъ зѣ двѣма сты пятмадесять коней первую четверть року, отъ дня мѣсяца декабря трынадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а дослужилъ мѣсяца марта чотыринадцатого дня, року семдесятъ третего, за которую первую четверть року на тотъ почотъ на двѣстѣ пятдесятъ коней, водлѣ постановенья ихъ милости пановъ радъ, зѣзду соймику Рудницкого, прійдетъ его милости дати на каждого кова по пяти конъ грошей, — то есть конъ 1250.

Другую четверть року, за тымъ же постановеньемъ, а надто и увѣненьемъ черезъ листъ приповѣдныи ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, съ тымъ же почтомъ роты своею зѣ двѣма сты пятмадесять коней служилъ его милость, во-

длѣ другого сознанья тогожъ писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, отъ дня мѣсяца марта петнадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ третего, до дня мѣсяца іюня чотыринадцатого того жъ году, на тотъ почотъ роты его милости на двѣстѣ пятдесятъ коней. За тую другую четверть року, водлѣ тогожъ постановенья зѣзду соймику Рудницкого, пришло было его милости дати на каждого коня по конъ чотыри, иижли за неданьемъ пенязей готовыхъ и скоро по выслужѣ, ижъ люди служебныи далѣй жаднымъ обычаемъ на службѣ задержаны быти не могли, ажъ имъ за тую другую четверть выслуженую поступилъ его милость заплатити на каждого коня по конъ шести: и такъ тую четверть рахуючы, чынить конъ 1500.

Третью четверть року, за тымъ же листомъ приповѣдныи ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, и водлѣ того жъ сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, служилъ его милость зѣ трема сты коней почту роты своею, почавшы отъ дня мѣсяца іюня петнадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ третего, до дня мѣсяца сентебра трынадцатого того жъ году семдесятъ третего. За тую третью четверть року на тую трыста коней, ачъ на листѣ приповѣдномъ ихъ милости пановъ радъ не доложено, по чому на конъ мѣти платитъ; але ижъ его милость панъ подчашый, маючы вѣдомость отъ ихъ милости пановъ радъ, на елекцыи поступлено дати на оборону зѣшнего панства, великого князства Литовского, золотыхъ Польскихъ трыдцать тисечей на двѣ тисечы коней, даючы на каждый

конь по петнадцати золотыхъ Польскихъ на чверть: в такъ его милости службу всимъ людемъ служебнымъ, которые при его милости служили, службу приповѣдаль такъ, яко и до Ифлянтъ людемъ служебнымъ съ пенязей коруны Польское даныхъ, плачено на каждый конь на чверть року по петнадцати золотыхъ Польскихъ; яко и самъ писарь его королевское милости полный земли Ифлянтское, панъ Войтехъ Стобровский, который то отправовалъ, передо мною подскарбимъ повѣдилъ. И съ тое причины его милости пану подчасому также рахунокъ чыненъ за тую трыста коней, кладучы на каждого коня по петнадцати золотыхъ Польскихъ, то есть по шести копъ Литовскихъ, чого всего чынить копъ 1800.

Сума за всю трычверти року заслужоныхъ, водлѣ меновитого вышей описанья и обрахованья, чынить копъ 4550.

На которую суму первой сего въ року прошломъ семдесятъ второмъ дано его милости зъ скарбу короля его милости земского, великого князства Литовского, копъ 1250.

А водлѣ стародавного и звыклого обычаю, отъ каждого коня за каждую чверть року скарбного стручно по одному грошу, то есть копъ 13, гр. 20.

То еще зостало его милости винно копъ 3286, гр. 40. Которые грошы мають его милости быть заплачены съ податковъ земскихъ, которые положены будутъ зъ уфалы соймове.

А хто тые пенези давати и платити будетъ, тотъ сесь рахунокъ и квитъ отъ его милости на тую заплату взяти маеть.

А што се дотычетъ листу приповѣдного ихъ милости пановъ радъ и пописовъ двухъ писара его королевское милости полного, то при семъ рахунку до скарбу его королевское милости взяты. Миколай Нарушевичъ.

Тотъ рахунокъ его милости пана Миколая Нарушевича, подскарбего земского, его милости панъ Крыштофъ Радивилъ, гетманъ

Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

полный и подчасый великого князства Литовского, староста Борисовскій и Солецкій, передо мною Лаврыномъ Войною, подскарбимъ земскимъ великого князства Литовского, оказывати, и о заплату того долгу, абы зъ скарбу его королевское милости заплачено было, упоминатися рачилъ; але на тотъ часъ заплата того долгу его милости еще не дошла. — «Лавринъ Война, подскарбій великого князства Литовского.»

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

168. — 1574, марта 15. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу на Киево-Печерскую архимандрію въ пожизненное управление.

Генрикъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Киевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій и тежъ княжа Андекгавенское, Борбонское и Анвериское, кграбя въ Лярхи, во Форестѣ, въ Ивертѣ, въ Ровернѣ, въ Монтисфортѣ. Озваймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вообще и каждому зособна, кому того вѣдати належитъ. Ижъ што которое архимандритство монастыра пресветое Богородицы Печерского, въ Киевѣ, по смерти бывшего архимандрита монастыра Печерского Иларіона Песочинского презъ немалый часъ заковало, на которое архимандритство, водлугъ права и привилею тому монастыру, отъ предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости Жикгимонта Першого и сына его Жикгимонта Августа наданого, старцы того монастыра, вси братья, черицы и заstopники, крылошане и вся капитула образи згодиѣ чловѣка побожного, богобойного, въ писмѣ светомъ добрѣ науочного, подлугъ закону христіанского Греческого, зъ дому старожитного шляхетского, на име Мелешка Хребтовича, которого цноту, годность и статечность заледаючи, съ посродку себе до насъ братью

№ 169. свою, то есть Тита уставника, Селивестра священника, и Давыда дьякона, прислали, бьючи намъ чоломъ, абыхмо водлугъ права и волности ихъ, помененого Мелешка Хребтовича, згодиѣ отъ нихъ всехъ на архимандритство Печерское обраного, архимандритомъ въ тотъ монастырь Печерскій старшимъ надъ ними дали и листомъ нашимъ умоцнили. Мы теды видечи того быть речъ слушную, и обачивши то, ижъ они надавъ предковъ нашихъ злавна таковую вольность ку оббранью архимандрыта мѣли, а ижъ тежъ вси старцы, черицы, застонники и крылошане того монастыра згодиѣ помененого Мелешка Хребтовича обравши, оного намъ годность, статечность и побожность сами залещили, заховуючи ихъ вцалѣ при вольности права ихъ, зъ ласки наше господарское, пререченому Мелешку Хребтовичу тое архимандритство монастыра Печерского пресветое Богородицы въ Кіевѣ далисмы, якожъ и тымъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Масть онъ, будучи въ томъ монастыри Печерскомъ въ Кіевѣ архимандритомъ, во всемъ слушнѣ, статечнѣ, побожнѣ, водлугъ закону хрестіанского Греческого, справовати и тамъ фалу Божью розмножати, водлугъ стародавнего обычаю и уставу въ порядкохъ и церемонейхъ церковныхъ, постерегаючи всехъ добръ и маетностей рухомыхъ и нерухомыхъ, здавна ку тому монастыру належачихъ, до живота своего. И на то есмы ему дали сесь нашъ листъ, до которого на свѣдѣство и печать нашу коронную привѣсити есмы рассказали. Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронации наше дня пятогонадцать марта мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року первшого. — Справа велможного Валентого Дебиньского, зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Зап. кн. 305, л. 161—162), хранящейся при Правительствующемъ

Щемъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Доживотъ на архимандритство монастыра Печерского въ Кіевѣ Мелешку Хребтовичу.

169.— 1574, марта 29. Выписъ съ книгъ коронныхъ, выданная землянину Кіевскому Яцку Бутовичу, содержащая въ себѣ записъ архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братии, въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусиловъ, бывшее въ залогъ.

Геврихъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ставши обличнѣ передъ нами и книгами канцларей наше коронное, урожоный Яцко Бутовичъ, землянинъ повѣту Кіевского, показалъ записъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, вызнанья зшого негды Іоны Деспотовича, архимандрыта монастыра Печерского, на взятъе пенезей отъ помененого Яцка Бутовича за имѣніе заставное, ему правомъ прироженнымъ принадлежащее, на имя Брусиловъ, которое было въ заставѣ держано ку монастыру Печерскому; а на листъ того жъ архимандрита помененого, на уморенъе листу заставного, жадаючи насъ за то, абыхмо тотъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ вызнанья помененого Іоны Деспотовича, архимандрита Печерского, до книгъ нашихъ канцларейскихъ коронныхъ уписать велѣли, который слово отъ слова такъ ся въ собѣ масть. Выписъ съ книгъ кгородскихъ замку господарского Кіевского. Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля третего дня. Постановившия обличнѣ на врадѣ его королевское милости въ замку Кіевскомъ передо мною Владиславомъ Андреевичомъ Збаразскимъ, справкою воеводства Кіевского, державцою Ботоцкимъ, его милость велебный отецъ Іона Деспотовичъ, архимандритъ светое Пречистое Печерское,

оповѣдалъ и добровольнѣ а очевидно до книгъ кгородскихъ вызналъ, ижъ скимница того жъ монастыра Печерского, Полагѣя Брусилловская, заставила имѣнье Брусилловъ, надъ рѣкою Звиженемъ лежащее, бывшему архимандриту Печерскому отцу Васьяну у пятинадцати копахъ грошей Литовскихъ, которое часть немалый подъ послушенствомъ монастырскимъ было, которого потомкомъ есть панъ Яцко Бутовичъ, староста Константиновскій, тое имѣнье Брусилловъ яко отчизну свою, правомъ прирочнымъ на него спалую, за листы короля его милости до архимандритовъ писанными, выкупилъ; я, намовившись зъ икономомъ, полатникомъ и зо всею братьею, черницами и крилошаны монастыра Печерского, тые пенези отъ него взяли, а ему тое имѣнье, яко властную отчизну его ему отдали, въ мощь и въ державье поступили; а ижъ того листу заставного выискати и знайти и пану Яцку отдати не могли: про то листомъ своимъ подъ печатью монастырскою и съ подписомъ руки моее властное, по Польску, тотъ листъ заставный уморвлъ и въ нивѣчъ обернули; и показавши тотъ листъ просилъ, абы былъ читалъ и въ книги кгородскіе вписалъ, который такъ се въ собѣ маеть. Я Юна Деспотовичъ, архимандрытъ монастыра светое Пречистое Печерское, зъ икономомъ и полатникомъ и зо всею братьею, крилошаны и черницами братьею монастырскою, вызнаваемъ и чинимъ явно симъ листомъ нашимъ каждому, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышети, теперь и напотомъ завжды будущимъ людямъ. Ижъ што которое имѣнье прозываное Брусилловъ, надъ рѣкою Звиженемъ, заставила скимница того жъ монастыра Печерского Полагѣя Брусилловская въ петинадцати копахъ грошей Литовскихъ вебожчику Васьяну, архимандриту бывшему Печерскому, которое имѣнье при той церкви Божой часть немалый лежало и подъ послушенствомъ архимандрытовымъ, иконома, полатника и всее братьи черицовъ было; по ко-

торой скимницы потомка нишого не зостало, № 163 толко братаничъ ее панъ Яцко Бутовичъ, староста Константиновскій, который за листы его королевское милости, до архимандритовъ писанными, тое имѣнье Брусилловъ, яко отчизну свою властную, выкупилъ и къ рукамъ своимъ, яко властность свою, взялъ, а пенези намъ на листѣ описанные отдалъ; нижли того листу заставного вебожчицы Полагѣи Брусилловское выискати и отдати пану Яцку Бутовичу есьмо не могли: про то симъ листомъ нашимъ теперешнимъ тотъ листъ заставный вебожчицы Полагѣи Брусилловское уморяемъ и въ нивѣчъ оборочаемъ, вѣчными и на вѣки непорушными часы; хотя бы ся тотъ листъ заставный гдѣ жъ кольвекъ показати мѣлъ, тогда жадное мощи мѣти и въ каждого права приѣмованъ быти не маеть; лечъ панъ Яцко Бутовичъ, староста Константиновскій, за симъ листомъ нашимъ, тое имѣнье отчизну свою Брусилловъ вѣчными и непорушными часы держати и уживати потому, яко продкове его держали и вживали, маеть; а пакли бы мы сами, або потомки наши пришыде, архимандрыты и черницы братья, и хтожъ кольвекъ зъ монастыра Печерского хотѣли подъ паномъ Яцкомъ Бутовичомъ того имѣнья Брусилова доходити ку шкодѣ и накладомъ его листъ приводити мѣли, тогда каждый таковой маеть и повиненъ будетъ заруки заплатити на воеводство Кіевское двѣсте копъ грошей, а сторонѣ пану Яцку Бутовичу другую двѣсте копъ грошей, и накладъ, кромъ права и доводу, толко на словное реченье его милости нагороджати; а заплативши все тые заруки, шкоды и наклады нагородивши, предсе сесъ нашъ листъ въ каждого права при зуполной мощи хованъ и держанъ быти маеть. И на то есьмо пану Яцку Бутовичу дали сесъ нашъ листъ подъ печатью монастыра светое Пречистое Богородицы Печерское, а съ подписомъ властное руки мене Юны Деспотовича, архимандрыта, писаномъ Польскимъ. Писанъ въ Кіевѣ, лета

№ 170. Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля второго дня. А такъ я тоѣ оповѣданье, сознанье и листъ, пану Яцку Бутовичу отъ него даный, слово въ слово въ книги кгородскіе записать казалъ и выписъ съ книгъ, подъ печатью и съ подписомъ руки властное моею, панъ Яцко Бутовичъ на то собѣ взялъ. Писанъ въ Кіевѣ. — Władisław х. Zbazarzsky, sprawca wojewodstwa Kіowskiego, ręka własną. — Богушъ Гулковичъ, писарь кгородскій Кіевскій.

А такъ мы на чолумбитъ его того выпису съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ передъ нами показаного огледавши, и слушнымъ быть узнавши, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ записать и выписъ съ книгъ на то подъ печатью нашою коронною Яцку Бутовичу выдати рассказали. Данъ въ Краковѣ, дня двадцать девятого мѣсяца марта, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року первого.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волын. кн. 305, л. 169—170 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Записъ, учиненный черезъ Іону Деспотовича, па онъ часть архимандрита Печерского, на суму пезей, которую взялъ отъ Яцка Бутовича за имѣнье Брусловъ, и квитовалъ его съ того передъ вридомъ Кіевскимъ.

170.— 1574, мая 2. Выписъ съ книгъ коронныхъ, данная Юрію Кремеру, содержащая въ себѣ грамоту великаго князя Ивана Васильевича на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами.

Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ девятьдесятъ шестого, мѣсяца февраля шестнадцатого дня. Постановившиися очевидно у книгъ его милости государскихъ канцелярейскихъ шляхетный Юрій Кремеръ оповѣдалъ, и листъ князя великаго Московскаго, ему на провущенье добровольное зъ земли его самого и товаровъ его безъ плаченья мыта даный,

покладалъ, просечы, абы до книгъ его милости государскихъ канцелярейскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ собѣ слово отъ слова маеть. Бога въ Троицы славимого милостию, великаго господара цара и великаго князя Ивана Васильевича, всеѣ Руси, Владимирскаго, Московскаго, Новгородскаго, цара Казанскаго, цара Астраханскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, господара и великаго князя Новагорода, Низовское земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Кондинскаго и всеѣ Сибирское земли и Сиверныя страны повелителя, и осподара отчизного земли Лифлянтское и иныхъ. Отъ его царскаго величества бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и намѣстникомъ, и головамъ и всемъ приказнымъ людямъ. Пріѣждчалъ къ намъ дрозжайшого брата нашего Максимилиановъ цесаревъ чолвѣкъ Юръи Кремеръ зъ грамотою, и билъ намъ чолумъ, штобъ его пожаловати позволить въ нашемъ государствѣ по городомъ торговать купецкимъ обичаемъ; и мы брата нашего Максимилиановому цесаревому купецкому чолвѣку Юрью Кремеру позволилимо въ нашемъ государствѣ, въ нашей отчизнѣ въ великомъ Новгородѣ, и въ Ругодивѣ, и въ Юрьевѣ, по сей нинѣшней дорогѣ торговати, купити и продати, какъ и инымъ купецкимъ людямъ, и пошлины наши зъ его товару, ижъ што онъ купитъ, приказники наши люди на немъ имали пораднымъ обичаемъ, и дорога ему изъ нашего государства къ цесару чиста безъ всякаго задержанья. Писанъ въ осподарства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7082, мая 2 дня. У того листу печать князя великаго Московскаго притисненая. Которого того листу, за прозбою его, до книгъ его милости государскихъ канцелярейскихъ уписаного, и сесь выписъ подъ печатью его королевской милости помененому Юрью Кремеру

есть выданъ. Писанъ у Краковъ. — «Матей
Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXX,
л. 186), хранящейся въ Правительствующемъ

Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты № 170.
отмѣчено: Вписанъе листу Кремеру отъ князя
Московского даного.

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Zakładka

Autor _____

Tytuł _____

Rok (rocznik, tom, nr) _____

Nazwisko czytelnika _____

Biblioteka Uniwersytecka w Białymstoku

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Rewers

Autor _____

Tytuł _____

Rok (rocznik, tom, nr) _____

Nazwisko czytelnika _____

Nr

IX. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ.

1576-1586

№ 171. 171.— 1576, іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, *въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ.*

Вельможный паве господине и брате, мой милый добродѣю, особливѣ миѣ ласкавый! Дай Панъ Богъ здоровье, щастье вашей милости, и фортунное звѣтяжство и щастливое наврощеніе до насъ, чого жъ вашей милости правымъ сердцемъ зычу. Яко миѣ самому вчора на вечеръ прѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писаными до господара короля его милости и до насъ, въ которыхъ рачишь ваша милость писати, ижъ ваша милость ласкою Бозекою и фортуною господарскою, а щастьемъ вашей милости того замку непріятельскаго Гомѣя досталъ безъ жадного впадку людей господарскихъ, и тотъ замокъ ваша милость осадивши, рушился со всеми моцами подъ замки иншіи непріятельскіи. Паве Боже дай то, абы ваше милости и тыи замки, подъ которымъ обернете, также яко Гомей поклонилися. А также, господине, скоромъ тотъ листъ ваше милости, до мене писанный, вычотши, и шолъ есми до господара короля его милости посполъ съ тымъ коморникомъ ваше милости и оповѣдомъ его господарю, и листъ вашей милости подалъ, и словомъ повѣдиломъ тую ласку Бозскую и послугу вашей милости; а потомъ листъ вашей милости былъ чтенъ, въ которомъ описуете широкъ, яко ваша милость тотъ замокъ взяли. Господаръ его милость съ нильностью и зъ великою радостью его слу-

халъ, праве, ажъ отъ радости ку плачу ся былъ склонити, якъ же и иншіе дворяне господарскіе, рыцерство, слушаючи той новины, отъ радости, праве, плакали; и дяковалъ господаръ его милость вашей милости за тую послугу сильно, и оферовался то вашей милости особливою ласкою своею пометати, нижи иншіи, которыхъ звыкли послуги наши иначей собѣ перекладати, тыи и теперъ около того мемраны чинили, о чомъ же я, дастъ Богъ, самъ устиѣ повѣмъ. Пишешъ тежъ ваша милость, абы тотъ замокъ былъ спосилень порохи и кульми, и тежъ бы до войска вашей милости пороховъ и куль послали: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость розказалъ пану Горностаю, подскарбему, абы такъ пороховъ, якъ салетры и куль ку добыванью замку ку вашей милости послалъ. Пишешъ тежъ ваша милость, ижъ Ляхове не допускають Литовчичомъ нашимъ до того замку Гомейскаго ходити: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость повѣдилъ: не хай дей и самъ панъ гетманъ того стережетъ, ижъ кгда ся который замокъ подасть доброволнѣ, тогда не ма быти жадное трапежство чинено; а такъ дей ижъ Литовчичовъ до замку не пускають для того, абы жадного трапежства не чинили. Рачилъ тежъ ваша милость до мене писати, абыхъ просилъ господара его милость, жебы тотъ замокъ Гомейскій данъ былъ въ держанье сыну вашей милости пану Миколаю: ямъ о томъ господарю его милости мовилъ; его милость повѣдилъ: не будемъ ся дей уквашать отдавати того замку въ держанье такъ борздо, але кгда дей, дастъ Богъ, зася тутъ до Литвы будемъ; а

будеть ли о то насъ самъ панъ Виленскій желати, мы дей того не отмовляемъ. Повѣдамъ вашей милости, ижъ и въ Ейшишкахъ и тутъ въ Радуні розмовляюмъ съ королемъ его милостью о речи наши: напервей, о томъ, ижъ королевая ее милость побрала намъ уряды и доживотности нашої, которыи есѣмо мѣли, ваша милость на Городнѣ, а я надъ Бѣльскою, и надто наши имѣнья властные еи-жъ милость господарыня побрала черезъ заруки неслухныи; а потомъ мовиломъ, ижъ еи милость мало на томъ маючи, ижъ намъ вриды и имѣнья поотобрала, але еще и на горла наши и дѣтей нашихъ грозить, яко жъ еи милость сихъ часовъ до мене всказала, рку (чи) черезъ дворянина своего, пана Крабю: допмогалъ дей ты, пане воевода, на служебника моего Богушка дьяка Михайлова туй жонцы, которая его потварила, ижъ бы ся съ нею отдалъ; а такъ дей завжды, пане воевода, што можешъ нагоршого то миѣ чинишъ, а не мамъ дей въ обѣюхъ панствахъ короля его милости жадныхъ противниковъ, только тебе, а другого пріятеля твоего; але дей, если живъ Богъ есть на небѣ, тогда я такъ вамъ повѣдаю, ижъ не только на васъ, але и на дѣтехъ вашихъ того метити буду и хочу. А такъ рку, милостивый господарю, вашей милости: ваша милость отѣжчаешъ, а зъ нами ваша милость некоторого конца межи королевою еи милостью и межи нами не вчинилъ, при которой же, рку, надѣи васъ, милостивый господарю, зоставуешъ. И мовиломъ то его милости зъ великимъ моимъ жалемъ широко, што бы было силно, долго выписувать. А такъ же король его милость, яко панъ хрестіанскій и справедливый, и правъ яко отецъ нашъ, зъ великою пыльностью и зъ ласкою того слухалъ и повѣдилъ на то: пане-дей воевода, што ся ткнетъ держаней доживотности и имѣней вашихъ, давно дей быхъ былъ о томъ добрый посредокъ межи вами вчинилъ, ижли для теперешней отправки военное и тежъ для той особливой речи, для

которой до Польски ѣду, не могломъ тому ни- № 171.
 которымъ обычаемъ досыть вчинити; але кгда, дастъ Богъ, зася тутъ пріѣду, тогда хочу о тыхъ вриды и имѣнья доживотности ваши вамъ добрый конецъ вчинити, бо то есть у мене речъ вельми лацная; а што ся тежъ ткнетъ того звасненія межи королевою еи милостью и межи вами, тогда не рачте тому такъ далецѣй вѣрити, абы мѣла еи милость такъ вельми противъ вамъ суровѣ ставитися: справують дей то тыхъ, которыи межи еи милостью и межи вами ходять, ижъ большей прикладають, што еи милость мовить, альбо што вы мовите, и тымъ ся тая речъ ятрить; але кгда дей, дастъ Богъ, тутъ зася буду, тогда напервей такъ ся уставляю въ тую речъ межи вами, ижъ вси тыхъ вазни пойдутъ на сторону, бо наболѣй похвалить змовъ и вашихъ и королевой еи милости и тежъ съ тыхъ вридовъ, которые вамъ теперъ отняты; але учиню я такъ добрый вамъ о тыхъ вси речи конецъ, ижъ и вы и королевая еи милость ради на томъ перестанете и за то ми дяковати будете, и яко много теперъ ся о то трошете, такъ много на тотъ часъ будете, дастъ Богъ, потѣшоны, бомъ есть вжо панъ многомъ речей передъ собою видалъ и дамъ, кому на што намовити; а тежъ есть дей ми завжды предъ очима тая присяга, которуюмъ самъ за себе и за сына своего вамъ паномъ радѣ своей чинилъ: вѣмъ дей, которымъ обычаемъ мамъ васъ раду свою важити; а такъ дей, пане воевода, не будьте вишеи надѣи по миѣ, одно тое, ижъ будете, дастъ Богъ, въ короткомъ часу потѣшоны. Повѣдано тежъ тутъ передъ королемъ его милостью, ижъ ваша милость понималъ тамъ некакого хоружого, который боярь съ повѣту своего зъ войска отпустилъ; а также мовили передъ королемъ его милостью и некоторыи Ляхове: добрѣ бы дей панъ гетманъ учинилъ, бы его далъ за то скарати. Король, его милость, повѣдилъ: вѣдже дей вѣдаетъ панъ гетманъ, ижъ каждый таковый хо-

№ 172. ружій горломъ маеть каранъ быти, который бы кольбекъ хотя одного боярина хоружства своего втаилъ, або съ войска отпустилъ, што жъ то ясиѣ и въ статутѣ и въ теперешней уставѣ нашої военной есть описано; а такъ не могъ бы дей панъ гетманъ лѣпѣй учинити, абы дей того хоружого, яко зрадцу нашого, который безъ воли наше и гетманское бояръ отпускаеть, и тымъ войска уменьшивается, и насъ Речь Посполитую зражаеть, ижъ бы его вывести казалъ посередъ всего войска, и казалъ бы ему горло взяти, абы ся нишѣи съ того карали. На то повѣдали нѣкоторые пріатели вашей милости, старшіи, такъ: годъ дей въ Менску и въ Буйничахъ болшъ заслужовали горла, ижъ ся правѣ передъ нимъ рѣзали, и слугъ его збивали, и нишѣи невымовный збытки чинили; а вждамъ дей его милость взявши святыи поклонъ и пускалъ ихъ добровольцѣ. Король его милость на то повѣдилъ: не мѣлъ бо дей такъ годъ уставы, але дей теперь ся нишѣи омылитъ, кды вжо панъ гетманъ уставу маеть. И ваша бы милость рачилъ о томъ вѣдати, и рачилъ бы ваша милость карати таковыхъ выступныхъ, кдыжъ на то воля и ветава господарская есть, абы вждамъ тыи пріатели ваше милости не мѣли причины приписовати вашей милости того, ижъ бысте для святыхъ поклоновъ мѣли выступнымъ фольговати и тымъ отъ неприятеля въ которое доминанье и такъ отъ господаря его милости, яко и отъ посполитого чловѣка прійти. Повѣдамъ тежъ вашей милости, ижъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью и передо мною дворяниинъ господарскій Явуръ: ижъ ѣдучи зъ войска вельми не мало людей обминовалъ, которыеи зъ войска безъ вѣдома ваше милости ворочаются, што жъ, повѣдаеть, мало не большая половина людей ѣдетъ; яко жъ то господаръ его милость вельми отъ ваше милости не за любо пріймуетъ; и повѣдилъ его милость, ижъ не вѣмъ дей штося у томъ дѣеть, або за недозрѣнемъ гетманскимъ, альбо пакъ

фолькгованьемъ хоружихъ; и мовилъ ми его милость, абыхъ отъ себе о томъ ку вашей милости писалъ. А такъ, господине, рачъ ваша милость учинити такъ, ижъ кды ваша милость будешъ войско респущать, кажи ваша милость знову войско зася пописовати, тогды, якъ попишутъ, ваша милость тыи реистра первыи, съ тыми посполу зложивши; передъ господаремъ его милостью положишь; бо повѣдамъ твоей милости, ижъ господаръ его милость конечно есть на томъ, ижъ таковымъ хочеть его милость имѣнья отбирати, а тымъ давати, за кимъ ся будемъ ваша милость причиняти, которые послуги добрые господару его милости чинили: естли бы тежъ, господине, который, чого Боже уховай, у войску згнулъ, альбо бы повманъ въ руки неприятельскіе, таковыхъ тежъ кажи ваша милость хоружимъ собѣ оповѣдати, абы тежъ были у вѣдомости ваше милости. За тымъ ся ласцѣ ваше милости полецамъ, съ которое, чоломъ бую, не рачъ мя ваша милость опускати. Писанъ у Радунѣ, іюля 23 дня. — «Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листѣ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ имѣетъ надпись: Самому его милости въ руки, паву Виленскому, гетману павышшому великого князства, старостѣ Городенскому, маршалку дворному . . . и Бѣлицкому, паву . . . добродѣю моему . . . ласкавому. *Подъ надписью отмѣчено:* List p. Olbrychta Gasztolta woie. Wilenskiego do p. Jerzego Radziwiła, p. Wilenskiego, hetmana W. X. L., pisany po wzeniu Homla. — *Хранится въ Императорской Публичной Библиотеке.*

172. — 1576 іюля. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдакевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управление Спа́скаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью-король Польскій,

великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлантскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: што который монастырь въ мѣстѣ нашомъ Кобриньскомъ, заложенъя светого Спаса, перво сего держалъ подданный нашъ Василей Григорьевичъ, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часть въ шафунку нашомъ господарскомъ есть, — ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залеценъемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченъе на учтивые и вѣрные службы дворянина нашего Миколая Кирдеевича, которые онъ королю его милости славное памети Жыкгимонту Августу, продку нашему, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Кобриньскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки вшелякими, ку нему здавна прислухаючими, якимъ кольвекъ именемъ названными, впередъ речовому дворянину нашему въ держанъе и уживанъе его дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всею владностью и справами оногo монастыра духовными, архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого, надлежащими; маеть впередъ речоный Миколай Кирдеевичъ тотъ монастырь Кобриньскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки, ку тому столу надлежащие, якимъ кольвекъ именемъ названные, на себе держати, всякіе обряды духовные въ ней радиѣ съ помноженъемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати, и того монастыра зо всемъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есмы Миколаю Кирдеевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у (пробль), лѣта Божьего Нароженъя 1576, мѣсяца іюля.

Акт. Южн. и Зап. Росси. Томъ I.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 22 № 173 об. 23). Въ заглавіи акта отмѣчено: Миколаю Кирдеевичу на монастырь светого Спаса въ мѣстѣ Кобриньскомъ.

175.— 1576, августа 6. Королевская подтверждающая грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о нерушеніи, безъ королевскаго суда дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійства христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Были намъ чоломъ подданные наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ нами два листы, на паперѣ писаные, одинъ короля его милости славное памети Жыкгимонта Августа, продка нашего, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его королевское милости, а другій выписъ съ книгъ замку Берестейского, до которыхъ листъ короля его милости слово отъ слово есть вписанъ, на которыхъ за певными свѣдѣцтвы учиненъ есть имъ варунокъ невинное помовы о сакраментѣ и о рѣзанъе дѣтей христіанскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей христіанскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого его королевская милость учинити рачилъ ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помовка зъ васни черезъ кого жъ кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ его королевское милости есть на то описанъ, якимъ обычаемъ таковыя мають быти сужоны; и били намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы короля его милости нашимъ листомъ подтвердили. А такъ мы господаръ, зъ воли Божьей вступившы на столицу паньствъ на-

№ 173. шихъ, и знаючы повинность нашу господарскую держати каждому стану права ихъ, тогда и тыхъ подданныхъ нашихъ жидовъ панства нашего великого князства Литовского при ихъ правахъ заховавши, привилія, отъ предковъ нашихъ наданые, яко есмы привиліемъ нашимъ утвердили, а тые листы два передъ нами покладаны, ижъ суть на паперѣ писаные, для речы вѣдѣное велѣли есмы въ сесѣ нашъ листъ на паркамѣнѣ вписати, которые одинъ по другому слова отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыггимонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Илантскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всемъ владникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земляномъ, дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, по всему панству нашему великому князству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстахъ нашихъ Бѣльску и Нарви была помова на жида, которые о справецъ поборовъ и мытъ нашихъ Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляское мытъ и поборовъ скарбу нашего престоерегали, якобы тамъ мѣли дѣти христіанское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ христіанскимъ пополняючи; ино кгда ся тая речъ передъ насъ господара была приточила, тогда зъ доводовъ светого письма, же крови крестіанское жидове николи не потребують, але причины зваченные на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣстъ нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ ясныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ нами на онъ часъ оказанныхъ, вчинили есмы вырокомъ нашимъ господарскимъ отъ того обвиненья вольными;

а убезпечаячы ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ не были приагабаны, дали есмы ку мѣшканью ихъ свободному, подлѣ привиліевъ предковъ нашихъ королей великихъ князей, ихъ милости, знову привиліей нашъ господарскій, позволяючи въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ, если бы гдѣ въ панствахъ нашихъ мѣла тая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всехъ воеводъ, старостъ и державецъ нашихъ, а беручы то на властный судъ нашъ господарскій, на которомъ привиліи нашемъ якій доводъ на жида въ таковомъ обвиненьи маеть быти чиненъ, и иные артыкулы достаточнѣ суть описаны, который привиліей мѣли они вездѣ на владѣхъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючи не важылся никто съ такими помовами згола втекатися до насъ и до владѣхъ нашихъ; хибѣ, ижъ бы явными доводы, въ привилію нашемъ описанными, могъ коли хто на жида довести, але ижъ собѣ того привилія нашего нигдѣ на урадахъ не вписали и обволати не дали. Про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленьского пана Станислава Нарушевича на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзанье дѣтати христіанского вывурила ся была; которое справы, зъ росказанья нашего, подканцлерій нашъ великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобрынскій, панъ Остафей Воловичъ, будучы теперъ въ Берестю, яко тотъ, въ которого старостѣ тая речъ поновилася, судовнѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣщанъ пана тивуновыхъ жалоба на жида того учынку неизбежного доведчы доводы, але голыми и отмѣненными въ словѣхъ свѣтками попирано, што все панъ подканцлерій на письмѣ и устѣхъ намъ господару ознаймилъ, съ которого мы достаточнѣ

выроумѣвши, же не мѣли правныхъ и слыш-
ныхъ а волѣ привилеѣвъ жидовскихъ дово-
довъ Росомане, ино вчинили есѣмо жидовъ отъ
такового обвиненія вольными, на што и вы-
рокъ нашъ имъ есть данъ; а ижъ першого
привилѣя нашего, въ той речы имъ узычно-
го, нигдѣ не оказали и до книгъ на урадѣхъ
не уписали, и не выволано того по торгохъ у
вѣдомость всемъ посполитѣ доносечы, за чимъ
бы не важился ниhto голыми повѣстями кидат-
ися на жида, тогда ижъ се теперь Росому
надъ ними сами собѣ въ той речы
жидове винни, вѣдъ же ижъ зъ ласки наше
господарское, яко инымъ народомъ и вповѣр-
номъ въ панствахъ нашихъ, вольно перемѣш-
киваючи, поживенія слушного уживати; так-
же и жидомъ, которые за привилѣями про-
ковъ нашихъ и нашими господарскими въ пан-
ствахъ перемѣшкиваютъ, не звыкли есѣмо и
и не хотимъ нарушати правъ ихъ; про то яко
привилѣй помову, такъ и вырокъ теперешній
на Росоманъ обвиненія, которыми есѣмо о за-
рѣзаніи дѣтей дозволили ихъ зъ неслухныхъ
свѣдѣствъ вольными вчинити, тогда и симъ
листомъ нашимъ допускаемо сездѣ до книгъ
замковыхъ земскихъ и мѣстцкихъ во всемъ
панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литов-
скомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замкахъ нашихъ
господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ,
свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье
по торгомъ всемъ у вѣдомость людямъ всякого
стану донести, якобы ся черезъ то позаймовали
съ такими непевными речми до насъ господара
и до владовъ нашихъ втекати, ижъ бы таковое
обвиненіе слышѣ доводы такими, яко у при-
вилѣяхъ нашихъ суть описаны, передъ нами
самыми господаремъ, то есть трима жидами а
четырма хрестіаними, людьми добрыми и осе-
лыми, досвѣтчно и казано и явно переведено
было. Вы бы о томъ вѣдали, а волѣ сего ро-
сказанія нашего заховываючыся, съ книгъ
урадовыхъ на выписанье тыхъ нашихъ при-
вилеѣвъ и листовъ жидовскихъ не боронили, и

обволати вездѣ во торгохъ допускали тотъ ар- № 173.
тыкулъ зъ статуту правъ земскихъ, абы тако-
вые помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на
кого велеть а не доведеть, тымъ самъ маеть
быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ
артыкулъ въ статутѣ есть, не хай кождый со-
бѣ смотреть. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божь-
его Нароженья тисеча пять сотъ шестдесять
шестого, мѣсяца мая двадцать третего дня. —
Матей Савицкій, писарь и секретарь.

А то другій листъ, выписъ съ книгъ замку
господарского, староства Берестейского. Лѣта
Божого Нароженья тисеча пять сотъ семде-
сятъ второго, мѣсяца мая первого дня, у не-
дѣлю. Пришедши до вразу господарского,
подстаростего Берестейского, жидове мѣста
Берестейского, Лазарь Песаховичъ, Липманъ
Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе,
оказали передо мною привилей его королев-
ское милости, писаный на паркгаментѣ, даный
имъ всемъ жидомъ у Парцевѣ, которые ихъ
долеглости въ томъ привилѣю значѣ описан-
ные, и просили мене, абыхъ тотъ привилей
ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ
кгроцкихъ уписать велѣлъ; которого привилѣя
огледавши, велѣлъ есми припечатаного пе-
чатую его милости господарскою и подписомъ
руки письмомъ Польскимъ господара короля
его милости Жыкгимонта Августа, такъ тежъ
подпись руки славное памети небожчика пана
Миколая Радивила, воеводы Виленьского, а за
прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ ве-
лѣлъ есми его до книгъ кгроцкихъ уписать,
который слова отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію
король Польскій, великій Литовскій, Ру-
скій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лиф-
лянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ
нашимъ инѣшнимъ и напотомъ будущимъ.
Ижъ били намъ чоломъ подданные наши, жи-
дове великого князства Литовского, и жало-
вали передъ нами о томъ: што жъ дей урад-
ники наши ихъ не водлугъ правъ, которые

№ 173. мають наданые отъ продковъ нашихъ, славное памети, и тежъ отъ нава отца нашего, судять и заховывають, и звазнившись на нихъ приправують, о горла и о маестности ихъ, о чомъ до насъ втекался зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпятъ противъ правамъ своимъ, которіе мають наданые; и просили насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и ку тому тежъ намъ били чоломъ, абысмо ихъ обваровали и взычили того жъ права, которого есмы узычили братья ихъ жидомъ коруннымъ, а звлаща о тые артыкулы два, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и о сакраментъ. А такъ ся намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ великого князства Литовского быть слушныя, поневажъ каждому мы съ подданныхъ нашихъ, якого кольвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо никому не дѣяло; и тежъ видѣли есмы права имъ наданые отъ продковъ нашихъ и отъ отца нашего, славное памети, и на то видѣли есмы папежа хрестіанского свѣдѣство, въ которомъ описуеть, ижъ они тому невинни и того не требуютъ: тогда есмы призвоили на тое жедавье ихъ, и даемъ имъ на вѣчныя часы тое, што ся теперь стало въ Бѣлску о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогда приказуемъ всимъ урядникомъ нашимъ княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ и инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жадець такового жиды въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жиды того жъ мѣста; або естли бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогда зъ другого мѣста близкого, до розсудку нашего; и то нигдѣ нидей не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо зъ зупольною радою нашою сѣдеть. А гдѣ бы тотъ жидъ тамъ борзо по собѣ поруки не далъ, тогда маеть быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстце почтливое; а скоро бы собѣ поруку далъ, тогда

маеть быть воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ насъ пришла, гдѣ мы будемъ зъ зупольною радою нашою на вальномъ соймѣ сѣдѣти, тогда маеть тымъ правомъ судити, то есть: хто бы жиды обвинилъ о замордованье дѣтей, або о сакраментъ, тогда маемъ на него доводити чотырма хрестіянскими, добрыми а не подозреваемыми, а трема жиды такожъ не подозреваемыми; а гдѣ бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковой маеть быти каранъ горломъ и маестностію. А естли бы который зъ врадниковъ нашихъ сему розказанью нашому противиться мѣлъ, тогда мы приказуемъ подъ ласкою нашою и подъ зарукою десеть тисечами копами абы иначей того не чинилъ. А для лѣпшого свѣдомости печать нашу казали есмы завѣсити в руку нашу подписали. Данъ у Царцовѣ, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, мѣсяца августа девятого дня. — Съ которого листу его королевское милости на речъ вышеименованую до книгъ кгродскихъ уписано и выпишь жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берестю. Василій Григорьевичъ, писарь кгродскій Берестейскій. А такъ мы господарь, тые обадва листы, въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписаныя, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложонные, подтверждаемъ и змощаемъ симъ нашимъ листомъ подтверженьемъ, на вѣчныя часы, ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ нашома великомъ князствѣ Литовскомъ таковая помова у котромъ кольвекъ воеводствѣ, мѣстѣхъ и селехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, притрафило, тогда не инакшимъ обычаемъ, одно такымъ мають быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ короля его милости, славное паметя, есть описано и обваровано. И на то дали есмы тымъ жидомъ помененымъ подданнымъ нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ сесь нашъ листъ привилей, письмомъ руки наше господарское, до которого на твер-

дость всехъ речей и артыкуловъ въ немъ описанныхъ и печать нашу привѣсти есьмо рассказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 6 дня. — Подпись руки господарское. — Матей Савицкій, каштелянъ Подляскій великого князства Литовского, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 39 об. — 43 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженіе всемъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ листовъ продка его королевское милости Жикгимонта Августа на помову ихъ о мордованье дѣтей хрестіанскихъ и сакраментъ.

174. — 1576, августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Минскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управленіе съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ вашимъ листомъ. Што который монастырь при мѣстѣ нашемъ Менскомъ, заложенъя светое Троицы, перво сего держалъ подданный нашъ Артемъ Червяцкій, который недавно зъ сего свѣта зполъ, а оный монастырь на сесь часъ въ шафулку нашемъ господарскомъ есть: нво мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и зацеценьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченье на учтивые и вѣрные службы дворенина нашего Богуша Невельского, которые онъ королю его милости, славное памети, Жыкгимонту Августу, продку нашему, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы, и пожитки вшелякими, къ нему здавна прислухающимъ, якимъ кольвекъ именемъ названными, впродъ речоному дворенину нашему въ держанье и вживанье дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всякою владностью и справами оного монастыря духов-

нымъ архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого належачими; маеть впродъ речоный Богушъ Невельскій тотъ монастырь Менскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки ку тому монастыру належачіе, якимъ кольвекъ именемъ названными, на себе держати, всякіе обряды духовные въ немъ раднѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати и того монастыря зо всемъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есьмо Богушу Невельскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 13 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 50). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Богушу Невельскому на монастырь светое Троицы при мѣстѣ Менскомъ.

175. — 1576, ноября 24. Жалованная грамота Пуискому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пуиской волости.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, привѣшнымъ и напотомъ будучимъ. Ижъ царевичъ Пуискій, князь Исламъ Янбековичъ, будучы не однокротъ на службахъ земскихъ военныхъ противъ непріятеля паньствъ нашихъ, такъ князя великого Московского, яко тежъ и короля Швецкого, за щастливого панованья продка нашего, его милости, Жыкгимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, подъ справою его милости пана Виленского, старосты Жо-монтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, послуги значные господару

№ 176. его милости и Речи Посполитой чинилъ, вѣрнѣ а статечнѣ и мужнѣ ся противко непріятеля тыхъ паньствъ нашихъ заставляялъ, не ликуючи здоровья и маетности своее, о чомъ намъ господару достаточную справу ихъ милость панове рады наши, великого князства Литовского дали и въ причинѣ за нимъ насъ господара просили, абысмы нагороду и объясненіе тыхъ значныхъ послугъ его учинили, а село нашо у волости Пуньской, называемое Янушково, волокъ петнадцать и моркги два къ тымъ же волокамъ, для подлого кгрунту приданыхъ, зъ людьми оселыми, и со всякими пожитками и повинностями того села, ничего зъ нихъ на насъ господара зоставуючы, ему дати казали. А такъ мы господарь, бачечы на службы его, которые онъ зъ его милости продка нашего Жыкгимонта Августа вѣрнѣ, сталѣ и статечнѣ оказывалъ, и хотѣчы его, яко вѣрного слугу нашего, впродѣ ку службамъ нашимъ тымъ охотнѣйшого и способнѣйшого учинити, дали есмы и емъ листомъ нашимъ тое село Янушково, петнадцать волокъ и два моркги приданыхъ, ему даемъ; маеть онъ тое село нашо вышейпомененое зъ людьми оселыми и зъ землями пустовскими, зъ лѣсы, зъ ган, зарослями и со всимъ на все, якъ се зъ давныхъ часовъ само въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ и во всякихъ пожиткахъ своихъ мѣлъ, ничего зъ него на насъ господара не выймуочи а ни зоставуючы, на себе держати, платовъ и всякихъ пожитковъ до живота своего уживати, а намъ господару съ того повиненъ будетъ службу земскую военную служити такъ, яко иньшая шляхта рыцарство нашо намъ службу земскую служити повинни. И на то дали есмы царевичу Пуньскому князю Исламъ Янбековичу сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити. Писанъ у Торуня, лѣта Божьего Нароженя 1576, мѣсяца ноября 24

дня. — Подпись руки господарское. — Миколой Ясенскій, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 98), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Доживотъе царевичу Пуньскому князю Исламу Янбековичу на село у волости Пуньской Янушково.

176. — 1576, ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдали передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашего Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованя королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, предковъ нашихъ, захывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмною, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцевъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмною, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ вишихъ мѣстѣхъ, только до Городна проважона и каждому вольно пролавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмною и сухимъ путемъ къ Подляшью никгда проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки наше господарское, при таковомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ зоставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ подтвердить велѣли. А такъ мы господарь на чоломбитѣ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинили, а къ тому постерегаючи того, абы за

непоряднымъ соли провожаньемъ и складаньемъ, подданные наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знищенію не пришли, тотъ складъ сольный, который зданна звыклый въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашему Городеньскому и подданнымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, подтверждаемъ, такъ, какъ егда которые купцы наши господарскіе и мѣщане оного мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезутъ, тогда ее въ Городиѣ складати, а оттолъ каждому таковую соль продавати мають, заховывающися по тому, яко ся около таковой соли и до сихъ часовъ въ ономъ мѣстѣ заховывало; и нато дали есмо подданнымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесъ нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торупи, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноябра 30 дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex. На томъ же листѣ вытиснута малая печать великаго княжества Литовскаго. Ветхъ.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

177.— 1577, января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими повинностей городскихъ и тамошнихъ мѣщанами.

Стефанъ, Божою милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигородское, бояромъ и всемъ паномъ Могилевскимъ. Жаловали намъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Могилевского о томъ, што жъ лев вы маючы тамъ у Могилевѣ подъ собою земли наши на платѣ и клѣтки крамные въ мѣстѣ держачы, а къ тому лев сами и подданные ваши въ мѣстѣ тамошнемъ Могилевскомъ, торгомъ обыходячысе, посполь зъ ними замку

тамошнего Могилевского робити и повинно-
стей полнити не хочете, ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ; и били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ чинити не казали. Ино, если вы земли наши подъ собою на платѣ держите, и клѣтки крамные въ мѣстѣ маєте, и къ тому вы сами и подданные ваши торгомъ ся тамъ у Могилевѣ обыходять, приказуемъ вамъ, абы есте замокъ тамошній Могилевскій посполь зъ ними робили и направили, и всякіе повинности мѣстскіе исполнили, и досытъ имъ чинили, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писанъ у Бидгощы, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегого, мѣсяца генваря третего дня. — Stephanus rex. Миколай Ясинскій, писаръ.

Списокъ, новаго письма, хранится въ Археографической Коммисіи.

178.— 1577, января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣплений и на домашнія нужды, рубить лѣсъ въ королевской пуцѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили.

Стефанъ, Божою милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигородское и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ нашимъ, и всемъ тымъ, которые входы и части свои якимъ-козвекъ правомъ у пуцѣ Могилевской неподалеку мѣста мають. Ознаймуемъ вамъ, какъ што продокъ нашъ, король его милость зешалый, славное памети Жикгимонтъ Августъ, за чолобитьемъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Могилевскихъ, далъ былъ имъ пуцѣ наше, неподалеку мѣста Могилевского, на двѣ мили у во всѣ стороны; на што они листъ продка нашего, короля его милости передъ нами покладаячи, били намъ чоломъ,

№ 179. абыхмо ласку нашу господарскую учинили, и имъ на potrzeby ихъ домовые, а на болшей для работы замку нашего Могилевского и паркану мѣского, пуши имъ еще придали, для той причины, ижъ дей вжо отъ мѣста за двѣ мили дерева на будованье, и на дрова и на иные potrzeby нѣтъ, бо дей пуши розроблены. Што мы господаръ на прозбу и чолобитье ихъ учинили, а имъ всемъ мѣщаномъ пуши на чотыре мили у воколо мѣста, во вся стороны, яко сухомъ, такъ и дорогою рѣчною, Днѣпромъ, дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ на все потомные часы, даючи имъ волности до тое пуши по дрова ѣздити, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего Могилевского и паркану мѣского брати и уживати. А про то вамъ всемъ особамъ вышешеннымъ приказуемъ, ижбы есте о томъ вѣдаючи, тымъ мѣщаномъ нашимъ Могилевскимъ вѣзду добровольного до пуши Могилевское, у во все стороны на чотыри мили, яко се вышей поменило, уживати, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего и паркану мѣского брати не забороняли, и никоторое кривды и трудности имъ въ томъ не чинили конечно. Писанъ у Бидкощи, лѣта Божого Нарожения 1577, мѣсяца генвара 13 дня. — Stephanus rex. — Миколай Ясенскій, писарь.

Списокъ XVII вѣка хранится въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи.

179. — 1577, января 26. Ж а л о в а н и я грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нынешнимъ и напотомъ будущимъ. Билъ намъ чоломъ подданный нашъ, войтъ мѣста нашего Уль-

ского, Ходанъ Ходоровичъ Бѣлай, самъ отъ себе и ото всехъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Ульскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Ульскомъ, правѣ, на границы отъ земли непріятели нашего великого князя Московского до оного мѣста Ульского собираются, и надѣвающихся ласки наше господарское около данья волности оному мѣсту Ульскому фундаватисе хочуть; а ижъ бы тымъ лѣпей и безпечней во ономъ мѣстѣ Ульскомъ люди осѣдали и кгрунтовалисе, же быхмо прикладомъ мѣста нашего Витебского такое право и волности имъ надали и узычили, якихъ подданные наши мѣщане мѣста Витебского и мѣстечка Суражского уживаютъ. А такъ ижъ тое мѣсто нашо Ульское на мѣстцы потребномъ при границахъ земли великого князя Московского заложено есть, тогда мы для того, жебы подданные въ томъ мѣстѣ Ульскомъ на границахъ Московскихъ охотнѣй осѣдали, фундавалисе и будовали, зъ ласки наше господарское, за чоломбитьемъ войта вышейписаного и всехъ мѣщанъ Ульскихъ, прикладомъ мѣста нашего Витебского и Суражского, имъ волности надаемъ и узычаемъ такъ, яко въ артыкулѣхъ, въ семъ листѣ нашемъ ниже описанныхъ, доложено есть. Напервей: ижъ никто иной, одно мы господаръ войта въ ономъ мѣстѣ человека осѣлого, кого мѣщане Ульскіе обравши намъ ознаймать, тому мѣсту давати и установляти маемъ; а судити мѣщанъ Ульскихъ о каждую речъ державцы наши Ульскіе и намѣстники ихъ одны сами не мають, одно маючи при собѣ войта мѣского и колко особъ старшихъ мѣщанъ Ульскихъ; и въ якую вину впадетъ мѣщанинъ, тогда державцы наши и намѣстники ихъ большъ брати не мають, только отъ коны по шести грошей, вересуды отъ вшелякихъ речей сужоныхъ, державцы и намѣстники ихъ беручы, на полы зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдати будутъ, дѣлити мають; дѣцкованое и отправное отъ каждое речи сужоное

никоторое не выймути, вполнѣ статуту теперешнего нового, на мѣщанехъ Ульскихъ брано и отпрановано быти маеть, черезъ поруку о вшеякую речъ. Если хто зъ мѣщанъ Ульскихъ о што обвиненъ будетъ, а по собѣ рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и тамъ осѣлыхъ дастъ, таковой до везенья замкового и мѣстского сажанъ быти не маеть. Дозволяемъ тежъ имъ для людей мѣстскихъ должныхъ, окромъ только злочинцовъ, то есть злодѣевъ, зрадецъ и разбойниковъ, турму особную въ мѣстѣ збудовати, и подъ справою и владностью войта тамошнего мѣстского мѣти; а естли се у кого зъ мѣщанъ Ульскихъ какое покраденъе речей и маетности его стаетъ, а доищеть ли се у кого лицомъ, тогда все то, што се найдетъ, цѣло, добровольно тому, у кого покрадено, маеть быти вернено, а чого не достанеть, то зъ дому и маетности злодѣйское маеть быти плачено; а самъ тотъ, хто въ томъ дознанъ будетъ, вполнѣ выступку своего и права посполитого, каранъ быти маеть. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣйшого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ имъ кгрунту нашего оремого, лѣсу и сѣпожатей, около замку и мѣста Ульского, на вси стороны на милоу, которые земли они держати, а службу конную военную напротивко неприятелю нашему заступовати мають по тому, яко се мѣщане наши мѣста нашего Витебского и мѣстечка Суражского зъ кгрунтовъ своихъ мѣстскихъ въ той службѣ военной заховываютъ; а особливѣ на посалы около замку, вполнѣ обычаю мѣстъ и замковъ Рускихъ, пляцы каждому мѣщанину по одному пляцу на одинъ домъ роздано и заведено быти маеть черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врадъ тамошній. А што се дотычетъ пригоновъ и лововъ вшеякихъ, отъ того мѣщанъ Ульскихъ и сусѣдовъ ихъ выймуемъ и волными дѣлаемъ. Торги волные безъ даванья и плаченья мыта подужного нишого плату на насъ господара и на врадъ нашъ замковый тому мѣсту Ульско-

Акт. Южн. и Зап. Россii. Томъ I.

му въ панствѣ нашемъ даемъ и уставляемъ; № 179. одно естли бы мѣщане Ульскіе соль зъ Риги водою до Улы для продаванья проваляли, тогда отъ бирковиска соли по тому, яко звыклый а постановеный обычай есть у великомъ князствѣ Литовскомъ давати; а гдѣ бы воскъ зъ Улы до Риги, альбо до Вильни и до нишихъ мѣстъ нашихъ водою спущали, альбо сухимъ путемъ везли, отъ каменя воску до скарбу нашего, черезъ руки мытниковъ нашихъ, на коморахъ мытныхъ уставленныхъ, по тому, якъ у нишихъ становлено будетъ, платити повинни будутъ. Даемъ тежъ и позволяемъ мѣщаномъ Ульскимъ у мѣстѣ Ульскомъ въ году два ярмарки волныхъ, одинъ почавши отъ светого Спаса черезъ три недѣли, а другій почавши отъ дня Божого Нароженья также черезъ три недѣли мѣти, и ихъ на каждый годъ по два разы, яко въ семъ листѣ нашемъ описано, вживати вѣчными часы. А коли хто зъ мѣщанъ Ульскихъ сами межи собою побьютсе, а за дѣцкимъ погодатсе, отъ того куницы заплатити на врадъ тамошній замковый шесть грошей мають; а кгда безъ дѣцкого поеднають, тогда ничого врадѣ нашему замковому платити не повинни; а у посварцѣ межи собою одинъ естли бы се выдалъ у винѣ, а другій бы се не выдалъ, тогда тое вины на обѣюхъ врадъ нашъ брати и правити не маеть. А о всякую речъ, такъ малую яко и великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Ульскихъ самыхъ и съ кимъ се постороннимъ человекомъ трафитъ нигдѣ ни деи, только на Улѣ, зъ войтомъ и зъ мѣщанъ старшими державцы наши и намѣстники ихъ судити мають; а отзыватисе до насъ господара ни хто не маеть ажъ по судѣ. А кгда бы тежъ, за причиною державцы тамошнего, што за службы которому зъ мѣщанъ Ульскихъ, зъ ласки наше господарское, было дано, того отъ нихъ вѣчнѣ zostавати маеть. А у во всякіе спадки, кому бы хто сходячи зъ сего свѣта отказалъ бы крвиному, альбо обчому чловѣ-

№ 180. ку, въ тое мы господарь и урадъ нашъ Ульскій ничимъ се уступовати не маеть. Естли бы тежъ мѣщанинъ который Ульскій тамъ у мѣстѣ Ульскомъ мѣшкати не хотѣлъ и до иного мѣста въ панствѣ нашемъ пойти волю мѣлъ, тогда таковому продавши домъ и пашню свою зо всимъ статкомъ и маетностью его до иного мѣста въ панствѣ нашемъ оказавшися ураду тамошнему, пойти волю будетъ, а урадъ нашъ замковый некоторое трудности ему въ томъ задавати и его ничимъ гамовати не маеть. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ приходити будетъ, на урадъ замковый Ульскій давано быти маеть; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе потребности, а дрягольное войту тамошнему ку его пожитку надаемъ и вѣчнѣ zostавуемъ. А около даванья подводъ по тому, яко въ мѣстѣ нашемъ Витебскомъ и въ Суражскомъ заховывати будутъ, заховати маемъ вѣчными часы; и болшихъ вольностей, о штобы насъ слышнѣ просили, водѣ ласки наше господарское, узычати будемъ. Якожъ державцы Ульскому князю Костешу Лукомскому и напотомъ будущимъ державцамъ приказуемъ, ажъ бы есте тыхъ мѣщанъ Ульскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулахъ, въ семъ листѣ нашемъ описанныхъ, на вся потомные вѣчные часы заховали и некоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не дѣлали. А на твердость того дали есмы всимъ обывателямъ мѣста Ульского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмы рассказали. Писанъ у Быдгощи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сегого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. — Подпись руки господарское. Андрей Ивановичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. СХІІ, л. 56—58), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей мѣсту Ульскому на права и вольности.

180. — 1577, апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што некоторые мыта новые у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ продажа нашего, славное памяти Жикгимонта Августа короля, его милости, до лѣтъ шести были поставлены, а панове рада короны Польское и великого князства Литовского, по смерти его королевское милости, зѣждаячыся посполу на мѣстцахъ певныхъ, мытникомъ ихъ брати позволили, а потомъ въ Рудникахъ зѣхавшися, и некоторые панове рады и рыцерства часть немалая великого князства Литовского одны сами оны мыта поднесли и давати не велѣли: нижи вжо за щастливого панованья нашего, будучы намъ у Книшвинѣ, гдѣ панове рады ихъ милость великого князства Литовского мало не вси до насъ прыѣздили, а обмышлеваючы о потребахъ замковъ украинскихъ и о посылку ихъ, тотъ пожитокъ зъ мытъ новыхъ розумѣючы быти прудшы ку поратованью таковое потребности, намъ раду свою на то подали, абы тые новые мыта были браны, на што съ канцлерей наше листы выдати казали есмы; за чымъ люди купецкіе утекалися, зважа мѣсто Виленское, указуючи права и вольности свое и утяженье великое прекладаючы, што мы господарь добрѣ и достаточнѣ уваживши, а яко права и вольности свое всякіе отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также и мѣстомъ нашимъ наланые и отъ насъ попрысяжоные въ зуполной цѣлости на всемъ ховати хоччи, и жадного нарушенья чинити, але во всей цѣлости ихъ заховываючы; вѣдъ же съ потребъ квалтовныхъ Речи Посполитое ужывали есмы въ томъ, яко становъ духовныхъ и свѣтскихъ, а меновите людей купецкихъ въ мѣстѣ нашемъ

Виленьскомъ, и у иныхъ мѣстѣхъ нашихъ великого князства Литовского прикладомъ того, яко то зъ вѣрного подданства и прикладомъ нашимъ оказывали, ижъ бы не жадное повинности, але зъ доброе воли своее учинили, а для поратования пилныхъ а кгвалтовныхъ потребъ земскихъ того панства великого князства Литовского плаченъ тыхъ мытъ до якого певного часу позволили; гдѣ мѣщане и купцы мѣста Виленьского и иныхъ мѣстъ нашихъ, не будучы до того якою повинностью приведены, але чывечы то для пилныхъ а кгвалтовныхъ потребъ земскихъ, мыта новые, почавшы отъ нового лѣта въ початку року семдесятъ сегого прошлого, до чотырохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идучыхъ, платити зезволили, о чомъ и съ пановъ радъ ихъ милости особы певные, которые въ томъ зъ ними ся намовляли и становили до насъ писали; а ижъ въ мѣстѣ Виленьскомъ не мало мѣщанъ и кунцовъ князя бискупа и капитулы Виленьское есть, которые яко нашему въ томъ постановенью такъ и подданныхъ нашихъ межъ собою зезволенъ не суть подданы, бо особливими правами всякіе добра и подданные костельные суть упрывилъеваны; тогда въ томъ ужывали есьмовелебного въ Бозѣ князя Валерыяна, бискупа Виленьского, ижъ бы его милость съ капитулою своею о томъ ся намовившы, таковыя жъ мыта съ подданныхъ своихъ зъ доброе воли своее постановилъ; што его милость ни въ чомъ не ублѣжаючи, правомъ своимъ духовнымъ, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ предковъ нашихъ паданныхъ, и отъ насъ поприсяжонныхъ, безъ жадное повинности, одно съ доброе воли своее, для пилныхъ потребъ земскихъ, учинилъ, а тое мыто новое съ подданныхъ своихъ потомужъ, яко и съ подданныхъ нашихъ есть постановлено, брати позволилъ, на которые мыта новые ачъ кольвекъ устава въ Торуню, по чому отъ чого мѣло быти браво, есть съ канцлерей нашею выдана и на коморы мытныя ро-

зослана; а вѣдже, ижъ подданные наши люди № 18 купецкіе плаченъ тыхъ мытъ новыхъ зъ утѣженьемъ своимъ быти розумѣючи, о утѣженьехъ просили, тогда мы и въ томъ фолкгу дѣлаючи, съ тое уставы, которая была выдана, мыта скопного (*пробль*) частью, а отъ иныхъ товаровъ всякихъ, яко есьмо теперешнею уставою тое мыто зъ меньшими брати постановившы (*пробль*), часть мыта скопного, первой постановленого, отпускаемъ, а отъ иныхъ речей, водлѣ теперешнее уставы нашею, до скарбу земского великого князства Литовского данное, плаченъ мытъ новыхъ маеть быти давано такъ, ижъ на выстыю чотырохъ годовъ вышешмененыхъ всякихъ мытъ новыхъ скопныхъ (*пробль*) частью ижъ первой уставѣ, съ того дня выданой, описано, а отъ иныхъ речей водлѣ уставы теперешнее платити мають; а по выстыю тыхъ чотырохъ годовъ, въ семъ листѣ нашемъ описаныхъ, вси обыватели великого князства Литовского отъ плаченъ тыхъ мытъ новыхъ воли будутъ, такъ ижъ на вси прышлые потомные часы отъ насъ господара и отъ потомковъ нашихъ николи жадные мыта и поборы, або якимъ кольвекъ именовемъ новоназванные пожитки становлены быти не мають, окромъ того, што бы ся на соймѣхъ великихъ вальныхъ, за зезволенъ всихъ становъ, уфалило и постановило, яко жъ и тое теперешнее, для потребы Речи Посполитое, постановенье мыта нового ничого правамъ, вольностямъ и свободамъ становъ духовныхъ, свѣтскихъ и мѣстскихъ ничымъ шкодити, и намыѣйшого ублаженья правамъ и вольностямъ духовнымъ, земскимъ и свѣтскимъ, мѣстскимъ приносить не можетъ и не будетъ, вѣчными часы. Што все упевняючи, дали есьмо становъ духовнымъ, свѣтскимъ и мѣстскимъ, мѣста нашего Виленьского и иныхъ всихъ мѣстъ нашихъ великого князства Литовского сесь нашъ листъ съ подлинкомъ руки властное наше, до которого на твердость и печать нашу приложити есьмо

№ 181. рассказали. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божьего Нароженья 1577, мѣсяца апрѣля 14 дня. — Подпись руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волин. кн. LX, л. 82 — 83 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Варунокъ станомъ великого князства Литовского о мыта новые.

181. — 1577, августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на некоторыя права и преимущества.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмигродское и иныхъ. Старостѣ нашему Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чернобыльскому. Били намъ чоломъ подданые наши мѣста нашего Оршаньского, на име: Василей Васильевичъ, Семенъ Тимоѣевичъ, Иванъ Оштышковичъ а Васко Марковичъ, сами отъ себе и отъ всехъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ тамошнихъ Оршаньскихъ, братьи своее, и покладали передъ нами листъ свой сполный подъ печатью мѣсткою, въ которомъ выпишуютъ пожитки мѣста своего, которые сполне вси мѣщане тамошніе поносить зволилися, также и войта межи собою обрали; къ тому повѣдали передъ нами господаремъ, ижъ дей они будучи велико утяжени и ушкожени, яко люди украинные, работою замку тамошнего, сторожою и подъ гонцы наши, кгда до Москвы и зъ Москвы ѣздить, подводами и иными речами утиснены надъ уставу ревизорскую, а не маючи ни откуль поратованья ку опатрованью потребъ мѣстскихъ, только зъ вагъ, которые дей чинять осмъ копъ грошей, и къ тому для лѣпшого порадку и пожитку мѣста оного, збудовали дей они домъ гостинный въ мѣстѣ и воскобойню своимъ властнымъ накладомъ, который домъ чинить дей на годъ шесть копъ грошей, а воскобойня двѣ копе грошей Литовскихъ, просечи, абыхмо при томъ постановенью ихъ сполномъ, также дому мѣст-

скомъ и воскобойни зоставили, листомъ нашимъ умоцнили и уживати имъ того допустили. А такъ мы господарь, огледавши того ихъ зволеного листу, рассказали есьмо его слово отъ слова въ сесъ нашъ листъ уписать, который такъ се въ собѣ маеть. Мы мѣщане мѣста господарского Оршаньского, на име: войтъ Мишко Ивановичъ Мыльниковъ, а Тарасъ Михайловичъ, Тинко Кузминичъ, Ланько а Максимъ Григорьевичъ, Юрко Дроздовъ, Петръ Левановичъ, Степанъ Карновичъ, Петръ Андреевичъ Гомзинъ, Яковъ Суворовичъ, Исакъ Тивуновъ, Петръ Козловъ, Марко Андреевичъ Гомзинъ, Апопась Вельевыхъ, а Ходоръ Хромыкинъ, Корней Ходоровичъ, Кузма Приждый, Левонъ Абакуповичъ а Опанась Юрковичъ, Васко Андреевичъ Нероповичъ, а Ходоръ Гридковичъ Чорного, будучи намъ въ мѣстѣ господарскомъ, сто альбо полтора выменуячи службы, которые намъ на листѣхъ господарскихъ стародавнихъ описаны суть, яко устава естъ службы наше, зволившисе, вси на то шлюбуемъ, зыскъ и шкоду всимъ поспольствомъ нашимъ, што чинить мѣстскій зыскъ, то естъ: вагъ на каждый годъ чинить по осми копъ грошей, а который зъ насъ купить альбо продасть мѣхъ соли, тотъ маеть важчого дать на мѣсто полгроша, а къ тому его помочы, кто гостей возить наймующисе сухимъ путемъ и водою, и не маеть жадець зъ насъ найматися безъ вѣдомости справцовъ нашихъ, а справцы наши мають зъ насъ брати водлугъ найму нашего. А къ тому злюбили есьмо всимъ поспольствомъ нашимъ войта Мишка Ивановича Мыльникова, а при немъ мають быти шесть чоловѣковъ отъ насъ, на имя: Тарасъ Михайловичъ, а Петръ Андреевичъ Гомзинъ, а Тинко Кузминичъ, а Петръ Козловъ, а Тимошко Котовичъ, а Митко Ламановичъ, и мають они справы мѣти на реестрохъ, и въ каждый годъ мають дати отчеты передъ всимъ поспольствомъ нашимъ; а што ся дотычетъ о кривды и шкоды мѣстскіе,

тогда они мають мовити, и тые кривды и шкоды, якъ сами отъ себе, абы каждому было безъ кривды, еслибы въ кого было взято што у справахъ мѣстскихъ, то есть шкода не одного его, але всего мѣста, а войтъ съ тыми попечниками своими верху писаными маєт давати отчотъ о масленицы, а рокъ заплатѣ двѣ недѣли уступивши въ постъ; а въ разме-тѣ каждый маєт дать, подлугъ маестности свое, не ровнюючи богатого ку убогому, нехай богатый дастъ по богатству, а убогий по убожеству. И съ того шлюбу нашего не маєт жадинъ выступити, одно маєт одинъ за другого стоять; еслибы который зъ насъ мѣлъ выступити съ того шлюбу нашего, тогда таковый каждый зъ насъ маєт на правѣ сужонъ быти, водлѣ шлюбу нашего, и кажемъ его пограбити, подлугъ можности его; а будетъ ли ему того жалъ и хочеть зъ нами о то мовити, и мы ему откажемъ, гдѣ одно похочеть; а еслибы мѣстскихъ грошей не доставало, тогда войтъ и зъ своими попечники маєт заныти кольве въ кого у нашу шкоду, а мы маемъ одати тые гроши на рокъ верху писанный; а если бы хто не мѣлъ одати, тогда маєт грабити тотъ, хто отъ насъ на то будетъ уставленный бирчимъ. Гдѣ жъ мы мѣщане господарскіе мѣста Оршаньского всимъ поспольствомъ нашимъ злюбил и установили вѣчно и нерухомо потомкомъ нашимъ, которые на тыхъ справахъ нашихъ будутъ, и просили есьмо устне нашего милостивого пана, его милости, пана Петра Дмитровича Корсака, старосты Оршаньского, абы его милость рачилъ ласку свою учинити и печать приложити и руку подписати къ сему нашему листу; и его милость на нашу прозбу учинилъ, и мы всимъ поспольствомъ нашимъ и мѣстскую печать къ сему листу нашему приложили. Писанъ у въ Орши, подъ лѣтъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца февраля первого дня. Петръ Дмитровичъ Корсакъ, державца Рускій, руку властную подписалъ. — Ино

если тые подданные наши, мѣщане Оршань- № 182.
скіе, и первой сего здавна, яко вагъ, такъ во-скобойню и того всего, што въ томъ листѣ зволеномъ описано, тогда и теверъ зъ ласки наше господарское при томъ зоставуемъ, и приказуемъ, абы твоя милость, пане староста, въ томъ всемъ ку нимъ, водлугъ того листу нашего, заховалъ, и некоторое трудности имъ надъ звыклый звычай не задаваючи, конечно. Писанъ у обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ сего, мѣсяца августа тридцать первого дня. У того листу, на паперу писаного, печать великого князства Литовского притисненая, и подпись руки продка нашего короля его милости Стефана по латинѣ тыми словы: Stherbanus rex.; а подпись руки писарское по руску: «Венславъ Акгрыпа, писарь.»

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной мѣщанамъ Оршанскимъ, 1589 г. іюля 26, находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 37 — 40), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Мѣщаномъ Оршанскимъ на нѣкоторые волности.

182. — 1579, мая 8. Грамота земляни-ну Пинскому Фальку Гричину и брату его Ивану на людей и пустыя дворнища въ Пинскомъ повѣтъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Фалько Гавриловичъ Грычинъ: вжъ дей што перво сего дано было подтверженъ отъ продка нашего, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, тому Фальку и братья его старшой, Якову, а Ивану, Александру Гавриловичомъ Грычинамъ, на три чолвѣки въ селѣ Кошчычахъ и на чотыры дворнища пу-

№ 182. стыхъ, то есть: у Ворочевичахъ, у Глинной, и въ Кошевичахъ, въ повѣтъ Пинскомъ лежащихъ, тецѣ ихъ небожницы Светохиѣ Оедковой, отъ князя Ерослава Ивановича Ерославовича Пинского даные, нижи дей тое подтверженъ зъ нишыми справама у старшого брата ихъ Якова въ схованью былъ, а по смерти того брата ихъ небожника Якова при пѣвѣстѣ ихъ Катеринѣ Якововой Гричыниной зосталось, которого дей она имъ дати и до права узычити не хочеть; а нижъ дей тое подтверженъ, имъ даное, въ метрики продка нашего есть уписано, билъ намъ чоломъ звышъ менованый Фалько Гричынъ самъ отъ себе и именемъ брата своего Ивана Гричына, абыхмо имъ видымусъ того подтверженъ выдати казали, што за роказаньемъ нашимъ у метрикахъ канцелярей наше есть знайдено, который въ сесь листъ нашъ вписати есмы велѣли и такъ ся въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нишнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повѣту Пинского, Яковъ, Иванъ, Александръ, Фалько Гаврыловичы Гричыны, и повѣдилъ передъ нами, нижъ князь Ерославъ Ивановичъ Ерославовича Пинскій съ кнегинею своею Оленою далъ служебницы своей тецѣ и ихъ Светохиѣ Оедковой Петрищевича три чоловѣки у волости Пинской, въ селѣ у Кошчычахъ, на име Ивана, а Семена Кривчевичовъ, а Пилипа Лышковичъ, а чотыры дворища пустыхъ: первое дворище у Ворочевичахъ, на имя Комъяловское, другое у Глинной, на име Мартиновское, а двѣ дворища у Кошевичахъ, на име Ластовки а Корноуховское, на вѣчность, ей самой и ее дѣтемъ и щадкомъ; а такъ тая Светохна, будучы безъ потомства, тую данину дала и даровала отцу ихъ Гаврылу Гричынѣ, што потомъ королевая ее милость и великая

кнегиня Бона, пани матка наша, отцу ихъ, и ихъ дѣтемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ на вѣчность тую данину князя Ярославову а даръ ее утвердила, и листы на паркгаминѣ писанные, съ привѣсною печатью и подписомъ руки своею, ему дала, на которомъ есть шырей описано. А къ тому покладали передъ нами тые Гричынове два листы паперовыхъ князя Оедора Ивановича Ярославовича судовыхъ: першый листъ о двѣ дворища, ей данныхъ въ селѣ Кошевичахъ, Ластовское а Корноуховское, о которые она мѣла споръ съ подданными Кошевицкими, который листомъ граница вчынена двѣма островами, на имя Варварино а Кгодища; другій листъ также судебный и островъ отѣзный и Пацковъ съ тыми жъ подданными Кошевицкими, якосе тая речъ точыла и на чомъ есть застановена, на оныхъ листѣхъ есть достаточнѣ описано; которыхъ листовъ судовыхъ огледавши, казали есмы слово отъ слова съ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ маеть. Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославовичъ: што пожаловали есмы со кнегинею моею и дали служебницы своей Светохиѣ Оедковой Щепиной дворища пустыхъ въ селѣ Кошевичахъ, на имя дворища Ластовское а Корноуховское, гдѣ жъ тая служебница наша Светохна была намъ чоломъ и жаловала на людей нашихъ Кошевицкихъ, на Горностаевцовъ и на Ганковцовъ, нижъ тые люди вашей милости землю всю забрали и розробили, а миѣ хлѣба не начомъ пахати; и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворища подѣлили и розровняли. Гдѣ жъ мы тамъ на тые земли выждчали и хотѣли есмы старые поля на ровные дворища дѣлити, то пакъ тые мужове наши Кошевицкіе повѣдали: мы, милостивый пане, не на Светохну тые земли розробили, але на себе; а такъ дей, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ земель нашихъ старихъ нехай она также собѣ розробливаетъ. А такъ мы видачы, нижъ кривою мужомъ нашимъ есть, нижъ бы

мѣли старые поля разроблены дѣлать, и мы пытали тыхъ же мужовъ нашихъ, гдѣ бы они мѣли напротивку тыхъ полъ Святохнѣ поступити? Они повѣдали островъ на имя Варваринъ, а другіи одаѣ того жъ островъ Кадища; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжитъ до Крывчичъ, и привели насъ къ острову Варварину, а къ другому острову озаѣ того жъ Кадища; ино мы вилѣчи тое, ижъ есть речъ годная, объѣхавшы и дали есмы Святохнѣ тые острова вышей поменены, и заграничыли дорогою Крывчычкою, которая бѣжитъ отъ Кошевичъ до Крывчичъ ажъ до межи поля Бровишынскаго, тою жъ межею ажъ до Великаго села; маеть она тые острова разробливати и ихъ уживати на вѣчные часы. И на то есмы ей дали сесъ нашъ судовый листъ подъ печатью нашею. Писанъ у Пивску, въ лѣто семое тисечъ шестого году, мѣсяца апрѣля двадцатого дня, индиктъ 1-й. — Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославовичъ. Што перво сего пожаловали есмы со кнегинею моею Оленою и придали были служебницы своей Святохнѣ Оедкой Щепиной, на чоломбитѣе ее, ко двомъ дворищомъ ее пустымъ, къ Ластовскому и Корноуховскому, вмѣсто дѣлауровного отъ людей нашихъ Кошевицкихъ, Горностаевцовъ и Ганьковцовъ, два острова, одинъ Варваринъ а другіи Кадища: и била намъ чоломъ и жаловала, ижъ ей то за дѣлъ ровный не стоитъ, а подданные вашей милости болше земель тыхъ дворищей моихъ забрали, а мнѣ не на чомъ и чоломъ присадити а ни самой хлѣба впахати; ино еще пожалуй мене, ваша милость, островомъ одѣзнымъ, который твоя милость отѣхали отъ села Завишына отъ Бастычъ, за великимъ лѣсомъ, а другіи островъ на имя Пацковъ, за Иванею Стругою, водлѣ дороги Бастичкое: бо дей тые острова недалеко тыхъ первыхъ. А такъ мы казали передъ собою мужомъ своимъ Кошевицкимъ стати, и тые мужове наши передъ нами ставши повѣдали: не одно Святохнѣ, милостивый госпо-

дару, есть въ томъ островѣ отѣзномъ, але и № 182. мы зъ него не мало наложили по-
выхъ людей есмы къ собѣ судей вашей милости поднимовати и пересуду платити припустили, а намъ дей твоя милость, господарь нашъ, въ томъ кривды не чини, а нехай быхмо старые поля въ тыхъ нашихъ наладѣхъ собѣ роздѣлили; а въ Пацковѣ дей островъ никому нишому нѣтъ розробкомъ, только на нашей одной отчынѣ Горностаевской, а Поповской а Святохниномъ двѣма. А такъ мы выслухавшы мужовъ нашихъ, безъ кривды есмы имъ учеными: мають они все собѣ старое поле у томъ островѣ отѣзномъ ровно роздѣлти, якъ Венедихновы люди, такъ Святохнины и наши, тыхъ полъ старыхъ роздѣлившы уживати мають; а болшей того ништо зъ мужовъ нашихъ и Венедихновыхъ дубровы и зъ лѣсовъ на поле и на еѣножати разробливати не мають, одно вси тые дубровы въ томъ островѣ отѣзномъ, почоншы отъ дороги Бастичкое верху Бѣлое воды, надъ великолѣсемъ, до граи Бастичкое, а граею Бастичкою опять къ той же дорожѣ тая служебница наша Святохна разробливати, на што ей потреба, и поля своего старого такъ и межи ними предсе уживати на вѣчность маеть; а въ Пацковѣ островѣ, который надъ дорогою Бастичкою за Иванею Стругою по старому люди наши только Горностаевцы, а поповъ чоломъ по половинѣ зъ ценою ажъ до межи по полторо разробляти и вживати мають, а нишый ништо въ то все также уступовати не маеть, на вѣки вѣчные; а она намъ вжо не маеть черезъ тое кучити. И на то есмы дали сесъ нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Пивску, въ лѣта семое тисеча девятого году, индиктъ тринадцатый, мѣсяца марта осмого дня. — Ино мы, за чоломбитѣемъ ихъ, тую данину князя Оедора Ярославовича, три чоломъки у волости Пивской въ селѣ Кожичохъ, и дворища вышей поменены, также и тые судовые листы, въ семъ нашемъ листѣ описанные, подтверждаемъ

№ 183 симъ нашимъ листомъ: мають они сами, и
— 184. ихъ жены, и дѣти, и потомки ихъ то все, вод-
лугъ potvrжденія королевое ея милости, пани
матки наше, и тыхъ листовъ судовыхъ дер-
жати и вживати вѣчно. И на то дали есьмо
имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Пи-
санъ у Вилни, лѣта Божьаго Нароженья ти-
сеча пять сотъ шестдесятъ второго, мѣсяца
февраля двадцать шестого дня. Подписъ руки
господарское. Миколай Чарушевичъ писарь.
И на то дали есьмо Фальку а Ивану Грычы-
номъ сесь листъ нашъ зъ нашою печатью, хо-
течи мѣти, абы тому яко и оному головному
листу у вездѣ на каждомъ врадѣ вѣра была
дана. Писанъ у Вилни, лѣта Божьаго Наро-
женья тисеча пять сотъ семдесятъ девятого,
мѣсяца мая осмого дня.

*Изъ Литовской Метрики (Вильн. Запис. кн. LXIV, л. 94 об. — 97 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Видымусъ Ивану а Фальку Грычыномъ съ potvrжденія короля Жикгимонта Августа, имъ же Грычыномъ на вѣко-
торые люди и дворища пустые, въ повѣтъ Пинь-
скомъ лежащие, належачого.*

183.— 1581, іюля 6. Грамота пропо-
вѣднику костела св. Станислава въ Виль-
нѣ, Яну Ловиценскому, объ освобожденіи отъ
постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ озна-
ченному костелу.

Стефанъ, Божьею милостію король Пол-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Пру-
скій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій,
княже Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ
симъ листомъ нашимъ всимъ вобще, а зважа
тому, кому то вѣдати належитъ. Ижъ далъ
намъ того справу казнодѣя замковый костела
св. Станислава, Янъ Ловиценскій: што,
славное памети, великій князь Литовскій Ви-
толтъ фундавалъ оltарь тѣла Божьаго у ко-
стелѣ въ замку св. Станислава, на кото-
рый надалъ домовъ осмъ, то есть въ замку

Каменичка одна, на улицы св. Яна дома
два, на улицы Скоповой дома тры, на Берна-
дыньской улицы дома два, подъ тымъ обы-
чаемъ, ижъ въ тыхъ домѣхъ никто николи
становитисе не маеть, а ижъ отъ становни-
чыхъ и маршалковъ нашихъ предсе гости въ
тыхъ домѣхъ становетсе; за чымъ тотъ поме-
ненный казнодѣя, менечы бытъ собѣ въ томъ
великую кривду и шкоду, билъ намъ чоломъ,
абы есьмо его въ томъ, водлѣ оного наданья
Витолтовского, заховали, а тое шкоды терпѣ-
ти не допустили. Про то хочемъ мѣти и пры-
казуемъ, ижъ бы въ тыхъ помененыхъ до-
мѣхъ осми, на оltарь Витолтовскій нада-
ныхъ, гостя некоторого черезъ тое не стано-
вили, заховуючысе въ томъ водлугъ того фун-
душу князя Витолтоваго и сего листу нашего.
Писанъ у Вилни, лѣта Божьаго Нароженья
тисеча пять сотъ осмдесятъ первого, мѣсяца
іюля шестого дня. У того листу печать его
королевское милости и подписъ руки власное
Латинскимъ писмомъ тыми словы: Stephanus
rex., и подписъ писарская: Левъ Савега,
писарь.

*Выписана изъ подтвердительной грамоты Поль-
скаго короля Сигизмунда III, 1589 г. іюля 18,
содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 41 об.—42). Въ заглавіи акта отмѣ-
чено: Прившлей казнодѣи Виленьское костела
головного св. Станислава на вызволеніе
осми домовъ, отъ великаго князя Витолта на
оltарь тѣла Божьаго въ томъ костелѣ фунда-
ванныхъ, отъ становенья въ нихъ гостей.*

184.— 1585, февраля и мая 10. Листы
царя и великаго князя Феодора Іоанно-
вича къ Польскому королю Стефану о
пограничныхъ дѣлахъ.

I. Милосердія ради милости Бога нашего,
въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во-
еже направить ноги наша на путь миренъ, се-
го убо Бога нашего въ Троицы славимаго ми-
лостію, мы великій господарь царь и великій

князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, господарь и великій князь Новгорода Низовское земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашему великому господарю Стефану, Божією милостью королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Седмигородскому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ, братъ нашъ, зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашемъ Сапѣгою (*) отпустилъ есмя къ тебѣ брату нашему не издержавъ; а о тыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя къ тебѣ брату нашему къ Стефану королю своего гонца Ивана Всеволодского, и о всемъ съ нимъ противъ твоихъ грамотъ писали есмя, да и къ посломъ нашимъ, къ боярину и намѣстнику Коломенскому ко князю Федору Михайловичу Троекурову съ товарищи, свой указъ о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ послали есмя зъ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Всеволодскимъ. Писана въ господарствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093, февраля мѣсяца.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ отъ великого князя Московского, принесенный его королевской милости до Неполоницъ, черезъ гонца короля его милости пана Лукаша Сапѣгу, року тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца (пробѣлъ).

II. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего

убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью, мы великій господарь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, господарь и великій князь Новгорода Низовское земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сиверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашему великому господарю Стефану, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому, Седмигородскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ, братъ нашъ, грамоту зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашомъ Сапѣгою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что сее прошлое осени люди наши изъ Смоленска, шедши войною черезъ рубежъ въ границы панствъ вашихъ въ повѣтъ Оршанскій, многіе села твои повоевали и попустошили, и добытки ихъ побрали, и въ землю нашу запровадили, и многіе школы подданнымъ твоимъ починили, и намъ бы о томъ велѣти довѣдаться, и подданнымъ вашимъ въ томъ велѣти справедливость учинити. И мы твою, брата нашего, грамоту выслушали, и про то есмь велѣли сыскати накрѣпко и управу учинити твоимъ людямъ; а заказъ нашъ о томъ крѣпкой во всѣхъ пограничныхъ мѣстѣхъ былъ, чтобъ во всѣхъ мѣстѣхъ пограничнымъ мѣстомъ ни гдѣ задоровъ не чинили; да намъ по ся мѣста про то и слухъ не бывалъ, а писали къ намъ изъ нашихъ украинныхъ городовъ многіе задоры

Оба акта изъ Литовской Метрики (Записей

(*) Зѣсь въ подл. пропущено нѣсколько словъ.
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

№ 184. кв. XIV, л. 823), хранящейся при Правитель-
ствующем Сенате в С. Петербурге. В загла-
вии второй грамоты отмечено: Отписъ князя
великого Московского на листъ, принесенный ко-

ролю его милости до Неполовицъ черезъ гонь-
ца его Ивана Всеволодского, року тисеча пять
сотъ осмдесятъ пятаго, мая десятого дня.

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Autor _____
Tytuł _____
Rok (rocznik, tom, nr) _____
Nazwisko czytelnika _____

Biblioteka Uniwersytecka w Białymstoku

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Rewers

Autor _____
Tytuł _____
Rok (rocznik, tom, nr) _____
Nazwisko czytelnika _____
Nr _____

X. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III.

1587-1632

185. — 1588, марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронежскому, о нечиненіи обидъ и убытковъ съ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ.

Костентинъ, княжа Острожское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашему Кіевскому, уроженому князю Матеушу зе Збаража Воронежскому. Пріѣздишь сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаражаючи на васъ о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпятъ и поносятъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнію отца митрополита, названомъ у Гнилицы, маеть, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкающаго, и до имѣнія своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуетъ, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допускали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды розказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкающаго, ему привернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойне се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первой сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшѣ не чинили; то пакъ дей вы на тоє писанье наше мало дбаючи, еще болшіе кривды ему чините, о

што абысте се сътымъ бояриномъ о то слушишь № 185. померковали, яко быстымы отъ него черезъ то болшей набѣганья и доуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ именованого боярина вранникъ его милости отца митрополита Богущъ (*) Глѣбовскій писалъ до насъ, ускаражаючи намъ на козакъ Мирвицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Мирвицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіе а незыосные кривды починялъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мирвицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливостъ учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того вранника его милости отца митрополитоваго до васъ посыламы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуетъ, и зрозумѣвши отъ кого се школа дѣеть, розказуемы вамъ, же бысте неотволочную съ того пана Мирвицкого и товаришовъ его враннику и подданнымъ его милости митрополитомъ справедливостъ учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марта 27 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Въ концѣ акта приложена печать князя Острожскаго, подѣ кустодією. На оборотѣ надпись: Листъ Константина, князя Острожскаго, воеводы Кіевского, писанный до князя Воронежскаго, намѣстника Кіевского, въ которомъ напоминаетъ пана Воронежскаго, абы служѣ митрополичему Андрею Залескому въ Гнилицѣ кривди не чинилъ. Писанъ

(*) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ стерлось.

№ 186 тотъ листъ у Звяган, року 1588, марта 27. Тамъ
— 187. же помята: Напоминательный, абы въ Гнилетичи-
ну не вступовалсе. — Тое жъ и на Сѣракувку.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

186.— 1588, іюня 9. Окружная гра-
мота короля Сигизмунда III Могилев-
скимъ жителямъ: объ освобожденіи ихъ по-
сланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ
къ королевскому двору, отъ платежа мыта гре-
бельнаго и мостоваго.

Жыкгимонтъ третій, Божю милостью ко-
роль Полскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій, тоюжъ
Божю милостью назначеный король Швел-
скій, Кготскій, Вандавскій, и великое княжа
Финляндское. Княземъ, паномъ, воеводамъ,
каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, дер-
жавцомъ, владникомъ земскимъ и дворнымъ,
земаномъ, шляхтѣ великого князства Литов-
ского, также мытникомъ нашимъ и ихъ справ-
цомъ на коморахъ и прикоморкахъ мытныхъ,
въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литов-
скомъ будучымъ. Повѣдали передъ нами под-
давые наши, мѣщане мѣста Могилевского,
ижъ кгда они въ справахъ судовыхъ, або въ
якихъ иныхъ потребахъ мѣстскихъ, а не съ
куплею, до двору нашего ѣздить, тогда дей
беруть и вытегають отъ нихъ мыто мостовое
и гребельное, и о то ихъ гамують и трудности
великіе задають, зъ великою кривою и обтя-
жеваемъ ихъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ
въ томъ оборону учинили. Про то хочемъ мѣ-
ти и приказуемъ вамъ, штобы есте помене-
ныхъ мѣщанъ Могилевскихъ, кгда они въ та-
ковыхъ справахъ до двору нашего поѣдутъ,
добровольне, не задаючи имъ въ томъ некото-
рое трудности, пропускали; мыта мостоваго и
гребельнаго отъ нихъ не вытегали, яко бы они
о то болшъ намъ доуки не чинили. Ведже
кгда съ товарми якими на ярмарки, або гдѣ
коллежъ для купецтва и продаваня товаровъ
своихъ поѣдутъ, тогда мыта звывкые на ко-

морахъ и прикоморкахъ, водлугъ давнего обы-
чаю, платити мають и повинны будутъ, не
укрываючисе симъ листомъ нашимъ, ку шко-
дѣ скарбу нашего, конечно. Писанъ у Крако-
вѣ, лѣта Божего Нарожения 1588, мѣсяца іюня
9 дня. — Левъ Сапега, подканцлерый вели-
кого князства Литовского.

*Сія грамота подтверждена королевъ Влади-
славомъ IV, 1633 г. марта 8, въ Краковѣ; ут-
вердительный универсалъ, почти отъ слова до
слова, сходенъ съ настоящимъ, съ тою только
разностію, что Владиславомъ писанъ на Поль-
скомъ языкѣ. — Хранится въ библіотекѣ Могилев-
ской Семинаріи, въ спискахъ XVIII вѣка.*

187.— 1589, апрѣля 20. Подтверди-
тельная королевская грамота Ви-
тебскимъ мѣщанамъ правъ и вольностей,
дарованныхъ имъ прежними королями Поль-
скими.

Жыкгимонтъ третій, Божьею милостью ко-
роль Полскій, великій князь Литовскій. Ознай-
муемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вообще и
каждому зособна, кому бы то вѣдати нале-
жало. Покладали передъ нами господаремъ
войтъ и мѣщане мѣста нашего Витебского
привилей предка нашего, славное памяти, ко-
роля его милости Стефана, подъ датою року
тисеча пять сотъ осмдесять второго, мѣсяца
ноябра двадцатого дня, съ подписомъ власное
руки и съ печатью его королевское милости
привѣсистою, на подтверженіе правъ и всехъ
вольностей ихъ мѣстскихъ, отъ предковъ на-
шихъ королей ихъ милости Польскихъ и ве-
ликихъ князей Литовскихъ, а меновите, отъ ко-
роля его милости Александра, Жыкгимонта
першого, Жыкгимонта Августа наланныхъ и
утвержонныхъ, яко то все меновите и доста-
точней въ тыхъ привилеяхъ описано и доло-
жоно есть; и били намъ чоломъ мѣщане и все
посполство мѣста нашего Витебского, абыхмо
имъ тые вси права, вольности ихъ, отъ пред-
ковъ нашихъ наданные и утвержонные, листомъ

нашимъ подтвердили; а ижъ тежъ иѣкоторые зъ нихъ кгрунты и оселости свои на службѣ конной подѣ собою маючи, съ тыхъ земель своихъ службу земскую военную посполъ зъ шляхтою, обывательми воеводства Витебского, подѣ хоругвою повѣтровою служить, а до того часу воеводове Витебскіе и намѣстники ихъ милости не за позовы, але толко заказавшы черезъ дѣцкого, звыкли ихъ судити, и отправу за всказомъ своимъ на нихъ чинять; ино унижоне насъ господаря просили, абыхмо ихъ такою вольностью обдарили, жебы ихъ мѣщанъ конныхъ не за дѣцкими, але за позовы на рочкахъ кгородскихъ поступкомъ права посполитою сужоно было; въ чомъ насъ ихъ милость иѣкоторые панове рады великого князства Литовского и послы земскіе зъ воеводства Витебского, на соймѣ теперешнемъ будучіе, у причинѣ за ними просили. А такъ мы, видѣчи въ томъ чоломбитѣ мѣщанъ Витебскихъ слушное, зъ ласки наше господарское, тые вси права, вольности и привилія отъ предковъ нашихъ, славное намети, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданые и подтвержоные, которыхъ бы они въ уживанью до того часу были, во всемъ при моцы оставуючы, самъ листомъ привиліемъ нашимъ то имъ на вѣчные часы утвержаемъ и умоцняемъ, такъ, ижъ они на вси потомные часы тыхъ правъ и вольностей своихъ уживати будутъ непорушиѣ, водлугъ привиліевъ предковъ нашихъ и сего подтверженья нашего; а надто мы, показуючы въ томъ ласку нашу господарскую, тымъ мѣщаномъ Витебскимъ коннымъ, которые службу земскую служатъ, за причиною ихъ милости пановъ радъ нашихъ и пословъ земскихъ, надаючи имъ вольность большую надъ другихъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Витебскихъ, симъ листомъ привиліемъ нашимъ то имъ варуемъ на вси потомные часы: ижъ воевода теперешній Витебскій, панъ Миколай Павловичъ Сопега, и напотомъ будучіе воево-

дове Витебскіе и ихъ намѣстники иже отъ сего часу не мають и не будутъ мочы ихъ за дѣцкими своими безъ позововъ судити, але если бы который съ нихъ былъ кому што виненъ, мають по нихъ позовы выдавати подѣ печатью своею кгородскою воеводскою, в на рочки кгородскіе позывати ихъ будутъ такъ, яко шляхту обыватели повѣту Витебского; вѣдѣ же повинни се они будутъ за первыми позовы ничимъ року и позововъ не сбиваючи, каждому усправедливяти, окромъ обложеное хоробы и иньшихъ правныхъ, въ статутѣ описанныхъ, оборонѣ, выявивши тежъ съ того и тые речи, еслибы, который зъ нихъ на горячомъ учинку, або на квалтѣ былъ повманѣ, таковой и безъ позову сужонъ быти маеть. А што ся дотычетъ, гдѣ бы се которому зъ нихъ отъ князей, пановъ, враниковъ земскихъ, отъ шляхты, кривда якая дѣла, тогда вольно имъ будетъ самимъ, а не вряду замковому съ кождымъ таковымъ у права належного, у суду кгородского земского трибунальского, або и передъ нами господаремъ поступкомъ права посполитого справедливости собѣ доводити, и тое вольности отъ насъ имъ наданое сами и потомки ихъ вѣчными часы уживати и зъ нее се веселити мають. И на то дали есмы мѣщаномъ коннымъ, также и иньшимъ всемъ мѣщаномъ Витебскимъ на подтверженья правъ и вольностей ихъ сесъ нашъ привилей, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью привѣсистую. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцатого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 2). Въ заглавіи отмѣчено: Подтверженье мѣщаномъ Витебскимъ на права и вольности ихъ.

188.— 1589, апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Мог-

№ 188. левскимъ, ремесла скорнячнаго, на учрежденіе братства.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вообще и каждому зособна, кому бы то належало вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ поданные наши мѣщане мѣста Могилевского, ремесла кушнерского, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовившисе зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашемъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ нышихъ мѣстъ нашихъ упривилъеванныхъ своимъ властнымъ накладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкого каждый посполитый человекъ, мѣщане мѣста Могилевского, закону Греческого, того ремесла кушнерского сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водѣ звычайевъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята врочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выпивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердныя учинки до шпиталя и на ямужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть; а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычового за три дни не выпили, тогда то, штобы се осталось съ дому ихъ брацкого, за пенези имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправовалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ каждый учтивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушныя абы были караны; артыкулы, братству ихъ потребныя, собѣ зложили а написали, просечи насъ господара, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесѣ нашъ листъ оныя вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбѣтѣ ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстскому, велѣли есмы тые артыкулы ихъ въ сесѣ нашъ листъ вписати и такъ

ся въ собѣ мають. Напервей, которого году братья старшая и молодшая оного братства ихъ кушнерского кого собѣ старшими, то есть старостами, оберуть, тымъ мають пенези брацкіе и въ весь статокъ и справы брацкіе въ мощь подати и поручити имъ съ порадомъ братскою, тымъ всемъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ мають ключники устанавливаны быти ку послузѣ брацкой, а старосты годовые мають всего добра оного брацтва съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣней множило; а додержавши року справы свое со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою мають вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацкихъ, мають яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацтво вписаные и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацкомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, на столъ не злегалы, меду ихъ брацкого не розливали, одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а вакъ ли бы хто упившися якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогда старосты такового мають первой словы скарати, а если хто упорный будетъ и отъ того ся не повстягнетъ, такового, яко упорного, виною брацкою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жалъ будетъ, таковый маеть того жъ часу речъ и жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ вся братья оного братства, зшодшися назавтрее до дому брацкого, того дѣла судовымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ брацкимъ обложити, а винного виною брацкою карати; а жадному въ такихъ речахъ до нышихъ

№ 188. левскимъ, ремесла скорничнаго, на учрежденіе братства.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вообще и каждому зособна, кому бы то належало вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣщане мѣста Могилевскаго, ремесла кушнерскаго, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовившисе зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашемъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ нышихъ мѣстъ нашихъ упривилъеванныхъ своимъ властнымъ накладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкого каждый посполитый человекъ, мѣщане мѣста Могилевскаго, закону Греческаго, того ремесла кушнерскаго сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водлѣ звычайвъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята врочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выинивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя и на ямужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть: а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычного за три дни не выпили, тогды то, штобы се осталось съ дому ихъ брацкого, за пenezи имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправовалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ каждый учтивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушные абы были караны; артыкулы, братству ихъ потребные, собѣ зложили а выписали, просечи насъ господара, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесъ нашъ листъ оныя вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстскому, велѣли есмы тые артыкулы ихъ въ сесъ нашъ листъ вписати и такъ

ся въ собѣ мають. Наперней, которого году братья старшая и молодшая оного братства ихъ кушнерскаго кого собѣ старшими, то есть старостами, оберуть, тымъ мають пenezи брацкіе и въ весь статокъ и sprawy брацкіе въ моцъ подати и поручити имъ съ порадой братскою, тымъ всемъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ мають ключники устанавливаны быти ку послузѣ брацкой, а старосты годовые мають всего добра оного брацтва съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣпей множило; а додержавши року sprawy свое со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою мають вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацкихъ, мають яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацтво вписаные и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацкомъ седѣли, словъ збытнихъ межъ собою не мовили, на столъ не злегалъ, меду ихъ брацкого не розливали, одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкоды не дѣлали; а пакъ ли быхто упившися якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогды старосты такового мають первой словы скарати, а если хто упорный будетъ и отъ того ся не повестягнетъ, такового, яко упорного, виною брацкою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жалъ будетъ, таковый маеть того жъ часу речъ и жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ вся братья оного братства, зшодшися назавтре до дому брацкого, того дѣла судовымъ обычаемъ межъ ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ брацкимъ обложити, а винного виною братскою карати; а жадному въ такихъ речахъ до нышихъ

справъ, яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского Римского и Греческого закону, отъ суда ихъ не отзывать, але каждый маєть права достояти передъ старостами а братьею въ томъ дому ихъ, гдѣ ея оная звѣда або ростыркъ кому станеть: бо таковыхъ речей жадные влады духовные и свѣтскіе ни коли судити не мають, кромѣ то завжды въ дому ихъ братцкомъ справовано и сужено быти маєть. Тежъ естлибы хто въ дому ихъ брацкомъ старосту зганилъ або зсоромотилъ, тогда того мають виною брацкою карати; а хто бы тежъ и ключника тамошняго зсоромотилъ або вдарилъ, и таковой маєть за то виною брацкою каранъ быти. Естли бы тежъ ключникъ того братства ихъ старосты не былъ послушонъ въ сыченью, и зливанью, спущанью, и въ выдаванью медовъ на брацтво часовъ вочистыхъ сычоныхъ, и на каждый часъ коли брацтво ихъ бываетъ, тогда первой за то словы маєть каранъ быти, а естли въ томъ недбалый будетъ, маєть потомъ виною братскою быти каранъ. За тымъ, естлибы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступокъ учинилъ, тогда братья старшая и молодшая словы маєть его скарати; и пакъ ли бы винъ годеи былъ, маєть его виною братскою скарати. Тежъ которые бы люди духовные, яко жъ колько стану Римского и Греческого закону, будучи вписанные въ тое ихъ братство, а хотя бы тежъ и невписанные, до иного ихъ братства приходили, будучи прошонные отъ кого на учту, абы ся хто на день вкупить, хочечы медъ ихъ брацкій пити и бесѣду съ братьею мѣти, и придало бы ся съ кимъ въ томъ братствѣ ихъ ростыркъ або звѣду почати, тогда о тыхъ дѣлахъ таковые духовные люди, яко Римское вѣры до князя бискупа, а Греческое до митрополита и до владовъ ихъ, такъ вписанные въ брацствѣ ихъ, яко и невписанные, не мають се отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жадное помочи зъ владовъ своихъ на то собѣ брати, од-

но мусить въ томъ братствѣ каждому права № 188. достояти и розеулку ихъ брацкого послушонъ быти. А естлибы который шляхтичъ або дворянинъ и иныи обчый чоловѣкъ, невписанный до того братства ихъ, пришолъ, хочечи братскую бесѣду межи ними мѣти, и на день ку трупку ихъ братскому ся вкупить, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковой не маєть мѣстцемъ взгоржати, але гдѣ се придасть, тамъ маєть сѣдѣти; а старосты, знаючи каждого по стану, мѣстце имъ давати мають. А съ бронеми жадными до свѣтлицы братское ни кто не маєть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони сѣдѣти, которые ся у медъ ихъ братскій укупать. При томъ, естлибы который чоловѣкъ, у братство ихъ уписанный, змеръ, тогда мають они на погребъ его аксамитъ и свѣчи братскіе дать и сами тѣло провадити. Тежъ, естлибы который братъ ихъ уписанный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншее братство пойти, тогда ся маєть старостамъ и братьи оповѣдити, и выписъ зъ реестру ихъ взяти; а пакъ ли будетъ у реестрѣ брацтва ихъ именемъ описанный былъ, а индеи братство будетъ полнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребъ тѣла прислухаютъ, съ братства своего не мають давати. Установили тежъ они: ижъ которые колько гости до дому ихъ брацкого прійдутъ, хочечы межи братьею бесѣду мѣти, тогда каждый зъ нихъ не маєть некоторыхъ збытнихъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, и ни въ которыхъ своихъ потребахъ розговляти, одно учтивѣ мають сѣдѣти и къ старостамъ послушенство мѣти; а врьдъ мѣстскій, бурмистры и радцы мѣста нашего Могилевского, ніякое кривды и переказы въ той справѣ ихъ братской чинити, также братья, въ тое брацтво ихъ вписаной, до иного братства на послуги брати и которое трудности на нихъ вскладати не мають. А такъ мы, зъ ласки нашеи господарское, на

№ 189. чоломбитье подданныхъ нашихъ кушнеровъ Могилевскихъ то чинѣчы, и хотѣчы, вѣжъ бы тымъ лѣпшій порядокъ въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ межи ними былъ, на тые склады и артыкулы ихъ, въ семь листѣ нашомъ описанные, позволяемъ, и оныя во всемъ при mocy оставуючы, симъ листомъ нашимъ на вѣчность утверждаемъ, ижъ мають они въ томъ братствѣ своемъ кушнерскомъ, водлугъ застановенья ихъ всея братья, за свой власный накладъ мѣды купуючы на свята урочистые, въ каждый годъ три склады мѣти, а меновите, одинъ на день светое Троицы, другій на день светого Николы, а третій складъ на свято урочистое Рождества Хрыстова, водлугъ старого календару, и на каждое таковое свято волно имъ будетъ не бошъ, только по петнадцати пудовъ меду ваги Могилевское сытити; вѣдже то быти маеть зъ вѣдомостью уряду мѣстского и арендара корчомъ тамошнихъ Могилевскихъ. А сходячыся они до того братства за каждымъ складомъ по три дни медъ братскій пити, и съ дому братского за пенези давати, водлугъ уставы отъ старостъ ихъ годовыхъ постановленое; а за то капщизны, што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ бываетъ давано, и тежъ одъ мѣдницъ помѣрного некоторого чопового давати не будутъ повинни, вѣчными часы; кгдажъ оны шпитали тепломъ и иншими потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкающихъ выживеньемъ въ каждый годъ съ того дому своего братского опатруючи, и свѣчи восковые до церквей къ святамъ урочистымъ даючи, немалый накладъ на то чинити мусять; а къ тому зъ ласки нашея господарское, тотъ домъ ихъ братства кушнерского отъ стоянья гостей, такъ при бытности нашей господарской, яко и въ небытности, вызволяемъ на вѣчность, и зъ уряду яко жъ колькокъ никому тамъ господа не маеть быти давана, а ни записована. А на твердость всехъ речей, въ семь листѣ нашомъ звышъ меновите описанныхъ, за чоломбитьемъ подданныхъ нашихъ,

мѣщанъ Могилевскихъ братства кушнерского, дали есмы имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашея господарское, до которого и печать нашу привѣсити есмы росказаали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девяттого, мѣсяца апрѣля двадцать шестого дня.— Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. LXXVII, л. 9—10), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отпечено: Привилей мѣщаномъ Могилевскимъ ремесла кушнерского на домъ братскій.

189.— 1589, мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкого, Троицкому Слуцкому монастырю на владѣніе селомъ Шыпиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго землянину Слуцкому Ивану Летковскому.

Янъ-Сымеонъ Юрьевичъ Олельковича, княже Слуцкое, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колькокъ вѣдати того належало, теперь и напотомъ будущимъ. Ижъ што въ селѣ Шыпиловичахъ, прыслухоукомъ манастиру нашему Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ манастирскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенина нашего Ивана Летковского, и черезъ нѣколко годовъ уставичиѣ мѣли есмы зъ обудву сторонъ отъ подданныхъ манастирскихъ и отъ Летковского скаркги и набѣганья въ завѣстю такъ о кгрунты, яко и о иншіе розньицы межи ними, которые хотѣчи мы уже ускромити, а не могучи далѣй того зносити и инымъ способомъ до покою привести, за просьбою архимандрита нашего Троецкого отца Михаила Рагозы и всехъ черицовъ того манастира, маючи тежъ и на то взглядъ, абы всякіе добра манастирскіе и церковные, отъ славное пѣмѣти продковъ нашихъ фундаваныя и отъ насъ наданыя, вцалѣ во впокою и овшемъ, кромъ вшеякого убавженья, были за-

хованы такимъ способомъ, то до покою прыводечи, застановили есьмо: штожь мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шипиловичахъ, которые перелъ тымъ помененый Иванъ Летковскій держалъ, тые вси люди подданные зъ ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортымъ, зъ давыю медовою, зъ гоны бобровыми, зъ ловы звѣринными, рыбными и пташьими, такъ, яко того Летковскій ужывалъ и держалъ, и яко то само въ собѣ мѣлосе и теперь маеть, ничего съ того не выймуочи а ни зоставуючи, намъ самимъ и потомкомъ нашимъ зо всимъ на все замѣною до монастыра Троецкого за селцо монастырское Величковичи завели и въ спокойное ужыванье подали есьмо, такъ, ижь архимандритове, теперь и напотомъ будучіе, и чернцы монастыра Троецкого, тыхъ людей въ Шипиловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ приходячихъ, держать и съ покоемъ ужывать вѣчными часы мають; а мы сами, малжонка, дѣти, потомки и щадки наши въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ; потомужъ и архимандритове и вси чернцы монастыра Троецкого въ селцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даного, заховатисе винни будутъ. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ архимандритомъ и чернцомъ монастыра Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки наше, и съ печатью и съ подписомъ руки его кнежацкое милости кнежати Александра, пана брата нашего, который тежъ тое замѣны и справы былъ вѣдомъ, и за позвожденемъ то его милости было. Писанъ въ Слуцку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

Подлинникъ на бумажномъ полулистѣ, писанъ мелкою, но четкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу, на бумажной накладкѣ, двѣ

Акт. Южн. и Зап. Россія. Томъ I.

*княжескія печати, оттиснутыя на красновосковой массѣ. При нихъ своеручныя подписи: 1. Si-
meon xz. Sluckj ręką swą. Alexander xz. Sluckj ręką swą. На оборотѣ: Потверженъ князатъ Слуцкихъ замѣны монастыра Слуцкого.*

Хранится въ архивѣ бывшихъ Унитскихъ митрополитовъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

190.— 1589, іюня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію.

Жигимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будетъ вѣдати: ижь мы господарь, дознавши въ послугахъ нашихъ особливую пильность и довести подданного нашего Шауля Юдича, за слугу есьмо нашего его прыняли, и симъ листомъ нашимъ его пріймуемъ, абы тежъ онъ ласку нашу господарскую зналъ; такъ его самого особу, яко и вси добра и маетность его отъ всякихъ врандовъ земскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ, и иныхъ вшелякихъ подданныхъ нашихъ, яко кольвекъ будь стану и заволапья, отъ ихъ влады и суду выняли, и вызволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ выймуемъ и вызволяемъ до его жывота, такъ, ижь перелъ которою кольвекъ бы особу, и въ которой кольвекъ земли и повѣтѣ, до якого кольвекъ суду, и якую кольвекъ речъ, такъ великую и малую, кривавую, або тежъ иншую всякую былъ позванъ, — тогды онъ зъ оселости его тамъ отказовати и права достоввати не маеть, и маетность речы его для того гамованы, и за рукоемство онъ и маетность его давана, а онъ самъ до везенья бранъ и сажонъ быти не маеть; и для нестанья его передъ таковымъ судомъ и правомъ, альбо для невыполненья рукоемства некоторая вина на него укладана быти не маеть, и никому замочно противъ него ити не можетъ; ижели еслибы до него кому

№ 191. козьбекъ съ подданныхъ нашихъ и людей приходныхъ, якого ли будутъ стану, въ чомъ которое дѣло было, тогда таковой каждый его передъ насъ господари позывати маеть, а онъ во всемъ каждому права передъ нами господаремъ достояти и усprawедливится повиненъ будетъ. А про то княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, тивуномъ, вриадникомъ земскимъ и кгородскимъ и дворнымъ, и ихъ намѣстникомъ, и инымъ всемъ вриадникомъ мѣстскимъ, якого козьбе будетъ стану, кому то вѣдати будетъ належало, прыказуемъ, ижъ бы есте ся ку помененому Шаулю Юдичу, служѣ нашему, во всемъ, водлугъ сего листу нашего, до его живота заховали конечно, иначе того не чынечи, подъ ласкою нашою господарскою. И на то дали есмы ему тому Шаулю Юдичу, служѣ нашему, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Бересты, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюня сего дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. LXXVII, л. 23), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ Шаулю Юдичу, жыду мѣста Берестейского, на то, ижъ его королевская милость за службу его до себе принять рачилъ.

191. — 1589, іюля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патріарху Іереміи на провъздъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ будучы намъ въ панствѣ нашімъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, доносилъ до насъ прозбы свои преосвященный Еремей, патрыарха Константинопольскій, даючы того справу, ижъ онъ умыслилъ до тыхъ краинъ панствъ нашихъ зъ столицы своею пріѣхати хотечи,

церкви закону Греческого и служителей ихъ, то есть архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, и иныхъ слугъ церковныхъ, подъ владиостью его будучихъ, съ повинности своею навѣдати и духовенства ихъ доизрѣти, яко бы ся всякіе sprawy церковныя водлугъ закону ихъ хрестіанского, послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ, вцалѣ заховали и отправованы были; и просилъ насъ, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцою костеловъ и церквей Божьихъ, и розмноженья вшелякихъ порядковъ въ церквахъ закону хрестіанского, видечы въ томъ прозбу его милости отца патріарха быть слушную, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ пры насъ будучихъ, того есмы его милости позволили и симъ листомъ нашимъ позволяемъ: маеть его милость, водлугъ влады и закону своего Греческого, вси sprawy церковныя, духовенству его милости съ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачыя, отправовати, всихъ духовныхъ закону Греческого, отъ панстаршого ажъ до панинжшого стану, влады и послушенствъ своемъ мѣти, судити, радити, справовати и водлугъ выстунку каждого, водлугъ духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ, карати, чого его милости жадеиъ вриадъ и зверхность духовная и свѣтская въ томъ панствѣ нашімъ, великомъ князствѣ Литовскомъ и краинахъ Русскихъ, тому панству нашімъ прыслушачыхъ, боронити и некоторое переказы чинити не маеть. И на то дали есмы его милости отцу патрыархови Константинопольскому сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу прытиснути есмы рассказали. Писанъ у Вильни, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюля сего дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 23 об. — 24). Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ

патриаршѣ Константинопольскому Еремею на по-
зволенье отъ его королевское милости владности
ему въ донарѣвную порядковъ церковныхъ реліи
Руское, и надъ предложеными ихъ ростегати.

192. — 1589, іюля 12. Жалованныя
грамоты Габрыелю Войнѣ на владніе, лен-
нымъ правомъ, имѣніями въ старостѣ Унит-
скомъ и на войтовство Биржанское, оставшихся
по смерти князя Андрей Курбскаго.

I. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью
король Польскій, великій князь Литовскій.
Озваймуемъ симъ нашимъ листомъ: вѣкъ што
часовъ прошлыхъ, за даниною продка нашего,
короля его милости Жикгимонта Августа,
славное памети продка нашего, князь Андрей
Крупскій у волости староства Унитского пев-
ные добра, то есть у войтовствѣ Кголиминов-
скомъ село Кгикговканы, село Довчишки,
село Миланы, а у Войтовствѣ Ольков-
скомъ село Кретишки и село Поредубинъ,
у войтовствѣ Повесменскомъ село Повесме-
ны, село Якгейловичы, село Поверены и село
Паберли, при тымъ селѣ застѣнки, и лѣсу
шиать; а у войтовствѣ Куранскимъ село Пу-
раны, село Сумтовлово, и застѣнки, которыхъ
всѣхъ кгрунтовъ, всего волокъ двѣстѣ, правомъ
леннымъ держалъ: а ижъ по зыстыю зъ сего
свѣта смертию безъ пристойного потомка по-
мененого Крупского, право ему наданое уста-
ло, и тые села, яко добра намъ господару на-
лежащие, на насъ и до вольного шафунку на-
шого прыняли, ино мы, маючи ласкавый
взглядъ и баченье вапо господарское на зац-
ные, и завжлы намъ прыемные, наклады от-
даваемые заслуги подканцлерого великого княз-
ства Литовского, державцы Красноселского,
пана Кгабрыеля Войны, который общими
вильными, намъ господару и Речи Посполи-
той пожиточными, пристойными службами
своими ласку нашу собѣ заслугуючы, вся-
кихъ праць, трудностей и утратъ маестно-
сти своею властное пріймовати не лютуетъ,

до чого и вперодъ его милости хутливымъ № 192.
мѣть хочечы, зъ ласки нашею господарское,
дали есмы впродъ реченому пану Кгабрыелю
Войнѣ, подканцлерому великого князства Ли-
товского, тые звышъ помененыя села, на насъ
господара по Андрею Крупскомъ спалые, та-
кимъ же правомъ леннымъ, и первой того въ
шафунку рукъ короля его милости Жикгимон-
та Августа, продка нашего, то вышло, яко
спадокъ нашъ власный. Масть панъ Кгаб-
рыель Война самъ, дѣти, потомки и щадки
его милости мужчизного рожаю тыхъ селъ
звышъ помененыхъ, зъ людьми въ нихъ оселы-
ми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками, кгрун-
тами прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ
застѣнками, зъ лѣсы, сѣножатями, зо всякими
приналежностями и пожитками, съ тыхъ селъ
и съ кгрунтовъ тамошнихъ приходячими, зо
всѣмъ навсе такъ, яко се тые села въ грани-
цахъ, въ широкостяхъ, въ належностяхъ, въ
обыходѣхъ и въ пожиткахъ своихъ сами въ
собѣ здавна и теперъ мають, держати, и вол-
ни того ку пожитку своему уживати правомъ
леннымъ, на вѣчность, покулъ мужчизного ро-
жаю потомковъ его милости ставати будетъ; а
гдѣ бы се вже потомки мужчизного рожаю
звели, ино тые добра на насъ и на потомки
наши короли Польскіе и великіе князи Литов-
скіе спадати мають. А съ тыхъ добръ звышъ
помененыхъ данины нашею панъ подканцле-
рый и потомки его милости мужчизного ро-
жаю не будутъ повинни некоторыхъ пожит-
ковъ, а ни личбы намъ господару и до скарбу
нашого давати, и жадное повинности чинити,
на вѣчные часы. И на то дали есмы пану
Кгабрыелю Войнѣ и потомкомъ его мужчиз-
ного рожаю сесъ листъ нашъ подъ печатью на-
шою и съ подписомъ руки нашею господар-
ское. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего На-
роженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого,
мѣсяца іюня дванадцатого дня. — Яромъ Во-
ловичъ, писарь.

Въ заглавіи отлѣчено: Привилей его милости

№ 193. пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского на села въ староствѣ Упитскомъ, по томъ же князю Крупскомъ спалые, названые Кгиковкяны, Довчышки, Миланы и иные, правомъ леннымъ.

II. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што первой того отъ продка нашего, славное памети, короля его милости Жикгимонта Августа, князь Андрей Крупскій за некимъ правомъ войтовство въ староствѣ Упитскомъ, называемое Биржаньское, кгрунтовъ людьми оселыхъ, и съ пустыми розными землями, всего волокъ двѣсти двѣ и моркговъ тридцать одинъ, прутовъ петнадцать, до живота своего держалъ; а ижъ вжо по смерти князя Крупского тые добра наши до шафунку волного нашего господарского прышли, — ино мы на жеданье подканцлерого нашего великого князства Литовского, пана Кгабрыеля Войны, ласкавъ то чынечи, дали есмы его милости пану подканцлерому и симъ листомъ нашимъ даемъ помененое войтовство въ староствѣ Упитскомъ все то, што кольвекъ князь Крупскій за живота своего держалъ, зъ людьми подданными нашими, на тыхъ кгрунтѣхъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣиками, зъ выгонами, съ принадлежностями, съ пожытками оттолѣ прыходачymi, зо всимъ на все, такъ, яко то войтовство Биржаньское, по князю Крупскомъ на насъ спалое, само въ собѣ, въ границахъ, въ широкостяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожыткахъ своихъ маеть, ничого оттолѣ а ни жадныхъ пожытковъ на насъ господара а ни на кого иного не зоставуючы. Маеть его милость панъ подканцлерый тые добра наши осегнувши, и еслибы того потреба указовала, а въ держанью чыимъ кольвекъ то было, альбо въ суммѣ пенезей, правомъ слухнымъ отъ предковъ нашихъ заведено оказалось, тогда

сумму отложившы або правнѣ того дошедшы (чого всего его милости симъ листомъ нашимъ позволяемъ и волность доходити даемъ), волень будетъ его милость тое даиныи наше зо всимъ на все держати, и волнѣ уживати до живота своего; а гдѣ бы въ якой суммѣ окупилъ, ино правомъ зоставнымъ самъ его милость, малжонка и потомки его милости, и тотъ, еслибы кому его милость самъ, альбо потомки его милости напотомъ въ суммѣ своей завели, въ той же суммѣ, на якую право заставное Крупскому, отъ предковъ нашихъ давное, его милость у себѣ мѣти будетъ, до отдавья суммы пенезей зуполное держати и уживати, не будучы съ того зо всего некоторыхъ пожытковъ, платовъ, цыншовъ намъ господару и до скарбу нашего давати, а ни личбы жадное чыинити. И на то дали есмы пану подканцлерому сесь нашъ листъ съ печатью нашою и съ подписомъ руки наше господарское. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца іюля дванадцатаго дня.—Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 28 об.—29). Въ заглавіи второго акта отмѣчено: Привилей его милости пану подканцлерому великого князства Литовского, пану Кгабрыелю Войнѣ, на войтовство въ староствѣ Упитскомъ Биржаньское, по небожчыку князю Крупскомъ, правомъ доживотнымъ.

195.— 1589, іюля 15. Уставная подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будетъ вѣдати, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Покладали передъ нами господаремъ листъ воеводы Полоцкого, старосты Ле-

пельского, державца Велюнского, тивуна въ земли Жомонтской Кгондыньского, пана Миколая Монвида Дорогостайского, подданные наши Полоцкіе люди данные: волости Неведерское зъ села Невщанъ, зъ села Уклаенского, зъ села Язна, съ троухъ служобъ села Класицкого, зъ села Лисна, зъ села Крешуцкого зъ села Нещередского и зъ села Зябицкого, который ихъ при давныхъ повинностяхъ ихъ заховалъ. Покладали тежъ передъ нами реестръ повинностей своихъ, водлугъ которого они до скарбу нашего здавна повинность вше-лякую, отъ предковъ нашихъ, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, имъ даные и черезъ ревизоровъ утвер-женные и постановлены, ажъ до сего часу полнять; и были намъ господару чоломъ, абыхмо ихъ при давныхъ повинностяхъ, водлугъ того листу передъ нами покладаного, заховали; также тежъ и водлугъ того реестру заховали и утвердили. Въ чомъ мы ви-дечи быть чоломбитъ ихъ слухное, при тыхъ всехъ повинностяхъ ихъ есьмо заховали, и симъ листомъ нашимъ, зъ ласки наше господарское, заховуемъ и зоставуемъ, а меновите: водлугъ того реестру, Нищавская волость по-винни давать, водлугъ реестру старого, бо-бровщины по полтрети копы грошей широ-кихъ, меду пресного пудовъ чотыри, за данью городничому Полоцкому дванадцать грошей широкихъ, на сторожы замковые зъ дымъ по два гроши широкихъ, хоружому Полоцкому по двѣ копе грошей Литовскихъ; его королев-ской милости одну свѣтлицу зъ иными воло-стями, зъ людьми волости Клясицкое, зъ во-лости и зъ села Уклаицкого повинность бо-бровщины грошей пятьдесятъ широкихъ, бир-чому грошей двадцать широкихъ, завозного по грошу, закосного по грошу, конюшему гро-шей десеть широкихъ поклону, а по два пень-зи записного, сторожовщины по два гроши зъ дымъ, неводничому по грошу, хлѣба по бохону, а по щуцѣ вилой зъ дымъ, а къ тому

овса четвертей шесть, чинить краковки двѣ, и № 193. въ сѣти одинъ разъ озеро повинни тянуть людь-ми волости Нещередское, а третіе луга налѣ Рычею рѣкою повинни косить, и сѣна до По-лоцка зимѣ отвезти повинни. А третья служба на селѣ Язни земли повинности да-вать на замокъ Полоцкій меду пудъ, медосыт-цы грошей десеть широкихъ, зъ волостью Крошучкою повинни сѣно косить на королев-скихъ лугахъ и до двора господарского возить, повинни бочку овса давать. А то есть зъ воло-сти Клясицкое повинность: меду пресного пу-довъ десеть, медосытцы грошей шесть широ-кихъ, городничому грошей дванадцать широ-кихъ, сторожовщизны грошей двадцать чоты-ри широкихъ, конюшему грошей двадцать широкихъ, на неводъ тянуть не хоживали предсе, неводничому грошей двадцать чотыри, подорожнику грошей дванадцать широкихъ, ловчому грошей дванадцать широкихъ, всѣ повинни давать; а вси тые повинности съ тое волости мають платить пигаѣ индей, одно въ замку Полоцкомъ. И зъ села зъ волости съ Лис-на повинность на замокъ Полоцкій: меду пресного пудовъ шесть, медосытцы грошей деветь широкихъ, бобровщины грошей осмде-сятъ и грошей пять широкихъ, сторожовщизны грошей сто и грошей шесть узкихъ, конюше-му грошей тридцать широкихъ, неводничому грошей сто и грошей шесть узкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, а подорожнику грошей двадцать широкихъ, вольно озеро разъ одинъ однимъ неводомъ зимѣ повинни тя-нуть, ѣзъ королевскій черезъ все лѣто масть завѣдати, а рыбы уловивши, на замокъ Полоц-кій мають давати и повинности вси односить; а въ замку Полоцкомъ, на дворѣ его королев-ское милости, одну свѣтлицу зъ людьми воло-сти Нещередское и зъ волости Клясицкое по-винни на будованье робить. Село Ситно: тое село давать и повинность всякую полнять мають по давнему обычаю, водлугъ уставы ревизорское. А то есть село Крошучкое, съ

№ 194. того села повинность: конюшому овса чотыри солянки, закосного зъ дыму по грошу широкому, отвозного по два осмаки, жита посѣвальни, и гуменного кувиды грошей пятьдесятъ широкихъ, повинни сѣна косить на Дрысѣ рѣцѣ и на дворъ господарскій до Полоцка возить. Зъ села Нещередского подданные его королевское милости давати повинни (дань), которую они здавна повинни до замку Полоцкого полнити: меду пресного пуды два зъ вара, за тымъ медомъ давати грошей Литовскихъ двадцать осмъ, за овсомъ ключнику пана воеводыному грошей сорокъ, одъ валовъ ему копы двѣ и грошей шесть, за хлѣбъ по грошу одному, чинить грошей сорокъ два, неводничому грошей пятьдесятъ чотыри пенязей шесть, конюшому господарскому двадцать одинъ, за шуки грошей двадцать одинъ, отвозного и потужного по шестнадцати пенязей грошей двадцать чотыри, на сторожы замковые грошей сорокъ два, суммою за тое личбы Литовскихъ чинить грошей койъ шесть грошей сорокъ, пенязей шесть, повинни до лѣсу господарского до пущи Страдины повинни въ ловы ходить; тые жъ Нещержане съ поплечникомъ своимъ Давшеномъ Усветѣ озера повинни тягвуть одинъ разъ. Зъ волости Уклеинское повинни луги косить на Дрысѣ рѣцѣ, до двора господарского возить до Полоцка. А зъ волости и зъ села Зябицкого повинность дани: меду пресного пудовъ пять, городничому грошей осмъ широкихъ, сторожовицны грошей тринадцать широкихъ, бобровицны грошей тринадцать широкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, подорожному грошей шестнадцать широкихъ, два луги сѣна повинни косить, закосного грошей тринадцать широкихъ, сѣна до Полоцка возить до двора господарского, хлѣба букать двадцать шесть, конюшому по осмаку двадцать шесть осмаковъ, завозного отвезши мають заплатить у Полоцкомъ замку, кухню на дворѣ господарскомъ робить повинни. А черезъ тое съ тыхъ волостей и селъ помененыхъ ни-

которыхъ службъ, подачокъ и повинностей надъ тую повинность не бывало; а черезъ тое вжо большъ тые вже вышейпомененые подданные наши полнить и ничего до скарбу вашего давати не мають. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилии, лѣта Божьего Нароженья 1589, мѣсяца іюля 15 дня. — Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 20 и 21), хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Захование при давныхъ повинностяхъ подданныхъ волости Полоцкое.

194.— 1589, іюля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ.

Жигимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы того была потреба сѣдати, або чтучи его слышати, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣста Оршаньского, Василей Михайловичъ и Федоръ Захарьевичъ сами отъ себе и отъ всея братьи своея мѣщанъ мѣста Оршаньского, и покладали передъ нами листъ продка нашего, славное памяти, короля его милости Стефана, имъ на вызволеніе нѣкоторыхъ повинностей, то есть: ижъ што зъ домовъ и осѣлостей своихъ, для пашни замковое, на пригонъ съ сохою, на жниво зъ серпомъ, на сѣножать съ косою, на важеніе леду, также тежъ на работы кухни, стайни, погребу, на потребы замковые ходити были повинни данный, и просили насъ помененые подданные мѣста нашего Оршаньского, абыхмо ихъ при той волности, отъ продка нашего имъ на тое мѣсто Оршаньское наданой, заховавши, листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы господарь, маючи на то ласкавый взглядъ и ба-

ченье, иже тые мѣщане наши Оршаньскіе первой того лѣта неспокойныхъ отъ неприятели, такъ тежъ и отъ жолнеровъ войскъ продковъ нашихъ суть зубожени и спустошени; а къ тому тежъ, иже тые мѣщане наши мѣста Оршаньского пословъ и гонцовъ такъ нашихъ, яко и князи великого Московского живности подыймующи и подводы даючи, немалые утраты на маестностяхъ своихъ подыймовати мусять, зъ ласки наше господарское и за чоломбитемъ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Оршаньскихъ, тотъ листъ продка нашего вызволенный отъ всякихъ таковыхъ пригоновъ вышепомененныхъ данный, подтвердили есмы и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ: мають помѣненные мѣщане наши Оршаньскіе тыхъ волностей, имъ отъ продка нашего наданныхъ и симъ листомъ подтвержонныхъ, они сами и потомки ихъ держати и уживати, и отъ сего часу до тыхъ пригоновъ вышепомененныхъ отъ старостъ и вранниковъ нашихъ Оршаньскихъ, черезъ тое примушаны и притеганы быти не мають вѣчными часы. И на то есмы имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилии, лѣта Божьего Нароженъа 1589, мѣсяца іюля 27 дня. Подписъ руки господарское. — «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 39 об. и слѣд.). Въ заглавіи отпѣчено: Привилей мѣщаномъ Оршаньскимъ, на вызволенъе отъ повинностей замковыхъ.

195.— 1589, августа 21. Жалованная грамота Леонтію Лавровичу на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Сидорово и Копылово.

Жигимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Озаймujemy симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало: иже покладалъ передъ нами подданный нашъ Леошко Лавровичъ листъ воеводы Витебского, державцы

Суражского и Велижского, небожчика пана № 195. Станислава Паца, съ подписомъ руки и съ печатью его, въ року осмдесять пятомъ, у Велижу писанный, въ которомъ пишеть, иже онъ, видечи его Леошка чоловѣка до службъ нашихъ годного, далъ тры пустошцыны у волости Велижской, называемые Поддубье, Сидорово и Копылово ему самому, жонѣ и дѣтемъ его на службѣ на него, яко вожа часу войны належачой, кромъ всякихъ повиновъ и вожитковъ, оттуль на него приходячихъ, окромѣ только выймующы то, же зъ дерева бортного до тыхъ пустошцынъ належачого данъ медовую давати маеть; и по оказанью того листу, билъ намъ господару чоломъ, абыхмо мы ему тые тры пустошцыны звышъпомененные до живота его дали и листомъ нашимъ то ему держати утвердили, кромъ чиненъа до скарбу нашего ніякое повинности и даванъе дани медовое на службѣ его, яко вожа часу военного належачой, ему самому, за которымъ тежъ и воевода Виленскій, гетманъ нашъ навыйшій великого князства Литовского, староста Урендовскій, Солецкій, Борисовскій и Коконгаузенскій, его милость, панъ Крыштофъ Радивиль, княже на Дубинкахъ и Биржахъ, насъ господара въ прычынѣ жедаль, службы его намъ залекаючи, которые онъ яко вожъ на замкохъ украинныхъ показуетъ, ходечы шпектомъ до земли неприятельское князя великого Московского, и чынечы о всемъ вывѣданъе. А такъ мы господаръ, на прычину его милости пана воеводы Виленского и на чоломбитъ его чынечы, зъ ласки наше господарское, дали есмы ему и симъ листомъ нашимъ даемъ и подтверждаемъ тые тры пустошцыны въ державѣ Велижской звышъпомененные, кромъ чыненъа до скарбу нашего съ того ніякое повинности и даванъа подачки, кромѣ только на службѣ на него, яко вожа часу военного належачой, до живота его; маеть онъ то все на себе держати и уживати, а съ того намъ ніякого платити и давати не маеть, только службу, яко

№ 196. на вожа належыть, служыти повиненъ будетъ. И на то дали есмы ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашею. Писанъ у Коконгавзъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня. — Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 49). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей Москвитину Лавошкѣ Лавровичу на тры пустошыны у воеводствѣ Витебскомъ, въ староствѣ Велижскомъ, названныхъ Поддубье, Спаторово и Копызово.

196. — 1589, декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Афанасія Терлецкаго, *объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки.*

Афанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. Ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ: ижъ што король его милость, светое и славное памяти Жикгимонтъ Августъ, за вѣрные и учтивые службы его милости, пана Фронца Бартошевича Жука, городничого Полоцкого, рачылъ былъ ему дати правомъ вѣчнымъ сельцо ку архіепископству Полоцкому належачое, называемое Путилковичы, у воеводствѣ Полоцкомъ лежащее, о которое то сельцо Путилковичы позваломъ былъ пана городничого; нижли панъ городничый, не уступуючы зо мною о то у право, вынеслъ до мене листъ короля его милости, подъ печатью и съ подписомъ руки короля его милости, въ которомъ его королевская милость до мене писати рачыть, хочечы то по миѣ мѣти, абымъ я за тое сельцо Путилковичы отмѣну ровную, ижъ бы безъ кривды церкви Божой было, кгрунтами власными пана городничого Полоцкого на иныомъ мѣстцу взялъ, и то ку церкви Божой привернулъ, а пана городничого большъ о тое сельцо Путилковичы не позывалъ, не чынечы ему ния-

кого уближенья въ правѣ его вѣчыетомъ и тежъ накладъ, который онъ, мѣшкаючи часть немалый на томъ сельцы, въ будованью двора и инышого господарства наложылъ; который то листъ короля его милости слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, и королевства Швецкого наблизшый дѣдичъ и прышлый король, архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, отцу Афанасію Терлецкому. Далъ намъ того справу городничый нашъ замку Полоцкого, Фронцъ Бартошевичъ Жукъ, ижъ продокъ нашъ, славное памяти, король его милость Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки своею господарское, изгладомъ вѣрныхъ и учтивыхъ службъ его предкомъ нашимъ и Речи Посполитой противко неприятелемъ часу войнъ прошлыхъ значѣ показываныхъ, дати ему рачилъ въ земли Полоцкой сельцо, названное Путилковичы, ему самому, жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ его мужчизного рожая, ленинымъ правомъ, вѣчными часы; за которою даниною и привилеємъ продка нашего, маючы то онъ отъ давного часу въ спокойномъ держанью и ужыванью, дворъ собѣ въ томъ сельцу збудовалъ и немалый тамъ накладъ учынилъ; а ижъ твоя милость теперь по смерти архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского отца Теофана Богдана, маючы то владыцтво Полоцкое, зъ селы ку нему прислухаючими, въ держанью своемъ, тое селцо Путилковичы ку владыцтву Полоцкому належати быти меншиъ, вно онъ, уходечы того, абы тое сельцо за показаньемъ права якого слушного ку владыцтву Полоцкому зъ рукъ его не отышло, за чымъ бы тежъ онъ до немалое утраты прыйти мусель, кгдажъ тое сельцо Путилковичы держачы дворъ собѣ збудовалъ, и розшыраючы господарство, великій накладъ подыалъ, — билъ намъ господару чоломъ, абыхмо не приведечы

до яко вонтпливости права его, ему за тое селцо Путилковичы отмѣну слушную и ровную кгрунтами его власнымъ, владыцству Полоцкому прилеглимъ, отдати позволили; въ чомъ мы видечы быти прозбу его слушную, на то позволяемъ и хотимъ мѣти, абы твоя милость вжо не ходечы подѣ нимъ правомъ того селца Путилковичъ, отмѣну за то слушную и ровную кгрунтами его, гдѣ бы владыцству споручь было, принявши, и около того певное застановенье зъ нимъ учинившы, намъ господару о томъ справу достаточную далъ, а мы за ознаяменьемъ твоей милости листомъ нашимъ на обѣ сторонѣ то утвердимъ. Писанъ въ Рызѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца октября двадцать шостого дня. У того листу подпись руки короля его милости тыми словы: Sigismundus rex, и подпись руки писара короля его милости тыми словы: Матей Война, писаръ. А такъ за тымъ листомъ дозволеннымъ и рассказаньемъ его королевское милости, яко подавцы и обронцы всехъ добръ духовныхъ, и тежъ за жеданьемъ его милости пана Фронца Жука, городничого Полоцкого, маючи при собѣ людей добрыхъ, шляхту, обывателей воеводства Полоцкого, выѣждчаломъ первей на огледанье кгрунтовъ до селца Путилковичъ; тамъ же огледавши кгрунты и границы того селца Путилковичъ, ѣздиломъ зась потомъ до села пана городничого Старынокъ, лежачого въ томъ же воеводствѣ Полоцкомъ, неподалеку отъ Воронача, имѣнья церкви светое Софен, которое панъ городничый замѣною мнѣ обѣцовалъ дати за селцо Путилковичы; тамъ есьми также огледалъ кгрунты селища и границы того села, то есть: починается пета тое границы отъ озерка, которое прозываютъ Утицкое озерко, съ того озерка мхомъ въ сосну, въ которой суть по обаполъ по тры рубежи; отъ тое сосны ложчиною по рубежахъ у березу, отъ тое березы ложчиною по рубежахъ въ сосну, которая стоитъ надъ

мхомъ зъ рубежами, неподалеку отъ дороги; № 196 отъ тое сосны черезъ великое болото въ березу, которая стоитъ подлѣ дороги, отъ тое березы черезъ дорогу въ кленъ зъ рубежами, отъ того клена стороною въ ель подлѣ дороги, отъ ели въ сосонку подлѣ тоежъ дороги, отъ сосонки дорогою въ ель, которая стоитъ надъ ручаемъ, тымъ ручаемъ въ ель черезъ дорогу, отъ ели ручаемъ черезъ болото по рубежахъ, черезъ веретен, ажъ въ дубокъ, который стоитъ надъ мостомъ подлѣ дороги, отъ того дубка и отъ мостка по край болота въ осину, зъ осины въ пенъ смоловатый, въ которомъ суть старые рубежи, отъ пня въ дубокъ, зъ дубка въ ель, зъ ели въ березу, зъ березы въ ель, зъ ели въ осину, зъ осины въ ясеня молодого, зъ ясеня молодого въ сосну на згорку, зъ сосны въ елку на ложчину, зъ ложчины молодожомъ лядами, по рубежомъ, подлѣ стежки у Марину сосну, до Соломеное грязи у мохъ, тымъ мхомъ и болотомъ въ рѣчку Ухвостницю, рѣчкою у озеро Ухвостное, сполнѣ съ паны Селявами, зъ озера Ухвостна мхами у озеро Лешно, съ того озера ручаемъ, который дѣлится Старинки съ землею церковною братскою, съ того ручая по мхамъ ажъ до озера Утицкого, гдѣ се граница почала. И бачечы оныя селца Путилковичы и Старинки быти собѣ ровные въ кгрунтахъ и селищахъ, и взявши отъ пана городничого и отъ пани малжонки его право зуполное, которое они на тое село Старинки мѣли, а видѣчы тежъ то быть безъ уближенья и шкоды церковное, то село Старинки отъ пана городничого и отъ пани малжонки его за ровную и слушную отмѣну принявши, оное ку архіепископству Полоцкому и церкви светое Софен есьми привернулъ, которое вжо вѣчнѣ при владыцствѣ Полоцкомъ зостати масть, а ни по мнѣ будучіе архіепископове Полоцкіе о тое селцо вышеименованое Путилковичы его милости пану Фронцу Жуку, городничому Полоцкому, жонѣ, дѣтемъ, щадкомъ и потомкомъ его милости ния-

№ 197. кое трудности задавати, а ни того сельца Путиловичъ подъ ними правомъ доходити не мають, и моцы мѣти не будутъ, вѣчными часы, кгда жъ се вжо за то досыть стало церкви Божой; а естли бы хто кольвекъ въ тое село Старынки, або кгрунты того села Старынокъ черезъ границу, въ семь листѣ меновите описаную, мѣлъ чымъ уступовати, або якую переказу чинить въ той отмѣнѣ Старынокъ, або кгрунты отнимати того села, менечы быть своими кгрунты, тогда панъ Фронтъ Жукъ, городничій Полоцкій, и пани малжонка его и потомки его милости отъ каждого такового мають сами своимъ власнымъ накладомъ очищати, отъ даты сего листу до десети лѣтъ сполна. И на томъ я Афанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, далъ пану Фронту Бартошевичу Жуку, городничому Полоцкому, пани малжонцѣ и потомкомъ ихъ милости сесьмой вызнанный листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моею. А пры томъ были и того добръ свѣдоми ихъ милость зацѣвжонные павовешляхта, обыватели воеводства Полоцкого: панъ Якубъ Семашко, намѣстникъ Полоцкій, панъ Стефанъ Богдановичъ Корсакъ Голубицкій, панъ Григорей Юрьевичъ Селява, которые ихъ милость за устною и очевистою прозбою моею, до сего листу моего печати свои приложити и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Полоцку, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятото, мѣсяца декабра двадцатого дня. У того листу печатей пять есть приложонныхъ; а подписы рукъ на томъ листѣ Рускимъ и Польскимъ писемомъ тыми словы: Афанасей Терлецкій, Божьею милостью архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, рука власна; Jakub Siemaszko namiesnik Połocki, pieczętarz, tego listu za prozbą ręką swą podpisał. За устною прозбою его милости отца владыки Полоцкого, Стефанъ Богдановичъ Корсакъ печать приложилъ и руку власную подписалъ. Григорей Юрьевичъ Жаба, прошоный печен-

тарь, пры печати власною рукою своею подписалъ. Александръ Селява, рука властная.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда третьяго, 1591 года, апрѣля 8, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 92 об.—96), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Подтверженіе Фронту Жуку, городничому Полоцкому и потомкомъ его на село Путиловичы у воеводства Полоцкого, за которое онъ отмѣну кгрунтами своими до владычества Полоцкого учинилъ.

197.— 1590, апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копъ грошей Литовскихъ.

Живгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Пану Виленскому, старостѣ Берестейскому, державцѣ Быстрыцкому, вельможному его милости пану Яну Кишкѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ мы господарь Иванови Ододурови Москвитинови юрггельтъ его, который зъ ласки нашея господарское маєтъ въ каждый годъ по осьми копъ грошей Литовскихъ, а на сукно Люнское по чотыры копы грошей Литовскихъ, дали, и хотимъ то по твоей милости мѣти, абы твоя милость тотъ юрггельтъ его и тую чотыры копы грошей на сукно зъ аренды Берестейское, которую твоя милость до скарбу нашего платишь, за сесь годъ ему сполна заплатилъ, и потомъ въ каждый годъ до живота его съ тоежъ аренды сполна по дванадцати копъ грошей Литовскихъ ему выдавати не омѣшкивалъ; а то твоей милости за симъ листомъ нашимъ при квитѣхъ его въ каждый годъ на личбѣ принято будетъ отъ насъ господара и въ скарбѣ нашемъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ девятдесятого, мѣсяца апрѣля шестого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII,

л. 89). Въ заглавіи акта отмічено: Листъ, писанный до пана Виленського о выплаченъ Ивану Москвитину въ каждый годъ юргельту и сукна.

198.— 1590, апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелентію Хребтовичу и всей братіи съ позволеніемъ промпнати нѣкоторыя монастырскія села на имѣніи маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ писали и присылали до насъ съѣсъ на съемъ вальный Варшавскій, въ року теперь идучомъ деветдесятомъ, зложонный владыка Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій Мелентей Хребтовичъ, зо всею капитулою и крылошаны монастыря Печерскаго о томъ, ижъ дей они бачечы быти собѣ и церкви Божой у Кіевѣ монастыря Печерскаго прилежность имѣнія и кгрунтовъ ку имѣнію Печерскому, называемому мѣсту ихъ Радомышлю, селу Забѣлочью и инымъ селамъ ихъ, имѣнія урожонного Стефана Лозки, маршалка нашего повѣту Мозырскаго, называемого на име мѣстечка и двора его въ земли Кіевской Рожаява, тамъ же селъ его Роковшчыны и Ставищъ, и иныхъ селищъ его, къ тому имѣнію Рожаяву и Раковшчынѣ прислухающихъ, и хотечы то отъ него замѣною къ тому имѣнію ихъ Радомышлю и Забѣлочью достать, а ему противъ того села свои у великомъ князствѣ Литовскомъ, прозываемые село Левнишчевичы, село Осово, Печерева съ застѣнкомъ, ку тому ижъ тежъ княжата Слуцкіе што имъ за певнымъ постановеньемъ своимъ пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ личбы даютъ, и къ тому петнацать волокъ до тыхъ селъ имъ придати мѣли, противъ того ему пушаючи, и ижъ тамъ есть тая маетность и добра ихъ отлегалыми, просили насъ, абыхмо то зъ ласки нашею господарское учинили, и имъ позволеніе, водѣ

права посполитого, до того фрымарку съ преречонымъ Стефаномъ Лозкою на тые села Левнишчевичы, Осово, Печерева и съ застѣнками, къ тому што княжата Слуцкіе имъ петдесятъ копъ грошей Литовскихъ даютъ и петнацать волокъ, дати постановили на маетность помененого Лозки, Рожаявъ, Роковшчину, Ставища и иные селища замѣнити позволили. Ино мы бачечы въ томъ прозбу ихъ слушную, позволили есмы, и симъ листомъ нашимъ помененому владыкѣ Володимерскому и псей капитулѣ крылошаномъ монастыря Печерскаго позволили есмы, и симъ листомъ нашимъ позволяемъ замѣну менованными добрами церковными зъ Стефаномъ Лозкою учинити; вѣдже того съ пильностью перестерегати мають, якобы се имъ отмѣна слушная, ровная и прилеглая безъ шкоды церковное за тые добра монастырскіе отъ менованого Стефана Лозки стала; которую замѣну кгда межы собою учините и намъ господару о томъ ознаймите, тогда мы тую замѣну на обѣ сторонѣ листомъ нашимъ ствердимъ. Писанъ у Варшавѣ, мѣста Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля семнадцатого дня. — Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 120 об. — 121), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмічено: Позволеніе капитулѣ монастыря Печерскаго замѣну чинити кгрунтами своими съ кгрунтами Стефана Лозки.

199.— 1590, сентября 14. Жалованная подтверждающая грамота панырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстикевичамъ, на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати нае-

Л. 198

— 199.

№ 199. жало. Приходили здѣсе до насъ подданные наши, бояре замку нашего Мстиславского, панцерные: Иванъ, Семень, Овдокей Созоновичы Толстыковичы, и покладали передъ нами господаремъ листъ князя Михайла Ивановича Мстиславского, подъ печатью его, которымъ листомъ своимъ тотъ князь Михайло Мстиславскій продкомъ ихъ Толстыковичомъ далъ на службѣ панцерной село Ильшовское Острейковича, на име Кашинское, и селище за рѣкою Малеховкою, Безсоново, Суцовское, съ кгрунты нашими и съ сѣножатями, вѣчными часы, безъ полненья всякихъ иныхъ повинностей: за которымъ то листомъ, будучи помененные бояре наши того села, кгрунтовъ и селищъ съ продковъ своихъ на такой же службѣ панцерной въ держанью и въ уживанью, были намъ господарю чоломъ, абы есмы тотъ листъ ку вѣдомости нашей прыпустивши, и тое село, кгрунты и селища помененные, за которымъ они ихъ ажъ до сего часу въ держанью своемъ были на таковой же службѣ панцерной, имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы листомъ привилеємъ нашимъ ствердали; которого листу князя Михайла Мстиславского, отъ нихъ передъ нами покладаного, мы господарь огледавши, ку вѣдомости нашей прыпустивши, для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати есмы велѣли, который такъ се въ собѣ маеть. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, пожаловали есмы бояръ нашихъ Артема съ братомъ его Толстыковичомъ, дали есмы имъ село Ильшовское Острейковича, на име Кашинское, што онъ отъ братьи своее въ подѣлѣ мѣлъ, съ пашнями и съ сѣножатями, зо всемъ тымъ, што ку тому селу здавна прислушало, и селищатые, што за рѣкою Малеховкою, Карпищово, Безсоново, Суцовское; а жалобы имъ дали есмы на три годы, а коли три годы выживуть, ино имъ служить намъ съ того села потому, какъ продокъ ихъ Ильяшъ служилъ

панцеромъ съ бояры нашими посполите, гдѣ ся кольвекъ прыгодить; а посощины, и подымщины, и ямщины, и подводъ не давати, и съ бояры нашими у слугахъ не ѣздити; иажли коли се прыгодить наша служба, ино имъ самымъ ѣхати зъ нашими бояры посполъ; а въ ловы имъ не ходить; а коли за ними сусѣди еядуть, ино нашимъ намѣстникомъ каждому врядовнику нашему сусѣдовъ ихъ не судити, и ни дѣцкихъ не посылати, а ни вины на ихъ сусѣдовъ на насъ не брать: мають они свои сусѣди сами судити и редити и вины на себе брать, а ихъ самыхъ намъ судити; а большей имъ того ни зъ сохою, ни съ бороною, ни съ топоромъ, и на толоку не посылать, и сѣна на насъ не косити, и правого гроша, ни помѣрного, ни вязщого, ни подводного не давати. И на то дали есмы листъ нашъ зъ нашою печатью, на вѣчность, жонамъ и дѣтемъ ихъ. Писанъ у во Мстиславлѣ, лѣтъ семъ тисечей двадцать первого, индикта першого, мѣсяца генвара сегогонадцать дня». А такъ мы господарь, зрозумѣвши по достатку съ того верху помененого листу князя Михайла Мстиславского, предкомъ ихъ Толстыковичомъ на тое село, кгрунты и селища даного, во всемъ его при моцы оставивши, и видѣчи быть прозбу и чоломбитье ихъ слушное, тое село, кгрунты, селища и сѣножати зо всякими, якимъ кольвекъ именемъ названными пожитками, здавна до нихъ прислухающими, при тыхъ всихъ въ семъ листѣ привилею нашемъ помененныхъ бояръ нашихъ, яко того они теперь есть въ держанью и уживанью, зоставуемъ, и имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы на службѣ панцерной, которую здавна продки ихъ и они сами съ того села кгрунтовъ и селищъ помененныхъ полнивали, сямъ листомъ привилеємъ нашимъ ствержаемъ и умоцняемъ; мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тое село, кгрунты, селища и всякіе до нихъ пожитки на той службѣ панцерной держать и уживать, и всякіе по-

житки тамъ собѣ, водлугъ воли и мысли своее, прибавлять и вынайдовать, не будучи повинни надто большъ некоторыхъ повинностей, платовъ и податковъ намъ господару и на замокъ нашъ Мстиславскій полнити. И на то дали есмы имъ самымъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ сесъ нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженъя тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца сентебра чотырнадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXXII, л. 157 об.—158). Въ заглавіи отмѣчено: Потверженъе бояромъ Мстиславскимъ Толстикевичомъ на селцо Кашинское и селище за рѣкою Малеховкою.

200.— 1591, августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Бродницкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вобще и каждому зособна, кому то вѣдати належыть: ижъ што бывший архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Руси, велебный Онисифоръ Петровичъ, писалъ до насъ, ижъ про зощлость лѣтъ и неспособность здоровья своего монастыря Лаврешова, отъ продка нашего короля его милости Жикгимонта Августа ему даного, для розни нѣкоторыхъ отъ сусѣдовъ, держати и оный отъ кривдъ борошити и тамъ часто для порядку церковного бывати и держати не можетъ, пушаючи то волю нашу господарскую: про то мы господарь, маючи то въ шафунку своемъ господарскомъ, а маючи залецоную годность на таковой станъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ и вриадниковъ нашихъ великого князства Литовского, земенина нашего воеводства Новгород-

ского, уроженого Михайла Федоровича Бродницкого, тотъ помененый монастырь Лаврешовъ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащий, зо всемъ на все такъ, яко его отецъ Онисифоръ былъ въ держанью и уживанью, тому Михайлу Федоровичу Бродницкому, зъ ласки наше господарское, дали есмы, и симъ листомъ привилеємъ нашимъ даемъ и утвержаемъ. Маеть онъ помененый Михайло Бродницкій тотъ монастырь Лаврешовъ, за симъ листомъ привилеємъ нашимъ, зо всемъ навсе, зъ людьми оселыми и зъ ихъ всякими повинностями, зъ лѣсы, боры, гав, сѣножатями, пашнею дворною, съ фольварками, зъ ставы, сажавками, зъ гоны бобровыми, звѣрыными и пташными, зъ ѣзами и со всякими уходами на рѣцѣ Немнѣ, съ полми застѣяными и незастѣяными, такъ, яко се тотъ монастырь здавна въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ мѣлъ и теперъ маеть, взявши въ мощъ, въ держанье и въ уживанье свое, держати и уживати, всякіе пожитки примножати, церкви въ томъ монастыри оправовати, и всякого порядку пильнѣ доглядати; въ которомъ держанью и уживанью того монастыря и всякъ до него пожитковъ надъ сесъ листъ привилей нашъ ништо ему, и ніякихъ переказъ и трудностей дѣлати, и ничимъ се въ пожитки, въ люди, села, фольварки, въ пашню дворную, въ сѣножати, въ дани грошовые, и медовые, и въ дякольные, и ни во што вступоватисе не маеть; а онъ тежъ помененый Михайло съ того монастыря и зо всякихъ пожитковъ его нигда никому ничого давати не будетъ повиненъ, только церкви и поради церковные опатровати; которого мы господарь, яко во власномъ подаванью нашемъ, до живота его при томъ монастыри заховати обѣцуемъ, и того монастыря и всякихъ пожитковъ его у него отыймовати не маемъ. И на то дали есмы ему сесъ нашъ листъ, съ подписомъ руки наше и зъ нашою печатью. Писанъ у Неполюницахъ, лѣта Божьего Нароженъя тисеча пять сотъ деветдесять

№ 201. первого, мѣсяца августа двадцать осмого дня. Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 280—281), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей Михайлау Оedorовичу Брoльницкому на монастырь Лаврешовъ.

201.— 1592, февраля 16. Жалованная грамота Богушу Сѣлицкому на Полоцкую архіепископію.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вообще и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Ижъ по зостю зъ сею свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Афаназей Терлецкого, тые владычества мы господарь постерегаючи, абы хвала Божья въ церквахъ и въ монастырахъ, до тыхъ владыцствъ належачихъ, въ недостатку старшого пастыра водле закону Греческого не уставала, за залеценьемъ намъ отъ ихъ милости пановъ радъ и вранниковъ нашихъ великого князьства Литовского, на тое пастырство чоловѣка, въ той вѣрѣ Греческой статочного, умѣтного, и въ лѣтѣхъ вжо подошлого, уроженого Богуша Сѣлицкого, который зъ молодости лѣтъ своихъ, по увесь часъ живота своего будучи ротмистромъ на замкахъ нашихъ украинскихъ, такъ за панованья предковъ нашихъ, славное памети, ихъ милости, Жикгимонта Августа, Генрыка и Стефана, и за щастливого панованья нашего, на замку Оршаньскомъ, такъ яко доброму и цнотливому чоловѣку рыцарскому належало, служивъ, тые менованые владычества Полоцкое, Витебское и Мстиславское ему есмы дали, и симъ листомъ нашимъ (даемъ) зо всемъ тымъ, яко зошлый владыка Полоцкій Афаназей Терлецкій держалъ, и што ку нимъ здавна належало, окромъ монастыра Онофреевского поло Мстиславлемъ и имѣнья Паныни, што за даниною нашою держитъ

князь Богданъ Озерецкій, маючи отъ насъ первое право; надто нишіе вси добра и имѣнья, на владычества належачіе, маєтъ помененый Богушъ Сѣлицкій, со всеми ихъ принадлежностями и пожитками держати и уживати, и тыми владыцтвами, водлѣ закону Греческого, рабити до живота своего, съ пильностью постерегаючи, абы се хвала Божья въ тыхъ владыцтвахъ во всехъ церквахъ порадне и пристойне отправовала. И на то дали есмы помененому Богушу Сѣлицкому, владыцѣ Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарское, до которого на твердость и печать нашу привѣсити есмы казали. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца февраля 16 дня. Подпись руки господарское. «Матей Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 111). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Богушу Сѣлицкому на владыцтво Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

202.— 1592, мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ о предоставленіи имъ новыхъ правъ.

Жикгимонтъ третій, зъ ласки Божей король Польскій, и проч. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособна, кому бы ся то вѣдати належало, терзифишимъ и вапотомъ будучымъ. Ижъ мы господарь, видѣчи быти прихильнымъ ку поровнаню въ вѣрѣ с. епископовъ релен Кгречкой, Луцкого епископа, Львовского, Пинского и Холмского, которыхъ до насъ господара зъ тымъ прислали, хотѣчи подъ зверхностію и благословенствомъ одного пастира найсвѣтшого быти, и оному старшенство и зверхность призна-ти, заховавши собѣ вцалѣ вшитки sprawy и порядокъ и церемоніи въ церквахъ Божіихъ. Що мы господарь видѣчи предсезятія ихъ

потребныя до рѣчей збавенныхъ, то оныхъ зъ вѣдчностію пріймуемо; а ижъ бы за такую хуть свою ласки нашей господарской были вѣдчными и певными, теде тымъ теразѣйшимъ листомъ и привилеемъ нашимъ, онымъ самымъ вшитскимъ помененымъ епископомъ, пресвитеромъ и вшитскому духовенству церкви восточней реліи Кгрецкой варуемо, упевнямо и словомъ нашимъ господарскимъ прирѣкаемъ, и обѣцуемо сами за себе и за наяснѣйшій потомки наши, ихъ милости королей Польскихъ, же хотѣбы на тыхъ вышѣхъ спомененыхъ епископовъ по датѣ того листу нашего привилею, отъ патріарховъ и митрополитовъ зъ якої колѣвекъ причины ку неблагословенству были на нихъ вынайдованы, и клятвы выношены и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самимъ и вшитскому духовенству ихъ, немѣй нѣкгда нѣвчомъ шкочити не маеть. А обѣцуемо словомъ нашимъ королевскимъ, для большого оскарженія и клятвы оглошенія, бы и добро противъ становъ ихъ, веде правъ духовныхъ и свѣцкихъ было, для вшитскихъ таковыхъ причинъ тыхъ достоенствъ, владыцтвъ, на которыхъ мѣшкають зъ данины продковъ нашихъ, отъ нихъ того не отнимати, и при ихъ животѣ нишимъ особамъ не давати, але заховати ихъ цалѣ обѣцуемо, зъ примноженіемъ ласки нашей и вывышенемъ уцтвности въ покою на тыхъ владыцтвахъ, яко вѣрныхъ подданныхъ и богомолцовъ нашихъ, поки ажъ остатнего ихъ живота ставати будетъ. Придаючи имъ еще надъ то, и каждому, кто бы ся до такой едности и порядку прихилилъ, свободѣ и волностей, такъ, яко ихъ милости духовные Римскіи мають, такъ и они мають мѣти, що мы обѣцуемо еще и иными привилеями нашими имъ надавати, за размноженіемъ ласки наше господарское. А то вшитко обѣцуемо мы господаръ за насъ и за потомки наши тымъ вышпомененымъ епископомъ Кирилови Терлецкому, владыцѣ Луцкому, Гедеонову Балабану, владыцѣ Львовскому, Леонтому Пол-

чицкому, владыцѣ Пинскому, Діонисеву Збиг-
руйскому, владыцѣ Холмскому, вцалѣ тримати — 203.
до ихъ животовъ. А на подтверженіе той рѣчы дали есмы имъ той нашъ листъ привилей, под-
писавши нашею королевскою рукою, до кото-
рого и печать корунную притиснути казали.
Писанъ въ Краковѣ, мѣсяца мая 18, анио до-
мивѣ 1592. — Жикгимонтъ кроль. Матіашъ
Петроконскій.

*Выписана изъ рукописнаго сборника, принадле-
жащаго библіотекѣ Львовской Ставропигіанской.
Списокъ доставленъ въ Археографическую Ком-
миссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.*

203. — 1592, іюня 12. Жалованная
грамота землянину Жомонтскому Гри-
горью Самбору на шляхетское достоинство.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью ко-
роль Польскій, великій князь Литовскій. Ознай-
муемъ симъ листомъ нашимъ всемъ посполито
и каждому зособна, кому бы того потреба
было належало вѣдати. Ижъ преложены пе-
редъ нами господаремъ прозбы унижонные зе-
менина нашего земли Жомонтское, вроженого
Грыгорья Юрьевича Самбора, въ речы его о
томъ: ижъ што дей съ давнихъ вѣчыстыхъ
часовъ, продкове его будучы людьми народу
шляхетского, и отчизну земли свои у волости
Ясвоньской нѣкоторые злавна отчистые, а
иные и зъ наданья славное памети продковъ
нашихъ, господарей своихъ, мѣвали, и служе-
чы зъ оныхъ военную службу подъ вольности-
ми шляхетскими имъ ужывали, а ижъ дей по-
томъ дѣдъ его Григорья, на име Андрушко
Самборовичъ, съ прыпалыхъ несчастныхъ при-
чинъ ку упадку приходчи, оныи земли отчиз-
ну продковъ своихъ и тежъ выслугу отца сво-
его, на имя Самбора, также и свое наданье
высужонное пострадати мусѣлъ, и ку велико-
му упадку своему приходчы, на кгрунтѣхъ де
волостныхъ, позбывши вже ослѣлости шляхет-
ское, у волости Ясвоньской черезъ увесь часъ
живота своего мѣшкалъ; гдѣ жъ де и сынъ

№ 203. того Андрушка а отецъ его Григорья, Юрьн Андрушковичъ Самборовича, на оныхъ же кгрунтѣхъ волости ихъ по отцу своему у молодости лѣтъ своихъ и въ убостѣхъ оставши, а отчизны дѣдичной своей шляхетской не дошодшы, зъ сего свѣта зшолъ. А такъ впродѣ речоный Грыгорей Юрьевичъ Самборъ, бачечы таковое мѣшканье на кгрунтѣхъ волостныхъ, на которыхъ естлибы и онъ на далшыя часы по отцу своему пребывати мѣлъ шkodливое и противное учтивости его, съ продковъ его ему вроженой шляхетской; про то, отступившы опое мѣшканье отца своего, кгрунты волостные а врушоныи милостью и умысломъ своимъ ку наслядованью продковъ своихъ правъ шляхетскихъ, хочечи намъ господару и Речи Посполитой часу каждое потребы зо всякое хути своей вроженой шляхетской, прикладомъ продковъ своихъ, службы свои вѣрные отдавати, билъ намъ господару чоломъ унижонными прозбами своимъ, абыхмо вгленувшы въ певные знаки, отъ продковъ его ему на письмѣхъ zostалые, належность ему ужыванья шляхетской вольности, за упадкомъ дѣда и отца его, черезъ часъ неякій мѣшканьемъ ихъ на волокахъ волостныхъ у вонтпливость приходячей обяясненье зверхности нашей господарской удѣлавши, на письмѣхъ да-ти то ему рассказали, показуючи намъ листы два звѣтшалые, давные, вѣчно славное памети продковъ нашихъ давнымъ письмомъ Рускимъ написанные, и просечы, абы тые листы его въ сесѣ листъ нашъ уписаны были; то есть одинъ листъ князя великого Витовта, который есть тыми словами написанъ: «Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій. Билъ намъ господару чоломъ слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустовщизны въ окрузѣ Ясвонскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпишку и Видмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служыти маеть. Писанъ у Вильни, индыкта десятого, году тисеча чотырыста петнадцатого». У того

листу печать великого князя Витовта притиснена. Другій листъ тыми словами: «Александръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій. Просилъ насъ господара панъ Станиславъ Кваштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомонтскій, за боярыномъ нашимъ округу Ясвонского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Накми-нишку: ино мы господаръ тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есмы, съ которой конемъ намъ господару служыти маеть. Писанъ у Вильни, году тисеча чотырыста де-ветдесять первого, мѣсяца мая двадцатого дня, индыкта шостого.» У того листу печать его милости, князя великого Александра, притиснена, и подписъ писарскій написанъ тыми словами: Федоръ Богушовичъ, писаръ. А такъ мы господаръ, уважившы то съ преложенья речы вышей описаное, ижъ преречоный Грыгорей Юрьевичъ Самборъ, уходечы вынищенья на потомные часы и сказы имѣнья и вольности своей шляхетской, опутившы вже мѣстцо мѣшканья отца своего, межи людьми стану простого пребывалое, а ку первшому наслядованью съ правъ продковъ своихъ стану рыцерского свободѣ, тытулу, учтивости и вольности шляхетской зъ молодости лѣтъ своихъ удавшысе, о обяясненье и захованье въ старо-давной вольности и учтивости своей шляхетской, съ продковъ своихъ собѣ прироженой, до насъ господара утекъ се; а ижъ то ясиѣ зъ листовъ давныхъ, славныхъ паметей продковъ нашихъ, показалосе, што жъ продку его Самбору, помѣнившы его слугою, и дѣду его Андрушку, помѣнивши его бояриномъ, съ чого се ясиѣ значыть шляхтичомъ, зъ ласки господарской, данины были на службѣ конной наданы, которые данины не отчизны свои, ачъ дей его Андрушко зъ якихъ кольвекъ причинъ пострадалъ; вѣдь же мы, постерегаючи справедливости светое, также тежъ и водлугъ варунку права посполитого баченье обяясняемъ то, ижъ онъ тымъ збытьемъ отчизны

и мѣшканьемъ отца своего на кгрунтѣхъ востныхъ имѣнья того тытулу учтивости шляхетской утратити не могъ: и мы господарь, зъ зверхности и зъ ласки наше, при томъ тытулѣ и гербѣ стародавнихъ предковъ его Грегора Юрьевича Андрушкевича Самбора шляхецкомъ цалѣ, ненарушонѣ зоставуючи, сямъ листомъ нашимъ привилеємъ то ему змоцняемъ и упевняемъ: ижъ онъ самъ съ братьею своею, съ дѣтьми и съ потомками своими таковое учтивости свободѣ стану шляхетского, якая инымъ всемъ обывателемъ великого князства Литовского и земли Жомойтское шляхтѣ рыцерству нашему, съ давнихъ вѣковъ привлащова и призвонта естъ, заровно зъ ними зъ нихъ веселитисе и оныхъ вольно уживати маеть, на вѣчныя часы. И на то дали есьмо ему и потомкомъ его сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, дѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца іюня 12 дня. Sigismundus rex. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 235), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Варунокъ шляхетства наву Самбору.

204.— 1592, сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давнихъ лѣтъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій. Ознаймуемъ сямъ нашимъ листомъ всемъ посполитѣ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало, винѣшнимъ и напономъ будущимъ. Били намъ чоломъ бурмистры, райцы и все посполство, мѣщане мѣста нашего Менского, и покладали передъ на-

ми привилей, отъ насъ господара имъ съ подписомъ руки и съ печатью нашою привѣсистою данный, на подтверженіе имъ всихъ правъ и волностей ихъ мѣстскихъ, отъ предковъ нашихъ, славное намети королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ, межъ которыми волностями ихъ вси мѣста пустыя въ мѣстѣ нашемъ Менскомъ и поля наши около мѣста, для розширенія и розмноженія того мѣста въ уживаніе имъ даны суть, а ижъ дей потомъ въ нѣкоторую часть кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, а меновите вровичомъ въ Крупецъ, въ боръ, въ пушу и въ сѣножати обыватели воеводства Менского безправне уступуючися, тыхъ кгрунтовъ ихъ уживати имъ не доущали, тогда дей за панованія короля его милости Стефана, зъ рамени его королевское милости выѣждчали на то комисаре, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ, а другіе въ року тисеча пять сотъ осмдесятъ шостомъ, которые то комисаре зъ розсудку своего и за доводами ихъ правными, опять имъ тые кгрунты къ мѣсту присудили и ограничили, на што они и листы судовые комисарскіе зъ описаньемъ въ нихъ певныхъ границъ передъ нами покладаючи, и будучи того всего въ спокойномъ держанью и уживанью, унижоне просили насъ господара, абыхмо имъ тую волность ихъ въ привилейхъ давныхъ описаную, зъ стороны кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, листомъ нашимъ объяснили и водлугъ давного уживанія при нихъ зоставивши, на вѣчность то имъ утвердили, и вси пожитки, которые съ тыхъ кгрунтовъ теперь къ мѣсту идуть и напономъ бы ся вынайти могли, на ратущъ Менскій ку опатренью тежаровъ мѣстскихъ надали. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, чинечи то, на чоломбитіе подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ, при правѣхъ, вольностяхъ и всихъ пожиткахъ мѣстскихъ, водлугъ наданія предковъ нашихъ и подтверженія нашего ихъ зоставуючи и то имъ объясняючи, тые вси паяцы и кгрунты

205. въ мѣстѣ и около мѣста зъ давнихъ часовъ имъ ку мѣсту належачіе, поколь границы тыхъ кгрунтовъ ихъ зашли, и которые имъ черезъ комисаровъ продковъ нашихъ присужо- ны суть, то есть боръ, пуцу, кгрунты и сѣножати Крупецкіе, водаѣ листовъ суду коми-сарского за рѣчкою Крупцомъ, почавши отъ рѣчки Крупа у верхъ рѣки Свислочи ажъ до Ржавца, подъ пуцу Качинскую, и до земли каноникское, а отъ земли каноникское по дороге Тарасовскую и болото широкое, и иншіе всякіе розробки, заросли, принаши и сѣножати, што однокольвекъ имъ здавна и теперь нале- жить, при подданныхъ нашихъ мѣщанѣхъ Мен-скихъ есьмо zostавили, и симъ листомъ на- шимъ zostавуемъ, вѣчными часы; ведже съ тыхъ же кгрунтовъ мѣстскихъ на войтовство Менское, для приѣзду на фольваркъ и выхо- ванье войтовское ку селу Молявкомъ, Шей- пичомъ, и кгрунтомъ Столовскимъ, войтовству Меньскому здавна належачимъ, симъ листомъ нашимъ фундуемъ и надаемъ теперешнему войту и напотомъ будучимъ волокъ двадцать отъ всякихъ платовъ и повинностей волныхъ, якожъ на помѣру и приведеніе въ добрый по- радокъ тыхъ пляцовъ и кгрунтовъ войтов- скихъ и мѣстскихъ, выслати на то маемъ ре- визоровъ нашихъ, которые за высланьемъ на- шимъ, што кольвекъ тамъ въ томъ мѣстѣ Мень-скомъ съ пляцовъ и зо всихъ кгрунтовъ мѣст- скихъ пожитку постановять, то все на ратушъ Менській ку пожитку Речи Посполитое мѣст- ское вѣчне давано и оборочано быти маеть, за вѣдомостью войта и бурмистровъ тамошнихъ Менскихъ, съ чого они водлугъ давное по- винности пословъ и гонцовъ нашихъ и Москов- скихъ стацыею подыймовати, а подводы за пенязи давати мають у Меньску, водлугъ уставы зъ скарбу нашего имъ даное, опрочъ того, што зъ замку и зъ мыта старого Мень- ского стацьею на послы и гонцы повинни да- вати. А ижъ тежъ они мѣщане наши Менськіе отъ продковъ и отъ насъ господара мають та-

кое позволенье, же вольно имъ млынъ на рѣ- цѣ Свислочи на погожемъ мѣстну збудовати, а они за недостаткомъ своимъ и до сего часу тому досыть учинити не могучи, и о то насъ господара просили, абыхмо имъ вмѣсто того млына, штобы на рѣцѣ Свислочи будовати мѣ- ли, на рѣчцѣ Переспѣ, которая идетъ съ Ко- морова болота у Свислочь рѣку, ставъ заняти и млынъ збудовати позволили: ино мы и въ томъ, яко въ рѣчи слушвой, ласку нашу имъ показуючи, позволяемъ имъ на той рѣчцѣ Пе- респѣ, гдѣ мѣстце погожое упатрати, на кгрун- тѣ мѣстскомъ коштомъ и накладомъ своимъ мѣстскимъ ставъ заняти, и млынъ ку пожитку мѣстскому збудовати, а съ того всего яко се вышей поменило, съ пляцовъ и зъ кгрунтовъ мѣстскихъ также съ того ставу и зъ млыну, отъ нихъ збудованого, намъ господару и до скарбу нашего ничого они давати и ніякое личбы чинити не мають и не будутъ повинни, вѣчными часы, окромъ пенезей подводныхъ и повинности давное. И на то дали есьмо войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всимъ подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Меньскимъ сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше госпо- дарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вар- шавѣ, на соймѣ вальномъ, року Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять второго, мѣсяца сентября десятого дня. Под- писъ руки господарское. — «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 151 об. — 153). Въ заглавіи грамоты отми- чено: Мѣщаномъ Меньскимъ подтверженье на права, волности и кгрунты ихъ.

205.— 1592, сентября 26. Жалован- ная грамота панцырному боярину вое- водства Мстиславскаго, Никитѣ Окуло- вичу и его братьямъ на село Булаковское, данное княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мсти- славскимъ предку ихъ Василью Окуловичу.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью ко-

роль Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вообще и каждому зособна, кому то вѣдати належыть. Покладалъ передъ нами господаремъ боярынь нашъ воеводства Мстиславского, Микита Мицковичъ Окуловичъ, листъ князя Михайла Ивановича, которымъ листомъ князь Михайло продку его Василью Окуловичу далъ ему и дѣтемъ его на службѣ панцерной село Булгаковское, на Сутоцѣхъ, у воеводства Мстиславскомъ лежащее; и билъ намъ чоломъ помененый Микита самъ отъ себе и именемъ братьевъ своею роженое, Трухона, Наума и Петра Митковичовъ, абы есмы тое село Булгаковское со всимъ на все, яко то продку ихъ отъ князя Михайла было дано, листомъ привилеємъ нашимъ имъ самимъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на той же службѣ панцерной подтвердили, и тотъ листъ князя Михайловъ для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати рассказали, который слово отъ слова такъ се въ собѣ масть. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичъ, пожаловали есмы слугу нашего Василья Окуловича и зъ его дѣтми, дали есмы имъ село Булгаковское, на Сутоцѣхъ, со всимъ тымъ, што Булгакъ держалъ; а съ того имъ служыти намъ службу панцерную; а съ косою имъ на насъ не ходити, вѣдати имъ службу свою панцерную. Писанъ во Мстиславли, лѣта семъ тисечей одиннадцатого, индыкта шостого, іюля двадцать четвертого дня.» У того листу печать притисненая. — А такъ мы господарь, тотъ помененый листъ князя Михайловъ въ сесь листъ привилей нашъ вписанный, симъ листомъ привилеємъ нашимъ во всемъ подтверждаемъ, водлугъ которого мають они, Окуловичы, сами, дѣти и потомки ихъ, тое село Булгаковское на Сутоцѣхъ зо всимъ на все, ничего не выймуячы, што кольвекъ до него людей, кгрунтовъ, шырокостей и всякихъ пожитковъ здавна належало и теперь належыть, и яко то продку ихъ Василью Окуловичу отъ князя Михайла было дано, дер-

жать, ужывать, всякіе пожитки примножать, № 206. а съ того водлугъ листу князя Михайлового ніякое иншое повинности полнити не мають, толко службу панцерную служыти они сами, дѣти и потомки ихъ повинны будуть. И на то дали есмы ему самому, Микитѣ Окуловичу, братьи его помененой, дѣтемъ и потомкомъ ихъ, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашею господарскою и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого 1592, мѣсяца сеньтебра 26 дня. Sigismundus rex. — Ирошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 357), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Микитѣ Окуловичу на село Булгаковское во Мстиславлю.

206.— 1592, октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ на учрежденіе братства при церкви св. Николая.

Во имя Божие станься, ку вѣчной памяти и змоцненію речи ниже описаное. Мы, Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полской. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати будетъ належало, нивѣшнимъ и напотомъ будучимъ: што жъ мы господарь, щастивѣ пануючи надъ людомъ народовъ христіаньскихъ въ паньствахъ нашихъ, не толко стародавнихъ правъ, свободъ и вольностей сторожомъ и оборонцею будучи, але завжды при падаваніи и примноженіи ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкавѣ ставечися, и тымъ болшою хутою надо все помноженія хвалы Божее и порадковъ слушныхъ захованья зычачи, за донесеніемъ намъ прозбъ отъ становъ многихъ и на чоломбитѣ мѣщанъ мѣста нашего Берестейского, людей народу Руского закону Греческого, братьи церковного братства, церкви заложенія светого Николы предѣла Богоявленія, прозываеого Глеба и

№ 207. Бориса, зъ ласки наше господарское позволяемъ имъ для свободного и спокойного уживанья всякихъ обыходовъ церковныхъ и розширенья хвалы Божое набоженства ихъ, водлугъ порадку мѣстъ нашихъ столечныхъ, Виленскаго церкви светое Троицы, а и Львовскаго церкви светое Пречистое, и волностей отъ насъ господара братству мѣста Виленскаго и Львовскаго наланныхъ; также водлугъ благословенства и листу пастыра ихъ, въ Бозѣ велебного Мелентея Хребтовича Литаворовича Богуринскаго, епископа Володимерскаго и Берестейскаго, архимандрита Кіевскаго монастыра Печерскаго, который отъ нихъ и передъ нами покладанъ былъ подъ датою року тисеча пять сотъ деветдесять первого, мѣсеца октябра двадцать шостого дня, съ подписью руки то есть: напервей, братство церковное, которое собѣ злюбили для справъ побожныхъ, водлугъ застановенья своего, мають мѣти и во всемъ ся въ немъ ридити и справовати порадкомъ и прикладомъ мѣстъ нашихъ Виленскаго и Львовскаго вѣчными часы, и домъ ихъ братской, въ которомъ справы братства церковного отираговати будуть, отъ всякихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и мѣстскихъ, и отъ стоянья въ нихъ гостей всякого стану, такъ пры бытности, яко и въ небытности нашей господарской, вызволяемъ и волнымъ чинимъ вѣчне, такъ тежъ оларъ, въ которомъ пошъ ихъ братской служити будетъ водлугъ листу волности, отъ владыки Берестейскаго имъ на то даного, ихъ заховуемъ, и ни хто имъ въ томъ переказы жадное до предѣлу Глеба и Борыса становъ духовныхъ и свѣтскихъ чинити и входу волного церковного забороняти не маеть. А для науки лѣтей народу хрестыанскаго всякого стану, ку оздобѣ и пожитку Речи Посполитое, позволяемъ мѣти школу Греческаго, Латинскаго, Польскаго и Рускаго языка, и людей учоныхъ въ тыхъ школахъ вольно ховати духовного и свѣтскаго стану братскимъ имъ самымъ; цер-

ковью, оларомъ, попами, школами и всею челедью братскою, также и кгрунтами, до братства и оларя належачими, не маеть ни хто справовати, только они сами братство вышъпоменное заставуючи, во всемъ налѣ зъзвирхности пастырства владыки Володимерскаго и Берестейскаго. А хто бы тежъ зъ доброе воли своее на тое братство ихъ церковное што надалъ, албо testamentомъ отписалъ, и потомъ хотя што и безъ testamentу надасть, албо отпишетъ, такъ речи рухомые, яко и лежачіе, то на вси потомные часы при ономъ братствѣ ихъ церковномъ вѣчне заставати маеть; чого имъ никоторый врадъ таковыхъ речей отъ того братства отдаляти и одыймовати не маеть. И на то дали есмо братству церковному Берестейскому сесъ нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять второго, мѣсеца октебра первого двадцатьтого дня.—Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 183 и 184), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: въ церкви zaloженъя светого Наколы предѣла Богоявленъя, прозываемого Глеба и Борыса.

207.— 1592, декабря 2. Жалованная подтвердительная грамота землянамъ Жмудскимъ Варфоломею и Петру Бутковичамъ на шляхетское достоинство.

Жикгимонтъ третій, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: какъ показали передъ нами бояре наши земли Жомонтское, Балтроемъ а Петръ Щефановичы Бутковича, вышисъ съ книгъ справъ владу нашего земли Жомонтское, просечы, абысмы его ствердившы, пры немъ ихъ заставили и заховали, который слово въ слово такъ се въ собѣ

масть. «Выписъ съ книгъ справъ вѣду земского земли Жомонтское. Году отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца августа первого дня, на рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по святой Троицы свята Римского прыпалыхъ, и судовиѣ справовати почалыхъ, передъ нами Казиміромъ Яновичомъ Орвидомъ, судьей, а Криштофомъ Яновичомъ Бѣлевичомъ, подсудкомъ, владники господарскими Жомонтскими, постановившысе обличѣ земные господарскіе земли Жомонтское Балтроемъ а Петръ Стефановичи Бутковича, оповѣдали и покладали листъ старостича Жомонтского, пана Станислава Станиславовича Яновича, земляномъ господарскимъ земли Жомонтское волости Коршовское данный, то есть: Наркгулу, Монку, Юрку Жадейковичу, а Шатьку а Бутьку Юнцовичомъ, про то они теперь тотъ листъ передъ нами покладали, просечы насъ за то, для пришлыхъ часовъ, абыхмо тотъ листъ ихъ утвержаючи, про память дали до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, который тотъ листъ передъ нами покладаный слово отъ слова такъ се въ собѣ масть. Панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича, старостичъ Жомонтскій, а пры его милости были державца Ясвоньскій господара короля его милости панъ Иванъ Юрловъ, а панъ Станько Бѣлевичъ, тивунъ Дервянскій, а панъ Андрушка Руквичъ, тивунъ Биржаньскій. Жаловали намъ бояре господарскіе волости Коршовское, на име: Наркгулосъ, Монкусъ, Юркинъ Жадейковичы, а Шатькусъ а Бутькусъ Юнцовичы о томъ, штожъ де ихъ почали были вернути у ройтиники тивунъ бывший Коршовскій Стырпейко, а мы дей николи коней не водили, лечъ служылъ прадѣдъ и дѣдъ нашъ княземъ великимъ Литовскимъ, конемъ на войну ѣздывали. И указывали передъ нами листъ пана Яна Кгезкгейловича, старосты Жомонтского, и въ томъ листу стоить описано: штожъ дѣда ихъ Прейкинта почали были вернути прѣставове

сѣна косити: ино панъ Янъ опыталъ бояръ, № 207 околицу, кошывалъ ли онъ сѣна здавна? и бояре сознали, ижъ здавна Прейкинтъ служылъ великому князю конемъ; и мы надъ то пытали старыхъ пановъ тивуновъ, а настаршого въ земли Жомонтской пана Станька Бѣлевича, тивуна Дервянського, а пана Андрушка Руквича, тивуна Биржаньского: есть ли тому свѣдомі? и они повѣдали передъ нами, ижъ конемъ великому князю елужать тые бояре. И мы досмотрѣвъ съ бояры, водлугъ листу пана Яна Кгезкгейловича и водлугъ свѣдѣства тыхъ пановъ тивуновъ, не казали тымъ бояромъ коней водити и ройтиниками быти, казали есьмо имъ великому князю служити по тому, какъ и дѣдъ ихъ Прейкинтъ служилъ. Писанъ у Крожахъ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четвертого, мѣсяца ноябра деветнадцатый день, индыктъ дванадцатый. У того листу печать пана Станиславовича, старостича Жомонтского. А такъ мы судьи земскіе Жомонтскіе, огледавши того листу ихъ, передъ нами покладаного, за просьбою ихъ велѣли есьмо то до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, съ чого и сесь выписъ съ книгъ подъ нашими печатями Балтроемъ а Петру Стефановичамъ Бутковичомъ есть выданъ. Писанъ въ Россейныхъ. У того выпису печатей двѣ притисненыхъ и подписъ руки писарское тыми словами: Адамъ Рустейковичъ, писаръ земскій Жомонтской». А такъ мы баче чы речъ слушную и такое певное свѣдѣство, тую звышъменованую шляхту пры тыхъ всихъ вольностяхъ зоставуемъ, которые мають укывать тыхъ же вольностей, яко и другая шляхта; а иншое некоторое повинности полнити не будутъ повинни, толко службу военную служыть такъ, яко и другая шляхта. И на то дали есмо сесь нашъ листъ тымъ земляномъ нашимъ Балтроемъ а Петру Стефановичомъ Бутковича, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца декаб-

№ 208. ра 2. *Sigismundus rex.*—Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 417), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженіе бояромъ Жомонтскимъ Бутковичомъ на вольность шляхетскую.

208.— 1593, генваря 5. Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волынскаго, князя Андрея Вишневецкаго и жены его, княгини Евфиміи, между четырьмя ихъ дочерьми.

Мы особы, въ семъ листѣ ниже описанные: Миколай Крыштофъ Радивилъ, княжа на Олыцѣ и Несвижу, грабя на Шидловцу и Мурѣ, воевода Троцкій, а я Гальшка Еуфимія Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Миколай Сапега, воевода Витебскій, староста Суражскій и Велижскій, а я Ганна Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Юрьи Ивановичъ княжа Чартоское, а я Александра Андреевна кнежна Вишневецкая, малжонка его милости; Янъ Пацъ тивунъ Виленскій, а я Зофія Андреевна, княжна Вишневецкая, ознаймумы симъ нашимъ листомъ всемъ воецѣ и каждому зособна. Што которые имѣнія у великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волынской, въ разныхъ повѣтахъ лежаціе, по смерти родичовъ нашихъ, славное памети, княжати Андрея Вишневецкаго, воеводы Волынскаго, отца нашего, и малжонки его милости а матки наше, княгини Еуфиміи Вербицкое, намъ всѣмъ чотыромъ сестрамъ правомъ приржоннымъ пришли и спали: а такъ мы хочечи тую маестность нашу межъ собою до слушнаго померкованья привести, зѣхалисе есмы тутъ на мѣстце певное, на день въ датѣ ниже описанный, до Берестья, и будучи вси вкупѣ згоднымъ и одностайнымъ умысломъ пораховали, и достаточнѣ сами промежку себе на ровные части тые имѣнія росписавши, учинили есмы

зъ собою въ тыхъ имѣніяхъ въ семъ листѣ ниже меновитѣ описанныхъ, дѣль ровный вѣчистый тымъ обычаемъ, то есть: я Миколай Крыштофъ Радивилъ, воевода Троцкій, и я Гальшка Еуфимія, малжонка его милости, взяли есмы на часть свою имѣние, дворъ и мѣстечко Деревную, лежащее въ повѣтѣ Менскомъ, съ фолварками до него прислухающими, называемыми Хотовою, Деражною и Островомъ, зъ селы и зо всѣми пожитками, ку нимъ належачими; а въ повѣтѣ Новгородскомъ дворъ Потеки зъ селы и зо всѣми пожитками, ку нему прислухающими; а въ повѣтѣ Ошменскомъ дворъ Жодишки, зъ мѣстечкомъ и зъ селы къ нему принадлежачими, и съ фолваркомъ Абрамовскимъ и Занароцкимъ. А я Миколай Сапега, воевода Витебскій, и я Ганна, малжонка его милости, взяли есмы на часть свою имѣние замокъ и мѣстечко Матеевъ, въ повѣтѣ Володимерскомъ и Холмскомъ, съ фолваркомъ Видутями и зо всѣми селы ку тому замку принадлежачими; а въ повѣтѣ Слонимскомъ имѣние, дворъ Узловцы; а въ повѣтѣ Лидскомъ имѣние, дворъ Васкевичи; а въ повѣтѣ Ошменскомъ имѣние, дворъ Касуту зъ селы Занароцкими; а въ повѣтѣ Городенскомъ имѣние, дворъ Сейны. А я Юрьи Чарторыскій и я Александра, малжонка его милости, взяли на часть свою въ земли Волынской, въ повѣтѣ Кремянецкомъ, имѣние замокъ зъ мѣстомъ Вишневецъ; имѣние замокъ зъ мѣстомъ Андреевъ, съ фольварками ку тымъ замкамъ належачими: Лозами, Подгайцами, Бобровцами, Таражомъ. А я Янъ Пацъ, тивунъ Виленскій, и я Зофея, малжонка его милости, взяли есмы на часть свою имѣние, замокъ зъ мѣстомъ Моравицу съ фольварками къ нему належачими, Кнегининомъ, Кгрушвицею. Тые вси имѣнія вышей меновите описанные зъ имѣніями землями, шляхты, зъ людьми тяглыми, зъ бояры путными, съ пущами, зъ ловы всякими, зъ ставами, зъ млынами и зо всякими въ тыхъ имѣніяхъ яко колвекъ названными пожитками, акъ

се зъ давнихъ часовъ въ границахъ, и пожиткахъ, и обыходѣхъ своихъ мѣли и теперь мають, такъ, яко ихъ водлугъ сего померкованья и дѣлу нашего вышейпомененого, згоднѣ и доброволнѣ на часть свою приняли, маемо безъ всякого нарушенья мы сами и потомки наши держати и уживати вѣчными часы, не приводечи сего постановенья и дѣлу нашего вѣчнаго въ жалную отмѣну и вонтиливость, альбо якое колъвекъ нарушенье правнымъ и неправнымъ обычаемъ. А ижъ на томъ много належитъ, абы каждый зъ насъ части своея тыхъ имѣней подѣленныхъ спокойнѣ уживалъ, про то варуемы то сѣмъ записомъ нашимъ: еслибы хто колъвекъ зъ людей обчихъ, альбо и близкихъ нашихъ, котораго колвекъ зъ насъ о которое колъвекъ вышепомененое имѣнье, альбо часть его которую, менечи собѣ до того якую близкость, до права позвалъ и того подѣ которымъ зъ насъ доходилъ, тогда позванный зъ насъ въ таковой речи маєтъ о таковомъ позваньи намъ всемъ участникомъ своимъ урадовнѣ дать знать передъ рокомъ той справы, за позвы припалымъ, за двѣ альбо за тры недѣли; а мы вси противъ таковому при томъ позваномъ участнику нашимъ, заставитисе и правнѣ, будь то сами альбо черезъ умоцованныхъ своихъ боронить маемо; и если бы што вѣчности котораго имѣнья вырокомъ права вышшого, откуль вже и апелация пейдетъ, отсужоно было, укривжоному зъ частей своихъ нагрожати повинни будемо; вѣдже и то такъ розумѣючи, еслибы таковое позванье и переводъ права по датѣ сего листа нашего передъ выштьемъ спокойнымъ десети лѣтъ давности земское сталсе, бо иначе за выштьемъ давности земское каждый зъ насъ позванный самъ себе правомъ въ такой речи, безъ иныхъ участниковъ своихъ, боронить маєтъ, и хотя бы што потомъ и стратилъ, ишше участники ему того нагрожати не будутъ повинни. Фундацыя костеловъ имѣнья Деревенского и имѣнья Матеевского, водлугъ на-

данья и фундушовъ давнихъ, и теперь недавно-прошлыхъ часовъ черезъ насъ самихъ учиненныхъ, въ зуполной моцы остати и цало, непорушиѣ отъ насъ самихъ и потомковъ нашихъ вѣчными часы держано быти маєтъ. Дѣла и всякая стрѣлаба ручная при тыхъ замкахъ, гдѣ што передъ тымъ было, каждому зъ насъ въ лѣлъ того не пускаючи, при имѣнью съ того теперешнего постановенья зостала; о то се оливъ другому упоминати не маемъ. Который то дѣлъ, черезъ насъ всѣхъ доброволнѣ сѣмъ записомъ нашимъ въ тыхъ имѣньяхъ вышеописанныхъ скончоный, мы особы вышепомененные зо всѣми кондыцыями, меновите вышей написанными, маемо и повинни будемо на всеѣ пришлые часы, отъ даты сего листу нашего, въ зуполной моцы ховати и оного жадными причинами не взрушати, мы сами и потомки наши, вѣчными часы; а если бы есми мы всеѣ особы вышепомененные, альбо которые колъвекъ зъ насъ, завехавши сего постановенья и роздѣлку нашего вѣчистого, оливъ другому въ тые часы имѣней роздѣленныхъ въ люди и въ фольварки, ку тымъ имѣньямъ вышепомененымъ належачіе, вступовалсе, и переказу въ держанью и въ уживанью которымъ колъвекъ способомъ чинилъ, альбо до права позывалъ, и сесѣ дѣлъ вѣчистый взрушилъ, альбо который артыкулъ въ семъ листѣ вышеописанный нарушилъ и его не выполнилъ, тогда будетъ повиненъ каждый зъ насъ сторонѣ, сее постановенье держачой, заплатити зарукы двадцать тисечей копъ грошей, а то заплативши, предсе сесѣ листъ нашъ и тотъ дѣлъ, въ семъ листѣ описанный, и всеѣ артыкулы вышепомененные въ зуполной моцы на всеѣ пришлые часы вѣчнѣ держаны быти мають. А што се дотычетъ иныхъ имѣней нашихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ лежащихъ, то есть: имѣнье Дворецъ, дворъ, мѣстечко зъ селы и зо всѣми пожитками къ нему прислухающими, которое на сесѣ часъ держати правомъ доживотнымъ въ иѣкоторой сумѣ не-

№ 209. незей ей милость пани Ярошова Корницкая, конюшина, пани Зофея Ходкевичовна, также и села данники на Руси, въ повѣтъ Оршанскомъ лежащія, на имѣ Осташковичи, Хотихово, Гольки, Залѣсье; а въ повѣтъ Менскомъ фольварокъ Отмутъ, который на сесь часъ держитъ заставою земенинъ господарскій панъ Жарновскій, тогда тыхъ тройча имѣней на сесь часъ еще есмы межи себе не дѣлили, але маемсе о то всѣ сполнѣ старати, якобы есмы тые имѣнья зъ рукъ держачихъ, хто ихъ на на сесь часъ держитъ, освободивши, продали; а коли ихъ такъ спенежимъ, тогда на онъ часъ тою сумою пенезей, которую за тые имѣнья возмемъ, на равныя части подѣлитисе маемо; вѣдѣко тотъ фольваркъ Отмутъ вольво будетъ, коли похочу, мнѣ воеводиной Троцкой окупить, и то въ той сумѣ пенезей, въ шести сотъ копахъ грошей, тымъ жо правомъ держати, покуль его всѣ сполнѣ кому на вѣчность продамо, або о вѣчность того имѣнья какое застановење съ кимъ учинимо; варуючи то однакъ, естли бы, за якими колевекъ причинами, и вѣчность того имѣнья Отмута отъ насъ всихъ правомъ отошла, тогда мы тую суму пенезей, шесть сотъ копъ грошей, у которой тое имѣнье заставою ходитъ, равными частями пораховавши, ей милости пани воеводиной Троцкой три части заплатити маемо, докладаючи особливѣ того, естли жъ бы хто колевекъ о тое имѣнье Отмутъ ей милость пани воеводинову Троцкую, коли его окупить, за держанья ее милости до права позывалъ, тогда мы всѣ участники, за ознайменьемъ ей милости правнымъ, то естъ двѣма або трема недѣльми передъ рокомъ за позы припалымъ, будемъ повинни у каждого права сполнѣ зъ ей милостью каждому отказывати, накладъ всякій сполный на то чинечи; также и о тые имѣнья вышейпомененыя Дворецъ и села данники, естлибы тежъ также якая трудность правная отъ кого колевекъ заходила, маемо тымъ жо обычаемъ всѣ сполнѣ одинъ другому

помагаючи и противъ каждому правнѣ заставитися такъ, якобы одинъ надъ другого ничего не шкодовалъ. Што все выполнити къ сему обязательку нашому досытъ чинити маемо и повинни будемо, подъ заплаченьемъ заруки сторонѣ сее постановење держачой петма стыкопами грошей; а до того часу, покуль тые вси имѣнья вѣчностью отъ насъ кому проданы будутъ, мы всѣ пришедши до держанья ихъ, сполнѣ уживати маемо, выневши только тое имѣнье Отмутъ, хто его выкупить, тотъ жо его и уживати маеть. А на твердость и умоцненье тое всее справы сесь листъ нашъ печатъми нашими запечатовавши, руками своими подписали, до которого тежъ листу, за очевидными прозьбами нашими, печати свои приложили и руки подписали ихъ милость панове пріатели наши: панъ Ярославъ Солтанъ, панъ Крыштофъ Кгноинскій, панъ Авдрей Пекарскій, земляне господарскіе повѣту Берестейскою. Писанъ у Берестью, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесать третего, мѣсяца генвара пятого дня.

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листъ; въ концѣ акта приложены одиннадцать печатей и собственноручныя подписи означенныхъ въ началѣ акта лицъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

209.— 1593, іюня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ съ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: билъ намъ чоломъ слуга нашъ, Жидъ мѣста Берестейско-го, Шауль Юдичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ Жидовъ того жъ мѣста Берестейско-го, и покладалъ передъ нами привилія предковъ нашихъ, славное помети, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Александра, Жикгимонта, данныя имъ

на права и волности ихъ, въ которыхъ привилѣяхъ нашихъ меновите доложено есть: вѣкъ естли бы который Жидъ отъ другого Жидѣ въ якой колвекъ речы укривженемъ ѣлъ, тогда о то волно укривжѣнному виноватого, воллугъ ихъ звычайю, до збору своего заказати, и тамъ собѣ справедливости доводити, а врадъ замку Берестейского до таковыхъ судовъ ихъ ничого мѣти не мѣлъ; ни жили дей бывшие старостове Берестейскіе и ихъ врадники, чынечы имъ кривды надъ права и волности ихъ, отъ продковъ нашихъ наданые, зъ немалымъ утяженемъ ихъ сами на себе, а не до скарбу нашего по двѣсте золотыхъ Полскихъ на каждый годъ за тые пересуды на нихъ бирали; а къ тому што въ реестрахъ ревизорскихъ есть описано, абы за сохачки по петидесятъ золотыхъ Полскихъ въ каждый годъ платили, тогда дей старостове Берестейскіе прошлые болюгъ надъ уставу ревизорскую у нихъ вытегали. А такъ они постерегаючи, абы се имъ впередъ такое уближене правъ и волности ихъ, такъ же кривда и шкода не дѣла, просили насъ господара, абыхмо ихъ при давныхъ волностяхъ и свободахъ въ привилѣяхъ отъ продковъ нашихъ наданныхъ zostавили, и въ томъ имъ кривды терѣти не допустили. Мы господарь привилѣевъ ихъ огледавши и добре зрозумѣвши, видечы быти во всемъ данину ихъ слышную, а съ повинности наше господарское постерегаючи, абы се пикому права и волности здавна наданые не нарушали, при моцы есмо ихъ заховали, и симъ листомъ нашимъ ствержаемъ, и то помененымъ Жидомъ Берестейскимъ варуемъ и упевняемъ, же воеводове або старостове наши Берестейскіе и ихъ намѣстники до таковыхъ судовъ, которые бы се межы самими Жидами въ яковыхъ же колвекъ речахъ трафили, ничого мѣти и ніякихъ полатовъ на нихъ вытегати не мають; также и за сохачки не болюгъ одно по петидесятъ золотыхъ Полскихъ ведле уставы ревизорское мають брати. И на то дали есмо Ша-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

улю Юдичу, Жыду мѣста нашего Берестейского, сесъ листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, мѣста Божого Нароженя тысяча пять сотъ деветдесять третего, мѣсеца іюня чотырнадцатого дня. — Подпись руки господарское: «Ярошъ Воловичъ, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 465). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженіе Жыдомъ Берестейскимъ на нѣкоторые волности ихъ.

210.—1592, въ ноябрѣ. Соборная грамота восточныхъ патріарховъ, о поставленіи *дидакала Никифора протосингеломъ Константинопольскаго патріаршескаго престола.*

Іеремій, милостію Божією архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, вселенскій патріархъ. Понеже о Богу благословити не есть каждому дано, а ни о всѣхъ рѣчахъ богословскихъ, а ни всегда, але есть часъ по тому, и которымъ дозволенно о томъ мовити, и на чомъ бы было можно, даръ святого Духа освятити . . . святыхъ, яко Григорій въ богословіи славный глаголетъ; для того униженность наша быти пристойную рѣчь осудила, одного зъ учителей поставити и освятити, абы о томъ старанье и пильность мѣлъ. Прото, за совершеннымъ совѣтомъ, при бытности святѣйшаго и премудрѣйшаго патріарха Александрійскаго, господина Мелетія, также при бытности намѣстниковъ Антиохійскаго и Іерусалимскаго, святѣйшихъ патріарховъ, и освященныхъ митрополитовъ, о святомъ Дусѣ милой братѣи и сослужебниковъ нашего смиренія, освятили есмо на преложенство о святомъ Дусѣ дидакала Восточной Церкви, премудрѣйшаго великого протосингела великія Церкви господина Никифора, предъ тымъ бывшаго стровителя святого патріаршого престола Константинопольскаго, яко мужа испол-

№ 210. ценнаго всякой науки, въ богословіи духовной и ви́шней бѣлаго. Прото уваженіе оновѣдаемо, и о святомъ Дусѣ повелѣваемо, абы тотъ мудрѣйшій великій протосинггелъ господинъ Никифоръ былъ на старшество менованъ надъ всѣми учителями наши, и яко протосинггелъ нашей великой Церкви, и справца назначенный въ епархіи столицы Константинопольской, власть патриаршескую совершенную маючи, абы мѣлъ первое сѣдѣніе и годность на всѣхъ собраніяхъ соборовъ, такъ при нашемъ смиреніи, яко и инде гдѣ бы ся трафило. Абы не только продолжаніе въ чести абы мѣлъ надъ священными митрополитами, и надъ боговозлюбленными архіепископы и епископы, але и надъ теми блаженнѣйшими архіепископы Архидонскимъ и Киарскимъ и Петскимъ. А яко преложный надъ учителями всѣми Восточной Церкви, абы мѣлъ всякую власть о святомъ Дусѣ Божіимъ свойственную, такъ, абы искушалъ и заповѣдалъ пилне всякую науку, умѣтность и цвѣченіе зъ стороны вѣры и правдиваго набоженства. Гдѣ бы ся трафило синодомъ якимъ быти помѣстнымъ, а на нихъ радити о науцѣ и справахъ церковныхъ, тогда яко тотъ, который особу всей нашей Церкви на собѣ носить, абы судилъ и рассказовалъ ведле обычаевъ и святыхъ наукъ Восточной и святой Церкви нашей, абы цѣло были сохранены всякіе святыя преданія. Для того оповѣдуетъ и рассказываетъ смиренность наша о святомъ Дусѣ: если бы ся трафилъ который зъ пресвитеровъ годный караня ведле права, або уничижающій правы и науку нашей святой Церкви, тогда маеть власть совершенную, слушную, патриаршескую, тотъ же мудрѣйшій Никифоръ, абы изверженію предавалъ такового отъ сана, а иного въ мѣсто его сажалъ и освящалъ, преданія вѣры и нашихъ святыхъ наукъ держащихся. Въ чомъ жаденъ всякого стану, будь духовного, будь свѣтцкаго, подъ виною изверженія и проклятства вѣчнаго отъ Бога вседержителя неразрѣшенного, сопротивлятися ему

не маеть. Для чого учиненный и написанный есть тотъ синодовый привилей нашего смиренія, и отданный есть тому то мудрѣйшему великому протосинггелю великія Церкви, и преложному надъ нашими учителями, посящему на собѣ особу святой Восточной Церкви, господину Никифорови, въ одной и вѣчной певности, аѣта отъ созданія міра 7101, въ мѣсяцу ноябру, индикта 6. Дата съ Константинополя.—Іеремѣя, милостию Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ. Мелетій, папа и патриархъ Александрійскій. Ираклейскій митрополитъ Діонисій, намѣстникъ Антиохійскаго патриарха. Ерексіе, великій логофетъ великія Церкви, намѣстникъ Іерусалимскаго патриарха. Кизицкій митрополитъ Дамаскинъ. Халкидонскій митрополитъ Іоасафъ. Павпакетія и Арфін митрополитъ Максимъ. Іоаницкій митрополитъ Матѳей. Адрианопольскій митрополитъ Калистратъ. Теорін и Ксантіи митрополитъ Филимонъ. Родекій митрополитъ Калистратъ. Иверскій митрополитъ Арсеній. Никомидійскій митрополитъ Митрофанъ. Невроковскій митрополитъ Θεодосій. Отифскій митрополитъ Нектарій. Силистріійскій митрополитъ Аванасій. Апасійскій митрополитъ Антимонъ. Неопатрійскій митрополитъ Гавріилъ. Филиппісійскій митрополитъ Нектарій. Еврипскій митрополитъ Іоасафъ. Діометрійскій епископъ Филофей. Самескій архіепископъ Неофитъ. Кимскій епископъ Зосимъ. Енескій митрополитъ Θεодосій. Мариньскій митрополитъ Діонисій. Аѳинейскій митрополитъ Θεофанъ.

Современный переводъ грамоты съ Греческаго языка хранится въ архивѣ Греко-Унической Львовской Капитулы. Списокъ съ онаго доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

211.— 1594, мая 20. Жалованная грамота канцлеру великаго княжества Литовскаго Льву Сапегѣ, о предостав-

леним ему въ пожизненное управление Онофреевскаго монастыря въ Мстиславскомъ воеводствѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало: ижъ што князь Богданъ Друцкій-Озерецкій держалъ за даниною нашою у воеводства Мстиславскомъ монастырь Онофреевскій, а такъ мы господарь тотъ монастырь со всеми подданными, и всеми кгрунтами и пожитками до него належачими, такъ яко здавна тотъ монастырь есть наданный и уфундованный, ничого отъ него не уймуючи, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ вельможному Льву Сапегѣ, канцлеру великаго князства Литовскаго, старостѣ Слонимскому и Ретовскому, до живота его милости; масть его милость преречонный монастырь Онофреевскій до живота своего держати, пожитковъ всякихъ оттуль и съ подданныхъ тамошнихъ приходячихъ, водлугъ давного наданья, на себе уживати и оныхъ примпожати, ничого намъ господарю и до скарбу нашого и никому иному давати, и личбы чинити не будучи повиненъ. И на то дали есмо его милости пану канцлеру сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею господарскою и зъ нашою печатью. Писанъ у Штокольмѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять четвертого, мѣсяца мая двадцатого дня. — Подпись руки господарскою. «Матей Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей его жъ милости пану канцлеру на монастырь Онофреевской у воеводства Мстиславскомъ.

212. — 1594. Уставная королевская грамота о повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Рускай, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ — 212. нашимъ всемъ нобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ: ижъ што староста нашъ Оршанскій, державца Оршанскій, урожонный Андрей Сапега, приводечи къ мѣшному порадку мѣсто наше Оршанское, кгрунты того мѣста черезъ ревизоровъ нашихъ, урожонныхъ Андрея Вороная а Александра Раковского на волоки помѣрити розказалъ, въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветдесять третемъ, якожъ ревизорове наши помѣривши тые кгрунты того мѣста нашего Оршанскаго, Михайло Петровичъ а Семень Тишковичъ, сами отъ себе и именемъ всехъ мѣщанъ мѣста Оршанскаго передъ нами господаремъ покладаномъ, били намъ чоломъ, абыхмо тое ку вѣдомости нашей господарской припустивши, зъ ласки нашею господарскою, на то листъ нашъ подтвержонный имъ дали. А такъ мы господарь тое уставы огледавши, вси речы въ ней описаныя зрозумѣвши, казали есмо ее въ сесь нашъ листъ уписати, и слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Устава мѣщаномъ господарскимъ Оршанскимъ, въ року тисеча пять сотъ деветдесять третемъ, мѣсяца ноябра второго дня, презъ мене Андрея Вороная, судью земскаго Оршанскаго, и презъ мене Александра Раковского, ревизоровъ отъ его королевское милости, помененымъ мѣщаномъ Оршанскимъ есть дана. Мѣсто Оршанское: цыншу зъ волоки каждое по грошей сороку Литовскихъ, отъ пригону грошей дванадцать, на подводы зъ волоки грошей три; тые пенези подводные сами мѣщане его королевское милости отдавати мають. Стацей а ни подводъ даремныхъ на послы и гонцы жадныхъ не давати, але то зъ скарбу его королевское милости опатровано быти маеть, але подводы за пенези наймованы быти мають, водлугъ уставы его королевское милости; а бирчого и пивного зъ волоки по пенезей дванадцать; зъ домовъ, зъ пляцовъ и зъ городовъ съ прута каж-

№ 212. дого, такъ рыночныхъ, уличныхъ, и на всехъ посадахъ по пенезей пети зъ моркгу каждого; полного и сѣножатного по грошей три; зъ лавки хлѣбной, и зъ вишого отъ локтя по пенезей два на недѣлю; бланки на стѣнѣ замковой отъ иршицы оправать повинни и знову заробити кгда опадуть; потайникъ замковый оправать и робить повинни; господарскій мостъ за замкомъ, што до острога, робить повинни; заспу за замкомъ на перекопѣ сыпать повинни до мына; на сыпанье гребли ходить повинни; солому, гной, хворостъ звозити, одно и спустовъ робити повинни; сторожовъ, которые волають, двухъ до замку повинни давать, а воротного меркуля водлугъ старого звычайю; яму узводную повинни мѣщане скопаты и оправать, и ланьцуги, пищого съ пляцу каждого зъ огорода, по пенезей два, пищого зъ моркгу каждого по пенезей два. А нжъ въ томъ мѣстѣ Оршаньскомъ есть рѣзники, або месники, тые будутъ повинни давать до замку въ каждый рокъ каждый зъ нихъ лою камень, то есть безменовъ чотыри, або грошей петнадцать; а особливѣ тые жъ рѣзники будутъ повинни давать отъ каждого быдлати битого на замок полгрудины мяса, такъ отъ вола, яко и отъ яловицы, отъ барана и отъ козы, водлугъ старого звычайю; а которые месники зъ селъ до мѣста, до торгу на насъ возятъ, тые потому жъ такій же доходъ повинни давать, водлугъ старого звычайю. А которые мѣщане того мѣста пляцы новые розобрали, и некоторые люди прихожіе на будованье и на осѣлость, такъ тежъ которые ся выносиви мають зъ рынку и въ улицахъ переселиватыеся будутъ, таковымъ людямъ дали есмы слободы на три лѣта, такъ отъ пыншу съ пляцовъ и огородовъ и отъ розметовъ мѣстскихъ, застѣйковъ мѣстскихъ, хто ихъ принялъ, мають платить до скарбу господарского по тому, яко въ реестрѣ владомъ есть описано и водле уставы имъ даное; а окромъ того платовъ некоторыхъ и иныхъ пожитковъ заровно зъ мѣщаны полнити мають.

Вольности тыхъ мѣщанъ до ловенья рыбъ по рѣцѣ Днѣпрѣ, водлугъ обычаю стародавнего; але до озеръ сельскихъ некоторого уступу не мѣти; фзы тежъ на мѣстцахъ звыклыхъ, не на рѣцѣ Днѣпрѣ, вольно мѣщаномъ мѣти и забиати перевѣсь на старыхъ ловищахъ; одно ловечи рыбу межы зеремени бобровыми на берегу не становитесе, гонъ бобровыхъ не мѣти и шкоды некоторыхъ не чинити. По дерево и на будованье и на дрова и на иные потребности свое мѣщаномъ до лѣсовое пуци подданныхъ господарскихъ Бабыньскихъ и Зозерскихъ, у лѣсъ у Дивиньскій вольно уфждчати и брать; одножъ дерева бортиного псовать не мають. Тежъ вольно мѣщаномъ, фздечи по волости, скуновать wszelkie речи торговые и везти на торгъ свой Оршаньскій; а гдѣ бы на торгу своемъ чого не продали, ино имъ и на обчій торгъ везти и продавать. Сѣножателей тежъ мѣстскихъ урядъ замковый коньми своими не мають травить, а ни тежъ сѣна брать; такъ тежъ и гостъ каждый, чого маеть урядъ дойзрѣть, абы мѣщаномъ отъ гостя прифждчого, яко у потравенью збожъя, сѣножателей, шкоды ніякое не было. Тежъ мѣщане мѣста здѣшнего повинни вси и каждый зособна, для обороны въ часть небезпечности замковой отъ неприятели господарского, стрѣльбу wszelakую, то есть таковницы, ручницы и сагайдаки и иную оборону, то есть рогатину, и што иного ку той оборонѣ належитъ, у домѣхъ своихъ мѣти, а безъ обороны таковое въ дому своимъ не мѣшкать. Тыже мѣщане Оршаньскіе повинни вси острогъ и перекопъ около острога на посадѣ острогскомъ, водлугъ звычайю стародавнего... Вины на его королевскую милость и владника, вина битая судомъ осужоная полтина грошей; а если только обжаловавшисе зъеднаютесе, грошей дванадцать, и на томъ, хто еднаеть, вина злодѣйская три рубли грошей, а иная всякая вина отъ рубля грошей десять; таковыхъ винъ до скарбу его королевское милости двѣ части, а на врадъ третью часть вины, кото-

рыхъ врадѣ на мѣщанехъ господарскихъ слугамъ своимъ выдавати не маеть; пересуду на врадѣ отъ рубля пять грошей, то есть отъ десяти грошей полгроша; а хто оттажеться, то одно паметного грошей чотыри дати повиненъ. А дѣцкованья отъ мѣли грошъ одинъ; вижованого, если зѣ мѣстца не поѣдетъ, ино помилное; такъ тежъ отъ пригледанья присеги платити по грошей два, дякуврадничому отъ суда записного грошъ одинъ, а кому выпивсъ надобе, другій грошъ за выпивсъ. Отъ выданья святости до присеги грошъ одинъ, а если не присягнетъ, ино только полгроша виненъ дати. Тежъ и межу на волокахъ къ мѣсту помѣранныхъ, и застѣнковыхъ, и на сѣножатехъ мѣстскихъ, и о испашу, и о страву войтъ мѣстекій осудити и отъ правованья межъ собою чотыри гроши возметь, а другую чотыри гроши на врадѣ отласть. Мѣщане въ мѣстѣ мають вжо отъ того часу перестати розрубовъ и розметовъ класти на мѣщанъ господарскихъ, бо вжо мѣщане отъ того вызволены и вынеты суть; а вѣдже, еслибы того розмету пыльная потреба указывала, теды мѣщане Оршанскіе тотъ розметъ за вѣдомостью владу замкового будутъ повинни скинути, а личбу посполъству за вѣдомостью владовой чинити мають. Люди князьскіе, паньскіе и боярскіе, приѣждчаючіе до мѣста у будѣнь, окромъ торгового дня въ недѣлю, товару своего на розно продавати и шинковать имъ не мають, одно . . . момъ спродавати; а купцы приѣждчіе не мають товары своими межъ крамы мѣстскими въ ринку стоять, але каждый нехай въ домъ гостинный ѣдетъ и подлѣ давного звычайу товариство ими торгуеть. Торговое на врадѣ маеть быти брано зѣ людей приѣждчихъ на торгохъ, то есть отъ мѣрки всякого збожья, а отъ солодовъ отъ бочки новое, въ мѣру чотырехъ корцовъ постановенное, по пенезей чотыри, а отъ корца одного по пенязю, а меньшее всякое торговое подлугъ обычаю зыклого на врадѣ брано быти маеть; тежъ жита, овса,

сѣна и дровъ на врадѣ замковый мѣщаномъ № 212. не давати, и въ подводѣ по потребѣ владовой, тежъ въ ловы не ходити, и коней своихъ подлѣ слуги и посланцы владовые не давати. А къ тому для лѣпшого вольности мѣщанъ господарскихъ, врадѣ надъ мѣщанъ жадныхъ поборовъ не чинити; а вѣдже злочинцовъ и лихихъ людей водлѣ заслуги ихъ карати, а ввориныхъ и неповстагливыхъ до везенья сажати; а нишихъ людей, которые одно коли у вину господарскую уналутъ, ино винами меньшими, только водле теперешнее уставы господарское, карати. А нжъ въ мѣстѣ здѣшнемъ войта и лавниковъ никоторого владу мѣстского первой не было, для того великій непорядокъ въ мѣстѣ отъ двораъ господарскихъ и отъиныхъ становъ въ бранью стаций, и въ нишихъ речахъ обтяжливостъ немалая дѣлалася: ино съ теперешнего постановенья поручено и дано есть войтовство мѣщанину господарскому мѣста Оршанского Василью Михайловичу. А особливѣ, для лѣпшого порадку и справы, въ мѣстѣ межъ подданными мѣщанъ Оршанскими, установено есть сотниковъ чотырехъ, поручивши каждому на часть подлѣ справою его милости; прото войтъ маеть во всемъ порадку мѣстского доглядати, и слушне а радне справоватисе во всехъ речахъ, и потребы мѣстскіе ку владу господарскому мѣстскому доносити, а тые сотники вмѣсто лавниковъ всякихъ справъ войту допомагати, а ку нему во всемъ послушенство чинити мають; ведже и войтъ никоторыхъ справъ мѣстскихъ безъ спольное намовы зѣ сотниками и зѣ нишими мѣщанъ готовѣйшими въ речи посполитой того мѣста становити и отпраовати не маеть; а за працу войту, водле уставы его королевское милости, волока одна, и домъ у мѣстѣ отъ плату вольный наданный есть. А особливѣ войтъ повиненъ будетъ пожитковъ господарскихъ при врадѣ жъ завжды приѣмовать маеть; а што ся дотычетъ сотниковъ, ино нжъ они меньшую працу нжъ войтъ маеть, тогда до воли и ласки его коро-

№ 213. левское милости, вольность каждый зъ нихъ отъ плаченя съ одное полволоки податку господарского зъ волокъ мѣстскихъ описаного, одножъ зъ другое половины волоки, водле ustawy господарское, до скарбу его королевское милости тотъ податокъ давати будутъ повинни; а для того мають они тыхъ людей у справѣ, дойзрѣнью своемъ мѣти, и потребности ихъ владу доносити, и завжды за росказаньемъ владовымъ въ часъ небеспечности отъ непріятеля господарского и ку каждой потребѣ, такъ ку работѣ вышеописаной съ тыми людьми поготову быти. Домъ гостинный въ томъ мѣстѣ Оршаньскомъ мѣщане за листомъ короля его милости зъ вагою и воскобойнею на потребу мѣстскую держати, оборочати, который домъ гостинный и вага зъ воскобойнею чинить на рокъ копъ сорокъ Литовскихъ. Вольно тежъ мѣщаномъ пива, меда, горѣлки на свои потребности варити, и медъ сытити, и горѣлку курити; ведже на продажу, одно на веселье дѣвки або сына своего, на хрестѣбнии и на богомолье; вшакже маеть таковой каждый арендаромъ, або хто аренду корчомную держать будетъ, оповѣдати; и хто горѣлку курить будетъ, абы въ томъ скарбу короля его милости ніякое шкоды не было, и на таковыя свадьбы, хрестѣбины и на богомолья мѣщанскія никто съ козаковъ альбо драбовъ до мѣщанъ, свовольне, не будучи прошоными, ходити не маеть. А тые вси цынши и доходы пеняжные будутъ повинни мѣщане Оршаньскіе отдавати до скарбу короля его милости въ каждый годъ о светомъ Михалѣ свята Римского, такъ зъ волокъ, яко и съ пляцовъ и огородовъ и нишіе повинности; а хто бы не отдалъ того дѣцкованого гроша одного съ корчомъ мѣстцкихъ Оршаньскихъ, въ которыхъ медъ и пиво шинкуютъ, и отъ горѣлки, которую теперь держитъ Жидъ Шиманъ Шлиничъ, платитъ зъ нее въ каждый годъ аренды по копъ триста пятьдесятъ. Повинность того мѣста на подводы вси мѣщане мѣста Оршаньского будутъ повинни

платить, водлугъ ustawy его королевское милости, на подводы съ каждого дому або воротъ по гроши два, а хто волоку держитъ

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 631 об. 632, 633 и 634), хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлѣчено: Потверженіе мѣсту Оршаньскому постановленія ревизорского стороны повинности добръ мѣстскихъ.

215.— 1595, февраля 20. Жалованная грамота сыну протопопа Троицкой церкви въ Мстиславѣ, Стефану Ивановичу, о передачѣ ему отъ отца его въ управленіе Никольскаго Мстиславскаго монастыря, со всѣми доходами.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: покладалъ передъ нами богомолецъ нашъ, протопопа Мстиславской Троицкой, Иванъ Ипатьевичъ, листъ привилей нашъ, подъ датою у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца марта двадцать второго дня, которымъ есмо ему право ложивотное ва монастырь Николской, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежащій, съ церковью zaloженя светого Николы, за пущеньемъ ему отъ архіепископа Полоцкого, владыки Витебского и Мстиславского, Афанасія Терлецкого, подтвердили; а давши намъ того справу, ижъ онъ тотъ монастырь зо всемъ на все, яко самъ за тымъ подтверженьемъ держанью своемъ маеть, сыну своему Стефану Ивановичу поступити хочеть, просилъ насъ господара, абыхмо то сыну его подтверженіе наше ва то дали. Што мы, зъ ласки наше господарское, на прозбу его чинечы, симъ листомъ нашимъ оный монастырь пререченому сыну его Стефану такъ утвержаемъ, ижъ маеть онъ Стефанъ Ивановичъ тотъ монастырь Николской съ церковью светого Ни-

колы, зъ людьми, кгрунты и со всеми его принадлежностями, такъ яко то онъ самъ Иванъ Ипатьевичъ, отецъ его, въ держанью своею мѣлъ, за спущеньемъ его на себе держати, всякихъ цожитковъ оттоль приходецкихъ уживати, и водле воли своею ихъ примиржати, а Пана Бога за насъ господара просити, и съ пилностью о то старати, ижъ бы се фала Божая и наука вѣры и повинности хрестіанское, водле порадку закону Греческого, въ той церкви и парافیи монастыра того помножала. И на то дали есмо ему Стефану Ивановичу Ипатьевича сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарьское, до которого и печать нашу великого князства Литовского приписути есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого Нароженія тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца февраля двадцатого дня. — Подпись руки господарьское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, листъ 289), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Стефану Ивановичу на монастырь въ мѣстѣ Мстиславскомъ.

214.— 1595, марта 4. Окружная королевская грамота Литовскимъ сановникамъ, о безплатномъ пропускѣ возовъ и судовъ съ разными припасами, принадлежащихъ Кіево-Печерскому монастырю.

Жиксимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и пр. Княземъ, павомъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, враникомъ земскимъ, дворнымъ и кгородскимъ, и всему рыцарству шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского, духовного и свѣтского стану людямъ, а особливѣ мытникомъ альбо справцѣ мытъ нашихъ, и тежъ кнезскихъ, панскихъ, земянскихъ духовныхъ и свѣтскихъ въ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Ли-

товскомъ, гдѣ-колькокъ булучимъ. Ознаймуемъ вамъ: присылалъ до насъ архимандритъ Кіевскій монастыра Печерского, велебный Никифоръ Туръ, именемъ всею братьи, черицовъ того монастыра, оповѣдаючи намъ, ижъ кгда дей они зъ монастыра Печерского до имѣней своихъ церковныхъ на Волинь, до Луцка, до Могилева и иудей такъ водою на комягахъ, яко и возми сухимъ путемъ посылають для скупованія збожья и иныхъ речей и живности на властные потребности свои и того монастыра Печерского, тогда дей на розныхъ мѣстцахъ отъ тыхъ комягъ и отъ возовъ ихъ мыта и обвѣстскій у слугъ ихъ, которыхъ дей они для того за листомъ своимъ безмытнымъ, за печатью монастырскою, посылають, берутъ, и вытегають ку великой кривдѣ ихъ и ублуженью права посполитого; и билъ намъ господару чоломъ отъ себе и именемъ всехъ черицовъ, абы есмо лветъ нашъ до всехъ васъ писати о томъ велѣли. Въ чомъ мы господаръ, видечи быть чоломбитъе его слушное, хочемъ мѣтъ и приказуемъ, абы есте отъ комягъ и возовъ, которые они посылають, такъ водою яко и землею до имѣней своихъ церковныхъ на Волинь, до Луцка, до Могилева и волости подиѣпрскіе, для сношенія и скупованія живности и иныхъ речей, на властные потребности монастырскіе, мыта и иикое обвѣстскій не брали и брать не казали, и тыхъ слугъ, которыхъ они при тыхъ комягахъ и возѣхъ зъ листомъ своимъ, за печатью монастырскою, посылають, добровольне и безмытне, ничимъ не гамуючи и не затрудняючи, пропускали и жадное трудности не задавали, подъ виною въ правѣ посполитомъ, на таковыхъ описаною. конечно. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженія 1595, мѣсяца марта 4 дня. Подпись руки господарьское. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 8), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-

№ 215. *мѣчено*: Универсалъ архимандриту Кіевскому о безмытное впроуцанье посланцовъ зъ живностью до монастыра Печерского.

215.— 1595, апрѣля 8. Судная королевская грамота Полоцкимъ Езуитамъ на право владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ воеводствѣ, Начею и Куклишками.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: слухали есмы тое sprawy съ паны радами нашими, при насъ будущими. Приточылася справа за позовомъ нашимъ, которымъ припозвали отцове Езуитове колеіумъ Полоцкого, на попиранье вистыкгатора нашего, архіепископа владыку Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Наванаила Селицкого, о безправное держанье села монастыра Козмодемьянского, прозываемого на Начы, у воеводства Полоцкого, надъ рѣкою Начею лежащего, а другого села въ Куклишкахъ церкви светого Василія въ мѣстѣ Полоцкомъ, также у воеводства Полоцкого лежащего, отъ продка нашего, славное памети, короля Стефана на колеіумъ Полоцкое отцовъ Езуитовъ фундованныхъ и падаемыхъ; а на року, за тымъ мандатомъ припаломъ, справуючысе на позовъ умоцованый владыки Полоцкого Андрей Володимировичъ Невельскій, за мощью отъ него собѣ даною напервей выводечы, ижъ село Козмодемьянское на Начы на колеіумъ Полоцкое не належыть, покладалъ передъ нами декретъ продка нашего, славное памети, короля его милости Стефана, подъ датою у Вильни, року семдесятъ девятого, мѣсяца марца двадцать девятого дня, въ которомъ пишетъ, ижъ на дворѣ его королевское милости передъ маршалкомъ его королевское милости, конюшымъ Виленскимъ и подконюшимъ земскимъ, державцою Василишскимъ Юрьевичомъ Волчкомъ, а писаромъ великого князства Литовского Михайломъ Гарабурдою, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мсти-

славскій Теофанъ Богдановичъ, о церковные земли въ повѣтѣ Дисенскомъ лежащие, прозываемые пороги Никольскіе и Козмодемьянскую на Начы, зъ Левкомъ Марковичомъ право мѣлтъ, которое sprawy помененые владники межъ ними выслухавши, его королевской милости реферовали, а его королевская милость съ паны радами тые земли помененые пороги Никольскіе и Козмодемьянскую, яко властность церковную, сказати и присудити рачилъ архіепископу владыцѣ Полоцкому и архіепископству владыцтву Полоцкому вѣчностью. А о село Куклишки тотъ же умоцованый повѣдилъ: ижъ дей архіепископъ владыка Полоцкій того села Куклишокъ не держитъ, одно дей держитъ село Куклишки ку придѣломъ церкви головное светое Софін въ замку Полоцкомъ, Всихъ Светыхъ и светого Василія; и покладалъ передъ нами реестръ, владыцѣ Наванаилу Селицкому данный, при надованью добръ владыцкихъ отъ дворянина нашего Яронима Василевского, съ печатью и съ подписомъ руки его, гдѣ написано: ижъ село Куклишки есть придѣлу Всихъ Светыхъ, при чомъ домавлася, абы архіепископъ владыка Полоцкій и виныне напотомъ будучые, водлугъ того декрету и реестру, при тыхъ селахъ Козмодемьянскомъ на Начы и Куклишкахъ захованы были. А вистыкгаторъ нашъ зъ стороны отцовъ Езуитовъ колеіумъ Полоцкого, попираючи тое sprawy, повѣдилъ: ижъ дей тотъ декретъ короля его милости Стефана владыцѣ Полоцкому и напотомъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ на помочы быть не можетъ, бо дей тое село Козмодемьянское на Начы не владыцтву Полоцкому, але монастыру светыхъ Кузмы и Демьяна въ мѣстѣ Полоцкомъ належыть, и если де Теофанъ, владыка Полоцкій, того села доходилъ, то чынилъ на онъ часъ, кгда еще колеіумъ Полоцкое фундовано не было, и бы добръ былъ одыскалъ на онъ часъ вси церковные добра; то бы не шло ему, же бы мѣлтъ оныя добра до владыцтва своего привернуть, але

рачей до церквей належныхъ; а ижъ его королевская милость на колеіумъ Полоцкое вси добра церковные и монастырскіе вынявши, только добра владычества фундовати и надати рачилъ, тогда и тотъ монастырь светыхъ Козмы и Дамьяна и вси добра до того монастыра належачые, што яснѣ съ того декрету покладаного, отъ противное стороны показуется, ижъ тое село есть Козмыдемьянское, а не до владычества належачое, якожъ доводечы покладалъ передъ нами фундашъ короля его милости Стефана, колеіумъ Полоцкому даный, подъ датою у Вильни, року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца генвара двадцатого дня, по Латинѣ писаный, съ которого доводилъ, ижъ монастырь светыхъ Козмы и Демьяна есть фундованый на колеіумъ Полоцкое; покладалъ тежъ реестръ, зъ давныхъ реестровъ и зъ метрыкъ скарбовыхъ вынятый, гдѣ пры нишихъ селахъ монастыра светыхъ Козмы и Демьяна и тое село на Начы, наданое отъ Василья Околинвча, къ тому монастыру есть написано. А о село Куклишки церкви светого Василья, въ мѣстѣ Полоцкомъ, съ того жъ фундашу короля его милости Стефана показалъ, ижъ церковь светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ есть на колеіумъ Полоцкое фундовано, и зъ реестру звышъ помененого доводилъ, же до тое церкви село Куклишки надано есть отъ архимандрита монастыра Виленьского Троецкого Алексѣя; а што дей умоцованый владыки Полоцкого Кушликами, а не Куклишками тое село называетъ, або реестръ дворенина нашего Яронима Василевского собѣ на помощь береть, то дей ему ити не можетъ: вглыжъ Куклишки и Кушлики одно то есть село, и Василевскій то писалъ до реестру, што ему на онъ часть тамъ при подаванію владычкихъ добръ повѣдано; а за тымъ домавалсе, абыхмо водлугъ фундашу продка нашего славное памяти, его милости короля Стефана, колеіумъ Полоцкому даного, и водлугъ реестровъ давныхъ скарбовыхъ тые обѣдѣ селе

Акт. Южн. и Зан. Россіи. Томъ I.

до колеіумъ Полоцкого присудили. Мы господаръ съ паны радами нашими тое справы выслушавши и добре ее зрозумѣвши, и бачучы, ижъ владыка Полоцкій, за вырокомъ короля его милости Стефана, продка нашего, тое село на Начы церкви Козмыдемьянское и пороги Никольскіе ку владычеству Полоцкому держати хочеть, што ему ити не можетъ съ тыхъ причинъ: напервей, же на тотъ часть, кгда тотъ вырокъ продка нашего былъ чиненъ, замокъ зъ мѣстомъ Полоцкимъ и зо всеми церквями въ рукахъ былъ непріятельскихъ Московскихъ; другое, ижъ владыка Полоцкій Θεофанъ доходилъ того села у чоловѣка свѣцкаго Льва Марковича, который то собѣ упросивши у старосты Дисеньского, потомъ ленное право отъ короля его милости Жигимонта Августа на тые добра церковные одержалъ, и слушиѣ то король его милость отъ Марковича отсудилъ, але ижъ се то яснѣ и явнѣ показало, же тое село на Начы не было до владычества, але до церкви светыхъ мученикъ Кузмы и Демьяна: тогда тежъ владыка тыхъ добръ не могъ собѣ позыскивати, одно тымъ церквямъ, до которыхъ тые добра належали; а ижъ король его милость Стефанъ, одыскавши Полоцко зъ рукъ непріятельскихъ, вси добра всихъ церквей въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ надати и фундовати рачилъ на костелъ и на колеіумъ въ Полоцку, вынемши только добра на владычество Полоцкое и на церковь мурованую въ замку Полоцкомъ светое Софьи, што владыкомъ Полоцкимъ выняти и принихъ вѣчнѣ зоставити рачилъ, тогда тежъ владыка того села на Начы Кузыдемьянского одержати и уживати не можетъ. Съ тыхъ причинъ, мы тотъ вырокъ продка нашего, короля его милости Стефана, которого владыка Полоцкій ку кривдѣ и уближенію наданья и фундацыи того жъ короля его милости Стефана уживати хотѣлъ, только въ томъ поднесши альбо рачей поправивши, гдѣ владыцѣ Полоцкому на владычество Полоцкое присужено, а мѣло быти до

№ 216. тое жъ церкви Кузмыдемьянское, до которое первой здавна належало: протожъ мы тое село на Начы, водлугъ наданья и фундушу короля его милости, отцомъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого присудили есмы и симъ вырокомъ присужаемъ. Также село Кулишки, на которое владыка Полоцкій только реестремъ и поданьемъ Ерошима Василевского, одержати хотѣлъ, не показуючы на то жадного слушного права, а инстыггаторъ нашъ изъ фундушу и зъ реестру скарбового довелъ. ижъ тое село до церкви светого Василѣя въ мѣстѣ Полоцкомъ было наданое отъ архимандрыта монастыря Виленскаго Троецкаго Алексѣя, тогда мы и тое село въ Кулишкахъ отцомъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого на вѣчныя часы присужаемъ; што черезъ дворенина нашего Езуитомъ колеіумъ Полоцкого въ держанье подано быти маеть, которая справа до книгъ нашихъ канцларейскихъ есть записана. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца апрѣля осмого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великаго князства Литовскаго.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXIII л. 603—605), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Декретъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого зъ владыкою Полоцкимъ Селицкимъ о села Начу и Кулишки.

216.— 1595. іюля 27. Королевская грамота Андрею Оедоровичу, утверждающая его въ санѣ протопопа при церкви св. Дмитрія въ Пинскѣ.

Жигсимонтъ третій, Божью милостью король Полскій и великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вообще и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Донесалъ намъ господару сынъ Оедора Михайловича, протопопы Пинскаго, церкви светого Дмитрея у Пинску, Андрей Оедоровичъ, ижъ тое протопопство по отцу его на

сесь часъ вакуеть, которое дей онъ за листомъ предка нашего, славное памяти, короля его милости Стефана, зо всемъ навсе, што до того здавна належало, съ половиною острова Пинского до живота своего держалъ; и просилъ насъ господара помененый Андрей Оедоровичъ, абы есмо ему тое протопопство дали, хочечи онъ особу духовную заразомъ принять и посветитисе, которого въ Бозѣ велебный Кирило Терлецкій, епископъ Луцкій и Острожскій, разумѣючи быти годного на тотъ ставъ духовный, намъ залецалъ, и за нимъ се причинялъ и просилъ. Мы господаръ, видечи прозбу его слушную, залеценье и причину въ Бозѣ велебного владыки Луцкого ласкове принявши, помененое протопопство въ церкви светого Дмитрея у Пинську, на подаванье и шафунокъ нашъ спалое, зо всемъ навсе, што козвекъ до него людей, кгрунтовъ, пожитковъ всякихъ здавна належало и теперь належитъ, и съ половиною острова Пинского, такъ яко то отецъ его держалъ, помененому Андрею Оедоровичу даемъ и симъ листомъ нашимъ до живота его утвержаемъ; маеть онъ, принявши на себе черезъ старшого пастыра своего, водлугъ закону вѣри Руское, ставъ духовный, и посветившисе, протопопство съ тымъ всемъ держати, и пожитковъ всякихъ уживати до живота своего, отправуючи службу Божую водлугъ порадку и постановеня, будучи пилнымъ въ справахъ духовныхъ, и постерегаючи, абы всякій порадокъ пристойный черезъ него и другихъ священниковъ, которое подъ старшенство протопопы належати въ той церкви светого Дмитрея былъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца іюля двадцать сегого дня. — Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 629), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ

С. Петербургъ. Въ заглавіи отмычено: Привилей
Андрею Оседоровичу на протопопство Цинское.

217. — 1596, мая 4. Жалованная под-
твердительная грамота Могилевскому
духовенству, о безошлнном медовареніи
во время зрамовыхъ праздниковъ, на основаніи
прежнихъ королевскихъ привилей, кои вмѣстѣ
съ друими актами истреблены ошемъ, при
вторженіи въ Мошлевъ козаковъ подъ предво-
дительствомъ Наливайка.

Жакимонтъ третій, Божью милостію ко-
роль Польскій, великій князь Литовскій, Ру-
скій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ
листомъ, кому бы того была потреба вѣдати,
имѣвшимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ
чоломъ протопопа мѣста нашего Могилевского,
церкви заложенія светого Спаса, отецъ Кузма
Романовичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ
свещениковъ светого Спаса и внишихъ церквей
мѣста нашего Могилевского, и даль того спра-
ву: ижъ што зъ давнихъ часовъ наданы суть
отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости
Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ пев-
ные склады сыченья медовъ на свята, праз-
ники урочистые, а меновите свещеникамъ
тоє то церкви светого Спаса, светого Ильи
Пророка, светое Успеніе Богородицы, церкви
Рождества пресветое Богородицы, светого Ми-
колы, светого Вознесенія Христова, светое
Троицы и светого Кузмы и Демяна, водаугъ
которого наданья въ тыхъ церквахъ обыходе-
чи свята и праздники урочистые, медъ по пет-
нацати пудовъ сычивали, и безъ плаченья
побору добровольне вышниковывали; а зыскъ
отъ того меду и воскъ на потребы церковные
и на милосердныя учинки, на убогіе до шпита-
левъ оборочали, што дей и до сихъ часовъ въ
звычайю мають; нижиа дей въ року прошломъ
тисеча пять сотъ девятьдесять пятого, неякисъ
Северинъ Наливайко, маючи зъ собою людей
своовольныхъ козаковъ войско немалое, втор-
гнувши до мѣста нашего Могилевского, въ ко-

торомъ черезъ дѣи ведѣли будучи наѣждаю- М. 217.
чи на дома и маєтности шляхетскіе, школы
немалые шляхтѣ и подланнымъ нашимъ мѣща-
номъ почивили, а притомъ за притягисемъ
войска отъ тетмана нашего великого князства
Литовского, воеводы Виленьского, ясневель-
можного Крыштофа Радивиля, тоє лотровство
межи внишими домами мѣстекими дома тыхъ
поповъ зъ вшеякою маєтностію, также цер-
кви дѣи въ духовенствѣ тыхъ свещениковъ,
то єсть церковь Благовѣщенье, церковь Ро-
ждества пресветое Богородицы, въ которыхъ
немало справъ, листовъ и привилеевъ наклады
и нишіе вольности на тые церкви належаціе,
наданыє со всеми нарадами и церемоніями ко-
стелными исплендровавши, прочъ оттегнули,
што все на врадѣ кгородскомъ Оршанскомъ
оповѣдалъ, чого и выписъ съ книгъ передъ
нами покладалъ; а обавляючисе на пришлые
часы якихъ припалыхъ пригодъ для погорѣнья
тыхъ листовъ привилеевъ имъ належащихъ,
абы въ тыхъ складахъ напотомъ трудностей
якихъ не мѣли, билъ намъ чоломъ, абымо
ихъ при давнихъ правѣхъ и звычайехъ заста-
вивши, тые склады на свята урочистые нада-
ные, которыхъ они и до сихъ часовъ ужи-
вають, симъ листомъ нашимъ утвердивши,
имъ знову дали. Мы господарь чоломбитѣ
ихъ ласкаве принявши, а бачечи то, ижъ права
и привилія имъ на тые склады належаціе че-
резъ лотровство козацкое попалены суть, для
чого гдѣ бы листомъ объяснено не было, въ
пришлые часы уживанье тыхъ складовъ до
вонтпливости приводити бы мусѣло; немѣй
тежъ маючи взглядъ на знищенье ихъ, до ко-
торого они прити мусели, постерегаючи того,
якобы се некоторое змиѣишенье въ пожиткохъ
церквей Божихъ не дѣло, кдыжъ они яко
справу дали по петнацати пудовъ меду на
свята и праздники урочистые, якоє вышнѣпо-
менвало, сычивали, прихилляючисе до звыклого
обычаю и справъ першихъ, имъ на то нада-
ныхъ, при тыхъ складахъ ихъ заховавши, имъ

№ 218. оные знову надаемъ, и симъ листомъ нашимъ утверждаемъ; мають они такіе вышъпомененные свята и празники урочистые по тому, яко и передъ тымъ того бывало, вѣдугъ звыклого обычаю, по петнацати пудовъ меду усычати и оный на вышивкѣ выдавати, и тыхъ складовъ уживати вѣчными часы, а отъ того некоторое капицны и побору до скарбу нашего поборцомъ и арендаромъ нашимъ и ни на кого иного ничего давати не мають; однакъ же, кгда тотъ медъ светити будутъ, первѣй тому, кому то належати будетъ, обвѣстити мають, а оны за обвѣщенемъ ихъ вжо некоторыхъ трудностей имъ чинити и задавати не мають, постерегаючи однакъ шкѣды скарбу нашего, абы большъ надъ тую пудовъ петнацать меду не сытили. И на то есмы имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу притиснути есмы велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ девѣдесать шостого, мѣсяца мая четвертого дня. Подписъ руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV, л. 42 об. и 43), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Попомъ Могилевскимъ церкви свѣтого Сваса на сыченье медовъ на празники урочистые.

218. — 1596, мая 4. Опись грамотамъ, привилегіямъ и другимъ документамъ, а также движимаго имущества, принадлежащаго Луцкому епископу Кириллу Терлецкому.

Лѣта Божого Нароженья 1596, мѣсяца мая четвертого дня. Ставши обличіѣ у книгъ господарскихъ канцлерейскихъ въ Божѣ велебный Кирилъ Терлецкій, ексарха епископъ Луцкій и Острозскій, подалъ до вписанья до книгъ канцлерейскихъ реестръ списанья привилеевъ, листовъ, справъ и всея маестности своея, кото-

рую черезъ брата своего, уроженого Яроша Терлецкого, мѣщанину Пиньскому Григорью Крупѣ до схованья его далъ; которые то привилеи, справы, и вся маестность на томъ реестрѣ списанные такъ ся въ собѣ маеть.

Напродъ, привилей короля его милости Стефана, на епископью Луцкую и Острозскую данный; при томъ привилею листъ его милости короля Стефана, до всѣхъ вобецъ писанный, ознаймуючи, же есть епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ; при томъ листъ короля его милости, до дворенина пана Миколая Рокицкого писанный, абы владыцтво Луцкое и Острозское зо всѣми добрами здавна лежащими до держанья его подалъ.

Ивентаръ дворенина его королевское милости, пана Миколая Рокицкого поданья владыцтва Луцкого, зо всѣми добры церковными, и зознанье возного въ тойже справѣ поданья въ держанье тое епископѣи Луцкое и Острозское.

Привилей короля его милости Владислава, актыкованье у метрики коронные на зъедноченье релѣи Греческое зъ релеею Римскою, всему духовенству Греческому данный.

Привилей короля его милости старого Жигимонта, на паркгаменѣ, всему духовенству релѣи Руское данный, на справы духовные, абы старостове и иные вряды въ суды ихъ духовные не вступовали.

Привилей короля его милости Стефана всему духовенству релѣи Руское подлежащій, заховуючи при всѣхъ волностяхъ, яко и духовенство Римское.

Привилей короля его милости теперешнего, на паркгаменѣ, данный епископомъ релѣи Руское, обѣцуючи его королевская милость волности и достоенствъ розмноженья.

Привилей теперешнего короля его милости, потверженье постановенья короля его милости Августа, хтобы въ духовенство за чверть року не посветилъ, таковой данину господарскую тратить.

Привилей и фундушъ короля его милости всему духовенству Рускому данный, абы по смерти епископовъ добръ церковныхъ не отбирано, але абы капитула оныя держала такъ, яко и капитула костела Римского.

Привилей теперешній короля его милости на мыто мѣста Рожищского, епископѣи Луцкой данный; и до ревизоровъ листъ его королевское милости, также и постановление пановъ ревизоровъ.

Листъ отвортый до его королевское милости. Привилей и фундушъ князя великого Литовского Люборта, наданья до епископѣи Луцкое добръ Рожищъ съ приселки, зъ уписаньемъ въ томъ привилею границъ кгрунту Рожищского, которого кгрунту водле описанья его и по сесь часть церковъ Божая есть въ держанью; также на церковъ соборную и на дворъ владычній при церкви соборной въ замку Луцкомъ вышнемъ.

Привилей фундушъ, данный на Жабче и Губинѣ, на епископѣю Луцкую, которыхъ добръ церковъ Божая съ приселкомъ Колодезни и теперь въ посесѣи есть, и при томъ вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, зъ Буремлемъ, Смыковымъ, Липою, Голятиномъ, Новоселки, а отъ Губина зъ Шкленемъ, Угриновомъ и Городищемъ.

Привилей старый наданья вѣчными часы до епископѣи Луцкое имѣней Будорожа зъ дворищами або селищами, на которыхъ теперь приселки ку Будорожу суть: Буще, Пѣвче, Точивѣки, Мезочъ великій, Мезочъ малый, Борщовка; также и на дворъ въ замку Острозскомъ окольномъ, гдѣ за держанья своего тотъ епископъ Луцкій и Острозскій новый дворъ коштомъ своимъ збудовалъ; и при томъ листы старые граничные и всѣ sprawy зъ сусѣды обаполными, меновите отъ Глухъ и отъ всѣхъ имѣней державы Острозское, и отъ имѣнья пановъ Дчжусовъ, которыхъ добръ кгрунтовъ и по сесь часть церковъ Божая Луцкая въ держанью есть.

Привилей и вся справа на добра Фалимичи № 218. и приселки ку нему належаціе, которые Фалимичи зъ дому ихъ милости пановъ Радивиловъ, княжатъ Олыцкихъ и Несвѣжскихъ, за привилемъ и позволениемъ короля его милости Генрика, за добра церковные Хорлупъ ку епископѣи Луцкой пришли, которыхъ добръ церковъ Божая Луцкая и теперь въ посесѣи есть; при томъ листы старые на Васильевщину, и вся справа граничная зъ сусѣды обаполными отъ Зѣмна, отъ Росного, отъ Сѣльца, отъ Хмѣлева, отъ Хоболтова, отъ Форостова и отъ кгрунту мѣста Володимерского; также на островахъ и сѣножати, межъ кгрунтомъ Хоболтовскимъ и кгрунтомъ Форостовскимъ ку Фалимичомъ належаціе, которыхъ кгрунтовъ у спокойномъ держанью есть церковъ Божая.

Справа вся на имѣніе Хрылево, до епископѣи Луцкое належащая, противъ его милости пану Волинському, о што зъ нимъ справа идеть.

Привилей старый на Водирады, Терки и Сямарки, и всѣ sprawy старые граничные зъ обаполными сусѣды.

Привилей старый на добра Полоную и приселки до того належаціе, Голешово и Осторожокъ, и вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, которыхъ то добръ границъ въ посесѣи церковъ Божая есть.

Привилей на половицу Колчина и на семь дворищу Жидычинѣ и на Липяны; sprawy и листы старые граничные до Кольчина належаціе, которыхъ добръ и теперь есть въ держанью церковъ Божая.

Привилей на добра Теремное; sprawy и листы старые граничные.

Привилей и вся справа и листы граничные на Клюки, которыхъ въ посесѣи церковъ Божая есть.

Справа на Пянь; листы комѣи и листы граничные и всѣ доводы на тую половицу отъ Свищова и Дорогостай, которые добра до церкви Божое столечное Луцкое належаи.

№ 218. Справа на Медковъ противъ княжатъ Чорторыйскихъ, ижъ ку церкви соборной Луцкой тое имѣніе належитъ.

Справа о Жабче, противъ пана Марка Жоравницкого, яко правне тые добра одыйскалъ за записомъ отца его зъ декрету суду кгородского Луцкого, въ которые добра правне вошолъ въ держанье, о што его панъ Янъ и панъ Марко Жоравницкіе позывали, а потомъ удавшись въ компромисъ, зведши пріятелей и судей полюбовныхъ, въ моцъ ся имъ зобополюне дали, которые панове пріятели и судьи полюбовные, за таковымъ компромисомъ, вѣчне тые добра Жабче съ приселки ку епископии Луцкой, яко здавна церковные и къ церкви присудили, и вольнымъ его отъ позвовъ, жалобы, протестации пановъ Жоравницкихъ, и речи въ немъ описаные вѣчными часы учинили; якожъ и всеъ sprawy которые одно панове Жоравницкіе мѣли, то естъ листъ продка его Іоны Борзобогатого, владыки Луцкого, и подверженья того листу отъ короля его милости Стефана; также и увесь поступокъ правный ему были вернули; за чимъ и черезъ листъ его королевское милости у книгахъ кгородскихъ Луцкихъ, гдѣ бы колъбекъ протестации въ той справѣ учинены были, выключованы и скасованы.

Справа о добра Фалимичи зъ Броневскимъ, подъ которымъ правне оные выискалъ, и листъ его королевское милости до Броневского, абы тыхъ добръ ку церкви уступилъ.

Справа съ Петромъ Книжовскимъ, декрета и доводы ясные, же его невинне обвинилъ былъ, якобы при взятю Фалимичъ, которыхъ онъ нигы квалтомъ не бралъ, его збити, зранити, шкоду учинити и до везенья взяти казалъ.

Справа противъ Яну Цминьскому, декрета и шкрутеніе зъ кгороду Володимерского, и иніе доводы листовные.

Справа и доводы съ Хорковскимъ о судъ копный, о якуюсъ кривду якобы отъ подданныхъ церковныхъ Роживскихъ.

Справа зъ Михайломъ Тенюкою, земеинномъ Пиньскимъ.

Листы розные, доводы и декрета о невѣжанье на кгрунты Неньковинкіе зъ епископии Пиньское, и листъ въ той же справѣ епископа Пиньского Леонтія Пелъчицкого, который тую справу съ Тенюкою скончалъ.

Листовъ немало, дому ихъ Терлецкому належащихъ, стародавние, граничные, и тежъ листъ повинныхъ ихъ пріятель Терлецкихъ подъ килкунаадцатьми печатями и съ подписаниемъ рукъ ихъ; также выписъ зъ кгороду Премыского сознанья повинности ихъ кривое съ поприсяженьемъ на врьдѣ. Въ той же справѣ выписъ съ книгъ земскихъ повѣсту Пиньского, квиты поборовые плаченья зо всѣхъ добръ епископии Луцкое и Острозское ланового и чопового.

Квитъ небожчика Леонтія Пелъчицкого на отдање ему всѣхъ листовъ, справъ, привилевъ, епископии Пиньское и Туровское належащихъ.

Листъ пана Ивана Чаплича, каштеляна Кіевского, на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, подъ печатью и съ подписаниемъ рукъ людей зацныхъ.

Листъ пана Михала Мыйшки Варковского, каштеляна Волынского, на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписаниемъ руки его и людей зацныхъ.

Листы Станислава Кандыбы два, неписаные, одинъ на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, а другій на осмьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, съ печатями и съ подписями рукъ его и пріятельскими.

Листъ неписаный пана Остафья Малинского на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, съ печатями и съ подписями рукъ его и пріятельскими.

Листъ небожчика Федора Полоза, неписаный, на двадцать полгаконъ позычонныхъ, съ печатью и съ подписаниемъ руки его и пріятельскими.

Листъ пана Гаврила Гостского на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Листъ пана Миколая Яловицкого на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатьми и съ подписами рукъ его и пріятельскими.

Листъ отъ Романа Козиньского на чотыркипы грошей, неписаный, съ печатью его и пріятельскими и съ подписами рукъ пріятельскихъ.

Листъ отъ Семена Новосѣлецкого на шестьдесятъ чотыркипы грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Листы два отъ небожчика Мелентія Хребтовича, владыки Володимерского, неписаные, съ печатью и съ подписомъ рукъ его и пріятельскими, одинъ на тридцать копъ грошей Литовскихъ, а другій листъ на шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Листъ отъ пана Яроша Терлецкого, и малжонки его пани Марьи Туровны, и сына ихъ Ивана Терлецкого, голый, неписаный, подъ печатьми и съ подписами рукъ ихъ, съ певного постановенья до схованья повѣрныхъ.

Листы три, писаные отъ его милости пана воеводы Кіевского, княжати Острозского, съ печатьми и съ подписомъ руки его милости: одинъ листъ на сто копъ грошей Литовскихъ, другій листъ на сорокъ копъ грошей, а третій на пятьдесятъ чирвоныхъ золотыхъ.

Листъ отъ пана Ивана Велятицкого, на шесть сотъ копъ грошей Литовскимъ даный и передъ врядомъ земскимъ Пиньскимъ отъ него созаный. Листъ другій тогожъ, на сто копъ грошей Литовскихъ.

Листъ пана Добрыньского, полстаростего Любелского, на двѣтъ золотыхъ Полскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Сирава, записы, листы отъ пана Ивана Велятицкого малжонцѣ его пани Гани Терлец-

кой, съ печатьми и съ подписами рукъ его и № 218. пріятельскихъ, на оправы и доживотѣ и на сумы пенезей даные.

Мемраны духовные на Унію и зъединеніе съ костеломъ Римскимъ, запечатаные и подписаные три; а въ тыхъ всѣхъ мемрановъ отворонныхъ напередъ печать и подпись руки его епископа Луцкого, а подъ печатью его печати и подписы рукъ епископовъ: Пиньского, Львовского и Холмского; другихъ три мемрановъ, также напередъ печать и подпись руки его, епископа Луцкого, а потомъ епископовъ: Премыского, Львовского и Холмского, печати и подписы рукъ ихъ.

Листъ мемранъ голый, неписаный, подъ печатью и съ подписомъ руки его милости отца епископа Луцкого, и подъ печатью и съ подписомъ рукъ крылошанъ капитулы Луцкое, также съ печатьми и съ подписомъ рукъ пріятельскихъ; пана Андрея Кивѣренского, пана Стефана и пана Сасина, писара кгородского Луцкого, Русинновичовъ-Берестецкихъ; другій мемранъ зъ вырѣзаньемъ кустодей, только одна печать его милости самого епископа Луцкого, съ подписомъ вышѣпомененыхъ особъ, а мѣстце на пріятельскіе печати оставлено; которыя для великихъ потребъ церкви Божіе, есабы въ небытности его милости предали, въ ризницѣ своей быль оставилъ.

Выписъ протестацыи въ Люблинѣ вѣданое, и иныхъ листовъ справъ той належачихъ немало.

Листъ совершеный Іоны митрополита на епископство Пиньское, и иныхъ листовъ благословенныхъ немало.

Листъ патріархи Еремѣя, судовый, на Жидычинѣ зъ владыкою Львовскимъ.

Листъ княжати его милости Острозского, воеводы Кіевского, даный на манастиръ свѣтого Спаса подъ Луцкомъ на Черниччахъ.

Митро, або корона епископья, съ пунталами и съ перлы, золотомъ гафтована за шестдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

218. Ризы зотоглавовые, за тридцать шесть копъ грошей Литовскихъ.

Ризы среброглавовые, за тридцать семъ копъ грошей Литовскихъ.

Стихаръ зотоглавовый и ораръ, за двадцать двѣ копъ грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного, за двѣдцать три копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чирвоного, за двадцать и чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного въ костки, за двадцать чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы адамашки чирвоное, за семнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Ризы атласу бѣлого, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Ризы чемлѣту чорного, за девять копъ грошей Литовскихъ.

А особно ризъ надшоныхъ, то есть мухояровыхъ, чемлѣтовыхъ, флямскихъ, зъ лиштвами зотоглавовыми и аксамитными, и съ пасаманы чотырнадцать ризъ, шацуетъ за сто копъ грошей Литовскихъ.

Омофоръ бѣлый атласовый, гафтованный золотомъ, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Петрахилевъ розныхъ зотоглавовыхъ и среброглавовыхъ, гафтованныхъ аксамитныхъ семнадцать, зъ жолудками сребрными, за петьдесять копъ грошей Литовскихъ.

Поручей дванадцать паръ алтабасовыхъ, зотоглавовыхъ, гафтованныхъ, за двадцать чотыри копы грошей.

Стихаровъ флямскихъ чотыри, вышиванные, за двадцать копъ грошей.

Стихаровъ два, одинъ бѣлый, а другій паужастый, за двадцать шесть копъ грошей.

Крестовъ сребриныхъ два, одинъ позлоти-стый, а другій бѣлый, гривень шесть.

Миса сребрная до свеченья воды, гривень чотыри.

Завѣсовъ зотоглавовыхъ аксамитныхъ, золотомъ гафтованныхъ, съ пунталы золотыми,

серебреными, позлотистыми деветьдцать, за шетьдесять копъ грошей.

Стихаровъ паляцкихъ чотыри, флямскихъ зъ оксамитомъ чорнымъ рытымъ, за дванадцать копъ грошей.

Омофоръ на китайцѣ, бѣлый, золотомъ гафтованный, за копъ семнадцать грошей Литовскихъ.

Ораръ дяконскій зотоглавовый, за чотыри копы грошей.

Полица алтабасовая, за двѣ копъ грошей Литовскихъ.

Воздухи два, золотомъ и серебромъ гафтованные, шеть копъ грошей Литовскихъ.

Хустокъ китайчатыхъ до посоховъ чотыри, зо золотомъ и съ перлы, за осмъ копъ грошей.

Стихаровъ два паляцкихъ, чорного аксамиту, зотоглавомъ обложоны, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Колнѣрь до ризъ, зотоглавый, за чотыри копы грошей.

Образъ Распятъе Христова, на китайцѣ жолтой; образъ на чорномъ аксамитѣ; образъ другій же на чорномъ оксамитѣ, зотоглавомъ зеленымъ обложонный, за шеть копъ грошей Литовскихъ.

Полица атласу зеленого зъ цатами позлоти-стыми, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Посохъ третины морское, серебромъ обра-ванный зъ obu концовъ, позлотистый.

Шуба соболья зъ бобромъ, кгрубриномъ чорнымъ крытая, за осмдесять копъ грошей Литовскихъ.

Шубка куная, сукномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытая, тридцать пять копъ грошей Литовскихъ.

Плащъ фалюндышовый, чорный, китайкою подъшитый, за семнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Жупанъ чемлѣтовый чорный, за пять копъ грошей Литовскихъ; жупанъ мохояровый чорный, за чотыри копы грошей Литовскихъ; жупанъ чорный фалюдышовый, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Канавацу неробленого елавабного локоть сорокъ, за двадцать осмъ копъ грошей.

Аksamиту три штуки двунитного, на ризы купленого, локоть сто семдесятъ чотыри, по грошей девятьдесять Литовскихъ купленийъ каждый локоть.

Перцу каменей три и полъ, каждый камень по семи копъ грошей купленъ.

Сукна поставъ зеленого шифтуху за двадцать три копы грошей, сукна осмъ локтей фалюндышу зеленого на столъ, за осмъ копъ грошей.

Аksamиту чорного локоть семъ, за одиннадцать копъ грошей Литовскихъ.

Соболей сорокъ шесть, за осмдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Куны тридцать, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Лисъ мarmурку чорного, за шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Шлыкъ мarmурковый, аксамитомъ чорнымъ крытый, за чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Поясы два едwabные, за три копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, соболми подшитая, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, кунами подшитая, за двѣ копе грошей Литовскихъ.

Бзамъ футра куньего за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Оповъ до обитья стѣнъ тринадцать, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ.

Колдра злоголавовая, рытымъ зеленымъ аксамитомъ вколо обложона, за тридцать копъ грошей Литовскихъ.

Бобровъ чорныхъ тринадцать, за семдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Грошей готовыхъ въ золотѣ чирвоными золотыми, копъ Литовскихъ тысячей двадцать; талировъ старыхъ двѣ тысячи; монеты девятьсотъ копъ грошей Литовскихъ.

Ланцуховъ три, у въ одномъ золотыхъ чир-
Акт. Южн. и Зал. Россіи. Томъ I.

воныхъ сто и чотырнадцать, у другомъ шесть-
десять девять, у третемъ сто девять. № 218.

Чара великая серебряная, у которой было гривень десеть; чара другая великая семъ гривень и полгивны.

Яидова великая, въ ней сребра гривень девять.

Наливка зъ мѣдницею гривень семъ.

Лихтаровъ два, пять гривень; лихтаровъ два, гривень полъ чварты.

Чарки двѣ, гривень три.

Чолики два, по гривнѣ одной.

Лыжокъ тузиновъ два, гривень девять и полъ.

Ножъ зъ матицею перловою зъ вожонками, оправные серебромъ, позлотистые, за три копы грошей Литовскихъ.

Миса великая гривень семъ.

Лыжка серебряная, позлотистая, талировъ чотыри.

Перстень золотый съ каменемъ зъ шафировъ великимъ, за двадцать шесть копъ грошей Литовскихъ.

Перстень съ каменемъ діамантомъ, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Стрымень серебряныхъ позлотистыхъ пара, важила гривень шесть.

Острогъ пара серебряныхъ позлотистыхъ, важили гривна одна.

Искойцовъ пять, чарка и поясъ серебряный и сыгнетъ пана Демяна Гулевича, што было у заставѣ у двадцать копахъ грошей Литовскихъ.

Образы три серебромъ оправные, позлотистые, съ каменемъ.

Крыжъ, серебромъ увесь повлечонный, съ каменемъ, которое мѣлъ въ заставѣ отъ пана Андрея Киверецкого, у копахъ одиннадцати грошей.

А нишихъ многихъ речей, такъ листовъ, справъ, яко и маетности рухомое, пре жалость свою и въ такъ рыхломъ часѣ спаметати не могучи, напотомъ до донесенья до книгъ цалый въ томъ поступокъ правный захове. Кото-

№ 219 рое оновданье и реестръ, за жедаьемъ велеб-
— 220. ного епископа Луцкого и Острожского, есть до
книгъ канцларейскихъ вписано, и выписъ подъ
печатью господарскою великого князства Литов-
ского его милости въ Божѣ велебному отцу Кири-
лу Терлецкому, епископу Луцкому и Острожско-
му, есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ. Кгабріель
Война, подканцлерый великого князства Литов-
ского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 81), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Оновданье и подаье реестру маестности его милости отца владыки Луцкого, забраное въ Пинску.

219.— 1596, мая 28. Окружная королевская грамота, о пропускѣ чрезъ Литву посланника папы Римскаго, князя Александра Комулеуса, и о дачѣ ему подводы.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, вранникомъ нашимъ дворнымъ, земскимъ и всему рыцарству шляхтѣ, обывателямъ панства нашего великого князства Литовского, также войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ и всему посполству мѣстъ нашихъ господарскихъ духовныхъ и свѣтскихъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ отъ светого отца папы Римскаго ѣдетъ черезъ панства наши до великого князя Московского посолъ, велебный въ Божѣ Александеръ Комулеусъ, Опатъ Ниневской: прото хотимъ мѣть и приказуемъ вамъ всимъ вобщѣ и каждому зособна, ижъ бы есте велебного въ Божѣ Опата Ниневского вездѣ добровольне безъ жадного затрудненья пропускали; а на мѣстцахъ звыклыхъ подводы и стацію, такъ власне, яко для пословъ нашихъ, кгда отъ насъ господара въ посольствѣ до великого князя Московского выслани бывають, давати се звыкло, абы есте и тому по-

слу отца светого папы Римскаго теперь блучому, и коли се назалъ, дасть Богъ, завериеть, давали, и вшезакую учтивость и ушанованье, яко наипрыстойней быти можетъ, велебности его чынили конечно, иначе того не чынечи, подъ ласкою нашою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятьдесятъ шостого, мѣсеца мая двадцать омого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXII, л. 19). Въ заглавіи означено: Листъ послу отца папы Римскаго, князю Александру Комулеусу, на добровольное пропущене до князя великого Московского, стацію и подводу.

220.— 1596, октября 3. Послание епископа Владиміро-Волынскаго и Брестскаго Ипатія Потѣя Брестскому духовенству, о несообщеніи церковныхъ требъ тамошнему братству, чуждающемуся православія.

Ипатій, зъ ласки Божей, протоероній, епископъ Володимирскій и Берестейскій. Всѣмъ вобщѣ, и каждому зособна, православнымъ христіаномъ, людемъ Церкви Греческой, сыномъ духовнымъ нашей покорности. Якъ не пооднокротъ съ повинности нашей пастирской, видячи великую небалость и лѣннество ку хвалѣ Божой, и небалость о церквахъ Божіихъ братства Берестейскаго, напоминалисмо, якъ словомъ такъ и письмомъ нашимъ, абы веде звыклого обычаю на спѣваніе и молитвы до церкви Божей збиралися, и повинности своей христіанской досить чинити перестерегали; а ижъ оныя которые и на впоминанье наше отцовское дбати не хотятъ, церковь Божію и напоминаемъ нашимъ отцовскимъ гордятъ, а иѣкоторые снать на зелживость въры своей и дому Божого молитвенного, зборы якись покутне, способомъ еретицкимъ въ домахъ своихъ чинятъ, а снать иѣкоторые до еретицкихъ божницъ на молитвы утекаются: а прото не могучи далее таковой сваволи тер-

пѣти, тое остатное напominанье наше до всѣхъ чинимо, именемъ Божиимъ розказуемо, еслибы черезъ тое упоминанье болѣе того въ упорѣ своемъ трвали, и домоу Божиимъ згордили, а на молитвы и сѣваніе въ дни святые не приходили; тогда тобѣ протопопо и всѣмъ попомъ Берестейскимъ, соборовымъ и околичнымъ, приказуемо подъ клятвою и отлученіемъ стану священническаго, абысте ни до едного съ таковыхъ непослушныхъ въ дома ихъ не ходили, дѣтей ихъ не крестили, святостей Христовыхъ такимъ не давали, погребовъ умерлымъ не чинили, и жадною справою духовною имъ не услуговали, при церквахъ погребати тѣлъ мертвыхъ не допускали, и по умерлыхъ дзвонити не розказовали, згола всѣхъ таковыхъ за еретиковъ выклятыхъ отъ церкви Божей мѣли, такъ долго, по ажъ навернутея, и до церквей Божіихъ постарому ходити, и повинности своей христіанской досить чинити будутъ конечно. Данъ въ Берестю, року 1596, октобрѣ 3 дня.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Львовской Греко-унитской Капитулы, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

221. — 1597, декабря 14. Жалованная королевская грамота Полоцкимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, объ освобожденіи домовъ ихъ отъ постоя.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ посполите и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ славутные бурмистры, райцы, лавники и мѣщане мѣста нашего пограничнаго Полоцкого, даючи того справу: же дей продѣкъ нашъ зошлый, светоблиное наметв, король его милость Александеръ, надаючи мѣсту Полоцкому право Майдебурское, межы нишими многими правы и вольностями въ привилею имъ наданомъ выражоними, и

то имъ варовати рачыль, ижъ въ домѣхъ мѣ- № 221
шавъ тамошнихъ слуги державецъ Полоцкихъ господами становитесе не мають, которыхъ то вольностей отъ короля его милости Александра собѣ наданыхъ, видымусъ привилею короля его милости Жикгимонта первого potvrженья ихъ съ книгъ канцелярии наше покладаючи, передъ нами оказовали, проссчы, абымо и мы ласку вашу ку тому мѣсту Полоцкому показали, а дома рады мѣстское отъ ставанья въ нихъ гостей и записованья черезъ рады земскій и кгородскій Полоцкій шляхтѣ господѣ вызволили, и вольностью даровали, указуючы то намъ, ижъ подъ бытность въ домѣхъ ихъ гостей господою стоячихъ въ отпра-
вованью справъ своихъ вradовыхъ не только переказы, але и вradовъ своихъ зъ неваженья частокротѣ односятъ и въ часу справомъ своимъ вradовымъ пристойного заживати не могутъ. Въ чомъ мы, господарь, такую прозбу и чоломбитѣ рады мѣстское Полоцкое, яко слушную, принявши, вdачность ласки наше тому мѣсту нашему Полоцкому и обывателемъ его показати хочемы, абы не змѣйшенье але примноженье отъ часу вольностей своихъ, яко то и отъ предковъ нашихъ мѣвали, по насъ знаючи и зъ нихъ се веселечы, съ добрымъ порадымъ и пожиточнымъ того мѣста, а съ прислугою у насъ господара и у потомковъ нашихъ, и съ причыненемъ отъ часу вольностей, и ласки наше господарское помноженье и оздобу брати могли, хутливъ на прозбу и чоломбитѣ ихъ позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ; а бачечы речъ потребную, абы рада мѣста нашего Полоцкого съ давнихъ часовъ правомъ Майдеборскимъ и вольностями дарованого и уфундованого, которого и дотуль въ ужыванью есть такъ въ отпра-
вованью справъ вradовыхъ для становенья въ домѣхъ своихъ гостей, не только не въ часу и переказы, але тежъ въ особѣхъ и урадѣхъ своихъ на справедливость людскую отъ насъ засажоныхъ зъ невоженья ни въ чомъ не по-
*

№ 222. носили, и розность отъ людѣхъ простыхъ маючы не одно самыхъ себе, але и дома свое вольностью оздобеные мѣли; и для того жъ ку большой оздобѣ права и вольностей преречного мѣста Полоцкого прикладомъ мѣста нашего у великомъ князствѣ Литовскомъ столечного Виленского радѣ мѣстской Полоцкой, то есть бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и писаромъ мѣстскимъ, теперешней и напотомъ будучой, такую симъ листомъ нашимъ вольность надаемъ, упрывильеваемъ и утверждаемъ такъ, якъ вжо отъ латы сего привилею нашего и ажъ напотомные часы, вынемшы только бытность нашу господарскую, ни хто такъ съ пановъ радѣ нашихъ яко тежъ зъ враниковъ нашихъ земскихъ, дворныхъ, шляхты и обывателей всихъ земель панства нашего великого князства Литовского и воеводства Полоцкого, часу отправованья роковъ земскихъ и рочковъ кгородскихъ, яко тежъ соймиковъ повѣтовыхъ, въ ратушы и въ домѣхъ властныхъ рады мѣстское Полоцкое теперешнее и напотомъ будучое, яко вжо симъ листомъ нашимъ упрывильеванныхъ, становитсе, а ни тежъ врадъ нашъ земскій кгородскій Полоцкій господъ никому роздавати и записовати не маеть, але подлугъ сего привилею нашего ни въ чомъ его не нарушаючы, цалѣ и зуполнѣ заховатсе кунимъ будутъ повинни; вѣдже дома мѣщанъ, на влады непреложныхъ, той волности, радѣ мѣстской валаной, подлегати не мають. Што до вѣдомости всимъ вобенъ а особливѣ враникомъ земскимъ и кгородскимъ Полоцкимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, приводечы, абы се подлугъ сего листу нашего ку радѣ мѣстской Полоцкой заховали, приказуемъ. А на певность того всего сесъ нашъ листъ рукою нашою подписавшы, печать нашу великого князства Литовского до него привѣсити есьмо велѣли. Писанъ и данъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятьдесять сего, мѣсяца декабря чотырнад-

цатого дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVI, № акта 886), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Враникомъ мѣста Полоцкого подтверженъе вольности домовъ ихъ отъ становенья гостей.

222. — 1598, марта 15 — 1632, декабря 27. Послания Молдавскихъ господарей и другихъ лицъ къ Львовскому ставропигиальному братству.

1. Іо Еремія Могила, милостию Божіею господаръ земли Молдавской. Панове, еже о Христѣ братство Львовскаго града! Тимъ писанемъ нашимъ здравіе вашей милости навѣщаемъ, зичючи вашей милости отъ Господа Бога доброго здравія, и счесливого повоженія, и всемирного пребиванія. Яко изъ устного злещеня, такъ и изъ власного писанія вашей милости до насъ, черезъ братію вашей милости, пана Дорофіа Саприку и Николая, стороны споможенія святой церкви Львовской зосланихъ, о всемъ добрѣ зрозумѣли есьми; ачъ заправду и ту у нашей земли также досить церкви и градовъ и дворовъ господарскихъ стоятъ спустошенихъ, которіи потребують поправъ и немалого кошту; однакже бачючи и тамъ тую святую церковь на таковимъ мѣстцу, котораа годится абы не била опуцона отъ помочи нашей, понеже есть основаніе преднихъ госполаріевъ Молдавскихъ: ино же разумѣемъ, яко за таковымъ спомаганіемъ не скоро бы пришла до конца своего таа святаа церковь, того ради съ милостию Божіею и съ изволеніемъ его святимъ, аще и милость Божія будетъ надъ нами, умислихомъ мы сами дозидати и докончати тую святую церковь коштомъ и накладомъ нашимъ, о чемъ и до его королевской милости послали, аби за вѣдомостию его королевской милости било, и того ради суда, ради работи

послали есьми через пана Ориша, старости Чарновецкого, до рукъ вашихъ пять сотъ черленихъ; однакъ же того по вашихъ милости жадаемъ, абы есте и зъ отцемъ епископомъ Гедеономъ добрѣ пребывали и его чтили; также абы писарь нашъ каждій грошъ писалъ въ реестрѣ, чтобы се на что видало при тихъ, при которыхъ бы есте на тое обрали, аби того доглядали, а напотимъ также чтобы потребовало не заехали послати. О что пилиѣ вашей милости жадаемъ, аби есте ваша милость того рачили перестерегати, якоби наилучше могло бити. За тимъ вашей милости зичими отъ Господа Бога всего доброго. У Сучавѣ, марта 15, лѣта 1598. — Іо Еремія, воевода.

II. Іо Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно урожденимъ паномъ, всему еже о Христѣ братству честного храма Успенія пресвятой Богородици мѣста Лвовского, много здравіе да имаете отъ Господа Бога. При томъ вашей милости даемъ знати: занеже изъ листу вашей милости, что есте допустили до насъ черезъ пана Прокопіа и пана Луку, братій вашихъ, и дали есте знати о работѣ честнаго храма, яко се зиждетъ, и о визерунокъ, якимъ подобіемъ имаетъ бити та, и реестръ, на что се видаеть, — о всѣмъ разумѣхомъ; за что Господу Богу да будетъ честь и хвала, и молимъ милосердіа его святого, да дастъ поспѣшеніе и до конца да достигнетъ и сѣврѣшенія святого освященія его. Того ради паки жъ, по желанію взшему, послахомъ по тихъ же братій вашихъ 500 черленихъ ради дѣланія и ради поспѣшенія того дѣла, аби отдали до рукъ вашихъ, и жеби также се раздали по реестру по пръвой науки нашей. До того тижъ напоминаемъ вашей милости, аби есте также пильности приложили, якоби се той честній храмъ за накладомъ нашимъ а пилнимъ старанемъ вашимъ тимъ поспѣшеніемъ дѣлалъ, маючи надежду на помощь Господа Бога Вседръжителя; если

будемо се пилно старати, усе тое удръжати № 222. будемо. Другое тижъ розумились за речъ годовую дилѣ добровольнѣйшего булованія и дилѣ непрескаженя якого духа, упросили есьми у его королевской милости привиліе, которое также отсилами до вашей милости, аби тамъ при томъ честномъ храму и при васъ билъ, если би се что такового трафило аби се показалъ, коли би того била потреба, а напотомъ если будетъ вамъ потреба и лѣпшого, теди на радивши межъ собою, рачте учинити копию и до насъ пошлите; будемъ се старати, за помощію Божею, у его королевской милости, абисми учинили; а ни воловъ паръ, а ни коній на тотъ часъ не посилами, але дали Богъ инымъ часомъ. Съ тимъ вашу милость Пану Богу полицаю. У Сучавѣ, августа 21. — Іо Еремія, воевода.

III. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно урожденимъ мѣщаномъ Лвовскимъ, братства храма честного Успенія пречистой Владычицы Богородицы. При тимъ вашей милости ознаймуемъ: ижъ зъ листу вашего, что есте послали до насъ черезъ братію вашу, просячи насъ, абисми послали что привези диля работи, также и стороны поправи того дому, также и стороны того иного дому: теди усе тое добрѣ есьми зрозумѣли; диля того теперъ тимъ часомъ черезъ тихъ же братій вашихъ посилами 500 черленихъ Угорскихъ, ради работи честнаго храма; далее также, дали Господь Богъ добре здравіе и мирное пребываніе, такожъ старане будемо имати, ведлугъ воли Господни а обѣщанію нашему, толко аби есте и ваша милость пильность привлечити рачили, аби се пильнѣ робило, яко до насъ пишете; еда се Господь Богъ умилоствуетъ, аби се того лѣта до сѣврѣшенія приближила; о что и повторе Господа Бога о то просимъ и васъ съ пильностию напоминаемъ, яко есте до того часу пильность чинили, жеби и даліи въ тѣмъ не уставали. Съ

№ 222. тимъ васъ Господу Богу полежаемъ и доброго усега отъ Господа Бога вашей милости жадаетъ. У Сучавѣ, марта 12, лѣта възплъщенія Господня 1599. — Еремія, воевода.

IV. Io, Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно урожонимъ паномъ мѣщаномъ братству честного храма Успенія пречистія Владичици Богородици, иже въ славнемъ градѣ Лвовѣстѣмъ. Изъ писанія вашего, что есте послали черезъ брата вашего пана Николая, о всемъ добрѣми розумили и потѣшени есьми зъ того, какъ такое старане рачите чинити около зданія той святой церкви, черезъ которого и теперь посланіи тысяча золотыхъ Польскихъ; естесми той надеи, ижъ отъ того часу такую жъ пильность приложите, яко и до сего часу; также и ми милостию и помощію Божією будемъ се старати, якобисми и до конца въ тимъ не уставали; а если жъ би теперь заразомъ болше пинезъ до той работы вамъ потребовало, теди ми писали до пана Богдана, аби намъ позичилъ килька сотъ альбо тысячъ золотыхъ, и далъ до рукъ вашихъ, а потомъ и ми ему заплатили тое, чтося позичилъ отъ него. За тимъ тое все ласцѣ Божіи и пильному старанію вашей милости поручаю. Писанъ у Сучавѣ, іюля 3, лѣта 1599. — Еремія, воевода.

V. Io Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Славеніи, честно уроженіи панове мѣщане братство Лвовское! Тимъ писанемъ здравя вашей милости навежаемъ. При томъ вашей милости озпаймуемъ, какъ изъ писанія вашего, что есте послали черезъ братію вашу пана Стефана и пана Федора о всемъ зрозумили есьми, черезъ которыхъ отсилами до васъ для работы того честнаго храма четириста и двадесеть черленихъ и осемдесятъ черленихъ потроннихъ, то есть 160 златъ Польскихъ; для того жадаетъ и напомнимъ вашу милость, яко до того ча-

су, также и отъ того часу аби есте прилежали и пильность чинили, якоби тимъ спорен таа работа имала се робити. А что ся дотичеть о томъ утиску вашимъ, что васъ долегають, по тотъ часъ жадного ратунку не моглисми вамъ дати, гдѣжъ тое усе въ рукахъ Божіи есть, которій есть силенъ и крѣпокъ въ тимъ заступити васъ; однакже не занехами о тимъ до его королевской милости писати. За тимъ васъ Господу Богу поручаю. У Сучавѣ, сентебра 20, лѣта 1599. — Еремія, воевода.

VI. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Здрове доброго и навшемъ счесливого повоженія отъ Господа Бога вашей милости всему братству Лвовскому храма честнаго Успенія пречистія Богородици зичимъ. Зъ писанія вашей милости, намъ отданого черезъ брата вашей милости пана Миколая Лукашевича, зрозумѣли есьми о всемъ, о что есте рачили до насъ писати, стороны вакованія работы церковной того прошлаго лѣта черезъ того митрополита, не помалу жалуети; однакъ же се камень ламаль и матерія того лѣта готовала для работы церковной, добрѣ есте то рачили учинити. А иже на тотъ часъ на тое лѣто рачите жадати, жебисми пинези, яко что болше, для церковной работы зослати мѣли, теди барзо бисми то ради учинили, зичючи того, аби уже за помощію Божією таа работа конца своего дошла; але за недостаткомъ скарбу нашего, муси такъ бити, гдѣжъ уставичнѣ таковіи расходи у насъ суть, которіи превышають доходу нашего; для того аби есте ваша милость не рачили розумити о насъ, яко о таковыхъ еже мало блѣтъ о дѣлѣхъ Божіихъ, однакже ато и теперь послали черезъ вышеписаного посланца вашего тысячу золотыхъ Польскихъ: для того жадаетъ и просимъ, аби и ваша милость рачили таковое старане чинити, якоби таа святаа церковь того лѣта ку докончанію работы своей дойти могла; а ми, гдѣ того певни будемъ, будемъ се стара-

ти, абысе пинези, что будетъ потреба, послати. За тымъ повторе зичимъ нашей милости отъ Господа Бога доброго здравіа. У Сучавѣ, апрѣля 17. — Еремія, воевода.

VII. Еремей Могила, воевода, Божіею милостию лѣдичны земь Молдавскихъ господарь. Брацтву Успеніа пресвятыа Богородица ве Львовѣ здоровіа отъ Бога. Зрозумѣлихмо зъ листу вашого, што до насъ стороны пинезы на тую роботу до робеніа церкви писали есте: ино намъ теперь о пенезы притруднѣишемъ; ашакже у кого на тотъ часъ, абыся работа не мѣшкала, пожычите, а мы вамъ по тымъ то отдаты кажемъ. Затымъ ся молитвомъ вашимъ полекаемъ. Данъ у обозѣ надъ Устемъ, дня двачать четвертого, року 1600. — Еремія, воевода.

VIII. Іо Еремія Могила, воевода, Божіею милостию господарь земли Молдавской. Панове братство Львовского мѣста церкви Успеніа пречистой Богородици! Зичимо вашей милости отъ Господа Бога доброго здравіа и счастливого повоженіа. Зъ листу вашего, которого есте намъ послали черезъ братію своихъ пана Красовского и пана Янего Афендика, зрозумѣли есьми, и ради быхмо на тотъ часъ черезъ нихъ послали якую суму пенязій деля задатку работы, ведлугъ писаня вашей милости; але ижъ будучи затруднеными на тотъ часъ ишнемъ трудностями деля замѣшаня, что ся теперь замѣшало, и не посылаемъ теперь черезъ сихъ посланцовъ вашихъ ничего. Але естли Господь Богъ насъ въ добромъ здравію и въ покою заховати рачить, на тыи роки пришлые Львовскіе, аще ли Господь Богъ изволить, пошлемо черезъ его милость пана Стречна логофета, альбо черезъ кого ишого. И для того аби есте ваша милость въ томъ не вѣтпили, але аще яко до того часу есте стараніе чинили около той святой церкви, а отъ того часу и болшее стараніе абысте чинили. Бо мы Господа Бога просимъ, яко есьмо тую роботу зачали, жебы-

смы за помочию Божіею и докончити и сѣвршити- № 222.
ти могли; вѣмы, ижъ ваша милость бачючи тую хуть нашу, и ваша милость не занежайте стараніе свое приложити, что если то по вашей милости обачимы, тымъ сердце и умысль наша до того хетѣйша будетъ, о чимъ ширей пану Красовскому, брату вашей милости, зличили есьми устѣи мовити. За тымъ зичимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здравіа и щастливого повоженія. Писанъ въ Сочавѣ, декабря 9, лѣта 7108. — Еремія, воевода.

IX. Еремія Могила, воевода, Божіею милостию господарь земли Молдавской. Наши ласкави панове мѣщане братства честного храма Успеніа пречистой Богородици. Писанемъ тымъ здоровье вашей милости навежаемъ и при добромъ здоровію вашей милости вшиткого доброго зичимы. Съ писаня вашей милости зрозумивши, заразы ради бими били до васъ братію вашею огправили, але за великимъ затрудненемъ нашимъ и земли нашей, и за недостаткомъ скарбу нашего мусели такъ долго чекать братіа ваши, черезъ которыхъ теперь шесть сотъ злотыхъ послали, а за тымъ ублегчивши се будемся старати, жебисми въ короткимъ часѣ до того еще и сколько сотъ послали; также и за позичанихъ 500 злотыхъ его милости пану Цибульскому. Жадами вашу милость, яко до того часу пильни есте били той работи, такъ и отъ того часу аби есте въ тымъ не уставали, але яко наипильнѣй до той божественной работи пильности приложили. За тымъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога доброго здравіа и на всемъ счастливомъ повоженія. Изъ Ясъ, 30 марта, лѣта Рождества Христова 1601. — Еремія, воевода.

До того казалисми дати 400 злотъ пану Лопатинскому.

X. Еремія Могила, воевода, Божіею милостию господарь земли Молдавской. Ласкави панове братство честного храма Успеніа пре-

№ 222. чистой Богородици, здоровія и всего доброго отъ въ Троици славимого Бога вашей милости живимо. Дошло насъ писане вашей милости, зъ которого вырозумѣлисмо, ижъ уредникъ нашъ Устецкій, ведлугъ розказанія нашего, не отдалъ тихъ четырехъ сотъ золотихъ на роботу до црѣкве светой, за що барзо зазлѣ на него маемо; а ижъ ти жъ посланци вашей милости, панъ Миколэй и панъ Михаилъ, барзо не на способныи часы теперь до насъ трафили, теди отиравы борзой и такой, якая би се годила бити, не могли мѣти. Еднакже въ тихъ замишанихъ часѣхъ, що могло бити, посилаемо на роботу до црѣкве светой 200 червонихъ золотихъ, кторіи на тотъ часъ рачте ваша милость завдячно приневши, дѣло начатое робити, а за насъ Господа Бога просити, жеби насъ Господь Богъ щаслившими часми потѣшити рачилъ. Жичимо за тимъ и повторе вашей милости здоровія и всего доброго отъ Господа Бога. Данъ зъ Ясѣ, іюля 2, року Божего 1601. — Еремія, воевода.

XI. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Яко здорова доброго, такъ и щесливого повоженя отъ Господа Бога вашей милости зичими. Яко зъ писаня вашей милости, такъ и изъ устного злещеня черезъ братіи своихъ, пана Николая Лукашевича и пана Николая Добранского, до насъ зосланихъ, зрозумилисми дия которой речи и сами зичили бисми соби, якоби тая робота того святого храму чимъ скорій до своего skutku могла прійти; але ижъ такъ якобисми соби зичили за презрѣніемъ подобно Божіємъ, а за замѣшаніемъ и частими трвогами, кторіи се діють въ тихъ панствахъ, до того хотъ бисми ради били, не моглисми прійти. Еднакъ что могло тимъ часомъ бити, посилами черезъ пана Николая Добранского 500 злотихъ, а за тимъ, если насъ Господь Богъ въ добримъ заровію и въ покою заховати рачить, и другую 500 злотихъ въ короткимъ часѣ хочемъ послати. Ро-

зумими о вашей милости, ижъ ваша милость яко до того часу есте били пильни въ той роботѣ, также и отъ того часу будете рачити бити. А ижъ если такъ долго не отиравили братіи вашихъ, не зъ якой недбалости, альбо и зъ якого малосердства се то стало, тилько за тимъ усемъ вышеписанимъ а за недостатку скарбу нашего, яко и сами могутъ дати о тимъ справу. За тимъ зичими вашей милости отъ Господа Бога повторе доброго здоровія и щесливого повоженя. Писанъ у Ясѣхъ, іюля 12, лѣта Спасительнаго 1602. — Еремія, воевода.

XII. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Панове мѣщане братство Львовское! Тимъ писаньемъ нашимъ здорова вашей милости навежаемо и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ живимо. Съ писаня вашей милости, которое намъ панове братія вашей милости, панъ Прокопъ и панъ Филипъ отдали, зрозумѣлисмо и ради бисми были заразъ ихъ до вашей милости отиравили, але для великихъ трудностей а зважа за недостаткомъ скарбу нашего, не могли ся такъ скоро отиравити; однакъ же ато посилаемо черезъ ихъ тысячу золотихъ Польскихъ, кторими жадаемо, абысте ваша милость тимъ болшую пильность и старане около тоей роботѣ мѣли, ажебы тая робота, за помочью Божею, въ рихлимъ часѣ свой конецъ мала. Съ тимъ вашей милости Господу Богу поручаемо. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 мая, року Божого 603. — Еремія, воевода.

XIII. Мои миліи панове, мѣщане Львовскіе. Такогого утиску противку праву посполитому и звычайемъ давнымъ, которые ваша милость презъ тую комисію свѣжо выведеную поносите, сердечнѣ жалуючи, слугъ моихъ до вашихъ милостей для рады и ратунку, то естъ, пана писара кгородского Володымерского а Путицкого посылаемъ, съ кторыми се ваша милость порозумѣйте, а наравившисе, яко наплѣ-

пей бы се забѣжати тымъ рѣчюмъ могло, забѣгайте, а до мене о всемъ давайте знати; о чомъ се тые жъ слуги зъ вашъ мостами ширей намавати не занежаютъ. Вашу милость Пану Богу поручамъ. Дата зъ Звизля, дня 20 октября, року 1603. Вашей милости зычливый Костантинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, власна рука.

XIV. Намъ вельце ласкавые панове братство, жичливости наше пріятельскыя, яко напильнѣй ласцѣ вашей милости залецаемо. Упріймые жичливости вашей милости противко намъ, которіе рачите показовати, оповѣдалъ намъ господинъ отецъ Василій; и яковые стараня вашей милости рачили чинити противко долегливостей нашихъ, за що самъ Господь Богъ нехъ нагородою будетъ, покорнѣ вашимъ милостямъ дякуемо, и мы и на потомныя часы повинни zostавуемо, и въ дальшомъ еще поступку справы той вашей милости, яко пріятель свонхъ, жадаемо, абысте ваша милость не рачили зазлѣ мѣти ижехмо на нѣкоторій часъ отца Василія при собѣ задержали, хотячи презъ него тую справу укончити; що розумѣмо на ласкахъ вашей милости, же и до конца намъ въ томъ пріятелми рачите быти. А за тымъ васъ Господу Богу поручаемо. Дата зъ Устя, фебруарій 12, въ рокъ 1604. — Вашей милости всего добра жичливые Елисавета Могилина, зъ ласки Божіей, господарини воеводина земель Молдавскихъ.

XV. Іо Еремея Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Честно урожонны панове братство храма Успенія пречистой Владычицѣ Богородицѣ, града Львовского мѣщане! Тымъ писаньемъ нашимъ злоровья вашей милости навежаемо и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Писанье вашей милости, намъ отъ братьей вашихъ, пана Янего Афеидика и пана Миколая Добранского, нѣни въ которомъ до-

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

сыть прикладнѣ писано, зрозумѣли есьмо. За такъ великую ревность, которую имаете около тое святое церкви, и занеже насъ въ той зачатой работѣ всегда рачите побужати, и до того вести, яко да нашимъ по Господа Бога попеченіемъ и помощію въ томъ не уставати, але о сооруженію ея и докончанію до конца ся старати, вашимъ милостямъ за тое, яко истиннымъ слугамъ и сыномъ церковнымъ, а намъ яко зычливымъ, дякуемо. Господь Богъ, который есть сердовидецъ всихъ, телы той вѣдаетъ и сердце наше, яко есть прихвльно ку тому святому храму, и яко жelaеть душа наша того, якобы ся чымъ скорый докончыла. Тотъ же вѣдаетъ неволѣ и трудности наше, также и иншіе затежы, передъ которыми хотѣи бысми ради тое все разомъ хотѣли мѣти, не допускають насъ. Еднакъ же помощію Божією бывши укрѣплени, уповаемъ на милость Божію, также и на молитвѣ пречистыя Владычицѣ нашей Богородице, яко насъ въ томъ не опуститъ, але и овшемъ намъ того допоможегъ, ижъ отъ того часу и болшее странье въ томъ сердца наша уважить рачать. Черезъ братію вашей милости вышнейписаныхъ тымъ часомъ посылаемо тисечу золотыхъ Польскихъ; а дастъ ли Господь Богъ тамъ далѣ за сколько недѣль доброе злоровья, постараемся такожь о другую тисечу золотыхъ; только рачте кого до насъ ваша милость прислати.

О вашей милости той же надѣи естесьмо, ижъ яко до того часу тоей работы рачилисте ваша милость пильными быти, также и отъ того часу будете ся ваша милость рачили старати. За тымъ и повторе зычимы вашей милости отъ Господа Бога доброго злоровья и щасливого повоженія на многіе лѣта. Данъ у Ясѣхъ, мѣсяца іюня, дня 10, року 1604. — Ереміа, воевода.

XVI. Еремея Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавское. Славетнымъ паномъ братству Львовскому злоровье и

№ 222. всего доброго отъ Господа Бога зычимо. Оз-
наймуемо вашимъ милостямъ, иже смо послали
до Львова дьяка нашего Андрея, для купованья
паперу на писанье книгъ, такъ тыжъ и для дя-
ковъ до писанья книгъ на потребу нашу. Пре-
то жадаемо вашихъ милостей, ижъ бы есте
ему ваша милость были помочни, яко для ку-
пованья того паперу, такъ тыжъ и для обшу-
кане дяковъ до писанья книгъ. Стороны спра-
вы вашей до короля его милости, теды есмо
черезъ послы наши въ конструкци до его ко-
ролевское милости подали, такъ тыжъ и устне
мовенье до короля его милости посломъ на-
шимъ есмо зличили. При томъ здоровье и
всего доброго отъ Господа Бога вашимъ ми-
лостямъ зычимо. Данъ зъ Сочавы, 12 генвара,
1605.

Также и листъ вашъ послали черезъ послы
наше до его королевское милости, причиний за
вами усими.

XVII. Еремія Могила, воевода, Божією ми-
лостью господарь земли Молдавской. Честно
урождени панове братство мѣста Львовского! При
навежани листу нашего, зичимъ вашей ми-
лости отъ Господа Бога доброго здравья и ще-
сливого повоженя. Зъ листу вашей милости
зрозумѣвши, зичили бисми били заразъ того
себѣ, аби посланецъ вашей милости до вашей
милости билъ верненъ, ведлугъ жаданья ва-
шей милости, але за недостаткомъ скарбу на-
шего мусилъ чекати такъ долгій часъ; презъ
которого тимъ часомъ послали до вашей ми-
лости тисечу золотихъ, просечи и напоминаю-
чи, аби ваша милость старане и пильность та-
ковую рачили учинити, або тотъ святій храмъ
билъ довершенъ гредущого лѣта, ижъ би се
далій тая работа не волокла; чего Боже святій
дай, абисми о томъ ведлугъ помишлена наше-
го, а ми за помощію Божією также будемъ се
старати; яко до того часу такъ и напредъ о то
и повторе прошу и напоминамъ вашимъ мило-
стямъ. За тимъ повторе отъ Господа Бога ва-

шей милости доброго здравья и щесливого по-
воженя зичими. Изъ Сучавѣ, августа 30, 1605.
Еремія, воевода.

XVIII. Симеонъ Могила, воевода, Божією
милостию господарь земли Молдавской. Пано-
ве братство храма честного Успенія пречистія
Богородицы мѣста Львовского! доброго здравья
и щесливого повоженя отъ Господа Бога ва-
шимъ милостемъ вѣриѣ зичими. При тимъ ва-
шей милости зрозумѣли есми, и ради би ми
били, аби заразъ посланца вашей милости от-
правлени били, але дия великихъ трудности,
а звлеща недостатку скарбу нашего, также и
дия того, ижъ свято почивши братъ нашъ,
господарь Еремія, накладалъ на то, розумили
есми, ижъ позостала госпожа его не схочетъ
насъ до того допустити; але ижъ зрозумѣли
есми отъ посланцовъ вашихъ, ажъ еи милость
не имаеть воли той роботы кончити, але доз-
волила намъ тое кончити, чего ми и о всемъ
того соби зичими. Дия того послали на тотъ
часъ тисечу золотихъ Польскихъ, жадаючи
вашей милости, то отбравши, старане такове
рачили чинити, якобы тая святаа церковь въ
пришломъ лѣтѣ до довершеня могла прійти,
до чего если насъ Господь Богъ въ добромъ
здравьи додержитъ, будемъ се старати, абисми
тому досить учинили. За тимъ повторе зичимъ
вашей милости доброго здравья. Изъ Ясѣ,
юня 15, лѣта 1607. — Симеонъ, воевода.

XIX. Елисавета Могилова, зъ ласки Божей
господарина воеводина земля Молдавскихъ.
Славетнымъ ихъ милостямъ паномъ мѣщаномъ
братству Успенія пресвятой Владычицы нашей
Богородицы. При добромъ здравьи всякихъ бла-
гословенихъ утѣхъ отъ всецельного всякихъ
благъ давци Бога получить желаемо. Слухи
таковые насъ доходятъ тутъ же, яко бысте
ваша милость иныхъ ктиторовъ до вспомоганя
тосей новосозданой церкви пріймовали; если
бы такъ мѣло быти, теды намъ барзо невляч-

во и немилу: кгдажъ его милость малжонку нашъ, славной памяти, Еремѣи воевода, то заложилъ, и по зестю его мы ты тижъ и зъ сномъ нашимъ Костантиномъ воеводою не опускаемо. Жадаемо вашихъ милостей, пановъ прѣтель нашихъ и людей мудрихъ, абысте ваша милость того не допускали никому мѣшаться въ паметку нашу, бы намъ и братъ роженный былъ: кгдажъ мы до смерти не хощемо опустити: за помочу Бога, створителя нашего, хощемо докончати. Бо если бысте ваша милость иначе ктиторовъ иныхъ прѣимовали, теды барзо бысте то намъ заприкрѣ учинили. А съ тымъ ваши милости Господу Богу отдаемы. Данъ съ Каменца, юня 14, року 1609.

XX. Елизавета Могилна, воеводица и господарина, зъ Божей ласки, земли Молдавской. Уцтвѣ намъ вѣринъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ православнѣи вѣры христіанской и обывателемъ мѣста Львова отъ Господа Бога доброго здравія жичимъ. А вжъ съ посредку вашмостей рачилисте двоухъ братьей выслаты до его господарской милости, такъ тыжъ и до насъ то есть, и навежаючи насъ письмомъ своимъ рачите, велце вашмостямъ дякуемо. Що ся тычетъ стороны доковчания той святой церкви, и овшемъ жичимо собѣ того, и Господа Бога просимъ, абы той святой початокъ, который почалъ, славное памяти, панъ малжонекъ мой, абы слушный конецъ взяла; на що и теперь посилаемъ штериста золотихъ. Жичила бымъ собѣ была, абы веншю суму моглисмо были послати, але презъ недостатокъ скорбу его господарской милости. Еднакже жадаемъ вашмостей, рачте вашамость зъ ласкою прѣняти, а инымъ часомъ до насъ прислати, а мы до всего помочимъ естесмо. Отдаемъ при томъ и повторе жичливостямъ вашмостямъ. Зъ Ясъ дата, 11 дня марта, 1610. — Федоръ Рудничъ, писарь.

XXI. Константиъ Могилъ, зъ ласки Бо-

жое, воевода и господарь земель Молдавскихъ. № 222
Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ братства Успенія пресвятыя Владычица наша, прѣтеломъ нашимъ, доброго здравія отъ Господа Бога зычимо. Писаніе, которое есте ваша милость презъ посланца своего, то есть для грошій на работника, около зачатое отъ насъ работы церковное въ мѣстѣ Львовѣ, до насъ прислати рачили; теды на тотъ часъ, яко напрудѣ презъ оного абы работа не ваковала, чотыриста золотыхъ посилаемо, а чти и болше ради бысмо были послати, але трудности и тяжары наше, которыми зо всѣхъ сторонъ естесмо обтяжени, а наголовѣйшая трибутъ Турецкій, который намъ натяжшій есть, отпра-вивши, а потомъ за помочю Божю сполечнѣ съ паннею маткою нашею, кгда насъ Богъ при здоровью въ покою захвати будетъ рачилъ, всѣми силами и власнымъ коштомъ и накладомъ нашимъ абы тая церковь святая, за початкомъ фундованія значнымъ, славное памяти пана отца нашего, яко нарыхлѣи ку отправованью хвалы Бога всемогущого отъ насъ же самыхъ, а не отъ кого иного сооружана и доковчена абы была, певной умыслъ маючи, кончити хощемо, и яко нарыхлѣи еще презъ посланца нашего, абыся тая работа поспѣшала, на ремесника гроши послати не омѣшкаемо, розумѣючи и певни того будучы, же на пильности и зычливостяхъ вашихъ милостей въ дозрѣнью тоей работы не на чомъ намъ сходити не будетъ. При томъ повторе доброго здравія отъ Господа Бога вашимъ милостямъ зычимо. Дата зъ Ясъ, іюля 12 дня, року 610. Константиъ, княже.

XXII. О Христѣ честному Василю, священнику Львовскому, и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, братству Успенія пресвятыя Богородица, прѣтеломъ нашимъ, всѣмъ сполнѣ. При зычливыхъ хутяхъ нашихъ, доброе здравія вашмостей навежаемо, которого отъ Господа Бога зе вшеякими потѣхами ра-

№ 222. досными упріимъ зычимо. Писанье вашмостей презъ Григорія Дермановскаго, коморника нашего, въ Каменцу было намъ отдано, при которомъ и устное мовенъе, злиценное отъ вашмостей, яко и презъ пана Урякого, дворника, стороны работы церковной, яко и о иныхъ речахъ, слышалъ есмы; въ правдѣ, зъ великимъ усердіемъ, якомо ся обѣщали тое мѣсце святое, абыся зачатая работа, яко напрудше кончила, старанье чинячи, на работника гроши посылали, и готовисмо то были заразомъ учинити, абысмо были що колькокъ гроши послали: але ижъ насъ Господь Богъ, яко воля его святая въ томъ часѣ заразомъ навѣдти рачилъ, мнимаю же, о томъ всемъ вашмость вѣдомы естесе, за чимъ вѣдомости а ни писанья жадного вашмость отъ насъ не мѣли. Еднакже якомо перве писали, оповѣдаючися съ тымъ, же мы за помочю Божьею сполнѣ зъ сыномъ нашимъ тоей зачатой работы докончити хочемо, и о то жадаемо, абы нѣхто иный въ ктиторство наше не мѣшался; и до которого часу еще работа тая трвати будетъ, того року абысмо вѣдали: кгдажъ мы тутъ теперь зѣхавшы до Устя, не омѣшкаемо чимъ на ремесника вашмостей обеслати. Прошу тежъ, абы въ молитвахъ святыхъ не былисмо препомнены, а особливе съ сыномъ нашимъ Константиномъ, воеводою и паномъ старостою Фелинскимъ, абы насъ Господь Богъ потѣшити, яко нарыхалъ рачилъ. Всего того певни естесмо по вашмостяхъ, за чимъ повторе при зычливыхъ хутяхъ нашихъ вашмостей Господу Богу поручаемо. Зъ Устя, сентебра 9 дня, рокъ 612. Вашмостямъ всего доброго зычливая Елисавета Могиллиная, воеводина.

XXIII. Въ правдивой вѣрѣ и въ побожности квітнуущымъ паномъ брати Львовскаго братства. Зъ милости моее, и зычачи для науки розширенья межи народомъ нашимъ святыхъ книгъ, бесѣдъ апостольскихъ, яко наипружейшого зъ друку выйсти, повѣриломъ за жа-

даньемъ вашмостейовъ, презъ чернцовъ до мене посланныхъ, которые то ми повѣдали, ижъ южъ тыхъ книгъ скорыгованье и вся готовость была отправлена клейноту своего, певной на него сумы взяти позволивши; а теперь, снать, и готовности экземпляра не машъ, и мысли вашей милости отъ тое работы далеки. Умыслине теды священника своего отца Теодора посылаю, прошу, одошлите ми ваша милость клейнотъ мой, а я и напотомъ зъ моею до тое справы помочью не буду боронитисе. Пріязни вашей милости при томъ отлаючисе. Въ Вишневецку, дня 10 сентебра, року 1614. — Вашей милости зычливый пріятель и радъ служити. Михайлъ Корибутъ, княже Вишневецкій, староста Овруцкій, власная рука.

XXIV. Въ Бозѣ достойно велебнымъ, честнымъ, такъ духовного яко и свѣтскаго стану людемъ, ихъ милостямъ, братству Львовскому церкви Успенія пресветое Богородици православія Греческаго, при залеценью службъ моихъ, доброго здоровья, утверженья и вшелякихъ потѣхъ въ долгій вѣкъ заживати зычу. Маю вѣдомость, ижъ слуга мой панъ Бержецкій зоставилъ тамъ отъ ихъ милостей братства Виленскаго мемранъ на взате книгъ; а ижъ онъ самъ теперь естъ хорый, злецаеть его милости отцу Димитрію Ларіоновичу, тамошняго монастыра брату, абы тые книги отыскалъ, албо если бы вѣры не мѣлъ, теды оному хочу пошарпаній мемранъ вернете ваша милость, а я самъ шлюбую, ижъ отъ того пана Бержецкаго, который на тотъ часъ при миѣ естъ хорый, жадного клопоту и трудности ваша милость мѣти не будете. За тымъ се повторе молитвомъ и ласцѣ вашей милости залечаю. Дата зъ Бѣлого Камня, дня 26 генвара, року 1620. Вашихъ милостей во всемъ зычливый братъ, пріятель и поволяный слуга Адамъ Корибутъ, княже на Вишневецку, рукою властною.

XXV. Велико намъ милымъ и ласкавымъ паномъ братіямъ. Писать ваша милость до мене рачили у зычливости своей, абымъ умолила сына своего, яко matka, илемъ могла старалася, абы далъ суму якую за иконы во храмъ Успенія пречистое Богородици, — на се время трафили не на часъ: одно, яко его милость выбирается въ дорогу, другая хорыи есть, третья зять ми Некорыца умеръ; але скоро Господь Богъ поможетъ оскести столъ панства сына моего, все мѣть будете. Пишете ваша милость до мене за тымъ казугеромъ Петрономъ, абымъ мѣла баченье на нихъ, яко matka, иле сили засъ будетъ повинна, только бы были сами добримы и статечными. За тымъ сама себе отдаю ласкамъ и молитвамъ вашимъ. Зъ Устя, декабрыя 27 дня, 1632. Вашмостямъ на всемъ зычу пріятельско. Елисавета Барна夫ская.

Подлинники хранятсѣ въ Львовскомъ Ставропигіанскомъ архивѣ. Списки съ оныхъ доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

225.— 1598, мая 9. Жалованная грамота мѣщанамъ Новгорода-Сѣверскаго, о сложеніи съ нихъ, въ пользу городскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ червоныхъ, платимыхъ ими Новгородскимъ воеводамъ, и о другихъ льготяхъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Озвѣиваемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вобще и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Ижъ што мѣщане наши Новгородскіе, права Майдеборскаго, платили въ каждый годъ продкомъ нашимъ королемъ ихъ милости, также потомъ, зъ ласки наше, до воеводъ Новгородскихъ и до теперешнего пана воеводы, зъ мѣста по петидесяти чирвоныхъ золотыхъ, водлугъ листу продка и дѣда нашего, славное памети, короля его милости Жикгимонта; также надъ право ихъ почали были вымышлять

солодовое, броварное и сторожовое и въ застѣнокъ мѣстскій, водлугъ ревизіи урожного Богдана Сапеги, подъ застѣнокъ Морховскій вступоваться, и въ иныхъ розныхъ речахъ маючи кривду, кгда се утекли до велможного Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городенского и Олитского. Велможный воевода Новгородской, вызволивши ихъ отъ плаченья тыхъ петидесяти чирвоныхъ золотыхъ належачихъ, и права своего уступивши, листъ свой имъ на то и на иншіе речи далъ, которій кгда передъ нами господаремъ покладанъ былъ, билъ намъ господару чоломъ лентвойтъ и мѣщанинъ Новгородскій, славутній Себастыянъ Мартиновичъ самъ отъ себе и именемъ всихъ мѣщанъ тамошнихъ права Майдеборскаго, прекладаючи намъ, ижъ въ томъ мѣстѣ, яко въ иныхъ головныхъ мѣстахъ соймйки, зѣзды, суды земскіе, и градскіе, и трибунальскіе отправуютсе, и частокротъ не маловажныхъ справъ мѣстцкихъ припадаетъ; а для недостатку пожитковъ до скрипки мѣстцкое въ заедбанье и омѣшканье приходять, потужности и поваги пристойное не мають, абы есмо тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ, которая зъ мѣста намъ належала и до воеводы Новгородского одана, до скрипки мѣстцкое и на пожитокъ мѣстскій обернули и даровали вѣчными часы; также и иншіе речи, такъ въ листѣ пана воеводы Новгородского доложоные и меновите написаные, яко и потребные мѣсту подтвердили тежъ часы вѣчными. Мы господарь, то все у вѣдомость нашу припустивши, для всякое певности, казали есмо тотъ листъ пана воеводи въ сесь нашъ листъ привилей слово отъ слова вписати, которій такъ се въ собѣ маеть. «Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, староста Городенскій и Олитскій, озвѣивую симъ моимъ листомъ: ижъ што мѣщане Новгородскіе, права Майдеборскаго, водлугъ привилею славное и светое памети короля его милости Жикгимонта, повинни были давать въ каждый годъ по

№ 223. петидесяти чирвоныхъ золотыхъ Венгерскихъ, якожъ и давали, а бачечи обнаженъ ихъ и тяжкости великіе, же они въ томъ мѣстѣ слушати не и порадне справъ своихъ отправовати не могутъ, про недостатокъ доходовъ до скринки мѣстцкое, въ которомъ тежъ мѣстѣ, яко старожитномъ, суда земскіе, кгородскіе, трибуналскіе, соймники и зѣзды отправуютъ, разумѣючи, ижъ се то, што къ доброму мѣста его королевское милости и обывателемъ въ немъ мѣшкающимъ обернетъ, не есть зъ шкодою скарбу его королевское милости, зычечи помноженъ, уступилемъ всемъ мѣщаномъ права Майдеборского Новгородскимъ съ права моего доживотного, за прозбою и чолобитьемъ тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, черезъ лентвойта того жъ мѣста Новгородского, Собка Мартиновича, сездѣ у Варшавѣ, тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ, которую по сесь часъ до продковъ моихъ воеводъ Новгородскихъ и до мене отдавали, о што я вжо отъ сего часу николи у нихъ упоминатисе не маю, и о знесенъ того зъ нихъ, а на приверненъ до скринки мѣстцкое, у его королевской милости старатисе позволяю; до того отъ солодового, броварного и сторожового ихъ волными чиню, водлугъ першого листу моего на то имъ даного; кгда жъ капщизну отъ меду, пива, по копѣ грошей, а отъ горѣлки по полкопы грошей даютъ, а болше надъ право свое давать неповинни; што яко першей бывало врадъ ихъ мѣстцкій выбравши отдавати до мене будутъ. Жидове и рѣзники ихъ мяса нигдѣ на ринку продавати не мають, одно подлѣ школы своее продавати мають; на то позволяю и овшемъ розказую, абы Жидове зъ рѣзниками мѣстцкими хрестыанскими въ продаванью рѣзи своее не мѣшались. На зекгаръ абы Жидове мѣщане, подлѣ присудомъ замковымъ мѣшкающіе, зъ дому по два гроши Литовскіе паномъ бурмистромъ Новгородскимъ въ каждый годъ, Жидове черезъ старшого своего, а мѣщане замковыя черезъ войта замкового, давали подлѣ

виною десетма копами грошей на урадъ мой замковый. Надто позволяю, абы въ застѣнокъ мѣстцкій, подлѣ застѣнку Морховского, зъ ревизыи имъ даной, вступоватисе я самъ а ни намѣстникъ мой не маемъ. О брукованъ въ ринку выѣстѣ Жидове и мѣщане подлѣ замкомъ мѣшкающіе, каждый водлугъ можности своее и постановенъ моего, або по воеводѣхъ моихъ помагати мають. Въ справы тежъ мѣстскіе врадъ мой тамошній уступоватисе не маеть. Въ домахъ тежъ врадниковъ мѣстскихъ, лентвойта, бурмистровъ, радець, писара мѣстского господъ назначати никому на жадныхъ зѣздѣхъ, соймикохъ, рочкохъ, рокохъ земскихъ, и часъ трибувалу не маеть, и во всемъ се противко тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, водлугъ правъ и привилеевъ ихъ, одъ королей ихъ милости имъ надарныхъ, урадъ мой тамошній заховатисе маеть и повиненъ будетъ. И на то далъ есми помененому лентвойту, бурмистромъ, райцомъ и всемъ мѣщаномъ мѣста Новгородского тотъ мой листъ подлѣ моею печатю и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ деветьдесеть осмого, мѣсеца апрѣля двадцать девятого дня.» У того листу печать притисеная и подпись руки тыми словы: Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, власною рукою. А по уписанью того листу пана воеводиного, бачечи мы господаръ, ижъ велможный Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородской, съ права своего тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ, намъ належачую, уступилъ для снадѣйшого ратунку и отправованья справъ мѣстскихъ, которому мы господаръ зычечи помноженъ, будучи паномъ и оборонцою звирхнимъ, абы се у волностяхъ подданыя наши помножали и зъ нихъ се веселили, права ихъ Майдеборского, которымъ се судять, и владзы ни въ чомъ не уймуючы, тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ зъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдеборского, продкомъ нашимъ и намъ належачую, зносимъ, а до скринки мѣстское на по-

житокъ мѣстскій приворочаемъ вѣчными часы, такъ какъ вѣчно отъ часу вѣчными непоручными часы мѣщане наши Новгородскіе, права Майдебурского, тое пятидесяти чирвоныхъ золотыхъ намъ, потомкомъ нашимъ, до воеводы Новгородского теперешного и напотомъ будущихъ, и нигдѣ индѣ давать не мають, толко до скринки мѣстское на пожитокъ и на потребности мѣстскіе; кгда жъ сего имъ не дармо опускаеть, а ни одной особѣ надъ право даетъ, але до скринки мѣстское фундаеть, а на пожитокъ и на потребности всего мѣста нашего оборочаетъ; съ чого они, яко и со всехъ пожитковъ мѣстскихъ, никому се раховать и личбы чинить не мають; толко водлугъ звыклаго обычаю передъ войтомъ тамошнимъ и бурмистрами, и ни отъ кого, якъ отъ воеводъ Новгородскихъ, отъ намѣстниковъ ихъ, отъ инстыкгатора, и зъ скарбу нашего нѣкое трудности мѣти не мають, вѣчными часы. Особливе броварное, солодовое и сторожовое, которое на нихъ надъ право вымышлять хотѣли, и того николи за правомъ Майдебурскимъ не полнили, вольными вѣчными часы чинимъ; чого на нихъ воевода теперешній и напотомъ будущіе и ни кто иншій вымышляти не мають, але капщизну отъ меду копу, отъ пива копу, отъ горѣлки полкопы грошей съ корчомъ мѣстскихъ врадъ ихъ мѣстской выбравши, до воеводъ Новгородскихъ въ каждый годъ отдавати маеть. Жидове тежъ мяса на яткахъ мѣстскихъ и при яткахъ на рынку нигдѣ продавати не мають, але при школѣ своей жидовской продавати будутъ; особливе на зекгаръ Жидове и замковые мѣщане мають и повинни будутъ въ каждый годъ, выбравши зъ дому по два гроши, Жидове черезъ старшого своего Жида, а мѣщане замковые черезъ войта своего, до бурмистровъ Новгородскихъ давать мають, подъ виною десетма копами грошей на врадъ кгородской Новгородскій. На брукъ тежъ въ мѣстѣ мѣщаномъ помогати, мѣщане замковые и Жидове, водлугъ вложеня, на себе бу-

дутъ. Вызволяемъ тежъ мѣщанъ нашихъ Нов- № 223.
городскихъ радныхъ, лентнойта, бурмистровъ, радець, лавниковъ и писара мѣстского дома отъ стояня гостей на соймкахъ, зѣздѣхъ, такъ часу отправованя трибуналу, роковъ земскихъ, рочковъ кгородскихъ, не кладучи въ тую личбу дому войтовского съ корчмою вольною, въ которомъ, яко злавна вольномъ, ни кто стояти не маеть. Застѣнокъ тежъ мѣстскій при Морховѣ и всѣ кгрунты, волоки, застѣнки, моркги, сѣножати, пляцы, дома, огороды, пральню, выгоны, водлугъ ревизии Богдана Сапеги, при мѣстѣ нашемъ мѣщаномъ Новгородскимъ права Майдебурского зоставуемъ; а три полоки войтовскіе вольные, также въ владзу войта тамошнего вцалѣ во всемъ заховуемъ, варуемъ. И той же врадъ кгородскій тамошній въ нѣкіе се sprawy мѣстскіе вступовать, въ дома мѣстскіе всылать, мѣщанъ грабити до замку самыхъ, яко и коморниковъ ихъ въ домѣхъ мѣшкающихъ брать, также медовъ, пивъ, горѣлокъ печатовать, гарницовъ ихъ брать, и ни во што се мѣстское николи вступовать не маеть и не будетъ. Также одкидниковъ, которіе што зброввши подъ мѣстомъ, обавяючисе строгости, до замку удають, въ оборону свою брать, и сознаня нѣкого добръ мѣстскихъ на врадъ кгородскомъ пріймовати не маеть. Въ локти, ваги, ятки, мѣри мѣстскіе, вступоватъсе не будутъ; а которой бы мѣщанинъ албо коморникъ права Майдебурского што былъ виненъ, на его врадъ мѣстскомъ справедливости доводити маеть. Што все, яко се выше написало, мѣщане наши Новгородскіе права Майдебурского при уживанью правъ и волностей на данныхъ, тыхъ тежъ волностей своихъ цале, спокойне и ни отъ кого ненарушене уживати мають, вѣчными непоручными часы; о што теперешній воевода Новгородскій и напотомъ будущіе, и намѣстники ихъ николи нѣкое трудности и нарушеня имъ чинити не мають и не будутъ; а мы господаръ обѣцуемъ и словомъ нашимъ королевскимъ за себе и потомки

№ 224. наши, король ихъ милости Польскіе и великіе князи Литовскіе, прирекаемъ, ижъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдебурского, имъ наданого, и вольностей всякихъ, также вольностей всехъ въ семь нашемъ привилію помененыхъ, цале, зуполне и ненарушене вѣчными часы заховаемъ и заховаютъ, и никакого безправья и нарушенья въ томъ чинить не допустимъ и не допустятъ. На то дали есмы мѣщаномъ нашимъ Новгородскимъ, права Майдебурского, вѣчными часы, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмы рассказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девяносто осмого, мѣсяца мая девятого дня, при бытности пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ королю Польское и великого князства Литовского. — Sigismundus rex. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, л. 1189 и 1190), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Мѣсту Новгородскому подтверженіе.

224.— 1598, іюня 3. Посланіе Владимиро-Волынского и Брестскаго епископа Ипатія Потвѣ къ князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ его къ принятію Уніи.

Освѣценому князю и ясневельможному пану Костентину Костентиновичу, Божьею милостію князю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волынской, старостѣ Володимирскому, пану своему милостивому, многогрѣшный слуга церкви Божьей, и богомолецъ его королевское милости и ваше княжецкое милости, Ипатій, епископъ Володимирскій и Берестейскій, душевнаго и тѣлеснаго здравія вѣрне зичытъ, на часы незамераные, съ фортунинымъ панованіемъ.

Ходите, дондеже свѣтъ имаете, мовитъ Хри-

стосъ Господь и Спасъ всего міра (Іоаннъ 12); которые слова, освѣцное а милостивое княжа, явне оказываютъ, ижъ поки въ семь до часномъ и смертельномъ жытію нашемъ пребываемъ, повинни есмы старатися и заслуговати собѣ благословеніе Божье: понеже и въ пришломъ животѣ, хотяжъ праведнымъ и добрымъ восіаетъ пресвѣтлый и неприкосновенный свѣтъ благословенія оного, которое есть самъ Богъ, а грѣшный зась тма кремешная осягнетъ; а вѣдьже што належитъ до заслугованья дѣлъ благочестивыхъ и достойныхъ заплаты вѣчное, однаково яко сіе, такъ овые вже ставаются прожными и непожыточными ку дѣланію; бо вже ніякимъ способомъ далѣй въ нихъ поступовати и дѣлати не могутъ, понеже вже до конца и кресу своего прышли, а такъ ходите, мовитъ, якобы рекучи: справуйте спасеніе ваше, поки свѣтъ маете, то есть, покуль вамъ часть даный есть позыскати небесная. И для тогожъ каждому талантъ иѣакій даный есть, абы онымъ яко наболѣй робечы, помнажалъ его, жебы будучи праведнымъ и светоблывымъ, тымъ большей оправдалсе и осветилсе, постерегаючи, абыся оному потомъ не придало услышати оное страшливое слово: лукавый рабе и лѣнивый; и далей: возьмите убо отъ него талантъ; а еще што настрашавшого: и неключимого раба воверзите во тму кремешную. А прото ия многогрѣшный, преживъ вже далеко большую часть кресу живота моего, и милосердіемъ Божиимъ посечи на собѣ повинность и теготу враду пастырского, а за тымъ и самъ въ собѣ розмышляючи, и предъ очима уставичне маючи оный страшливый маестатъ Божій, передъ которымъ всѣ ставитися и на праведного и неумоленного вже судью очима власными осмотрѣти, и судъ его неизмѣнный на собѣ по дѣломъ нашимъ однести мусимъ. А хотя жъ вижу часы нынѣшніе злостивые, которые горько оплакиваючи съ пророкомъ (псал. 41), слушне речи могу: быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ношь; и часто-

кротъ сердце мое такъ есть стиснено, ижъ а ни мовити а ни писати что возможно; а вѣдь же зъ любви ку душамъ невиннымъ, кровію Христа Бога нашего искупеннымъ, за которые яко пастырь маючи ихъ въ порученію своемъ, срокую личбу дати мушу, негодилomisе того оставити, абымъ водлугъ силы моее, покулъ естемъ на семъ свѣтѣ, повинности владу моего досытъ чыинити не мѣлъ. Што и ваша милость, будучи на той же спасенія . . . постановленный, и въ такъ маститой старости и до зрѣлыхъ лѣтахъ вѣку своего, водлугъ таланту собѣ отъ Бога даного, абысь дѣлати не занехивалъ. Прошу и молю, и для милости Исуеъ Христовы прилѣжно напоминаю; а есибы ми ся годило смѣлѣй зъ ласкою твоею речи, ино и приказую, або вѣмъ можешъ ваша кнежацкая милость воистинно быти певень, ижемъ не чимъ вишимъ до того, одно сердечною любовію и влочностью приведеный, зычачи тобѣ еще большее славы и примноженья вшелякихъ добръ духовныхъ, писати сія важилемся; а хотя жъ вашу кнежацкую милость вѣдаю добре быти ку собѣ теперь неласкавымъ и безъ всякое вины моее ку мнѣ ображеннымъ, однакъ памѣй ся на то не огледаю, але смотречи на великую ласку и добродѣйство твое, которыми мене велице украсилъ еси, презацного и славного имени твоего николи не могу запаметати; также и оно ласкавое обличье и особливую оборону надо мною и иные розмаитые добродѣйства твое воспоминаючи, которые додають ми доброе надѣи и приводятъ мя до того, абымъ се о стародавнюю ласку твою оную у тебе старалъ и пожеданного покою прагнулъ а покою, хотяжъ бы и несправедливого, который далеко есть лѣпшій, а вижли вражда и война справедливая межъ побожными и христіанскими людьми: а прото, яко наболѣй быти можетъ, ваше кнежацкое милости прошу то все, што въ семъ писанію моемъ мовити буду, зъ висоцѣ мудрого баченья своего, которымъ тебе Богъ обдаровалъ, ласкаве

привявши, абысь не на злую, але на добрую № 224. сторону то розумѣти и оборочати рачилъ, якобы слова оныя мѣстце мѣли. Прич. 9: обличай премудра, и возлюбить ты; а за тымъ абысь ваша милость, водлугъ звыклое доброты и милостивое ласки своее, мнѣ служѣ и богомольщени своему уха своего ласкавого наклонити не возбранялся.

Благодатию Бога вседержителя и пренаволеніемъ его светымъ, безъ которого воли ничто чловѣку невозможно, сталося соединеніе межъ церковью Греческою и Римскою въ панствѣ его королевское милости, пана нашего милостивого, которое по такъ долгомъ времени счизмы проклятое, мало не полтораства лѣтъ, недбалостію старшихъ церковныхъ по соборѣ Флорентейскомъ отлогомъ лежало, а теперь часовъ нашихъ одновено, постановлено и утверждено есть; то есть, уды, которые первѣй промежку себе горькую и страшливую войну и непріязнь мѣли, и сами се разрывали и роздѣляли не иначе, якобы розуму позбывши, рука руку, альбо нога ногу, и иные члонки члонковъ въ единомъ же тѣлѣ были и мордовали, што не безъ особливаго чуда почитано быти можетъ, тые о то зась знову поєдналися и до згоды и успокоенья пришли члонки, которые отлучившисе нѣколися отъ тѣла духовного Христова, яко гнилые и мертвые, ніякого живота въ собѣ не маючи, ничего доброго дѣлати не могли, знову соединившися в споени будучи, моцные, живые и красные сталися. Постановили тедысемо тую единость, то есть, ничего нового не учинили есемо, але вси церемоніи наши стародавныя церкви Восточное Греческое яко бы на вси пришлые вѣки моцне и неотмѣнне по старому держатисе и спокойне заховати могли, привиліемъ вселенского пастыра и епископа утвердили есемо, которыхъ вже напотомъ нхто въ жадную вонтиливость приволити, а ни зъ невѣдомости гнушатисе ими не можетъ; которые яко Руского такъ и Римского набоженства Католикъ въ почтливости великой

№ 224. мѣти мусить, а ни напотомъ по тотъ часть, яко Русинъ Рымляниномъ, такъ и Рымлянинъ Русиномъ гордiti и сторонитисе, и одинъ другому злоречити, а ни на знакъ въгарды въ стопы плевати не можетъ, чого передъ тымъ и теперь одъ нѣкоторыхъ незбожнихъ и безумныхъ людей полно бывало, а ни смѣти мѣти. Напотомъ, коли Рымлянинъ до церкви наше вшедши молитвы свое одправовати водлугъ звычаю своего, будетъ мовити, же церковь ими посквернена, чого и въ самой Греции, гдѣ рука поганская еще не опановала и звычаѣ суть другихъ Грековъ полерозвѣйшіе, ничего такового намѣти не бываетъ. Здивилъ бы се ваша кнежацкая милость, гдѣ бысь тамъ будучи увъ островахъ Греческихъ, которые суть подъ Венетами, а што дивнѣйшого — подъ послушенствомъ патриаршескимъ, яко то въ Кретѣ, Корцыру, Зацынтѣ, Цефалоніи и въ Церикгу, и въ многихъ иныхъ земляхъ, повѣтехъ, гдѣ мало не всѣ Грекове мѣшкають, яко посполу Грекове зъ Рымляны часу набоженства и молитовъ посполитыхъ, убравшися каждый зъ нихъ по обычаю своему въ одежи священническіе, спольне процесыи со кресты отправують и молебны о всякой потребѣ до Пана Бога чинять нераздѣльно. Наконецъ, часу свята Рымского, то есть тѣла Божого, посполу зъ Рымляны заодно въ процесыи ходити и великую учтивость сакраментови светому выразати сами, добровольне, безъ всякого принушенья, то есть у нихъ посполитая. Также и на страстной недѣли у великую Пятницу, на память страсти и распятія Хрыстова, нѣкуюсь жалосную процесію зъ дивными обрядками сполне отправують; а ижъ посполите въ той процесыи бывають люде, которые зъ набоженства страсти Хрыстовы сами ся бичують, межы тыми большая далеко часть Грековъ найдуется. Ку тому, часу потреби якое кольвекъ, светого Спирыдо-нія тѣло, которое и до сихъ часовъ цѣло въ Корцырѣ есть, который былъ тежъ межы оными триста и осмнадцатьми светыхъ Отець на

соборѣ Никейскомъ, мужа дивне светого, его же свѣтительствомъ и градъ оный славенъ есть, того тѣды тѣло Грекове и Рымляне посполу молебны отправуючи, по мѣсту на раменахъ носятъ, и Пана Бога о вспоможеніе просять, и заразомъ, што есть всимъ зъ великимъ подивеньемъ, скутокъ просьбы свое пріймуютъ, будь то дождь у великую сушу, будь тежъ ведро альбо погоду часу злыхъ непогодъ, и иныхъ многихъ потребъ. Ку тому, въ день светого Арсенія, епископа Греческого града Корцыры, которого тѣло лежитъ въ костелѣ Латинскомъ катедральномъ арцыбискупства Корцырского, тамъ завжды на празникъ его вси священники Греческіе и людъ посполитый сходиться звыкли, и въ томъ же костелѣ литургію светую по Греческу на престолѣ Латинскомъ отправують: тамъ же въ той же церкви, въ навечеріе светыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, тыежъ Грекове вечерню соборомъ служатъ. Тые вси речи, яко сполные Грекомъ и Рымляномъ, помененые отъ самыхъ же Грековъ вѣры годныхъ, яко за певные взявши, здадо ми ся тутъ вложить, а то для того, ижъ наши посполите звыклисе брѣдiti костелами в церымоніяхъ Рымскими, абы напотомъ вѣдалъ, же и власные Грекове такое обрыдливости не чинять, и такового затренья, яко у насъ бываетъ, ку Рымляномъ и ку набоженству ихъ не мають. Ворочаюсе тѣды до словъ и речи власное. Скончили есмы тую единость, которою единостью предѣловъ альбо границъ, зъ давныхъ вѣковъ отъ старшихъ нашихъ положонныхъ и отъ светыхъ богоносныхъ отецъ утвержонныхъ и на соборѣ Флорентейскомъ поновенныхъ, о чомъ письма ихъ власные явне свѣтчать, намней не преступили есмы, привлея господарей нашихъ, королей Польскихъ, на вольности духовенству и церквямъ нашимъ здавна наданые, а недбалостью нашихъ же залеглые, черезъ тую единость утвердили, и вольности въ нихъ духовенству нашему наданые одновили есмы, покой черезъ

такъ долгій часъ запеханный, иже зъ насъ быти могло, церквамъ светымъ привернули есмы.

О презацное княжа, деторося благочестивая великого Володымера, крестившого Рускую землю! А зали того жалуешь, же ся хитрости дѣвольскіе открыли и дѣла его проклатое сщизмы разорили и въ ны во што се обернули? Того ли жалуешь, иже по пророку Іосіеві, собралісе сынове Іюдины и сынове Израилевы вокупѣ и поставили собѣ власть едину (Іосѣй 1); а по божественному Іоану — сталася едина овчарня и единъ пастырь? того ли ваша княжатская милость жалуешь (Псал. 1) иже древа оного кресного, насажденнаго надъ водами текущими, вѣтвіе иѣкогда отсѣченное, теперь знову въ щепени будучи, листвіе зеленое и овощъ солодкій будеть родити? А тойжъ единое жъ и тое жъ церкву часть немалая и презацнѣйшая по старому во едино тѣло соединилася, и единое главы благочестивые уды истекающую благодать Божію вокупѣ пріймуютъ, и единое тоежъ и части наслѣдницы и достоянія участницы сполу царствуютъ, единого пастыра здоровое науки стадо паствины уживаютъ, и того жъ небесного отца дѣти милые, а промежку собѣ братія и пріятеле истинные, вторую стѣну церкви угольнымъ каменемъ Исусъ Христомъ споеши сооружили и поставили.

О томъ ли пресвѣтлое княжа скорбишь, иже со пророкомъ Давыдомъ пѣти можемъ: се ны иѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вокупѣ? А братіи таковой, которые зъ единого жъ сѣмени Духа Светого пороженіи, и единою банею божественного пороженія окрещени будучи, знову отродилися, бы вже большей того промежку насъ расколу и расыры не найдовалисе; абы напотомъ нхто не смѣлъ мовити: азъ убо есмь Павловъ, а другій: азъ же Аполосовъ, азъ же Кифинъ; але яко написано есть: абы было сердце и душа едина; будучи братьею единою и маючи единого Отца, которого призываемъ на небѣ, также и на зем-

ли, церковь едину, яко мать сполную чту- М 224.
ще, и о единомъ Исусъ Христѣ, забавителю нашемъ, хвалящеся; о единой вѣрѣ светой Католической, проповѣданіемъ апостольскимъ основанной, насажденной и по всей вселеннѣй разсѣянной, мученическою стачею и кровію напосенной и свидѣтельствованной, светыхъ отецъ догматами и науками освещенной и помноженной, исповѣдниковъ незличоныхъ житіемъ светымъ предивне украшенной; абыхмо щире миловали, яко братія, которымъ всемають быти спольные души, мысли, воли, сполный Богъ, сполная побожности куна, сполное спасеніе, сполный подвигъ и праца, сполная мзда и вѣнецъ; гдѣ все суть, яко единъ чловѣкъ, а одинъ, не самъ але во всехъ; а огуломъ мовечи, яко въ единомъ прекрасномъ тѣлѣ красные уды сложены, мощные и живые будучи, сполне собѣ помагали, подъ единою головою Христомъ Господемъ, навъышшимъ архіереемъ и правдивымъ Аарономъ, отъ негоже всякая сила и роса благословенная на насъ истекаетъ, живучи, воинствовали, и благоуханія обильного Сіонъ гору светую, то есть домъ Божій, церковь Католическую наполнили и розвеселили: абы на насъ слова Павла светого слушие стегалися (2 Кор. 2): яко Христу благоуханіе есмы Богови, и такъ потомъ роскою небесное благодати покровленіи, вѣчного живота щастливѣ достигли. (Псал. 132): яко ту заповѣда Господь, то есть, въ церкви своей правдивой и единой (а не въ многихъ), о которой единой Саломонъ въ пѣсняхъ именемъ Христовымъ мовитъ: едина есть голубица моя, которую преобразовалъ единъ ковчегъ Ноевъ, и едина стѣна свидѣтельства, которую сооружилъ былъ Моисей, и едина церковь Еросолимская, отъ Саломона збудованная, въ которой только единой, а не гдѣ индей, Бога хвалити и жертвы приносить подобало; о которой церкви Саломонъ въ притчахъ мовитъ (притча 1): сыну, не отриши наказанія

№ 224. матери твоея: въ той теды, якоसे вышей рекло, а не гдѣ индей заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

О христолюбивое и пресвѣтлое княжа! А зали се для тыхъ речей фрасуешь и на насъ, слугъ и богомольцовъ своихъ прогнѣваешь? Чи не слушне бы пристало съ того радонатисе, кгдажъ первѣй самъ того зъ великою охотою прагнулъ еси и ждалъ, покуль бы Панъ Богъ очю твоихъ смертельныхъ не замкнулъ, видѣти и дочекати, чого многіе цари и господа великіе ждали видѣти, а не огледали; для чого жъ радшей не веселишсе съ того и Пану Богу за то не дякуешь? понеже за твоимъ началомъ и поводомъ тое дѣло зачалосе и кончило; абовѣмъ, свидѣтелями естъ Богъ вседержитель, яко скоро на тотъ станъ духовный епископскій Божію благодатию и твоимъ стараньемъ вступиломъ, ни отъ кого иного такъ вельми напоминанъ и примушонъ до того дѣла не быломъ, яко одъ ваше княжатское милости, которыйсь на онъ часъ тое доброе дѣло и светобливое въ умыслѣ своемъ уважалъ есъ; чого посвѣтчаеъ листь ваше княжатское милости, власною рукою подписанный и до мене черезъ пана Василія, старосту Суражского, посланный, въ которомъ мя ваша княжатская милость упоминаешь, побужаешь и ждаешь, и именемъ Божіимъ праве притискаешь; естъ артикулы и кондыции руки власное ваше княжатское милости написанные, чого бы ся домовляти и штобы варовати у папежа, становечы тую единость потреба. Теперь не вѣмъ, яко ваша княжатская милость того всего препомнети рачилъ естъ, и тому всему противникомъ срокомъ быти показуешся, и листы мои иѣкоторые, до ваше княжатское милости въ той справѣ писанные, которые якобы ку помочи противной сторонѣ видется быти, до друку подати еси рачилъ, яко быхмо только зъ вомышленія и зъ словъ нашихъ Пану Богу личбу чинити были повинни, а съ писанья вже ничого. Але то на сторону теперь опускаю,

кгдажъ ни часъ, а ни мѣстце тому то все теперь припоминати; бо еслибымъ хотѣлъ взамъ отдати, нашло бы ся и у мене листовъ немало ваше княжатское милости, годныхъ до друку, которые бы явше показали невинность мою, и если же то слушне виною названо быти маеть, жемъ такъ доброе дѣло учинилъ, не вѣмъ яко и тотъ передъ людьми правъ быти можетъ, который мя до того побудилъ и поважностью своею правѣ якобы примусилъ, што не словы, але письмомъ показатисе можетъ; а вѣдъ же будучи еще ніякое надѣи о побожнѣйшомъ умыслѣ ваше княжатское милости ку той справѣ, даемъ тому покой теперь. Але речешъ ваша княжатская милость, ижъ потреба было первѣй синоду, иижлись мы до Риму ѣхали, и ку тому абы то зъ волею всѣхъ дѣлалосе: признаваю то, и самъ ваша милость и самемъ того синоду зъ великою пожалливостью прагнулъ, и вашей княжецкой милости рукоданьемъ моимъ то приобѣщанемъ былъ и подобно по большой части учинилемъ былъ обѣтницы своей досыть, кгдажъ и синодъ за стараньемъ моимъ былъ позволенъ; але яко скоро взяли есмы вѣдомость отъ когосъ звирхнѣйшого, ижъ ваша княжацкая милость, свать, до Торуня на синодъ геретическій послати рачилъ, взываючи иновѣрцовъ на тотъ сподѣванный соборъ противъ насъ и противъ тое зачатое sprawy, што миѣ все на письмѣ зъ двору его королевское милости было послано, чого и теперь копію въ себе маю, въ которой што естъ съ подивеньемъ и то написано, якобы наши церымоніи Греческіе большей зъ евангелицкими а иижъ зъ Римляны згожати се мѣли: ино властне такъ се згажуютъ, яко бы коли старожитное зъ новотою утверженіе и камень недвижимый зъ легкомысланностью и тростиною, широта съ тѣснотою, плодность зъ неплодіемъ, светобливость съ проклятіемъ, добрый порадокъ съ помѣшаньемъ, родоста зъ маковымъ цвѣтомъ, миро благоуханное зъ грязью, свѣтлость съ темнотію, Христосъ зъ

Веліаромъ. И много иныхъ речей; о чомъ скоро есмо услышали, почалисьмы се всѣ тому дивовати, и што далей съ тымъ чинити не пѣдали есмо, поневажъ его королевская милость овсемъ томъ достаточную справу взявши, заборонилъ намъ того сыноду, первѣй позволеного; кгда жъ бы то не сынодъ, але якоесь замѣшанье быти мусѣло. Еслибы иновѣрцы мѣли зъ нами таковой сынодъ отпраговати, чого недавно свѣжый прикладъ у Берестѣи показалсе, нжъ по большой части геретикове, зъ нашими апостатами и зъ непріятельми хрестіанскими совокупившися и учинивши собѣ соборище иное, противъ правиломъ, смѣли насъ выклинати и зъ столицъ нашихъ скидати; што, смѣле рѣчи могу, отъ вѣковъ не слыхано, абы люде свѣтскіе геретическіе то коли своимъ старшимъ, архіепискому и епископомъ, учинити мѣли, а ку тому непозваныхъ, безъ позву, безъ суду, безъ права, суди власного и головного.

Не треба прото дивоватися тому, нжъ таковой сынодъ передъ дорогою Рымскою занежалсе; а если тежъ ваша княжатская милость, для якое особливое ненависти ку якой же кольвекъ особѣ, а можетъ быти, же ся и справедливѣ чимъ ображаешъ, на тую единость позволяти не рачишъ, нехай же таковая особа и тая ненависть на сторону будетъ отложена отъ такового свѣтоблिवого и хвалебного дѣла, а ни мѣшаймо людскихъ справъ зъ Божскими, мірскихъ зъ духовными, земныхъ зъ небесными, дочасныхъ зъ вѣчными; бо не есть речъ справедливая, абыхмо для чоловѣка Божскую справу откидали и Богомъ самымъ гордили. Рачъ же то ваша княжацкая милость съ пыльностью уважити: кгдажъ есть такъ великое у всехъ поважности, нжъ вся немалъ Русь наша на тебе огледаются, якъ великая съ того школа будетъ, если смотречи на тебе, жесь той справѣ есть противный, такъ великое мнѡзство людей въ томъ панствѣ до тое единости не прыстануть, и якъ срокгую личбу о

такъ великой школѣ душъ людскихъ ваша М 224. княжатская милость повиненъ будешъ Паву Богу лати; бо не иначе яко бы ваша княжатская милость вже перво соединеніе розорвалъ; видѣлъ есь, мовить Августынъ свѣтый, убогого, а не накормилъ; . . . его, могучи тебѣ злучити уды Хрыстовы, и не злучылся, ино раздѣлилъ и розорвалъ еси; яко и Хрыстосъ збавитель мовить (Матѣей, 12): иже не есть со мною, на мя есть. А прото упередилъ собѣ тую славу предъ иными наслѣдники твоими, которая тебе предивне украсить; свѣтель еси зацностью, богатествы, возможностью, величествомъ, достоинствою и поважностью; все то добре вѣдаю, вижу и величаю тебе надъ многими; а вѣдъ сія вся суть тобѣ обща зъ многими смертельными, але въ томъ самомъ и себе и иныхъ превышшимъ и певне штоось особливого и преславного справишъ, если такъ великое дѣло успокоишъ и совершишъ, которое тебе во вси вѣки несмертельного учинити можетъ; што тебѣ латвей и снадѣ ку выполнанью, але инымъ трудно и неприступно есть.

О то вси на тебя только единого смотреть: што ты учинишъ, и иные учинятъ. Кгдажъ еще часъ погодный не уплынулъ, абысь ваша княжацкая милость того учинити не могъ, бо вся речъ такъ се въ собѣ маеть, же ваша княжацкая милость водлугъ воли своее все учинити можешъ. Маешъ ваша милость наивышшого вселенского епископа собѣ ласкавымъ, который твоее славы вельце жedaеть; домовляйся чого хочешъ, пиши, што се тобѣ видить и подобаеть; а мене ваша милость маешъ до всякое послуги, бы тежъ и зъ уймою зловья моего въ той старости моей, готового: бо яко не радъ быхъ никому уступилъ, коли идеть о нарушеніе фалы Божое, такъ быхъ тежъ не хотѣлъ никому дати напередъ, коли идеть речъ о помноженіи ее. Трактуй же ваша милость зъ свѣтѣйшимъ отцемъ папѣжомъ черезъ послы свое, чого не доставаетъ въ той

М 224. справѣ, але радшей самъ до него ѣхъ, а тамъ заодно и тѣла преславныхъ и верховныхъ апостоловъ Христовыхъ навѣднѣ, абысь тымъ способомъ большую ласку Божию собѣ заслужилъ и то очима своимъ огледалъ, чого многіе господа и княжата братіе твое жадають видѣти, а видѣвши, великое коханье съ того мають; а я, если ся тобѣ подобаетъ, буду проводникомъ и слугою. Наконецъ, такъ ваша милость повольности и послугъ моихъ рачь уживати, яко того, который зъ великою охотою прагветъ во всемъ догодити и служить вашей княжцкой милости.

Для милого Бога прошу, и якъ же долго тое непріязни заживати будемъ, которая въ короткомъ часѣ смертію конецъ взяти можетъ, и якъже долго непріателемъ сполнымъ причины додавати будемъ, абы о насъ мѣли што противного мовити и свекготати? и зали ся лѣпшій поеднати и руки собѣ дати а успокоене зъ обѣюхъ сторонъ таковой вражды старатисе, яко хрыстіяномъ правдивымъ належыть? хочешъ ли заплату отъ Хрыста, миротворцемъ обѣщаную, заслужити? бо и зали то не великая шкода была — такъ долгій часъ въ непріязни быти, а далеко большій еще упадокъ — проволоку въ ней чинити? Мною ничего не замѣшкается, жебы ся апостольскому повелѣнію досыть стало, который насъ упоминаетъ мовечи (Эфес. 4): слонце да не зайдетъ во гнѣвъ вашомъ; кгда жемъ есть готовъ все выполнитъ, бы тежъ и противъ достоинства стану моего, былебы што светой вѣрѣ и единости не было противно.

Але речешъ ваша княжачая милость: прагнуломъ я единости и старалемся о нее, одножъ не таковое, яка теперь сталасе, але инакшое; то есть, жебы большимъ пожиткомъ и зъ большою славою было, абы не одно тутшнее панство, але и Московское, а што большего, — и вси патріархове и Грекове посполу до тое едности приступили; якось хотѣлесь ваша княжцкая милость и то по мнѣ мѣти,

абыхъ съ тымъ до Москвы ѣхалъ; але ижемы того не дочекавши, съ тымъ поспѣшилсье, ображатысье ваша милость тѣмъ рачишъ; и хтожъ бы тому не радъ, жебы то былъ Панъ Богъ зъ милосердя своего светого дати рачилъ, жебы се были и тые всѣ на то згодили занесте, великое пофалы годно было таковое уваженье и замысль вашей милости, але только надѣю, а не skutкомъ могли быхмо ся бываи кормити: бо и хто жъ не вѣдаетъ, яко великое грубіяство, упоръ и забобоны суть въ народѣ Московскомъ, и хто жъ не знаетъ гнѣсного и възгаржонного, а въ сцызмѣ правѣ заматерѣлого народу Греческого, и боязни непожиточное, которые не смѣють ничего доброго и славы достойного а ни помыслити, не такъ, яко продкове ихъ передъ тымъ во всемъ были славни; але сіе волять радшей животъ спросный въ срокгой неволи безчестне провадити, а нижъ смерти частное зъ славою своею жада-ти: бо такъ суть обычае ихъ зепсованные, ижъ самижъ собѣ и своимъ намнѣй вѣрити не хотятъ, але только тщеславія, пыхи и надутости полни, а небылицы змышляючи, баламутнею ся бавятъ; а если што правдивого увѣдають, заразы однихъ другого яко на рѣзы выдають. Трудно ся имъ чого звѣрити, бо того жъ часу у Турчвина увъ ушыю будетъ, а за тымъ невиннымъ смерть готовая. Смерть опять страхъ ражаетъ, а страхъ зась ничемныхъ, порожныхъ, лѣнивыхъ и гнѣсныхъ чинитъ. А прото жъ, коли о единости хрестіянской имъ хто мовитъ, за речъ неподобную и трудную то у себе почитаютъ; але нехай хотя бы на то и патріархове позволили, и зали не заразы възгордивши ими, ившихъ на ихъ мѣстце поставятъ ихъ же власные епископове и народъ Греческій? бо вѣмъ, тая есть теперешнихъ Грековъ мизерная кондыція, хотябы и хотѣли што доброго и преславного сами патріархове старшіе ихъ учинити, якожъ оный зацный и великій светобливыи мужъ Еремія о то се кусалъ: иако не могутъ и не смѣють, боячися народу своего жъ

власного, бо никому ихъ до того пристигнути, поневажъ свѣтская власть завжды духовной въ таковыхъ справахъ перво помагала, яко то были цесарове хрестіанскіе; а теперь у нихъ пастыри овцами, але овцы пастырни большей справуютъ. А мало не тоужъ ся теперь и въ Руси дѣть: бо якобы дѣдичнымъ нѣкимъ правомъ взяли и научилися того отъ Грековъ не слухати своихъ старшихъ, але дай Боже, бы и народъ Греческій тому увесъ не былъ противенъ и на то позволилъ, и заи бы того Турчинъ не боронилъ; а еслибы и тотъ на то презъ спары смотрѣлъ, о чомъ не разумѣю: бо его отчизное набоженство того съ вильностью стеречи кажетъ, альбо бы тежъ о томъ и не вѣдалъ, што неподобная; ино певне мусѣло бы то часъ великій взяти, снадиѣ то каждый видѣти можетъ, и закъ бы то не великая шкода былаа очекивати того такъ долго, а смерть за плечима уставичне. Тое теды насъ до того наболеніи привело, жесмы ся съ тымъ поспѣшили, а злеща остерегаючися, абы они и иные многіе того зачатого светобливого дѣла намъ не розорвали, альбо народу писаньемъ своимъ и листы, што вже не разъ одъ нихъ дѣлося, не замѣшали; але мы теперь постановивши речи наши статечне, по Апостолу (Рим. 14): взнемогающія въ вѣрѣ утвердити, и завжды имъ помагати и ратовати можемъ; а вашей княжацкой милости и овшемъ, яко пану такъ вельможному и пресвѣтлому князю о таковыхъ речахъ и напотомъ намовляти завжды безпечно и волно будетъ. А если же ваша княжацкая милость такую единость гордишь для того, ижъ въ умыслѣ своемъ о ней иначеи держати рачишь, и разумѣючи то быти противъ сумнѣнью своему, до нее приступити не хочешъ, упатруючи толко при самыхъ Грекахъ быти церковь Божію правдивую, тое жъ и мене до того привело, ижъ до Римское церкви прилѣпилося, поневажъ ми сумнѣніе мое власное посвѣтчаетъ ее быти правдивую; бо естлибымъ иначеи словы мовилъ, кла-

малъ быхъ, поневажъ умысломъ не иначеи такъ разумѣю. № 224

Если же теды наша княжацкая милость такового, яко се рекло, разумѣнья быти рачишь, отступивши оного першого умыслу своего около постановенія згоды зъ Римляны, и разумѣешь быти тую згodu теперь вже не потребную, о чомъ зедве бымъ вѣрити могъ; бо не бачу, жебы церковь Греческая черезъ килька лѣтъ тыхъ прошлыхъ светобливая и злѣпшая быти и въ поступкахъ якихъ помножитися мѣла, але што далѣй, тымъ горѣй нищѣтъ и до великое неумѣтности и грубіяństwa приходить; гдѣ жеи старшими и дозорцами церкви ничого, одно піанство, лакомство, светокупство, неправда, ненависть, потвары, упоръ, пыха и надутость, и иные злости папують такъ вельми, же тежъ ане работою горкою полѣпшити и смирится не хотять; о наукахъ въ писмѣ светомъ и въ иныхъ свѣцкихъ писмахъ, ку оздобѣ и цвиченью людскому, гдѣ первѣй цвѣтъ самый былъ, того вже а ни пытай; учителей, казнодѣевъ добрыхъ жеи ними и зъ свѣчкою не найдеши, и опшемъ, казанья за ересь папешскую собѣ почытають, покрываючи свою неумѣтность и грубіяństwo. Чого могли бы стѣны церкви Острожское соборное посвѣтити, коли Антиохійскій патріарха тамъ былъ и коли презвитеръ ваше княжацкое милости слово Божіе пропо-вѣдати хотѣлъ, же мусялъ мовчкомъ съ кате-дры злѣзти. О шляхетскомъ станѣ не пытай: бо Турчинъ все выгубихъ. Пойдемъ же до стану чернеческого: тамъ а ни послушенства, а ни грозы правое иѣтъ; бо яко опареные безъ воли старшихъ своихъ по свѣту бѣгають, ищучи сытшое стравы, а на мѣстѣ рядко постоять. Явне каждый бачити можетъ, ижъ того светого мнишеского чину, одъ Василія Великого фундованого, только титулъ альбо тѣнь якійсь зосталъ, але скутокъ самый огуломъ пропалъ; бо многіе зъ нихъ зъ монастырей поутѣкавши, а ставшисе бѣгунами, только гроши баламут-

№ 224 ными повѣстями собирають, голять и на людѣхъ выслужаютъ; а потомъ, собравши ихъ, сами промежку себе о нихъ бѣютсе, и одинъ другого ошукиваютъ; што не только въ простыхъ, але и въ комъ болюмъ дознали есмы того. Якую паметку по собѣ заставля въ тыхъ краяхъ Гаврилей, патріарха Архидоньскій, который якобы прекупникъ вѣлкій въ крамѣ раскладаючи товары свое, торговалъ, такъ ино светые речи розгрѣшенья, малые и великіе, торгомъ продавалъ, великое розгрѣшенье по талеру, середнее по пол-талера, а меньшее по шести грошей; на што все самъ очевисте у Берести очима своими смотрѣлемъ. Не воспоминаю иныхъ збытковъ, которыхъ было полно, и якоже потомъ и въ самомъ Рымѣ не за лживость всего народу Греческого и стану свѣтительского пописалъ, а потомъ яко марне вернувшись до Греческихъ острововъ, згинулъ и явную казнь Божию за свое збытки отнесъ; не только Влоши, але и Грекове многіе у Венеции того посветчити могутъ. Коротко мовечи: толко постави и тѣнь иѣякій оного свѣтительского иноческого первого светобливого стану въ теперешнихъ зосталъ, а речи самое огуломъ пусто; которую поставою толко людей невѣдомыхъ зводятъ, власне яко и Жидове, которые на словахъ убѣляющихъ засажаются (2 Кор. 3), а Духу оживляющаго откидаютъ, не паметаютъ, што Павелъ мовить: писмо убо убѣляетъ, а духъ живить. И дивуюсе тому непомалу, ижъ люди бачные и побожные не могутъ того до нихъ бачити. О бѣдная Греція, о которой безпечне мовити можетъсѣ словы пророка Еремїа (Плачь Ерем. 4): како потемнѣ злато, измѣнился серебро доброе, рассыпашесѣ камыцы свѣтлыи? и далѣй: потемнѣ паче сажь образъ ихъ, не познани быша во исходѣхъ. Такъ власне горкая работа зо всего доброго тебе злушила, спустошила, умалила, розсѣяла, згасила и правѣ зъ кгрунту изгладила; онаѣ краса и свѣтлость твоя первая всѣ сщезла; первей была еси Гре-

ція, нынѣ же Турція зватися мусовъ. Што все вашей княжацкой милости не естъ тайно, яко пану вельможному, которому вѣдоми суть sprawy о жытіѣ теперешнихъ Грековъ подъ неволею Турецкою работающихъ; а для чого тую казнь Божию на собѣ относятъ, вѣдомо то людямъ добре, а хто не вѣдаетъ, нехай же чытаеть остатнее упоминание ихъ же власного Грека Весарїона, митрополита Никейского, што имъ пророковалъ на соборѣ Флорентейскомъ, колькось лѣтъ передъ тою ихъ неволею, въ которую упали, и за што въ нее упасти мѣли; але тому теперь дамъ покой.

Наконецъ, елибы ваша княжацкая милость о томъ всемъ еще иначе розумѣти рачилъ, и пры теперешнихъ Грекахъ предѣя правдивую церковь Католическую быти розумѣлъ, того и самъ о вашей милости, яко о высоце мудрому панѣ, не держу, поневажъ вѣдаешъ sprawy и поступки ихъ теперешніе; а ку тому гдѣ бысь ваша княжацкая милость еще што противныхъ вонпавностей въ той справѣ упатровалъ, што се вже поменило, ино для того розмова и гаданье, абы тымъ лѣпѣй правда оказалась, которое мы не бѣгаемъ и овшемъ, съ кожлымъ мовити и гадательствовати хочемо, опрочъ геретиковъ, которыхъ не про то сторонимся, жебы мы ся ихъ бояти мѣли, але ижъ до нихъ не належить тая справа; а ку тому и правила намъ того боронять, яко отъ церкви вже давно покованыхъ и осужденыхъ; але зъ своими Католиками, яко зъ братьею милою, ради мовити, хочемъ, абы таковая сторона, которая бы на доводѣхъ своихъ устала, больше того а ни передъ Богомъ а ни передъ людьми ніякое вымовки не мѣла, на которую розмову, часть, мѣстце, особы рачъ ваша княжацкая милость собѣ обрати, во всемъ готови и послушни вашей княжацкой милости быти хочемъ.

А если же ваша княжацкая милость и таковая диспутация не видитъ се быти слушная, и не хочешъ ее мѣти, ино можная ли речъ про-

шу: рачѣ мене ваша княжацкая милость до особное розмовы зъ собою ласкане прыпустити, абыхмо яко правдымъ хрестіаномъ належитъ въ духу кротости все исправили, и о всихъ речахъ пыльнѣ размовивши, до пожеланого и щастливого конца все привели.

Пакъ ли бы тежѣ, чого Боже не дай, будь то за намовою иѣкоторыхъ непріятелей церкви светое Католическое, которые большей своихъ пожитковъ, а нижѣ славы вашей княжацкой милости въ той мѣрѣ постерегаютъ, бо суть явными непріятельми креста Господня, за которыхъ Хрыстосъ Господь дармо умеръ; если tedy на радѣ таковыхъ переставаячи ваша княжацкая милость и того збраняться будешъ, альбо ли умыслъ свой побожный, который завжды до помноженья хвалы Божое былъ хулиный, отмѣнивши, теперь и на то позволить не рачишъ, и прозбою а чоломбитемъ моимъ слушнымъ и напомниманьемъ слуги церкви Божое и богомолца своего вѣрного възгордишъ, — освѣдающе Богомъ Вседержителемъ, въ Троицы единымъ, и нехай будетъ вѣдомо всемъ людямъ вѣку теперешнего и напотомъ будущимъ, ижѣ то не зъ моее причины станется, если церковь Божая, могучи прійти до успокоенья и поеднанья братерского, и до милости сполечное и хрестіанское, а не прійдетъ ли, которую милость Хрыстосъ, збавитель нашъ, такъ залещилъ, ижѣ ее власною кровію своею нового и вѣчного завѣта умираючи запечатовалъ, и тотъ напредѣйшій знакъ вѣрному дѣлству своему, по чомъ бы отъ другихъ невѣрныхъ познаватися мѣли, оставилъ, мовечи (Іоан. 13): о семъ розумѣють вси, яко мое ученици есте, аще любовь имате между собою.

Наконецъ запираючи тое писанье мое до ваше княжацкое милости, а Богъ дай не остаточное, тое еще прыдаю. Страшливая речъ есть зъ Богомъ жартовати; а ижѣ идетъ не о

дочасные речи, але о смерть вѣчную альбо о *М* 224 животъ вѣчный, который и всеми скорбы сего свѣтлыми ошачованъ быти не можетъ, про то оного судью превѣчнаго, которому тайны все суть открываны, Бога, во Троицы единого Отца и Сына и Духа Светого, которого часто кротъ въ той справѣ, яко его власной, незголою нашою оскорбляли есмы, и вси благословенные, незличоны, чистые оные умные силы, и лики небесные нарыцаю, сиречь, авелюю, да розсудятъ промежку насъ.

Кгдыжемъ въ той мѣрѣ ничого иного не прагнулъ такъ вельце, яко того, жебы стадо Хрыстово честною кровію Господа нашего Ісусъ Христа искупенное, охолодитися и оживити въ томъ утрапеню могло, а тотъ, который могучи то звѣчною славою и спасеніемъ своимъ удѣлати, а не учинитъ ли, дастъ отвѣтъ пелицемѣрному суди на страшномъ судѣ Его.

А вѣдъ же я маю еще надѣю въ милосердыю Божомъ, ижѣ умыслъ вашей княжацкой милости, видечи ку фалѣ своей реаливый до такового дѣла доброго склонити рачитъ, абысь тежѣ тое светое речи учасникомъ былъ, а звѣчною и весмертельною славою своею покой пожеланный церкви Божой справивши, и на семъ свѣтѣ въ чесной и маститой старости долго поживши, а потомъ въ ономъ пришломъ животѣ царствія небеснаго вѣнецъ неуведаемый вѣчное заплаты одѣ Христа Господа и Бога своего одержалъ, чого вѣриѣ тобѣ господару моему милостивому зычу, и оставичиѣ день и ночь со слезами моими Бога премилостивого молю, яко многогрѣшный и недостойный слуга его и богомолецъ твой. Писакъ въ Рожанцѣ, лѣта Божего Нароженья 1598, мѣсяца іюня 3 дня.

Списокъ доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентовъ ея г. Зубрицкимъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

225. — 1464, сентября 20. Запись Добрыни Мисюровича, о продажъ князю Ивану Острожскому имѣній: Конюхи, Озераны и Рапотова.

Я панъ Добрыша Мисюровичъ, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озераны а Рапотовъ, у вотчины и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати, и отдати, и (по) души дати; а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озераны а Рапотовъ, продалъ осподарю своему князю Ивану Васильевичу Острозкому за 100 копъ, со всѣмъ съ тымъ, што къ тому прислушаетъ, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля земляничъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичъ, воевода Острозекій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичъ, а панъ Катунна, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичъ. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остаѣя, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

Подлинникъ, хранящійся въ библіотекѣ Инсти-

тута графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на № 225 пергаментѣ, уставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, съ титлами и дыханіями надъ гласными буквами. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью. — Списокъ доставленъ въ Археогрфическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ. — 226.

226. — 1465, февраля 9. Жалованная грамота княгини Ульяны Кобринской и сына ея князя Ивана, слугъ своему Іюдѣ, о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви въ Кобринѣ со всеми доходами.

Се я княгини Семенова Ульяна Кобринская и зъ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ Семеновичомъ, жаловали есмы и дали слугѣ нашему на имя Іюдѣ въ Кобринѣ, на городѣ, церковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и со всеми доходы и съ прихолы, и со всеми пашнями, и зъ десятинами, и зъ даньми, и съ тыми землями со всеми, какъ же было передъ тымъ по старому слушало къ церкви святыхъ Апостолъ при старомъ попѣ Петровскомъ, на имя Пацѣ; также дали есмы и со всемъ и съ тымъ, и съ поемщинами, и зъ засѣдками, и зъ

№ 227. роспусты, якожъ то десятинику Богдану и
— 228. дѣтемъ его, вѣчно, никимъ жо непорушно, . .
. . . и нами; а хто потомъ порушитъ сесь нашъ
записъ, розсудитъся передъ Богомъ. А про лѣп-
шее свѣдѣнство и твердость, и печать свою при-
вѣсили есмы, за его къ намъ службу, за нужу,
и уховался служащи у князя моего и у насъ.
А при томъ были добрыи люди, королевы бо-
яре: Александро Ходковичъ; Тишко, братъ
его; Елхимъ, князя Юрьевъ бояринъ; а къ то-
му бояре наши Кобрынскіи и Грушовскіе,
Еско Верещака, Данило, воевода Грушовскій,
Петръ бояринъ Грушовскій, Ходко Евсеевичъ,
Глядъ братъ Ходковъ, Сенько Приступичъ,
Олександро Ильичъ, а еще дворане и мѣщане.
А писанъ у Кобрини, въ лѣто 6973, кругъ соли-
ца 1, лунѣ 19, индиктъ 13, мѣсяца февраля 9,
на Серкизовѣ недѣли. А писалъ Сенько, дякъ
княгининъ, Сергіевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 139), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Попъ Кобрынскій городовый Оедоръ зъ братомъ своимъ Яцкомъ положили листъ княгини Кобрынское Семеновое Ульяны, который они мають на тую церковь городовую и на приданье къ той церкви; который листъ слово отъ слова такъ ся къ собѣ маеть. Господарини королевая ее милость при томъ всемъ, волугъ того листа и подлугъ давного обычаю, ихъ оставити рачила.

227.— 1469. Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго Семену Сергovichу на половину дворища Таратонскаго.

Милостью Божьею, се я князь Иванъ Семеновичъ Кобрынскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ктожъ на него узритъ або чтучи его услышитъ, коли его будетъ потребно. Погадали есмы зъ нашими бояры, зъ слугами нашими вѣрными, дали есмы и записали къ церкви светого Николы половину дворища Таратонскаго слугѣ нашему

вѣрному, на имя Сенку Сергovichу, вѣчно, на вѣки непорушно, какъ отецъ его держалъ, зъ лѣсы, и полями, и сѣножатями, и зъ бортною землею, со всеми правы, со всеми пожитки, ничего на себе не выймующи. А дали есмы то верху писаное половину дворища предреченому слугѣ нашему вѣрному Сенку Сергovichу до его живота; а по его животѣ женѣ его и дѣтемъ его, коли ему Богъ дастъ дѣти, вѣчно и непорушно. А при томъ были свѣтки: Ходко Евсеевичъ, а Сенько Приступичъ, а братъ его Глѣбоко, а Андронъ, а Зубаха Занько, а Оедоръ, воевода Кобрынскій. А про лѣпшее свѣдѣнство и печать нашу приложили есмы къ сему нашему листу. А писанъ въ лѣто 6977, Христова Рождества индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 141 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ попа Кобрынскаго Николскаго.

228.— 1479. Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго священнику Якову, предоставляющая ему и его потомству въ распоряженіе храмъ Пречистой Богородицы, въ Кобринѣ.

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобрынскій и зъ своею княгинею Оедкою, погадали есмы и съ своими бояры и зъ нашею вѣрною (радою) о томъ, ижъ богомолецъ нашъ попъ Яковъ Пречистое храма, отчичъ нашъ, узалъ былъ къ дочцѣ своей дѣяка, и подалъ былъ ему храмъ Пречистое Богоматере и зъ нашею волею: ино Божья воля надъ нимъ; и мы ва то порозумѣли, и дали есмы Пречистое Богоматере храмъ тому истому отчичу нашему попу Якову, абы за насъ Бога просилъ поки живѣ; а по его смерти — ино его внучатомъ храмъ Пречистое вѣчисто, который будетъ достоенъ за насъ Бога просити и Пречистое Богоматере; а естан Божья воля будетъ валъ попомъ Яковомъ, а тыи дѣтки еще будутъ не доросли своихъ лѣтъ, и дочка того Якова попа

масть держати наемного попа, абы за насъ Бога просилъ, пока тыи лѣтки лѣтъ своихъ допустутъ. А на то печать наша у семъ листу. Писанъ въ лѣтѣхъ Рождества Христова въ лѣто 6987, кругъ солнца 15, лунѣ 14, индиктъ 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 139 об.). Въ заглавіи отмѣчено: Попы Пречистскіе, Оедоръ а Борысь, положили листъ князя Ивана Кобриньского, который мають на церковь Кобринскую светое Пречистое, и на ваданье къ той церкви, который листъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ масть. Господарина королевая ее милость, воллугъ давности ихъ, при томъ всемъ наданьи оставити рачила.

229.— 1486, августа 10. Давная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю на тридцать копъ жита.

Се я панъ Иванъ Олександровичъ Стретовичъ, полскарбіи господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, въ Березовца, тридцать копъ жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву монастырю, вѣчно а непоручно, штобы тое жито давали прироженныи мои и по миѣ будучи къ монастырю; а хто не въсхочетъ по миѣ давать того жита, судить ему Богъ. Писанъ у Березовци, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

Изъ пергаменнаго евангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

230.— 1487, января 26. Давная князя Ивана Кобриньского и супруги его, на часть доходовъ съ земель, въ пользу церкви Рождества Христова въ имѣнии Добучинахъ.

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобриньскій, помыслилъ есми и съ своею женою княгинею Оедкою, и поставили есмы церковь святого Рождества Христова у своемъ дворѣ въ Добучинахъ; и придали есмы церкви Бо-

жей десятину и зъ нашего двора, съ озимого, и со всего, отъ жита и отъ ярвы, выйменуючи овса, а ведро наше дани изъ Постолова, а полпятнадцать грошей, а двадцать грошей на Тумаши и на его Сябра, а поле за местомъ, плучи отъ двора по лѣвой руцѣ, а другое поле за мхомъ, и съ причинки, а сѣножати на дванадцати стоги, а островъ уѣздомъ дубовый, гдѣ бы мѣлъ два человекѣ посадити. А придали есмы къ церкви Божьей Рождеству Христову тую данину вѣчно и непоручно; а не уступатися никому въ тое, ни моимъ дѣтемъ, а ни ближнему нашему; а хто на тое уступить и порушитъ нашу данину, тотъ розсудится со мною передъ Богомъ на страшномъ судѣ, а еще на томъ буди клятва святыхъ отецъ триста и осмнадцать, иже въ Никей. Въ лѣто шестое тысячное девять сотъ девеносто пятое, индикта 5, мѣсяца генвара 26 день, на память светого Ксенифонта.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 140), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Попъ Добучиньскій Павелъ положилъ евангеліе, въ которомъ евангелія записано ему отъ князя Ивана Кобриньского на тую церковь Добучиньскую земли и дани, который записъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ масть. Господарина королевая ее милость при всемъ томъ рачила его оставити.

231.— 1491, мая 20. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Андрею Самборовичу на пустошь Ягминьшу.

Александръ, великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій. Просилъ насъ господаря панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомойтскій, за бояриномъ нашимъ округу Ясвоньского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Ягминьшу; ино мы господарь тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есмы, съ которой конемъ намъ господарю служити масть.

№ 232. Писанъ у Вильни, году тисеча чотыриста девятьдесягъ первого, мѣсяца мая двадцатого дня, выдыкта шостого. У того листу печать его милости князя великого Александра приписана, и подпись писарскій написанъ тыми словы: Федоръ Борисовичъ, писарь.

Выписана изъ жалованной подтвердительнои грамоты короля Сигизмунда III-го, данной на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому землинцу Григорью Юрьевичу Самбору, 1589 г. июня 10, находящейся въ Литовской Метрицк (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорью Самбору зоставенье его при вольности шляхетской.

232. — 1493—1494. Правая грамота, выданная княгиниею Анною Слуцкою и сыномъ ея Семеномъ игумену Троицкаго монастыря Іосифу, по спору его съ сокольниками Гиковичами о границахъ монастырскихъ земель.

Мы княгиня Михайлова Александровича Анна и съ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ смотрѣли есмо промежи богомолца нашего Іосифа, игумена Троецкого, и промежи сокольниковъ нашихъ Гиковичовъ, о бортное дерево подлѣ монастыря: жаловалъ намъ игуменъ такъ: «то есть земля звѣчная церковная, поченши отъ монастыря и до тоѣ сосны на бортищехъ, на одномъ корени двѣ; отсюль отъ монастыря моя, а оттуль твоя; а оттолъ до сосны до наше до старое монастырское, подлѣ Иванскоѣ дороги, а отъ тоѣ сосны до Докнѣи, куда заводили предка моего Макарія, бывшаго архимандрита Печерскаго, панъ Волчко Кляпиничъ и очичъ тоѣ земли, который придалъ тую землю къ монастырю святѣй Троицы, Харьшъ; а за тыми соснами, тамъ нашего монастырскаго сосонья старины нѣтъ, а и не идемъ тамъ, а на сей сторонѣ, къ монастырю, вашей старины нѣтъ и вы пошли въ нашу зем-

лю въ церковную звѣчную, новиною, а старины ваше нѣтъ». И Гиковичи къ тому жадного отпору не чинили, только такъ рекли: «мѣли есмо право съ предкомъ твоимъ Макаріемъ передъ господаремъ княземъ его милостью, подъ тою сосною што подлѣ Иванскоѣ дороги, и господарь князь его милость такъ тогда вридалъ: отъ тоѣ сосны велѣлъ намъ поити алижъ до монастыря». Игуменъ къ тому такъ рекъ: «если будетъ господарь князь его милость о то вридалъ васъ съ предкомъ моимъ Макаріемъ, велѣлъ вамъ чересъ тую сосну поити до монастыря, готовъ есмь виновать, докажи того». И Гиковичи подали на то свѣтки, Александра а Микиту, а сокольника Ермолу и нишій сокольники. Игуменъ къ тому такъ рекъ: «я радъ спустити на Макарія, съ которымъ вы право мѣли, а на Александра и на Микиту нехай тые люди добрые што посвѣтчатъ, а я того хочу терпѣти». А сокольники оставилъ: «вамъ дей то бурсники». И Гиковичи къ тому такъ рекли: «мы спускаемъ на всехъ и на соколки»; и игуменъ къ тому приступилъ, такъ рекъ: «коли вы сокольниковъ не хотите отставити, я былъ спустилъ на ваши жъ люди, абы тии люди добрыи посвѣтчили, Макарій а Олександро а Микита, безъ присяги; а коли вы хотите и на сокольники, я радъ, припускаю на одного Ермолу сокольника, нехай присягъ посвѣтчитъ, душа его подойметъ, а я того хочу терпѣти». И на то шавки приставили. И Ермола передъ нами такъ отказалъ: «на чомъ мнѣ присягати? а я того ничего не вѣдаю; много я со княземъ бжчивалъ, мнѣ того не перепаматовати». И мы, про лѣпшую справедливость, и тыхъ свѣтковъ опытывали, и они такъ отказали: «того не вѣдаемъ, не слышали есмо у князя, штобы имъ велѣлъ поити до монастыря». А Макарій намъ такъ отказалъ: «коли я держалъ монастырь, тогда мнѣ панъ Волчко Кляпиничъ отвелъ по тое сосонье выше реченое, а такъ рекъ: «Макарій! хотѣли дѣлати сосонье, потуль дѣлай, а далѣй

тамъ не ходи: тобѣ вжо тамъ нѣтъ; а къ собѣ никого не пушай: тамъ нѣтъ никому, только монастырю»; а опослѣ того обводилъ Харьшъ, очичъ, который тую (*) землю и придалъ, по тое жъ сосонье велѣлъ ми ходити, а далѣи ми не велѣлъ ходити, а къ собѣ никого не пушати». — И мы въ томъ игумена знашли есмо его правого, и тую землю отсудили есмо къ церкви Божьей по старому, какъ и передъ тымъ было: Гиковичомъ тамъ не ити черезъ тое сосонье къ монастырю, а игумену тамъ къ нимъ не ити, держатися ему того, покуль заводилъ панъ Волчъко и тотъ очичъ земли тоѣ Харьшъ; а которое сосонье пописали Гиковичи у той земли церковной, и мы тыи знамена игумену велѣли вытесывати, а свои ему писати. А при насъ были бояре наши: панъ Василей Царь, а панъ Василей Зѣковичъ, а панъ Александро Волчъковичъ, а духовникъ мой попъ Евстаѣй Спаській; а на свѣдоцтво всѣхъ тыхъ вышшереченыхъ словъ, сесь нашъ листъ за нашою печатю дали есмо ему.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, четкою скорописью, съ титлами, но безъ запятыхъ и точекъ. Скрыты нѣтъ. Въ концѣ грамоты остался знакъ перстневой печати, которая приложена была подѣ кустодіею на красновосковой массѣ. — Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

255.— 1496, іюля 15. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ жителямъ, признающая право великокняжескаго подаванья (jus patronatûs) за Никольскимъ монастыремъ, на Лучинъ.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Стояли передъ нами очевисто вси бояре Полоцкіе и мѣщане со владыкою Полоцкимъ Лукою о монастырь святого Николы

на Лучинъ; и положили передъ нами бояре № 233. евангеліе, и въ евангеліи записано, што тотъ — 234. монастырь здавна подаванье нашо господарское. И мы тому врозумѣвши, и взяли есмо тотъ монастырь святого Николы на Лучинъ къ нашому подаванью, а владыцѣ Полоцкому не надобѣ въ тотъ монастырь вступатися. Писанъ у Вильни, іюля 15 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 162), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Przywilej na monastyr w Polocku świętego Mikolô.

254.— 1496. Записъ князя Юрія Жаславскаго о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія на Волыни.

Я князь Юрій Васильевичъ Жаславскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ его видѣти, або чтучи его слышати: ижеъ продалъ есми пану Семену Олизаровичу имѣніе на Волыни свое власное, и зъ людьми своими, которыежъ въ томъ имѣніи живутъ, реченое Бѣлошовъ, за тридцать копъ широкихъ грошій, вѣчне и непоручное, и же-нѣ его и дѣтемъ его, такъ долго и такъ широко, какъ же есми самъ держалъ въ всѣхъ границахъ и въ всѣхъ околицахъ, какъ истародавна есть; продалъ есми ему зо всимъ, зъ боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы, зъ гаями и зо всѣми ролями, выкопаными и невыкопаными, и съ всѣми сѣножатями, которыежъ есть теперь и которыежъ и напотомъ мають быти выкопаны, и зо всѣми залежностями, которыежъ есть истародавна къ тому имѣнію, и зъ рѣками, и зъ малыми рѣчьками, и зъ затоками, и съ ставы, съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ млины, и зъ будоваными и не зъ будоваными, и соколомъ, и съ сычомъ, и зо всѣми даньми, и зъ дары, и съ поклоны, и съ чинши, какъ же стародавна бывало съ того имѣнія; продалъ есми ему и на-

(*) Въ подл. писецъ, при переносѣ на другую страницу листа, пропустилъ это слово.

№ 235. потомъ будущимъ ближнимъ его такъ, какъ
— 236. онъ волеиъ, або хто ближній его, кому усхо-
четь продати, або даровати, або замѣнити и
на своѣ добровольныи вѣжиткы обернути,
какъ же ся ему налѣпей будетъ видѣти и ря-
дити. А такъ есми ему продалъ: ажетъ ниhto
зъ ближнихъ моихъ, ни жона моя, ни дѣти
мои, а ни мои приржоуны ближныи, ниhto
зъ нихъ не мають въ то ся вступати. А при
томъ были панове, ихъ милость: панъ Тишко
Ходьковичъ Кореневскій; а князя великого
ловчій, панъ Левъ; а земляниинъ Волинское
земли Ивашко Янчынскій а Федко Пузовь-
скій, а мѣщане Берестейскыи: Марко Гаври-
ловичъ, а Мишко Тевдиновичъ, Янъ Барановь-
скій, а Пресмыцкый Станиславъ, а его
сынъ Янъ. И на то есми пану Семену сей мой
листь далъ; а для лѣпшей твердости, къ тому
листу и печать есми свою приложилъ, и про-
силъ есми пана Тишка а пана ловчого, абы ихъ
милость и свои печати приложили къ сему моему
листу, и ихъ милость и свои печати приложи-
ли. Писанъ у Берестѣ, іюня 26 дня, индикта 14.

*Изъ собранія Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI
в. (рукоп. новаго письма in fol. л. 93), принадле-
жащаго Румянцевскому Музею.*

235.— 1498, октября 5. Жалованная
подтвердательная грамота Литовскаго
великаго князя Александра дворянамъ
Андрушковичамъ и Истенковичу на зем-
ли и людей въ Волковыйскомъ, Василишскомъ и
Остринскомъ повѣтахъ.

Александръ, Божьею милостью великій
князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ.
Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ, или чтучи его услышитъ,
комужъ того потребъ будетъ вѣдати. Были
намъ чоломъ дворане наши, Станиславъ, а
Янъ а Венцлавъ Андрушковичи, а дядковичи
ихъ Матей Истенковичъ, и вказывали передъ
нами листъ отца нашего, короля его милости,
што еще дѣдъ ихъ, панъ Ивашко Проствило-

вичъ, выслужилъ на отцы нашемъ, короли его
милости, люди у Волковыйскомъ повѣтѣ на
Лопеницы, што Урняжій держалъ, а землю
Жавронковичовъ, а человека данника на имя
Васильца Пробудишковича; у Василишскомъ
повѣтѣ земли на имя Олищову а Мацкову
Опошковича, а увъ Остринскомъ повѣтѣ лю-
ди данники на имя Вешкутьевичовъ, — какъ
былъ еще великимъ княземъ; и были намъ чо-
ломъ, абыхмо имъ тые люди и земли вышей-
писанные, што дѣдъ ихъ панъ Ивашко выслу-
жылъ на отцы нашемъ, короли его милости,
потвердили нашимъ листомъ. И мы зъ ласки
нашого, за ихъ вѣрную службу, потвержаемъ
выслугу дѣда ихъ имъ, и ихъ жонамъ, и ихъ
дѣтемъ, и потомъ будущимъ ихъ щадкомъ со-
всемъ по тому, какъ дѣдъ ихъ панъ Ивашко
держалъ, што здавна къ тому прислухало,
симъ нашимъ листомъ вѣчно, непорушно: во-
ли то они отдати, и продати, и замѣнити, и къ
своему вжиточному обернути, какъ сами налѣ-
пей розумѣючи. А на твердость того и печать
нашу казали есмы привѣсити къ сему нашо-
му листу. Писанъ у Вилии, 7007, мѣсяца ок-
тября 5 дня, индикта 3.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л.
73), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Потверженіе короля его милости Алек-
сандра Станиславу, Яну и Венцлаву Андрушко-
вичомъ и Матею Истенковичу на певные люди и
земли у Волковыйскомъ и Василишскомъ, а на
данники Вешкутьевичы увъ Остринскомъ повѣ-
тѣхъ, выслугу дѣда ихъ Ивашка Проствилови-
ча, на вѣчность.*

236.— 1500. Жалованная подтверди-
тельная грамота Литовскаго великаго
князя Александра Оболецкимъ велико-
княжескимъ слугамъ Евневичамъ на че-
тыре сельца, по данной князей Семена и Василья
Шемичичевъ.

Александръ, Божію милостию великій князь

Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Рошскому и Оболецкому, пану Юрью Глѣбовичу, и инымъ намѣстникомъ вашимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Оболецы держать. Били намъ чоломъ слуги наши Оболецкіе, на имя Митко а Тухлашъ, Жданъ а Панко Евневичи, а указывали передъ нами листы князя Семена и князя Василея Шемячичовъ, штожъ подавали имъ сельца Кричевичи, а Бисъмиковъщину, а Титковичы зъ березники, а къ тому придали имъ Уласовъщину; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тые сельца дали нашъ листъ. Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тые селца держать, полугъ давнины и листовъ князя Семена а князя Василея Шемячичовъ; и на то и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, мѣсяца августа индикта третего, подъ лѣтъ Божого нароженья тисеча пять сотъ.

Изъ актовой книги Мстиславльскаго Уезднаго Суда № 18, л. 692 об. — 693.

237.— 1545, апрѣля 15. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа городу Кіеву на свободу отъ государственнаго и частнаго мыта и торговыхъ пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всемъ мытникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры и рядцы и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалуютъ и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ славной памяти, Александръ король его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на каждый годъ отъ неприятели нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ

имъ мыта наши и тежъ вси мыта князскіи, № 237. панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою по всей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вѣчно, въ которыхъ-колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатю мѣстскою. О чомъ же первой того наяснѣйшій король его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ подъ зарукою его милости тисечью копами грошей, приказуючи вамъ, аже бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подле привилея Александра короля его милости, то пакъ дей вы, не дбаючи о листы и росказанье его королевскіи милости, предся уво имѣньяхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжесть отъ васъ дѣеть. Чого бы есте надъ привилея и листы короля его милости чинити имъ не мѣли. Которыи жъ листы короля его милости они тыхъ часовъ передъ нами покладали, мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ подле привилея Александра и тежъ листа отца нашего, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тисечью копами грошей, а — жебы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстскою печатю, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ, по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали и вездѣ ихъ добровольне а безмытне пропускали, и въ томъ имъ некоторое кривды и тяжести и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было; пакли жъ бы есте о росказанье наше ничого не дбаючи, предся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогды вѣдайте певне, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды, ижъ которыи ся въ томъ имъ стануть, и тежъ тую заруку нашу на имѣньяхъ вашихъ моцио отправити. Писанъ у Вилни, подъ лѣтъ Божого Нароженья 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 10. — «Иванъ Горюстай.»

№ 238. Войтъ, бурмистры, радцы, лавнице и присеж. мѣста господаря короля его милости Кіевского, списавши тую копею зъ листу господарьского, дали есмо мѣщанину его кролевское милости мѣста Кіевского Василью Федоровичу Кобызевича, подъ печатью мѣстскою ратушною.

Современный списокъ съ подлинной грамоты, скрѣпленный печатью города Кіева, писанъ на двухъ бумажныхъ полулистахъ, на оборотъ которыхъ помѣчено: По великому князству Литовскому. — Доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ оной Зубрицкимъ.

238.— 1556—1568, октября 28. Письмо протопопа Кіевского Якова Матеребожскаго къ митрополиту Кіевскому Сильвестру о распоряженіяхъ по сбору митрополичьихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ.

Господарю нашему милостивому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Милостивый господарю! што ваша милость рачилъ розказати миѣ неводъ купити, я неводъ купилъ и далъ за него шесть копъ грошей, и почалъ есми озера вашей милости волочити; нижли што напервѣй Богъ рачилъ послати, я тую рыбу до вашей милости господаря моего послалъ, и дань, которую могъ есми vybrати, то все послалъ зъ иными рѣчьми комягою, о што меновите и въ листѣ моемъ писалъ, съ которого ваша милость вырозумѣти рачишь. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ розказати миѣ межи священники Подольскими рядностей церковныхъ и справъ духовныхъ по тымъ замкомъ украинымъ огледати и справу ихъ на реєстръ списавши къ вашей милости о томъ вѣдати дати: ино, милостивый господарю, радъ быхъ тамъ давно ѣхалъ, нижли въ насъ того лѣта прошлого ажъ и до сихъ часовъ што и часъ сполохи отъ Татаръ бывали, никуды было и за милою отъ замку выѣхати. И о куничныи тежъ пѣнези,

которые приходятъ на вашу милость на тыхъ поѣхъ Подольскихъ, они, милостивый господарю, повинни давати на третій годъ, то есть теперешноѣ прійдучоѣ зимы зъ нихъ выбирать: якожъ есми, господарю, отпустивши комягу съ тыми рѣчьми до вашей милости и озера поволочивши, хотѣлъ ѣхати на Подолье рядностей церковныхъ огледати и тыи пѣнези куничныи vybrати, и вѣдомость взявши и зъ всеми тыми доходы до вашей милости ѣхати: нижли тотъ Олексѣй, игуменъ вашей милости Выдубицкій, позвалъ мя передъ вашу милость позвы на короткій рокъ, на чотыри недѣли на Филиповы запусы, передъ вашею милостью въ Новѣгородку становитися, которые были часы потому приходили заморозы, рыбъ добывати и озера поволочити на все лѣто. Вашей милости господарю моему чоломъ быю: розкажете ль ваша милость тыи справы вашей милости пилнѣйшыи и пожиточнѣйшии понехати и къ вашей милости ѣхати, я, милостивый господарю, все такъ вчиню, водле розказанья вашей милости; нижли, милостивый господарю, обвароваломся того отъ вашей милости, оставивши таковыи справы, и поѣхати до вашей милости ни съ чимъ, ани по што будетъ; и теперь покорне чоломъ быю вашей милости, господарю моему милостивому, рачи того року припалого надалѣй помкнути, зачимъ быхъ могъ тыи речи вашей милости справити и ему во всемъ томъ передъ вашею милостью усprawедливити: бо тая речь его неслухная передъ вашей милостью господаремъ моимъ то окажется. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ писати до мене о люди вашей милости, которые Панкевичъ держитъ, ижъ быхъ зъ нихъ дань медовую на вашу милость выбралъ: нижли тотъ Панкевичъ напередъ писанья вашей милости тую дань съ тыхъ людей выхватавъ, а листъ миѣ вжо опослѣ принесли зъ Овручаго, и вжо то онъ за щастное панованье вашей милости съ тыхъ людей взялъ двадцать кадей меду, а службы тежъ зъ

него вашей милости некотороѣ иѣтъ и на поле зѣ имѣней церковныхъ не ѣздитъ, одно мѣ соромота, а людемъ вашей милости трывога, менитъ собѣ быти врядникомъ, рекучи: «што и часъ надѣвамся листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софѣйскій»; а люди вашей милости тому вѣры додають и въ томъ ся трывожать. А которыи попы, милостивый господарю, безжонны повѣту Кіевско-го, тыи до вашей милости ѣдутъ; и которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иншихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашъ, таковымъ попомъ словомъ своимъ господарьскимъ грозне розказати, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского, якожъ иншіи многіи то мовять: «мы о тобѣ врядику мало дбаемъ; естмы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его»; абы напотомъ таковыи не были. А притомъ тежъ покорне низко чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи на мене наменшого слугу и богомолца вашей милости ласкавый и мило-

стивый узглядъ свой господарьскій мѣти: который отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣйскій, ино теперь люди вашей милости впадыи, якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не мамъ на томъ врядѣ чимъ запомочись, службу або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ мѣлъ дати, рачи ласку свою господарьску мѣ вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мѣ служѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ, зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможевые мѣлъ господаря своего, и за ваше милости здорovyе вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ, октября 28 день. — «Наменшій слуга и богомолецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій, протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетъ надписъ: Господарю нашему милостивому, преосвященному архіепископу киръ Селвестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Уническихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

112078

него вашей милости некотороѣ имѣтъ и на по-
ле зъ имѣней церковныхъ не ѣздитъ, одно
мнѣ соромота, а людемъ вашей милости трыво-
га, менитъ собѣ быти врядникомъ, рекучи:
«што и часть надѣвамся листовъ отъ его мило-
сти митрополита на врядъ Софѣйскій»; а лю-
ди вашей милости тому вѣры додають и въ
томъ ся трывожатъ. А которыи попы, мило-
стивый господарю, безжонны повѣсту Кіевско-
го, тыи до вашей милости ѣдутъ; и которое
подаванье замковое отъ его милости пана вое-
воды, або иншихъ подавецъ, рачи ваша ми-
лость, господарь нашъ, таковымъ попомъ сло-
вомъ своимъ господарьскимъ грозне рассказа-
ти, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду
Софѣйского, якожъ иншіи многіи то мовять:
«мы о тобѣ вряднику мало дбаемъ; естмы
подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ
воевода и врядники его»; абы напотомъ тако-
выи не были. А притомъ тежъ покорне низко
чоломъ бью вашей милости, господарю моему
милостивому, рачи на мене наменшого слугу и
богомолца вашей милости ласкавый и мило-

стивый узглядъ свой господарьскій мѣтв: ко- № 238.
торый отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣй-
скій, ино теперъ люди вашей милости впалыи,
якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не
мамъ на томъ врядѣ чимъ запопочисъ, службу
або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ
мѣлъ дати, рачи ласку свою господарьску мнѣ
вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мнѣ слу-
жѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ,
зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможенье
мѣлъ господаря своего, и за ваше милости
здоровье вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ,
октября 28 день. — «Наменшій слуга и бого-
молецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій,
протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьетъ.»

*Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ
знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ
черновосковою печатью, имѣетъ на пакетѣ над-
пись: Господарю нашему милостивому, преосве-
щенному архіепископу киръ Селивестру, митро-
политу Кіевскому, Галицкому и всея Руси.*

*Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ
митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

112078

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛѢ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1361.	Стран.	№	Стран.
1.—	Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому на имѣнія въ Червоной Руси	1	ванная старостою Галицкимъ и Сятинскимъ Бенкомъ	3
	1390.			1400.
2.—	Поручная Литовскихъ князей и пановъ по Грядкѣ Константиновичѣ, учинившемъ побѣгъ и другіе дурныя поступки	2	6.—	Купчая на имѣніе въ Червоной Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Ключу —
	1393.			1401.
3.—	Отдѣльная запись, выданная старостою Русской земли Гитвошемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество	—	7.—	Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его имѣнія милостыни въ Лаврашевъ монастырь —
	1396.		8.—	Іюня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Сятинскимъ, Кондрату Ворсичу по спору его съ Васкомъ Мошенничемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси. 4
4.—	Іюня 20—1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ о тивунскомъ доходѣ	—		1404.
	1398.		9.—	Октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигой Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ. 5
5.—	Сентября 12, или ноября 14. Въиовная запись пана Герваса на уступленное жемъ своей имущество, засвидѣтельство-			1408.
			10.—	Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Іосифу Бѣдуну на го-
				1

родинце Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыи дворища въ Перемысльской волости въ Червоной Руси . . . 6

1409.

11.—Сентября 7. Передаточная грамота отъ Фили Миковича Колѣ Дажюевскому на имѣнія въ Червоной Руси. . . —

1415.

12.—Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорію Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ 7

1418.

13.—Августа 15. Мѣшная грамота на имѣнія въ Червоной Руси. —

1421.

14.—Заемное письмо Василя Мошонича, данное Ивану Гулевичу, на это купъ 8

1424.

15.—Августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосинновичу —

16.—Разъѣзжая грамота на поземельныя границы имѣнія панъ Юрковскаго и Ивана Борыницкаго въ Червоной Руси . . . 9

1427.

17.—Сентября 7. Запись великаго князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ 10

1430.

18.—Ноября 3. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ 11

1437.

Стран.

№

19.—Октября 17. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ. 12

1438.

20.—Сентября 2. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Лeticевскомъ повѣтѣ. —

1442.

21.—Декабря 9. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ 14

1444.

22.—Судныя рѣшенія и акты, относящіяся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунами —

23.—Показаніе Василя Микулинича королю Казимиру Ягеллоновичу, какія повинности отбывали некогда Брушаны великой княгини Витовтовой . . . 17

1445.

24.—Іюля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому, на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ —

1446.

25.—Іюля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу, на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острожскомъ повѣтахъ 18

1447.

26.—Марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Илланичамъ на освобожденіе отъ тягла. 19

1448.

№	Стран.
27.—Февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомонтекому старостѣ Крезкгайлу, подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.	19

1452.

28.—Генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	—
29.—Генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михаилу Константиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.	20
30.—Сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Оетиньи Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.	—

1483.

31.—Юня 7. Приговоръ Жеславскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли	21

1491.

32.—Юня 10. Данная княгини Кобринской Снаасскому монастырю въ Кобринѣ на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа	23

1500.

33.—Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлагеру, на имѣніе въ Бирштанской волости.	25
34.—Наказная память о сборѣ мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмецкими купцами	26

3

1501.

№	Стран.
35.—Февраля 9. Жалованная грамота Метиславскаго князя Михаила Ивановича священнику Василию на село Борздынинское	26
36.—Февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли	27

1502.

37.—Апрѣля 16 Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитичу на дворъ Струну, въ Виленскомъ уѣздѣ	28
38.—Мая 8. Жалованная подтверждающая королевская грамота Маньку Калусовскому, на имѣнія въ Володимірскомъ повѣтѣ.	29

1503.

39.—Марта 27. Королевская грамота жителямъ нѣкоторыхъ имѣній о послушаніи ихъ Новгородскому намѣстнику Ольбрахту Мартиновичу.	30
40.—Юля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Федора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу, на островъ Осовъ въ Пинской волости	31

1505.

41.—Марта 5. Жалованная королевская грамота князю Федору Черторижскому, на монастырь Пересовицу въ Луцкомъ повѣтѣ	—

1507.

42.—Юня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Пвисо, прежде принадлежавшаго княжѣ Софѣ Пжеславской	33
43.—Юля 2. Королевское рѣшеніе на	

№	Стран.
владѣніе Кобриномъ женѣ пана Юрья Паца	33

1506.

44.—Юля 14. Королевское рѣшеніе объ отерочкѣ разсмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Оедоромъ Ярославичемъ	34
--	----

1507.

45.—Декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу, на дворъ Бадно и дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій	—
--	---

1508.

46.—Марта 21. Распросныя рѣчи Оедора Колонтаева, по извѣсту на него князя Михайла Глинскаго	35
---	----

47.—Юня 29. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому воеводѣ Станиславу Глѣбовичу, о пожалованіи князьямъ Василю и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинскаго, трехъ селъ въ Черствянской волости	36
--	----

48.—Августа 13. Купчая запись на Полукнязевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣвымъ	—
--	---

1509.

49.—Февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгинѣ Настасѣ Слуцкой: 1) на имѣнье Кокоричи и 2) на дворъ Лишковъ	37
---	----

50.—Октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтѣ	38
---	----

51.—Грамота отказная Іоакима Туровскаго, о пожалованіи Полотскому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угодьями	39
---	----

52.—Февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильиничу на два селца, Окулово и Вытауское	39
--	----

53.—Октября 13. Данная Александра Ходкевича Благовѣщенскому монастырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на дворъ Хворощу	40
--	----

1510.

54.—Апрѣля 21. Правая грамота Пинскаго князя Оедора Ивановича Ярославича, по спорному дѣлу между Староконьцами и Ненковцами	42
---	----

55.—Юня 18. Грамота Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу, на собираніе въ пользу его пошлины съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣніи Богущовѣ	—
--	---

56.—Августа 27. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому, на дворъ Лососиную и село Бѣлавичи въ Слонимскомъ повѣтѣ	43
--	----

57.—Ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу, о ввѣдѣ дворянина Михайла Павша во владѣніе селѣщемъ Климятинымъ	44
--	----

1511.

58.—Марта 21. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Пязновича Жеславскаго Спасской церкви на село Климовское	45
---	----

1512.

59.—Августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михаила Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селѣще Климятинъ, и королевская подтвердительная грамота сему монастырю на право владѣнія онымъ	—
---	---

1514.

60.—Юля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Оедору	
--	--

Четвертинскому, на имѣнія въ Володимирскомъ уѣздѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до имѣны . . . 47

1516.

61.—Января 19. Грамота о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ комиссарами со стороны Кіевского митрополита Іосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгиней Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ . . . 48

62.—Февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о землѣ и данникахъ Ганевицкихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу . . . 49

63.—Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣкѣ Дарницѣ . . . 52

64.—Февраля 23. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиномъ . . . 53

65.—Юля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ . . . 54

1517.

66.—Февраля 26. Отказная записъ Ивана Полозовича и супруги его Анастасіи Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу . . . 55

67.—Юня 20. Записъ дарственная Войтеха, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку, о пожалованіи ему въ вѣчное владѣніе Митьковскаго двора съ землею, службами и угодьями . . . 56

1518.

68.—Января 9. Уставная грамота Кіевского воеводы Андрея Немирови-

ча о томъ, чтобы ремесленные цехи въ Кіевѣ были подъ вѣдомствомъ ратуши . . . 57

69.—Февраля 21. Купчая записъ Кіевского митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы . . . 58

1519.

70.—Юля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошь села Никоновскаго, и 2) Болрину Андрею Стрежевичу на село Кожановское . . . 59

1522.

71.—Марта 20. Подтвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на землю Полукиязевскую . . . 60

72.—Августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту на селище Жукинѣ, въ Кіевскомъ уѣздѣ . . . 61

73.—Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевѣ Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ . . . 62

1523.

74.—Декабря 13. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу на земли, купленные имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ . . . 63

1524.

75.—Мая 11. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича болрину Адаму Оедоровичу на селище Дроздовское . . . 64

76.—Юля 3. Королевская подтвердительная грамота князю Юрию Семеновичу Слуцкому, касательно вс-

№	Стран.	№	Стран.
правленія и некоторых повинностей людь- ми архимандрита Печерскаго монастыря, Осольянами	64	дательная грамота Яну Радивилу, на дозволеніе имѣть торгъ и ярчмы въ имѣніи его Годутишкахъ	70
77.—Ноября 24. Жалованная подтверди- тельная грамота Польской коро- левы Боны боярину Клецкому Го- рлину на имѣнія въ Клецкомъ повѣтѣ.	65	1527.	
1525.		86.—Апрѣля 28. Жалованная грамота Ста- ниславу Станиславовичу на ста- рство Жомойтское	71
78.—Января 13. Королевское подтверж- деніе отказной записи княгини Евдокіи Можайской, на третью часть имѣнія Каменецъ; въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда	66	1528.	
79.—Юня 16. Грамота жителямъ Луцка- го и Владимірскаго уѣздовъ, о по- слушаніи ихъ князю Федору Сангушку, назначенному маршалкомъ Волынской зем- ли, за старостью отца его князя Андрея.	67	87.—Января 4. Грамота Кіевского митро- полита Іосифа (Русина) архиман- дриту Троицкаго Слуцкаго мона- стыря Іосифу, о льготѣ отчинницѣ Булгариновой во вносѣ монастырю де- сятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имѣнія Татарами	73
80.—Сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печер- скому архимандриту Антонію управле- нія Богородицкимъ монастыремъ въ Ов- ручѣ	68	88.—Августа 19. Грамота князю Констан- тину Коноплю о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имѣнія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерско- му монастырю	—
1526.		1529.	
81.—Января 26. Окружная королевская грамота о дозволеніи Константинополь- скому купцу, Греку Андрею Коркокан- делю, торговать беспошлинно въ великомъ княжествѣ Литовскомъ	—	89.—Августа 17. Мѣстовая записъ Вилен- скаго воеводы Альбрехта Гаш- толда и бискупа Кіевского князя Николая Вежгайла, о промѣнѣ при- надлежащихъ имъ въ Вильнѣ пляцовъ (дворовыхъ мѣстъ)	74
82.—Марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевского Пе- черскаго монастыря о повинновеніи исторично опредѣленному архимандриту Антонію	69	90.—Ноября 6. Жалованная подтверди- тельная грамота каноникамъ Ви- ленской капитулы св. Станисла- ва на сборъ пошлинъ съ товаровъ, про- возимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшину	75
83.—Юля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу о неправоле- ніи дворянину Криштофу Кмитичу всту- паться въ земли Михайловскаго Золото- верхаго монастыря	—	91.—Ноября 12. Духовная старосты Слю- вимакаго и Каменецкаго Михайла Богуща Боговитиневича	—
84.—Сентября 8. Королевская подтвер- дательная грамота отказной записи Кобринскаго Спасскаго мона- стыря архимандрита Іосифа на имущество его въ пользу князя Ильи Константиновича Острожскаго	70	92.—Ноября 30. Уставная королевская грамота, о взыманіи пошлины съ то- варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Го- родецкій, принадлежащій королевѣ Бонѣ.	77
85.—Сентября 15. Королевская подтвер-		1530.	
		93.—Октября 5. Грамота князю Пльѣ Ос- трожскому съ приказаніемъ выдать	

№	Стран.
посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгинѣ Александрѣ Острожской	78

1531.

94.—Февр. 8. Уставная запись Витебскаго воеводы Яна Галѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ	79
95.—Юля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго на Магдебургское право	80
96.—Ноября 11. Жалованная грамота Яну Галѣбовичу, на воеводство Полоцкое	82

1533.

97.—Октября 26. Мѣновая запись князей Федора и Василья Сангушковичей по имѣніямъ ихъ.	—
---	---

1534.

98.—Апрѣля 14. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Цемировича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Трухонувъ и ѣздъ на рѣкѣ Черторьи	84
99.—Мая 1. Уставная грамота Сеневскимъ мѣщанамъ, съ назначеніемъ денежнаго сбора въ казну съ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ держать медовыя и пивныя корчмы	—

1535.

100.—Апрѣля 30 и юня 13. Двѣ королевскія грамоты объ освобожденіи церковныхъ людей Виленьской капитулы св. Станислава отъ мостовой работы	85
---	----

1538.

101.—Ноября 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орвиду и Николаю Юндилу, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты великаго княжества Литовскаго къ Польскому	
---	--

№	Стран.
королю Сигизмунду, и королевскій отвѣтъ на оныя	86
102.—Декабря 31. Уставная королевская грамота Виленьскимъ мѣщанамъ на учрежденіе братства кушнерскаго	103

1539.

103.—Ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія о церковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ криюшанъ и о выборѣ епископа послѣ его кончины	105
---	-----

1540.

104.—Королевская грамота объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзываютъ въ свой законъ христіанскихъ дѣтей, тайно выѣзжаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.	107
--	-----

1541.

105.—Юля 21. Королевская грамота маршалу князю Андрею Каширенскому о строгомъ воспрещеніи козакамъ дѣлать набѣги на Татарскіе улусы	109
106.—Декабря 13. Грамота державцѣ Оршанскому князю Василью Толочинскому, объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запрещеніи выѣзжать изъ Орши ему самому и всѣмъ жителямъ Оршанскимъ	111
107.—Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ о продажѣ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею	112
108.—Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, съ изъясненіемъ о высокомеріи и гордости царя Перекопскаго и съ предложеніемъ извѣстить короля о мѣрахъ, какія оны признаютъ нужными принять по этому обстоятельству	114

1542.

109.—Января 20. Грамота державцѣ Сви-слочскому князю Козьмѣ Жеслав-	
---	--

№	Стран.
скому, о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человекъ съ лошадьми, дѣсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ. 114	
110.—Мая 24. Запись о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевѣ, Полоцкѣ и др. городахъ	116
111.—Мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицкому на воеводство Кіевское	117

1543.

112.—Февраля 9. Королевская подтвердительная грамота, данная князю Федору Сангушковичу, на села Уйму, Локачи и Цейеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ.	117
---	-----

1545

113.—Апрѣля 13. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на беспошлинную торговлю въ Литвѣ.	120
---	-----

1546.

114.—Октября 18. Правая грамота по спорному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ Костельца, Острожскою о волости Кузьминской.	—
---	---

1547.

116.—Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Полоцкой земли Ивану Ситявкѣ, о пожалованіи ему, за военные подвиги во время походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе.	123
--	-----

1548.

117.—Апрѣля 13. Грамота короля Сигизмунда Августа Андрею Яскульдус-Клеванскому, о пожалованіи ему, за вѣрную службу и военные подвиги, имѣ-	
---	--

№	Стран.
нія въ округѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и потомкамъ его мужескаго пола	124

1549.

118.—Января 10. Утвержденіе митрополитомъ Кіевскимъ Макаріемъ записи между епископомъ Львовскимъ Макаріемъ и кривошанами его, о церковныхъ доходахъ и избраніи будущаго владыки	—
119.—Февраля 13. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела	126

1550.

120.—Сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ селѣ Старинщинѣ	127
121.—Сентября 16. Мѣшная запись Ивана Явичинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ	128

1551.

122.—Октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на беспошлинную торговлю въ Литвѣ, въ теченіи десяти лѣтъ	129
123.—Ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ чрезъ Литву въ Россію, для сбора	130
124.—Ноября 24. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на разныя права и привилегіи	—
125.—Ноября 27. Росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для платежа въ казну	133

1552.

126.—Мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещин-	
--	--

- № Стран.
скому Макарію на епископію Туров-
скую и Пинскую. 134
127.—Декабря 28. Королевская подтверди-
тельная грамота мѣщанамъ Мин-
скимъ на право Магдебургское и на дру-
гія преимущества 135

1553.

- 128.—Января 9. Королевская грамота кня-
гинѣ Беатѣ Острожской, по жалобѣ
старосты Ковенскаго Григорія Ход-
кевича на обиды и притѣсенія ея под-
данныхъ. 137

1554.

- 129.—Августа 24. Запись князя Николая
Радзивила, воеводы Виленскаго, ко-
торою онъ уступаетъ князю Пронскому
Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать
на немъ плотину. 138

1555.

- 130.—Декабря 23. Жалованная подтверди-
тельная грамота духовному причту
церкви св. Димитрія въ Пинскѣ на
«юргельтъ» въ тринадцать копѣ и со-
ровъ грошей, ежегодно 139

1556.

- 131.—Юня 12. Веладная грамота князя Яну-
ша Жеславскаго и матери его кня-
гини Анастасіи Гольшанской на че-
тыре села въ пользу Троицкаго монастыря 140

1557.

- 132.—Декабря 11. Росписаніе бродовъ на
рѣкѣ Двинѣ. —

1558.

- 133.—Февраля 22. — 1566 августа 20. Письма
Молдавскаго господара Александра
къ Львовскому братству. 141
134.—Окружная грамота Короля Сигиз-
мунда Августа: о запрещеніи взимать

- № Стран.
мыто и десятину съ лѣса и дровъ, до-
ставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вилькѣ,
на потребности бискупскаго двора . . . 145

1559—1567.

- 135.—Сентября 24. Письмо Кіево-Печерска-
го монастыря архимандрита Пла-
ріона митрополиту Кіевскому Сели-
вестру о набѣгѣ Татаръ подъ Бѣлую
Церковь и о проч 146
136.—Декабря 3. Данная княгини Анны
Соломирской на сѣножать Рогати-
скую во владѣніе митрополіи Кіевской. 147
137.—Въ концѣ 1559. Два наказа гетманамъ
Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу,
отправленнымъ съ войскомъ въ Лиф-
ляндію —
138.—Декабря 31. Грамота Польскаго коро-
ля Сигизмунда Августа посланному
въ Лифляндію гетману Юрью Зе-
новьевичу о томъ, чтобы онъ не шелъ
на соединеніе съ магистромъ Ливонскимъ
прежде прибытія къ нему князя Алек-
сандра Полубенскаго съ Татарами . . 150

1560.

- 139.—Января 12. Данная воеводы Кіевска-
го Константина Острожскаго Ми-
хайловскому Золотоверхому мона-
стырю на островокъ Обрубный и озера
Петриково и Плоское съ сѣножатями. . 151
140.—Января 24. Королевская грамота Лиф-
ляндскому гетману Юрью Зеновье-
вичу и старостѣ Розыткенскому Ни-
колаю Остику о причинахъ, по кото-
рымъ они измѣнили установленную коро-
лемъ мѣру и цѣну овса —
141.—Юля 25. Грамота боярину Павлу
Нетишевскому, о пожалованіи ему и
потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣ-
сомъ и сѣножатями, и о назначеніи, ка-
кую обязанъ онъ нести службу съ того
имѣнія 152
142.—Выписъ изъ донесенія ревизоровъ,
Нарушевича и Воловича: объ угодь-
яхъ, принадлежащихъ славна ко храму

№	Стран.
св. Спаса въ Гомелѣ, и объ оставленіи онихъ, по прежнему, въ церковномъ вла- дѣніи.	153

1563.

143.—Февраля 20. Письмо игумена Кіев- скаго Михайловскаго Золотовер- хаго монастыря Семіона Кіевско- му митрополиту Селивестру съ про- шеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники	—
--	---

1565.

144.—Марта 23. Даниаил князя Ивана По- дубенскаго священнику Кондра- тію Одоновеичу на церковь въ Мсти- славѣ съ селомъ Костровичи	154
---	-----

145.—Іюля 23. Подтвердительная коро- левская грамота на вкладъ, сдѣлан- ный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и Федоромъ Тишею церкви Кирилловской въ Кіевѣ.	—
--	---

1566.

146.—Января 20. Жалованная грамота мо- настырю св. Николы Пустынскаго въ Кіевѣ на владѣніе островомъ Трухо- новымъ съ дворцемъ и фзоомъ на рѣкѣ Черторыи	155
--	-----

147.—Мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курбскому о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискеви- ча и Яна Котловича, если оныя дѣйстви- тельно имъ принадлежать.	156
---	-----

148.—Іюня 27 — іюля 21. Наказы Польска- го короля Сигизмунда Августа Ба- зиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ радамъ Литовскимъ, сѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ	157
---	-----

1568.

149.—Іюня 20. Окружная королевская гра- мота, о возвращеніи князю Валеріану,	
---	--

№	Стран.
бискупу Виленскому, бѣглыхъ его лю- дей	162

150.—Декабря 7. Запись воеводича Новго- родскаго Остафья Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣнъ 4000 ковъ грошей, принесенныхъ въ прила- ное его женою, урожденною княжною Черторижскою	163
--	-----

1569.

151.—Января 20 и ноября 28. Двѣ королев- скія грамоты мѣщанамъ Дис- ненскимъ на разныя права и пре- имущества	164
--	-----

152.—Апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Бра- славльскаго воеводы Романа Сан- гушка о томъ, что по причинѣ нездо- ровья онъ не можетъ къ нему явиться	169
---	-----

1570.

153.—Февраля 4. Королевская грамота зе- млянамъ Заушскимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, на разныя права и воль- ности шляхетскія	—
--	---

154.—Апрѣля 10. Грамота Польскаго ко- роля Сигизмунда Августа Кіев- скому бискупу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильнѣ для управ- ленія симъ городомъ въ отсутствіи Вилен- скаго воеводы Николая Радзивила, от- правившагося на сеймъ въ Варшаву.	171
--	-----

155.—Мая 28. Королевская грамота Кіев- скимъ мѣщанамъ на право избранія себѣ войта	172
--	-----

156.—Іюня 4. Подтвердительная королев- ская грамота Золотоверхо-Михай- ловскому монастырю на разныя имѣ- нія.	173
--	-----

157.—Іюня 17. Королевская грамота Бо- гухвалу Павицѣ на монастырь Зару- чайскій въ замкѣ Овручскомъ, поступи- вшій къ нему отъ игумена Сильвестра	178
--	-----

158.—Августа 27. Королевская грамота мѣщанамъ Кричевскимъ на безпош- линную торговлю въ Литвѣ	179
---	-----

- 159.—Февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошрины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочи 180
- 160.—Апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока еще на три года 182
- 161.—Іюня 5. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтѣ 183
- 162.—Октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевского Печерскаго монастыря Іларіона Песочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ 184

1572.

- 163.—Февраля 18. Грамота черницамъ Пустынскаго Николаевского монастыря въ Кіевѣ, на право избранія себѣ архимандрита, съ утвержденія митрополита Кіевского 186
- 164.—Мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихію Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею . . . 187
- 165.—Мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филиппу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренныя ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іовою 188
- 166.—Іюня 15. Грамота землянину Кіевскому Михайлу Мазепѣ на землю около рѣчки Каменицы 190

1573.

- 167.—Декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радивиломъ, суммы, слѣдующей ему получить за

людей его, отправлявшихъ конную службу 192

1574.

- 168.—Марта 13. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу на Кіево-Печерскую архимандрію въ пожизненное управленіе 193
- 169.—Марта 29. Выпись изъ книгъ коронныхъ, выданная землянину Кіевскому Яцку Бутовичу, содержащая въ себѣ записъ архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братіи, въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусилонъ, бывшее въ залогѣ 194
- 170.—Мая 2. Выпись съ книгъ коронныхъ, данная Юрію Кремеру, содержащая въ себѣ грамоту великаго князя Івана Васильевича на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами 196

1576.

- 171.—Іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ 198
- 172.—Въ іюлѣ. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами. 200
- 173.—Августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о перѣшеніи, безъ королевскаго суда, дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ 201
- 174.—Августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богусу Невельскому, о предоставленіи ему Минскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управленіе съ отчинами, угодьями и доходами 205

№	Стран.
173.—Ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости	205
176.—Ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.	206

1577.

177.—Января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими въ некоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами	207
178.—Января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашнія нужды, рубить лѣсъ въ королевской пущѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили	—
179.—Января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.	208
180.—Апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ	210
181.—Августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на нѣкоторыя права и преимущества	212

1579.

182.—Мая 8. Грамота землянину Пинскому Фальку Гричину и брату его Ивану на людей и пустыя дворща въ Пинскомъ повѣтѣ	213

1581.

183.—Юля 6. Грамота проповѣднику костела св. Станислава въ Виднѣ, Яну Ловицкому, объ освобожденіи отъ постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ означенному костелу	216

1583.

184.—Февраля и мая 10. Листы царя и великаго князя Феодора Иоанновича	

№	Стран.
къ Польскому королю Стефану о пограничныхъ дѣлахъ	216

1588.

185.—Марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронцовскому, о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ	219
186.—Юня 9. Окружная грамота короля Сигизмунда III Могилевскимъ жителямъ: объ освобожденіи ихъ посланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ къ королевскому двору, отъ платежа мыта гребельнаго и мостового	220

1589.

187.—Апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими	—
188.—Апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Могилевскимъ, ремесла скорнячнаго, на учрежденіе братства.	222
189.—Мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкаго Троицкому Слуцкому монастырю на владѣніе селомъ Шипиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго землянину Слуцкому Ивану Летковскому	224
190.—Юня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію	225
191.—Юля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патріарху Іереміа на проѣздъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви	226
192.—Юля 12. Жалованныя грамоты Габріелю Войнѣ на владѣніе, леннымъ правомъ, имѣніями въ староствѣ Упитскомъ и на войтовство Биржанское, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго	227

№	Стран.
193.—Юля 15. Уставная подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну	228
194.—Юля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ	230
195.—Августа 21. Жалованная грамота Леонтію Лавровичу на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Силорово и Копызово	231
196.—Декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Аѳанасія Терлецкаго, объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки	232

1590.

197.—Апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копѣ грошей Литовскихъ	234
198.—Апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелетію Хребтовичу и всей братіи съ позволеніемъ промѣнять нѣкоторыя монастырскія села на имѣнія маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки	235
199.—Сентября 14. Жалованная подтвердительная грамота панцырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстиковичамъ, на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.	—

1591.

200.—Августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Бродницкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.	237
---	-----

1592.

201.—Февраля 16. Жалованная грамота Бо-	
---	--

№	Стран.
гушу Селицкому на Полоцкую архіепископію	238
202.—Мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ о предоставленіи имъ новыхъ правъ.	—
203.—Юня 12. Жалованная грамота земину Жомонтскому Григорью Самбору на шляхетское достоинство.	239
204.—Сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давнихъ лѣтъ	241
205.—Сентября 26. Жалованная грамота панцырному боярину воеводства Мстиславскаго, Никитѣ Окуловичу и его братьямъ, на село Булгаковское, данное княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ предку ихъ Василью Окуловичу	242
206.—Октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ на учрежденіе братства при церкви св. Николая.	243
207.—Декабря 2. Жалованная подтвердительная грамота землянамъ Жмудскимъ Вареооломею и Петру Бутковичамъ на шляхетское достоинство.	244

1593.

208.—Генваря 5. Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волынскаго князя Андрея Вишневецкаго и жены его, княгини Евфиміи, между четырьмя ихъ дочерьми.	246
209.—Юня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ, съ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими	248

1592.

210.—Въ ноябрѣ. Соборная грамота Вос-	
---------------------------------------	--

- № Стран.
- точныхъ патріарховъ, о поставленіи
диаскала Никифора протосингеломъ Кон-
стантинопольскаго патріаршескаго пре-
стола 249
- 1594.
- 211.—Мая 20. Жалованная грамота канц-
леру великаго княжества Литовска-
го Льву Санегѣ, о предоставленіи ему
въ пожизненное управленіе Онуфріевска-
го монастыря въ Мстиславскомъ воевод-
ствѣ 250
- 212.—Уставная Королевская грамота о
повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ . . . 251
- 1595.
- 213.—Февраля 20. Жалованная грамота сы-
ну протопопа Троицкой церкви въ
Мстиславѣ, Степану Ивановичу, о
передачѣ ему отъ отца его въ управле-
ніе Никольскаго Мстиславскаго монасты-
ря, со всѣми доходами 254
- 214.—Марта 4. Окружная королевская гра-
мота Литовскимъ сановникамъ, о
безпошлинномъ пропускѣ возовъ и судовъ
съ разными припасами, принадлежащихъ
Кіево-Печерскому монастырю 255
- 215.—Апрѣля 8. Судная королевская гра-
мота Полоцкимъ Езуитамъ на право
владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ вое-
водствѣ, Начею и Кувлишками. 256
- 216.—Юля 27. Королевская грамота Ан-
дрею Федоровичу, утверждающая
его въ санѣ протопопа при церкви св.
Димитрія въ Пинскѣ 258
- 1596.
- 217.—Мая 4. Жалованная подтвердитель-
ная грамота Могилевскому духо-
венству, о безпошлинномъ медоваре-
ніи во время храмовыхъ праздниковъ, на
основаніи прежнихъ королевскихъ при-
вилегій, кои вмѣстѣ съ другими актами
истреблены огнемъ, при вторженіи въ
Могилевъ козаковъ подъ предводитель-
ствомъ Наливайка 259
- 218.—Мая 4. Опись грамотамъ, приви-

- № Стран.
- легіямъ и другимъ документамъ,
а также движимаго имущества,
принадлежащаго Луцкому еписко-
пу Кириллу Терлецкому 260
- 219.—Мая 28. Окружная королевская гра-
мота, о пропускѣ чрезъ Литву послав-
ника папы Римскаго, князя Александра
Комулеуса, и о дачѣ ему подводъ . . . 266
- 220.—Октября 3. Посланіе епископа Вла-
диміро-Волынскаго и Брестскаго
Ипатія Потѣя Брестскому духо-
венству, о несообщеніи церковныхъ
требъ тамошнему братству, чуждающе-
муся православія —
- 1597.
- 221.—Декабря 14. Жалованная королевская
грамота Полоцкимъ бурмистрамъ,
радцамъ и лавникамъ, объ осво-
божденіи домовъ ихъ отъ постоя 267
- 1598.
- 222.—Марта 15 — 1632 декабря 27. Посла-
нія Молдавскихъ господарей и
другихъ лицъ къ Львовскому
ставропигіальному братству 268
- 223.—Мая 9. Жалованная грамота мѣ-
щанамъ Новгорода-Сѣверска-
го, о сложеніи съ нихъ, въ пользу го-
родскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ
червонныхъ, платимыхъ ими Новгород-
скимъ воеводамъ, и о другихъ льготахъ. 277
- 224.—Юня 3. Посланіе Владиміро-Волын-
скаго и Брестскаго епископа Ипа-
тія Потѣя къ князю Константину
Острожскому, съ убѣжденіемъ его
къ приватію Уніи 280

П Р И В Л Е Ч Е Н І Я.

1464.

- 225.—Сентября 20. Записъ Добрыни Мисю-
ровича, о продажѣ князю Ивану Ост-
рожскому имѣній: Конюхи, Озеряны и
Работова 293

1465.

- 226.—Февраля 9. Жалованная грамота кня-

гнии Ульяны Кобринской и сына
ея князя Ивана, слугѣ своему Іудѣ,
о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе
Петропавловской церкви въ Кобринѣ со
всѣми доходами. 293

1469.

227.—Жалованная грамота князя Ивана
Кобринскаго Семену Сергovichу, на
половину дворища Таратонскаго . . . 294

1479.

228.—Жалованная грамота князя Ивана
Кобринскаго священнику Якову,
предоставляющая ему и его потомству
въ распоряженіе храмъ пречист. Бого-
родицы въ Кобринѣ —

1486.

229.—Августа 10. Данная Ивана Стретови-
ча Лаврашеву монастырю, на трид-
цать копѣ жита 295

1487.

230.—Января 26. Данная князя Ивана Ко-
бринскаго и супруги его, на часть
доходовъ съ земель, въ пользу церкви
Рождества Христова къ Добучинахъ. . —

1491.

231.—Мая 20. Грамота Польскаго короля
Александра Андрею Самборовичу,
на пустошь Ягминьску —

1493—1494.

232.—Правая грамота, выданная княги-
нею Анною Слуцкою и сыномъ ея
Семеномъ игумену Троицкаго мо-
настыря Іосифу, по спору его съ со-
вольниками Гиковичами о границахъ мо-
настырскихъ земель. 296

1496.

233.—Юля 15. Грамота Литовскаго вели-
каго князя Александра Полоцкимъ
жителямъ, признающая право велико-
княжескаго подаванія (jus patronatūs) за
Никольскимъ монастыремъ, на Лучинѣ . 297

234.—Запись князя Юрія Жеславскаго
о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія
на Волини —

1498.

235.—Октября 5. Жалованная подтверди-
тельная грамота Литовскаго вели-
каго князя Александра дворянамъ
Андрушковичамъ и Истейковичу
на земли и людей въ Волковийскомъ, Ва-
силишскомъ и Остривскомъ повѣтахъ . 298

1500.

236.—Жалованная подтвердительная гра-
мота Литовскаго великаго князя
Александра Оболецкимъ слугамъ
Евневичамъ на четыре сельца, по дан-
ной княземъ Семена и Василия Шемичи-
чевъ —

1545.

237.—Апрѣля 15. Жалованная грамота Поль-
скаго короля Сигизмунда Августа
городу Кіеву на свободу отъ государ-
ственного и частнаго мыта и торговыхъ
пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литов-
скомъ. 299

1556—1568.

238.—Октября 28. Письмо протопопа Кіев-
скаго Якова Матеребожскаго къ
митрополиту Кіевскому Сильвестру
о распоряженіяхъ по сбору митрополи-
ныхъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ . 300